

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2020

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
педагогике, юриспруденции, образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Home page:

www.education.law-books.ru

Корректор:
Вера Козлова

E-mail:

mail@law-books.ru

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2020

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

Ж.А. Бокоев - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов - доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев**, доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

И.о. заведующего отделом теории права и межатраслевых исследований Института
законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-
исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального
управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического
государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук,
профессор, профессор Департамента правового
регулирующего экономической деятельности
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина – кандидат юридических
наук, доцент, доцент Департамента правового
регулирующего экономической деятельности
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

О.Н. Булаков – доктор юридических наук,
профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических
наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики
и психологии, профессор кафедры английского
языка № 2 Московского государственного инсти-
тута международных отношений (Университета)
МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических
наук, профессор, действительный член АПСН,
заведующий кафедрой теории и методики воспи-
тания Владимирского института развития обра-
зования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридиче-
ских наук, и.о. профессора кафедры уголовного
права и криминологии Института финансов и
права, член Ассоциации юристов России,
член-корреспондент Российской академии есте-
ственных наук, Почетный профессор права
Института адвокатуры, нотариата и междуна-
родных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических
наук, доцент, директор Института «Высшая
школа образования», профессор кафедры педа-
гогики Института «Высшая школа образова-
ния» Московского педагогического государ-
ственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических
наук, доцент Департамента правового регулиро-
вания экономической деятельности ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»

И.В. Дойников – доктор юридических наук,
профессор, профессор Московского городского
университета управления Правительства
Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук,
профессор, заведующая кафедрой междунаро-
дного права Российского государственного педа-
гогического университета им. А.И. Герцена

М.В. Залоило – кандидат юридических
наук, ведущий научный сотрудник отдела те-
ории права и междисциплинарных исследований
законодательства Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правитель-
стве Российской Федерации (ИЗиСП), доцент
кафедры государственного управления, общеправовых и
социально-гуманитарных дисциплин ИЗиСП.

В.Б. Израелян – кандидат юридических
наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции
Московского городского университета управле-
ния Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических
наук, профессор, директор Академического
колледжа Международного инновационного
университета (г. Сочи), Почетный работник
среднего профессионального образования РФ

И.А. Конюхова – доктор юридических
наук, профессор, руководитель отдела конститу-
ционного права и профессор кафедры конститу-
ционного права Российской академии правосу-
дия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских
наук, кандидат юридических наук, доцент кафе-
дры государственно-правовых дисциплин
Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ЮБИЛЕЙ

Самигуллин В.К., Шайхуллин М.С. * 70-летний юбилей профессора Е.В. Колесникова 11

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Багреева Е.Г. * Гражданин - государство: уроки COVID-19 14

Михеева Т.Н. * Взгляд конституционалистов на поправки в Конституцию России 19

Виноградова Е.В. * К вопросу о международных стандартах внесения поправок в Конституцию 23

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Грудцына Л.Ю. * Информация, право и власть 26

Таран Н.Н. * Конституционно-правовые принципы института российского гражданства 31

Чернявский А.Г. * К вопросу об установлении связи праваи нравственности (теоретические аспекты) 37

Гончаров И.А. * Содержание института собственности в римском праве 43

Лапаева В.В. * Правовой статус банков данных о геноме человека: проблема согласования частных и публичных интересов 48

Переpletчикова А.И. * Отдельные особенности технико-юридических конструкций конкретизационных норм 54

Коннов И.А. * Антикоррупционная экспертиза и оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов 59

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Беседкина Н.И. * Завещательное возложение как особое завещательное распоряжение гражданина на случай смерти 64

Милосердов А.С. * Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его место в механизме реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина 69

Крылов К.Д., Сошникова Т.А., Киселева Н.Н. * Проблемы реализации права на защиту достоинства, предотвращения насилия и домогательств в сфере труда 76

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Беседкина Н.И., Иванова С.А. * К вопросу о брени расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме 81

ANNIVERSARY

Samigullin V.K., Shaikhullin M.S. * 70th anniversary of Professor E.V. Kolesnikov 11

POLICY AND LAW

Bagreeva E.G. * Citizen - State: Lessons COVID-19 14

Mikheeva T.N. * The view of constitutionalists on amendments to the Constitution of Russia 19

Vinogradova E.V. * On the issue of international standards for amending the Constitution 23

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Grudtsina L.Yu. * Information, law and power . . 26

Taran N.N. * Constitutional and Legal Principles of the Institute of Russian Citizenship 31

A.G. Chernyavsky * On the Question of Establishing a Connection of Law and Morality (Theoretical Aspects) 37

Goncharov I.A. * Maintenance of the Institute of Property in Roman Law 43

Lapaeva V.V. * Legal status of human genome data banks: the problem of coordination of private and public interests 48

Perepletchikova A.I. * Certain peculiarities of technical and legal constructions of concretization norms 54

Konnov I.A. * Anti-corruption expertise and assessment of regulatory impact of draft regulatory legal acts 59

HUMAN RIGHTS

Besedkina N.I. * Testamentary assignment as a special testamentary order of a citizen in case of death 64

Miloserdov A.S. * Institute of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and its place in the mechanism for the implementation of constitutional rights and freedoms of man and citizen 69

Krylov K.D., Soshnikova T.A., Kiseleva N.N. * Problems of realization of the right to protection of dignity, prevention of violence and harassment at work 76

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Besedkina N.I., Ivanova S.A. * On the issue of the burden of expenses for the maintenance of common property in an apartment building 81

Zaripov R.U., Zaripov S.R., Kartashev N.I. * Legal regulation of conciliation procedures, in particular,

Зарипов Р.У., Зарипов Ш.Р., Карташев Н.И. * Правовое регулирование примирительных процедур, в частности, «нотариальной примирительной процедуры» в Российской Федерации 85
Саидова Д.Х. * Суверенные фонды, особенности их формирования и использования 93

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Васильева Н.В. * Угольная промышленность России – локомотив развития экономики страны 99
Шарафетдинов А.Д. * Формирование федерального бюджета в зарубежных странах 105
Петухова Е.В. * К вопросу о применении механизма субсидиарной ответственности контролирующего должника лица при банкротстве индивидуального предпринимателя, являющегося участником хозяйственного товарищества 111
Абдулов А.Р., Буранбаев Р.А., Зарипов Ш.Р., Кудашев Р.К. * Правовое регулирование финансового парламентского контроля Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан 115

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Терехова Т.Б. * Актуальные аспекты развития высшего образования в онлайн режиме 122
Отто И.П., Бубнова Я.В. * Экологическая безопасность Российской Федерации. Правовые аспекты 130
Шинкарецкая Г.Г. * Формирование системы управления охраной и сохранением природной среды в Арктике 135

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Соловьев В.Ю. * Отмена усыновления как форма защиты основополагающих прав ребёнка в гражданском процессе Российской Федерации . . . 145
Приженникова А.Н. * Судебная практика по трудовым спорам 152

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Оберемко Т.В. * Когнитивные особенности современных студентов – миф или реальность 155
Феталиева Л.П., Гитинова П.Ш., Гитинова А.М. * Социальные и правовые аспекты инклюзивного образования 160
Скоробогатова В.И. * Обучение иностранцев в России: от «мягкой силы» к экспорту образования 165
Хлопкова О.В. * Вопросы, проблемы и перспективы изучения индивидуальных особенностей обучающихся в системе работы школы 174
Симонова О.А., Ситникова А.Ю., Чмых И.Е. * Интегрированное обучение иностранным языкам и школьным предметам в современном образовании 177

“notarial conciliation procedure” in the Russian Federation 85
Saidova D.H. * Sovereign wealth funds, features of their formation and use 93

LAW AND ECONOMICS

Vasilyeva N.V. * Coal industry of Russia - locomotive of the country’s economy development 99
Sharafetdinov A.D. * Federal budget formation in foreign countries 105
Petukhova E.V. * On the application of the subsidiary liability mechanism of the controlling debtor in the bankruptcy of an individual entrepreneur who is a member of an economic partnership 111
Abdulov A.R., Buranbaev R.A., Zaripov S.R., Kudashev R.K. * Legal regulation of financial parliamentary control of the State Assembly - Kurultay of the Republic of Bashkortostan 115

THEORY OF CONTROL

Terekhova T.B. * Topical aspects of the development of higher education online 122
Otto I.P., Bubnova Y.V. * Environmental Safety of the Russian Federation. Legal aspects 130
Shinkaretskaya G.G. * Formation of a management system for the protection and preservation of the natural environment in the Arctic 135

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Soloviev V.Yu. * Abolition of adoption as a form of protection of the fundamental rights of the child in the civil process of the Russian Federation . . . 145
Prizhennikova A.N. * Jurisprudence on labor disputes 152

EDUCATION MANAGEMENT

Oberemko T.V. * Cognitive features of modern students - myth or reality 155
Fetalieva L.P., Gitinova P.Sh., Gitinova A.M. * Social and legal aspects of inclusive education . . 160
Skorobogatova V.I. * Training of foreigners in Russia: from “soft power” to the export of education 165
Khlopko O.V. * Issues, problems and prospects of studying the individual characteristics of students in the school system 174
Simonova O.A., Sitnikova A.Yu., Chmykh I.E. * Integrated teaching of foreign languages and school subjects in modern education 177
Allahverdiyev A.H.-oglu * Applied jurisprudence: experience in understanding scientific approaches 182
Bondarenko V.V., Seleznev P.S., Tanina M.A., Yudina V.A. * Increasing the competitiveness of

Аллахвердиев А.Х.-оглы * Прикладная юриспруденция: опыт осмысления научных подходов 182

Бондаренко В.В., Селезнев П.С., Танина М.А., Юдина В.А. * Повышение конкурентоспособности российских вузов в мировом образовательном пространстве в условиях глобальных угроз . . 186

Мартынов В.В., Мартынова Н.В. * Роль педагогики сотрудничества в формировании профессиональных качеств будущих дизайнеров: на примере опыта реализации творческого проекта . . . 191

ИННОВАЦИИ

Шестак В.А., Ульянова Е.К. * Судебный процесс во власти генетики. Миф или реальность: опыт США 198

Хаддур З.А. * Развитие правового регулирования использования роботов, объектов робототехники и искусственного интеллекта в области гражданских правоотношений (основные направления) 205

Шокарев К.В. * Геймификация как метод повышения мотивации студентов высших учебных заведений в преподавании иностранного языка на примере английского языка 208

Хуснулин Р.К., Кузнецов Е.В., Ермаков Д.Н., Казенков О.Ю. * Культурно-просветительские проекты в решении политических противоречий (на примере Венецианского фестиваля) 215

Приженникова А.Н. * Цифровые технологии в практической деятельности адвоката 223

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Петров А.Я. * Профессиональное образование и обучение государственных гражданских служащих: правовые аспекты 227

Белогаш М.А., Кондрахина Н.Г. * Метапознание как инструмент персонализации обучения в условиях цифровой образовательной среды 234

Ситникова А.Ю., Симонова О.А., Чмых И.Е. * Развитие у студентов навыков критического мышления при обучении иностранному языку 244

Феталиева Л.П., Абдулатипова Э.А. * Психолого-педагогическое сопровождение детей с особыми возможностями и образовательными потребностями в инклюзивном образовании. 249

Шинкарецкая Г.Г., Берман А.М. * Цифровизация и проблема обеспечения национальной безопасности 254

Михайлов А.Н., Наумова А.Г., Мазова Е.А. * Проблемы единства обучения и воспитания в учебном заведении среднего профессионального образования и пути их решения 261

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Миц Д.С. * Уголовно-процессуальное обновление. 266

Russian universities in the world educational space in the face of global threats 186

Martynov V.V., Martynova N.V. * The role of pedagogy of cooperation in the formation of professional qualities of future designers: on the example of experience in implementing a creative project . . . 191

INNOVATIONS

Shestak V.A., Ulyanova E.K. * Trial in the power of genetics. Myth or Reality: US Experience 198

Khaddur Z.A. * Development of legal regulation of the use of robots, objects of robotics and artificial intelligence in the field of civil relations (main areas) 205

Shokarev K.V. * Gamification as a method of increasing the motivation of students of higher educational institutions in teaching a foreign language using the example of the English language . . . 208

Khusnulin R.K., Kuznetsov E.V., Ermakov D.N., Kazenkov O.Yu. * Cultural and educational projects in solving political contradictions (on the example of the Venice Festival) 215

Prizhennikova A.N. * Digital technologies in the practical activities of a lawyer 223

PEDAGOGICAL SCIENCES

Petrov A.Ya. * Professional education and training of civil servants: legal aspects 227

Belogash M.A., Kondrakhina N.G. * Metacognition as a tool for personalizing learning in the digital educational environment 234

Sitnikova A.Yu., Simonova O.A., Chmykh I.E. * Students develop critical thinking skills when teaching a foreign language 244

Fetaliyeva L.P., Abdulatipova E.A. * Psychological and pedagogical support for children with special needs and educational needs in inclusive education 249

Shinkaretskaya G.G., Berman A.M. * Digitalization and the problem of ensuring national security 254

Mikhailov A.N., Naumova A.G., Mazova E.A. * Problems of unity of education and education in an educational institution of secondary vocational education and ways to solve them 261

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Mitz D.S. * Criminal Procedure Update 266

Maistrenko G.A. * Forensic linguistic examination of the use of violence against an employee of the federal penitentiary service in connection with the implementation of imofficial activity. 273

Churilov S.N. * Confession and its legal significance 278

Майстренко Г.А. * Судебная лингвистическая экспертиза применения насилия в отношении сотрудника ФСИН России в связи с осуществлением им служебной деятельности. 273

Чурилов С.Н. * Явка с повинной и ее правовое значение. 278

Потоцкий Н.К. * Особенности реализации уголовной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации в России и за рубежом. 282

Навроцкая А.С. * Уголовная ответственность за незаконное использование средств индивидуализации: сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства. 291

Гримальская С.А., Кадиева С.О. * Ответственность за уклонение от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией по законодательству России и Франции. 298

Камышанский Д.Ю. * Уголовно-правовая характеристика преступлений коррупционной направленности позакондательству Республики Таджикистан: особенности и проблемы. 304

Ильина А.Ю. * Влияние международной практики уголовно-правового регулирования ответственности за разглашение тайны усыновления на развитие этого института в Российской Федерации. 313

Сорочкин Р.А. * Субъекты коррупционных преступлений в публичном и частном секторе. 320

Крохина Д.А., Багреева Е.Г. * Мошенник 2020: продукт реформы образования? 324

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Абрамова О.К. * Региональный сепаратизм в Европе: политико-правовые аспекты. 329

Петров А.Я. * Профессиональное обучение и право в СССР (в 30-х – 60-х гг. XX века). 335

Звонарев А.В., Пашенцев Д.А. * Чрезвычайное законодательство как средство регулирования общественных отношений в первый месяц Великой Отечественной войны. 342

Раттур М.В. * Историко-правовой анализ государственной деятельности по предупреждению социальной дезадаптации детей в Российской Империи. 349

Майстренко Г.А. * Общая характеристика системы исправительно-трудовых учреждений в первые годы Советской власти: историко-правовые аспекты. 356

Гончаров И.А. * Исторические основы формирования и развития правовых основ института собственности. 360

РЕЦЕНЗИЯ

Пашенцев Д.А. * Об основных тенденциях развития корпоративного законодательства в зарубежных государствах (Рецензия на монографию: Терновая О.А. «Основные тенденции развития зарубежного корпоративного законодательства». М.: ИнфотропикМедиа, 2019. – 192 с.). 369

Pototsky N.K. * Features of the implementation of criminal liability for the unlawful use of insider information in Russia and abroad. 282

Navrotskaya A.S. * Criminal liability for the illegal use of means of individualization: comparative legal analysis of Russian and foreign legislation. 291

Grimalskaya S.A., Kadieva S.O. * Liability for evasion of taxes payable by the organization under the legislation of Russia and France. 298

Kamyshansky D.Yu. * Criminal-legal characterization of corruption-related crimes under the legislation of the Republic of Tajikistan: features and problems. 304

Pyina A.Yu. * Influence of the international practice of criminal law regulation of responsibility for disclosing the secret of adoption on the development of this institution in the Russian Federation. 313

Sorochkin R.A. * Subjects of corruption crimes in the public and private sector. 320

Krokhina D.A., Baggreeva E.G. * Fraudster 2020: the product of education reform? 324

LEGAL ARCHIVE

Abramova D.C. * Regional separatism in Europe: political and legal aspects. 329

Petrov A.Ya. * Professional training and law in the USSR (in the 30s - 60s of the twentieth century). 335

Zvonarev A.V., Pashentsev D.A. * Emergency legislation as a means of regulating public relations in the first month of World War II. 342

Rattur M.V. * Historical and legal analysis of state activities to prevent social maladaptation of children in the Russian Empire. 349

Maistrenko G.A. * General description of the system of correctional labor institutions in the early years of Soviet power: historical and legal aspects. 356

Goncharov I.A. * Historical Foundations of Formation and Development of Legal Foundations of the Property Institute. 360

REVIEW

Pashentsev D.A. * On the main trends in the development of corporate legislation in foreign countries (Review of the monograph: Ternovaya O.A. “Main trends in the development of foreign corporate legislation.” М.: InfotropikMedia, 2019.-192 p.) 369

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЮБИЛЕЙ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10501

САМИГУЛЛИН Венир Калимуллович,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ШАЙХУЛЛИН Марат Селирович,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: mail@law-books.ru

70-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ПРОФЕССОРА Е. В. КОЛЕСНИКОВА

Аннотация. Статья подготовлена к 70-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Е.В. Колесникова. Авторы указывают на большой вклад Е.В. Колесникова в развитие науки конституционного права, делятся о его профессиональных и личных качествах как ученого и педагога.

Ключевые слова: юбилей, профессор, Е.В. Колесников, конституционное право

SAMIGULLIN VENIR Kalimullovich,
doctor of jurisprudence, professor

SHAYKHULLIN Marat Selirovich,
*candidate of Law Sciences, associate
professor*

70 YEARS ANNIVERSARY OF PROFESSOR E.V. KOLESNIKOV

Annotation. *The article was prepared for the 70th anniversary of the birth of Doctor of Law, Professor E.V. Kolesnikov. The authors point to the great contribution of E.V. Kolesnikov to the development of the science of constitutional law, share about his professional and personal qualities as a scientist and teacher.*

Key words: *anniversary, professor, E.V. Kolesnikov, constitutional law.*

8 мая 2020 года исполнилось 70 лет профессору кафедры конституционного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» доктору юридических наук, профессору Евгению Викторовичу Колесникову. Его малая родина – город Казань. Он родился в семье военнослужащего. В 1972 г. с отличием окончил юридический факультет Казанского университета. Работая с ноября 1975 года по август 1983 год в Мордовском государственном университете имени Н.П. Огарева, он внес существенный вклад в развитие юридического образования и правовой науки в этом высшем учебном заведении. С августа 1983 года Евгений Викторович в Саратовской государственной юридической академии (ранее, до 1994 года Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского, до 2011 года Саратовская государственная академия права). Здесь он, общаясь с М.И. Байтином, Н.И. Матузовым, В.Т. Кабышевым, А.И. Малько и с другими выдающимися учеными-юристами, представителями саратовской школы права, утверждался как ученый-юрист и педагог высшей школы. Евгений Викторович – специалист в области общей теории права и государства, конституционного и международного права. В феврале 1980 г. в Москве он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01. на тему «Возрастание роли права в деятельности общенародного государства». А в июне 2000 г. в Саратове защитил диссертацию на соискание ученой степени уже доктора юридических наук по специальности 12.00.02. на тему: «Источники российского конституционного права: вопросы теории и методологии». За время работы в системе вузовского образования Евгением Викторовичем самостоятельно и в соавторстве с авторитетными учеными-юристами опубликовал более 230 содержательных, интересных и полез-

ных научных, учебных, учебно-методических работ.

В круг проблем, исследуемых Евгением Викторовичем, входят вопросы совершенствования российского законодательства, источников конституционного права. Так, им с общетеоретических позиций и с точки зрения конституционного права основательно проанализирована система источников российского конституционного права на современном этапе развития российского общества и его государственности. Выделены качественные черты этих источников, которые характеризуются: 1) множественностью форм выражения правовых норм; 2) иерархической соподчиненностью; 3) изменением соотношения внутригосударственного и международного права; 4) приоритетом закона; 5) появлением, начиная с 90-х годов XX века, судебного прецедента; 6) стабильностью по отношению к источникам других отраслей права. Подробно рассмотрены вопросы, относящиеся к понятию закона, типологии законов, актов, принимаемых парламентом. Выявлена особая роль Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года как основы конституционности, законности и правопорядка, системы права, шире – правовой системы в целом. В последние годы ученым серьезное внимание уделяется вопросам статуса суда, организации судебной власти, судебным актам. Все эти проблемы являются «перманентно актуальными», но особую значимость они приобрели в современный период. И это вполне объяснимо. Все они обусловлены в теоретическом отношении и в практическом плане в высшей степени значимой задачей формирования институтов гражданского общества, структур демократического правового федеративного государства, конституционной реформой, проводимым широким обновлением федерального и регионального законодательства.

Евгений Викторович – участник многочисленных научно-практических конференций раз-

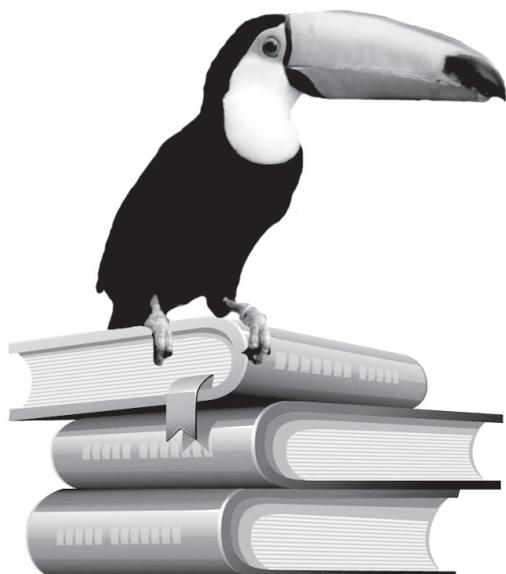
личного уровня, посвященных современным проблемам теоретической и практической юриспруденции. Его лекции пользуется популярностью среди бакалавров, магистрантов, аспирантов. Он подготовил 13 кандидатов юридических наук. Евгений Викторович – член диссертационного совета Д-212.239.02 по присуждению ученой степени доктора юридических наук при Саратовской государственной юридической академии, а также редколлегии академического и вузовского юридического научного журнала «Правовая политика и правовая жизнь» (Саратов – Москва)

В проходившем в 1993 году конкурсе проектов Конституции постсоветской России, Саратовскому проекту, одним из авторов которого является и Е.В. Колесников, было присуждено второе место (первого места не удостоился ни один проект), и все авторы его (этого проекта) были отмечены Благодарностью Первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. Он имеет ряд

поощрений руководства Саратовского государственной юридической академии, отмечен наградами губернатора и парламента Саратовской области. За многолетнюю деятельность в области высшего профессионального образования он удостоен звания Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации.

Евгению Викторовичу свойственны замечательные человеческие качества. Он честен и бескорыстен, принципиален и доброжелателен, всегда открыт для конструктивного общения. У него много друзей в самых различных образовательных учреждениях высшего образования нашей большой страны, в городах ближнего и дальнего зарубежья.

Поздравляем Евгения Викторовича и желаем юбиляру крепкого здоровья, долгих лет жизни, счастья, успехов в добрых начинаниях и в хороших делах.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГРАЖДАНИН - ГОСУДАРСТВО: УРОКИ COVID-19

Аннотация. Потребность и актуальность настоящего исследования вызвана значительными социальными изменениями в связи с распространением вируса COVID-19. Цель научного исследования заключалась в анализе парадигмального взаимоотношения «государство-гражданин» в условиях пандемии. В качестве методов исследования были использованы анализ, абстрагирование (теоретические методы) и наблюдение, сравнение (эмпирические методы). Автор рассматривает актуальность таких понятий, как доверие, свобода и ответственность гражданина. Анализируются формы реализации свободы гражданами в условиях ограничительных мер. Утверждается, что в настоящий особый период жизнедеятельности страны, не только государство, но и гражданин несут повышенную степень ответственности за свои поступки. В статье подчеркивается особая роль в эффективном развитии государства в период пандемии доверия граждан, которое возникает от удовлетворенности решения их социально-экономических проблем. Подчеркивается, что СМИ, должны осознавать повышенную ответственность за сохранение доверия граждан государству. Обосновывается перерождение устойчивого недоверия в правовой нигилизм. Прогнозируется, что снижение уровня доверия граждан России к государству является временным явлением и, с постепенной отменой принятых ограничительных мер по борьбе с распространением пандемии в различных сферах жизнедеятельности страны, а также с решением возникших социально-экономических проблем, ситуация улучшится.

Ключевые слова: пандемия, государство, доверие, граждане, права и свободы, ответственность, уровень доверия к государству.

BAGREEVA Elena Gennadijevna,
Doctor of Law, Professor of the Department of International and Public Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

CITIZEN-STATE: COVID-19 LESSONS

Annotation. The need and relevance of this research is caused by significant social changes in connection with the COVID-19 virus. The purpose of the research was to analyze the paradigm relationship «state-citizen» in the context of a pandemic. The research methods used were analysis, abstraction (theoretical methods) and observation, comparison (empirical methods). The author considers the relevance of such concepts as trust, freedom and responsibility of a citizen. The article analyzes the forms of freedom realization by citizens in the conditions of restrictive measures. It is argued that in this special period of life of the country, not only the state, but also the citizens bear an increased degree of responsibility for their actions. The article emphasizes a special role in the effective development of the state during the pandemic of citizens' trust, which arises from the satisfaction of solving their socio-economic problems. It is emphasized that the media as well should be aware of the increased responsibility for maintaining the trust of citizens in the state. The article substantiates the rebirth of stable distrust into legal nihilism. It is projected that the decrease in the level of trust of citizens to the state is a temporary phenomenon and, with the gradual abolition of restrictive measures taken to combat the spread of the pandemic in different areas of the country, as well as solving of socio-economic problems, the situation will improve.

Keywords: pandemic, state, trust, citizens, rights and freedoms, responsibility, level of trust in the state.

Объективно изменившиеся условия жизни в нашей стране в период коронавирусной пандемии, существенно повлияли на взаимоотношения, степень доверия и гармонию сотрудничества в парадигме гражданин-государство. Сегодня часто слышится недовольство превышением полномочий со стороны государственных органов по ограничению в правах граждан страны. Именно эта позиция побудила к написанию статьи.

Еще в древности Аристотель и Платон считали, что основной целью каждого государства являются гармоничные отношения государства, общества, личности [1]. Государство и личность постоянно взаимодействуют друг с другом в политической, экономической, социальной, духовной – всех возможных сферах жизнедеятельности. Идеальные отношения между этими субъектами должны строиться на основе служения личности государству и государства – личности.

Однако в реальности чаще всего связи между государством и личностью достаточно противоречивы и сложны. Государство, в частности, может выступать в качестве силы, враждебной простому человеку. Например, так сложилось при рабовладельческом и феодальном государствах. Они удовлетворяли интересы меньшей части общества в ущерб большей. В прошлом государства, реализуя принципы авторитарных и тоталитарных политических режимов, стремились к «превращению» личности в придаток его «машины». Но с другой стороны, государство также может защищать права и свободы своих граждан, представлять интересы большинства и выражать его интересы. Именно такой позиции придерживаются некоторые современные государства.

Но нельзя забывать и о том, что правовое положение личности в большей мере определяется:

- положением государства в социально-экономической сфере;
- степенью демократичности политического режима;
- нравственными условиями жизни всего общества.

Государство же, в свою очередь, стремится к установлению порядка. Поэтому иногда приходится «упорядочивать» отношения разными способами, вплоть до значительного ограничения личной свободы граждан данного государства. Так или иначе, общество служит экономической и социальной основой государства.

Действительно, неясность и неопределенность, отсутствие опыта в борьбе с коронавирусом и с каждым днем нарастающая его волна,

страх и необходимость организации жизнедеятельности страны, обеспечение продуктами питания – такой «клубок» разно порядковых, разноразличных, но многоаспектных проблем, конечно, потеснили принципы демократии в ряде стран. До сих пор остаются вопросы: можно ли было избежать жестких мер ограничения прав и свобод граждан? Где проходил «водораздел» прав и обязанностей? Как государству в этих условиях сохранить доверие граждан?

По прошествии в нашей стране острого периода пандемии Covid-2019 можем проанализировать ситуацию и извлечь из нее уроки. Руководство России, как и большинства государств, вынуждено было пойти на применение жестких ограничительных мер: вступили в силу определенные правовые нормы регулирования ситуации. Вынужденные ограничения жизни многими гражданами были восприняты, как наступление государства на их права и свободы. Так ли это?

Убеждаясь в необходимости и актуальности, принятых руководством страны решений, ограничивающих, но не лишаящих граждан свободы, вспомним утверждение еще Вольтера: «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов» [2]. Стало быть, в этот период нам рекомендовано было поступать в рамках закона, в правовых нормах, установленных государством, обеспечивающих условия выживания. А свобода у нас осталась, но в новых пределах. Понятно, что каждый человек осознал изменившиеся условия свободы и принял для себя возможную форму существования. Но, замечу, что еще никому не удавалось быть свободным, если он находится в плену своих сиюминутных настроений и желаний, эмоций и страхов.

Свобода, тесно связанная с ответственностью за свои поступки, в этот период была представлена в следующих формах:

- одни ярко проявили свою свободу в творчестве – от креативных фильмов, занятий живописью, батиком, дружеских клипов с использованием онлайн-технологий до организации «поющего» марафона и т.д.;
- другие свободно повысили уровень своего образования, воспользовавшись свободными границами поступления знаний – многочисленные вебинары, в том числе и бесплатные, были многим доступны;
- третьи оказались свободны в выборе творческих занятий со своими детьми, реализовав свое право быть заботливыми и любящими родителями;
- к сожалению, нашлись и такие, кто «воспользовался» своей свободой в преступном поле. По данным МВД РФ в большей степени проявили

себя мошенники, что наглядно отражено в приве-

денной таблице (Рис. 1.), составленная на основе данных, опубликованных на сайте МВД РФ:

(Рис. 1. Мошенничество в сравнении с другими видами преступлений экономической направленности)

Отчетный период	Преступления экономической направленности в соотношении к отчетному периоду прошлого года	Мошенничество в соотношении к отчетному периоду прошлого года
Март	1,2%	21,3%
Апрель	-2,0%	22,1%
Май	-3,8%	24,3%
Июнь	4,2%	28,7%

Кроме того, уединенностью, самоизоляцией и свободой воспользовались IT-преступники: за январь-июнь рост преступлений составил 91,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а удельный вес указанных противоправных деяний в общей структуре преступности достиг 22,3% [3].

Как видим, свободой, как особой специфической формой бытия человека, которая неразрывно связана с его способностью и возможностью поступать в соответствии со своими целями, интересами, ценностями, граждане воспользовались по-разному. И ценностью некоторых оказалась корысть и обман. Но Аристотель предупреждал, что «величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не к предметам первой необходимости»[4]. И это мудрое высказывание получило подтверждение в прошедший период. Правовой режим был для всех одинаков, однако сущность и пределы свободы личности оказались неодинаковы. Проблема правового положения личности в государствах, отягощенных пандемией, в настоящее время остается наиболее острой.

Мы понимаем, что введение правовых ограничений норм, расчет и принуждение – это тот «букет», который быстро завянет, не раскрыв своего «аромата» доверия граждан. Доверие к государству рождается там и тогда, когда оно базируется на фундаментальных социокультурных ценностях, физиологических потребностях и образцах поведения различных групп населения страны.

В острый период пандемии граждане должны были убедиться в том, что создаваемые институты работоспособны в условиях модернизируемой экономики и согласуются с массовыми пред-

ставлениями о социальной справедливости [5]. Замечу, что социальная справедливость в доверии граждан государству, основываясь на мнениях ученых и опросах социологов, является едва ли не главной [6]. Конечно, в этот период россияне отмечали успехи руководства страны в стремлении обеспечить нуждающихся дополнительными пособиями, в оплаченных вынужденных отпусках, в возможности работы на удаленном доступе и т.д.

Вместе с тем, по данным опроса, проведенного экспертами компании Online Market Intelligence (OMI) и центра социального проектирования «Платформа» «уровень доверия к институтам государства и вера в то, что оно готово прийти на помощь гражданам, за время пандемии коронавируса снизились у 61% россиян» [7]. Однако предпринятые руководством страны социально-экономические меры у 10% опрошенных повысили уверенность в том, что государство в трудную минуту придет им на помощь.

Конечно, велика была в этот период роль СМИ и психологов, которыми часто оказывались родные. Соглашусь с тем, что в задачи СМИ входило не просто информирование, но и разъяснение и сохранение хрупкой грани баланса доверия граждан государству. И все же, 54% участников того же опроса стали меньше доверять официальным СМИ и телеканалам, у 43% респондентов снизился уровень доверия к российскому здравоохранению.

Кроме того, 24% россиян заявили о снижении доверия к людям вообще, а у 25% опрошенных снизилась уверенность в том, что им есть на кого положиться [7]. Эти впечатления абсолютно объективны, подтверждая народную мудрость о друге, который познается в беде.

Анализируя неутешительные цифры, все же не хотелось бы сегодня соглашаться с Артуром Шопенгауэром в том, что государство – не что иное, как намордник для усмирения плотоядного животного, называющегося человеком, и для придания ему отчасти травоядного характера [8].

И очень хочется привести слова, утверждавшего, что: «В первую очередь нужно добиваться поведения соответствующего праву, и, причем, с моральным умонастроением, и только тогда может прийти моральное поведение как таковое, в котором нет никакого правового предписания» [9]. И мы вновь возвращаемся к ответственности.

Осознание остроты происходящих в стране и мире событий, повышенная мера ответственности каждого, может уберечь граждан от перерождения устойчивого недоверия к государству в правовой нигилизм. Возвращение же доверия важно еще и потому, что нигилизм, как отрицание происходящих событий, в том числе и юридическо-правовых, может легко заполнить разум людей.

Методы философского анализа права в различных аспектах, а также информированность и образованность помогают «бороться» с отрицанием правовых реалий. Ведь юридический нигилизм до сих пор проявляет поколение, которое пережило перестройку государственно-правовых институтов и государственной власти, отрицая нововведения, связанные с изменением политического, экономического, правового курса и идеологии в стране.

В начале XX века некоторые российские философы права писали о «правовом нигилизме среди образованных слоев общества, как об отсутствии интереса русской интеллигенции к юридическим идеям по причине отсутствия правового порядка в жизни русского народа, несправедливости законов, убивающих уважение к ним» [10].

В настоящее время, наоборот, наряду с правовым нигилизмом существует такое явление, как правовой идеализм, суть которого, с точки зрения Н.И. Матузова, состоит «в представлениях о всеисильности закона, возможности законодательным путем решить все проблемы общества» [11].

Ошибочность данного умозаключения доказал период острой коронавирусной инфекции, когда как бы согласившись с А.Н. Радищевым в том, что «каждый гражданин имеет право защитить самого себя, когда закон того сделать не в состоянии» [12], манифестанты вышли на улицы и чинили беспорядки в США, Франции, Италии, Испании, Сербии, Германии и других странах.

Анализируя факты, становится очевидным, что особые условия коронавирусной пандемии обострили взаимоотношения граждан - госу-

дарство; убедили в том, что в основе принципов демократического государства лежит доверие, социально-экономическое развитие и ответственность обеих сторон - граждан и государства.

Список литературы:

- [1] Денисов И. Трактат Аристотеля «Политика». М. – 2002 – с. 230.
- [2] Вольтер. Трактат о терпимости. ООО «Издательство «Э», 2016.
- [3] О состоянии преступности в Российской Федерации в 1-м полугодии 2020 года. <https://мвд.рф/news/item/20580266/> (Дата обращения 20.07.2020).
- [4] Аристотель. Политика. TopLiba, 2020, <https://topliba.com/quotes/48300>
- [5] Введение в институциональную экономику: Учеб. пособие / Под ред. Д.С. Львова. М.: Изд-во «Экономика», 2005. 495, 520.
- [6] Вахтина М.А. Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований) z Том 3, № 3. 2011.
- [7] Опрос граждан России. Online Market Intelligence (OMI) и центра социального проектирования «Платформа», <https://www.rbc.ru/society/26/05/2020/5eccff7b9a794728f8f0f327> (дата обращения 20.07.2020).
- [8] Жемчужины мысли. С. 4 <https://www.inpearls.ru/author/arthur+schopenhauer/page/4> (Дата обращения 20.07.2020).
- [9] Высказывания, цитаты и афоризмы Гегеля. <https://mydocx.ru/7-101857.html> (Дата обращения 20.07.2020).
- [10] Щегуров М.С. Понятие законности в юридической науке / М.С. Щегуров // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. - 2016. - № 11-1. - С. 202.
- [11] Матузов Н.И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма / Н.И. Матузов // Государство и право. - 2013. - № 10. – С. 9.
- [12] Радищев А.Н. Опыт о законодательстве. <http://radischev.lit-info.ru/radischev/proza/po-zakonodatelstvu/opyt-o-zakonodavstve.htm> (Дата обращения 20.07.2020).

Spisok literatury:

- [1] Denisov I. Traktat Aristotelia «Politika». M. – 2002 – s. 230.
- [2] Vol'ter. Traktat o terpimosti. ООО «Izdatel'stvo «E», 2016.
- [3] O sostoianii prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii v 1-m polugodii 2020 goda. <https://мвд.rf/news/item/20580266/> (Data obrashcheniia 20.07.2020).
- [4] Aristotel'. Politika. TopLiba, 2020, <https://topliba.com/quotes/48300>.

[5] Vvedenie v institutsional'nuiu ekonomiku: Ucheb. posobie / Pod red. D.S. L'vova. M.: Izd-vo «Ekonomika», 2005. 495, 520.

[6] Vakhtina M.A. Doverie k gosudarstvu kak faktor povysheniia ego effektivnosti // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Zhurnal institutsional'nykh issledovani) z Tom 3, № 3. 2011.

[7] Opros grazhdan Rossii. Online Market Intelligence (OMI) i tsentra sotsial'nogo proektirovaniia «Platforma», <https://www.rbc.ru/society/26/05/2020/5eccff7b9a794728f8f0f327> (data obrashcheniia 20.07.2020)

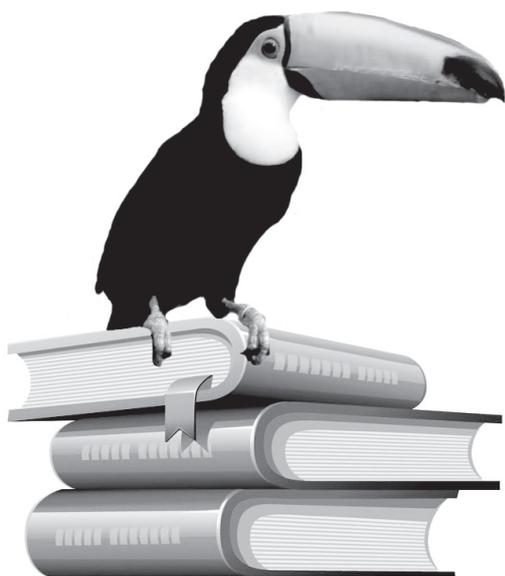
[8] Zhemchuzhiny mysli. S.4 <https://www.inpearls.ru/author/arthur+schopenhauer/page/4> (Data obrashcheniia 20.07.2020)

[9] Vyskazyvaniia, tsitaty i aforizmy Gegelia. <https://mydocx.ru/7-101857.html> (Data obrashcheniia 20.07.2020)

[10] Shchegurov M.S. Poniatie zakonnosti v iuridicheskoi nauke / M.S. Shchegurov // Novaia nauka: Teoreticheskii i prakticheskii vzgliad. - 2016. - № 11-1. - S. 202.

[11] Matuzov N.I. Pravovoi idealizm kak oborotnaia storona pravovogo nigilizma / N.I. Matuzov // Gosudarstvo i pravo. - 2013. - № 10. - S. 9.

[12] Radishchev A.N. Opyt o zakonodatel'stve. <http://radischev.lit-info.ru/radischev/proza/po-zakonodatelstvu/opyt-o-zakonodavstve.htm> (Data obrashcheniia 20.07.2020)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ВЗГЛЯД КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ НА ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИИ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена внесением изменений и дополнений в Конституцию России, поддержанных гражданами на общероссийском голосовании. Несмотря на то что большинство поправок впервые были озвучены Президентом РФ В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию РФ, однако они имеют под собой научно-теоретическое обоснование. Целью исследования выступают анализ и оценка некоторых изменений в Конституцию России, рассмотренных через призму доктринальных подходов известных конституционалистов, в числе которых С.А. Авакьян, занимающийся данными проблемами не один десяток лет. Методология исследования охватывает совокупность методов, позволивших рассмотреть и обосновать необходимость обновления Основного Закона: диалектика, анализ, сравнительно-правовой и формально-правовой методы. В результате обосновано, что внесение изменений в Конституцию РФ не является стихийным и надуманным, для этого в государстве на протяжении многих лет вызревали соответствующие предпосылки. Они стали возможными при объективных внешних и внутренних факторах, сложившихся в стране к сегодняшнему дню. Автор пришел к выводу, что конституционные трансформации стали закономерной необходимостью совершенствования конституционного строительства Российского государства, развития экономики, политической и социальной сферы.

Ключевые слова: Конституция России, поправки в Конституцию РФ, внешнеполитические и внутривнутриполитические предпосылки.

MIKHEEVA Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Law,
Professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law, the Mari State University

OUTLOOK OF THE CONSTITUTIONALISTS ON AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF RUSSIA

Annotation. The relevance of the study is due to the introduction of amendments and additions to the Constitution of Russia, supported by citizens at the all-Russian vote. Despite the fact that most of the amendments were first voiced by President of Russia V.V. Putin in his Address to the Federal Assembly, however, they have a scientific and theoretical justification. The aim of the study is the analysis and evaluation of some changes to the Constitution of Russia, considered through the prism of the doctrinal approaches of famous constitutionalists, including S.A. Avakyan, dealing with these problems for more than a dozen years. The research methodology covers a set of methods that allowed us to consider and justify the need to update the Basic Law: dialectics, analysis, comparative legal and formal legal methods. As a result, it is substantiated that the introduction of amendments to the Constitution is not spontaneous and far-fetched; for this, in the state, the relevant prerequisites have matured over the years. They became possible with objective external and internal factors that have developed in the country to this day. The author came to the conclusion that constitutional transformations became a logical necessity to improve the constitutional construction of the Russian state, the development of the economy, political and social sphere.

Key words: Constitution of Russia, amendments to the Constitution, foreign policy and domestic policy background.

Широкое обсуждение поправок к Конституции РФ стало поводом еще раз обратиться к трудам разного периода известных конституционалистов, и, прежде всего, С.А. Авакьяна, в которых они размышляют о реформировании Конституции, перспективах конституционно-политического развития России.

Начать, наверное, стоит с вопроса, а насколько было необходимым внесение изменений в действующий Основной Закон, ведь содержание некоторых из внесенных поправок имела возможность урегулировать в текущем законодательстве. С.А. Авакьян по этому поводу замечает: «Все бы ничего, но как-то не учитывается, что в этом случае имеет место размывание конституционной основы нашей жизни; не будем забывать и о том, что Конституцию принимал народ, а приношение ее правил к обновляющимся условиям жизни производит узкий круг законодателей и конституционных судей» [1, с. 147].

Имеется значительный круг ученых, выступающих за незыблемость Конституции РФ, приводящих в качестве примера Конституцию США. Между тем, С.А. Авакьяном справедливо подмечается, что миф о двухсотлетней неизменности американской Конституции хорош для слабо подготовленной публики, на самом деле в нее неоднократно вносились добавления. Хотя это делалось не часто по причине того, что американцы обходятся «библейской непререкаемостью» положений Конституции, а остальное отдается законодательному регулированию и трактовкам Верховного суда США. А вот действующий Основной закон ФРГ 1949 г. претерпел десятки изменений, внесенных посредством поправок. От этого он не стал хуже [1, с. 147, 148].

В поправках к отечественной Конституции обращают на себя внимание несколько положений ст. 67, касающихся внешнеполитических задач: о защите суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, запрете всяких действий, направленных на отчуждение ее территорий. По этому поводу еще в 2016 г. С.А. Авакьян заметил: «Внешнеполитический аспект мы видим как в усилении роли России как в международных и межгосударственных отношениях, так и в укреплении безопасности страны – во всех аспектах этого понятия, т.е. не только в оборонной, взрывной, радиационной, химической, но еще и экономической, экологической, сельскохозяйственной, продовольственной, медико-биологической и т.п. В результате Россия укрепляет свое положение в мире, одновременно растет авторитет государства и в глазах граждан» [2, с. 84, 85].

Совершенно очевидно, что усиление роли Российской Федерации на международной арене не связывается с какими-то чрезмерными амбици-

ями. Оно вызвано необходимостью укрепления собственной национальной безопасности. Показательно, что еще в 2015 г. в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [10] подчеркивалось, что в государстве создана устойчивая основа для дальнейшего наращивания экономического, политического, военного и духовного потенциалов, повышения роли России в формирующемся полицентричном мире.

Утерянный когда-то имидж России как сильной мировой державы восстанавливался десятилетиями. И лишь сегодня наша страна демонстрирует устойчивую способность как к обеспечению собственного суверенитета и независимости, так и выступает инициатором и участником в решении важнейших международных проблем и урегулировании военных конфликтов. Созрели внутренние и внешние предпосылки к тому, чтобы в Конституции Российского государства нашли отражение вышеназванные изменения. Вновь следует привести мнение С.А. Авакьяна, отмечающего, что конституционные реформы не должны быть чем-то экстраординарным. Они проводятся по мере созревания экономических, социальных, политических, а порой и духовных условий развития общества, государственной организации [3, с. 144].

В этой связи следует указать на важность поправки в Конституцию РФ о признании исторически сложившегося государственного единства (ст. 67.1), о чем на протяжении многих лет неоднократно звучат высказывания известных ученых. Например, Л.В. Сокольская относит к главной трансформации России укрепление ее исторических пределов, при этом подчеркивая необходимость евразийской интеграции, которую нужно форсировать не только включая в интеграционные механизмы Казахстан и Беларусь, но и не ставить крест на Украине [9, с. 25]. Близко подходит к высказанному и мнение С.Н. Бабурина о необходимости развития восточнославянского государства и воссоздании Российского Союза народов в его естественных границах [6, с. 24].

Из внутривластных поправок нельзя обойти вниманием норму о единстве публичной власти, т.е. единой системе всей государственной и муниципальной власти. Учеными указывалось на необходимость создания целостной концепции публичной власти в государстве [12, с. 20]; преодоления конституционного регулирования существующего разрыва между государственным и муниципальным уровнем власти [11, с. 19]. Принятая поправка в концентрированном виде получила отражение в качестве дополнения ст. 132 Конституции ч. 3: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федера-

ции и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

Наличие в Конституции ст. 12 о самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий и невхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти рассматривается зачастую как полный разрыв между двумя уровнями власти. В этой связи, С.А. Авакьян задавался справедливым вопросом: в чем же состоит различие государственной власти и власти местного самоуправления как форм публичной власти? [4, с. 52]. Несколько странно предполагать, считает он, что до какого-то уровня вниз идет государственная власть, а далее начинается власть местного самоуправления, причем отделенная от государственной власти [5, с. 26].

Безусловно, оба уровня власти должны базироваться на единых принципах, поскольку согласно ст. 3 Конституции РФ источником власти является народ, и местное самоуправление также определяет главным носителем властных полномочий население [8, с. 120]. Два властных уровня не могут не взаимодействовать между собой, решая, по сути, важнейшие вопросы жизнеобеспечения людей в рамках государства. Их отличие лишь в том, что местное самоуправление является более приближенным к гражданам уровнем власти и не может функционировать без опоры на население муниципальных образований, поскольку местная власть осуществляется для удовлетворения потребности граждан, проживающих на муниципальной территории [7, с. 18].

И наконец, к вопросу о процедуре принятия поправок общероссийским голосованием. Конституционные изменения не затрагивают основ конституционного строя, прав и свобод граждан и было бы достаточным их принятие федеральным законом и одобрения органами законодательной власти не менее двух третей субъектов Федерации. Однако В.В. Путин подчеркнул в Послании Федеральному Собранию необходимость вступления в силу конституционных обновлений лишь после голосования граждан страны. Вновь убеждаемся в справедливости мнения С.А. Авакьяна о том, что законодатель должен сделать население своим союзником как при принятии акта, так и его проведении в жизнь. Наиболее важные конституционные реформы следует проводить посредством всенародного референдума [3, с. 145].

Проведенный в рамках статьи анализ отдельных изменений в Конституцию РФ показывает, что они вполне обоснованы. В государстве и обществе давно вызревали предпосылки к конституционной трансформации, вся совокупность

которых говорит о наличии объективных факторов к проведению конституционной реформы. Общий вывод очевиден: конституционное реформирование стало закономерной необходимостью совершенствования конституционных основ развития экономики, государственной организации России, общественно-политической и социальной сферы.

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное право России: избр. ст. 2010 - 2016. - Махачкала: Изд-во ДГУ, М.: Изд-во «Проспект», 2016. - С. 145–163.

[2] Авакьян С.А. Некоторые мысли о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России // Конституционное право России: избр. ст. 2010 - 2016. - Махачкала: Изд-во ДГУ, М.: Изд-во «Проспект», 2016. - С. 84–99.

[3] Авакьян С.А. Конституционное реформирование посредством подконституционных актов: проблемы и решения // Конституционное право России: избр. ст. 2010 - 2016. - Махачкала: Изд-во ДГУ, М.: Изд-во «Проспект», 2016. - С. 132–145.

[4] Авакьян С.А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал рос. права. - 2003. - № 11. - С. 52.

[5] Авакьян С.А. Актуальные проблемы совершенствования федеративного устройства России // Аналитический вестник СФ ФС РФ. - 2001. - № 17 (148). - С. 26.

[6] Бабурин С.Н. Конституционное укрепление публичной власти современной России в эпоху глобальных трансформаций // Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения: сб. материалов Междунар. науч. конф. / отв. ред. С.А. Авакьян. - М.: Юстицинформ, 2015. - С. 23–25.

[7] Михеев Д.С. Гласность и информированность населения о работе органов местного самоуправления: конституционно-правовой аспект // Марийский юрид. вестник. - 2014. - № 11. - С. 18–23.

[8] Михеев Д.С., Михеева Т.Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Росс. ун-та кооперации. - 2016. - № 1 (23). - С. 120–23.

[9] Сокольская Л.В. Российский конституционализм в условиях евразийской интеграции // 20-летие Конституции Российской Федерации: практика реализации принципов конституционализма в условиях развития российской правовой традиции: сб. науч. ст. - Туапсе, М., Ростов-н/Д., 2013. - С. 25.

[10] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. Режим доступа:

<http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 19.06.2020).

[11] Чеботарев Г.Н. Как укрепить единую систему публичной власти? // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 3. - С. 19–23.

[12] Чиркин В.Е. Современность и публичная власть // Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения: сб. материалов Междунар. науч. конф. / отв. ред. С.А. Авакьян. - М.: Юстицинформ, 2015. - С. 18–20.

Spisok Literatury:

[1] Avak'yan S.A. Nuzhna li konstitucionnaya reforma v Rossii? // Конституционное право России: izbr. st. 2010 - 2016. - Mahachkala: Izd-vo DGU, M.: Izd-vo «Prospekt», 2016. - S. 145–163.

[2] Avak'yan S.A. Nekotorye mysli o sostoyanii i perspektivah konstitucionno-politicheskogo razvitiya Rossii // Конституционное право России: izbr. st. 2010 - 2016. - Mahachkala: Izd-vo DGU, M.: Izd-vo «Prospekt», 2016. - S. 84–99.

[3] Avak'yan S.A. Konstitucionnoe reformirovanie posredstvom podkonstitucionnyh aktov: problemy i resheniya // Конституционное право России: izbr. st. 2010 - 2016. - Mahachkala: Izd-vo DGU, M.: Izd-vo «Prospekt», 2016. - S. 132–145.

[4] Avak'yan S.A. Politicheskie otnosheniya i konstitucionnoe regulirovanie v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy // Zhurnal ross. prava. - 2003. - № 11. - S. 52.

[5] Avak'yan S.A. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya federativnogo ustrojstva Rossii // Analiticheskij vestnik SF FS RF. - 2001. - № 17 (148). - S. 26.

[6] Baburin S.N. Konstitucionnoe uprochenie publichnoj vlasti sovremennoj Rossii v epohu global'nyh transformacij // Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf. / отв. red. S.A. Avak'yan. - M.: YUsticinform, 2015. - S. 23–25.

[7] Miheev D.S. Glasnost' i informirovannost' naseleniya o rabote organov mestnogo samoupravleniya: konstitucionno-pravovoj aspekt // Marijskij jurid. vestnik. - 2014. - № 11. - S. 18–23.

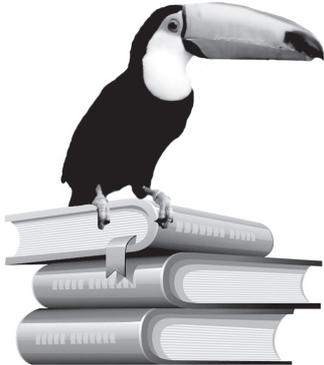
[8] Miheev D.S., Miheeva T.N. Rol' glasnosti v osushchestvlenii obshchestvennogo kontrolya na municipal'nom urovne // Vestnik Ross. un-ta kooperacii. - 2016. - № 1 (23). - S. 120–23.

[9] Sokol'skaya L.V. Rossijskij konstitucionalizm v usloviyah evrazijskoj integracii // 20-letie Konstitucii Rossijskoj Federacii: praktika realizacii principov konstitucionalizma v usloviyah razvitiya rossijskoj pravovoj tradicii: sb. nauch. st. - Tuapse, M., Rostov-n/D., 2013. - S. 25.

[10] Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii, utv. Ukazom Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. № 683. Rezhim dostupa: <http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 19.06.2020).

[11] Chebotarev G.N. Kak ukrepit' edinuyu sistemu publichnoj vlasti? // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 3. - С. 19–23.

[12] Chirkin V.E. Sovremennost' i publichnaya vlast' // Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf. / отв. red. S.A. Avak'yan. - M.: YUsticinform, 2015. - S. 18–20.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
 доктор юридических наук,
 профессор ФГБУН «Институт государства и права
 Российской академии наук»,
 e-mail: evsfrf@gmail.com

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию международно-правовых основ внесения конституционных поправок. Предложение российского Президента о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации 1993 года, актуализировало интерес к исследованию института конституционных поправок в разных странах. Формирование международных стандартов в этой сфере, очевидно, потребует новых подходов к вопросам теоретического обоснования правового регулирования процедуры внесения поправок в Основной закон, основанного на общепризнанных принципах и нормах.*

Ключевые слова: *Поправки 2020 года в Конституцию; международные стандарты внесения конституционных поправок; процедура принятия поправок в Конституцию.*

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,
 Doctor of Law, Professor of FSBUN «Institute of State and Law
 of the Russian Academy of Sciences»

ON THE ISSUE OF INTERNATIONAL STANDARDS FOR CONSTITUTIONAL AMENDMENTS

Annotation. *The article is devoted to the research of international legal base for constitutional amendments. The offer of the Russian President to amend the Constitution of the Russian Federation of 1993 actualized interest in the study of the institution of constitutional amendments in different countries. Obviously, the formation of international standards in this area requires new approaches to the theoretical rationale of legal regulation.*

Key words: *2020 amendments to the Constitution; international standards for constitutional amendments; procedure for adopting amendments to the Constitution.*

Положения Конституции любого современного демократического государства должны соответствовать уровню развития общества, отвечать его запросам, поэтому целью поправок, вносимых в конституционные нормы, является коррекция правового регулирования, определяющего стратегию дальнейшего развития страны. Допустимость изменений текстов конституций обусловлена невозможностью создания некоего сакрального вечного неизменного текста. Сегодня «желание иметь одну стабильную «вечную» Конституцию нереально, как бы ни хотели того сторонники одного раз и навсегда принятого Основного Закона» [3]. Вместе с тем, легитимизация проведения необходимых реформ, не должна подрывать, необходимую для Основного закона страны стабильность. Конституционными предписаниями должен обеспечиваться баланс жестких процедур, необходимых для реализации конституционных гарантий прав и свобод и гибких правил внесения поправок для того, чтобы фундаментальные изменения в стра-

тегии развития страны находили отражение в тексте Основного закона. Внесение изменений в Основной закон страны связано с необходимостью отражения в нем окружающей реальности и происходящих фундаментальных изменений, как внутри страны, так и в мире. Процесс внесения конституционных поправок в Основной закон страны, процесс, происходящий перманентно в разных государствах. С течением времени претерпевают изменения основные законы всех стран, в них вносятся поправки, принимаются новые конституционные тексты. Исследования подтверждают, что большая часть конституций, действующих в современных государствах, корректировалась [4].

В 2020 году во многих странах намечены конституционные референдумы по изменениям Основного закона. В Японии в этом году намечено проведение конституционного референдума по вопросу внесения изменений в статью 9 Конституции Японии. Можно напомнить, что в июле 2014 года японское правительство предложило новое

толкование положений ст. 9 Конституции Японии, предоставляющее возможность силам самообороны (японской армии) защищать союзников Токио от внешней агрессии. Такой подход, поддержан, согласно статистическим данным, больше, чем половиной опрошенных японцев [2]. В Италии на всенародное обсуждение выносятся вопросы одобрения уменьшения численности депутатов парламента. В январе 2020 года российский Президент в своем обращении к Федеральному Собранию предложил внести в действующую российскую Конституцию поправки, направленные на уточнение конституционных правомочий и функций органов государственной власти, устанавливающих дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод, вытекающих из принципов справедливости и социального государства.

Говоря о международной практике организации и проведения национальных конституционных реформ, следует напомнить, что для Европы, где большинство государств, в том числе и Россия относятся к романо-германской правовой семье, потребность в фиксации новых подходов к стратегии развития государства в Основном законе представляет особый интерес. Для государств романо-германской системы права, при которой закон является основным источником права, конституцией как нормативно - правовым актом прямого действия, имеющего высшую силу, определяются содержание правовых норм и общие принципы права. Поэтому важным является принятие поправок в соответствии с предписанными процедурами, что обеспечивает легитимность и стабильность новых конституционных предписаний.

Влияние международных актов на формирование этих процедур может являться предметом серьезного глубокого теоретического исследования. В данной статье хотелось бы обозначить некоторые аспекты проблемы отсутствия международных стандартов процедур принятия конституционных поправок.

Прежде всего, безусловным является тезис о том, что принятие поправок в Основной закон той или иной страны, является внутренним делом суверенного государства. Международные обязательства стран, не должны содержать вопросы принятия или внесения изменений в конституции независимых государств. Вместе с тем в 2009 году Венецианской комиссией Совета Европы был одобрен Доклад о конституционных поправках (далее-Доклад), в котором на международном уровне, сформулированы общие подходы к изменению конституций [1]. Доклад представляет собой, анализ используемых государствами-членами Совета Европы процедур внесения изменений в конституции, и содержит выводы, относи-

тельно основанного на принципах верховенства права и демократии, европейском конституционном опыте. В Докладе не установлены международные стандарты и обязательства стран-участниц международных договоров, обусловленное недопустимостью вмешательства во внутренние дела государства, к которым, безусловно, относятся конституционные реформы, а обозначено отношение Венецианской комиссии Совета Европы к разным аспектам процесса конституционных изменений. В Докладе исследуются разные подходы к проведению процедуры внесения конституционных поправок, которые вряд ли стоит оценивать как рекомендации, адресованные государствам-членам Совета Европы.

Базовые элементы механизмов конституционных изменений формулируются и сочетаются в конституциях демонстрируя богатое европейское конституционное наследие демократии и верховенства права. Отсутствие международных обязательств и международных стандартов в данной сфере обусловлено не только вариативностью подходов демократических государств, но и конституционным уровнем правового регулирования порядка внесения поправок в конституции, и принципом недопустимости вмешательства во внутренние дела государства, к которым, безусловно, относится изменение конституции. Все эти обстоятельства делают невозможным выработку на международном уровне как единых правил проведения конституционных реформ, так и формирование приемлемых для всех суверенных государств стандартов данного процесса. В Докладе обозначается, что не существует единой европейской «лучшей модели» принятия поправок к конституции и тем более общих обязательных правовых требований; до сих пор даже не было попыток сформулировать какие-либо общие европейские стандарты.¹

В то же время, можно обратить внимание, что процедуры проведения референдума регулируются международными актами. Поэтому, если обратить внимание на то обстоятельство, что референдум во многих странах является одной из форм принятия и внесения изменений в конституцию, то очевидным станет вывод о существовании международных стандартов внесения конституционных поправок, в случае если эта процедура, предусматривает проведение референдума. Установлению стандартов в области подготовки и проведения референдумов, посвящен принятый Венецианской комиссией Совета Европы «Свод рекомендуемых норм при проведении референдумов». Еще один международный акт - Модельный закон о национальном референдуме, приня-

¹ Пункт 7 Доклада о конституционных поправках Венецианской комиссией Совета Европы, 2009 года.

тый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, также устанавливает стандарты проведения референдума по вопросу принятия конституции и внесения в нее изменений. Эти документы регламентируют проведение референдумов как формы волеизъявления граждан, в результате их проведения принимается правовой акт – закон о поправке к конституции. Полагаю, что следует согласиться с мнением, что данные акты могут применяться к голосованию как к форме выражения воли народа лишь по аналогии с учетом того, что непосредственное принятие закона о поправках к конституции осуществляется парламентом в порядке, предусмотренным Конституцией.

Кроме того, Венецианской комиссией Совета Европы, предлагается подход, обосновывающий вывод, что всем конституционным системам желательно предусмотреть наличие гибких процедур внесения конституционных поправок, обусловленных необходимостью учитывать изменения в политике и обществе. В то же время фундаментальные ценности должны быть защищены достаточно жестко. Положения о внесении поправок в конституцию должны быть направлены на обеспечение широкого консенсуса по конституции, ее легитимности и через нее – всей политической системы.¹ Важность достижения баланса между конституционной жесткостью и гибкостью, а также должное внимание к требованиям конституционной законности является общим для всех демократических государств. В большинстве государств это достигнуто за счет положений, которые не делают их невозможными внесение конституционных поправок, но усложняют их процедуру. Несмотря на разнообразие подходов к внесению конституционных поправок, Венецианская комиссия придерживается мнения о том, что национальный парламент является наиболее подходящим органом для принятия конституционных поправок. При этом легитимность конституционных поправок может быть усилена путем прямого участия народа в процедуре внесения поправок в конституцию. Таким образом, анализ некоторых элементов конституционного реформирования позволяет сделать вывод об отсутствии обязательных для конституционного устройства государств международных правовых предписаний,

¹ Пункты 15 и 201 Доклада о конституционных поправках Венецианской комиссии Совета Европы, 2009 года.

регламентирующих рамки общепризнанной модели принятия поправок к конституции. Международные стандарты принятия конституционных поправок определяют рекомендуемые модели в случае, когда процедура их принятия содержит, в качестве обязательного условия проведение референдума. Международные подходы по проведению национальных конституционных реформ, имеют сегодня согласованные стандарты, в вопросе наличия процедур предполагающих возможность внесения поправок в Основной закон страны.

Список литературы:

- [1] Венецианская комиссия о конституциях, конституционных поправках и конституционном правосудии: сборник аналитических материалов Венецианской комиссии Совета Европы / сост. Т.Я. Хабриева, Р.А. Курбатов, В.И. Лафитский; под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. С. 24-94.
- [2] Виноградова Е.В., Виноградова С.А. Влияние Европейского права на Конституцию как источник права в современной Японии // Право и государство: теория и практика – 2019 - №11 (179) - С.71-72.
- [3] Власенко Н.А. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. № 2. 163–183.
- [4] Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. М.: Наука РАН, 2016. С. 430.

Spisok literatury:

- [1] Venecijskaya komissiya o konstitucijah, konstitucionnyh popravkah i konstitucionnom pravosudii: sbornik analiticheskikh materialov Venecijskoj komissii Soveta Evropy / Sost. T.Ya. Habrieva, R.A. Kurbatov, V.I. Lafitskij; pod red. T.Ya. Habrievoj. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2016. S. 24-94.
- [2] Vinogradova E.V., Vinogradova S.A. Vliyanie Evropejskogo prava na Konstituciju kak istochnik prava v sovremennoj JАponii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – 2019 - №11 (179) - S.71-72.
- [3] Vlasenko N.A. Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2019. T. 23. № 2. 163–183.
- [4] Habrieva T.Ya. Konstitucionnaya reforma v sovremennom mire: monografiya. M.: Nauka RAN, 2016. S. 430.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10505

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Северо-Западный институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Вологда),
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ, ПРАВО И ВЛАСТЬ

Аннотация. Политическая власть в России успешно использует методы пропаганды и манипулирования общественными процессами, похожие на те, которые использовались в некоторых европейских странах в середине XX в. и являются в политологии классикой тотальной пропаганды, достигающей нужного власти эффекта – управления массовым сознанием и политическим поведением людей. Кажущийся на первый взгляд хаос (отсутствии системности в управлении), при его подробном анализе оказывается вполне управляемой системой, только «замаскированной» под хаос и свободу, неподконтрольность. Хаосом тоже можно управлять, это суперсложная система. Конечно, легче управлять четкой и понятной конструкцией, но ее слабость как раз в четкости и понятности, когда менять «оттенки» и стиль управления весьма сложно, потому что в механике этого управления могут разобраться многие.

Ключевые слова: пропаганда, информация, управление, политическая власть, государство, социальная система, закон.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
the doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of civil law and civil process
of FSBOU VO «North-Western Institute (branch) of the University
named after O.E. Kutafin (Moscow State University)» (Vologda),
the Honourable lawyer of Russia, the expert of RAS

INFORMATION, LAW AND POWER

Annotation. Political power in Russia successfully uses methods of propaganda and manipulation of public processes, similar to those used in some European countries in the mid-20th century and are in political science a classic of total propaganda, achieving the necessary power effect - management of mass consciousness and political behavior of people. Seemingly chaos (lack of systemicity in management), in its detailed analysis turns out to be quite controlled by the system, only «disguised» as chaos and freedom, beyond control. Chaos can also be managed, it 's a super-complex system. Of course, it is easier to control a clear and understandable design, but its weakness is just in clarity and clarity, when changing «shades» and style of control is very difficult, because the mechanics of this control can be understood by many.

Key words: propaganda, information, governance, political power, state, social system, law.

«Чем чудовищнее ложь, тем охотнее в неё верят».

Йозеф Геббельс

«Это было самое прекрасное время, это было самое злосчастное время, — век мудрости, век безумия, дни веры, дни безверия, пора света, пора тьмы, весна надежд, стужа отчаяния, у нас было всё впереди, у нас впереди ничего не было, мы то витали в небесах, то вдруг обрушивались в преисподнюю, — словом, время это было очень похоже на нынешнее».

Повесть о двух городах (Чарльз Диккенс)

«Дайте мне средства массовой информации и я из любого народа сделаю стадо свиней».

Геббельс

Сила современного государства – в умении власти управлять потоками информации (создавать, развивать, интерпретировать, «вкладывать» нужное понимание и обеспечивать, «программировать» нужные власти действия).

Также как и недостаток информации, ее избыток – не случаен. Казалось бы, сегодня большие потоки информации (в интернете, на телевидении, в других СМИ) – многими воспринимаются как свобода, как возможность выбора и развития. Однако это не так. Если информации много, очень много, значит, это не просто так, это кому-то нужно, кто-то таким образом манипулирует (управляет) сложной социальной системой в государстве. И кажущийся на первый взгляд хаос (отсутствие системности в управлении), при его подробном анализе оказывается вполне управляемой системой, только «замаскированной» под хаос и свободу, неподконтрольность. Хаосом тоже можно управлять, это суперсложная система [10, 11]. Конечно, легче управлять четкой и понятной конструкцией, но ее слабость как раз в четкости и понятности, когда менять «оттенки» и стиль управления весьма сложно, потому что в механике этого управления могут разобраться многие [9].

А сложность системы типа «хаос» предполагает сложность замысла и трудности в его разгадке. Значит, эта система, если управляющий субъект не делает стратегических ошибок в управлении, почти нерушима и может прослужить долго [7, 8, 15].

Отдельно следует сказать, что классическая теория разделения властей Шарля Луи Монтескье на законодательную, исполнительную и судебную, по крайней мере, для современной России в XXI в. уже не актуальна. На наш взгляд, есть единая и неделимая ВЛАСТЬ (корпорация денег, политическая власть и обслуживающие СМИ), и она управляет в разных сферах и направлениях:

- законодательном (представительном) – принимает законы, защищающие и обеспечивающие власть финансовых корпораций, транснационального капитала [12];

- исполнительном – обеспечивает исполнение принятых законов, чтобы обеспечить стабильность деятельности, бизнеса финансовых корпораций и стабильность крупного капитала;

- судебном – закрепляет в ключевых судебных решениях незыблемость и стабильность существующего экономико-политического режима, бизнеса и денег финансовых корпораций [3, 4, 5].

Как утверждал Й. Геббельс, худший враг пропаганды – интеллектуализм. Это многое объясняет в происходящем сегодня в России: нескончаемые потоки информации, обо всем, без прерыва, «клиповое» (фрагментарное) сознание, когда уже несколько поколений молодых людей, родившихся после 2000 г., не умеют и не хотят мыслить, не хотят знать культуру и историю своего государства, не хотят запоминать большое количество информации [6]. Зачем, когда можно открыть Википедию? Такими «клиповыми» поколениями проще управлять. Чтобы у людей не возникло сомнений, «послания» должны быть простыми, на уровне односложного лозунга. Как писал Й. Геббельс, для наилучшего усвоения месседжа «мы обязаны говорить на языке, понятном народу», и даже на разных языках – один для столицы, другой – для провинции, один – для рабочих, другой – для служащих [24, 25].

Наличие интеллекта и самостоятельного мышления делает человека менее управляемым, более пассионарным [23]. В этой связи интернет – серьезное оружие, до конца еще не осмысленное и не понятое (по своей силе и потенциалу, возможно, сопоставимое с ядерным оружием). И наличие в интернете огромного массива каждый день, час меняющейся информации (цель которой, как мы уже определились, – в управлении сознанием и деятельностью воспринимающих информацию людей – управляемых субъектов системы) – делает интернет скорее источником зла или, по крайней мере, полем боя между добром и злом. Вполне управляемого боя, в котором человек, общество – слабая, управляемая (манипулируемая) сторона [14, 15].

Важен эффект восприятия человеком информации, например, из интернета. Помимо «белой», правдивой информации, используется «серая», то есть полуправда, и «черная» – откровенная ложь. Ведь финансовый капитал и политическая власть, в конечном счете, добиваются не правды, а нужного (запланированного) эффекта: во-первых, самосохранения, защиты и стабильности накопленных капиталов, во-вторых, дальнейшего развития бизнеса путем использования существующей в государстве инфраструктуры [16, 17, 18].

Беда современной России в том, что политическая власть успешно использует методы пропаганды и манипулирования общественными процессами, похожие на те, которые использовались в некоторых европейских странах в середине XX в. и являются в политологии классикой тотальной

пропаганды, достигающей нужного власти эффекта – управления массовым сознанием и политическим поведением людей [29].

Вообще, пропаганда предназначена для легитимации политической власти, создания позитивных образов повседневной деятельности правящего режима в сознании индивидов, социальных групп и всего общества. СМИ – давно стали в российском государстве частью (инструментом) политики, аппаратом пропаганды, за некоторыми исключениями [1, 2].

Особенностью политической пропаганды является ее нацеленность на определенный, заранее намеченный результат в области политического действия [12, 13]. Политическую пропаганду можно определить как деятельность, направленная на формирование или быстрое изменение в заданном направлении политических позиций и политического поведения индивидов [30]. Смысл политической пропаганды заключается в целенаправленном соединении теоретического и обыденного уровней политического сознания, в насыщении массового сознания целями, ориентациями и представлениями, сформировавшимися в результате специальной теоретической деятельности [20, 21].

Как важный ресурс всех политических режимов политическая пропаганда выполняет ряд функций: политическое информирование, формирование общественного мнения, легитимация политической власти, политическая интеграция общества, политическая социализация. В тоталитарном обществе к этим функциям политической пропаганды добавляются: функция мобилизации масс, компенсации и замещения разрушенных социальных связей политического мифотворчества [26, 27].

Целью политической пропаганды в недемократическом обществе является полное политическое подчинение людей, достигаемое за счет внедрения в массовое сознание искаженной картины мира, в котором государство-партия и люди составляют единое целое. Формируемые стереотипы поведения людей обладают высокой степенью устойчивости, поскольку предполагают однонаправленность вектора действия, отсутствие выбора [22]. Достигнутый результат политической пропаганды в обществе не всегда полностью соответствует целям [15]. Это объяснялось, прежде всего: несовпадением цели субъекта и личностных ценностей объекта пропаганды, культурным воздействием предшествующих режимов, несовпадением пропагандистской и реальной картины мира, оппозиционной деятельностью, пропагандистским воздействием извне [19, 24].

Необходимо учитывать, что степень и характер политического участия людей зависят не

столько от средств пропаганды, но и от ее содержания. В мировой цивилизации создание глобального медиа-пространства может обернуться и возможностью тотального и глобального контроля, усилением манипулирования сознанием людей и созданием мирового правительства – власти крупного капитала над всем, происходящим на планете [28].

Список литературы:

[1] Гоц Е.В. Борьба с коррупцией и средства обеспечения законности в государственном управлении // Образование и право. 2014. № 1-2 (53-54). С. 6-19.

[2] Гоц Е.В. Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 152-166.

[3] Елин В.М., Жарова А.К. О выделении информационных объектов в самостоятельную категорию объекта преступления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2009. № 5. С. 205-229.

[4] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети Интернет // Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151.

[5] Жарова А.К. // Правовые проблемы обращения информации в интернете. Опыт Республики Узбекистан / Дисс...канд. юрид. наук. Москва, 2002.

[6] Жарова А.К. Международные правовые концепции борьбы с распространением вредной информации // Бизнес-информатика. 2010. № 4 (14). С. 46-53

[7] Жарова А.К. Правовая классификация лицензий на программное обеспечение // Информационные ресурсы России. 2010. № 2 (114). С. 38-41.

[8] Жарова А.К. Сущность и структура информационного противоборства // Государство и право. 2009. № 2. С. 48-54.

[9] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[10] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.

[11] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[12] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды

Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37-41.

[13] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[14] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.

[15] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.

[16] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 190-194.

[17] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. 2019. № 12. С. 23-29.

[18] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

[19] Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // Образование и право. 2019. № 11. С. 47-53.

[20] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[21] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[22] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений М.: Щит - М, 2006.

[23] Чернявский А.Г. Возникновение и эволюция международного права: мультикультурализм, партикуляризм, универсализм. классификация и терминология // Военное право. 2019. № 6 (58). С. 283-293.

[24] Чернявский А.Г. Значение культурно-воспитательной функции государства для укрепления суверенитета // Образование и право. 2019. № 5. С. 228-235.

[25] Чернявский А.Г. Историческое развитие теории народного самодержавия // Вестник Академии права и управления. 2019. № 1 (54). С. 14-19.

[26] Чернявский А.Г. Суверенитет и международное право: историко-правовые аспекты // Образование и право. 2019. № 4. С. 46-54.

[27] Чернявский А.Г., Червяков Н.Н. Обновленная теория государства (поиск новых концептов) // Государство и право. 2019. № 1. С. 136-143.

[28] Шестак В.А. О некоторых вопросах применения в современных условиях судами уголовно-правовых норм, содержащих неспециальные составы мошенничества, присвоения и растраты // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3 (27). С. 178-183.

[29] Шестак В.А. Транспортная безопасность как юридический институт // Транспортное право и безопасность. 2018. № 1 (25). С. 196-200.

[30] Шестак В.А., Подшибякин А.Н. Прокурорский надзор. - Москва, 2017.

Spisok literatury:

[1] Goc E.V. Bor'ba s korrupciej i sredstva obespecheniya zakonnosti v gosudarstvennom upravlenii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 1-2 (53-54). S. 6-19.

[2] Goc E.V. Razmeshchenie zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 152-166.

[3] Elin V.M., Zharova A.K. O vydelenii informacionnyh ob'ektov v samostoyatel'nyyu kategoriyu ob'ekta prestupleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2009. № 5. S. 205-229.

[4] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty trgovli v seti Internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). S. 139-151.

[5] Zharova A.K. // Pravovye problemy obrashcheniya informacii v internete. Opyt Respubliki Uzbekistan / Diss...kand. jurid. nauk. Moskva, 2002.

[6] Zharova A.K. Mezhdunarodnye pravovye koncepcii bor'by s rasprostraneniem vrednoj informacii // Biznes-informatika. 2010. № 4 (14). S. 46-53

[7] Zharova A.K. Pravovaya klassifikaciya licenzij na programmnoe obespechenie // Informacionnye resursy Rossii. 2010. № 2 (114). S. 38-41.

[8] Zharova A.K. Sushchnost' i struktura informacionnogo protivoborstva // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 2. S. 48-54.

[9] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[10] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.

[11] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoy processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). S. 30-34.

[12] Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoj yurisprudencii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). S. 37-41.

[13] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.

[14] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoy deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. S. 135-145.

[15] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosновенности grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss... kand. yurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.

[16] Mecger A.A. Obespechenie lichnoj neprikosновенности podozrevaemogo na predvaritel'nom sledstvii / Konstitucionnaya zashchita grazhdan ot prestupnyh posyagatel'stv, realizuemaya normami ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva materialy Vserossijskoj mezhdvdomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2004. S. 190-194.

[17] Mecger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoy nauke // Obrazovanie i pravo. 2019. № 12. S. 23-29.

[18] Mecger A.A. Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskikh prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. S. 49-51.

[19] Mecger A.A. Social'naya sushchnost' i znachimost' instituta garantij prav grazhdan // Obrazovanie i pravo. 2019. № 11. S. 47-53.

[20] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[21] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.

[22] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij M.: SHCHit - M, 2006.

[23] Chernyavskij A.G. Vozniknovenie i evolyuciya mezhdunarodnogo prava: mul'tikul'turalizm, partikulyarizm, universalizm. klassifikaciya i terminologiya // Voennoe pravo. 2019. № 6 (58). S. 283-293.

[24] Chernyavskij A.G. Znachenie kul'turno-vospitatel'noj funkcii gosudarstva dlya ukrepleniya suvereniteta // Obrazovanie i pravo. 2019. № 5. S. 228-235.

[25] Chernyavskij A.G. Istoricheskoe razvitie teorii narodnogo samodержaviya // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2019. № 1 (54). S. 14-19.

[26] Chernyavskij A.G. Suverenitet i mezhdunarodnoe pravo: istoriko-pravovye aspekty // Obrazovanie i pravo. 2019. № 4. S. 46-54.

[27] Chernyavskij A.G., Chervyakov N.N. Obnovlennaya teoriya gosudarstva (poisk novyh konceptov) // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 1. S. 136-143.

[28] Shestak V.A. O nekotoryh voprosah primeniya v sovremennyh usloviyah sudami ugolovno-pravovyh norm, sodержashchih nespecial'nye sostavy moshennichestva, prisvoeniya i rasstraty // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. 2018. № 3 (27). S. 178-183.

[29] Shestak V.A. Transportnaya bezopasnost' kak yuridicheskij institut // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2018. № 1 (25). S. 196-200.

[30] Shestak V.A., Podshibyakin A.N. Prokurorskiy nadzor. - Moskva, 2017.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ИНСТИТУТА РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются основные конституционно-правовые принципы института российского гражданства для детального понимания и возможности усовершенствования каждого из приведенных принципов, сделан акцент на законодательной составляющей в Российской Федерации, приведены различные позиции по каждому принципу и сделаны выводы.

Ключевые слова: гражданство, принципы, право, граждане, защита, безгражданство.

TARAN Nikolai Nikolaevich,
VGUU (RPA under the Ministry of Justice)

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PRINCIPLES OF THE INSTITUTE OF RUSSIAN CITIZENSHIP

Annotation. The article considers the basic constitutional and legal principles of the institution of Russian citizenship for a detailed understanding and the possibility of improving each of the above principles, emphasizes the legislative component in the Russian Federation, presents various positions on each principle and draws conclusions.

Key words: citizenship, principles, law, citizens, protection, statelessness.

Изучение вопросов гражданства тесно связано с правами и свободами человека и суверенитетом государства, ведь именно посредством гражданства возникает прочная правовая связь между отдельным лицом и государством. Несмотря на тот факт, что институт гражданства был известен еще праву Древнего Рима [8], а также на данный момент существует обилие научных исследований, посвященных данной теме, мы все же не наблюдаем общепризнанных и согласованных точек зрения. Скорее наоборот, наличие разного рода концепций и взглядов, приводит к неоднозначности понимания данного института, что делает эту проблему актуальной. Для детального углубления в данную тему и в последствии получения правильных позиций относительно данного вопроса, я считаю необходимым рассмотреть конституционно-правовые принципы института российского гражданства, так как очень часто мы ошибочно толкуем норму, не зная и не понимая какие принципы лежат в ее основе. Для начала дадим определение принципам права. Принципы права – это основополагающие положения, которые лежат в основе определенных явлений и институтов, которые не только исследуются, но и закреплены в нормативно – правовых актах. Отсюда можно сделать вывод, что конституционно-правовые принципы – это основополагающие юридические поло-

жения, которые провозглашают основные конституционные ценности и имеют общерегулятивное значение. Данные принципы отличаются определенными свойствами, такими как: наивысший уровень нормативности, повышенной юридической силой, своеобразием механизма действия и многими другими.

В статье рассматривается институт российского гражданства. Как нам говорит Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», гражданство Российской Федерации – это устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей [6]. Данное определение состоялось благодаря позициям основополагающих принципов гражданства. На сегодняшний день действуют следующие из них:

1. Право каждого на гражданство.
2. Единство гражданства.
3. Неотъемлемость гражданства и права изменить его.
4. Допущение двойного гражданства.
5. Недопустимость выдачи гражданина РФ другому государству.
6. Сохранение гражданства РФ лицами, проживающими за границей.
7. Недопустимость высылки гражданина РФ за пределы РФ.

8. Защита государством граждан РФ за границей.
9. Сокращение безгражданства.
10. Сохранение гражданства при заключении и расторжении брака.
11. Равенство гражданства независимо от оснований его приобретения.

Мы это можем наблюдать на примере анализа Федерального закона от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Принципы российского гражданства представляют собой закономерности института гражданства, образуют границы, в которых складывается правотворческий процесс и механизм правового регулирования. Каждый из принципов может быть охарактеризован на его соответствие не только тем отношениям, которые сложились и действуют на данный момент, но и на перспективу совершенствования данного института. Рассмотрим каждый принцип подробнее.

1. Первый и один из основных принципов – право каждого на гражданство. Данный принцип имеет богатую историческую традицию и берет свое начало с права отдельных полисов Древней Греции, согласно которому не допускались какие либо ограничительные и дискриминационные меры в отношении граждан других городов и государств передвигающихся по морю [9]. В настоящее время главный посыл данного принципа в том, что он запрещает дискриминацию в вопросах гражданской принадлежности. По мнению Шахрая С.М., право каждого на гражданство не может содержать положений, ограничивающих права граждан по признакам социальной, расовой, языковой, национальной и религиозной принадлежности. Его позиция заключается в том, что данный подход является наиболее приемлемым, исходя из исторических условий нашей страны, а также многонационального состава населения Российской Федерации [4]. По мнению Баглая М.В., право каждого на гражданство заключается в том, что оно определяется по рождению, включая возможность получить паспорт в результате рождения на территории Российской Федерации или от родителей, где хотя бы один из них является гражданином России. Также он отмечает, что помимо получения гражданства по рождению, статус гражданина РФ может получить каждый апатрид или иностранец в рамках установленного отечественного законодательства [5]. Исходя из данных позиций, можно вывести следующее: под правом каждого на гражданство подразумевается:

- недопустимость применения дискриминации на основе различного рода признаков (расы, национальности, религии и т.д.);
- добровольность приобретения двусторонней правовой связи с Российской Федера-

цией в рамках действующего законодательства;

- все, проживающие на территории РФ, имеют право приобрести гражданство России, но не обязаны это делать, то есть никто не принуждается к его приобретению.

2. Принцип единства гражданства подразумевает то, что оно выполняет функцию неразделимости и унификации. Бондарчук Р. Ч. и Виноградов В. А. выделяют основные моменты, которые характеризуют данный принцип.

Во-первых, Россия по форме территориально - государственного устройства является Федерацией. Для того, чтобы осуществлять правоприменение над всем населением Федерации, гражданство на всей территории страны является единым.

Во-вторых, исходя из положений Конституции РФ и Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» 2002 г., Конституции субъектов РФ не предусматривают собственного гражданства, что означает правовое регулирование института гражданства только федеральным законом.

В-третьих, республики Российской Федерации не имеют права вводить институт гражданства, так как это будет противоречить положению Конституции РФ о равноправии субъектов, а также может создать угрозу государственной целостности Российской Федерации.

В-четвертых, по мнению вышеуказанных авторов, единство российского гражданства обеспечивает равенство прав и свобод граждан РФ на всей территории страны [2]. Исходя из данных позиций, можно сделать вывод, что единство гражданства является своего рода защитником российской государственности и основой конституционного строя РФ. Данная правовая позиция подразумевает отсутствие суверенитета республик, входящих в состав Российской Федерации, что одновременно означает отказ от закрепления права выхода субъектов из состава РФ. Также хочу отметить, что единство гражданства предполагает принадлежность к конкретному народу, а не к отдельной народности или нации, и исключает возможность имения двойного гражданства внутри страны.

3. Принцип неотъемлемости гражданства и права изменить его считается одним из нововведений в российском законодательстве. Шахрай С. М. отмечает, что этот принцип введен для того, чтобы лишение гражданства не использовалось, как механизм давления на человека, а следовательно лицо, обладающее российским гражданством, не может утратить данное гражданство без своего собственного желания и без законных на то оснований. Автор в своей работе выделяет важ-

ность этого принципа ввиду наличия негативного опыта в советские времена. В СССР лишение гражданства и высылка человека за пределы страны являлось довольно распространенным наказанием, если какой-либо субъект нарушал определенную правовую норму или же был политически «не выгоден» государству. Яркими примерами могут послужить такие культурные деятели, как Г.П. Вишневская и М.Л. Ростропович, лишённые гражданства за антипатриотическую деятельность по мнению Советского государства, также можно привести в пример писателя А.И. Солженицына, театрального режиссера Ю.П. Любимова и др. Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что человек, находящийся в статусе гражданина Российской Федерации, независимо от его действий, даже нарушающих законодательные нормы, ни при каких обстоятельствах не может быть лишен российского паспорта. То есть можно сказать, что данный принцип нацелен на предотвращение порождения института безгражданства.

4. Допущение двойного гражданства заключается в том, что гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства в соответствии с федеральным законом или международным договором РФ.

По мнению Бондарчука Р.Ч., пребывание в двойном гражданстве расширяет как права, так и обязанности гражданина. Он отмечает, что гражданину, находящемуся в данном правовом статусе, придется платить налоги двум государствам, в каждом из них нести воинскую службу и т.д. Также данный автор отмечает, что нередки случаи, когда, например, при замужестве женщин с иностранцем, по законам его государства женщина обязана принять гражданство мужчины. Или же в таком состоянии может находиться ребенок, родители которого имеют разное гражданство [3].

В общем, можно выделить несколько основных позиций данного принципа:

- приобретение гражданином РФ гражданства другого государства не повлечет прекращения российского гражданства;
- гражданин РФ при получении иностранного гражданства сохраняет все права и свободы, и не освобождается от обязанностей, предусмотренных гражданством России;
- РФ признает двойное гражданство только с государствами, которые подписали с ней необходимые договоры, чтобы обеспечить гарантии стабильности лиц с двойным гражданством.

5. Принцип недопустимости выдачи гражданина РФ другому государству заключается в том, что Россия обеспечивает защиту своим гражданам и не выдает их другому государству.

Виноградов В. А. и Бондарчук Р. Ч. выдвигают следующую позицию по поводу данного принципа. Допустим, гражданин Российской Федерации совершил преступление на территории другого государства, следовательно он подлежит уголовной ответственности по законам страны, в которой совершено преступление. Но в случае возвращения данного гражданина на территорию РФ, он не будет выдан иностранному государству для привлечения уголовной ответственности на территории этого самого государства. Однако, запрет выдачи совершенно не означает освобождения от ответственности. За преступления, совершенные на территории иностранного государства, данный гражданин будет отвечать на территории РФ по законам внутригосударственного права [2]. Исходя из вышеуказанной позиции, можно выделить то, что Российская Федерация руководствуется в первую очередь интересами своих граждан, а значит и граждане целиком и полностью ответственны перед своим государством. Хочется отметить, что данный принцип ни при каких обстоятельствах не должен рассматриваться в качестве уклонения от наказания, совершенного за границей.

6. Проживание гражданина Российской Федерации за пределами территории РФ не прекращает гражданства страны. Данный принцип можно связать с тем, что современное развитие международных отношений и связей, а также международного сотрудничества РФ со многими иностранными партнерами в различных сферах деятельности приводит к значительному увеличению миграционных потоков из страны на время командировок и по различным контрактам. Нередки случаи, когда граждане России по различного характера обстоятельствам проживают на постоянной основе в других государствах, имея российское гражданство. То есть, вполне логично, что данный принцип предусматривает прекращение правовой связи с Российской Федерацией, даже если российские граждане уезжают на постоянное проживание на территорию иностранного государства.

7. Согласно Федеральному Закону «О гражданстве Российской Федерации» и Конституции Российской Федерации запрещена возможность высылки из страны граждан Российской Федерации [7]. Введение данного принципа было продиктовано по большей части историческим характером вопроса, а именно тем, что во времена существования СССР активно применялась практика высылки граждан, выражающих свое оппозиционное мнение или состоящих в открытой оппозиции советской власти. Данные решения хоть и носили индивидуальный характер, но тем не менее осуществлялись, причем часто с последующим лише-

нием советского гражданства. Поэтому для того, чтобы исключить подобную практику применения высылки в качестве дополнительного наказания, законодательством введен прямой запрет на подобного рода действия.

По нашему мнению, данный принцип обладает таким качеством, как гуманность, так как подразумевает в себе то, что ни один гражданин Российской Федерации не может быть лишен страны, с которой его связывает прочная правовая связь.

8. Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство в случае выезда и проживания за границей российских граждан. Обеспечение защиты прав граждан РФ и их интересов за границей осуществляется консульствами и дипломатическими представительствами в странах пребывания граждан Российской Федерации. Защита граждан РФ за границей регулируется Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» [6], в котором рассмотрены следующие позиции:

- консульские учреждения и дипломатические представительства должны содействовать тому, чтобы российским гражданам была обеспечена возможность пользоваться всеми надлежащими им правами, международными договорами Российской Федерации, международными обычаями и т.д.;
- консульские учреждения и дипломатические представительства должны защищать права граждан РФ и охраняемые законом интересы, а также при необходимости принимать меры для того, чтобы восстановить нарушенные права российских граждан.

Также стоит отметить, что в Федеральном Законе «О гражданстве Российской Федерации» предусмотрено, что в случае возникновения непредвиденных или чрезвычайных ситуаций в зарубежном государстве, например, стихийное бедствие, катастрофа или обострения в международных отношениях, в целях защиты национальных интересов граждан РФ, они будут эвакуированы. Можно сделать вывод, что данный принцип охраняет личные и имущественные права граждан РФ за границей и удовлетворяет их законные интересы.

9. Российская Федерация способствует сокращению безгражданства и поощряет приобретение гражданства РФ лицами, не имеющими такового. Данный принцип обусловлен тем, что Россия в этом случае следует Конвенции о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 г., участником которой она является. В Конвенции рекомендуется государствам предоставлять гражданство лицам, не имеющим такового, и лицам, проживающим на территории данного государства,

если они не были осуждены за совершение тяжких преступлений.

В рамках действующего законодательства в понятие «иностранцы граждане» включаются разные категории лиц:

- лица, не являющиеся гражданами РФ, но имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иностранного государства;
- лица без гражданства – это лица, являющиеся гражданами России и не имеющие доказательства наличия гражданства РФ;
- лица, которые в иностранном государстве не обладают гражданством, но имеют вид на жительство;
- беженцы – лица, которые не могут или не желают пользоваться защитой страны, гражданством которой они обладают, из-за опасений стать жертвой по различного рода признакам (национальным, расовым, религиозным и т.д.).

Бондарчук Р. Ч. выделяет следующие позиции по поводу данного принципа:

- все иностранные граждане пользуются равной защитой со стороны РФ в отношении своих личных прав, а также культурных, экономических и социальных, только если они предусмотрены действующим законодательством для неграждан;
- иностранные граждане по большей мере лишены прав, преимущественно политических, которое согласно Конституции и действующим законам предоставляются только гражданам РФ;
- иностранные граждане вправе защищать свои интересы и права всеми предусмотренными законодательством средствами, также включая право на обращение в суд;
- иностранные граждане не несут военную службу в российской армии, но они обязаны уважать и соблюдать Конституцию РФ, а также законы, действующие на территории РФ, платить установленные законом налоги [3]. Исходя из данных позиций очевидно, что Российская Федерация, следуя данному принципу, способствует уменьшению лиц без гражданства, однако, я считаю, что целесообразнее было бы усовершенствовать механизм получения гражданства РФ. Во-первых, на мой взгляд, стоило бы ввести экзаменационное тестирование, которое проходят при получении гражданства, дополнительную часть, посвященную знаниям правовых основ Конституции РФ. Это будет способствовать большей уверенности в том, что потенциальный гражданин обла-

дает базовыми знаниями правовой культуры России и намерен соблюдать правопорядок этой страны. Во-вторых, я считаю, что требуется выдавать вид на жительство на более длительный срок и через определенное количество времени оценивать потенциальных граждан на предмет оказанной пользы государству (экономической, социальной, культурной и др.).

10. Принцип сохранения российского гражданства при заключении и расторжении брака заключается в том, что российское законодательство обеспечивает гарантии сохранения лицом российского гражданства при вступлении в брак или его расторжении с лицом, не являющимся гражданином РФ. Интересно, что данный принцип также предполагает сохранение гражданства детей лиц, заключающих или расторгающих брак, то есть они также останутся гражданами России.

Можно сделать вывод, что данный принцип выражает стабильность гражданства и показывает намерение и стремление государства обеспечить возможность лицу сохранить гражданство и правовые связи с Российской Федерацией. Также этот принцип отражает отношение к браку как к равноправному союзу и не допускает прекращения гражданства лица без его собственного волеизъявления. Стоит отметить, что этот принцип не означает автоматическое получение гражданства иностранным гражданином, заключившим брачный союз с гражданином РФ, но упрощает порядок получения российского паспорта. Также к данному принципу можно отнести сохранение гражданства при усыновлении детей – граждан России. Это означает, что дети, усыновленные иностранными гражданами, сохраняют за собой гражданство РФ, что подчеркивает неотъемлемость гражданства и опять же недопустимость порождения института безгражданства.

11. Согласно статье 6 Конституции РФ, российское гражданство признается равным независимо от оснований его приобретения. Это означает, что данный принцип определяет равенство конституционно-правового статуса для всех россиян, независимо от способа его получения: вследствие натурализации, в результате рождения, в качестве поощрения или в форме его восстановления после возврата на родину [7].

Бондарчук Р. Ч. и Виноградов В. А. отмечают, что благодаря принципу равного гражданства в Российской Федерации отсутствует деление граждан на «натурализованных» - лиц, которые были приняты в гражданство, и так называемых «природных граждан» - получивших гражданство в силу рождения. То есть для всех граждан установлен унифицированный и единый статус российского гражданина. Также данные авторы отме-

чают, что в некоторых странах существует мнение о том, что связь гражданства, установленная в силу приема в гражданство менее устойчива, чем связь гражданина с государством по рождению. Вследствие чего возникает категория граждан, различных по своей правоспособности в зависимости от основания приобретения гражданства [1]. Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что все граждане России наделены равным объемом прав и свобод, но также и обязательствами, вытекающими из законодательства. Следовательно, становясь гражданином РФ, с этого же момента человек приобретает весь комплекс прав и обязанностей, что которыми обладают остальные граждане России. В ходе выполнения работы были рассмотрены основные конституционно-правовые принципы института российского гражданства, а также приведена характеристика каждого из принципов на предмет соответствия существующим отношениям, что, как я считаю, способствует однозначности понимания в будущем института российского гражданства и конечно же его совершенствования.

Список литературы:

- [1] Виноградов В. А., Бондарчук Р.Ч., Андриченко Р.В., Мадьярова А. В.: Конституционное право России. Учебник. — М.: ЮНИТИ, 2010 г. — 550 с.
- [2] Виноградов В. А., Андриченко Р. В.: Конституционное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012 г. — 552 с.
- [3] Бондарчук Р. Ч. Актуальные проблемы конституционного права [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Бондарчук Р.Ч.— Электрон. текстовые данные. — Москва: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015.— 100 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/47241.html>.— ЭБС «IPRbooks».
- [4] Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации [Электронный ресурс]: учебник для академ. бакалавриата и магистратуры / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, С.М. Шахрай. — 4-е изд., изм. и доп. — М.: Статут, 2017. — 625 с. — ISBN 978-5-8354-1314-0. — Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/670894>.
- [5] Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. — 6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007. — 784 с.
- [6] Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ (последняя редакция). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/

[7] Конституция Российской Федерации. Федеральные конституционные законы. С новыми поправками. — М.: Мартин, 2020. — 64 с.

[8] Горбунов М.А. Институт кражи в Дигестах и Морском Законе Родосцев. Проблемы общности генезиса и философских оснований // Закон и право. 2013. № 5. С. 21-23.

[9] Горбунов М.А. Правопонимание римских юристов как фактор системности римского правопорядка // Закон и право. 2010. № 5. С. 119-120.

Spisok literatury:

[1] Vinogradov V. A., Bondarchuk R.CH., Andrichenko R.V., Mad'yarova A. V.: Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnik. — М.: YUNITI, 2010 г. — 550 с.

[2] Vinogradov V. A., Andrichenko R. V.: Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihya po special'nosti «YUrisprudenciya». — М.: YUNITI-DANA, 2012 г. — 552 с.

[3] Bondarchuk R. CH. Aktual'nye problemy konstitucionnogo prava [Elektronnyj resurs]: uchebnoe posobie/ Bondarchuk R.CH.— Elektron. tekstovye dannye. — Moskva: Vserossijskij gosudarstvennyj universitet yusticii (RPA Minyusta Rossii),

2015.— 100 с.— Rezhim dostupa: <http://www.ipr-bookshop.ru/47241.html>.— EBS «IPRbooks».

[4] Shahraj S. M. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: uchebnik dlya akadem. bakalavriata i magistratury / Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova, S.M. SHahraj. — 4-e izd., izm. i dop. — М.: Statut, 2017. — 625 с. — ISBN 978-5-8354-1314-0. — Rezhim dostupa: <https://rucont.ru/efd/670894>.

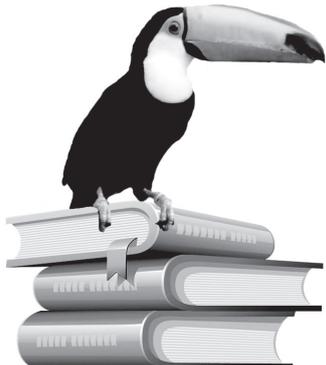
[5] Baglaj M. V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: ucheb. dlya vuzov. — 6-e izd., izm. i dop. — М.: Norma, 2007. — 784 с.

[6] Federal'nyj zakon «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» ot 31.05.2002 № 62-FZ (poslednyaya redakciya). — [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/

[7] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Federal'nye konstitucionnye zakony. S novymi popravkami. — М.: Martin, 2020. — 64 с.

[8] Gorbunov M.A. Institut krazhi v Digestah i Morskom Zakone Rodoscev. Problemy obshchnosti genезиса i filosofskih osnovanij // Zakon i pravo. 2013. № 5. С. 21-23.

[9] Gorbunov M.A. Pravoponimanie rimskih yuristov kak faktor sistemnosti rimskogo pravoporyadka // Zakon i pravo. 2010. № 5. С. 119-120.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СВЯЗИ ПРАВА И ПРАВСТВЕННОСТИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В данной статье автор утверждает и обосновывает, что в действительности общественные явления, как и вообще явления жизни, многосторонни, и на них можно смотреть с самых различных точек зрения. Но из-за того, что теоретики, стремясь построить систему на каком-нибудь начале и разыскивая единство одностороннего принципа, утверждают эти начала несогласно друг с другом, несколько не следует, что все они ошибаются, а только то, что они правы до известной степени, с одной определенной точки зрения. Каждое одностороннее определение, всякое отвлеченное теоретическое начало, если оно считается с реальной жизнью, не являя собой абсолютно ложного построения, оно имеет свое частное значение и тем самым свое оправдание (в особенности в том, что оно утверждает, а не в том, что оно отрицает); но значение это ограниченное, и потому на таких односторонних теориях нельзя окончательно остановиться.

Ключевые слова: общественные явления, сущностные проблемы права, социальные законы, связь права и нравственности, человеческие цели.

CHERNYAVSKY A.G.,

Doctor of Law, Professor, Professor of the
 Department of Constitutional (state)
 and International Law at the University of Vienna
 Ministry of defense of the Russian Federation

ON THE QUESTION OF ESTABLISHING THE LINK OF LAW AND MORALITY (THEORETICAL ASPECT)

Annotation. In this article, the author argues and justifies that in reality, social phenomena, as well as the phenomena of life in General, are multi-sided, and they can be viewed from a variety of points of view. But because the theorists, seeking to build a system on some principle and searching for the unity of a one-sided principle, assert these principles in disagreement with each other, it does not follow that they are all wrong, but only that they are right to a certain extent, from one particular point of view. Every one-sided definition, every abstract theoretical principle, if it is considered with real life, is not an absolutely false construction, it has its own particular meaning and thus its justification (especially in what it asserts, and not in what it denies); but this meaning is limited, and therefore such one-sided theories cannot be definitively stopped.

Key words: social phenomena, essential problems of law, social laws, connection of law and morality, human goals.

История развития юридической науки свидетельствует, что познание права сопровождается многочисленными научными дискуссиями, формированием различных научных школ, разнообразными (вплоть до противоположных) подходами к объяснению природы, сущности, социального назначения права. При этом соблюдается принцип научной преемственности, в нем не проводится резкой грани между дореволюционной, советской и постсоветской юридической наукой, поскольку в указанные периоды российской истории издавались фунда-

ментальные работы, выводы и положения которых представляют ценный научный материал, востребованный и в настоящее время. Не было перерыва в разработке и исследовании сущностных, понятийных проблем права – была другая правовая политика, обеспеченная соответствующим позитивным правом.

Необходимым условием построения правильно обоснованной теории права является предварительное определение ее настоящего научного места среди других основных социальных наук, социологии, этики и политики.

Всякий юридический и политический вопрос есть вопрос о той или иной организации человеческого общества, и приступать к его разрешению возможно только тогда, когда изучена природа самого общества, когда известно, что такое общество. Изучение основных законов общественной жизни в целом есть область социологии. Но от социологического изучения общества нельзя сразу же переходить к юридическим и политическим вопросам, касающимся общественного устройства. Право и политика занимаются миром человеческих целей, поскольку они осуществляются в социальных организациях: их область есть область должного; социология же изучает только то, каково общество в действительности, и каковы законы, управляющие ее фактической жизнью. Между социологическим миром сущего и политическим и юридическим миром возможного, и желательного, нет непосредственной связи. Мост между ними устанавливается этикой, которая в теоретическое изучение общественной действительности приносит практические принципы нравственного поведения. Лишь этика, как самостоятельная отрасль человеческого знания, дает возможность вырваться из механической причинности социальных законов в области свободной деятельности людей, руководствующихся своими особыми целями.

Так, например, теория государства и права взаимодействует с культурологией – наукой о сущности, закономерностях существования и развития, способах постижения культуры, ее значении для человечества. Высшая ценность культуры – человек, его права и свободы. Следовательно, развитие культуры определяется отношением к свободе и достоинству человека, условиями, предоставленными ему для творческой самореализации.

Культурология изучает право как явление цивилизации. Поскольку в мире наблюдается многообразие культур, то у разных народов и стран неодинаковая правовая культура. Теория государства и права и культурология взаимно обогащают друг друга, внося определенный вклад в общую мировую культуру и в развитие права как части человеческой культуры.

Герменевтика – наука о понимании и интерпретации текстов и других явлений культуры, используется в юриспруденции для изучения юридических текстов (юридическая герменевтика).

Таким образом, определяя место теории государства и права в системе других общественных наук, следует отметить, что она не обладает монополией на рассмотрение государства и права, но у нее свой ракурс рассмотрения этих явлений по сравнению с другими общественными науками. Теория государства и права делает осо-

бый акцент на изучение юридических начал в функционировании государства и права, в т.ч. политического содержания права, юридической политики, юридических моментов в деятельности государства, его органов и должностных лиц.

Лишь после того, как социологическое изучение установит нам действительную природу общества, как этическое исследование дает основной принцип нравственной деятельности, а философия права покажет правовое выражение этого принципа, можно приступать и к построению политики, которая есть лишь проведение нравственно-правовых целей в данной общественной среде.

Социологические данные о природе общества и философские утверждения об основах нравственности составляют необходимые предпосылки всякой действительно обоснованной теории государства и права, т.к. только они могут служить надежным фундаментом для конструкций теоретической юриспруденции.

При изучении природы общества весьма часто впадают в крайность, – замечая один из элементов общественной жизни, часть утверждают как целое. Поскольку основных элементов в общественной жизни два, – человеческая личность и коллективное соединение, то в социальных теориях обычны двоякого рода односторонности, – крайний индивидуализм, нашедший классическое выражение в естественно-правовых теориях общественного договора и в многочисленных анархических учениях, и преувеличенный коллективизм, которым грешат особенно биологическое направление в социологии и исторический материализм. Так как при одностороннем рассмотрении общества, истинная его природа остается непонятой, то необходимо синтетическое объединение индивидуализма и коллективизма. Уже органическое направление в социологии установило слитную двусторонность общества и дало ей выражение в основном законе органического общественного разделения, формулируемом то как разделение труда, то как социальная дифференциация, то как общественная солидарность. Однако этот закон органического разделения общества может иметь по отношению к обществу применение только как некоторая аналогия. Общество не есть биологический организм, а коллективно-психологическое явление, и органическая лично-общественная двусторонность его является последствием своеобразного коллективного психологического синтеза.

Обычно общая теория права строится так, что сначала дается определение права, потом исследуется природа и элементы юридических норм и лишь в заключение говорится об обществе и государстве. Между тем, в действительности,

т.к. право есть одно из социальных явлений и понять его вполне можно только из природы общества как такового и из этической человеческой деятельности, следует сначала изучить, что такое общество, и каков основной принцип нормативной деятельности людей, из этого изучения вывести понятие обязательных норм права, и лишь после этого приступить к исследованию детальных вопросов, связанных с природой юридических норм.

Природу общества исследует социология, и с нее надо начинать при построении всякой общей правовой или политической теории. Под социологией не следует понимать ни простой совокупности общественных наук, т.к. из существа отдельных элементов общества еще нельзя с достоверностью заключать о природе общества в целом, ни учения о соотношении между отдельными общественными науками, раскрывающего связь между ними и восполняющего пробелы, т.к. при этом социальные явления как таковые не вполне были бы отделены от специально юридических, политических, экономических и т.п. явлений. Социология есть обобщающая и объединяющая философия отдельных социальных наук, подобно биологии среди наук об органической жизни. Она есть общая теория общества, т.е. наука о законах, управляющих явлениями органической жизни, и изучает социальные образования, различные виды общественной среды со стороны как их формы, так и их содержания.

Социология есть наука об обществе в целом и, следовательно, пользуется научным методом, позитивным, основанным на наблюдении над общественной жизнью; поэтому от нее нужно отделять социальную философию, т.е. вопросы о социальной сущности и о конечной социальной цели, социальную этику, поскольку в изучении реальных фактов мы не можем найти основ для норм должностования, и социальную политику, дающую социальный идеал, а не реальное изучение общества. Социология есть наука об обществе в целом, и потому нельзя с ней отождествлять, но необходимо видеть динамику взаимопроникновения и взаимозависимости с юриспруденцией, учением о политических формах, политической экономией, антропосоциологией, социальной психологией, историей (которая является источником для социологии) и философией истории (которая относится только к социальной динамике, а не к статике).

Изучая историю и современное состояние социологии, этики, общей юриспруденции и философии права, мы постоянно встречаемся с одним общераспространенным фактом - именно всякая социологическая, этическая или юридическая теория обыкновенно стремится весьма последо-

вательно провести и обосновать какую-нибудь одну точку зрения; эта точка зрения принимается в большинстве случаев очень односторонне, с исключением всякой другой. Неудивительно поэтому, что теории эти расходятся между собой в самых разнообразных и существенных вопросах, и, прежде всего, в изначальных и коренных вопросах о природе общества, морали и права.

Такое противоречие и борьба социологических, этических и юридических конструкций и теорий часто принимается за разительное доказательство неопределенности, шаткости и вообще печального ненаучного состояния всей области социальных наук. Социологи не знают, что такое общество, моралисты спорят, в чем высшее благо, а юристы еще ищут определения права; все, значит, рассуждают о том, чего доподлинно не знают; они создают взаимно противоречащие и исключющие друг друга теории, среди которых трудно разобраться и найти истинную, ибо каждая из них утверждает себя как единственно истинную, все же другие, объявляя за ложные [9].

Такое пессимистическое заключение о теоретических общественных науках, конечно и поспешно, и ошибочно. То же явление крайнего поведения односторонних принципов мы наблюдаем и во всех других отраслях человеческого знания и деятельности, и в естественных науках [7], и в философии, и в религии. История знает множество философских и религиозных систем, исходивших из разных и часто противоположных основных принципов. При поверхностном и одностороннем взгляде на историю вся работа человеческой мысли может показаться бесплодной и тяжелой работой Сизифа: каждая новая система, каждая новая теория стремится уничтожить старые, доказать их полную непригодность и утвердить свою исключительную верность; но ее ждет та же судьба, и ум человеческий словно осужден вечно убеждаться в своем заблуждении и вечно начинать свою прежнюю работу. Если признать противоречие различных точек человеческого зрения принципиальным, то надо отказаться от самой надежды когда-нибудь и что-нибудь познать, т.к. всякое познание донныне совершалось через борьбу противоречивых мнений.

Но положение дела не так безотрадно, как это может показаться с первого взгляда, ибо не следует преувеличивать исключительность и несовместимость различных с виду противоречивых и разнящихся теорий. Дело в том, что обычно от целого отвлекаются, пользуясь выражением Вл. Соловьева, что частные идеи, особые стороны и элементы всеединой идеи и утверждаются в свой исключительности; они при этом теряют свой истинный характер (только особых элементов всеединой идеи) и, вступая в противоречие и

борьбу друг с другом, повергают мир человеческий в то состояние умственного разлада, в котором он доселе находится.

Видят, например, в правовых нормах одну разграниченную внешнюю свободу и строят на этом основании индивидуалистические теории права; находят, например, во власти одно проявление господствующей воли и строят волевые теории власти; усматривают, например, в государстве лишь юридическое лицо, вступающее в юридические отношения с другими лицами, и создают юридические теории государства; замечают, например, в правительстве только выражение народной воли и вырабатывают демократические теории правительства. И все при этом страдают органическим пороком односторонности: индивидуалистические теории права отказываются видеть в праве выражение общественной функции охраны общего интереса; волевые теории власти не хотят заметить во власти момента сознательного признания и добровольного подчинения; юридические теории государства не желают признать, что государство является не только юридическим лицом, но сплошь и рядом юридическим отношением; демократические теории не в состоянии принять и даже понять того, что правительственная власть не только исходит от народной воли, но и носит в самой себе источник своего авторитета, и что не все можно в природе правительственной власти свести к воле лиц, подчиняющихся ей.

Социологические, этические и юридические теории и конструкции обнаруживают неудержимое, но пагубное стремление к искусственному упрощению вопросов, постоянное тяготение к монизму, к выведению всего научного построения из единого принципа. Это и есть искусственное отвлечение частичных элементов от сложного и в своей сложности неразделимого целого. При этом и критика несходных теорий ведется по тому же, так сказать «монистическому» принципу. Обыкновенно критикуемое положение искусственно изолируется от всей теории, насильственно отрывается от всего остального и, таким образом, при очевидном несоответствии действительности, доводится до абсурда.

В действительности общественные явления, как и вообще явления жизни, многосторонни, и на них можно смотреть с самых различных точек зрения. Но из-за того, что теоретики, стремясь построить систему на каком-нибудь начале и разыскивая единство одностороннего принципа, утверждают эти начала несогласно друг с другом, несколько не следует, что все они ошибаются, а только то, что они правы до известной степени, с одной определенной точки зрения. Каждое одностороннее определение, всякое отвлеченное теоретиче-

ское начало, если оно считается с реальной жизнью, не являет собой абсолютно ложного построения, оно имеет свое частное значение и тем самым свое оправдание (в особенности в том, что оно утверждает, а не в том, что оно отрицает); но значение это ограниченное, и потому на таких односторонних теориях нельзя окончательно остановиться.

Вследствие этого, во избежание ложной односторонности, необходимо стать на некую синтезированную точку зрения и искать исчерпывающих и многосторонних определений, которые охватывали бы собой все остальные определения и заключали бы их в себе внутренне-связанными. Следует с самого же начала отказаться от искусственного, хотя и удобного монизма и примириться хотя и с более сложным и трудным, но более соответствующим многообразной действительности плюрализмом.

Особой областью этических норм, имеющих в виду принудительное регулирование общественных отношений, является право, природа которого изучается философией права.

Право может и должно быть определено как по содержанию его норм, так и по той форме, в какую они облекаются [8].

Существует мнение, совершенно не основательное, будто нельзя дать материального определения права, а только одно формальное, на том основании, что в разные эпохи и у разных народов правовыми нормами регулировалось самое разнообразное содержание, и что было бы бесплодной попыткой подвести это содержание под одну общую формулу. Придерживаясь этой мысли, последовательно нужно было бы отказываться дать вообще чему бы то ни было материальное определение - религии, науке, искусству, философии, государству, церкви и т.д. - и всегда ограничиваться лишь формальными определениями; из того, что физика, механика, философия и т.д. исторически захватывали в свои пределы разнообразное содержание и устанавливали для него разные законы, следует, согласно этому мнению, заключать, что для всех этих наук есть определение только формальное; из того, что хозяйственные формы были различны, следует отказаться от материального определения хозяйства и экономики; из того, что государствами являлись в истории очень несходные между собой типы политических союзов, следует отказаться от материального определения государства, и т.д. Однако историческая изменчивость содержания различных отраслей человеческого знания и деятельности не устраняет возможности и необходимости найти общий разум, смысл, материальную идею каждой такой отрасли знания; тем более что историческая изменчивость имеет место не только по отно-

шению к конкретному содержанию социальных явлений, но и к той форме, в которую они облакаются.

Всякое определение вовсе не имеет в виду предопределить все то конкретное, что в ту или другую категорию может войти. Собственно, в действительности все лишь индивидуально-конкретно, неповторяемо в своей сложной своеобразности и единственности, и определение стремится лишь найти общую идею в неограниченном множестве конкретных различий. Дать определение права, значит определить общий, естественный, так сказать смысл права; это же достигается, если мы общую идею укажем и по отношению к содержанию и по отношению к форме юридических норм.

Материальное определение права, говорящее о действительном содержании права, может быть дано только через установление связи между правом и нравственностью, т.к. право есть лишь одно из выражений этической деятельности людей, и содержание нравственности определяет собой до известной степени и содержание права.

Право никогда не может быть обособлено от нравственности. Даже тогда, когда стараются свести его к простому разграничению интересов и воли, не могут не считаться и с моментами оценки этих интересов и воли по содержанию. Никакое разграничение невозможно без оценки. Когда пытаются противопоставить право нравственности по различию внешнего поведения и внутреннего настроения воли, вынуждены, бывают сознаться, что и право обращает внимание на содержание воли и на внутренние настроения людей, и что нравственность требует не только одного настроения людей, но и дел.

Что право есть именно принудительно осуществляемый минимум нравственности, это неоднократно утверждалось мыслителями самых различных направлений, укажем хотя бы на Лейбница, определяющего право как любовь мудрого и в юридическом начале видевшего лишь низшую степень нравственности, на Аренса [1], понимавшего право как совокупность условий нравственно-доброй жизни людей и общества, на Вл. Соловьева [2], определившего право как минимум нравственности, и др.

Право не может быть понято, как начало самостоятельное и отделимое от нравственности. Какое бы содержание мы ни давали ему, всегда неизбежно внесение в него и момента нравственной оценки. Если содержанием права объявляется свобода, то, разумеется, свобода разграниченная, т.к. одни проявления свободы должны быть ограничены в пользу других, другие же ее проявления должны быть охраняемы и независимы; но в самой свободе как таковой нет никаких

критериев и условий для разграничения. Свобода и воля не равны друг другу и потому, сами по себе, несоизмеримы, как неравны и несоизмеримы люди вообще. Следовательно, основание, по которому может быть производимо разграничение свобод, нельзя искать в самих свободах; оно должно быть взято извне.

Не будет решением вопроса указание на то, что такое ограничение свободы в праве совершается по принципу всеобщего равенства. Не всякое ограничение, даже и равное, может образовать содержание права, т.к. может быть всеобщее равенство в погроме и в убийстве; необходимо равенство в должном, т.е. справедливое равенство. Равенство как свобода не есть, безусловно, самостоятельный принцип содержания права, т.к. оно обусловлено справедливостью. Нельзя искать самостоятельного принципа права и в силе, ибо не всякая сила есть право, а лишь сила известным образом ограниченная и урегулированная, следовательно, обусловленная тем, что ее ограничивает. То же нужно сказать и о разграничении интересов, как о содержании права. Не всякий интерес принимается во внимание в праве, и не все они считаются одинаковыми, отбор же их и сравнение не могут не считаться с их оценкой. Не признание этого положения составляло, между прочим, основную ошибку определения права Н.М. Коркуновым, предполагавшим, что можно разграничить интересы, не оценивая их.

Против понимания права как минимума нравственности высказались Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич, П.И. Новгородцев, кн. Е. Трубецкой и др.

Б.Н. Чичерин возражал против возможности, с одной стороны, отождествить право с нравственным минимумом, с другой же - дать ему принудительную санкцию; это значит, по мнению Чичерина, приписать нравственности принудительный характер, что противоречит самому понятию нравственности [3]. Г.Ф. Шершеневич не согласен с определением права как известного минимума нравственности, во-первых, потому, что право может опередить нравственность, как, например, это было при отмене крепостного права, во-вторых, потому, что юридические нормы могут не иметь никакого отношения к нравственности, в-третьих, наконец, потому, что право может некоторыми своими частями вступать в противоречие с нравственностью [4]. Точно также и, по мнению Новгородцева, определение права как этического минимума покоится на известном недоразумении. Несомненно, что к области права могут относиться не только действия, безразличные с нравственной точки зрения, но даже и запрещаемые нравственностью. Право никогда не может всецело проникнуться началами спра-

ведливости и любви. Но если оно вступает в известных случаях в противоречие с нравственными заветами, то его нельзя назвать нравственным, даже и в минимальной степени [5]. Так же отрицательно и на тех же основаниях к мысли Вл. Соловьева в отношении права и нравственности отнесся и кн. Е. Трубецкой.

Заключение

Если под правом понимается осуществление минимального добра, то и к праву и добру должна применяться одна и та же точка зрения или позитивная, или рационалистическая, идеальная. Если под добром понимаются те нормы, которые должны быть осуществлены в жизни с точки зрения данного мировоззрения (точки зрения идеальной) [6], то и под правом необходимо понимать только то, что должно быть таким с идеальной точки зрения. Если же под правом понимаются те юридические нормы, которые действительно осуществляются в данном обществе, то и под добром нужно понимать только те нормы нравственности, которые действительно признаются в данном обществе. Иными словами, необходимо право и нравственность понимать исходящими из одного источника или из данного общественного сознания, или из требований разума; а смешивая эти две точки зрения, можно найти противоречия, где угодно и когда угодно (что собственно и делал, например, Коркунов, когда он возражал против соединения права и нравственности указанием на разнообразие нравственных норм). Так можно доказать, что и вообще право не является правом, стоит только противопоставить одной положительной норме другую рациональную, с ней расходящуюся, или норме старого права норму нарождающегося нового права.

Список литературы:

- [1] Н. Ahrens, *Juristische Encyclopädie: oder, organische Darstellung der Rechts- und Staatswissenschaft, auf Grundlage einer ethischen Rechtsphilosophie*, Wien, C. Gerold & Sohn, 1855.
- [2] Соловьев Вл. *Духовные основы жизни*. – Париж: УМСА-Press, 1925.
- [3] Чичерин Б.Н. *О началах этики. Вопросы философии и психологии*. – М., 1897. Год VII. – Кн. 4 (39). – С. 685–691.

[4] Шершеневич Г.Ф. По поводу книги Вл. С. Соловьева «Оправдание добра. Вопросы философии и психологии». – 1897. – Год VIII. – Кн. 38. – С. 470.

[5] Новгородцев П. *Право и нравственность: сб. по общественно-юридическим наукам / под ред. проф. Ю.С. Гамбарова*. – СПб., 1899. – С. 117.

[6] Чернявский А.Г. *Фундаментальные основы права: компаративистика в юриспруденции*. – М., 2019. – С. 23.

[7] Чернявский А.Г. *Правовое значение идеи суверенитета для государства и права*. – М., 2020. – С. 489.

[8] Чернявский А.Г. *Конституционное право*. – М., 2020. – С. 32. – Сер. «Бакалавриат».

[9] Чернявский А.Г. *Роль и значение идеологии для государства и права: монография*. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2020. – С. 37. – Сер. «Научная мысль».

Spisok literatury:

[1] Н. Ahrens, *Juristische Encyclopädie: oder, organische Darstellung der Rechts- und Staatswissenschaft, auf Grundlage einer ethischen Rechtsphilosophie*, Wien, C. Gerold & Sohn, 1855.

[2] Solov'ev V. *Duhovnye osnovy zhizni*. – Parizh: UMSA-Press, 1925.

[3] Chicherin B.N. *O nachalah etiki. Voprosy filosofii i psihologii*. – М., 1897. Год VII. – Кн. 4 (39). – С. 685–691.

[4] Shershenevich G.F. *Po povodu knigi V. S. Solov'eva «Opravdanie dobra. Voprosy filosofii i psihologii»*. – 1897. – Год VIII. – Кн. 38. – С. 470.

[5] Novgorodcev P. *Pravo i nrvstvinnost': sb. po obshchestvenno-yuridicheskim naukam / pod red. prof. YU.S. Gambarova*. – SPb., 1899. – С. 117.

[6] Chernyavskij A.G. *Fundamental'nye osnovy prava: komparativistika v yurisprudencii*. – М., 2019. – С. 23.

[7] Chernyavskij A.G. *Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava*. – М., 2020. – С. 489.

[8] Chernyavskij A.G. *Konstitucionnoe pravo*. – М., 2020. – С. 32. – Сер. «Bakalavriat».

[9] Chernyavskij A.G. *Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava: monografiya*. – 2-e izd., ispr. i dop. – М., 2020. – С. 37. – Сер. «Nauchnaya mysl'».

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия
(г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Вопрос о праве собственности решался классическими юристами по-разному. Истец должен был доказать свое право собственности и его нарушение ответчиком. Ответчик должен был доказывать существование основания, дающего ему право пользоваться вещью истца, что было достаточно сложно, поскольку реально вещь находилась в обладании истца. Если доводы ответчика оказывались бездоказательными, он должен был возместить ущерб, причиненный собственнику. Истец вправе был требовать от ответчика гарантии от нарушения своего права в будущем.*

Ключевые слова: римское право, институт собственности, Юстиниан, собственность, владение, пользование, распоряжение, закон.

GONCHAROV Igor Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer in the Department of State Legal Disciplines
of the North Caucasus Branch of the Russian State University
of Justice (Krasnodar)

MAINTENANCE OF THE PROPERTY INSTITUTE IN ROMAN LAW

Annotation. *The issue of ownership was decided in different ways by classical lawyers. The plaintiff had to prove his ownership and his violation by the defendant. The defendant had to prove the existence of a ground giving him the right to use the plaintiff's thing, which was quite difficult, since the real thing was in the possession of the plaintiff. If the defendant's arguments turned out to be unsubstantiated, he had to compensate the damage caused to the owner. The plaintiff had the right to demand from the defendant a guarantee against the violation of his right in the future.*

Key words: Roman law, institute of property, Justinian, property, ownership, use, order, law.

Согласно законодательству Юстиниана, если несмотря на переработку, вещь можно возвратить в первоначальный вид (например, вазу из металла переплавить в слиток металла), вещь принадлежит собственнику материала. Если же это невозможно, вещь становится собственностью того, кто произвел переработку (спецификанта). Но он обязан был возместить собственнику материала его стоимость. По праву Юстиниана спецификант становился собственником и в том случае, если к чужому материалу прибавил свой собственный [8].

Соединение (*accessio*) и смешение вещей (*commixtio*). Имеются в виду различные случаи соединения вещей, принадлежащих разным собственникам. Римские источники имеют богатую казуистику по этому вопросу, т. е. приводят раз-

личные варианты соединения и смешения вещей. Так, движимые вещи могут соединяться посредством смешения сыпучих предметов (например, зерна) и несипучих предметов (драгоценный камень в чужом кольце, вышивка на чужом платье). Возможно соединение движимой вещи и недвижимой (засевание зерна на чужом участке). В римских источниках имеются примеры соединения и недвижимых вещей: наслоение, увеличившее берег; образовавшийся в реке остров.

Соединение вещей имело место в случаях, когда одна вещь поглощалась другой так, что превращалась в ее составную часть и тем самым утрачивала свое самостоятельное существование, а значит, поступала в собственность того, кому принадлежала основная вещь. Например, при строительстве дома использовано бревно другого собственника. Бревно, вложенное в стро-

ение, переставало быть предметом самостоятельного права собственности и принадлежало собственнику строения [11].

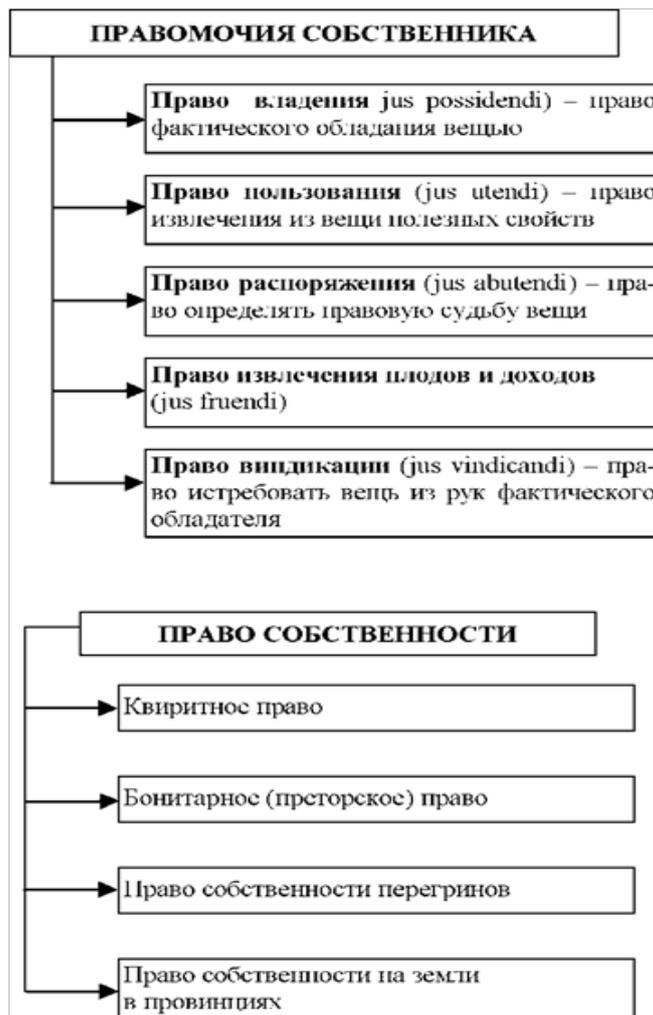
Собственник бревна не вправе был требовать его обратно, пока оно составляло часть дома. Соединение имело место в случаях посевов, насаждений, возведения строений на чужой земле - все это приращение земли и по римскому праву принадлежит собственнику земли. Сюда же относились намывы земель к речным берегам.

Смешение вещей - это такое их соединение, когда невозможно установить, какая из них поглотила другую. В результате смешения однородных вещей возникало право общей собственности двух или нескольких лиц.

Передача вещи (traditio) являлась важнейшим и наиболее распространенным способом приобретения права собственности. Не всякая передача вещи вела к переходу права собственности. Когда собственник отдавал свою вещь на хранение, в пользование, он также совершал передачу, но в этих случаях передача не сопровождалась переходом права собственности [9, 10].

Традиция представляла собой такой способ приобретения права собственности, при котором одно лицо передавало другому фактическое владение вещью с целью передачи права собственности на нее. Следовательно, передача предполагала соединение двух условий. Во-первых, требовалась сама передача вещи - фактическое вручение ее из рук отчуждателя в руки приобретателя или соответствующее символическое действие, свидетельствующее о передаче (вручение ключей от проданного дома). Во-вторых, передача вещи должна быть осуществлена на справедливом основании - при обоюдной воле сторон на отчуждение и приобретение, выраженной в договоре (купли-продажи, дарения, мены).

Поначалу этот способ применялся к неманципируемым вещам или к вещам, которые приобретались не римскими гражданами. В дальнейшем он был распространен на все вещи и на всех граждан. В Уложении Юстиниана традиция в силу ее простоты и доступности признана основным способом приобретения права собственности.

Право собственности утрачивалось (прекращалось):

а) если вещь погибала физически или юридически; если собственник отказывался от своего права на вещь (передал право собственности другому лицу или просто выбросил вещь);

б) если собственник лишался права собственности помимо своей воли (конфискация вещей; приобретение права собственности на вещь другим лицом в силу давности владения) [4, 5].

Право собственности как основное имущественное право римских граждан защищалось при помощи различных правовых средств, имеющих цель предоставить возможность собственнику беспрепятственно пользоваться своей вещью. Способы, методы и формы охраны права собственности достаточно разнообразны. Рассмотрим лишь вещно-правовые средства защиты права собственности, которые римское право разработало весьма основательно [7].

Защита права собственности осуществлялась вещными исками, действующими против любого нарушителя. К ним относили: виндикационный иск (*actio rei vindicatio*); негаторный иск (*actio negatoria*); прогибиторный иск (*actio prohibitoria*); публицианский иск (*actio publiciana*).

Виндикационный иск предъявлялся в случаях, когда одно лицо утверждало, что является собственником вещи, которая находится во владении другого лица, и по этому основанию требовало возврата вещи [13, 14].

Истцом выступал собственник вещи, не имеющий фактического владения. Ответчиком - фактический обладатель вещи. Предметом иска являлась вещь со всеми плодами и приращениями.

В Риме применялась неограниченная виндикация, по которой вещь истребовалась от любого фактического владельца независимо от правового основания обладателя на владение вещью. Иск предъявляли по месту обнаружения вещи - по принципу «где нахожу свою вещь, там ее и виндицирую».

Бремя доказывания своего права лежало на истце. Ответчик освобождался от доказывания, так как в его пользу говорил сам факт владения вещью. Если истцу не удавалось доказать свое право на вещь, иск отклонялся, ответчик мог обвинить истца в бесчестии. Если же истец доказывал свое право собственности на вещь, то восстанавливалось его владение вещью. Собственнику возвращалась именно искомая вещь, а не ее эквивалент. Вещь возвращалась в любом случае независимо от того, был ли ответчик добросовестным владельцем или недобросовестным.

Вопросы об ответственности за состояние вещи, о возврате плодов и о возмещении расхо-

дов на вещь решались в зависимости от добросовестности владельца [11, 12].

Добросовестный владелец отвечал за состояние вещи со времени предъявления иска. Он возвращал собственнику только наличные плоды и не возмещал стоимость потребленных или отчужденных плодов, полученных до предъявления иска. Добросовестному владельцу возмещались расходы, связанные с сохранением вещи и увеличением ее хозяйственной годности.

Расходы «на роскошь» он мог забрать себе, если их можно было отделить от вещи, не причинив ей вреда [6].

Недобросовестный владелец отвечал за состояние вещи за весь период владения. Обязан был возместить стоимость плодов, полученных за весь период владения вещью, но не только фактически полученных, но и тех, которые он мог получить при надлежащей заботливости. Недобросовестному владельцу возмещались только расходы, связанные с сохранением вещи. Вору никакие расходы на вещь не возмещались [13].

Негаторный иск. Собственник вещи нуждался в защите и тогда, когда вещь оставалась в его владении, а кто-либо пользовался его вещью так, как будто имел право на вещь (например, прогонял скот через участок, ссылаясь на якобы право прогона). Тогда возникает основание на предъявление негаторного иска. Негаторный иск - иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения вещью [7].

Этот иск предусматривал защиту полноты права собственности от любых незаконных ограничений и требований. В отличие от виндикационного иска негаторный иск давался владеющему собственнику и выдвигался против необладателя вещи лица.

Истец должен был доказать свое право собственности и его нарушение ответчиком. Ответчик должен был доказывать существование основания, дающего ему право пользоваться вещью истца, что было достаточно сложно, поскольку реально вещь находилась в обладании истца. Если доводы ответчика оказывались бездоказательными, он должен был возместить ущерб, причиненный собственнику. Истец вправе был требовать от ответчика гарантии от нарушения своего права в будущем [1, 2, 3].

Прогибиторный иск предъявлялся тогда, когда третьи лица своим поведением мешали собственнику нормально осуществлять свое право собственности. Например, возведение стены, отгораживающей дом, препятствовало доступу света в окна соседского дома. Признав этот иск обоснованным, суд обязывал ответчика устранить помеху и последствия совершенных действий и не совершать такие действия в будущем.

Публицианский иск был введен претором для защиты преторского (бонитарного) права собственности. По своей конструкции он был таким, как и виндикационный иск, который не мог применяться для защиты бонитарной собственности [14, 15].

В России сам термин «собственность» не употреблялся до конца XVIII в. Данное понятие заменялось определениями «купля», «отчина», «примысел», «приданое» и т.п. Законодатель в древнерусском праве стремился отразить не юридическое содержание права собственности, а его продолжительность и возможность передачи по наследству, так как существовали термины «впрок», «на веки» «вечное потомственное владение» и т.д. Судебники, как и изданное позднее в 1649 г. Соборное уложение, имели в качестве главной цели консолидацию действовавших норм. Но, кроме того, их изданием стремились обеспечивать последующую логику развития всего законодательства: они наделялись свойством акта-основы, вокруг которого предполагалось группировать издаваемые в последующем правила [4, 5]. Эти два юридических качества первых судебных книг позволяют говорить о зарождении элементов системности в законодательном творчестве государства.

Список литературы:

[1] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.

[2] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 134-137.

[3] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.

[4] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. 2017. № 3. С. 24-32.

[5] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[6] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.

[7] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[8] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // Международный академический вестник. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[9] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[10] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

[11] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[12] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

[13] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.

[14] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[15] Шестак В.А. ОБ отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

Spisok literatury:

[1] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.

[2] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskikh osnovah teorii pravotvorchestva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2017. № 4 (47). S. 134-137.

[3] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoj deyatelnosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. S. 135-145.

[4] Matveeva M.A. Konceptsiya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Obrazovanie i pravo. 2017. № 3. S. 24-32.

[5] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.

[6] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatelnost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.

[7] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoy processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). S. 30-34.

[8] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2018. № 1-1 (21). S. 76-79.

[9] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologij iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobhodimyh referentnyh izmenenij zakonodatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 8 (164). S. 92-95.

[10] Mecger A.A. Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere

politicheskikh prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. S. 49-51.

[11] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.

[12] Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. Moskva, 2020.

[13] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnik / Moskva, 2020.

[14] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnyh dokumentov v hode ugolovnogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 3 (38). S. 213-217.

[15] Shestak V.A. OB otdel'nyh problemnyh voprosah kvalifikacii special'nyh vidov moshennichestva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 2 (37). S. 372-377.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС БАНКОВ ДАННЫХ О ГЕНОМЕ ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМА СОГЛАСОВАНИЯ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 18-29-14009.

Аннотация. Проблема согласования частных и публичных интересов рассмотрена в статье в плоскости баланса прав человека и ценностей общего блага. Под этим углом зрения охарактеризованы основные направления работы по формированию правовой среды, необходимой для развития биобанкинга в России, и основные аспекты правового статуса биобанков. Главное внимание уделено анализу конституционно-правовой модели согласования системы прав человека, гарантирующей информационную безопасность доноров биоматериалов, со свободой научного творчества и такой конституционной ценностью общего блага, как здоровье. Обоснован тезис о том, что действующие правовые инструменты обеспечения информационной безопасности доноров, выстроенные на принципе безоговорочного приоритета интересов донора перед интересами общества или науки, уже не адекватны современному этапу научно-технологического развития, связанного с переходом на технологии Больших данных. В современных условиях эти гарантии нуждаются в переосмыслении, ориентированном на более полный учет специфики рисков, на которые идут доноры биоматериалов в сравнении с испытуемыми в медицинских экспериментах, и на поиски механизмов согласования частных интересов различных субъектов, задействованных в процессе биобанкинга, а также публичных интересов, связанных с развитием биоинформатики и геномики.

Ключевые слова: биобанк, генетические данные, частные интересы, публичные интересы, права человека, общее благо, информационная безопасность, конституционно-правовая модель, Большие данные, неприкосновенность частной жизни, свобода научного творчества.

LAPAEVA Valentina V.,
Doctor of Law, Chief Researcher,
Institute of State and Law,
Russian Academy of Sciences

LEGAL STATUS OF HUMAN GENOME DATA BANKS: THE PROBLEM OF HARMONIZING PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS

This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 18-29-14009.

Annotation. The problem of harmonizing private and public interests is considered in the article in the plane of the human rights and the common good balance. From this point of view, the main directions of work on the formation of the legal environment necessary for the development of bio-banking in Russia, and the main aspects of the legal status of bio-banks are characterized. The main attention is paid to the analysis of the constitutional-legal model of harmonizing the human rights system that guarantees the information security of biomaterial donors with the freedom of sci-

entific creativity and such a constitutional value of the common good as health. The thesis is substantiated that the existing legal instruments to ensure the information security of donors, built on the principle of unconditional priority of the donor's interests over the interests of society or science, are no longer adequate to the current stage of scientific and technological development associated with the transition to the technology of Big Data. In modern conditions these guarantees need to be rethought, focused on a more complete consideration of the specific risks that donors of biomaterials take in comparison with subjects in medical experiments, and on the search for mechanisms for harmonizing the private interests of various subjects involved in the bio-banking process, as well as public interests related to with the development of bioinformatics and genomics.

Key words: *biobank, genetic data, private interests, public interests, human rights, the common good, information security, constitutional legal model, Big Data, privacy, freedom of scientific creativity.*

Введение

Локомотивом развития современной геномики является биоинформатика, связанная с компьютерным анализом больших данных. Генетическая информация, необходимая для такого анализа, аккумулируется в биобанках, к которым относятся «коммерческие или некоммерческие организации, профессионально занимающиеся сбором, тестированием, обработкой, хранением биоматериалов человека и его фиксацией в базе данных, а также в некоторых случаях дополнительно — научными исследованиями и (или) предоставлением биоматериала физическим и юридическим лицам за плату или безвозмездно» [1, с. 98]. Поэтому создание крупных биобанков генетической информации — это одно из важнейших стратегических направлений научно-технологического развития России на ближайшую перспективу. Острота и актуальность данной проблемы продемонстрированы тем обстоятельством, что в разгар пандемии коронавируса Президент РФ провел совещание по генетическим технологиям, в ходе которого отметил, что «по значению для страны программа развития генетических технологий... сопоставима с атомным и космическим проектами XX века», подчеркнул, что «успех генетических исследований во многом определяют цифровые технологии, доступ к массивам данных», и закончил совещание словами о том, что надо «найти баланс между свободой научного творчества и интересами людей, вопросами этики» [2].

На этом совещании было объявлено о создании Национальной базы генетической информации, а также Центра исследований в области генетических технологий, на базе которого планируется начать секвенирование геномов сотрудников публичного акционерного общества «НК «Роснефть»», выступающего в качестве партнера данного Центра. Очевидно, что осуществление такого проекта, а также заявленных ранее планов руководства страны по генетической паспортизации населения выдвинет на первый план целый

ряд правовых проблем. Прежде всего встанет проблема добровольности генетического тестирования. Кроме того, станут очевидными задачи создания системы генетического консультирования и организации психологической поддержки лиц, которые в массовом масштабе столкнутся с негативной информацией о своем геноме. Актуализируется потребность поиска правового решения проблем, обусловленных фактическим раскрытием генетического статуса родственников донора без их согласия, с необходимостью информирования родственников донора об обнаруженных рисках генетических патологий вразрез с правом тестируемого на неприкосновенность частной жизни и т.д. Можно ожидать и всплеска проблем, связанных с дискриминацией и стигматизацией. Превентивное решение этого обширного круга вопросов должно сформировать тот организационно-правовой контекст, без создания которого невозможно нормальное развитие банков информации о геноме человека. В этом смысле данная проблематика относится к правовому обеспечению деятельности банков геномной информации.

Однако центральное место в системе правового обеспечения такого биобанкинга занимает разработка правового статуса банка геномной информации. Данная проблематика в целом уже проанализирована отечественными специалистами, в работах которых рассмотрены такие аспекты темы, как порядок создания, реорганизации и ликвидации биобанка, принципы его деятельности, правовой режим имущества, права юридических лиц — учредителей, получателей биоматериала, грантодателей и т.д., а также правила взаимоотношений доноров и биобанка [1], применительно к которым проблема баланса частных и публичных интересов стоит особенно актуально. На этом аспекте правового статуса биобанка я остановлюсь подробнее и попытаюсь охарактеризовать конституционно-правовую модель решения проблемы, а также показать ее уязвимые моменты в ситуации перехода биобанкинга на технологии Больших данных.

**Конституционно-правовая модель
согласования частных и публичных
интересов в сфере биобанкинга**

Чтобы перевести рассматриваемую проблему в плоскость Конституции, ее надо юридизировать, т.е. интерпретировать в терминах соотношения прав человека и конституционных ценностей общего блага. Это позволит, с одной стороны, не скатиться к доминированию экономических или политических интересов (по принципу «мы за цену не постоим»), а с другой – уйти от того безоговорочного доминирования интересов отдельного человека (т.е. донора), которое заложено в ст. 2 Конвенции по защите прав человека и достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины, где говорится, что «интересы и благо человека превалирует над исключительными интересами общества или науки» [3].

Кроме того, надо выбрать юридическую конструкцию, в рамках которой проблему следует анализировать. Поскольку объектом правового отношения между донорами и биобанками является информация, то адекватной этому предмету будет юридическая конструкция информационной безопасности личности, которая представлена в Конституции целой системой прав от права на недискриминацию независимо от каких-либо обстоятельств (ч. 1 и ч. 2 ст. 19 Конституции РФ) на то, чтобы не быть без добровольного согласия подвергнутым медицинским и научным опытам (ч. 2 ст. 21), на личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23), на защиту человека от обращения сбора, хранения, использования и распространения информации о его частной жизни без его согласия (ч. 1 ст. 24), на возможность для человека быть ознакомленным с информацией, затрагивающей его права (ч. 2 ст. 24), на охрану здоровья (ст. 41). При этом согласно ч. 3 ст. 17 при осуществлении каждого из этих прав нельзя нарушать иные конституционные права, с которыми надо находить некий баланс. В данном случае речь идет о поиске баланса системы этих прав со свободой научного и технического творчества (ч. 1 ст. 44).

Такой баланс достигается путем взаимных ограничений этих прав в рамках юридической конструкции, заданной ч. 3 ст. 55, согласно которой права человека могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо для защиты других прав человека и такой ценности общего блага, как здоровье, реализация которой непосредственно связана с прогрессом в сфере геномных исследований. Что касается ограничений свободы научно-технического творчества для защиты прав

доноров биоматериалов, то очевидно, что объем этих ограничений должен быть существенным, чтобы компенсировать издержки уязвимого онтологического статуса доноров. Но уязвимость онтологического статуса доноров не означает принципиальную невозможность ограничения их прав. Очевидно, что такое ограничение допустимо в узком диапазоне, границы которого еще предстоит определить. А это необходимо делать потому, что действующие правовые инструменты обеспечения информационной безопасности доноров, выстроенные на принципе безоговорочного приоритета интересов донора перед интересами общества или науки уже не адекватны современному этапу научно-технологического развития, связанного с переходом на технологии Больших данных.

**Проблемы согласования частных
и публичных интересов, порождаемые
технологиями Big Data**

К правовым инструментам обеспечения информационной безопасности доноров, прежде всего, относятся: институт добровольного информированного согласия, институт защиты неприкосновенности частной жизни (включая медицинскую тайну) и институт гарантий доступа человека к информации, затрагивающей его права. Все эти важнейшие правовые институты в их нынешнем виде уже не срабатывают в должной мере. Специалисты в области информационных технологий формулируют проблему так: 1) Большие данные несовместимы с ограничением обработки персональных данных заранее определенными целями, которые объективно невозможно определить заранее и 2) обезличивание персональных данных зачастую уже не является гарантией их анонимности. Потому европейское законодательство «пошло по пути дифференциации понятий псевдоанонимизации данных и анонимизированных данных. Псевдоанонимизация представляет собой способ обработки персональных данных, в результате которого становится невозможно без использования дополнительной информации определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту, при условии, что такая дополнительная информация хранится отдельно и в отношении ее принимаются организационные и технические меры, обеспечивающие ее неиспользование для соотнесения с определенным или определяемым лицом... Анонимизированность данных предполагает такую степень обезличенности данных, при которой последние не относятся к определенному или определяемому лицу. Такие данные не являются персональными и не подпадают под действие законодательства о персональных данных» [4].

Эта проблематика активно обсуждается за рубежом в рамках биоэтического дискурса, и наиболее радикальные варианты ее решения применительно к биомедицине связаны с продвижением идеологии, согласно которой граждане, пользующиеся благами общественного здравоохранения, должны вносить личный вклад в его развитие путем участия в медицинских исследованиях (аналогично тому как люди должны платить налоги или участвовать в совершении правосудия в качестве присяжных [5, р. 23]). Применительно к биобанкам эти идеи активно развивают представители Центра исследований этики и биоэтики Упсальского университета (Швеция). Они считают, что медицинские исследования с использованием крупномасштабных биобанков следует рассматривать как коллективный проект, нацеленный на достижение общего блага, участие в котором есть моральный долг граждан, и предлагают сместить акценты в регулировании этой сферы «с автономии и индивидуальных прав на коллективную ответственность и солидарность» [6, р. 1544].

Здесь надо отметить, что такого рода предложения хорошо вписываются в особенности шведской философско-правовой традиции, породившей идею и практику шведского социализма. Однако с точки зрения опыта советского социализма такой воинствующий коллективизм вызывает опасения. Правда, конкретные предложения авторов вполне умеренны и конструктивны. Они говорят о том, что когда исследование не представляет риска или затрат для отдельного лица или для группы людей, то существует обязательство вносить вклад в медицинские достижения в форме альтруистической благотворительности, отказываясь при этом от подтверждения донором согласия на каждом новом этапе обработки данных, а также от права требовать раскрытия информации, полученной в результате исследований (если это не имеет клинической значимости).

Что касается благотворительности, то такая практика есть в США и ряде стран Европы, где принята передача биоматериалов исследовательским структурам в форме анатомического дара [7, с. 44], что дает биобанкам достаточную меру свободы. Но когда авторы говорят о том, что люди должны выполнять гражданский долг перед общественным здравоохранением, если исследование не представляет риска, то они лукавят: в данном случае можно говорить об отсутствии непосредственного риска для физического здоровья человека, но отнюдь не риска вообще. И здесь мы подходим к ключевому и недостаточно проясненному аспекту статуса участника генетического исследования, связанного со степенью и характером того риска, с которым связано его участие в исследовании. Понятие «участник биомедицинского

исследования», заложенное в Конвенции по защите прав человека и достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины, охватывает (а по сути, смешивает) три разные группы лиц: самих исследователей как активных субъектов познания, испытуемых в экспериментах, выступающих в качестве объектов познания, и доноров биоматериалов, предоставляющих в качестве объекта исследования отделенный от себя биоматериал, который может быть отчужден от него в форме дара или путем продажи. Очевидно, что характер и степень риска у испытуемых и доноров биоматериалов различны, ведь, как верно замечено, «исследование крови или слюны ни при каких условиях нельзя рассматривать как исследование с участием человека в качестве субъекта, единственное лицо, наделенное в данном случае сознанием и волей - это сам исследователь» [8]. Поэтому в принципе неверно выстраивать их правовую защиту на основе идентичных правовых институтов. Надо искать юридически корректные различия.

Не менее важно создавать правовой контекст, минимизирующий риски. Люди могут идти на осознанный риск, реализуя свое право на достоинство, по разным соображениям, в т.ч. и руководствуясь идеалами солидарности. Как говорил Х. Ортега-и-Гассет: «Человек, проживающий в нормальной стране, должен иметь возможность участвовать в великих предприятиях, создавать коллективные ценности, развивать великие идеи» [9, с. 320]. Но люди (в данном случае доноры биоматериалов) вправе рассчитывать на то, что государство создает гарантии для их безопасности, что судебная система восстановит их нарушенное право, что деятельность биобанков является открытой для общественного контроля и этической экспертизы, что налажен эффективный государственный контроль за этой сферой, и т.д.

Поэтому поиск баланса между системой прав, гарантирующих информационную безопасность доноров, и свободой научно-технического творчества должен сопровождаться работой по всем этим направлениям. В данной связи представляет интерес опыт Франции, где в Уголовном кодексе в системной связке даны институты уголовно-правовой охраны личности от посягательств на тайну и на права лиц, возникающих в связи с введением картотек и обработкой информации, а также от посягательств на человека, связанных с исследованием его генетических свойств или идентификацией посредством его генетических признаков. При этом введена уголовная ответственность в виде одного года тюремного заключения и крупного штрафа за «использование не по назначению сведений, полученных о каком-либо человеке путем изучения его генети-

ческих свойств в медицинских целях или в рамках научного исследования» [10].

Стоит подумать и над обсуждаемой на Западе идеей участия доноров в прибылях биобанков [11]. Хотя для России эта идея пока не актуальна (по мнению специалистов, отечественный биобанкинг в ближайшие годы не будет коммерчески успешным и сможет развиваться только при поддержке государства). Но возможно предложить какие-то преференции лицам, имеющим редкие генетические заболевания [11], и т.п. Важно отметить, что в случае предоставления подобных преференций следует руководствоваться положениями, содержащимися в Международном кодексе поведения для обмена данными в области геномики и здравоохранения Международной организации по изучению генома человека (HUGO) от 2014 г., запрещающими «несправедливое стимулирование отдельных участников, семей и популяций путем выплаты им компенсации за участие в исследовании. Подобный запрет, однако, не исключает возможности заключения с индивидами, семьями, группами, общинами или популяциями соглашений, предусматривающих передачу технологий, местные образовательные программы, создание совместных предприятий, предоставление медицинских услуг или создание информационных инфраструктур, возмещение затрат или возможное использование части вознаграждения в гуманитарных целях» [12].

Очевидно, согласование частных интересов различных субъектов, задействованных в процессе биобанкинга, а также публичных интересов, связанных с развитием биоинформатики и геномики, требует творческих находок, которые возможны лишь в рамках совместной работы юристов, генетиков и специалистов в сфере информационных технологий. А такая работа необходима, потому что без нее регулирование рассматриваемой сферы отношений может пойти в русле т.н. технологического императива, диктующего выход за рамки правового пространства.

Список литературы:

- [1] Малеина М.Н. Правовой статус биобанка (банка биологических материалов человека) // Право. Журнал ВШЭ. - 2020. - № 1. - С. 98–117.
- [2] Стенограмма совещания Президента РФ В.В. Путина о развитии генетических технологий в России 14 мая 2020 г. URL: <https://kremlin.ru/events/president/transcripts/63350/work> (дата обращения: 15.05.2020).
- [3] Конвенции по защите прав человека и достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16890> (дата обращения: 5.05.2020).

[4] Савельев А.Г. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». URL: <http://www.rbook.me/book/25926894/read/page/54/> гл. «Понятие распространения персональных данных» (дата обращения: 5.05.2020).

[5] Rhodes R. Rethinking Research Ethics // The American Journal of Bioethics, 2005, №1. URL: <http://www.informaworld.com/terms-and-conditions-of-access.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).

[6] Forsberg J.S., Hansson M.G., Eriksson S. Changing perspectives in biobank research: from individual rights to concerns about public health regarding the return of results Uppsala, Sweden Ericsson // European Journal of Human Genetics. - 2009. - № 17. - P. 1544. URL: <http://www.semanticscholar.org...perspectives-in-biobank...from...> (дата обращения: 1.05.2020).

[7] Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (вспомогательные репродуктивные технологии) // Росс. правосудие. - 2018. - № 12. - С. 42–52.

[8] Васильев Г. О правах человека на биоматериал. Ч. 3. URL: http://www.zakon.ru...o_pravah_na_chelovecheskij_biomaterial...3 (дата обращения: 3.04.2020).

[9] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. - М.: АСТ, 2002.

[10] Уголовный кодекс Франции (по состоянию на 1 июля 2000 г.) // yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_... Глава II. «О посягательствах на физическую и психическую неприкосновенность личности». Разделы IV - VI. Ст. 226-13 - 226-30 (дата обращения: 12.04.2020).

[11] Вархотов Т.А., Гавриленко С.М., Стамбольский Д.В. и др. Задачи социально-гуманитарного сопровождения создания национального банка-депозитария биоматериалов в России // Вопросы философии. - 2016. - № 3. URL: <http://www.vphil.ru> «Буддизм и феноменология»...=com_content&task=view (дата обращения: 12.04.2020).

[12] Бикбулатова Ю.С., Дупан А.С. Использование инструментов информационного права для предотвращения нарушений прав человека в результате проведения исследований его генома: международный опыт // Росс. юстиция. URL: http://www.opac.hse.ru/Электронный_каталог/index.php?url=/notices... (дата обращения: 10.05.2020).

Spisok literatury:

- [1] Maleina M.N. Pravovoj status biobanka (banka biologicheskikh materialov cheloveka) // Pravo. Zhurnal VSHE. - 2020. - № 1. - S. 98–117.
- [2] Stenogramma soveshchaniya Prezidenta RF V.V. Putina o razvitiu geneticheskikh tekhnologij v

Rossii 14 maya 2020 g. URL: <https://kremlin.ru/events/president/transcripts/63350/work> (data obrashcheniya: 15.05.2020).

[3] Konvencii po zashchite prav cheloveka i dostoinstva v svyazi s primeneniem dostizhenij biologii i mediciny. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16890> (data obrashcheniya: 5.05.2020).

[4] Savel'ev A.G. Nauchno-prakticheskij postatejnyj kommentarij k Federal'nomu zakonu «O personal'nyh dannyh». URL: <http://www.rbook.me-book/25926894/read/page/54/> gl. «Ponyatie rasprostraneniya personal'nyh dannyh» (data obrashcheniya: 5.05.2020).

[5] Rhodes R. Rethinking Research Ethics // The American Journal of Bioethics, 2005, №1. URL: <http://www.informaworld.com/terms-and-conditions-of-access.pdf> (data obrashcheniya: 10.05.2020).

[6] Forsberg J.S., Hansson M.G., Eriksson S. Changing perspectives in biobank research: from individual rights to concerns about public health regarding the return of results Uppsala, Sweden Ericsson // European Journal of Human Genetics. - 2009. - № 17. - P. 1544. URL: <http://www.semanticscholar.org...perspectives-in-biobank...from...> (data obrashcheniya: 1.05.2020).

[7] Momotov V.V. Bioetika v kontekste zakonodatel'stva i pravoprimeneniya (vspomogatel'nye repro-

duktivnye tekhnologii) // Ross. pravosudie. - 2018. - № 12. - S. 42–52.

[8] Vasil'ev G. O pravah cheloveka na biomaterial. CH. 3. URL: http://www.zakon.ru...o_ppravah_na_chelovecheskij_biomaterial...3 (data obrashcheniya: 3.04.2020).

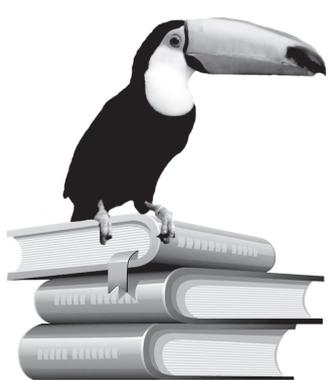
[9] Ortega-i-Gasset H. Vosstanie mass / H. Ortega-i-Gasset. - M.: AST, 2002.

[10] Ugolovnyj kodeks Francii (po sostoyaniyu na 1 iyulya 2000 g.) // yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_... Glava II. «O posyagatel'stvah na fizicheskuyu i psichicheskuyu neprikosnovennost' lichnosti». Razdely IV - VI. St. 226-13 - 226-30 (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[11] Varhotov T.A., Gavrilenko S.M., Stambol'skij D.V. i dr. Zadachi social'no-gumanitarnogo soprovozhdeniya sozdaniya nacional'nogo banka-depozitariya biomaterialov v Rossii // Voprosy filosofii. - 2016. - № 3. URL: http://www.vphil.ru«Buddizm_i_fenomenologiya»...=com_content&task=view (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[12] Bikbulatova YU.S., Dupan A.S. Ispol'zovanie instrumentov informacionnogo prava dlya predotvrashcheniya narushenij prav cheloveka v rezul'tate provedeniya issledovanij ego genoma: mezhdunarodnyj opyt // Ross. yusticiya. URL: http://www.opac.hse.ru/Elektronnyj_katalog/index.php?url=/notices... (data obrashcheniya: 10.05.2020).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПЕРЕПЛЕТЧИКОВА Анастасия Игоревна,
аспирант кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»,
e-mail: anastasiapereplechikova@yandex.ru
Author ID: 1019155

Научный руководитель:
СЕНЯКИН Иван Николаевич,
профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
e-mail: mail@law-books.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ КОНКРЕТИЗАЦИОННЫХ НОРМ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана необходимостью действенного регулирования общественных отношений, которое во многом обеспечивается высоким качеством правовых норм. В свою очередь, совершенствование юридических предписаний предполагает их глубокое и всестороннее теоретическое изучение. В связи с этим, не вызывает сомнений важность изучения вопроса технико-юридических конструкций норм права. Тем не менее, следует констатировать отсутствие доктринальной разработки отличительных признаков технико-юридических конструкций конкретизационных предписаний российского права. Цель написания статьи заключается в раскрытии некоторых характерных черт технико-юридических конструкций конкретизационных норм. Методология исследования представлена материалистической диалектикой, а также общенаучными, частнонаучными и частноправовыми подходами, такими как анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, описание, объяснение, системный, формально-юридический, исторический. В результате выделены и раскрыты некоторые из наиболее важных признаков технико-юридических конструкций конкретизационных норм. Приведены примеры конструкций конкретизационных установлений, встречающиеся в различных отраслях права. Автор приходит к выводу о теоретической и практической значимости технико-юридических конструкций конкретизационных предписаний. В этой связи важно отметить необходимость их дальнейшего исследования.

Ключевые слова: юридическая конструкция, технико-юридические конструкции конкретизационных норм, особенности технико-юридической конструкции конкретизационных предписаний, конкретизация правовых норм, конкретизационные предписания, конкретизационные правоотношения, конкретность содержания юридических норм.

PEREPLETCHIKOVA Anastasia Igorevna,
post-graduate student of the theory of state and law
department of Saratov state law academy,

Supervisor:
SENYAKIN Ivan Nikolaevich,
professor, doctor of law, professor, Department of State Theory and Law,
FSBOU VO "Saratov State Law Academy"

SPECIFIC FEATURES OF TECHNICAL AND LEGAL CONSTRUCTIONS OF SPECIFIC NORMS

Annotation. The relevance of the research is caused by the need for effective regulation of public relations. It is largely provided by the high quality of legal norms. The improvement of legal norms requires their deep and comprehensive theoretical study. It is important to research the issue of technical legal constructions of legal norms. However, features of technical legal constructions of

concretizational norms of Russian law were not researched. The purpose of this article is to reveal some of the features of technical legal constructions of concretizational norms. The research methodology is represented by materialistic dialectics, as well as analysis, synthesis, comparison, abstraction, concretization, description, explanation, systematical, formal legal, historical methods. As a result, some of the most important features of technical legal constructions of concretizational norms are represented and disclosed. Examples of constructions of concretizational norms of various branches of law are given. The author conclude that technical legal constructions of concretizational norms are theoretically and practically important. That is why it is important to research them in the future.

Key words: *legal construction, technical legal constructions of concretizational norms, features of legal technical constructions of concretizational norms, concretization of legal norms, concretizational norms, concretizational legal relations, concreteness of content of legal norms.*

Технико-юридические конструкции правовых норм являются объектом пристального внимания ученых. Среди них имелись и имеются различные позиции относительно понимания юридической конструкции [1, с. 351-354; 2, с. 275-277; 3, с. 106-110; 4, с. 139 – 141; 5, с. 73]. Однако вопрос о конструкциях конкретизационных предписаний, их особенностях еще не получил необходимого теоретического освещения.

По мнению А.Ф. Черданцева, юридическая конструкция является моделью опосредованных правом общественных отношений либо отдельных элементов, которая служит методом познания права и социальных отношений, урегулированных им [6, с. 228]. М.Л. Давыдова полагает, что юридическая конструкция представляет собой подготовленную доктриной и признанную юридическим научным сообществом идеальную модель, которая дает возможность теоретически уяснить, нормативно закрепить, выявить в правовом тексте и в реально существующих юридических отношениях закономерную, последовательную, логическую взаимосвязь структурных частей разнообразных явлений права [7, с. 152]. Следовательно, как А.Ф. Черданцев, так и М.Л. Давыдова определяют юридическую конструкцию как модель. Следует отметить, что к пониманию данного явления имеются и другие подходы [см.: 8, с. 695].

Поскольку в рамках одной статьи рассмотреть все признаки технико-юридических конструкций конкретизационных норм¹ не представляется возможным, будут раскрыты некоторые из них.

Так, конструкции конкретизационных предписаний:

1. Являются результатом конкретизации;
2. Обеспечивают оптимальное сочетание абстрактного и конкретного в праве;
3. Обладают универсальным характером;

¹ В тексте настоящей статьи понятия «конструкция конкретизационной нормы» и «конкретизационная конструкция» употребляются как синонимы, если не указано иное.

4. Особым образом взаимосвязаны с конкретизационными правоотношениями.

Особенности технико-юридической конструкции конкретизационных норм вытекают из особенностей самих конкретизационных норм и с ними связаны. Тем не менее, приведенные черты применительно к конструкциям имеют свою специфику.

Своеобразие технико-юридических конструкций конкретизационных норм как итога конкретизации состоит в том, что конкретизация может быть осуществлена сначала в доктрине, а затем находит и нормативное закрепление. Так, многие конструкции современного российского гражданского права восходят к римскому праву, источниками которого являлись, в т.ч., заключения по конкретному делу, а также положения, содержащиеся в научно-литературных трудах. К ним некоторые авторы относят произведения, посвященные разработке гражданского права; комментарии к преторскому эдикту; дигесты; учебники [9, с. 38]. Следовательно, римские юристы создавали и юридические конструкции. Например, Цельз (сын) дал характеристику отношению общей собственности, в соответствии с которой каждый из сособственников имеет долевое право собственности на вещь в целом; из этого следует, что ему принадлежит не доля вещи, а доля права на вещь [9, с. 127-128]. В настоящее время п. 1 ст. 209 ГК РФ предусматривает, что право собственности включает права владения, пользования, а также распоряжения своим имуществом². Право собственности можно классифицировать по различным основаниям. Например, одному или нескольким лицам оно принадлежит. Так, согласно п. 1 ст. 244 ГК РФ имущество, которое находится в собственности двух либо нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности³. В свою

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, (ред. от 16 декабря 2019 г., с изм. от 12 мая 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2019. № 51 (часть I), ст. 7482.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, (ред. от 16

очередь, п. 2 ст. 244 ГК РФ устанавливает возможность нахождения имущества в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) либо без определения соответствующих долей (совместная собственность)¹. Соответственно, конструкция общей долевой собственности является конкретизационной по отношению к конструкции общей собственности, последняя конкретизирует исходную конструкцию собственности. Благодаря конструкции общей долевой собственности урегулированы отношения между двумя и более лицами, имеющими долю в праве собственности. Конструкция общей долевой собственности была разработана римскими юристами. Их сочинения носили не только правотворческий, но и доктринальный характер, свойственный и содержащимся в таких трудах конструкциям. Следовательно, конкретизационная конструкция общей долевой собственности сначала была разработана в теории, затем получила законодательное закрепление.

Синтез абстрагирования и конкретизации, характерный для конструкции конкретизационных норм, заключается в том, что с одной стороны, создается некая модель. Так, А.Ф. Черданцев справедливо отмечает, что юридическая конструкция является результатом абстракции [6, с. 230]. С другой стороны, такая модель «обрастает» конкретными признаками, происходит расширение как содержания общей нормы, так и содержания ее конструкции. А.И. Овчинников считает, что посредством юридических конструкций достигается оптимальное соотношение между общим и частным, абстрактным и конкретным, предписанием и реальностью [10, с. 181]. Чем тогда отличаются конструкции конкретизационных норм от конструкций предписаний других видов? Дело в том, что итогом конкретизации содержания является увеличившаяся степень его конкретности. Увеличение конкретности содержания исходных норм – задача конкретизационных предписаний. Получается, что выполняя ее, конкретизационные нормы помогают обеспечить баланс между абстрактным и конкретным, при условии ненарушения границ между необходимой конкретностью и казуистичностью, избыточностью содержания нормы. Поскольку конкретизационное предписание включает юридические конструкции, они, составляя часть целого, также создают условия для поддер-

жания баланса между абстрактным и конкретным, избавляя правовое регулирование от чрезмерной абстрактности. Юридические конструкции являются необходимым элементом единого механизма, создающего и сохраняющего равновесие, не допускающего, с одной стороны, полную или частичную неурегулированность, с другой стороны, избыточность опосредования. Так, в приведенном примере норм о собственности, предписание п. 1 ст. 209 ГК РФ является исходным по отношению к нормам п.п. 1 и 2 ст. 244 ГК РФ, т.к. устанавливает правило о том, что включает в себя право собственности. Благодаря предписанию п. 2 ст. 244 ГК РФ общая собственность дифференцируется на общую долевую и общую совместную с дальнейшей конкретизацией того, что понимается под каждой из них. В соответствующей дифференциации и конкретизации имеется объективная практическая необходимость. Даже во времена римских юристов возникали ситуации, когда правом на имущество могли обладать несколько человек, что побудило правоведов того времени создать юридическую конструкцию общей долевой собственности. Она не теряет своего значения и по сей день.

Специфика универсального характера конкретизационных конструкций проявляется в том, что одна и та же конструкция может встречаться в разных отраслях права, в различных нормативных правовых актах, быть включенной в конкретизационные предписания, регулирующие разнообразные общественные отношения. Так, конструкция договора поставки, содержащаяся в норме ст. 506 ГК РФ, встречается в ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ, в которой предусмотрена административная ответственность за действия или бездействие, которые повлекли неисполнение обязательств, предусмотренных договором поставки товаров, о выполнении работ, оказании услуг для нужд заказчиков, с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, если такие действия либо бездействие не влекут уголовной ответственности². Содержится она и в предписании ч. 1 ст. 173.1 УК РФ, которым установлена уголовная ответственность за производство, закупку, в том числе импорт, поставки, в том числе экспорт, хранение, перевозку и (или) розничную продажу этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в случаях, когда такая лицензия

декабря 2019 г., с изм. от 12 мая 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2019. № 51 (часть I), ст. 7482.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, (ред. от 16 декабря 2019 г., с изм. от 12 мая 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2019. № 51 (часть I), ст. 7482.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23 июня 2020 г.) // СЗ РФ 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1; ПГ. № 138, 2020.

обязательна, совершенные в крупном размере¹. Следовательно, конструкция договора поставки имеет место не только в цивилистике. Она встречается, также в таких отраслях права, как уголовное, административное и в нормативных правовых актах соответствующих отраслей.

Взаимное влияние конкретизационных конструкций и конкретизационных правоотношений заключается в следующем. Конкретизационные конструкции тесно связаны с конкретизационными нормами. Конкретизационная конструкция, как и конкретизационное предписание является предпосылкой конкретизационных правоотношений. Как справедливо отмечает А.Ф. Черданцев, юридические конструкции выступают необходимым инструментом познания права как в процессе его научного изучения, так и в ходе исследования практическими работниками конкретных часто изменяющихся нормативных актов [6, с. 229]. Правоприменитель в процессе реализации юридических норм изучает и конструкции. Без понимания их сущности невозможно эффективно воплотить предписания в жизнь. Соответственно, конструкции влияют на правоотношения. В то же время, как полагал С.С. Алексеев, наиболее общие юридические конструкции основываются на главных (общих) типах и видах правоотношений [11, с. 531]. В свою очередь, конкретизационные юридические конструкции базируются на надстроечных по отношению к общим типам и видам правоотношений. Из этого можно заключить, что правоотношения могут приводить к созданию новых и совершенствованию имеющихся конкретизационных конструкций.

Таким образом, особенность технико-юридических конструкций конкретизационных норм как итога конкретизации заключается в том, что конкретизация может быть осуществлена сначала в теории, а затем находит нормативное закрепление. Синтез абстрагирования и конкретизации, характерный для конструкции конкретизационных норм, состоит в создании определенной модели, которая «обрастает» конкретными признаками. Вследствие этого обеспечивается оптимальное сочетание абстрактного и конкретного в праве. Своеобразие универсального характера конкретизационных конструкций проявляется в том, что одна и та же конструкция может встречаться в разных отраслях права, в различных нормативных правовых актах, быть включенной в конкретизационные предписания, регулирующие разнообразные общественные отношения. Взаимное влияние конкретизационных конструкций и кон-

кретизационных правоотношений выражается в том, что с одной стороны, конкретизационные конструкции тесно связаны с конкретизационными нормами. С другой стороны, правоотношения могут приводить к созданию новых и совершенствованию уже существующих конкретизационных конструкций.

Список литературы:

- [1] Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. — Санкт-Петербург, Издание Юридического Книжного Магазина Н.К. Мартынова. 1904. 364 с.
- [2] Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. — М., 1982. Т. 2. Юрид. лит. 360 с.
- [3] Ерошенко А.А. Гражданско-правовая защита личной собственности в СССР // Советское государство и право. 1968. № 6. С. 106—111.
- [4] Мальцевич В.В. Об одной правовой конструкции // Вопросы философии. 1965. № 6. С. 139—141;
- [5] Ушаков А.Л. Очерки советской законодательной стилистики. — Пермь, 1967. 206 с.
- [6] Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография / Черданцев А.Ф. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. 319 с.
- [7] Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии [Текст] : монография / М. Л. Давыдова ; ГОУ ВПО «ВолГУ». – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. 318 с.
- [8] Сенякин И.Н. Роль юридических конструкций в устранении дисбаланса нормативных правовых актов // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч.2). С. 693 - 700.
- [9] Новицкий И.Б. Римское право: учебник / И.Б. Новицкий. — 4-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2016. 304 с.
- [10] Овчинников А.И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ: монография / А. И. Овчинников; отв. ред. П. П. Баранов; Рост. гос. ун-т. - Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та. 2003. 341 с.
- [11] Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справочный том]. Т. 3: Проблемы теории права : Курс лекций. М. Статут, 2010. 781 с.

Spisok literatury:

- [1] Korkunov N.M. Lektsii po obshchei teorii prava. — S.-Peterburg, Izdanie luridicheskogo Knizhnogo Magazina N.K. Martynova. 1904. 364 s.
- [2] Alekseev S. S. Obshchaia teoriia prava: V 2 t. — M., 1982. T. 2. lurid. lit. 360 s.
- [3] Eroshenko A.A. Grazhdansko-pravovaia zashchita lichnoi sobstvennosti v SSSR // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1968. № 6. S. 106—111.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 08 июня 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2020. РФ. № 126, 2020.

[4] Mal'tshevich V.V. Ob odnoi pravovoi konstruktsii // Voprosy filosofii. 1965. № 6. S. 139—141;

[5] Ushakov A.L. Ocherki sovetskoj zakonodatel'noi stilistiki. — Perm', 1967. 206 s.

[6] Cherdantsev A.F. Logiko-iazykovye fenomeny v iurisprudentsii: monografiia / Cherdantsev A.F. - M.: Norma, Infra-M, 2012. 319 s.

[7] Davydova M. L. Iuridicheskaia tekhnika: problemy teorii i metodologii [Tekst] : monografiia / M. L. Davydova ; GOU VPO «VolGU». – Volgograd : Izd-vo VolGU, 2009. 318 s.

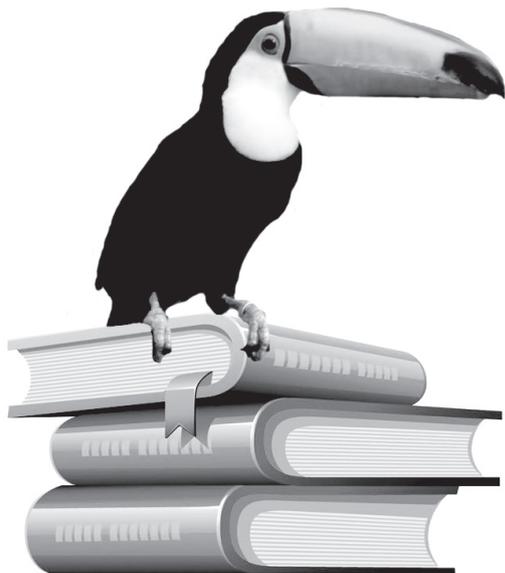
[8] Seniakin I.N. Rol' iuridicheskikh konstruktsii v ustranении disbalansa normativnykh pravovykh

aktov // Iuridicheskaja tekhnika. 2013. № 7 (ch.2). S. 693 - 700.

[9] Novitskii I.B. Rimskoe pravo : uchebnik / I.B. Novitskii. — 4-e izd., ster. M. : KNORUS, 2016. 304 s.

[10] Ovchinnikov A.I. Pravovoe myshlenie: teoretiko-metodologicheskii analiz: monografiia / A. I. Ovchinnikov; otv. red. P. P. Baranov; Rost. gos. un-t. - Rostov n/D : Izd-vo Rost. un-ta. 2003. 341 s.

[11] Alekseev S.S. Sobranie sochinenii. V 10 t. [+ Spravochnyi tom]. T. 3: Problemy teorii prava : Kurs leksii. M. Statut, 2010. 781 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КОННОВ Иван Александрович,
кандидат политических наук, доцент,
заместитель директора Нижегородского
института управления – филиала РАНХиГС
e-mail: konnov-ia@mail.ru

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены особенности правового регулирования в Российской Федерации антикоррупционной экспертизы и оценки регулирующего воздействия по ряду параметров: иерархии статутных актов, целям, объекту, субъектам и содержанию. Изучен опыт субъектов Российской Федерации (на примере Нижегородской области) в части процедуры оценки регулирующего воздействия. На основе зарубежного опыта сделаны предложения о согласовании правового регулирования названных институтов и конкретные меры, направленные на развитие независимой антикоррупционной экспертизы.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, оценка регулирующего воздействия, коррупция, проект, нормативный правовой акт, закон, публичные консультации, гражданское участие.

KONNOV Ivan Aleksandrovich,
PhD in policy, associate Professor,
deputy director of Nizhny Novgorod
institute of management,
branch of RANEPА

ANTI-CORRUPTION EXAMINATION AND REGULATORY IMPACT ASSESSMENT OF DRAFT REGULATIONS

Annotation. This article examines the features of legal regulation in the Russian Federation in the area of anti-corruption examination and regulatory impact assessment on a number of parameters: hierarchy of statutory acts, objectives, object, subjects and content. The experience of the constituent entities of the Russian Federation (using the example of the Nizhny Novgorod region) with regard to the procedure for assessing regulatory impact was studied. On the basis of foreign experience, proposals have been made for the harmonization of the legal regulations of these institutions and for specific measures aimed at the development of independent anti-corruption examination.

Key words: anti-corruption examination, regulatory impact assessment, corruption, draft law, normative legal act, law, public consultation, civic participation.

Введение. Как показывает практика, коррупционные проявления в России возможны, по большей части, из-за наличия существенных дефектов законодательных актов и их проектов. Часть этих дефектов образуется из-за недосмотра либо по причине допущения юридической ошибки правотворческим органом. Как результат – нормотворческая деятельность, с одной стороны, закладывает основы противодействия коррупции, а с другой – возникает правовая норма, благоприятствующая коррупционным проявлениям в ходе осуществления правовой практики.

Проблема не является новой и постоянно актуализируется в работах исследователей. Среди них особо выделяются труды О.В. Андрухиной [10], Н.Г. Соколовой [11], Е.Е. Тонкова [12], В.Ю. Туранина [12] и иных специалистов.

Тем не менее, несмотря на изученность тематики, она не перестает быть востребованной в правовом поле по причине постоянно возникающих правовых коллизий. Особо это касается регионального разреза, где правовые акты и нормы подвержены искажениям в более существенной мере.

Наличие большого количества документов и постановлений в Нижегородской области по озвученной проблематике показывает актуальность антикоррупционной экспертизы и необходимости оценки проектов нормативных и правовых актов.

Цель исследования: определить возможности антикоррупционной экспертизы в Нижегородской области для определения способов оценки воздействия правовых актов с учетом современных требований.

Методология работы сочетает в себе методы анализа и синтеза, моделирования, сравнения и наблюдения.

Основная часть. В последнее время обнаружился научный интерес к сравнению независимой антикоррупционной экспертизы с процедурой оценки регулирующего воздействия, в результате которой оцениваются законопроекты, оказывающие влияние на деятельность хозяйствующих субъектов [11, с. 25 - 33].

Антикоррупционная экспертиза предполагает деятельность, осуществляемую уполномоченными органами в сфере проверки нормативных предписаний действующего законодательства России и проектов нормативно-правовых актов [1].

Важно различать антикоррупционную экспертизу и оценку регулирующего воздействия. Первая является частью правовой экспертизы. Вторая – разновидность экономической, которая вовлечена в область права и базирующаяся в некоторой степени на инструментах антикоррупционной экспертизы [3].

Правовое регулирование антикоррупционной экспертизы внедрено в практику более активно, т.к. имеются соответствующий закон РФ и необходимые федеральные акты (в виде правил и методик [2]), ведомственные акты нормативного характера вплоть до утверждения формы конечного документа (требование [5], заключение [6], итоги результатов независимой оценки), а также интерпретационные акты [7].

Оценка же регулирующего воздействия менее стандартизирована на федеральном уровне и нарабатывается в каждом регионе и муниципалитете. Так, в Нижегородской области эта процедура в отношении законодательства стала обязательной с начала 2014 г. [8]. Орган, ответственный за реализацию, – Министерство экономики и конкурентной политики Нижегородской области.

Помимо этого, предусматривается проведение публичных открытых консультаций для оценки регулирующего воздействия [9].

Если рассматривать муниципальные правовые акты области, то:

– процедура оценки регулирующего воздействия работает с начала 2016 г.;

– мероприятия относятся только к правовым актам районов и городских округов.

Следовательно, вышеозначенные муниципальные образования встали перед вопросом разработки собственной нормативной базы.

На сегодняшний момент вся информация об антикоррупционной экспертизе, принятии муниципальных нормативных правовых актов, проходящих и прошедших процедуру оценки регулирующего воздействия, предоставляется на официальных порталах городов, муниципальных районов, сайте Правительства Нижегородской области.

Главная задача антикоррупционной экспертизы – поиск и ликвидация коррупциогенных факторов [2]. К ним относят те положения, которые дают правоприменителям широкие пределы усмотрения, а также предусматривают возможность применять исключения из правил в свою пользу. Сюда включают и те требования, которые подразумевают неопределенные, трудновыполнимые, обременительные условия.

Следует отметить, что антикоррупционная экспертиза имеет обязательный характер. Если орган (муниципальный или государственный) уклоняется от ее проведения, то его могут к этому понудить в судебном порядке (например, по заявлению прокурора).

Объектами антикоррупционной экспертизы являются нормативные правовые акты и их проекты. Объектами оценки регулирующего воздействия выступают исключительно проекты нормативно-правовых актов. Связь с экспертизой возможна через другой инструмент – оценку фактического воздействия нормативных правовых актов [4]. Необходимо учесть и то, что не все проекты нормативно-правовых актов становятся объектом оценки регулирующего воздействия, т.к. не касаются экономической составляющей и субъектом предпринимательства.

Антикоррупционная экспертиза (в отличие от оценки регулирующего воздействия) четко определена по уполномоченным на ее проведение субъектам. К ним относят: прокуроров, Министерство юстиции РФ и его территориальные подразделения, органы и организации, осуществляющие нормотворчество и независимые эксперты. Несмотря на предусмотренную возможность издания ведомственных актов (для детализации процедуры антикоррупционной экспертизы и предоставления ее результатов), они не отменяют основных положений законодательства, т.к. цель и методика общие.

Особый интерес представляют такие участники антикоррупционной экспертизы, как независимые эксперты (с теоретической и практической

точек зрения). На сегодня деятельность этих специалистов уже не несет в себе имиджевый статус, склоняясь в сторону решения актуальных правовых проблем. Возможность выступать в качестве правового эксперта важно уравнивать с его обязанностями, что подразумевает целесообразное стимулирование:

- материальное (премии, надбавки к заработной плате, вознаграждение за лучшие результаты работы);

- нематериальное (участие в общественно-государственных формированиях, приоритетное направление на конкурсные должности).

Еще одним актуальным вопросом является вопрос сотрудничества образовательных организаций высшего образования, органов государственной власти и органов местного самоуправления, правоохранительных органов и представителей гражданского общества в процессе экспертной деятельности.

Данная тенденция может быть названа позитивной, а органы власти способны его усилить. Интенсификация взаимодействия независимых антикоррупционных экспертов с образовательными организациями (вузами, научными сообществами) поспособствует тому, что процедура проведения антикоррупционной экспертизы станет более детальной, глубокой, осмысленной. Это в т.ч. позволит соблюсти принцип компетентности лиц, осуществляющих антикоррупционную экспертизу.

Учитывая это, полагаем, что упорядочиванию деятельности независимых экспертов будет способствовать заключение соглашения о сотрудничестве различных профессиональных сообществ и Минюста России [12].

Рассматривая тему исследования, немаловажно обратиться к опыту зарубежных стран (особенно соседних).

В Республике Беларусь проекты нормативных правовых актов проходят криминологическую экспертизу, положения которой означены в соответствующем Указе Президента РБ. Криминологическая экспертиза охватывает более широкий спектр потенциальных нарушений, но объектный состав у обоих направлений общий. Означенная процедура в Беларуси проводится специальным органом, имеющим на это монопольное право: Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

В Республике Казахстан стоит отметить наличие Закона «О нормативных правовых актах», где предусматривается обязательная антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов с научной точки зрения. Сама процедура проводится научными учрежде-

ниями на конкурсной основе, а средства выделяются из бюджета страны.

Закон Кыргызской Республики от 08.08.2012 г. № 153 «О противодействии коррупции» так же, как и Закон Российской Федерации, определил предмет антикоррупционной экспертизы: нормативные правовые акты и их проекты. Ключевое отличие законопроектов – массив экспертов. В Кыргызской Республике имеется возможность выбирать специалистов из более широкой базы (не запрещено приглашать иностранных экспертов). Более того, сам проект нормативно-правового акта можно направить в международную организацию.

Таким образом, опыт соседних государств может подсказать нашим специалистам те направления, которые были упущены или считались ранее малоинтересными. Для осуществления антикоррупционной экспертизы и оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов такой опыт будет полезным. А так как проблема в ближайшее время не потеряет своей актуальности, следует присматриваться к практике других стран и перенимать лучшие методики.

Заключение. На сегодняшний день назрела ситуация, когда необходимо выработать общие юридико-технические правила, интегрировать процедуры организации и проведения правовой, антикоррупционной и иных видов экспертизы нормативного материала, включая оценку регулирующего воздействия, оценку фактического воздействия и мониторинг правоприменения.

Важными направлениями научных исследований считаем исследование теории и практики российского и зарубежного опыта организации и осуществления правовой, антикоррупционной и иных видов экспертизы нормативного правового материала.

В целях совершенствования института независимой антикоррупционной экспертизы видится достаточно удачным подход, согласно которому для проведения экспертизы следует аккумулировать деятельность аккредитованных экспертов, работающих в организациях высшего образования, органах власти и правоохранительных органах, стимулируя их путем предоставления материальных и нематериальных поощрений.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. - 2009. - № 29. - Ст. 3609.

[2] Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экс-

пертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. - 2010. - № 10. - Ст. 1084.

[3] Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2012. - № 52. - Ст. 7491.

[4] Постановление Правительства РФ от 30 января 2015 г. № 83 «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2015. - № 6. - Ст. 965.

[5] Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2009 г. № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» // Законность. - 2010. - № 4.

[6] Приказ Минюста России от 4.10.2013 г. № 187 «Об утверждении Порядка организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Министерства юстиции Российской Федерации» // Росс. газ. - 2013. - 18 окт.

[7] Методические рекомендации: «Организация в федеральных органах исполнительной власти антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов». Одобрены Президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (протокол от 25.09.2012 г. № 34) // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Правительства Нижегородской области от 18.10.2013 г. № 746 «Об утверждении Порядка проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Нижегородской области и экспертизы действующих нормативных правовых актов Нижегородской области» // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Постановление Правительства Нижегородской области от 06.12.2013 г. № 909 (ред. от 13.05.2020) «Об утверждении Порядка проведения публичных консультаций при проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Нижегородской области и экспертизы действующих нормативных правовых актов Нижегородской области» // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Андрюхина О.В. Правовые аспекты законодательного регулирования независимой антикоррупционной экспертизы: проблемы, стра-

тегия, изменения // Юрид. техника. - 2015. - № 9. - С. 96, 97.

[11] Соколова Н.Г. Некоторые аспекты сходства и различий независимой антикоррупционной экспертизы и оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов и их проектов // Право и современные государства. - 2016. - № 5. - С. 25 - 33.

[12] Тонков Е.Е., Туранин В.Ю. О необходимости формирования новых критериев для аккредитации лица в качестве независимого антикоррупционного эксперта нормативных правовых актов и их проектов // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Право. - 2017. - № 17. - С. 120 - 129.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 17.07.2009 g. № 172-FZ «Ob antikorrupcionnoj ekspertize normativnyh pravovyh aktov i projektov normativnyh pravovyh aktov» // SZ RF. - 2009. - № 29. - St. 3609.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.02.2010 g. № 96 «Ob antikorrupcionnoj ekspertize normativnyh pravovyh aktov i projektov normativnyh pravovyh aktov» // SZ RF. - 2010. - № 10. - St. 1084.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.12.2012 g. № 1318 «O poryadke provedeniya federal'nymi organami ispolnitel'noj vlasti ocenki reguliruyushchego vozdejstviya projektov normativnyh pravovyh aktov i projektov reshenij Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii, a takzhe o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2012. - № 52. - St. 7491.

[4] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 yanvara 2015 g. № 83 «O provedenii ocenki fakticheskogo vozdejstviya normativnyh pravovyh aktov, a takzhe o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2015. - № 6. - St. 965.

[5] Prikaz Genprokuratury Rossii ot 28.12.2009 g. № 400 «Ob organizacii provedeniya antikorrupcionnoj ekspertizy normativnyh pravovyh aktov» // Zakonnost'. - 2010. - № 4.

[6] Prikaz Minyusta Rossii ot 4.10.2013 g. № 187 «Ob utverzhdenii Poryadka organizacii raboty po provedeniyu antikorrupcionnoj ekspertizy normativnyh pravovyh aktov, projektov normativnyh pravovyh aktov i inyh dokumentov strukturnymi podrazdeleniyami Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. - 2013. - 18 okt.

[7] Metodicheskie rekomendacii: «Organizaciya v federal'nyh organah ispolnitel'noj vlasti antikorrupcionnoj ekspertizy normativnyh pravovyh aktov i ih projektov». Odobreny Prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po protivodejstviyu korrupcii (protokol ot 25.09.2012 g. № 34) // SPS «Konsul'tantPlyus».

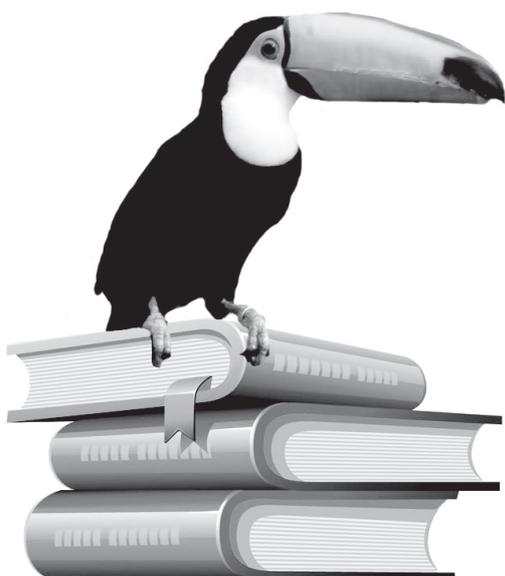
[8] Postanovlenie Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 18.10.2013 g. № 746 «Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya ocenki reguliruyushchego vozdeystviya proektov normativnyh pravovyh aktov Nizhegorodskoj oblasti i ekspertizy dejstvuyushchih normativnyh pravovyh aktov Nizhegorodskoj oblasti» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Postanovlenie Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 06.12.2013 g. № 909 (red. ot 13.05.2020) «Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya publicznyh konsul'tacij pri provedenii ocenki reguliruyushchego vozdeystviya proektov normativnyh pravovyh aktov Nizhegorodskoj oblasti i ekspertizy dejstvuyushchih normativnyh pravovyh aktov Nizhegorodskoj oblasti» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Andryuhina O.V. Pravovye aspekty zakonodatel'nogo regulirovaniya nezavisimoy antikorrupcionnoj ekspertizy: problemy, strategiya, izmeneniya // YUrid. tekhnika. - 2015. - № 9. - S. 96, 97.

[11] Sokolova N.G. Nekotorye aspekty skhodstva i razlichij nezavisimoy antikorrupcionnoj ekspertizy i ocenki reguliruyushchego vozdeystviya normativnyh pravovyh aktov i ih proektov // Pravo i sovremennye gosudarstva. - 2016. - № 5. - S. 25 - 33.

[12] Tonkov E.E., Turanin V.YU. O neobходимosti formirovaniya novyh kriteriev dlya akkreditacii lica v kachestve nezavisimogo antikorrupcionnogo eksperta normativnyh pravovyh aktov i ih proektov // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gos. un-ta. Ser.: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. - 2017. - № 17. - S. 120 - 129.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10512

БЕСЕДКИНА Н.И.,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового
регулирования экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЕ ВОЗЛОЖЕНИЕ КАК ОСОБОЕ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ГРАЖДАНИНА НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ

Аннотация. Автор в статье рассматривает завещательное возложение как особое завещательное распоряжение гражданина на случай смерти. В качестве возможного дополнения содержания завещания гражданское законодательство называет в том числе такое распоряжение, как обязанность совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера для достижения общепольной цели – завещательное возложение (ст. 1139 ГК РФ). Завещательное возложение является односторонней сделкой и наравне с завещательным отказом должно быть отражено в завещании. Завещательное возложение по своей правовой природе не является обязательством, в отличие от завещательного отказа, и может носить публичный характер и охватывать неопределенное число лиц. Завещательные распоряжения наследодателя являются неотъемлемыми инструментами в выражении воли по распоряжению имуществом после смерти. Посредством завещания гражданин может заранее предотвратить возможные конфликты между предполагаемыми наследниками, позаботиться о содержании животных или распорядиться имуществом для достижения иного блага.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, завещательное возложение, завещательное распоряжение гражданина на случай смерти.

BESEDKINA N.I.,
PhD in Law,
associate Professor of the Department of legal regulation of economic activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation

TESTAMENTARY ASSIGNMENT AS A SPECIAL TESTAMENTARY ORDER OF A CITIZEN IN CASE OF DEATH

Annotation. The author considers the testamentary assignment as a special testamentary order of a citizen in the event of death. As a possible addition to the content of the will, civil law calls, among other things, such an order as the obligation to perform any action of a property or non-property nature to achieve a generally useful goal – testamentary assignment (article 1139 of the Civil Code of the Russian Federation). A testamentary assignment is a unilateral transaction and must be reflected in the will along with a testamentary refusal. Testamentary assignment by its legal nature is not an obligation, in contrast to a testamentary refusal, and can be public and cover an indefinite number of persons. Testator's testamentary dispositions are essential tools in expressing the will to dispose of property after death. By means of a will, a citizen can prevent possible conflicts between prospective heirs in advance, take care of the maintenance of animals, or dispose of property to achieve other benefits.

Key words: Civil Code of the Russian Federation, testamentary assignment, testamentary disposition of a citizen in the event of death.

3аконодательство о наследственном праве не перестает развиваться и совершенствоваться, постепенно рас-

ширились возможности граждан по распоряжению своим имуществом, появились новые институты наследственного права, такие как наследствен-

ный договор, наследственный фонд, совместное завещание супругов.

Одной из задач института наследования выступает соблюдение интересов наследодателя и его членов семьи, достижение которой возможно благодаря использованию такого инструмента, как завещательное распоряжение. Завещательные распоряжения позволяют гражданам выразить свою волю относительно распоряжения своим имуществом, его распределения между наследниками.

Свобода завещания является одним из важнейших принципов наследственного права. Данный принцип корреспондирует одному из основных принципов гражданского права – неприкосновенности собственности (ст. 1 ГК РФ) и гарантируется Конституцией РФ (п. 1 ст. 35 К РФ).

Завещатель по своему усмотрению вправе завещать любое имущество, любым лицам; любым образом определить доли наследников в наследстве; лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причины лишения; отменить или изменить совершенное завещание; включить в завещание иные распоряжения.

Способ реализации принципа свободы завещания закреплен в п. 2 ст. 1119 ГК РФ, который гласит, что завещатель не обязан сообщать кому-либо о совершении, содержании, изменении или отмене завещания.

Помимо ст. 1119 ГК РФ законодатель установил ряд других норм, провозглашающих принцип свободы завещания и раскрывающих более подробно правила о свободе завещания, перечисленные в ст. 1119 ГК РФ.

Так, ст. 1121 ГК РФ содержит нормы о назначении и подназначении наследника в завещании, содержание которых указывает на то, что законодатель во исполнение принципа свободы завещания не устанавливает каких-либо ограничений на этот счет.

Завещатель свободен в выборе наследника и вправе совершить завещание в пользу одного или нескольких лиц, как входящих, так и не входящих в круг наследников по закону (п. 1 ст. 1121 ГК РФ). Законодатель установил достаточно широкий круг лиц, которых завещатель вправе назначить своими наследниками, среди которых могут быть физические лица (российские и иностранные граждане или лица без гражданства), находящиеся в живых на день открытия наследства, юридические лица, существующие на день открытия наследства, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования и иностранные государства, международные организации.

В качестве возможного дополнения содержания завещания гражданское законодательство называет такие распоряжения, как подназначение на определенный случай наследника (ст. 1121 ГК РФ); назначение исполнителя завещания – душеприказчика (ст. 1134 ГК РФ); возложение на наследника исполнения обязанности имущественного характера в пользу третьих лиц – завещательный отказ (ст. 1137 ГК РФ); или обязанности совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, для достижения общепользующей цели – завещательное возложение (ст. 1139 ГК РФ).

В юридической литературе авторы либо объединяют данные распоряжения в одну группу, называя «специальными завещательными распоряжениями» или «особыми завещательными распоряжениями», либо перечисляют в виде отдельных видов завещательных распоряжений без объединения их в какую-либо группу.

Указанные распоряжения можно определить в качестве особых завещательных распоряжений, т.к. по общему правилу граждане составляют стандартные завещания, предметом которых является обычное распределение имущества между назначенными наследниками.

В качестве положительного момента необходимо указать то, что перечень возможных особых распоряжений, используемых в завещании, является открытым, что представляется важным при раскрытии принципа свободы завещания. Невозможность законодательно закрепить исчерпывающий перечень различных распоряжений завещателя по определению судьбы наследства продиктовано многообразием жизненных ситуаций и отношений, оказывающих влияние на формирование воли завещателя. Основным правилом является соответствие принципу разумности и общепризнанным нормам морали и нравственности.

Согласно ст. 1139 ГК РФ завещатель может в завещании возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону обязанность совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общепользующей цели либо на осуществление иной не противоречащей закону цели, в т.ч. действие по погребению наследодателя в соответствии с его волей (завещательное возложение). Такая же обязанность может быть возложена на исполнителя завещания при условии выделения в завещании части наследственного имущества для исполнения завещательного возложения.

Распоряжения завещателя относительно его похорон и увековечения памяти о нем относятся к особым завещательным распоряжениям, в т.ч.

основывается на специальном законодательстве, которым является Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»¹. Согласно ст. 5 указанного Закона волеизъявлением лица о достойном отношении к его телу после его смерти признается его желание, выраженное в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме. Поскольку требований к форме письменного волеизъявления не установлено, значит завещание может быть признано такой письменной формой. Кроме того, в случае возложения завещателем на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону обязанности по осуществлению погребения завещателя в соответствии с его волей (ст. 1139 ГК РФ) приоритет имеет волеизъявление умершего, выраженное в завещании.

Круг исполнителей волеизъявления умершего содержит ст. 6 **Закона о погребении**. Ими являются лица, указанные в волеизъявлении, при согласии взять на себя обязанность по его исполнению. Существуют прецеденты, когда указание на исполнителей волеизъявления отсутствует, либо кто-то из исполнителей заявляет мотивированный отказ – тогда оно может быть исполнено супругом, близкими родственниками, иными родственниками либо законным представителем умершего или иным лицом, взявшим на себя обязанность осуществить погребение умершего. При отсутствии всех вышеуказанных лиц исполнение волеизъявления умершего осуществляется специализированной службой по вопросам похоронного дела (речь идет о погребении неопознанных и неволеизъявленных). Если обязанность по осуществлению погребения завещателя в соответствии с его волей возложена на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону, приоритет по п/п. 1.1 п. 1 ст. 5 **Закона о погребении** имеет волеизъявление умершего, выраженное в завещании.

Гражданский кодекс РФ прямо предусматривает возможность возмещения расходов на достойные похороны за счет наследства в пределах его стоимости (п. 1 ст. 1174). В соответствии с ч. 3 ст. 1174 Кодекса похороны наследодателя могут совершаться за счет денежных средств, внесенных во вклад или находящихся на других счетах наследодателя в банках наследником, которому они завещаны, если обращение произошло до истечения шести месяцев со дня открытия наследства. Однако норма предусматривает ограничение размера средств, выдаваемых банком наследнику или указанному в постановлении нотариуса лицу на похороны наследодателя до 100 тыс. руб.

¹ См.: СЗ РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 146.

Завещательное возложение является односторонней сделкой, и наравне с завещательным отказом должно быть отражено в завещании. Вместе с тем, согласно ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор, как симбиоз завещательного распоряжения и договорного обязательства, представляет собой двустороннюю сделку, которая может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в т.ч. исполнить завещательные отказы или завещательные возложения. При этом, в отличие от завещания, сведения о содержании, совершении, заключении, изменении или отмены которого не могут быть разглашены до открытия наследства, а в ряде случаев и после открытия наследства (если разглашение указанных сведений будет противоречить ст. 152.2 ГК РФ), стороны наследственного договора выражают согласие на выполнение той или иной обязанности имущественного или неимущественного характера.

Вне завещания или наследственного договора любое возложение наследодателя может рассматриваться лишь в качестве пожелания.

Отдельно стоит отметить право завещателя возложить на наследников обязанность по содержанию домашних животных, осуществлению необходимого надзора и ухода за ними. Примерно половина россиян держат домашних животных, для многих питомцы являются членами семьи. По этой причине на практике достаточно часто приходится сталкиваться с желанием граждан так распорядиться своим имуществом, чтобы после смерти о животном должным образом заботились. Наследодатель вправе возложить на наследников обязанность совершать определенные действия, в т.ч. с подробным описанием жизни животного, например, оговорить порядок ухода за питомцем, стоимость содержания и пр.

Вопрос о возможности наследовать животными по-разному решается в различных странах. В ряде штатов США и некоторых других странах правосубъектность признается и за животными (например, за собаками и кошками), а потому они могут быть наследниками своих умерших хозяев. В Австралии наследником стал шимпанзе, в Англии - курица, известны случаи признания наследственных прав за черепахами, попугаем и т.п.

В России животные являются движимыми вещами (имуществом), а это значит, они могут быть предметом сделок, но не могут быть субъектами гражданско-правовых отношений, поэтому единственный способ, с помощью которого насле-

додатель может надлежащим образом позаботиться об оставшемся после смерти животном, - возложить на наследников обязанность по содержанию, надзору и уходу за ним.

Такое распоряжение возможно только в отношении домашних животных. Дикие животные являются предметом повышенной опасности и подлежат дальнейшему содержанию в специальных условиях.

Безусловно, гражданина, который указал в завещательном возложении лицо, обязанное ухаживать за домашним животным, волнует вопрос: кто же проконтролирует исполнение последней воли? К сожалению, в нашей стране не выработан механизм, позволяющий контролировать лицо, на которое возложена обязанность по уходу за животным. А значит, есть риск, что питомец не получит надлежащего ухода и заботы. Только заинтересованные лица, исполнитель завещания (душеприказчик) и любой из наследников вправе требовать исполнения такого требования завещателя в судебном порядке. А потому назначение душеприказчика является самым надежным способом осуществить последнюю волю умершего.

Желание наследодателя позаботиться о своем питомце может быть реализовано и путем предоставления наследственного имущества (части) приютам, клиникам, обществам, которые будут отвечать за жизнь и здоровье животного. Во многих странах позаботиться о животном можно через специальный траст (т.н. *pet trust*, такие трасты создают в Англии, США и других странах, где применяется английское право). В настоящее время и в России появилась возможность учреждать наследственный фонд, которому человек сможет оставлять на попечение и своих домашних животных. Конечно же, по надежности «завещательное возложение» не может сравниться с наследственным фондом.

Вопрос возможности завещателям назначать опекунов или попечителей в рамках завещательного возложения также представляет интерес, поскольку даёт право родителям в случае своей смерти передать опеку над несовершеннолетними детьми конкретному лицу.

Нередко в литературе можно встретить упоминание о возможности родителей на случай их одновременной смерти или смерти единственного родителя несовершеннолетнего лица определить опекуна или попечителя¹. Соответствующее распоряжение единственный родитель или оба родителя могут сделать в заявлении, поданном в орган опеки и попечительства по месту жительства

ребенка. Подпись единственного родителя, одного из родителей или подписи обоих родителей могут быть удостоверены в нотариальном порядке. Большинство авторов указывают на то, что назначение опекуна или попечителя содействует защите детства и интересов ребенка, и с этой точки зрения является общепользуемой целью, т.к. несовершеннолетние дети, естественно, не всегда способны самостоятельно защитить свои права и законные интересы. Кроме того, допустимо отметить, что завещательное распоряжение о назначении опекуна или попечителя порождает право лица быть назначенным, т.е. после смерти завещателя, назначенное лицо не становится автоматически опекуном. Законодательству многих стран известно схожее предписание о возможности оформления завещания, содержащего указание родителя на лицо, которое в будущем должно стать опекуном его ребенка.

Вместе с тем, против утверждения, согласно которому назначение опекуна, попечителя допустимо отнести к особым завещательным распоряжениям, есть ряд аргументов. Так, например, Закон об опеке и попечительстве предусматривает право органа опеки и попечительства отказать в назначении опекуном или попечителем лица, указанного родителем или родителями в своем заявлении, если будет установлено, что такое назначение противоречит гражданскому или семейному законодательству России, либо интересам ребенка. Кроме того, завещатель вправе определить судьбу имущества, тогда как правомочия на распоряжение своими личными неимущественными правами посредством завещания у наследодателя нет. Таким образом, представляется, что указанные неимущественные распоряжения по назначению опекуна или попечителя не носят наследственно-правового характера. Кроме того, встает вопрос об эффективности составления подобного завещательного распоряжения, если у назначенного лица есть право на согласие или отказ.

Как показывает практика, зачастую возникает сложность в определении такой категории как «общепользуемая цель». В связи с этим, принято считать, что цели, являющиеся полезными всему обществу или его отдельным социальным группам, неопределенному кругу лиц можно считать общепользуемыми. Данные действия должны быть реально выполнимыми, разумными, правомерными.

Срок действия завещательного возложения имущественного характера соответствует сроку, установленному для требования исполнения легата, в то время как срок действия завещательного возложения неимущественного характера не ограничен. Это объясняется отсутствием обре-

¹ См.: Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. - 2008. - № 17. - Ст. 1755.

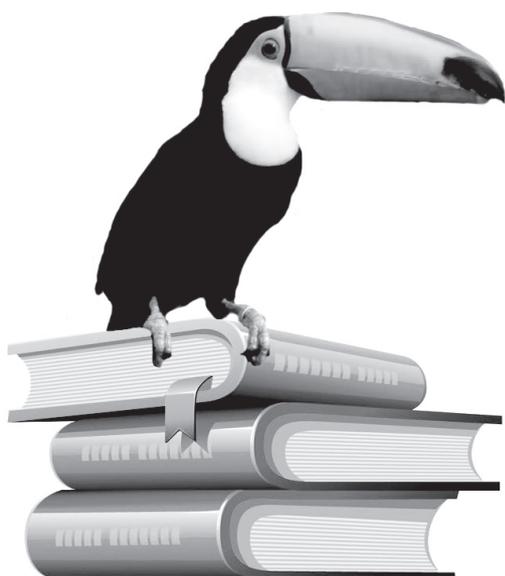
менения имущества наследодателя, в связи с чем и не затрагивает расходов наследника.

Наследников, которые расходуют денежные средства не по назначению, увеличивая тем самым свою долю в наследстве, можно признать недостойными и лишить всего наследства.

Согласно ст. 1139 ГК РФ если наследник не выполняет возложенные на него обязательства добровольно, то заинтересованные лица имеют право обратиться в суд и требовать исполнения завещательного возложения. Статья 1140 ГК РФ свидетельствует о том, что если наследник, обязанный исполнить завещательное возложение, умер до открытия наследства или одновременно с наследодателем, умер после открытия наследства, не успев его принять, отказался от наследства, не будет иметь права наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный, то обязательства по исполнению переходят тому наследнику, к которому перешла доля отпавшего наследника.

Завещательное возложение по своей правовой природе не является обязательством, в отличие от завещательного отказа. Обязанность исполнить возложение необходимо считать односторонней сделкой. Завещательное возложение, в отличие от завещательного отказа, может носить публичный характер и охватывать неопределенное число лиц. Таким образом, конкретный выгодоприобретатель не устанавливается, поэтому и шире круг лиц, имеющих право требовать исполнения.

Завещательные распоряжения наследодателя являются неотъемлемыми инструментами в выражении воли по распоряжению имуществом после смерти. Посредством завещания гражданин может заранее предотвратить возможные конфликты между предполагаемыми наследниками, позаботиться о содержании животных или распорядиться имуществом для достижения иного блага.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МИЛОСЕРДОВ Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент Международного юридического института
(филиал в г. Королев),
e-mail: mail@law-books.ru

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО МЕСТО В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. В статье исследуется конституционно-правовая природа института Уполномоченного по правам человека в России, исторические факты и особенности возникновения этого института в новой России, изучаются права и обязанности Уполномоченного по правам человека, цели и задачи его деятельности в современном государстве.

Ключевые слова: права и свободы человека, Уполномоченный по правам человека, омбудсмен, демократия, защита прав, закон.

MILOSERDOV Alexey Sergeevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
International Law Institute (Korolev Branch)

INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS PLACE IN THE MECHANISM FOR THE REALIZATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN

Annotation. The article examines the constitutional and legal nature of the institution of the Commissioner for Human Rights in Russia, the historical facts and features of the emergence of this institution in the new Russia, studies the rights and obligations of the Commissioner for Human Rights, the goals and tasks of his activities in the modern state.

Key words: human rights and freedoms, Commissioner for Human Rights, Ombudsman, democracy, protection of rights, law.

История возникновения института уполномоченного по правам человека началась с принятия Верховным Советом СССР 22 ноября 1991 г. Декларации прав и свобод человека и гражданина [5]. Согласно ч. 1 ст. 40 Декларации «парламентский контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации возлагается на Парламентского уполномоченного по правам человека», который должен был назначаться Верховным Советом РСФСР сроком на 5 лет, быть ему подотчетным и обладать той же неприкосновенностью, что и народный депутат РСФСР [13, 14]. Согласно ч. 3 ст. 40 Декларации полномочия Парламентского уполномоченного по правам человека и порядок их осуществления устанавливаются законом. Таким образом, целью деятельности нового должностного лица провозглашалось осуществление парламентского контроля за соблюдением прав и свобод человека [15].

В Конституции РФ применительно к Уполномоченному по правам человека уже не употребляется слово «парламентский», как это было в Декларации прав и свобод человека [6, 7]. Об Уполномоченном, да и то вскользь, упоминается только в одной конституционной статье: «К ведению Государственной Думы относится назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом» (п. «д», ч. 1 ст. 103).

Институт уполномоченного, едва возникнув на волне демократических преобразований в России, начал перманентно изменяться. Стоит лишь вспомнить политическую ситуацию 1992-1993 гг., приведшую к острому конфликту двух ветвей власти [18]. Будущему российскому омбудсмену предстояло пройти между Сциллой Верховного Совета, который хотел сконструировать должность уполномоченного «под себя», под свои аппаратные

интересы и возможности, и Харибдой политики Президента, который не нуждался в таком «парламентском контролере».¹ Лишь спустя два года, когда в феврале 1997 г. был принят Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», институт уполномоченного получил свое законодательное оформление [20].

Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»² должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждается в соответствии с Конституцией РФ 1993 г. в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами [17]. Уполномоченный назначается на должность и освобождается от должности Государственной Думой Федерального Собрания РФ [19].

Уполномоченный способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию российского законодательства о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты. В соответствии с частью 1 ст. 2 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам.

В своей деятельности Уполномоченный руководствуется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», законодательством Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации [1, 2]. Деятельность Уполномоченного дополняет существующие сред-

ства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод.³

Согласно ст. 8 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» уполномоченный назначается на должность сроком на пять лет и освобождается от должности Государственной Думой большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы тайным голосованием [16]. В компетенцию Уполномоченного входит рассмотрение жалоб граждан России и находящихся на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства [11, 12]. Это могут быть жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе [10].

Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в РФ с законодательной, исполнительной и судебной властью на федеральном и региональном уровне преследует, с одной стороны, цель обеспечения наиболее благоприятных условий для реализации всех направлений деятельности Уполномоченного, в первую очередь, - восстановления нарушенных прав граждан. С другой стороны - доведения до сведений всех ветвей власти информации о ситуации с правами человека в России и шагах, которые необходимо принимать для ее улучшения [8, 9].

Например, еще в 2002 г. на основании п. 2 ст. 18 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 173 «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и во исполнение постановления Правительства РФ № 30 Уполномоченный по правам человека в РФ О.О. Миронов обратился в Минтруд России и Пенсионный фонд РФ с предложением определить порядок назначения трудовой пенсии российским гражданам, выехавшим на новое место жительства за пределы России и не имеющим постоянного места жительства на территории России. Постановлением Пенсионного фонда РФ от 8 июля 2002 г. № 510 «Об утверждении Положения о порядке выплаты пенсий гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации» предлагаемый Уполномоченным порядок был утвержден.

³ См.: статья 3 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

¹ Роль первопроходца досталась известному российскому правозащитнику. Первым омбудсменом в России в начале 1994 г. был избран С.А. Ковалев. Однако он пробыл на этом посту лишь до марта 1995 г., оказавшись неудобным для власти из-за своей независимости, особенно по вопросу о войне в Чечне. При совокупности существовавших тогда политических и экономических факторов его жесткая антивоенная позиция шла вразрез с государственными интересами.

² См.: СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

Другой пример. Уполномоченный по правам человека в РФ направил обращение заместителям председателя Правительства РФ А.Л. Кудрину и В.И. Матвиенко с просьбой разобраться в причинах невключения в федеральный бюджет начиная с 2000 г. средств на реализацию Указа Президента РФ от 15 октября 1992 г. № 1235, установившего меры социальной защиты бывшим несовершеннолетним узникам фашизма [4]. Из ответа А.Л. Кудрина следует, что Минтруду и Минфину России поручено доложить в Правительство РФ и Уполномоченному о причинах неисполнения Указа и принятых мерах по устранению нарушения [21].

В соответствии со ст. 20 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» получив жалобу, Уполномоченный имеет право: 1) принять жалобу к рассмотрению; 2) разъяснить заявителю средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод; 3) передать жалобу государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу; 4) отказать в принятии жалобы к рассмотрению [22].

При наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, Уполномоченный вправе принять по собственной инициативе соответствующие меры в пределах своей компетенции.¹ Приступив к рассмотрению жалобы, Уполномоченный вправе обратиться к компетентным государственным органам или должностным лицам за содействием в проведении проверки обстоятельств, подлежащих выяснению [3]. Важно, что проверка не может быть поручена государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, решения или действия (бездействия) которых обжалуются. При проведении проверки по жалобе Уполномоченный вправе:

1) беспрепятственно посещать все органы государственной власти, органы местного самоуправления, присутствовать на заседаниях их коллегиальных органов, а также беспрепятственно посещать предприятия, учреждения и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, воинские части, общественные объединения;

¹ См.: статья 21 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

2) запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления и у должностных лиц и государственных служащих сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы;

3) получать объяснения должностных лиц и государственных служащих, исключая судей, по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы;

4) проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц;

5) поручать компетентным государственным учреждениям проведение экспертных исследований и подготовку заключений по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы;

6) знакомиться с уголовными, гражданскими делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел.²

По вопросам своей деятельности Уполномоченный пользуется правом безотлагательного приема руководителями и другими должностными лицами расположенных на территории России органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, руководителями общественных объединений, лицами начальствующего состава Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований, администрацией мест принудительного содержания [24, 25].

В соответствии со ст. 26 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» о результатах рассмотрения жалобы Уполномоченный обязан известить заявителя. В случае установления факта нарушения прав заявителя Уполномоченный обязан принять меры в пределах его компетенции, определенной настоящим Федеральным конституционным законом. Уполномоченный обязан направить государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и свобод граждан, свое заключение, содержащее рекоменда-

² См.: статья 23 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

ции относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и свобод [26]. Согласно ст. 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» по результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе:

1) обратиться в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, а также лично либо через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах [23];

2) обратиться в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, в решениях или действиях (бездействии) которого усматриваются нарушения прав и свобод человека и гражданина;

3) обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи;

4) изложить свои доводы должностному лицу, которое вправе вносить протесты, а также присутствовать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора;

5) обращаться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле [27].

По результатам изучения и анализа информации о нарушении прав и свобод граждан, обобщения итогов рассмотрения жалоб Уполномоченный вправе:

1) направлять государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам свои замечания и предложения общего характера, относящиеся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур [31, 32];

2) обращаться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и о дополнении федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации либо о восполнении пробелов в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов РФ, если Уполномоченный полагает, что решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц, нарушающие права и свободы граждан, совершаются на основании и во исполнение федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, либо в силу

существующих пробелов в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов РФ [28].

В случае грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина Уполномоченный вправе: выступить с докладом на очередном заседании Государственной Думы; обратиться в Государственную Думу с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования, принимать участие в работе указанной комиссии непосредственно либо через своего представителя, а также участвовать в заседаниях палат Федерального Собрания РФ при рассмотрении ими вопроса об утверждении итогового доклада указанной комиссии [29]. Уполномоченный вправе обратиться в Государственную Думу с предложением о проведении парламентских слушаний по фактам нарушения прав и свобод граждан, а также непосредственно либо через своего представителя участвовать в проводимых парламентских слушаниях [30]. По окончании календарного года Уполномоченный направляет доклад о своей деятельности Президенту РФ в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания РФ, Правительство РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ и Генеральному прокурору РФ. По отдельным вопросам соблюдения прав и свобод граждан в России Уполномоченный может направлять в Государственную Думу специальные доклады. Согласно ст. 38 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» финансирование деятельности Уполномоченного и его рабочего аппарата осуществляется из средств федерального бюджета [34]. Конституционно-правовой институт омбудсмана (Уполномоченного по правам человека в РФ), созданный в России, может способствовать решению многих проблем: бюрократизации исполнительного аппарата, анонимности и безответственности государственной власти [33].

Список литературы:

[1] Гоц Е.В. Борьба с коррупцией и средства обеспечения законности в государственном управлении // Образование и право. 2014. № 1-2 (53-54). С. 6-19.

[2] Гоц Е.В. Пути эффективного расходования государственных средств при проведении государственных закупок // Экономика и право. XXI век. 2014. № 4. С. 27-34.

[3] Елин В.М., Жарова А.К. О выделении информационных объектов в самостоятельную категорию объекта преступления // Труды Инсти-

туда государства и права Российской академии наук. 2009. № 5. С. 205-229.

[4] Жарова А.К. Интернет, глобализация и международное право // *Общественные науки и современность*. 2004. № 6. С. 97-104.

[5] Жарова А.К. Место сетевого информационного сообщества в системе правового регулирования // *Репутациология*. 2009. № 3 (4). С. 29-46.

[6] Жарова А.К. О конфликте интересов субъектов в информационных отношениях // *Государство и право*. 2011. № 4. С. 42-49.

[7] Жарова А.К. О необходимости правовой классификации операторов сети интернет // *Бизнес-информатика*. 2011. № 3 (17). С. 60-65.

[8] Жарова А.К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети интернет // *Государство и право*. 2012. № 8. С. 109-113.

[9] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // *Государство и право*. 2012. № 12. С. 86-90.

[10] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // *Семейное и жилищное право*. 2017. № 2. С. 37-38.

[11] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.

[12] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[13] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2016. № 5. С. 191-201.

[14] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // *Право и государство: теория и практика*. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[15] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2014. № 1 (32). С. 37-41.

[16] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // *Международный академический вестник*. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[17] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства //

Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[18] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Договор купли-продажи в сети Интернет / Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 74-76.

[19] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Доменное имя и распоряжение им / Современные достижения и разработки в области юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 17-20.

[20] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 190-194.

[21] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // *Образование и право*. 2019. № 12. С. 23-29.

[22] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2019. № 4. С. 49-51.

[23] Чернявский А.Г. Значение культурно-воспитательной функции государства для укрепления суверенитета // *Образование и право*. 2019. № 5. С. 228-235.

[24] Чернявский А.Г. Идеология и мировоззрение в формировании правосознания и политической мысли // *Образование и право*. 2019. № 5. С. 63-67.

[25] Чернявский А.Г. Интерес и нравственный долг в праве: теоретические аспекты // *Образование и право*. 2019. № 6. С. 33-39

[26] Чернявский А.Г. Интерес и нравственный долг в праве: теоретические аспекты (окончание) // *Образование и право*. 2019. № 7. С. 38-46

[27] Чернявский А.Г. Суверенитет и международное право: историко-правовые аспекты // *Образование и право*. 2019. № 4. С. 46-54.

[28] Шестак В.А. О некоторых вопросах применения в современных условиях судами уголовно-правовых норм, содержащих неспециальные составы мошенничества, присвоения и растраты // *Библиотека уголовного права и криминологии*. 2018. № 3 (27). С. 178-183.

[29] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // *Библиотека*

криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[30] Ярош А.В. Долгосрочный контракт как инструмент реализации пилотного проекта в сфере здравоохранения // Образование и право. 2018. № 4. С. 207-214.

[31] Ярош А.В. Закупка лекарственных препаратов в условиях проведения эксперимента по монетизации льгот // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 6. С. 38-42.

[32] Ярош А.В. Основы гражданско-правового регулирования в сфере обращения и качества лекарственных средств в России // Образование и право. 2016. № 12. С. 256-261.

[33] Ярош А.В. Покупатели лекарственных средств для обеспечения государственных нужд // Евразийская адвокатура. 2016. № 6 (25). С. 125-132.

[34] Ярош А.В. Способы определения поставщиков лекарственных средств для государственных (муниципальных) нужд: вопросы теории и практики // Местное право. 2018. № 2. С. 41-46.

Spisok literatury:

[1] Goc E.V. Bor'ba s korrupciej i sredstva obespecheniya zakonnosti v gosudarstvennom upravlenii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 1-2 (53-54). С. 6-19.

[2] Goc E.V. Puti effektivnogo raskhodovaniya gosudarstvennyh sredstv pri provedenii gosudarstvennyh zakupok // Ekonomika i pravo. XXI vek. 2014. № 4. С. 27-34.

[3] Elin V.M., Zharova A.K. O vydelenii informacionnyh ob'ektov v samostoyatel'nyu kategoriyu ob'ekta prestupleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2009. № 5. С. 205-229.

[4] Zharova A.K. Internet, globalizaciya i mezhdunarodnoe pravo // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2004. № 6. С. 97-104.

[5] Zharova A.K. Mesto setevogo informacionnogo soobshchestva v sisteme pravovogo regulirovaniya // Reputaciologiya. 2009. № 3 (4). С. 29-46.

[6] Zharova A.K. O konflikte interesov sub'ektov v informacionnyh otnosheniyah // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 4. С. 42-49.

[7] Zharova A.K. O neobходимosti pravovoj klassifikacii operatorov seti internet // Biznes-informatika. 2011. № 3 (17). С. 60-65.

[8] Zharova A.K. Osobennosti osushchestvleniya roznichnoj kupli-prodazhi po seti internet // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 8. С. 109-113.

[9] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. С. 86-90.

[10] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosновенность zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. С. 37-38.

[11] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoy deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. С. 135-145.

[12] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[13] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. С. 191-201.

[14] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoy processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[15] Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoj yurisprudencii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). С. 37-41.

[16] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[17] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologii iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobhodimyh referentnyh izmenenij zakonodatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[18] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Dogovor kupli-prodazhi v seti Internet / Problemy i perspektivy razvitiya sovremennoj yurisprudencii. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. С. 74-76.

[19] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Domennoe imya i rasporyazhenie im / Sovremennye dostizheniya i razrabotki v oblasti yurisprudencii. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. С. 17-20.

[20] Mecger A.A. Obespechenie lichnoj neprikosновенности podozrevaemogo na predvaritel'nom sledstvii / Konstitucionnaya zashchita grazhdan ot prestupnyh posyagatel'stv, realizuemaya normami ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva materialy Vserossijskoj mezhdvostvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2004. С. 190-194.

[21] Mecger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoy nauke // Obrazovanie i pravo. 2019. № 12. С. 23-29.

[22] Mecger A.A. Soderzhanie ot del'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskikh prav) // Mezhdunarodnyy zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. S. 49-51.

[23] Chernyavskij A.G. Znachenie kul'turno-vospitatel'noj funktsii gosudarstva dlya ukrepleniya suvereniteta // Obrazovanie i pravo. 2019. № 5. S. 228-235.

[24] Chernyavskij A.G. Ideologiya i mirovozzrenie v formirovanii pravosoznaniya i politicheskoy mysli // Obrazovanie i pravo. 2019. № 5. S. 63-67.

[25] Chernyavskij A.G. Interes i npravstvennyy dolg v prave: teoreticheskie aspekty // Obrazovanie i pravo. 2019. № 6. S. 33-39

[26] Chernyavskij A.G. Interes i npravstvennyy dolg v prave: teoreticheskie aspekty (okonchanie) // Obrazovanie i pravo. 2019. № 7. S. 38-46

[27] Chernyavskij A.G. Suverenitet i mezhdunarodnoe pravo: istoriko-pravovye aspekty // Obrazovanie i pravo. 2019. № 4. S. 46-54.

[28] Shestak V.A. O nekotorykh voprosakh primeneniya v sovremennykh usloviyakh sudami ugovolno-pravovykh norm, soderzhashchih nespecial'nye sostavy moshennichestva, prisvoeniya i rasstraty // Biblioteka ugovolnogo prava i kriminologii. 2018. № 3 (27). S. 178-183.

[29] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnykh dokumentov v hode ugovolnogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. 2018. № 3 (38). S. 213-217.

[30] Yarosh A.V. Dolgosrochnyy kontrakt kak instrument realizatsii pilotnogo proekta v sfere zdorovoohraneniya // Obrazovanie i pravo. 2018. № 4. S. 207-214.

[31] Yarosh A.V. Zakupka lekarstvennykh preparatov v usloviyakh provedeniya eksperimenta po monetizatsii l'got // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2020. № 6. S. 38-42.

[32] Yarosh A.V. Osnovy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v sfere obrashcheniya i kachestva lekarstvennykh sredstv v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2016. № 12. S. 256-261.

[33] Yarosh A.V. Pokupateli lekarstvennykh sredstv dlya obespecheniya gosudarstvennykh nuzhd // Evrazijskaya advokatura. 2016. № 6 (25). S. 125-132.

[34] Yarosh A.V. Sposoby opredeleniya postavshchikov lekarstvennykh sredstv dlya gosudarstvennykh (municipal'nykh) nuzhd: voprosy teorii i praktiki // Mestnoe pravo. 2018. № 2. S. 41-46.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КРЫЛОВ Константин Давыдович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: mail@law-books.ru

СОШНИКОВА Тамара Аркадьевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского процесса
и социальных отраслей права
Московского гуманитарного университета (МосГУ)
e-mail: mail@law-books.ru

КИСЕЛЕВА Надежда Николаевна,
главный специалист-эксперт отдела правового
обеспечения контроля размещения ГОЗ
Управления контроля государственного оборонного заказа ФАС
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ДОСТОИНСТВА, ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАСИЛИЯ И ДОМОГАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ТРУДА

Аннотация. Статья посвящена проблемам реализации права на защиту достоинства в период трудовой деятельности и защиту от притеснений на работе. С учетом международных норм показывается роль социального партнерства в предотвращении насилия и домогательств в сфере труда, обращено внимание на необходимость при заключении коллективных договоров и соглашений выделять отдельный раздел, предусматривающий обязательства социальных партнеров, способствующих ликвидации случаев насилия и домогательств в трудовой среде. Авторы поддерживают инициативу отдельных объединений профсоюзов, выступающих с призывом ратифицировать Конвенцию МОТ № 190 об искоренении насилия и домогательств в сфере труда.

Ключевые слова: Всемирный день охраны труда, Международная организация труда (МОТ), конвенции и рекомендации МОТ, насилие, домогательства, моббинг, сфера труда, международные нормы о правах человека, законодательство зарубежных государств, акты социального партнерства, локальные акты.

KRYLOV Konstantin Davydivich,
Doctor of Law, Professor of the Department of labor law
and social security law
of the Kutafin Moscow state law University (MSLA)

SOSHNIKOVA Tamara Arkadevna,
Doctor of Law, Professor,
head of the Department of civil procedure
and social branches of law,
Moscow state University for the Humanities (Mossu)

KISELEVA Nadezhda Nikolaevna,
Chief specialist-expert of the Department
of legal support of placement control of the state
defense order control Department of the
Federal Antimonopoly service

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT TO PROTECTION OF DIGNITY, PREVENTION OF VIOLENCE AND HARASSMENT IN THE SPHERE OF WORK

Annotation. *The article deals with the problems of the realization of the right to protection of dignity during employment and protection from harassment at work. Taking into account inter-popular norms show the role of social partnership in the prevention of violence and harassment at work, attention is drawn to the need to conclude a contract. Individual treaties and agreements should have a separate section providing for the obligation to the commitment of social partners to eliminate violence and domestic violence genius in the working environment. Authors support the initiative of individual associations trade unions calling for ratification of ILO Convention No. 190 concerning the violence and harassment at work.*

Key words: *World Health Day, International Labour Organization (ILO), ILO conventions and recommendations, violence, harassment, mobbing, labour, international human rights law, foreign legislation, acts social partnership, local acts.*

28 апреля ежегодно, начиная с 2003 г., по инициативе МОТ¹ отмечается Всемирный день охраны труда. Тема этого дня всегда разная и зависит от той актуальной проблемы, на которую Международная организация труда намерена обратить особое внимание всех работодателей, работников и государства. Предполагалось, что в 2020 г. этот день будет посвящен теме «Насилие и притеснение в сфере труда». Однако объявленная тема была заменена из-за пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и глобального кризиса.

Психосоциальные риски, стресс на работе, насилие и преследование (психологическое преследование, запугивание и травля) теперь признаются основными проблемами безопасности труда и охраны здоровья. Более 40 млн людей заявляют, что они подверглись стрессу на рабочем месте.

Одной из целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., провозглашенной Организацией Объединенных Наций 1 января 2016 г., объявлено предотвращение насилия и домогательств в процессе трудовой деятельности.

На своем совещании в 2016 г. эксперты МОТ справедливо отметили, что насилие и домогательства – «это проблема прав человека, пагубно влияющая на отношения на рабочем месте, взаимодействие работников, их здоровье, производительность, качество государственных и частных услуг, а также репутацию предприятия. Она сказывается на уровне участия населения на рынке труда, и, в частности, может препятствовать вступлению и пребыванию женщин на рынке труда,

особенно в секторах и на рабочих местах, где преобладают мужчины. Насилие может подрывать демократический процесс принятия решений и верховенство закона»².

Заявление экспертов МОТ не голословно, проблеме насилия в сфере труда и занятости уделено пристальное внимание на глобальном уровне. На столетней конференции МОТ 21 июня 2019 г. приняты новая Конвенция (№ 190) и Рекомендация (№ 206) об искоренении насилия и домогательств в сфере труда.

Ожидалось, что в рамках кампании по теме «Насилие и притеснение в сфере труда» МОТ подготовит доклад, освещающий всеобъемлющие требования охраны труда на национальном уровне и на рабочем месте, которые будут направлены на искоренение проблемы насилия и домогательств в сфере труда.

Конвенция МОТ № 190 об искоренении насилия и домогательств в сфере труда в ст. 1 дала определения двум терминам: «насилие и домогательства» и «гендерное насилие и домогательства». Так, под «насилием и домогательствами» в сфере труда понимается ряд неприемлемых форм поведения и практики или угрозы таковых – будь то единичный или повторный случай, – целью, результатом или возможным следствием которых является причинение физического, психологического, сексуального или экономического вреда, включая гендерное насилие и домогательства (п/п. «а» п. 1 ст. 1 Конвенции № 190). Термин «гендерное насилие и домогательства» означает насилие и домогательства, направленные на лиц по причине их половой или гендерной принадлежности, или которые несоразмерно воздействуют на лиц конкретного пола или конкретной гендер-

¹ См.: Международная организация труда // ООН в Российской Федерации // <http://www.unrussia.ru/ru/agencies/mezhdunarodnaya-organizatsiya-truda-mot>

² МБТ, 2016а, Appendix I, para. 1.

ной принадлежности и включают сексуальные домогательства (п/п. «b» п. 1 ст. 1 Конвенции № 190).

В настоящее время Конвенция № 190 не ратифицирована ни одной страной в мире.

Нормы о защите достоинства человека и работника имеются и в российском законодательстве. Так, в Конституции РФ (ч. 1 ст. 21) указано, что «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Но смысл указанной нормы раскрывается в области уголовного и уголовно-процессуального права, поскольку ч. 2 указанной статьи гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

Право на защиту достоинства закреплено в Трудовом кодексе РФ в качестве одного из принципов правового регулирования труда (ст. 2).

При этом меры по обеспечению защиты от насилия и домогательств на рабочих местах не отражены в ТК РФ в числе направлений государственной политики в области охраны труда (ст. 210 ТК РФ), не являются обязанностью работодателя по обеспечению безопасных условий [1].

Следует согласиться с О.А. Курсовой в том, что право каждого работника на справедливые условия труда (ст. 2 ТК РФ) не представляется возможным реализовать при наличии насилия и домогательств в отношении работника, поскольку указанное право предполагает правовые гарантии в части обеспечения условий труда, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска [2].

В свою очередь, в ряде стран предотвращение случаев совершения актов насилия и домогательств в отношении работников регулируется национальным законодательством.

Например, Закон Республики Корея о трудовых нормах № 5309 1997 г. запрещает работодателям прибегать к физическому насилию в отношении работников. В Ливане¹, Объединенных Арабских Эмиратах² и Индонезии³ единственная

¹ См.: Трудовой кодекс Ливана от 23 сентября 1943 г., с поправками.

² См.: Федеральный закон Объединенных Арабских Эмиратов о труде № 8 от 1980 г. с поправками.

³ См.: Закон Республики Индонезия о рабочей силе № 13 от 2003 г.

мера «защиты» от насилия и домогательств заключается в том, что работник, подвергшийся насилию на работе, имеет право прервать трудовые отношения без уведомления, с выплатой компенсации.

В своей публикации М.В. Лушникова отмечает пример легализации способов защиты достоинства работника в период трудовой деятельности в трудовом законодательстве Франции [3]. В Трудовой кодекс Франции были внесены дополнения о способах защиты права на достоинство работника в период трудовой деятельности, а именно - от морального преследования на работе. В частности, предусмотрено, что бремя доказывания фактов отсутствия морального давления лежит на работодателе. Суд может перекалificarовать увольнение по собственному желанию работника, подвергшегося моральному преследованию со стороны работодателя, на расторжение договора по вине работодателя со всеми предусмотренными в этом случае последствиями.

Важность новой Конвенции № 190 заключается в том, что это первый международный акт, направленный на искоренение насилия и домогательств в сфере труда. Благодаря ратификации Конвенции № 190 в странах будут закрыты проблемы национального законодательства.

Представляется целесообразным поддерживать инициативы отдельных объединений профсоюзов, выступающих с призывом ратифицировать Конвенцию МОТ № 190 об искоренении насилия и домогательств в сфере труда. Так, например, Приморской краевой организацией Общероссийского профсоюза работников образования отмечается неотъемлемая роль профсоюзов, направленная на предотвращение случаев насилия и домогательств в сфере труда⁴. Указывается, что профсоюзы могут:

- повышать уровень осведомленности о случаях насилия и домогательств в процессе трудовой деятельности;
- организовать кампанию за ратификацию Конвенции № 190;
- мобилизовать членов профсоюзов вокруг проблемы насилия и домогательств в сфере труда;
- создавать объединения с другими профсоюзами, некоммерческими организациями и кризисными центрами, оказывающими экстренную помощь жертвам насилия.

⁴ См.: Девиз Всемирного дня охраны труда в 2020 г. «Насилие и притеснение в сфере труда». URL: https://www.eseur.ru/primorskykrai/Deviz_Vsemirnogo_dnya_Ohrani_truda_v_2020_godu_godu__Nasilie_i_pritesnenie_v_sfere_truda._/

Многолетняя деятельность МОТ, мировой опыт показывают, что социальное партнерство – не только средство стабилизации политического и экономического развития. Становится понятным, что одним из условий эффективности рыночной экономики является создание и поддержание условий для социального партнерства, основанного на взаимном уважении сторон в трудовых отношениях, понимании проблем друг друга, поиске компромиссных путей решения.

В России по инициативе профсоюзов ежегодно, начиная с 1992 г., стало заключаться Генеральное соглашение между Правительством РФ, общероссийскими объединениями профсоюзов и объединениями работодателей, а затем отраслевые (тарифные) и региональные соглашения, в которых предусмотрены взаимные обязательства сторон по повышению эффективности государственного, ведомственного и общественного контроля за охраной труда и окружающей среды, расширению взаимодействия в этой работе на всех уровнях управления.

Следует отметить, что предотвращение насилия есть составная часть охраны труда и ей тоже в рамках социального партнерства уделяется внимание. Правда, пока в российских актах социального партнерства внимания уделяется не достаточно. Однако зарубежный опыт показывает, как социальные партнеры участвуют в заключении, обеспечении и мониторинге коллективных соглашений, соответствующих или выходящих за рамки законодательных требований.

Говоря о проблеме насилия и домогательств в сфере труда, немаловажно отметить роль социального партнерства по ее разрешению. Существуют коллективные соглашения, содержащие положения о мерах, направленных на предупреждение сексуального насилия и домогательств, таких как разработка внутренней политики¹, обучение работников и (или) работодателей² и информационно-просветительская деятельность³. Эти

¹ Например, коллективное соглашение между Профсоюзом работников горной промышленности, энергетики, строительства и смежных отраслей Танзании (TAMICO) и компанией TanzaniteOne Mining Ltd и коллективное соглашение, заключенное в 2010 г. членами Ассоциации экспортеров цветов Уганды и Профсоюзом работников садоводства и смежных отраслей Уганды (UHAWU).

² Например, коллективное соглашение для работников, занятых на морских передвижных установках, буровых платформах и пунктах питания, расположенных на постоянных объектах на норвежском континентальном шельфе, 1 июня 2014 г. – 31 мая 2016 г. (Норвегия).

³ Например, в Бразилии, Доминиканской Республике и Парагвае (Pillinger et al., 2016, p. 5).

положения находят свое отражение и в глобальных рамочных соглашениях⁴. Так, в 2016 г. Международным профсоюзом работников пищевой и табачной промышленности, сельского хозяйства, ресторанного и гостиничного обслуживания, общественного питания и смежных отраслей (IUF), профсоюзным объединением IndustriALL и компанией Unilever было подписано совместное заявление о предотвращении сексуальных домогательств⁵.

Несколькими крупнейшими банками Бразилии в 2011 г. было подписано коллективное соглашение, которое обязало их вести борьбу с актами домогательств в их всевозможном проявлении, осуществлять оценку проводимой программы благодаря сбору статистических данных о масштабах проблемы, на основе чего разрабатывать показатели результативности этой борьбы. Банки обязались сформировать внутренний механизм рассмотрения жалоб, проведения расследований и принятия мер наказания⁶.

Существуют социально-партнерские программы, предусматривающие меры в поддержку пострадавших от насилия и домогательств в сфере труда. Например, между Правительством Северо-Западных территорий (Канада) и Профсоюзом северных работников (2012 - 2016 гг.) были заключены различные соглашения, обязывающие работодателя немедленно осуществлять меры информирования о наиболее серьезных случаях стрессовых ситуаций на рабочих местах и (или) консультирования работников, которые стали жертвами насилия на производстве и в посттравматических ситуациях⁷.

Следует согласиться с А.М. Лушниковым и М.В. Лушниковой в том, что зарубежный опыт достоин заимствования российским законодателем [4].

⁴ Например, приложение к региональному рамочному соглашению, заключенному в 2013 г. между компанией Chiquita и IUF/COLSIBA (координационным органом профсоюзов работников банановых плантаций и агропромышленной отрасли стран Латинской Америки), где содержится общее заявление о сексуальных домогательствах (см.: IUF: “Bananas: New agreement on zero tolerance of sexual harassment in Chiquita operations”, in Uniting Food, Farm and Hotel Workers Worldwide, 16 Aug. 2013).

⁵ См.: <http://www.industrialunion.org/joint-commitment-to-prevent-workplace-sexual-harassment-by-industrial-iuf-and-unilever>

⁶ См.: Contraf-CUT и FEBRABAN, Протокол о предотвращении конфликтов на рабочих местах (2011 г.), Бразилия.

⁷ <http://www.hr.gov.nt.ca/unw-collective-agreement/article-55-violence-workplace>.

Список литературы:

[1] Курсова О.А. Система оценки и управления профессиональными рисками: проблемы правового регулирования // Lex russica. - 2016. - № 10. - С. 182–191.

[2] Курсова О.А. Система оценки и управления профессиональными рисками: проблемы правового регулирования // Lex russica. - 2016. - № 10. - С. 182–191.

[3] Лушникова М.В. Личные неимущественные трудовые права в XXI веке // Трудовое право в России и за рубежом. - 2020. - № 1. - С. 17–20.

[4] Лушников А.М., Лушникова М.В. Охрана труда и трудовправовой контроль (надзор). - М.: Проспект, 2015. - С. 87–90.

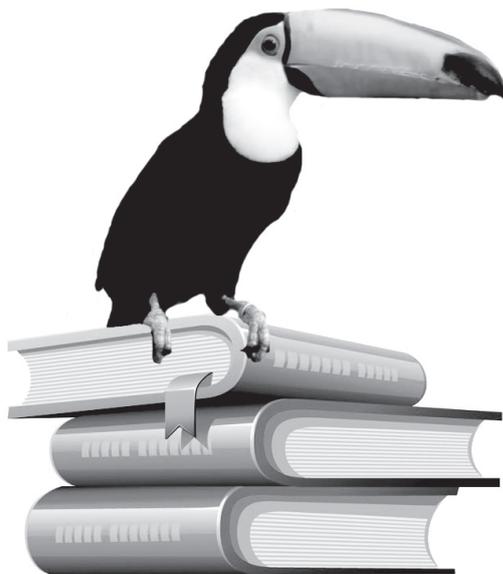
Spisok literatury:

[1] Kursova O.A. Sistema ocenki i upravleniya professional'nymi riskami: problemy pravovogo regulirovaniya // Lex russica. - 2016. - № 10. - S. 182–191.

[2] Kursova O.A. Sistema ocenki i upravleniya professional'nymi riskami: problemy pravovogo regulirovaniya // Lex russica. - 2016. - № 10. - S. 182–191.

[3] Lushnikova M.V. Lichnye neimushchestvennye trudovye prava v XXI veke // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. - 2020. - № 1. - S. 17–20.

[4] Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Ohrana truda i trudopravovoj kontrol' (nadzor). - M.: Prospekt, 2015. - S. 87–90.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10515

БЕСЕДКИНА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГБОУ «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mail@law-books.ru

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГБОУ «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mail@law-books.ru

**К ВОПРОСУ О БРЕМЕНИ РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ
ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ**

Аннотация. В статье авторы анализируют проблемы, связанные с возложением на собственников помещений в многоквартирном доме расходов на содержание общего имущества, структуру расходов, порядок установления размера платы за содержание помещения в многоквартирном доме.

Ключевые слова: общее имущество, многоквартирный дом, плата за содержание помещения, машино-место.

BESELKINA Natalya Ivanovna,
candidate of legal sciences, associate professor of the Department
of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU
“Financial University under the Government of the Russian Federation”

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor,
Department of Legal Regulation of Economic Activities,
FSOBU Financial University under the Government of the Russian Federation

**ON THE ISSUE OF THE BURDEN OF MAINTENANCE OF COMMON
PROPERTY IN AN APARTMENT BUILDING**

Annotation. In the article the author analyzes the problems associated with the laying on of the owners of premises in an apartment house maintenance costs of the common property, the expenses of the procedure for establishing the amount of payment for maintenance of premises in an apartment house.

Key words: common property, apartment building, maintenance fee, Parking space.

В Жилищном кодексе Российской Федерации нет норм, которые устанавливают различия в правах и обязанностях собственников жилых и нежилых помещений в отношении общего имущества многоквартирного дома. Приобретатель помещения, вне зависимости от его назначения, становится участником общей собственности с размером доли, пропор-

циональным общей площади приобретенного помещения. Последняя предопределяет не только долю в обязательных расходах на содержание общего имущества, но и количество голосов на общем собрании собственников помещений многоквартирного дома. Изменение доли в расходах в отрыве от прав на управление, очевидно, приводит к диспропорции прав и обязанностей сособ-

ственников. Так, обладатели большинства голосов на собрании способны переложить издержки на содержание общего имущества на голосующее меньшинство, при этом сохраняя контроль над управлением, т.е. цементируя такой порядок распределения общих расходов на долгосрочную перспективу. Подобное положение вещей, обременяющее определенную группу собственников в угоду другой, против воли первых, судя по всему, не согласуется с предписаниями статей 19 и 35 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, обязательность решений собраний для вновь ставших собственниками лиц, множественность выявленных в практике нарушений законодательства при их принятии, вкупе с неравенством доли в расходах и доли в праве собственности таят в себе угрозу невозможности прогнозирования приобретателями помещений будущих расходов при приобретении помещения определенной площади, что также не согласуется с принципом правовой определенности и может негативно сказаться на обороте помещений в многоквартирных домах в целом. На недопустимость установления дифференцированных платежей за содержание общего имущества указывал и Верховный Суд Российской Федерации в апелляционном¹ определении от 20 апреля 2016 года № 117-АПГ16-2, где было отражено, что подобное установление платы за жилое помещение противоречит принципу жилищного законодательства о равенстве обязанностей собственников помещений по содержанию общего имущества дома, установленному ст. 39 и 158 Жилищного кодекса Российской Федерации, ставит в неравное положение собственников помещений, и, соответственно, противоречит и принципу равенства всех перед законом, установленному в статье 19 Конституции Российской Федерации. Отмеченное свидетельствует в пользу единого, не предполагающего изменения решением собрания, порядка определения доли расходов в содержании общего имущества для собственников жилых и нежилых помещений.

В тоже время существуют аргументы и в пользу дифференциации указанных расходов собственников жилых и нежилых помещений. Они

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20.04.2016 № 117-АПГ16-2 Об отмене решения Севастопольского городского суда от 25.11.2015 и удовлетворении заявления о признании недействующими пункта 21 (код строки 4.4), пункта 22 (код строки 4.5), пункта 25 (код строки 5.1), пункта 26 (код строки 5.2), пункта 27 (код строки 6.1), пункта 28 (код строки 6.2) приложения № 1, таблицы 2 (графы 4.4, 5.1, 6.1) приложения № 2 постановления Правительства Севастополя от 30.12.2014 № 680 «Об утверждении платы за содержание и ремонт жилого помещения»//СПС «Консультант-Плюс»

связаны с идеей внесения собственниками помещений платы за жилое помещение с учетом фактической возможности самостоятельного извлечения ими полезного эффекта от отдельных элементов общего имущества. Отличительной особенностью нежилых помещений по отношению к квартирам является обязательное наличие изолированного от жильцов входа, исключающего возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в многоквартирном доме.

Поэтому сторонники указанной идеи традиционно приводят доводы о неиспользовании собственниками нежилых помещений мест общего пользования в доме, лифтового оборудования, автоматических запирающихся устройств дверей подъездов, мусоропроводов, не потреблении коммунальных ресурсов, расходуемых на общедомовые нужды и прочее, в связи с чем видят основания для исключения из структуры платы за жилое помещение соответствующих статей расходов. При этом, однако, упускается из виду, что и собственники жилых помещений не имеют доступа ко многим объектам из числа общего имущества. Так, доступ в подъезд предопределен расположением квартиры, что исключает пользование иными подъездами, лестничными маршами, площадками, лифтами и пр. Использование технических помещений (подвальных, чердачных) с размещенными в них инженерными коммуникациями, а также, по общему правилу, крыш, не допускается ввиду требований безопасности.

Получается, что последовательное применение данной идеи заставит пересмотреть критерии исчисления размеры платы за жилое помещение не только для собственников нежилых помещений, но и для иных собственников в зависимости от расположения их помещений в многоквартирном доме, разбивке существующего общего имущества на части по критерию наличия доступа (пользования) отдельных групп собственников, что, по всей видимости, приведет не только к усложнению регулирования отношений «жилой собственности», но и невозможности поддержания общего имущества как целостного комплекса, обслуживающего индивидуальные объекты недвижимости, в надлежащем техническом и санитарном состоянии, что повлечет нарушения не только прав собственников помещений, но и неограниченного круга лиц.

Попытки узаконить дифференциацию размера платы для собственников в зависимости от расположения изолированных помещений в составе многоквартирного дома судами пресекались. Так, в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 года № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого

помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности»¹ указано, что наниматели и собственники обязаны вносить плату за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме независимо от факта пользования общим имуществом, например лифтом. Иная картина наблюдается в отношении машино-мест.

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², большинство положений которого вступили в силу с 1 января 2017 года, машино-место было признано недвижимой вещью. Согласно пункту 29 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (введен Федеральным законом № 315-ФЗ) машино-место - предназначенная исключительно для размещения транспортного средства индивидуально-определенная часть здания или сооружения, которая не ограничена либо частично ограничена строительной или иной ограждающей конструкцией и границы которой описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке. Машино-место отличается от жилых и нежилых помещений в составе многоквартирного дома тем, что не является структурно-обособленной (изолированной) частью здания многоквартирного дома, в связи с чем не признается законом помещением. По общепринятой классификации существует два вида недвижимого имущества: объекты, признанные недвижимыми по своим физическим характеристикам; объекты, признанные недвижимыми в силу закона.

Машино-место относится к виду недвижимости, которое стало таковым только по прямому указанию закона, то есть оно не является ни природным, ни абсолютно неоспариваемым по прочной связи с землей, как, например, земельный участок или недра. Поскольку рассматриваемый объект признали частью здания или сооружения, возникает вопрос о признании его самостоятельным объектом гражданских прав и возможности оформления вещного права на него - права собственности.

Оно располагается в паркинге, подразделяемом на машино-места и части помещения для проезда (прохода) к машино-местам. На практике машино-место, как правило, представляет собой прямоугольник, начерченный краской на полу помещения, отведенного под паркинг.

Правовое положение частей паркинга для проезда (прохода) к машино-местам законом точно не определено, что порождает различные варианты толкования, от которых с учетом применения к машино-местам существующих в ЖК Российской Федерации норм о помещениях (часть 2 статьи 39, часть 1 статьи 37, часть 1 статьи 158) по аналогии, зависит исчисление размера платы за машино-место. Важно отметить, что собственники нежилых помещений, будучи согласно терминологии Постановления³ потребителями коммунальных услуг, должны оплачивать как потребляемые коммунальные услуги, так и взносы на капитальный ремонт в соответствии с ч. 3 ст. 171 ЖК РФ.

Предельные параметры машино-места определены в Приказе Минэкономразвития РФ от 7 декабря 2016 г. N 792 «Об установлении минимально и максимально допустимых размеров машино-места»⁴, вступившем в силу с 1 января 2017 г. Минимальный размер машино-места - чуть больше 13 квадратных метров (5,3 метра в длину и 2,5 метра в ширину), максимальный - 22,5 квадратных метра (6,2 метра в длину и 3,5 метра в ширину).

С практической точки зрения, ни один из основанных на действующем жилищном законодательстве моделируемых вариантов порядка исчисления платы за машино-место в полной мере не устраивает граждан. Анализ начислений платы за машино-места показал, что собственники помещений в многоквартирных домах утверждают размер платы за них игнорируя нормы жилищного законодательства. Например, распределяя издержки на содержание паркинга между собственниками машино-мест и не включая в состав платы расходы на содержание общедомового имущества, либо учитывая последние не в полной мере (лишь за 1 кв. метра площади или не все статьи расходов). Очевидно, что подобное утверждение платы находится вне рамок правового поля. В то же время, учитывая, что ни участникам жилищных отношений, ни судам доподлинно не известно, как применить единое для всех собственников объектов недвижимости в доме соотношение платы за содержание общего

³ Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354(ред. от 13.07.2019, с изм. от 02.04.2020) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»(вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»)// «Российская газета», N 116, 01.06.2011.

⁴ Приказ Министерства экономического развития РФ от 7 декабря 2016 г. N 792 «Об установлении минимально и максимально допустимых размеров машино-места»/. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.12.2016

¹ «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 8, август, 2017

² «Российская газета», N 149, 08.07.2016

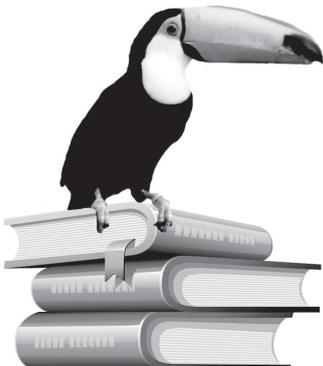
имущества доли в праве собственности (площади помещения) в ситуации с машино-местами, суды, не видя процедурных нарушений организации и проведения собраний, не признают соответствующие решения собственников помещений в многоквартирном доме ничтожными.

Предположим, что законодатель намеренно не признал машино-места помещениями, дабы исключить применение к ним норм о структуре платы за жилое помещение по аналогии. Однако указанное допущение не снимает вопросов о необходимости несения собственниками указанных объектов недвижимости бремени содержания общего имущества с учетом норм законодательства о праве собственности (статьи 210, 249 ГК РФ) и отсутствии у общих собраний собственников помещений полномочий по освобождению таких собственников от указанного бремени, соответственно, ничтожности указанных решений. Таким образом, единственным выходом из сложившейся ситуации остается признание приемлемости иного соотношения доли расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме доле в праве собственности (площади

места) для собственников машино-мест, нежели для собственников изолированных помещений в составе многоквартирного дома.

В Определении от 24.11.2005 N 510-О¹ Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что разные размеры платы можно устанавливать, но только если это не повлечет необоснованных различий в правовом положении собственников помещений в многоквартирном доме, относящихся к одной и той же категории. При этом не исключена возможность оспаривать решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме об установлении размера платы за содержание жилого помещения, в том числе предусматривающего различные размеры такого рода платежей для собственников жилых и нежилых помещений, но лишь в случае, если суд придет к выводу о нарушении указанным решением требований закона.

¹ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Квасовой Светланы Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктами 1.1, 2.5 и 6.4 Правил предоставления коммунальных услуг»//СПС «КонсультантПлюс»

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10516

УДК 347.91/95

ББК 67.410.9

ЗАРИПОВ Ришат Усманович,
ассистент кафедры физического воспитания
Башкирского государственного университета,
e-mail: ufagena@yandex.ru
SPIN-код: 4912-9750, AuthorID: 1018629

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
студент 3 курса кафедры государственного права
Института права Башкирского государственного университета,
e-mail: zaripovshamilrshatovich@mail.ru
SPIN-код: 4706-8205, AuthorID: 1022180

КАРТАШЕВ Никита Иванович,
старший преподаватель кафедры физического воспитания
Башкирского государственного университета,
e-mail: nikitaiwanowitsch@gmail.com
SPIN-код: 3552-8566, AuthorID: 795304

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР, В ЧАСТНОСТИ, «НОТАРИАЛЬНОЙ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной научной работе рассматривается научная доктрина, международный и отечественный опыт правоприменения и правовое регулирование примирительных процедур, в частности «нотариальной примирительной процедуры» в Российской Федерации. Актуальность исследования заключается в предлагаемом авторами изменении действующего законодательства. Цель: подтвердить фактическое правоприменение «нотариальной примирительной процедуры» и обозначить перспективы его правового регулирования в Российской Федерации. В результате обоснованно: во-первых, с наделением нотариуса правом заверять медиативные соглашения, нотариус по своим функциям, таким образом, проецирует функции судьи; во-вторых, в научной доктрине и в международном праве, данное участие нотариуса в процедуре медиации именуется – нотариальной примирительной процедурой; в-третьих, в перспективе нотариальную примирительную процедуру необходимо применять в процедуре судебного примирения. Авторы приходят к выводу, что для эффективного разрешения споров в Российской Федерации необходимо внести изменения в Главу X Постановления ВС РФ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», дополнив полномочием нотариуса на удостоверение соглашений о примирении и соглашений по фактическим обстоятельствам. В перспективе предполагаемый результат повлечёт позитивные изменения в успешном правоприменении примирительных процедур, что в свою очередь повысит привлекательность альтернативных способов регулирования споров, и данным результатом снизит нагрузку на суды в Российской Федерации.

Ключевые слова: альтернативные способы регулирования споров, примирительные процедуры, процедура медиации, процедура судебного примирения, нотариальная примирительная процедура, медиатор, судебный примиритель, нотариус.

ZARIPOV Rishat Usmanovich,
assistant of the Department of physical education
of Bashkir state University

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
3rd year student of the Department of state law
Of the Institute of law of the Bashkir state University

KARTASHEV Nikita Ivanovich,
senior lecturer, Department of physical education,
Bashkir state University

LEGAL REGULATION OF CONCILIATION PROCEDURES, IN PARTICULAR, “NOTARIAL CONCILIATION PROCEDURES” IN RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This research paper examines the scientific doctrine, international and domestic experience of law enforcement and legal regulation of conciliation procedures, in particular “notarial conciliation procedures” in the Russian Federation. The relevance of the research lies in the proposed change in the current legislation. Purpose: to confirm the actual law enforcement of the “notarial conciliation procedure” and to outline the prospects for its legal regulation in the Russian Federation. As a result, it is reasonable: first, by giving the notary the right to certify mediation agreements, the notary in its functions thus projects the functions of a judge; second, in scientific doctrine and in international law, this participation of the notary in the mediation procedure is referred to as a notarial conciliation procedure; third, in the future, the notarial conciliation procedure must be applied in the judicial reconciliation procedure. The authors conclude that for effective dispute resolution in the Russian Federation, it is necessary to amend Chapter X Of the resolution of the Supreme court of the Russian Federation “Fundamentals of legislation of the Russian Federation on notaries”, adding the power of the notary to certify agreements on reconciliation and agreements on actual circumstances. In the future, the expected result will lead to positive changes in the successful enforcement of conciliation procedures, which in turn will increase the attractiveness of alternative dispute resolution methods, and this result will reduce the burden on the courts in the Russian Federation.*

Key words: *alternative dispute resolution methods, conciliation procedures, mediation procedure, judicial reconciliation procedure, notarial conciliation procedure, mediator, judicial conciliator, notary.*

Судебная власть в нашей стране занимает важное место в жизни каждого современного человека, и именно данный этап характеризуется повышенным интересом общества к судебной системе [8, с. 91]. Судебная система Российской Федерации на этапах формирования и становления сталкивалась и продолжает сталкиваться с множеством различных вызовов. По опыту реагирования Российской Федерации на данные вызовы сложилось так, что результат был не всегда успешен. Современная российская судебная система не в полной мере справляется с таким наплывом судебных дел и требует оригинальных и действенных решений этой проблемы [1, с. 6]. Данным оригинальным и действенным решением поставленной проблемы являлось и является поиск и внедрение в законодательство альтернативных способов разрешения споров. Альтернативное разрешение споров (далее АРС) – новое, динамично развивающееся направление юридической науки и практики, объединяющее такие правовые понятия как третейское разбирательство (международный коммерческий арбитраж), посредничество (или медиация) и переговоры [11, с. 30].

Альтернативные способы разрешения спора — это совокупность средств и методов, применяемых сторонами для достижения соглашения, при необходимости с привлечением третьего, независимого лица, окончательное суждение которого по существу спора является рекомендательным, а в некоторых случаях обязательным [17, С. 479]. По

своей сути АРС представляют собой определенный набор процедурных инструментов, позволяющих спорящим сторонам договариваться в частном порядке, без привлечения государства, конфиденциально и без лишнего шума [1, С. 65].

Пожалуй, определенная альтернатива государственному правосудию существовала всегда [1, с. 44]. Так в Киевской Руси, в дореволюционной России и в советское время имелись и применялись АРС. В качестве примера мы можем вспомнить тот факт, что первые упоминания третейских судов на территории России датированы XII в. [4, с. 105]. Как правило, стороны разбирательства обращались к уважаемому посреднику, имеющего покровительство у государства. В советское время также существовали специфические, часто идеологически окрашенные, формы примирительного посредничества, например, товарищеские суды, комиссии по трудовым спорам, обязательная примирительная процедура в суде при разводе и т.п. [12, с. 58]. Поэтому для современной России, АРС не является чуждым опытом, и именно поэтому правовое регулирование АРС достаточно успешно реализовалось в российском законодательстве.

Зарубежный и отечественный опыт реализации АРС не однороден, имея свои идеологические, исторические и культурные особенности, но обладающие общими закономерностями. Например, в Японии граждане и предприниматели предпочитают урегулировать возникающие споры во внесудебном порядке [1, с. 44]. В Индии участники предпринимательских отношений также стара-

ются урегулировать споры путем проведения переговоров с участием независимого посредника, пользующегося уважением и доверием сторон [1, с. 45]. Это связано из-за отношения граждан государств к суду, наличия у граждан правового нигилизма, уверенности в несправедливости принятого судебного решения и т.п. И как показывает опыт стран Европы, Австралии, Канады и США, участие профессионального посредника делает процесс разрешения споров очень эффективным [6, с. 60]. Италия также оказалась благодатной почвой для альтернативного разрешения споров, особенно в последние годы [17, с. 480]. Но на практике данные APC не вытесняют суд как преобладающий способ разрешения споров. Причина тому, является высокая стоимость APC в западных странах. Как мы видим, APC в зарубежных странах отвечают на соответствующий спрос, и является дополнительным гарантом защиты прав и свобод граждан. Именно поэтому, современной судебной системе Российской Федерации и была необходима имплементация зарубежного опыта по реализации APC. Так как именно успех зарубежного опыта являлось мотивацией для развития APC в правореализации Российской Федерации. Альтернативные процедуры никогда не смогут заменить государственное правосудие, но могут сделать его более современным и эффективным [1, С. 89].

Особенностью судебной системы является то обстоятельство, что значительное число участников, вовлеченных в судебные разбирательства, недовольны их итогом [10, С. 28]. Краеугольной проблемой судебной системы Российской Федерации является её неэффективность. Это связано с множеством факторов, такими например как: перегрузка суда; недоверие граждан к судебной системе; правовой нигилизм; или же попросту фактической невозможности отправления правосудия в связи с событиями по принятию государственных мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 и т.д. В этом смысле APC призваны не столько заменить собой суды и взять на себя их основную функцию по отправлению правосудия, сколько избавить суды от тех дел, в которых судебное вмешательство, подобно операционному вмешательству хирурга, не требуется [1, С. 89]. APC подтверждает свою актуальность и значимость, так как её цель помочь судебной системе в решении вышеперечисленных проблем на пути к эффективному правосудию в Российской Федерации.

В.О. Аболонин выделяет основное деление видов APC по критерию зависимости APC от роли субъекта, руководящего процедурой. На основании этого критерия все APC можно разделить на две группы [1, С. 49]. К первой группе следует

отнести примирительные процедуры, в том числе судебную медиацию, а ко второй — процедуры, построенные по модели частного суда, в первую очередь — третейское разбирательство (арбитраж) [1, С. 50]. В зависимости от роли и степени участия в них третьего лица, можно выделить следующие группы: прямые процедуры (пример: переговоры); экспертные процедуры (пример: ранняя нейтральная оценка, процедуры с участием рефери); квази-судебные процедуры (пример: третейское разбирательство); гибридные процедуры (пример: «мед-арб», «посредничество-арбитраж» - фактически представляющая собой комбинацию из медиации и третейского разбирательства); примирительные процедуры (пример: медиация, судебное примирение, «нотариальная примирительная процедура»). Более детально рассмотрим правовое регулирование примирительных процедур в Российской Федерации.

Под примирительными процедурами понимается такая форма урегулирования спора, в которой помимо сторон спора принимает участие независимый и беспристрастный посредник, как правило, не имеющий полномочий по разрешению спора, а лишь содействующий сторонам в поиске оптимального варианта разрешения спорной ситуации [1, С. 61]. В действующем арбитражном и гражданском законодательстве разъясняется процедура примирения сторон, порядок и сроки проведения, виды и результат примирительных процедур. Статья 138.2 АПК РФ перечисляет виды примирительных процедур: переговоры; посредничество; медиация; судебное примирение; и другие примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному закону [7, С. 532]. В статье 153.3 ГПК РФ [20] закреплены аналогичные виды примирительных процедур. Следуя вышеизложенной логике исследования группы примирительных процедур, которая характеризуются участием независимого и беспристрастного посредника, мы выделяем такие примирительные процедуры как медиация и судебное примирение.

Медиация – это вид примирительной процедуры, при котором стороны приходят к решению, удовлетворяющему обе стороны, при помощи специального посредника – медиатора [15, С. 57]. Согласно ст. 2 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [23] медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемый сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Судебное примирение – это вид примирительной процедуры, имеющую ту же цель, что и в процедуре медиации, но, при помощи специального посредника – судеб-

ного примирителя [7, С. 533]. Согласно ст. 8 Постановления Пленума ВС РФ «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» [25] (далее – Регламент), судебным примирителем является судья, пребывающий в отставке и включенный в список судебных примирителей, который утверждается Пленумом ВС РФ. Кандидатуру судебного примирителя для разрешения конкретного спора согласуют стороны, а суд ее утверждает.

Примирительная процедура может быть проведена по ходатайству сторон (стороны) или по предложению суда на любой стадии арбитражного, гражданского процесса и административного судопроизводства, если иное не предусмотрено процессуальным кодексом и не противоречит федеральному закону. При согласии сторон с предложением суда о проведении примирительной процедуры, в случае удовлетворения ходатайства о её проведении суд выносит определение о проведении примирительной процедуры и при необходимости об отложении судебного разбирательства. В определении суда о проведении примирительной процедуры устанавливается срок завершения примирительной процедуры, по ходатайству сторон указанный срок может быть продлен судом. В случае, если стороны не достигли примирения, отказались от проведения примирительных процедур либо истек срок их проведения, соответствующий суд возобновляет судебное разбирательство в порядке, установленный соответствующим процессуальным кодексом. В случае примирения сторон, результатом примирительной процедуры может являться: мировое соглашение (в арбитражном и гражданском процессе); соглашение о примирении (в административном судопроизводстве); частичный или полный отказ от иска; частичное или полное признание иска; полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления); признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения; соглашение по обстоятельствам дела; соглашение по обстоятельствам дела (в арбитражном процессе и административном судопроизводстве); подписание письма-согласия на государственную регистрацию товарного знака (в арбитражном процессе) [20; 21; 22]. Таким образом, процедура медиации и судебного примирения позволяет достичь множество процессуально важных результатов для сторон спора.

Главной особенностью и уникальностью примирительных процедур заключаются в процедуре медиации, в частности в медиативном соглашении. Согласно ст. 2 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием

посредника (процедуре медиации)», медиативное соглашение – соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме. Согласно ч. 4, ст. 12 вышеназванного закона, медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством. Концепция реформы нотариата предполагала усиление роли нотариата через придание повышенной доказательственной силы нотариально удостоверенным фактам [19, С. 106]. Согласно ч. 5, ст. 12 вышеназванного закона, медиативное соглашение, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа. Исполнительная надпись нотариуса как исполнительный документ вступает в законную силу с момента подписания ее нотариусом [2, С. 788]. Согласно ст. 59.1 Постановления ВС РФ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [24] нотариус удостоверяет медиативное соглашение с обязательным участием медиатора, и при наличии подписи/подписей сторон спора. Прямая исполнительная сила позволяет избежать значительных расходов на приведение в исполнение медиативного соглашения путем нового обращения в суд с иском [5, С. 10]. С наделением нотариуса правом заверять медиативные соглашения, нотариус по своим функциям, таким образом, преемствует функции судьи. Соответственно аналогичным образом проверяет представленное медиативное соглашение, на предмет его ясности, полноты, безусловности и определенности [6, С. 62]. Таким образом, стороны спора могут урегулировать свой конфликт, не обращаясь к суду.

В научной доктрине и в международном праве, данное участие нотариуса в процедуре медиации именуется – нотариальной примирительной процедурой. Одной из целевых профессиональных групп, которой можно было бы поручить проведение примирительной процедуры – нотариат [1, С. 66]. Как отмечают, С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Ярков: «эффективным и не требующим организационных и финансовых затрат было бы наделение нотариусов полномочиями по проведению медиации». Для этого есть

все основания и условия [18, С. 33]. Б.С. Пивоваров утверждает, что при нотариальном удостоверении медитативного соглашения, имеется факт вовлечения медиатора именно в нотариальную процедуру [13, С. 12]. Медиатор является вспомогательным участником именно обсуждаемой нотариальной процедуры [13, С. 9]. Тем самым опровергая общепринятое понимание, что именно нотариус вовлечён в процедуру медиации. Реутов С.И. утверждает, что «в Германии уже более 10 лет нотариусы осуществляют обязательное примирение по отдельным категориям дел, список которых законодательно закреплён» [3, С. 39]. Практика взаимодействия нотариата и примирительных технологий присутствует и во Франции, где был организован Центр медиации в деятельности нотариусов Парижа [3, С. 39]. Однозначно, позиции о превалировании того или иного субъекта в данной примирительной процедуре будут ещё исследоваться и обсуждаться.

Рассмотрим преимущества и перспективы правового регулирования данной примирительной процедуры. В данной процедуре стороны полностью контролируют процесс принятия решения и его результат, в отличие от судебного процесса, где результат детерминирован нормами закона. Данная процедура урегулирования спора менее бюрократизированная, так как в ней отсутствуют многие обязательные этапы судебного разбирательства. А также в данной процедуре вовсе не обязателен адвокат, юрист-представитель и иные лица, так как их функцию выполняет медиатор и нотариус. Из ещё одних преимуществ данной процедуры, является то, что она доступнее, чем суд. Так, в связи с событиями распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, Президиумы ВС РФ и Совета судей РФ вынесли совместное Постановление № 808 [26] в соответствии с которым с 19 марта 2020 г. по 10 апреля 2020 г. приостановлен личный приём граждан и рекомендовано обращаться в суд дистанционно. Рассматривались только категории дел безотлагательного характера. 8 апреля президиумы ВС РФ и Совета судей РФ вынесли совместное Постановление № 821 [27] в соответствии с которым, данные ограничения с некоторыми изменениями продлеваются с 8 апреля 2020 г. по 30 апреля 2020 г. Увеличен перечень дел и материалов безотлагательного характера. А также в связи с тем, что субъекту РФ делегировано полномочие по принятию мер, суды вправе принимать самостоятельное решение о рассмотрении дел. Член Совета ФПА РФ Елена Авакян отмечает, что данное постановление принесет больше проблем не столько адвокатскому сообществу, сколько судебной системе. При этом эксперт отметила, что «страшно представить, какой объем нагрузки

ляжет на судебную систему по окончании карантина» [14]. А в то же время, сообщество медиаторов и нотариусов исправно функционировало. В условиях карантина, когда суды закрыты и количество споров растёт в геометрической прогрессии, а также в период восстановления экономики после вынужденной приостановки деятельности организаций, члены Союза медиаторов Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА) и медиаторы Института медиации Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН) готовы помочь гражданам и бизнесу в разрешении споров [16]. А также многие профессиональные и непрофессиональные медиаторы в субъектах РФ оказывали данную помощь. Конторы нотариусов осуществляли свою деятельность в указанный период в качестве «дежурных нотариальных контор» [9]. Нотариусы, как и адвокаты, осуществляют деятельность в каждом административном районе, их деятельность приближена к населению, они работают даже в тех районах, где нет судов и медиаторов [18, С. 34]. Соответственно на практике медитативные соглашения фактически могли нотариально удостоверяться, так как функционировали основные субъекты данной процедуры. Таким образом, в критически чрезвычайные ситуации данная (медитативная и нотариальная) процедура как альтернативный способ разрешения спора представляла собой вовсе не альтернативу суду, а единственный фактически возможный способ разрешения спора. Доступность данной примирительной процедуры является одной из главных её преимуществ.

Мы считаем, что в целях развития примирительных процедур в Российской Федерации, необходимо аналогичным образом наделить нотариуса правом удостоверения соглашения о примирении и соглашение по фактическим обстоятельствам в процедуре судебного примирения. Но в процессуальном законодательстве, регулирующем судебное примирение, есть ограничения в действиях судебного примирителя. В соответствии с ч. 2, ст. 24 Регламента, результатом судебного примирения может являться: мировое соглашение, соглашение о примирении, соглашение по фактическим обстоятельствам. В силу ч. 2 ст. 14 судебный примиритель не должен совершать действия, влекущие возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса [7, С. 534]. Таким образом, осуществлять свою деятельность подобно медиатору судебный примиритель не имеет право. Подобная правовая ситуация, не создаёт тех преимуществ, которая имеет (медитативная, нотариальная) процедура, что весьма отрицательно скажется в правоприменении. По нашему мнению, решением

данной правовой проблемы является не изменение норм процессуального законодательства, а делегирование правом проведения данной примирительной процедуре – нотариату. Используя положения и рекомендации научной доктрины и международного опыта правореализации и практики применения нотариальной примирительной процедуры. Соответственно внести изменения в нормах законодательства о нотариате, наделив правом нотариусов удостоверить соглашение о примирении и соглашение по фактическим обстоятельствам. Данное правовое основание позволит более масштабно применять примирительные процедуры как группу альтернативного способа регулирования спора в Российской Федерации. Таким образом, вышеуказанные направления правового регулирования повлекут позитивные изменения в успешном правоприменении примирительных процедур, что в свою очередь повысит привлекательность АРС, и данным результатом снизит нагрузку на суды в Российской Федерации, сделав его более эффективным.

Подводя итог вышесказанному, мы предлагаем внести изменения в Главу X Постановления ВС РФ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», дополнив полномочием нотариуса на удостоверение соглашений о примирении и соглашений по фактическим обстоятельствам.

Список литературы:

- [1] Аболонин, В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В.О. Аболонин. — М.: Инфотропик Медиа, 2014. — 408 с.
- [2] Амосов С.М., Гнатко Е.А. К вопросу о законной силе исполнительных документов // Известия Байкальского государственного университета. № 26 (5). 2016. С. 786-792.
- [3] Быкова А.И. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры медиации // Отечественная юриспруденция. № 2 (34). 2019. С. 38-41.
- [4] Верховская В.А., Воскресенская В.А. Альтернативные методы разрешения конфликтов в странах различных правовых семей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. № 1. 2016. С. 104-110.
- [5] Давыденко Д.Л. Интеграция медиации в судебную систему: практика, проблемы, перспективы: I Межрегион. конф., 17 окт. 2019 г., г. Балашиха Московской обл. / Союз «Балашихинская торгово-пром. палата» [и др. ; под ред. В. Н. Князева]. - М.: Беловодье, 2019. - 112 с.
- [6] Зарипов Ш.Р. Новые основания прекращения исполнительного производства // В сборнике: Тенденции развития гражданского и административного судопроизводства: теория и практика: мат.всерос.науч.- практ.конф. (15 ноября 2019 года), посв. 80-летию со дня рожд. канд. юрид.наук, проф., засл. юриста Респ.Башкорт.В.С. Калмацкого. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 60-64.
- [7] Зарипов Ш.Р. Примирительные процедуры в арбитражном процессе Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 531-537.
- [8] Ивашкова О.Ю., Топтунова Е.В. Проблемы развития судебной системы Российской Федерации // СМАЛЬТА. 2015. № 3. С. 91-93.
- [9] Информация о работе нотариальных контор в период с 28 марта по 3 апреля [Электронный ресурс] // Сайт «Федеральная нотариальная палата». Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/news/informaciya-o-rabote-notarialnyh-kontor-v-period-s-28-marta-po-3-aprelya> (дата обращения: 30.06.2020).
- [10] Малкерев В.Б. Некоторые проблемы судебной системы в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. № 2. 2018. С. 27-30.
- [11] Маркова-Мурашова С.А. Понятие и правовая природа способов альтернативного разрешения споров как теоретико-правовой категории // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. № 4-2. 2016. С. 27-41.
- [12] Милохова А.В. Принцип «Альтернативного разрешения гражданско-правовых споров» в свете развития гражданского законодательства // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». № 9 (131). 2014. С. 56-64.
- [13] Поваров Ю.С. Вопросы участия медиатора при нотариальном удостоверении медиативного соглашения // Нотариус. 2019. № 7. С. 8-12.
- [14] «Процессуальный карантин» продлен до 30 апреля [Электронный ресурс] // Сайт «Федеральная палата адвокатов РФ». Режим доступа: <https://fparf.ru/news/fpa/protsessualnyy-karantin-prodlen-do-30-aprelya> (дата обращения: 30.06.2020).
- [15] Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 55-59.
- [16] Сотрудничество с Союзом медиаторов Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА) медиаторами института медиации Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН) [Электронный ресурс] // Сайт «Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге». Режим доступа: <http://ombudsmanspb.ru/mediatsija> (дата обращения: 30.06.2020).
- [17] Стратан К. Альтернативные способы разрешения частноправовых споров в Италии // Science Time. № 6 (18). 2015. С. 479-482.

[18] Хахалева Н.В., Кучма Е.А. К вопросу о создании российской системы примирительных процедур // Достижения науки и образования. № 12 (34). 2018. С. 32-34.

[19] Шапсугова М.Д. О придании повышенной доказательственной силы нотариально удостоверенным фактам // Северо-Кавказский юридический вестник. № 1. 2020. С. 106-109.

[20] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 24 апреля 2020 г. № 131-ФЗ) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020).

[21] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 08 июня 2020 г. № 171-ФЗ) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020).

[22] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020).

[23] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с посл. изм. и доп. от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020).

[24] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (с посл. изм. и доп. от 12 ноября 2019 г. № 370-ФЗ) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020).

[25] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020).

[26] Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020).

[27] Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08 апреля 2020 г. № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 30.06.2020).

Spisok literatury:

[1] Abolonin, V.O. Sudebnaia mediatsiia: teoriia, praktika, perspektivy / V.O. Abolonin. — М. : Infotropik Media, 2014. — 408 s.

[2] Amosov S.M., Gnatko E.A. K voprosu o zakonnoi sile ispolnitel'nykh dokumentov // Izvestiia Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. № 26 (5). 2016. S. 786-792.

[3] Bykova A.I. Zarubezhnyi opyt pravovogo regulirovaniia protsedury mediatsii // Otechestvennaia iurisprudentsiia. № 2 (34). 2019. С. 38-41.

[4] Verkhovskaia V.A., Voskresenskaia V.A. Al'ternativnye metody razresheniia konfliktov v stranakh razlichnykh pravovykh semei // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofii i konfliktologii. № 1. 2016. S. 104-110.

[5] Davydenko D.L. Integratsiia mediatsii v sudebnuu sistemuu : praktika, problemy, perspektivy : I Mezhtregion. konf., 17 okt. 2019 g., g. Balashikha Moskovskoi obl. / Soiuz "Balashikhinskaia torgovoprom. palata" [i dr. ; pod red. V. N. Kniazeva]. - М. : Belovod'e, 2019. - 112 s.

[6] Zaripov Sh.R. Novye osnovaniia prekrashcheniia ispolnitel'nogo proizvodstva // V sbornike: Tendentsii razvitiia grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva: teoriia i praktika: mat.vseros.nauch.- prakt.konf. (15 noiabria 2019 goda), posv. 80-letiiu so dnia rozhd. kand. iurid.nauk, prof., zasl. iurista Resp.Bashkort.V.S. Kalmatskogo. Ufa: RITs BashGU, 2019. S. 60-64.

[7] Zaripov Sh.R. Primiritel'nye protsedury v arbitrazhnom protsesse Rossiiskoi Federatsii // Voprosy rossiiskoi iustitsii. 2020. № 6. S. 531-537.

[8] Ivashkova O.Iu., Toptunova E.V. Problemy razvitiia sudebnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii // SMAL'TA. 2015. № 3. S. 91-93.

[9] Informatsiia o rabote notarial'nykh kontor v period s 28 marta po 3 apreliia [Elektronnyi resurs] // Sait «Federal'naia notarial'naia palata». Rezhim dostupa: <https://notariat.ru/ru-ru/news/informaciya-orabote-notarialnyh-kontor-v-period-s-28-marta-po-3-aprelya> (data obrashcheniia: 30.06.2020).

[10] Malkerov V.B. Nekotorye problemy sudebnoi sistemy v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Ural'skogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. № 2. 2018. S. 27-30.

[11] Markova-Murashova S.A. Poniatie i pravoivaia priroda sposobov al'ternativnogo razresheniia sporov kak teoretiko-pravovoi kategorii // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki. № 4-2. 2016. S. 27-41.

[12] Milokhova A.V. Printsip «Al'ternativnogo razresheniia grazhdansko-pravovykh sporov» v svete razvitiia grazhdanskogo zakonodatel'stva // Vestnik RGGU. Serii «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». № 9 (131). 2014. S. 56-64.

[13.] Povarov Iu.S. Voprosy uchastiia mediatora pri notarial'nom udostoverenii mediativnogo soglasheniia // Notarius. 2019. № 7. S. 8-12.

[14] «Protssesual'nyi karantin» prodlen do 30 apreliia [Elektronnyi resurs] // Sait «Federal'naia palata advokatorov RF». Rezhim dostupa: <https://fparf.ru/news/fpa/protssesualnyy-karantin-prodlen-do-30-aprelya> (data obrashcheniia: 30.06.2020).

[15] Samsonov N.V., Samsonov V.N. Problema ispolnimosti mediativnykh soglashenii // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2016. № 2. S. 55-59.

[16] Sotrudnichestvo s Soiuзом mediatorov Mezhdunarodnoi assotsiatsii russkoiazыchnykh advokatorov (MARA) mediatorami instituta mediatsii Rossiiskoi akademii advokatury i notariata (RAAN) [Elektronnyi resurs] // Sait «Upolnomochennyi po pravam cheloveka v Sankt-Peterburge». Rezhim dostupa: <http://ombudsmanspb.ru/mediatsija> (data obrashcheniia: 30.06.2020).

[17] Stratan K. Al'ternativnye sposoby razresheniia chastnopravovykh sporov v Italii // Science Time. № 6 (18). 2015. S. 479-482.

[18] Khakhaleva N.V., Kuchma E.A. K voprosu o sozdanii rossiiskoi sistemy primiritel'nykh protsedur // Dostizheniia nauki i obrazovaniia. № 12 (34). 2018. S. 32-34.

[19] Shapsugova M.D. O pridanii povyshennoi dokazatel'stvennoi sily notarial'no udostoverenie faktam // Severo-Kavkazskii iuridicheskii vestnik. № 1. 2020. S. 106-109.

[20] Grazhdanskii protssesual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14 noiabria 2002 g. № 138-FZ (s posl. izm. i dop. ot 24 apreliia 2020 g. № 131-FZ) [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 30.06.2020).

[21] Arbitrazhnyi protssesual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24 iuliia 2002 g. № 95-FZ (s posl.

izm. i dop. ot 08 iunia 2020 g. № 171-FZ) [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 30.06.2020).

[22] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii ot 08 marta 2015 g. № 21-FZ (s posl. izm. i dop. ot 27 dekabria 2019 № 494-FZ) [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 30.06.2020).

[23] Federal'nyi zakon ot 27 iuliia 2010 g. № 193-FZ «Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniia sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)» (s posl. izm. i dop. ot 27 dekabria 2019 g. № 494-FZ) [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 30.06.2020).

[24] Osnovy zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o notariate (utv. VS RF 11 fevralia 1993 g. № 4462-1) (s posl. izm. i dop. ot 12 noiabria 2019 g. № 370-FZ) [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 30.06.2020).

[25] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 31 oktiabria 2019 g. № 41 «Ob utverzhenii Reglamenta provedeniia sudebnogo primireniia» [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 30.06.2020).

[26] Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF, Prezidiuma Soveta sudei RF ot 18 marta 2020 g. № 808 «O priostanovlenii lichnogo priema grazhdan v sudakh» [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 30.06.2020).

[27] Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF, Prezidiuma Soveta sudei RF ot 08 apreliia 2020 g. № 821 «O priostanovlenii lichnogo priema grazhdan v sudakh» [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 30.06.2020).

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

САИДОВА Дильбара Хаджимуратовна,
студентка Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
специальность: Экономика (38.03.01),
e-mail: d.saidova1997@mail.ru

Научный руководитель:
ТЕРЕХОВА Татьяна Борисовна,
магистр экономики, старший преподаватель Департамента
общественных финансов Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

СУВЕРЕННЫЕ ФОНДЫ, ОСОБЕННОСТИ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрены суверенные фонды, источники их формирования и использования. Обозначены проблемы, связанные с деятельностью суверенных фондов. Предложены пути решения выявленных проблем, способствующие повышению эффективности осуществления их деятельности.

Ключевые слова: государственные суверенные фонды, бюджет, Министерство Финансов РФ, Фонд национального благосостояния, Резервный фонд, бюджетная политика.

SAIDOVA Dilbara Hadjimuradovna,
Student Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Research supervisor:
TEREKHOVA Tatyana Borisovna,
master of economics, senior lecturer Department
of public finance Financial University under the Government
of the Russian Federation

SOVEREIGN FUNDS, FEATURES OF THEIR FORMATION AND USE

Annotation. This article discusses sovereign wealth funds, the sources of their formation and use. Problems associated with the activities of sovereign funds are identified. The ways of solving the identified problems are proposed.

Key words: state sovereign funds, budget, Ministry of Finance of the Russian Federation, National Welfare Fund, Reserve Fund, budget policy.

На сегодняшний день значение суверенных фондов в экономике ряда стран значительно возросло, Россия не является исключением. Выбор оптимальных путей расходования средств суверенных фондов и способов увеличения их доходности позволят создать эффективную модель управления средствами суверенных фондов.

По источникам образования суверенные фонды могут подразделяться на две категории: товарные и нетоварные. Разница между этими двумя категориями заключается в том, как финансируется фонд.

Товарные фонды финансируются за счет экспорта товаров. При повышении цены товара,

экспортирующие этот товар, получают больше излишков. Нетоварные фонды обычно финансируются за счет превышения валютных резервов от излишков счета текущих операций.

Особенностью рыночной экономики является то, что ее развитие характеризуется определенной степенью нестабильности. Рыночные колебания и кризисные потрясения – все это является частью функционирования рыночной экономики. Существуют множество инструментов, способствующих тому, чтобы предотвратить или ослабить влияние данных факторов на экономику. К таким инструментам можно отнести специальные суверенные фонды, создаваемые государствами.

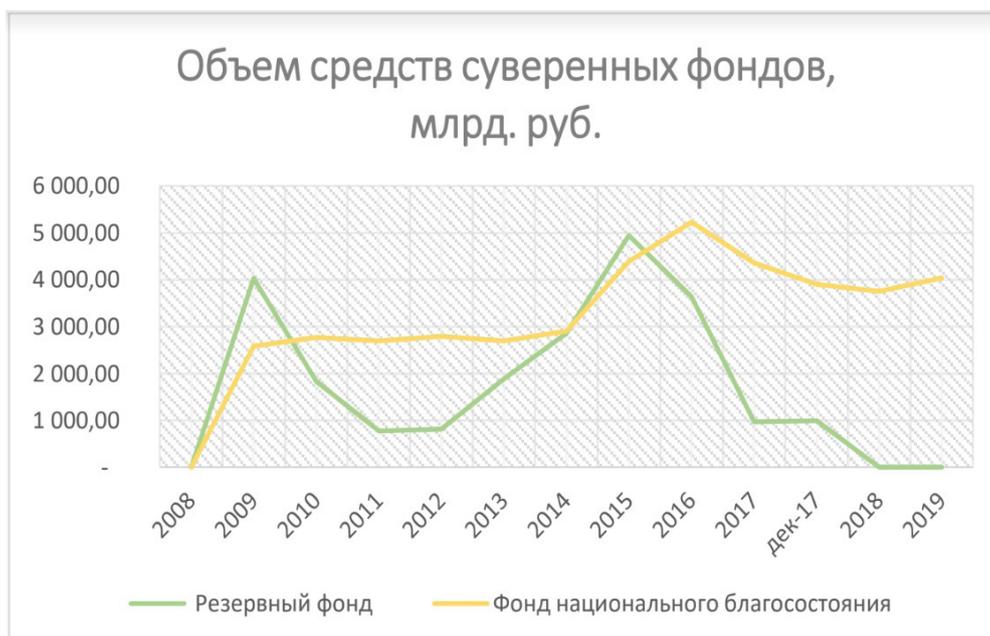
Государственный суверенный фонд - это государственный запас денег, который инвестируется в различные финансовые активы. Особенности процесса формирования суверенных фондов зависит от того, что является источником формирования средств данных фондов. Это может быть какой-либо конкретный источник доходов бюджета, какая-либо отдельная отрасль либо бюджетный профицит в целом. Особенности процесса использования средств суверенного фонда является непосредственным отражением основной цели фонда, для которой он был создан. Данные особенности имеют большую вариацию, так как цели различных фондов в значительной степени отличаются. Если подходить к вопросу с «материальной» точки зрения, суверенный фонд ни что иное как фонд денежных средств и других активов. Однако у этой экономической единицы есть ряд особенностей, присущих только лишь суверенным фондам:

- источники и цели его формирования;
- порядок управления суверенным фондом;

- направления расходования средств;
- обособленность от прочих государственных активов.

В России в 2004 г. был создан Стабилизационный фонд, в целях аккумуляции доходов от продажи нефти и их последующего использования для поддержания надлежащего уровня расходных обязательств бюджета и погашения внешнего долга. Позже, 1 февраля 2008 г. произошло расщепление Стабилизационного фонда на Фонд Национального Благосостояния и Резервный фонд. В 2017 г. средства Резервного Фонда были израсходованы, а сам фонд был ликвидирован. После остался только Фонд Национального Благосостояния. Поскольку временным промежутком был выбран период с 2008 по 2019 г., имеет смысл провести анализ денежных потоков Фонда национального благосостояния и Резервного фонда в совокупности, так как в течение анализируемого периода оба фонда функционировали параллельно.

Рисунок 1. Объем средств суверенных фондов за период с 2008 по 2019 годы.

Источник: Составлено автором на основании статистических данных Министерства Финансов Российской Федерации.

Как видно из данного рисунка, пиковые значения объема суверенных фондов России приходились на начало 2009 г. и конец 2014 г. Это объясняется различными причинами: если в 2014 г. причиной роста послужила девальвация курса рубля, которая обеспечила переоценку объема

средств фондов, то в 2009 г. фонды были пополнены за счет профицита федерального бюджета в данном периоде времени.

Совокупный объем поступлений в фонды из федерального бюджета в периоде с 2008 по 2018 г. составил 6 305 млрд. рублей. За тот же период

времени прирост фонда от переоценки активов фонда в иностранной валюте составил 5 705 млрд. рублей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что фонд за данный период времени на 52,5% пополнялся за счет трансфертов из федерального бюджета, а на 47,5% - за счет средств от финансового результата.

Роль суверенных фондов Российской Федерации может быть описана следующим образом:

- суверенный фонд выступает в качестве своеобразного «финансового буфера» в период нестабильности. Тем самым гарантируется устойчивость выполнения расходных обязательств федерального бюджета;

- играет роль источника для финансирования наиболее крупных инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение;
- проявляет себя как элемент финансового механизма, основная задача которого - обеспечить устойчивость государственной пенсионной системы Российской Федерации;
- его средства - это своего рода ресурс, которым активно пользуются для управления государственным долгом. [2, с 72-80]

В мире существует множество примеров различных видов суверенных фондов, рассмотрим три крупнейших суверенных фонда в мире на основании мирового рейтинга.

Таблица 1. Мировой рейтинг крупнейших суверенных фондов на 2018 год

Страна	Наименование фонда	Объем средств фонда (млрд \$)	Год создания	Источник
Норвегия	Государственный Глобальный Пенсионный фонд	1074.60	1990	Сырьевой
Китайская Народная Республика	Китайская Инвестиционная Корпорация	941.4	2007	Несырьевой
Объединенные Арабские Эмираты	Инвестиционное управление Абу-Даби	683	1976	Сырьевой

Источник: Составлено автором на основании данных Международного института суверенных фондов.

Половина крупнейших суверенных фондов в мире - несырьевые. В общем перечне всех существующих суверенных фондов доля несырьевых суверенных фондов - 43%. Под несырьевыми понимаются такие фонды, средства которых формируются не за счет доходов от добычи и экспорта сырья (чаще всего нефти).

Примером пенсионного резервного фонда, основной функцией которого является перераспределение средств в пользу будущих поколений, является Государственный Глобальный Пенсионный Фонд Норвегии. Крупнейший суверенный фонд в мире, размер которого в 2017 г. превысил 1 трлн. долл., он является держателем 1% активов фондового рынка Европы.

За анализируемый период (2008-2017 гг.) размер фонда вырос чуть более чем в 2,5 раза.

Среднегодовой прирост составил 11%. При этом прирост от финансового результата составил 52%, а от трансфертов около 1%. Это говорит о том, что большая часть фонда была сформирована за счёт доходов от управления, а не за счёт трансфертов от нефтяных доходов из государственного бюджета.

Примером стабилизационного фонда, целью которого является формирование дополнительных средств для государства, является Китайская инвестиционная корпорация (CIC).

Цель фонда установлена как «диверсификация валютных резервов Китайской Народной Республики, а также максимизация прибыли для акционеров (то есть государства) с учетом приемлемости уровня риска».

Структура распределения средств Китайской Инвестиционной Корпорации представлена следующим образом: 38,3% средств вложены в акции компаний, 44,1% - в альтернативные активы, 15,2% - в долговые инструменты, 2,4% - в наличные средства и прочие активы.

Примером фонда развития является суверенный фонд Объединенных Арабских Эмиратов - Инвестиционное управление (совет) Абу-Даби – ADIC. [3, с. 2831-2846]

Функции данного фонда схожи с функциями Российского Фонда Национального Благосостояния - в обоих случаях фонды нацелены на инвестирование средств внутри экономик своих стран. Однако, информации по данному фонду меньше,

чем по ФНБ - он не публикует отчетов ни в какой форме. Объем средств фонда, согласно оценке Института Суверенных Фондов Благосостояния, в 2018 году составил \$ 683 млрд.

Таким образом, как видно из представленного выше анализа, можно сделать вывод о том, что для крупнейших мировых суверенных фондов характерным является то, что большая часть средств фонда сформирована за счёт доходов от управления. Целью управления средствами Фонда Национального Благосостояния является «обеспечение их сохранности и стабильного уровня доходов от их размещения в долгосрочной перспективе».

Рисунок 2. Структура размещения средств ФНБ (на 1 марта 2020г.)

Источник: Составлено автором на основании статистических данных Министерства Финансов Российской Федерации.

Общая сумма средств фонда на 1 марта 2020 года составила 8 249 млрд. рублей. Большая часть средств суверенного фонда размещена на счетах Центрального Банка в форме иностранной валюты. Часть средств размещены в Российских кредитных организациях в форме привилегированных акций данных организаций. К ним относятся Банк ВТБ (ПАО), ГПБ (АО) и АО «Российский Сельскохозяйственный банк». В ГК «ВЭБ.РФ» средства фонда размещены в форме депозитов. Цель данного размещения – формирование средств Внешэкономбанка для различных целей: от финансирования инфраструктурных проектов и кредитования малого и среднего бизнеса до обе-

спечения в целом собственного капитала Внешэкономбанка.

Средняя доходность по средствам Фонда Национального Благосостояния за анализируемый период составила 7,55%. Практически полностью данная доходность была обеспечена за счет переоценки валютных активов. Данная переоценка обеспечила прирост размера средств фонда на 5 705 млрд. рублей. Доход именно от управления за анализируемый период составил 983 млрд. рублей, большая часть которой пошла в федеральный бюджет, а не в сами фонды [3, с. 2831-2846].

Таким образом, исходя из проведенного анализа можно сделать выводы о том, что:

- для крупнейших зарубежных фондов характерно отсутствие четко установленной цели использования средств фондов. Для Российской Федерации, наоборот, характерно четкое закрепление тех направлений, куда могут быть использованы средства суверенных фондов;
- специфика источников формирования средств суверенных фондов зависит от специфики конкретного государства;
- процесс управления средствами суверенных фондов нацелен на максимизацию доходности временно свободных средств фондов. В случае Российской Федерации большая часть средств размещены внутри страны.

В настоящее время ФНБ совмещает функции сберегательного и стабилизационного фонда. Однако, по нашему мнению, этот пункт раскрывает краткосрочные горизонты управления, характерные в основном для стабилизационных фондов, что было уместно в случае Резервного фонда. Учитывая, что цели ФНБ в виде обеспечения стабильного функционирования механизма пенсионной системы сохраняются, необходимо разрабатывать долгосрочные программы. Для российской экономики наличие резервов является одним из условий стабильного развития, так Резервный фонд и Фонд национального благосостояния помогли пережить мировой кризис 2008-2009 годов и кризис 2014 года с осложнением ситуации в виде санкционного давления. Национальной экономике необходимо побороть тенденцию в виде уменьшения средств ФНБ. Для этого необходимо, во-первых, исполнение бюджета с профицитом, что уже реализуется начиная с 2018 года, при этом средства профицита идут на закупку иностранной валюты, во-вторых, следование бюджетному правилу, которое позволит накопить большой объем средств при стабильно высоких ценах на нефть. Спрогнозировано, что в 2020 размер фонда увеличится до 11 370 млрд. рублей, в 2021 году - до 14 180 млрд. рублей. Поступление ресурсов в ФНБ будет осуществляться за счет дополнительных нефтегазовых доходов, а также курсовой разницы. Наличие «подушки безопасности» в виде ФНБ позволяет не только государству быть уверенным в стабильности финансовой системы, но и гражданам, так как ФНБ первоначально создан для поддержания пенсионной системы государства.

Одной из основных проблем была нестабильность бюджетного законодательства и частый пересмотр бюджетных правил, что в какой-то момент позволило использовать средства для

других целей и, следовательно, привело к увеличению нормы их расходов. Чтобы этого не произошло в будущем, необходимы более жесткие законодательные ограничения, а также соблюдение принятых бюджетных правил, которые, в свою очередь, должны быть тщательно рассмотрены. Другими словами, уровень бюджетной дисциплины должен быть повышен. В настоящее время одной из задач правительства является сохранение и увеличение государственных резервов. В дополнение к вышеупомянутой мере в виде повышения дисциплины при незаконном присвоении средств решению этой проблемы будет способствовать совершенствование политики управления активами фонда, которая также посвящает довольно значительную часть работы, где было выявлено много проблем. Суть многих из перечисленных недостатков заключается в организационной структуре управления фондами. Дискуссия о повышении эффективности управления фондами велась довольно долгое время, и была предпринята серьезная работа по разработке концепции российского финансового агентства, структуры, которая должна была быть делегирована для улучшения управления, но это так и не было реализовано.

Преимущества создания такой структуры обозначены норвежским опытом, а также довольно низкими показателями доходности размещения средств из российских фондов. Однако, поднимая фон новостей этого периода, можно увидеть, что в законопроекте действительно было много противоречий и недостатков: наиболее значимыми являются, например, планируемая юридическая форма агентства в форме акционерного общества а также не совсем прозрачные формы контроля над организацией [4].

Учитывая норвежский опыт, а также недостатки, отмеченные политическими и государственными деятелями, можно было бы предложить наиболее приемлемые варианты - создание инвестиционного департамента Банка России, аналогичного норвежской структуре. Этому департаменту могут быть предоставлены соответствующие полномочия для более эффективного распределения и правления суверенным фондом благосостояния и реализации долгосрочной инвестиционной стратегии. В то же время эта структура будет частью публично-правового института, который в целом решит проблему правовой формы и в то же время будет иметь соответствующую инфраструктуру и инструменты. Также возможно внести определенные поправки в Закон о Центральном банке Российской Федерации, расширив его полномочия, в частности, разрешив использование более рискованных инструментов, покупку акций в компаниях. Однако, в отсутствие

качественного управления рисками и возможности провести тщательный анализ ситуации на рынке, это создает высокие риски потери средств.

Кроме того, одной из проблем было выделение средств на инфраструктурные проекты и высокие риски невозврата инвестированных средств, что было связано с несовершенным и непрозрачным механизмом отбора этих проектов. Другими словами, отдельным решением правительства, денежные средства могут быть вложены без достаточных оснований. Поскольку наиболее важной задачей сейчас является сохранение средств ФНБ, будущее управление должно быть более ответственным и продуманным. Кроме того, это относится не только к распределению средств, поскольку, средства из фондов часто использовались не полностью в соответствии с действующим законодательством и определенной политикой, но в соответствии с отдельными решениями правительства. На практике было показано, что более агрессивная политика не допускалась в течение длительного времени, хотя это было возможно в принципе из-за значительного объема средств и относительно благоприятной внешнеэкономической ситуации, в то время как средства были инвестированы в инфраструктурные проекты с неопределенной доходностью и сроками амортизации. уже были значительные риски, связанные с явно низкой прибылью. Поэтому необходимо улучшить процесс отбора для этих проектов и оценить адекватность их финансирования со стороны ФНБ, что обеспечит более высокий уровень прозрачности и подотчетности. Решение здесь может заключаться в создании или выделении объекта с полномочиями контролировать использование и распределение ресурсов фонда [1].

Возвращаясь к успешному опыту Норвегии, чей фонд является одним из крупнейших благодаря грамотному размещению дополнительной прибыли от нефти, был сделан вывод о необходимости более глубокого изучения политики управления фондами ФНБ. Стандартное значение Фонда национального благосостояния в настоящее время установлено на уровне 7% ВВП, после чего можно будет говорить об улучшении инвестиционной стратегии и инвестировании в более прибыльные инструменты. Следует помнить, что в

настоящее время ФНБ совмещает функции сберегательного и стабилизационного фонда. Однако, по нашему мнению, этот пункт раскрывает краткосрочные горизонты управления, характерные в основном для стабилизационных фондов, что было уместно в случае Резервного фонда. Учитывая, что цели ФНБ в виде обеспечения стабильного функционирования механизма пенсионной системы сохраняются, необходимо разрабатывать долгосрочные программы.

Список литературы:

[1] Шмиголь Н. С., Пиргунова Н. А. О некоторых аспектах управления суверенными фондами Российской Федерации // Экономика и управление:

проблемы, решения. 2017. Т. 4. № 5-1. – С. 113-120.

[2] Сангинова Л.Д. Роль Фонда национального благосостояния в реализации инфраструктурных проектов: опыт и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 1. – С. 72-80.

[3] Косов М. Е. Оценка эффективности управления суверенными фондами // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 12. – С. 2831-2846.

[4] Annual financial reports of Government Pension Fund of Norway. - Режим доступа: <https://www.nbim.no/en/publications/> (дата обращения: 12.04.2020).

Spisok literatury:

[1] SHmigol' N. S., Pirgunova N. A. O nekotoryh aspektah upravleniya suverennymi fondami Rossijskoj Federacii // Ekonomika i upravlenie:

problemy, resheniya. 2017. T. 4. № 5-1. – S. 113-120.

[2] Sanginova L.D. Rol' Fonda nacional'nogo blagosostoyaniya v realizacii infrastrukturyh proektov: opyt i perspektivy // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2017. № 1. – С. 72-80.

[3] Kosov M. E. Ocenka effektivnosti upravleniya suverennymi fondami // Finansy i kredit. 2018. T. 24. № 12. – S. 2831-2846.

[4] Annual financial reports of Government Pension Fund of Norway. - Rezhim dostupa: <https://www.nbim.no/en/publications/> (data obrashcheniya: 12.04.2020).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10518

ВАСИЛЬЕВА Наталия Вячеславовна,
студентка ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: Vasiliy-nata@yandex.ru

УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ – ЛОКОМОТИВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние угольной промышленности в Российской Федерации. Анализируются качественные и количественные изменения угольного рынка с 2000 г. по настоящее время, в частности уровень объемов добычи, экспорта и изменений цен на уголь. В настоящее время положение Российской Федерации плотно укрепилось в качестве одной из мировых лидеров по производству угля. Однако в последнее время наметилась тенденция сокращения объемов использования и добычи угля, в связи с изменениями конъюнктуры международного рынка ТЭК. После подписания Парижского соглашения по климату многие европейские страны постепенно переходят или создают стратегии по замещению угля иными альтернативными (возобновляемыми) источниками энергетики, сокращая объемы угольной промышленности или полностью отказываясь от его добычи. В связи с этим, происходят структурные изменения угольно добывающей отрасли, направленные на поиск новых путей рынка сбыта угля, а также его экспорта.

Ключевые слова: угольно добывающая промышленность, Энергетическая стратегия, ТЭК, реструктуризация, Парижское соглашение по климату, альтернативные источники энергии, рынок сбыта.

VASILIEVA Nataliia Viacheslavovna,
student of Financial University
under the Government of the Russian Federation

THE RUSSIAN COAL INDUSTRY IS THE ENGINE OF THE COUNTRY'S ECONOMIC DEVELOPMENT

Annotation. The article considers the current state of the coal industry in the Russian Federation. Qualitative and quantitative changes in the coal market from 2000 to the present are analyzed, in particular, the level of production volumes, exports and changes in coal prices. Currently, the position of the Russian Federation is firmly established as one of the world leaders in coal production. However, recently there has been a tendency to reduce the volume of coal use and production, due to changes in the international fuel and energy market. After the signing of the Paris climate agreement, many European countries are gradually switching or creating strategies to replace coal with other alternative (renewable) energy sources, reducing the volume of the coal industry or completely abandoning its production. In this regard, there are structural changes in the coal mining industry, aimed at finding new ways to market coal, as well as its export.

Key words: coal mining industry, Energy strategy, fuel and energy sector, restructuring, Paris climate agreement alternative energy sources, sales market.

На современном этапе развития российской экономики все большее внимание уделяется эффективному развитию добывающих отраслей топливно-энергетического сектора промышленности. Происходит реформирование отрасли путем внедрения новых технологий добычи угля, направленных на минимизацию негативного производственного

эффекта. Так, подписанное в апреле 2016 г. 195 странами (включая Россию) Парижское соглашение по климату обязало мировое сообщество к сокращению парниковых выбросов в окружающую среду. Это привело к полному закрытию шахт во Франции (в 2014 г.), Великобритании (в 2015 г.) и Германии (в 2018 г.), и к существенным изменениям на рынке производства энергоресурсов и

переориентации на развитие альтернативной энергетики. Программа замещения уже в 2017 г. принесла свои плоды, т.к. в странах ЕС впервые в истории количество энергии, выработанное ВИЭ, превысило количество энергии от угольных станций. К концу 2018 г. Германия и Великобритания обеспечили 56% рост электричества ВИЭ на весь Европейский Союз.

Вместе с тем, угольная промышленность была и остается одной из системообразующих отраслей в российской экономике, что позволяет выступать России в качестве одной из мировых лидеров по производству угля. Уголь – это пятый базовый экспортный продукт Российской Федерации. По объемам угледобычи она занимает шестое место после Китая, США, Индии, Австралии и Индонезии, а по объемам экспорта угля Россия занимает третье место в мире после Индонезии и Австралии. Фонд действующих угледобывающих предприятий по состоянию на 01.07.2019 г. насчитывает 172 предприятия. В угольной отрасли трудится 148 тыс. чел. плюс 500 тыс. рабочих мест в смежных отраслях. Угольные предприятия являются градообразующими для 31 моногорода общей численностью 1.5 млн чел. 50% электроэнергии в Сибири и на Дальнем Востоке производится угольной генерацией. Уголь – груз номер один для железнодорожников, он обеспечивает 39% грузооборота страны, и составляет до 50% загрузки дальневосточных морских портов. Во многих регионах страны уголь – единственный приемлемый вид топлива, ресурсный потенциал которого значительно выше запасов нефти и газа и оценивается в 1.1 трлн т. угля [1].

В условиях негативного развития текущего сценария отказа Европы от поставок российского угля, у страны сохраняется огромный потребительский рынок во всех регионах Российской Федерации, основными потребителями которого являются электростанции и коксохимические заводы, а также перспективы поставок угля на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Начиная с 2017 г. объем экспортных поставок российской угольной отрасли превышает объем внутренних поставок и является приоритетным направлением ее развития. Статистические показатели за первое полугодие 2019 г. подтверждают прогнозируемую перспективу дальнейшего роста российского угольного экспорта и отрасли в целом, что было неоднократно отмечено на площадках Восточного экономического форума во Владивостоке в сентябре 2019 г. [2].

История становления топливно-энергетической отрасли в России уходит корнями в начало XVIII в., когда произошла разработка основных угольных бассейнов: Донецкого, Подмосковного и Кузнецкого. Дальнейшее закрепление угольно-до-

бывающей промышленности в качестве самостоятельной отрасли производства связано со строительством Луганского чугунолитейного завода в Донбассе, ставшего основой российской металлургии и градообразующим предприятием для Луганска. Последующее развитие системы железнодорожного сообщения и черной металлургии в середине XIX в. способствовало широкомасштабной государственной компании по добыче угля, которая к началу XX в. увеличила объем добычи с 121 тыс. т. в 1860 г. до 12 млн т. в 1900 г., а в 1913 г. достигла почти 36 млн т. Вместе с тем, к 1917 г. иностранный капитал, контролировавший подавляющую часть (свыше 75%) добычи угля в стране под управлением Парижского комитета, искусственно сдерживал развитие угледобычи в России.

Новый виток развития угольная промышленность получила в 30 - 40 годов XX в., когда на территории восточной части России стали создаваться новые угледобывающие комплексы, призванные обеспечить эффективную работу промышленности и транспорта в целом. В последующем, на базе этих предприятий были внедрены методы использования механизированных комплексов, гидродобычи и открытых разработок, что в середине 70-х годов позволило СССР занять первое место в мире по объемам добычи угля с помощью механизированных угольных установок. Однако нарабатанный экономический потенциал был утерян в связи с распадом СССР, когда значительная часть ранее созданной угольной базы оказалась в Украине и Казахстане. В результате, на долю России в 1990 г. приходилось 55.7%, Украины — 23.7%, Казахстана — 18.8% общесоюзной добычи угля. Россия получила 271 из 574 угледобывающих предприятий бывшего СССР, при этом в европейской части страны их осталось 82 из 333. Почти полностью была утеряна мощная база высококачественных углей Донбасса и Караганды, также Экибастузский угольный бассейн был предан Казахстану [3]. Перераспределение угольных месторождений между странами бывшего СССР негативно сказалось на общем состоянии топливно-энергетического комплекса России, в связи с чем требовалось срочное реформирование всей угольно добывающей отрасли.

С 1994 г. начался процесс реструктуризации. За период 1994 - 2004 гг. было закрыто 202 особо убыточных предприятия, в результате чего были ликвидированы производственные мощности по добыче угля, составившие около 90 млн т, а частичное выбытие мощностей составило 122 млн т. Главным итогом прошедших структурных преобразований стало снижение уровня нагрузки на федеральный бюджет в части государственной

поддержки угольной промышленности с 1.4% ВВП в 1993 г. до 0.04% ВВП в 2004 г. [4]. В рамках программы реструктуризации угольной промышленности была утверждена Энергетическая стратегия России на период до 2020 года [5], принятая распоряжением Правительства РФ № 1234-р от 28.08.2003 г. Основной целью Стратегии было обеспечение «определения путей достижения качественно нового состояния ТЭК, роста конкурентоспособности его продукции и услуг на мировом рынке на основе использования потенциала и установления приоритетов развития комплекса, формирования мер и механизмов государственной энергетической политики с учетом прогнозируемых результатов ее реализации». В дальнейшем данный подзаконный акт утратил силу в связи с принятием нового распоряжения Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р, утверждающего Энергетическую стратегию России на период до 2030 года [6].

На протяжении становления угольной промышленности в России были сформированы четыре основных угольных бассейна: Печорский, Донецкий, Кузнецкий и Канско-Ачинский и протяженные к ним семь угледобывающих экономических районов России: Восточносибирский, Дальневосточный, Северный, Южный, Западносибирский, Уральский и Центральный. По состоянию на 1.07.2019 г. основной вклад в добычу угля по Российской Федерации вносят Восточносибирский (19%) и Западносибирский (60%) экономические районы.

В современной геополитической ситуации в стране, и с учетом зависимости России от энергоресурсов, приоритетным направлением для российской угольной отрасли является экспорт угля. Так, например, в 2017 г. объем экспортных поставок впервые в истории превысил объем внутренних поставок. В настоящее время около 51% всего добываемого угля идет на экспорт, и составляет 94.87 млн т. в год. Основная доля экспорта приходится на энергетические угли – 84.63 млн т, доля коксующихся углей составляет 10.24 млн т в общем объеме экспорта. Данная тенденция обусловлена тем, что уголь, как первичный энергоноситель, имеет перед остальными два преимущества - огромные запасы и экономическую конкурентоспособность, что позволяет России увеличивать рынки сбыта угля и занимать одно из лидирующих положений на мировом рынке ТЭК.

По данным ФТС России, экспорт российского угля осуществляется в 71 страну. При этом основная часть 92% общего объема экспорта российского углексорта приходится на страны дальнего зарубежья (87.75 млн т). На страны ближнего зарубежья - всего 8%, поставлено 7.12 млн т. По данным ОАО «РЖД», общий объем вывезенного

угля по состоянию на июнь 2019 г. составил 105.4 млн т, что на 1.8 млн т больше, чем годом ранее. Основным поставщиком угля на экспорт является Сибирский федеральный округ, обеспечивающий 83% всего экспорта [7].

Однако в последнее время происходит диссонанс между Российской Энергетической стратегией и фактическим состоянием рынка топливно-энергетических ресурсов. Фактически в России началась тенденция снижения уровня добычи угля, что противоречит Энергетической стратегии до 2030 года, в рамках которой необходимо нарастить добычу угля до 410 млн т в год, а при оптимальном раскладе - до 480 млн т в год [8]. Так, например, некоторые угольные компании начали сокращать годовые планы по добыче на фоне резкого падения цен на европейском направлении экспорта. Первой об этом заявила Кузбасская топливная компания (КТК). Так же в мае о сокращении добычи в своих квартальных отчетах сообщали «Мечел» и «Распадская». В первом случае добыча упала на 19% в связи с необходимостью сократить складские запасы, возникшие из-за дефицита полувагонов в Кузбассе и на южнокузнецких площадках. «Распадская» объясняла сокращение на 11% рекордной добычей углей марки ГЖ.

Сокращение объемов производства угля объясняется несколькими факторами. Во-первых, высокие цены на транспортировку угля, вызванного отсутствием тарифных льгот со стороны РЖД. Во-вторых, энергетический уголь за последнее полгода подешевел на 54%, он вытесняется из европейской генерации в условиях теплой зимы, подешевевшего газа и роста цен на выбросы CO₂. В-третьих, не в полном объеме осуществлена переориентация рынка экспорта в восточном направлении, что обусловлено наличием ограничений транспортной инфраструктуры. Однако в настоящее время Правительство РФ разрабатывает новые пути решения данных проблем. В рамках этого Минэкономразвития России разрабатывает прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., непосредственно касающийся прогнозов и перспектив добычи угля.

Данный прогноз указывает, что уголь является одним из необходимых энергоресурсов, способный удовлетворить основные энергетические потребности населения и развивающейся мировой экономики, а также внести важнейший вклад в преодоление энергетической бедности и энергетического неравенства.

Преимущество Российской Федерации по отношению к ее конкурентам заключается в наличии огромных запасов угля, которых при существующем уровне добычи хватит на 600 лет. Более

79% разведанных и около 83% предварительно оцененных запасов углей сконцентрировано в Сибири в Кузнецком, Канско-Ачинском и Тунгусском угольных бассейнах. В европейской части страны находится 9% разведанных запасов углей, на Дальнем Востоке - около 10.5%.

На долю 10 крупнейших угольных компаний приходится более 62 % от общей добычи угля. Среди этих компаний наиболее крупными являются: ОАО «СУЭК» (порядка 2 % от общероссийской добычи угля), ОАО «УК «Кузбассразрезуголь»» (14%), ОАО «Мечел» (около 7%), ООО «Востсибуголь» (около 5%), ЗАО «УК «Южкузбассуголь»» (около 3%) и ОАО «Воркутауголь» (более 2%). Однако в настоящее время заметно снижение уровня добычи угля данными компаниями [9].

В частности, директор Департамента угольной и торфяной промышленности С. Мочальников связывает данную тенденцию с нехваткой инфраструктурных мощностей по переброске российского угля из центральных регионов на Дальний Восток: «Здесь все упирается в реализацию планов ОАО «РЖД». Основной вопрос, который ставили главы регионов и Минэнерго России – ускоренными темпами модернизировать восточный полигон для того, чтобы сейчас максимально улучшить ситуацию. Потому что к 2025 г. мы должны прийти к цифрам в 195 млн т на Восток, где можно сделать 195 млн т в 2025 г., а можно 190 млн т в 2024 г., а можем и 190 млн т сделать к 2022 г. Это все зависит именно от организации работы по техническому взаимодействию» [10].

Проблема невостребованности угля у потребителя заключается в тенденции отказа от использования угля и переходу на возобновляемые источники энергии. Экономически развитые страны Западной Европы, стремясь минимизировать экологические проблемы, принимают решения о прекращении использования угля в энергетике.

Ранее в статье обсуждалось Парижское соглашение по климату, в рамках его реализации Великобритания планирует в 2022 г. закрыть сразу 7 угольных электростанций, последняя прекратит работу в 2025 г. В том же году от угля откажется Италия. Франция обещала ускорить намеченное на 2023 г. закрытие и без того не имеющих для нее большого значения угольных электростанций и осуществить его уже в 2021 г. Нидерланды, самое позднее к 2030 годам, прекратят сжигать уголь для производства электроэнергии, первую из пяти угольных электростанций собираются отключить уже в 2021 г. Швеция намерена обходиться без угля с 2022 г., Австрия - самое позднее с 2025 г., Финляндия - с 2029 г. [11].

В свою очередь, Россия продолжает следовать по пути развития угольно добывающей про-

мышленности, не ориентируясь на западный рынок ТЭК. Однако Российская Федерация в качестве угольного экспортера не имеет тех преимуществ, которыми обладают ее основные конкуренты — прежде всего это расстояние от угледобывающих регионов до ближайших угольных терминалов в морских портах. Такое положение приводит к значительному росту транспортной составляющей в цене российской угольной продукции. Кроме того, постоянный рост тарифов на железнодорожные перевозки экспортного угля существенно снижает его конкурентоспособность на мировом рынке, поскольку ни один мировой угольный экспортер не осуществляет железнодорожные перевозки угля на такие огромные расстояния, как Россия.

Несмотря на это одним из основных направлений развития угольно-добывающей промышленности становится Азиатско-Тихоокеанский регион. Основной рост добычи угля предполагается в Кузбассе - одном из крупнейших мировых центров угледобычи, в Хакасии, в Якутии, в Тыве, в Хабаровском крае, в Забайкальском крае, в Бурятии, в Иркутской, Новосибирской и Амурской областях, что в итоге должно привести к экспортным поставкам на восток до 195 млн т. Важнейшую роль в экспортной составляющей отрасли и ее динамике играет деятельность ОАО «РЖД». Перевозки грузов ТЭК занимают почти половину объема погрузки РЖД и обеспечивают около 60% грузооборота. Прирост погрузки угля только в 2018 г. составил +4.5% к прошлому году [12].

В майском Указе Президента РФ поставлена задача увеличения провозной способности до 180 млн, однако на самом деле требуется гораздо больший объем перевозки, поэтому только на угольном направлении была согласована цифра 195 млн т. Общий объем инвестиций проекта модернизации БАМа и Транссиба до 2025 г. составляет 696 млрд руб. Инвестиционная программа РЖД до 2025 г. рассчитана на более чем 7 трлн руб., причем компания рассчитывает максимально использовать собственные средства и привлекать средства инвесторов. В случае отказа от данной программы, по словам О.В. Белозерова, могут оказаться недопоставленными 330 млн т. груза. Так же РЖД неоднократно приводило примеры, какой мультипликативный эффект для экономики вызывает строительство дорог и развитие инфраструктуры [13].

Стоит также обратить внимание на прогноз мировых цен на энергетический уголь. Решающими для рынка энергетического угля остаются фундаментальные факторы спроса и предложения, перекосы баланса рынка в ту или иную сторону. Так, основными географическими центрами

угольного рынка являются Китай и Индия, да и в целом Азиатский регион. Если говорить о краткосрочной перспективе, то рынок угля и его цена будет довольно стабильной, но цена будет снижаться, поскольку с течением времени количество стран, отказавшихся от использования угля, могут увеличиться. Так, после 2018 г., где средняя цена на тонну угля составляла около 104\$, снизилась до 95\$ и продолжало уменьшаться в 1 квартале 2019 г. Министерство энергетики выступило с просьбой об уменьшении тарифов РЖД на грузоперевозки, а прогнозируют возврат цены на прежний уровень во 2 квартале. Об обратном говорят иностранные прогнозы, которые построены по «пессимистичному сценарию», т.е. постепенным понижением цен на уголь за счет уменьшения интереса со стороны потребителя.

Можно говорить о слабых ценовых предпосылках для энергетического угля в долгосрочной перспективе на фоне роста внутренних поставок топлива в Китае и Индии, увеличения доли атомной энергетики в Японии и Южной Корее, отказа развитых экономик от угольной генерации с целью снижения выбросов. Неопределённость сырьевым рынкам несет продолжающаяся торговая война между США и Китаем, взаимное введение новых ввозных пошлин на товары, неопределённость в отношении китайских портовых ограничений на импорт угля, а также ужесточение экологической политики.

Исходя из вышеперечисленного, следует вывод о том, что угледобывающая промышленность является одной из ключевых отраслей российской экономики. На протяжении длительного периода времени угольная промышленность выступала одной из приоритетных направлений развития российской экономики. Основной объём угледобывающей промышленности направлен на экспорт, что позволяет России обеспечивать конкурентоспособность на международном рынке ТЭК. Однако в последнее время стала проследиваться мировая тенденция сокращения объемов добычи, что связано с переориентацией европейского рынка на альтернативные источники (возобновляемые), исходя из экологических соображений, что отрицательно сказывается на потребительском интересе, как следствие и на показателях добычи угля. Политические убеждения запада относительно угля, а также развитие на востоке атомной энергетики способствуют уменьшению ценности угля как первичного материала. Проблемы также и в транспортном секторе, для поставки угля необходимо преодолевать огромнейшие расстояния, а понижающаяся цена на уголь создает сложные тарифные условия угледобывающим компаниям.

Список литературы:

[1] Александр Новак выступил с докладом о состоянии и перспективах развития угольной промышленности [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/4883> (дата обращения: 23.09.2019).

[2] Архитектура деловой программы Восточного экономического форума – 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://minvr.ru/press-center/news/22919/?sphrase_id=1087615 (дата обращения: 23.09.2019).

[3] Угольная отрасль России [Электронный ресурс]. URL: <https://wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/ugolnaya-otrasl-rossii/> (дата обращения: 23.09.2019).

[4] Таразанов И.Г. Итоги работы угольной промышленности России за январь-сентябрь 2018 года // Уголь. - 2018. - С. 60, 61.

[5] Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 г. № 1234-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года» // СЗ РФ. - 2003. - № 36. - Ст. 353.

[6] Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // СЗ РФ. - 2009. - № 48. - Ст. 5836.

[7] Губанов Д.А., Таразанов И.Г. Итоги работы угольной промышленности России за январь-июнь 2019 года // Уголь. - 2019. - С. 63–65.

[8] Перспективы развития угольной промышленности в России [Электронный ресурс]. URL: <https://dprom.online/chindustry/perspektivy-razvitiya-ugolnoj-promyshlennosti-v-rossii/> (дата обращения: 23.09.2019).

[9] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года разработан Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 23.09.2019).

[10] Сергей Мочальников: «Для угольных компаний дальний восток – приоритет» [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15653> (дата обращения: 23.09.2019).

[11] Европа отказывается от угля, но Россия не верит в потерю рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ruru/европа-отказывается-от-угля-но-россия-не-верит-в-потерю-рынка/a-50462504> (дата обращения: 23.09.2019).

[12] РЖД в цифрах [Электронный ресурс]. URL: http://www.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5232 (дата обращения: 23.09.2019).

[13] Угольная отрасль России [Электронный ресурс]. URL: <https://wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/ugolnaya-otrasl-rossii/> (дата обращения: 23.09.2019).

Spisok literatury:

[1] Aleksandr Novak vystupil s dokladom o sostoyanii i perspektivah razvitiya ugol'noj promyshlennosti [Elektronnyj resurs]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/4883> (data obrashcheniya: 23.09.2019).

[2] Arhitektura delovoj programmy Vostochnogo ekonomicheskogo foruma – 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: https://minvr.ru/press-center/news/22919/?sphrase_id=1087615 (data obrashcheniya: 23.09.2019).

[3] Ugol'naya otrasl' Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analitics/ugolnaya-otrasl-rossii/> (data obrashcheniya: 23.09.2019).

[4] Tarazanov I.G. Itogi raboty ugol'noj promyshlennosti Rossii za yanvar'-sentyabr' 2018 goda // Ugol'. - 2018. - S. 60, 61.

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.08.2003 g. № 1234-r «Ob Energeticheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda» // SZ RF. – 2003. - № 36. - St. 353.

[6] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13 noyabrya 2009 g. № 1715-r «Ob Energeticheskoy strategii Rossii na period do 2030 goda» // SZ RF. - 2009. - № 48. - St. 5836.

[7] Gubanov D.A., Tarazanov I.G. Itogi raboty ugol'noj promyshlennosti Rossii za yanvar'-iyun' 2019 goda // Ugol'. - 2019. - S. 63–65.

[8] Perspektivy razvitiya ugol'noj promyshlennosti v Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://dprom.online/chindustry/perspektivy-razvitiya-ugol'noj-promyshlennosti-v-rossii/> (data obrashcheniya: 23.09.2019).

[9] Prognoz dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda razrabotan Minekonomrazvitiya Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (data obrashcheniya: 23.09.2019).

[10] Sergej Mochal'nikov: «Dlya ugol'nyh kompanij dal'nij vostok – prioritet» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15653> (data obrashcheniya: 23.09.2019).

[11] Evropa otkazyvaetsya ot uglya, no Rossiya ne verit v poteryu rynka [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.dw.com/ruru/evropa-otkazyvaetsya-ot-uglya-no-rossiya-ne-verit-v-poteryu-rynka/a-50462504> (data obrashcheniya: 23.09.2019).

[12] RZHD v cifrah [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5232 (data obrashcheniya: 23.09.2019).

[13] Ugol'naya otrasl' Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analitics/ugolnaya-otrasl-rossii/> (data obrashcheniya: 23.09.2019).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ШАРАФЕТДИНОВ Айрат Джамбулович,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: id1a@mail.ru

Научный руководитель
ТЕРЕХОВА Татьяна Борисовна,
старший преподаватель Департамента общественных финансов
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
магистр экономики
e-mail: TTerехova@fa.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В статье определена роль федерального бюджета как ключевого звена финансовой системы государства для обеспечения социально-экономического развития государства. Приведен анализ механизма формирования федерального бюджета в федеративных государствах зарубежных стран (США, Федеративной Республики Германия). Дана оценка возможности использования зарубежного опыта формирования федерального бюджета в России.

Ключевые слова: федеральный бюджет, доходы и расходы федерального бюджета, преференции, подоходный налог, налог на зарплату, корпоративный налог, главные распорядители бюджетных средств, инвестиции.

SHARAFETDINOV Ayrat Dzhabulovich,
student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Scientific advisor:
TEREKHOVA Tatyana Borisovna,
Senior Lecturer, Department of Public Finance,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
master of Economics

FORMATION OF THE FEDERAL BUDGET IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation. The article defines the role of the federal budget as a key link in the financial system of the state. to ensure the socio-economic development of the state. The analysis of the mechanism of the formation of the federal budget in the federal states of foreign countries (USA, Federal Republic of Germany). An assessment is given of the possibility of using foreign experience in the formation of the federal budget in Russia.

Key words: federal budget, revenues and expenses of the federal budget, preferences, income tax, payroll tax, corporate tax, main managers of budget funds, investments.

Введение

Федеральный бюджет любого государства — это главный финансовый документ страны, от качества состава которого зависит жизнь миллионов людей. Любая страна может столкнуться с негативными последствиями форс-мажорных обстоятельств.

В современных реалиях федеральный бюджет планируется на трехлетний период и направ-

лен на реализацию ключевых национальных целей и приоритетов. Формирование и утверждение сбалансированного бюджета является важной задачей Правительства РФ и Министерства финансов РФ. От степени сбалансированности зависит экономическая стабильность государства. Средства федерального бюджета направляются на обеспечение обороны, развитие науки и образования, другие цели. Средства, выделяе-

мые из федерального бюджета страны, — основной источник финансирования экономики будущего, его перестройки на новый уровень: развитие перспективных направлений, появление новых технологий [1]. От уровня наполненности бюджетов бюджетной¹ системы Российской Федерации зависит развитие страны, благополучие граждан, экономический рост, а также связанные с ними положительные процессы снижения уровня инфляции, рост реальных доходов, снижение валютного курса, а также снижение уровня процентных ставок.

Анализируя механизм формирования федерального бюджета, мы использовали опыт таких федеративных государств, как Соединенные Штаты Америки (США) и Федеративная Республика Германия (ФРГ).

Финансовая система США считается наиболее развитой, которая представляет собой совокупность государственных и частных финансовых институтов. Бюджетное устройство данного государства является федеративным, состоящей из трехуровневой системы: федеральный бюджет; бюджеты 50 штатов, являющихся членами федерации; бюджеты 12.7 тыс. местных органов власти. За период XX и начала XXI вв. не раз проводились изменения в бюджетном устройстве США, в особенности подвергался значительным преобразованиям федеральный бюджет страны. Изменения касались размера государственного бюджета в целом, в т.ч. и его доля в структуре ВВП страны, структура доходов и расходов, также менялись система распределения средств, их соотношение в бюджетах центра, штатов и местных органов власти [2].

Фактором успеха в развитии национальной экономики США считается восстановление через инфраструктурные инициативы. Инфраструктура страны является ключевым компонентом развития социально-экономического благосостояния. В последнее время, как указывается в финансовом докладе за 2019 г., уменьшилось инвестирование средств в наиболее важные государственные инфраструктурные объекты. Сложности в обеспечении федеральными средствами возникают из-за того факта, что практически вся общественная инфраструктура принадлежит местным органам власти и штатам, а не федеральным органам.

Федеративное устройство Германии имеет свои особенности, которые характерны, в основном, для унитарных государств. Органы государственной власти, при решении социальных вопро-

сов, исходят не из минимальных социальных стандартов, а из принципа обеспечения равного уровня жизни для всех жителей страны. В ФРГ существуют следующие виды бюджетов: федеральный государственный, бюджеты земель и бюджеты общин. При этом большинство нормативных правовых актов относится к регулированию федерального бюджета, который составляет основу всей бюджетной системы государства.

Основная часть

В основном финансовом документе США за 2019 г. подробно рассказывается об успехах, которых государству удалось добиться за кратчайший промежуток времени, но также и рассказывается о проблемах, которые, как считает Правительство США, замедляют рост экономики страны. Одна из проблем, с которой в данный момент сталкивается государство, — это въезд иностранных граждан на территорию Соединенных Штатов с целью постоянного или длительного пребывания. В данной ситуации предпринимается ряд важнейших усилий по смягчению нагрузки иммиграционного потока, нахлынувшего в последнее десятилетие.

Среди инструментов воздействия выделяются: укрепление безопасности границ; жестокое обеспечение исполнения иммиграционных законов; реформирование иммиграционных правовых основ. Безусловно, Правительство США не отрицает того факта, что иммиграционный поток позволяет развивать экономику страны, делать ее более процветающей. Но, так или иначе, в финансовом отчете страны говорится о том, что постоянно запрашиваются средства Министерством внутренней безопасности США (DHS) и Министерством юстиции (DOJ), главной задачей данных контролирующих структур страны является обеспеченность в финансировании Погранично-таможенной службы США (CBP), Иммиграционной и таможенной полиции США (ICE), а также Службы гражданства и иммиграции США (EOIR). В совокупности из федерального бюджета запрашивается сумма в размере \$28.2 млрд для обеспечения контрольно-правовых операций в системе иммиграции. Что оказывает значительную нагрузку на федеральный бюджет США, одним из тяжеловесов считается факт передвижения населения Ближнего Востока в сторону Соединенных Штатов. В начале 2020 г. произошли изменения, которые были внесены Д. Трампом, теперь в правила въезда на территорию страны были добавлены новые ограничения: основанием для отказа в виде на место жительства теперь может быть получение кандидатом социальных пособий, жилищных льгот, программ медицинской помощи нуждающимся, а также пособий по дополнитель-

¹ См.: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]. https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/ONBNITTP_2020-2022.pdf

ному доходу и по другим преференциям. Одним интересным фактом является то, что на обеспечение внутренней безопасности поступают предложения в Администрацию Президента США о выделении из федерального бюджета средств в размере \$1.6 млрд для поддержки установления контроля, также поступает запрос на выделение денежных средств - \$211 млн - на дополнительных агентов пограничного патруля США. Дополнительные средства запрашиваются и на другие цели [3].

В федеральном бюджете США на 2020 г. отражены доходная и расходная части Правительства США с 1 октября 2019 г. по 30 сентября 2020 г. Как видим, финансовый год в Соединенных Штатах начинается с октября месяца и заканчивается в сентябре. В феврале 2020 г. Президент США опубликовал бюджетный прогноз на 2021 финансовый год. По предложению главы Белого дома федеральный бюджет США будет рекордным – \$4,829 трлн. Доходная часть составит \$3.863 трлн, соответственно бюджет будет дефицитным на \$966 млрд в период с 1 октября 2020 г. по 30 сентября 2021 г. Посмотрим на состав государственных расходов США. Деление проводится на три составные части: во-первых, это обязательные платежи, которые суммарно составляют \$2.966 трлн; дискреционные расходы США, расходы, которые ежегодно пересматриваются Конгрессом США и могут варьироваться в больших

пределах, прогноз – \$1.485 трлн и проценты по госдолгу США, которые оцениваются в \$378 млрд.

Доходная часть федерального бюджета США в основном формируется за счет налогов налогоплательщиков через подоходный налог. Интересным фактом является то, что в Соединенных Штатах Америки применяется прогрессивная система налогообложения, т.е., чем выше заработки, тем выше процент по ним. Посмотрим на плановый состав базовых показателей доходной части бюджета США на период 2020 - 2029 год (табл. 1), наиболее значимыми пунктам в составе доходов являются: подоходный налог, налог на заработную плату на финансирование бюджетных программ и налог на прибыль корпораций.

В 2019 г. примерно 50% доходов федерального бюджета составляли подоходный налог – \$1.932; социальное обеспечение, медицинская помощь и другие налоги на заработную плату на финансирование бюджетных программ составляли 36% от общего объема доходов федерального бюджета страны - \$1.373 трлн. Налог на прибыль корпораций - \$284 млрд, или 7%, акцизы и тарифы приносили в доходы федерального бюджета порядка \$141 млрд – 4%. Доходы от активов ФРС США прибавляли в доходную часть \$71 млрд – 2% от общего объема. Оставшиеся налоги – 1% - налог на недвижимость и иные расходы населения, в ходе которых происходит уплата.

Таблица 1

Базовые плановые показатели доходной части федерального бюджета на 2021 - 2029 гг., без учета влияния COVID-19 на мировую экономику

Базовые плановые показатели федерального бюджета США, \$ млрд.									
	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029
Доходы									
Подоходный налог	1,906	1,986	2,078	2,176	2,281	2,512	2,743	2,851	2,978
Налоги на зарплату	1,330	1,382	1,443	1,504	1,567	1,629	1,692	1,758	1,827
Корпоративный налог	292	319	358	399	428	427	409	426	428
Другие	306	317	321	360	361	377	401	402	431
ВСЕГО	3,834	4,004	4,200	4,439	4,637	4,946	5,244	5,437	5,664

По данным, представленным в табл. 1, видно, что налоговая часть дохода планомерно будет увеличиваться из года в год и это планируется несмотря на проводимую в США с 2018 г. налоговую реформу, которая предусматривает снижение процентной ставки [4].

Рассмотрим еще одно государство – Германию. Бюджетная система ФРГ состоит из трехуровневой системы: федеральный бюджет, бюджеты Земель, бюджеты Общин. Доходы бюджетов образуются за счет налоговых поступлений и доходов от финансовых монополий. Например,

доходами федерального бюджета Германии являются таможенные пошлины, акцизы, налог на грузовой транспорт, налоги с оборота капитала, страховой налог и вексельный налог, единовременные имущественные и компенсационные сборы, дополнительные сборы к подоходному налогу и налог с корпораций, а также сборы, которые касаются вопросов Европейских Сообществ. В соответствии с Положением о федеральном бюджете ФРГ кассовое обслуживание осуществляется федеральными кассами. В свою очередь федеральные кассы осуществляют контрольную функцию за наличием у получателя бюджетных средств, утвержденных в соответствии с порядком установленных бюджетных ассигнований. Главные распорядители бюджетных средств осуществляют контроль за ведением операций со средствами федерального бюджета, а также за их целевым использованием. Бюджетное учреждение обязано сформировать в электронном виде распоряжение на выполнение платежа. В кассе данное распоряжение трансформируется в так называемое платежное поручение, которое впоследствии передается в соответствующий банк от имени кассы. Бюджетополучатели в данной схеме функционирования пользуются полностью автоматизированной системой. Кроме всего вышеперечисленного, в ходе подготовки платежа важное значение отдается участию двух или более лиц, так называемый принцип «четырёх глаз». Формирование годового отчета осуществляет орган – Компетенц-центр, который является структурным подразделением Федерального министерства финансов Германии. Далее, к 31 марта следующего за отчетным годом, отчет об исполнении федерального бюджета должен быть составлен окончательно. Данный годовой отчет, содержащий агрегированные показатели по всем ГРБС, дол-

жен быть составлен окончательно и оформлен в бумажном виде, который направляется соответствующим органом, Компетенц-центром: в Бундесрат (в Российской Федерации — Совет Федерации); в Бундестаг (в Российской Федерации — Государственная Дума), в Счетную палату; Директору бюджетного департамента Министерства финансов ФРГ, статс-секретарю или заместителю министра финансов, а также в остальные структурные подразделения Министерства финансов Германии, которое отвечает за составление годового отчета. Счетная палата ФРГ рассматривает отчет об исполнении федерального бюджета в срок до ноября, который следует за отчетным.

По итогам рассмотрения отчета проводится конференция по оценке исполнения федерального бюджета. Далее – финансовый документ направляется в Комитет парламентского контроля. По результатам рассмотрения годового отчета принимает решение Бундестагом и Бундесратом об утверждении. Отчет об исполнении бюджета законом не утверждается, после утверждения данный отчет размещается на официальном ресурсе Министерства финансов Германии [5].

Правительство ФРГ инвестировало рекордные денежные средства в 2019 г. с целью обеспечения социально-экономического роста и повышения благосостояния в будущем, продолжается модернизация. Целевые показатели предусматривают ежегодные инвестиции в размере €39.6 млрд до 2023 г., сюда включается, в частности, инвестиция в инфраструктуру, образование, жилищную сферу, научные исследования и разработки. В совокупности общие инвестиции в период 2020 - 2023 гг. подразумевают в общей сложности размер €158 млрд. Данные показатели отображены в *табл. 2* [6].

Таблица 2

Основные показатели федерального бюджета на 2018 - 2019 гг., а также на прогнозируемый период 2020 - 2023 гг.

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
	€ в миллиардах					
Расходы	347,9	356,4	362,6	366,1	371,8	375,1
% к предыдущему году	+5,2	+2,4	+1,7	+1,0	+1,6	+0,9
Доходы	347,9	356,4	362,6	366,1	371,8	375,1
в т.ч. налоговые поступления	322,4	325,5	328,6	337,5	348,8	360,2
Инвестиции	38,1	38,9	39,6	39,6	39,6	39,6

Особое внимание уделяется формированию в ФРГ будущего цифрового развития. В общей сложности на данные цели будет выделено порядка €5.5 млрд, €5 млрд из которых будут выделены из федерального бюджета – сюда же входят планы по цифровизации образовательных учреждений. Правительство Германии также обещает повысить пособия и выплаты для семей с низкими и средними доходами, также будет проведена работа по снижению налогов для населения, порядка €25 млрд в год по состоянию на 2021 г. Совместно с этим планируется рост размера федерального бюджета ФРГ. На 2019 г. федераль-

ный бюджет Федеративной Республики Германия составил порядка €356.4 млрд. Наглядно изменениям федерального бюджета отражены в *диаграмме 1*.

Структура доходов федерального бюджета Германии по состоянию на 2019 г. выглядела так [7]: самым важным в формировании федерального бюджета считаются налоги, распределяемые между федерацией, землями и коммунами – порядка 76.6% от суммы бюджета, вторым гигантом по размерам наполняемости бюджета считаются федеральные налоги – 23.5%, остальные:

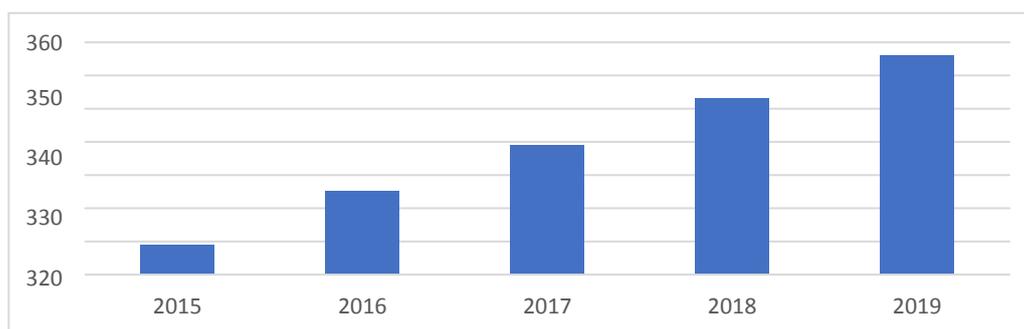

Диаграмма 1. Изменения размера федерального бюджета Германии с 2015 по 2019 г., в млрд евро

прочие доходы, административные доходы, налоги и приравненные к налогам платежи и другие в составе доходов имеют колоссально низкий уровень содержания – не более 10% в совокупности. Интересным фактом является то, что в виде дохода фигурируют “Собственные ресурсы ЕС”, которые принесли за 2019 г. Германии отрицательное значение (-8.8% к сумме бюджета).

Заключение.

Зарубежный опыт США и Германии — уникальность. У каждого государства существуют свои локальные проблемы, которые иногда могут задеть и интересы других стран — например, мигранты из Ближнего Востока, в 2020 г. мир столкнулся с жесткими ограничениями, связанными с мировым распространением COVID-19. Опыт США показывает, что огромные дополнительные средства запрашиваются и вкладываются в национальную безопасность. Ключевым компонентом развития Штатов является инфраструктурное преобразование и рост агломераций. Российская Федерация в последнее время направила свои мощи на создание конкретных условий по реализации совпадающих с США целей и индивидуальных задач. Срок финансового года США отличается от российского. Наполняемость доходной части американского федерального бюджета идет

исключительно от налогов. Интересным фактом является то, что Америка идет по пути наращивания налоговых доходов в федеральный бюджет, в плане до 2029 г. повысить уровень в несколько раз, одновременно стараясь снижать процентные ставки по налогам. Для Российской Федерации такой процесс является пока чуждым. Немецкий опыт похож на опыт Штатов в части наполняемости доходов федерального бюджета, носит сугубо налоговый характер, но основная часть доходов наполняется из отличных от американских налогов. При формировании платежной части в Германии проводится принцип «четырёх глаз», а основная масса расходной части перераспределяется на цифровизацию экономику страны. Опыт западных стран частично можно перенести на российскую реальность, но важно соблюдать принцип уникальности развития, только такой стратегией можно достигнуть и опередить соперников.

Вспомним, что с 2010 г. в Российской Федерации осуществляется масштабная реформа управления системы управления общественными финансами. Приоритетными направлениями являются: внедрение механизмов обеспечения устойчивости бюджетов бюджетной системы РФ на долгосрочный период, совершенствование финансового взаимодействия с субъектами РФ, обеспечение прозрачности и эффективности осу-

ществления государственных закупок, развитие системы внутреннего аудита и финансового контроля, а также повышение эффективности и прозрачности бюджетного процесса. По-прежнему считается лучшей практикой зарубежных партнеров по управлению государственными средствами: во-первых, одним из уникальных условий достижения показателей используется участие граждан в бюджетном процессе, во-вторых, проведение постоянных обзоров бюджетных доходов и расходов федерального бюджета, долгосрочный прогноз развития бюджетных инвестиций, а также цифровизация системы госуправления и бюджетного процесса в стране [8].

В качестве повышения уровня эффективности использования расходов, планируется внедрить в систему государственного управления финансами обзоры бюджетных расходов. Целью данной работы является высвобождение недостаточно эффективно используемых ресурсов и своевременное их перенаправление на решение необходимых приоритетных задач. Важнейшим показателем является и то, что обзоры бюджетных расходов не заканчиваются только лишь разработкой предложений в области экономии средств, а скорее подразумевает еще и обязательную имплементацию данных предложений.

Обзоры бюджетных расходов стали неотъемлемой частью бюджетного процесса в большинстве стран ОЭСР. Положительные процессы: поддержание оптимальных объемов и структуры расходов, стимулирование администраторов бюджетных средств, поиск определенных резервов оптимизации расходов для выполнения задач, связанных с обеспечением финансирования приоритетных направлений, также практика обзоров позволяют минимизировать бюджетные расходы в случае какого-либо ухудшения сбалансированности бюджета.

Список литературы:

- [1] Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики. Теория и практика [Электронный ресурс]: учеб. для магистров / Е.В. Маркина; под ред. Е.В. Маркиной, Л.И. Гончаренко, М.А. Абрамовой. - М.: Юрайт, 2019. – 486 с.
- [2] Бюджет Правительства США на 2020 год [Электронный ресурс]. <https://www.usa.gov/budget>
- [3] Управление по вопросам управления и бюджета США [Электронный ресурс]. <https://www.whitehouse.gov/omb/analytical-perspectives/>

[4] Бюджетное управление Конгресса США [Электронный ресурс]. <https://www.cbo.gov/> (дата обращения: 24.02.2020).

[5] Информация о федеральном бюджете Германии [Электронный ресурс]. <https://ru-geld.de/country/national-budget/>

[6] Немецкий парламент [Электронный ресурс]. <https://www.bundestag.de/ru/parlament/aufgaben-inhalt-58208>

[7] Федеральное министерство финансов ФРГ [Электронный ресурс]. <https://www.bundesfinanzministerium.de/Web/DE/Home/home.html> (дата обращения: 28.02.2020).

[8] Бурякова А.О., Терехова Т.Б., Варнавская А.В. Государственный финансовый контроль в условиях цифровизации экономики России [Электронный ресурс]. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41352692> Цифровое правительство: необходимые преобразования и риски. – 2020. – С. 12–18.

Spisok literatury:

[1] Finansovye i denezhno-kreditnye metody regulirovaniya ekonomiki. Teoriya i praktika [Elektronnyj resurs]: ucheb. dlya magistrrov / E.V. Markina; pod red. E.V. Markinoj, L.I. Goncharenko, M.A. Abramovoj. - M.: YUrajt, 2019. – 486 s.

[2] Byudzhnet Pravitel'stva SSHA na 2020 god [Elektronnyj resurs]. <https://www.usa.gov/budget>

[3] Upravlenie po voprosam upravleniya i byudzheta SSHA [Elektronnyj resurs]. <https://www.whitehouse.gov/omb/analytical-perspectives/>

[4] Byudzhetnoe upravlenie Kongressa SSHA [Elektronnyj resurs]. <https://www.cbo.gov/> (data obrashcheniya: 24.02.2020).

[5] Informaciya o federal'nom byudzhete Germanii [Elektronnyj resurs]. <https://ru-geld.de/country/national-budget/>

[6] Nemeckij parlament [Elektronnyj resurs]. <https://www.bundestag.de/ru/parlament/aufgaben-inhalt-58208>

[7] Federal'noe ministerstvo finansov FRG [Elektronnyj resurs]. <https://www.bundesfinanzministerium.de/Web/DE/Home/home.html> (data obrashcheniya: 28.02.2020).

[8] Buryakova A.O., Terekhova T.B., Varnavskaya A.V. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' v usloviyah cifrovizacii ekonomiki Rossii [Elektronnyj resurs]. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41352692> Cifrovoe pravitel'stvo: neobhodimye preobrazovaniya i riski. – 2020. – S. 12–18.

ПЕТУХОВА Елена Владимировна,
студентка группы ЗМ-ЮЮР2-17
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
КОРОТКОВА Мария Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕХАНИЗМА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ УЧАСТНИКОМ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ТОВАРИЩЕСТВА

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает проблему привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего лица хозяйственного товарищества при банкротстве индивидуального предпринимателя, являющегося его участником, и делает вывод о необходимости законодательного закрепления соответствующей возможности.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, банкротство гражданина, индивидуальный предприниматель, контролирующее должника лицо, хозяйственное товарищество.

PETUKHOVA Elena Vladimirovna,
student of the group ЗМ-ЮЮР1-17,
Financial University under
Government of the Russian Federation

Scientific advisor:
KOROTKOVA Maria Vladimirovna,
PhD in Law,
associate Professor of Department of legal
regulation of economic activity,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

TO THE QUESTION OF APPLICATION OF THE MECHANISM OF THE SUBSIDIARY RESPONSIBILITY OF A MANAGING PERSON IN A BANKRUPTCY OF A PERSONAL ENTREPRENEUR PARTICIPATING IN AN ECONOMIC PARTNERSHIP

Annotation. In this article, the author considers the problem of bringing to the subsidiary liability of the controlling person of a business partnership in the event of the bankruptcy of an individual entrepreneur who is a participant in it, and concludes that it is necessary to legislate for this opportunity.

Key words: subsidiary liability; bankruptcy of a citizen; individual entrepreneur; person controlling the debtor; business partnership.

Субсидиарная ответственность - один из видов ответственности за нарушение обязательств, предусмотренных Гражданским кодексом РФ. Согласно ст. 399 приведенного нормативного правового акта subsidiарная ответственность предусматривает возможность предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником. Ключевым фактором в данном случае будет являться отказ основного должника удовлетворить требование кредитора либо неполучение от него в разумный срок ответа на предъявленное требование.

В качестве примера основания subsidiарной ответственности по договору может служить договор поручительства, в котором установлено, что кредитор вправе обратиться к поручителю при неисполнении обязательств заемщиком. Чаще в договорах поручительства встречается солидарная ответственность, но бывает, что стороны предусматривают subsidiарную.

Примерами subsidiарной ответственности, установленной законом, могут служить следующие нормы Гражданского кодекса РФ: ст. 60, 60.1, 61, 62, 66.2, 67.3, 68, 75, 86.1, 89, 96, 98, 106.1, 113, 123.3, 123.21, 562, 586, 657, 677, 1029, 1034, 1047 и др. [1].

Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ¹ установлена subsidiарная ответственность контролирующего должника лица. В Федеральном законе от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – Закон о банкротстве) появилась гл. III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», в которой указываются основания возникновения subsidiарной ответственности, круг лиц, имеющих право на подачу заявления о привлечении к subsidiарной ответственности, права и обязанности лица, привлекаемого к subsidiарной ответственности, порядок рассмотрения заявления о привлечении к subsidiарной ответственности в деле о банкротстве и вне рамок этого дела.

При этом определенные вопросы возникают по поводу применения механизма subsidiарной ответственности в рамках банкротства индивидуального предпринимателя. Речь идет о ситуации, когда банкротство такого физического лица было

вызвано целым рядом определенных событий, в частности последствиями управления хозяйственным товариществом, членом которого выступал данный индивидуальный предприниматель.

Так, согласно ст. 66 ГК РФ участниками полных товариществ и полными товарищами в товариществах на вере могут быть индивидуальные предприниматели и коммерческие организации.

В силу ст. 74 ГК РФ участники полного товарищества солидарно несут subsidiарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества.

Соответственно, возможна ситуация, при которой неумелое управление делами хозяйственного товарищества привело к несостоятельности его участника – индивидуального предпринимателя.

Согласно ст. 61.10 Закона о банкротстве в рассматриваемых правоотношениях контролирующим должника лицом признается физическое либо юридическое лицо, которое имеет не более чем за три года до возникновения признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в т.ч. по совершению сделок и определению их условий.

В свою очередь, возможность определения действий должника может быть обусловлена следующими факторами:

1. в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;
2. в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;
3. в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);
4. иным образом, в т.ч. путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Как отмечает один из ведущих практиков в сфере банкротства И.Ю. Рыков, процедура привлечения контролирующих лиц к subsidiарной ответственности является достаточно долгой и

¹ См.: Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. - 2017. - № 31 (ч. I). - Ст. 4815.

² См.: СЗ РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

трудоемкой, требующей глубоких юридических знаний как в области банкротства, так и в сфере гражданского права, исполнительного производства и арбитражного процесса [2].

При этом возможна ситуация привлечения к субсидиарной ответственности участника полного товарищества или коммандитного товарищества с одновременным началом процедуры банкротства гражданина. Ключевым вопросом, в связи с этим, является возможность в рамках процедуры банкротства физического лица привлечь к субсидиарной ответственности контролирующих лиц полного товарищества или коммандитного товарищества при условии, что фактическое управление товариществом от имени полного товарища осуществляло третье лицо, что привело к невозможности участника полного товарищества удовлетворить требования кредиторов.

Как отмечает О. Наумова, «такое лицо несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску» [3]. Согласно разъяснениям Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов управления юридического лица»¹ ключевыми критериями недобросовестного поведения директора выступают:

- действие при наличии конфликта между его личными интересами и интересами самого юридического лица, в т.ч. в случае наличия фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки;
- сокрытие информации директором о совершенной им сделке от участников юридического лица;
- совершение сделки без требующего в силу законодательства, а также устава одобрения уполномоченными органами юридического лица;
- уклонение от передачи юридическому лицу документов, повлекших негативные последствия для юридического лица, непосредственно после прекращения полномочий директора;
- осознание и понимание последствий совершения сделки для юридического лица.

Таким образом, ВАС РФ выработан достаточно полный список обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности директора.

¹ См.: Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2013. - № 34.

В свою очередь, критериями неразумности действий контролирующего должника лица выступают:

- принятие решения без соответствующей оценки ситуации;
- принятие решения без необходимого изучения информации о конкретной сделке;
- совершение сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (в частности, согласование сделки с юридическим управлением).

На наш взгляд, совершенно логичным видится возможность привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего лица хозяйственного товарищества в случае привлечения участника хозяйственного товарищества к субсидиарной ответственности, что повлекло за собой банкротство физического лица, действующего в качестве индивидуального предпринимателя, т.к. в силу ст. 24 ГК РФ гражданин по своим обязательствам отвечает всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое не может в соответствии с законом быть обращено взыскание.

Исходя из положений ст. 72 и 84 ГК РФ, управление как полными товариществами, так и товариществами на вере (коммандитными товариществами), возможно только лицами, являющимися полными товарищами. Поскольку их предпринимательская деятельность отделена от деятельности остальных участников хозяйственного товарищества, они сами, а также хозяйственное товарищество в целом могут оставаться «на плаву». В то время как неэффективное ведение дел от имени товарищества может негативно сказаться на имущественном положении других участников, вплоть до признания их банкротами.

Сегодня должное правовое регулирование рассматриваемого вопроса отсутствует, что приводит к определенным сложностям для применения норм о субсидиарной ответственности контролирующего должника лица при банкротстве гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем.

В этой связи, представляется целесообразным дополнить Закон о банкротстве правилом, согласно которому к отношениям, связанным с банкротством индивидуальных предпринимателей, являющихся участниками хозяйственных товариществ, применяются нормы гл. III.2 данного Закона в части субсидиарной ответственности лиц, контролирующих деятельность соответствующих хозяйственных товариществ. Данные лица привлекаются к субсидиарной ответственности по

обязательствам индивидуального предпринимателя-должника, связанным с деятельностью хозяйственного товарищества, участником которого он является.

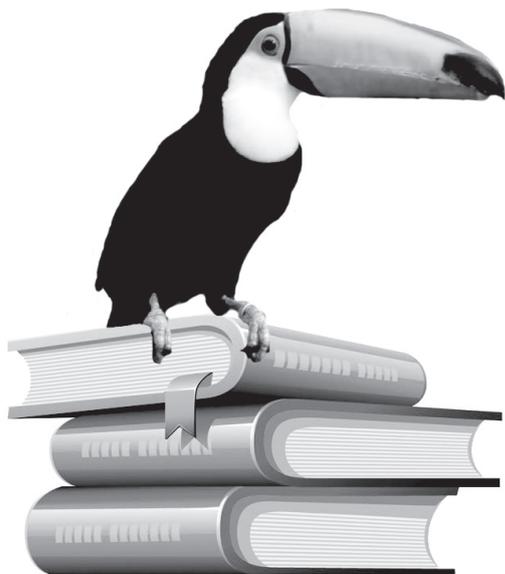
Список литературы:

- [1] Гурьянова Н.В. Солидарная и субсидиарная ответственность // СПС «КонсультантПлюс». - 2019.
- [2] Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. - М.: Статут, 2017. - С. 162.

- [3] Наумова О. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц // Административное право. - 2019. - № 1. - С. 41.

Spisok literatury:

- [1] Gur'yanova N.V. Solidarnaya i subsidiarnaya otvetstvennost' // SPS «Konsul'tantPlyus». - 2019.
- [2] Rykov I.YU. Subsidiarnaya otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii. - M.: Statut, 2017. - S. 162.
- [3] Naumova O. Subsidiarnaya otvetstvennost' kontroliruyushchih lic // Administrativnoe pravo. - 2019. - № 1. - S. 41.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10521

УДК 342.536.3
ББК 67.400.622

АБДУЛОВ Артур Рустэмович,
ассистент кафедры физического воспитания
Башкирского государственного университета
e-mail: abdulov.a.r.1990@gmail.com
SPIN-код: 9461-5651, AuthorID: 1058530

БУРАНБАЕВ Радик Абдулхакович,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания
Башкирского государственного университета
e-mail: RadikB1985@yandex.ru
SPIN-код: 8504-9627, AuthorID: 962462

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
студент 3 курса
кафедры государственного права Института права
Башкирского государственного университета
e-mail: zaripovshamilrishatovich@mail.ru
SPIN-код: 4706-8205, AuthorID: 1022180

КУДАШЕВ Рустем Кимович,
доцент кафедры физического воспитания
Башкирского государственного университета
e-mail: krustm@mail.ru
SPIN-код: 3610-0453, AuthorID: 734701

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОБРАНИЯ – КУРУЛТАЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В данной научной работе рассматриваются правовое регулирование контрольных полномочий Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан (далее – Государственное Собрание) и перспектива правового регулирования с целью усовершенствования осуществления государственного контроля. Актуальность исследования заключается в выявлении альтернативной позиции решения теоретических и практических проблем осуществления эффективного государственного контроля в Российской Федерации (далее – РФ) через делегирование контрольных полномочий региональным законодательным органам на примере Государственного Собрания. Цель: доказать целесообразность наделения Государственного Собрания новыми контрольными полномочиями. В результате обоснованно: во-первых, Государственное Собрание в соответствии с федеральным и региональным законодательством осуществляет важнейший контроль над объектами финансового парламентского контроля; во-вторых, Государственное Собрание является гарантом эффективного осуществления финансового парламентского контроля; в-третьих, Государственное Собрание может реализовать контроль над неподконтрольными объектами финансового контроля. Авторы приходят к выводу, что для обеспечения осуществления эффективного финансового парламентского контроля в Республике Башкортостан (далее – РБ) необходимо дополнить ст. 7 Закона Республики Башкортостан от 30 декабря 2002 г. № 448-з «О Государственном Собрании – Курултая Республики Башкортостан» правом осуществления контроля Государственным Собранием за исполнением федерального, регионального и местного бюджета в части расходования межбюджетных трансфертов, предоставленных из бюджета Республики Башкортостан или бюджета муниципального образования. Наделение данным правом осуществления контроля Государственным Собранием послужит альтернативным опытом решения проблем правового регулирования государственного финансового контроля в субъекте Российской Федерации.

Ключевые слова: Государственное Собрание, полномочия, контроль, объект контроля, парламентский контроль, финансовый контроль, межбюджетные трансферты, отрицательный трансферт.

ABDULOV Artur Rustemovich,
assistant of the Department of physical
education of Bashkir state University

BURANBAYEV Radik Abdulkhakovich,
senior teacher of the Department of physical
education of Bashkir state University

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
3rd year student of the Department of state law
of the Institute of law of the Bashkir state University

KUDASHEV Rustem Kimovich,
associate Professor of physical education
Department of Bashkir state University

LEGAL REGULATION OF THE FINANCIAL PARLIAMENTARY CONTROL OF THE STATE ASSEMBLY-KURULTAI OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Annotation. *This research paper examines the legal regulation of the control powers of the State Assembly-the Kurultai of the Republic of Bashkortostan (hereinafter-the State Assembly) and the prospect of legal regulation in order to improve the implementation of state control. The relevance of the research is to identify an alternative position for solving theoretical and practical problems of effective state control in the Russian Federation (hereinafter - the Russian Federation) through the delegation of control powers to regional legislative bodies on the example of the State Assembly. Purpose: to prove the feasibility of giving the State Assembly new control powers. As a result, it is reasonable: first, the State Assembly, in accordance with Federal and regional legislation, exercises the most important control over the objects of financial parliamentary control; second, the State Assembly is the guarantor of effective implementation of financial parliamentary control; third, the State Assembly can exercise control over non-controlled objects of financial control. The authors come to the conclusion that to ensure the implementation of effective financial parliamentary control in the Republic of Bashkortostan (further RB) need to be supplemented in article 7 of the law of Republic Bashkortostan from December 30, 2002 No. 448-z «On State Meeting – Kurultai of Republic of Bashkortostan» right to control the State Assembly over the execution of Federal, regional and local budget in terms of expenditure of interbudgetary transfers provided from the budget of the Republic of Bashkortostan or the municipal budget. Granting this right to exercise control by the State Assembly will serve as an alternative experience in solving the problems of legal regulation of state financial control in the subject of the Russian Federation.*

Key words: *State Assembly, powers, control, object of control, parliamentary control, financial control, inter-budget transfers, negative transfer.*

Предназначение любого государства – это, прежде всего, осуществление политической публичной власти, управление обществом и его защита [10, с. 18]. Успешность государства в осуществлении политической публичной власти, управление обществом и его защита имеет прямую зависимость от государственного устройства и включающей в неё государственной власти. Государственная власть осуществляется посредством государственного управления, одной из основных функции которого является контроль [12, с. 47]. Так же необходимость государственного контроля не оспаривается ни учеными, ни практиками [6, с. 806]. Для

этого процесса характерна прямая зависимость стабильности государственной власти от эффективности государственного контроля [16, с. 82]. В Российской Федерации выделяются субъекты контроля президента, законодательной и исполнительной власти [15, с. 26]. Субъекты контроля законодательной власти имеют свои особенные полномочия по осуществлению парламентского контроля. Без сомнения, парламентский контроль – значимый элемент системы государственного контроля [11, с. 32], т.к. данный контроль позволяет проверять действенность принятых законов, решений с точки зрения интересов народа, общества, государства. Тем более что парламент — это

представительное учреждение народа, выражающее его суверенитет, его волю, поэтому он имеет властные контрольные полномочия, распространяющиеся на другие центральные органы государства [14, с. 603]. В связи с этим, реализация и усовершенствование эффективности государственного (парламентского) контроля чрезвычайно важно как для каждого человека, так и народу, обществу и государству.

Анализ научной доктрины по вопросам совершенствования государственного контроля демонстрирует статичность во взглядах на решение теоретических и практических проблем осуществления контроля. Считаем, что на современном этапе становления системы государственного контроля необходим поиск нового альтернативного способа решения проблем построения эффективной системы контроля. Под альтернативным способом решения данной проблемы, по нашему мнению, является делегирование правом дополнительного парламентского контроля над объектами финансового контроля на примере регионального субъекта парламентского контроля – Государственного Собрания РБ.

Согласно ч. 2 ст. 11 и п. 3 ч. 1 ст. 71 Конституции РФ [18] и Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [20] парламентский контроль осуществляется палатами Федерального Собрания РФ, законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ, а также специально созданными ими органами для осуществления такого контроля [9, с. 19]. Высшим и единственным законодательным (представительным) органом государственной власти уполномоченный на совершение парламентского контроля в РБ является Государственное Собрание. Под парламентским контролем можно понимать функцию федерального и региональных парламентов по обеспечению соответствия деятельности исполнительных органов государственной власти Конституции РФ, конституциям (уставам) субъектов РФ, федеральному и региональному законодательству и эффективной реализации принимаемых парламентами законов [14, с. 596]. Одна из целей парламентского контроля в России, закрепленная в законодательстве, – противодействие коррупции [14, с. 598]. В связи с этим, в данной работе будет рассмотрена оптимизация парламентского контроля для достижения данной цели, в частности парламентский контроль в финансовой сфере (финансовый парламентский контроль) [11, с. 34].

Так, финансовый парламентский контроль осуществляется Государственным Собранием в

соответствии с Законом РБ от 30 декабря 2002 г. № 448-з «О Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан» [21], Законом РБ от 1 ноября 2011 г. № 457-з «О контроле Государственного Собрания – Курултае Республики Башкортостан за исполнением Законов Республики Башкортостан» [22], а также постановлением Государственного Собрания – Курултая РБ от 6 марта 2003 г. № ГС-875 «О Регламенте Государственного Собрания – Курултае – Республики Башкортостан» [23]. В гл. 2 Закона РБ от 30 декабря 2002 г. № 448-з указываются контрольные полномочия Государственного Собрания. В частности, в п. 3, 8, 9 ст. 7 закрепляется полномочие на осуществление контроля за исполнением законов РБ, осуществление контроля за исполнением бюджета РБ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов РБ, осуществление контроля за соблюдением порядка управления и распоряжения государственной собственностью РБ. Таким образом, Государственное Собрание в соответствии с федеральным и региональным законодательством осуществляет важнейший контроль над объектами финансового парламентского контроля.

Контроль над исполнением бюджета РБ осуществляется уполномоченными на то контрольными органами специальной компетенции. Например, как Счетная палата РБ, взаимодействующая с Государственным Собранием в соответствии с постановлением Государственного Собрания – Курултая РБ от 6 марта 2003 г. № ГС-875 «О Регламенте Государственного Собрания – Курултае – Республики Башкортостан». Весьма важно заметить, что именно Государственное Собрание утверждает бюджет и Счетную палату РБ. Финансовый парламентский контроль бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов РБ направлен на сохранность данных внебюджетных фондов обеспечивающих финансирование наиболее социально приоритетных направлений жизнедеятельности человека. В соответствии с Федеральным законом от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» [19] к внебюджетным фондам относятся: Федеральный фонд обязательного медицинского страхования; Фонд социального страхования РФ; Пенсионный фонд РФ. Производя физическими и юридическими лицами обязательные платежи и отчисления, реализуются права граждан на медицинскую помощь, на страхование и на пенсионное обеспечение [4, с. 161]. Таким образом, Государственное Собрание имеет прямое отношение к итогу эффективного, законного и целесообразного формирования, распределения и использования бюджетных и внебюджетных фондов РБ.

Контроль над соблюдением порядка управления и распоряжения государственной собственностью РБ осуществляется в связи с множественными проблемами по спорам предмета ведения собственности между муниципальными образованиями, субъектами РФ. Так, например, проблемы вызывают определение предмета ведения при осуществлении ремонта или строительства дорог, т.к. для каждого субъекта, в чьи обязанности входит эта деятельность, грозит большими денежными затратами и, в свою очередь, коррупцией. Например, по проекту «Восточного выезда» г. Уфы РБ строительство обходится порядка 34 млрд руб. Данная автомобильная дорога будет состоять из тоннеля, моста и дороги до трассы М5 федерального значения, как сообщается, почти 5 млрд выделяет Республика Башкортостан с местным самоуправлением Уфимского района [2, с. 44]. Таким образом, финансовый парламентский контроль, осуществляемый Государственным Собранием с целью определения предмета ведения, через законодательное принятое решение и дальнейший контроль за соблюдением его исполнения необходим для предотвращения возможной коррупции, а также для поддержания эффективного порядка управления и распоряжения государственной собственностью в РБ. Соответственно, Государственное Собрание есть своеобразный гарант эффективного осуществления финансового парламентского контроля.

Как отмечалось ранее, Государственное Собрание, осуществляя контроль над исполнением бюджета РБ, имеет прямое отношение к итогу эффективного, законного и целесообразного формирования, распределения и использования бюджетных и внебюджетных фондов РБ. Поэтому Государственное Собрание является гарантом исполнения бюджета, таким образом, по результату своих контрольных полномочий должна способствовать снижению совершения бюджетных правонарушений. Так, в научной доктрине выделяются некоторые проблемы правового регулирования бюджетных правоотношений в РФ. В связи с несовершенством правового регулирования на практике совершаются бюджетные правонарушения. Таковыми являются нецелевое расходование и разбазаривание (термин финансового права XIX в.!) бюджетных ассигнований, коррупция [17, с. 22].

По нашему мнению, наиболее уязвимыми объектами государственного финансового контроля являются межбюджетные трансферты. Бюджетным кодексом РФ предусматриваются 4 вида межбюджетных трансфертов: дотации, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты [3, с. 572]. К иным межбюджетным трансфертам относится «отрицательный трансферт»

[13, с. 108]. Отрицательный трансферт представляет собой межбюджетный трансферт, т.е. процесс перечисления средства одного бюджета бюджетной системы РФ в другой бюджет бюджетной системы РФ, в целях финансового обеспечения расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий, переданных для осуществления органам государственной власти муниципального образования.

Так, например, выделяется проблема применения «отрицательных трансфертов» муниципальными образованиями в РФ, что является весьма необходимым законодательным урегулированием, т.к., основываясь на информации об исполнении консолидированного бюджета РБ, подготовленным Министерством финансов РБ за 2018 г., доход местного бюджета составляет 102 600.5 млн руб. Местного бюджета в консолидированном бюджете РБ округленно равно 43% [7]. За 2019 г. – 119 029.2 млн руб. и 49.7% [8] соответственно. В тех случаях, когда бюджет одного муниципального образования способен финансово поддержать бюджет другого муниципального образования осуществляется «отрицательный трансферт», способствуя этим выравнивание бюджетов субъекта РФ. Таким образом, стоит подчеркнуть важность целостности и сохранности местного бюджета для бюджета РБ и заострить внимание на правовом регулировании контроля над формированием, распределением и использованием бюджетных фондов муниципальных образований.

При определении тенденций и направлений правового регулирования, Российской Федерации необходимо воспользоваться опытом Германии. Так, например, в их правовой системе для выравнивания бюджетной обеспеченности муниципалитетов на 99% производится за счет «отрицательных трансфертов» [1, с. 126]. Так как по законодательству межбюджетные трансферты относятся к объектам финансового контроля Счетной палаты, контрольно-счетных органов субъектов и муниципальных образований РФ предлагается установить право контрольно-счетных органов субъектов РФ проводить проверки отрицательных трансфертов и исполнения федерального бюджета в части расходования межбюджетных трансфертов, предоставленных из бюджета субъекта РФ [5, с. 304]. Но до сих пор, законодательством не урегулирован данный контроль над «отрицательным трансфертом». В связи с этим, альтернативным путём правового регулирования возможно наделение аналогичным правом контроля Государственного Собрания. Контроль отрицательных трансфертов предполагает снизить возможные хищения фондов денежных средств, которые на данный момент являются не подконтрольными.

Поскольку осуществляемый контроль позволяет оценить: законность, целесообразность и эффективность деятельности получателей отрицательного трансферта.

Подводя итог вышеизложенному, считаем необходимым дополнить ст. 7 Закона РБ от 30 декабря 2002 г. № 448-з «О Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан» правом осуществления контроля Государственным Собранием за исполнением федерального, регионального и местного бюджета в части расходования межбюджетных трансфертов, предоставленных из бюджета РБ или бюджета муниципального образования (отрицательным трансфертом). Данный финансовый парламентский контроль будет являться законной гарантией осуществления государством контроля за «отрицательными трансфертами». Достигая вышесказанный результат, Государственное Собрание в полной мере будет реализовывать свои контрольные полномочия за эффективностью, законностью, целесообразностью исполнения бюджетных и внебюджетных фондов РБ. В перспективе успешной реализации Государственным Собранием данного контроля необходимо ввести право данного контроля и в остальных региональных законодательных (представительных) органах государственной власти в РФ. При достижении данного результата субъекты РФ и соответственно РФ будут достигать цель государства в снижении коррупции и осуществления эффективного государственного управления и контроля в государстве.

Список литературы:

- [1] Гришанова О.А., Проколова Г.А. Отрицательные трансферты – источник финансирования межмуниципальных соглашений // «Вестник ИГЭУ». - Вып. 4. - 2010. - С. 122–127.
- [2] Зарипов Ш.Р. К вопросу о делегировании полномочий местному самоуправлению // Вестник современных исследований. - 2018. - № 12.2 (27). - С. 43–45.
- [3] Зарипов Ш.Р. К вопросу о правовом регулировании объектов финансового контроля в Российской Федерации // Вопросы рос. юстиции. - 2020. - № 5. - С. 569–577.
- [4] Зарипов Ш.Р. Классификация и виды объектов финансового контроля // В сб.: Актуальные проблемы развития финансового сектора: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. (очно-заочной) / отв. ред. Я.Ю. Радюкова. - 2019. - С. 160–168.
- [5] Зарипов Ш.Р. Контроль «отрицательных трансфертов» муниципальных образований в Российской Федерации // Проблема муниципалитетов в разрезе правового обществоведения: сб. ст. к Всерос. науч.-практ. конф. - 2019. - С. 302–305.
- [6] Зарипов Ш.Р. Объекты государственного контроля // Вопросы рос. юстиции. - 2019. - № 1. - С. 805–809.
- [7] Информация об исполнении консолидированного бюджета Республики Башкортостан за 2018 год [Электронный ресурс] // Сайт Министерства финансов Республики Башкортостан. Режим доступа: <https://minfin.bashkortostan.ru/presscenter/news/160678> (дата обращения: 14.06.2020).
- [8] Информация об исполнении консолидированного бюджета Республики Башкортостан за 2019 год [Электронный ресурс] // Сайт Министерства финансов Республики Башкортостан. Режим доступа: <https://minfin.bashkortostan.ru/presscenter/news/253054> (дата обращения: 14.06.2020).
- [9] Казакова Е.В. Парламентский контроль в системе разделения властей как необходимый элемент представительной демократии // Проблемы в рос. законодательстве. – 2014. - № 6. - С. 18–21.
- [10] Костин А.В. Государственное устройство и система государственной власти в Российской Федерации // Вестник РНУ. Сер.: Человек и общество. - 2018. - № 4. - С. 18–26.
- [11] Лапатухина Е.С. Парламентский контроль как вид государственного контроля // Вестник РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право». – 2011. - № 8 (70). - С. 31–37.
- [12] Миронов А.Л. Сущность государственного контроля // Вестник МУ МВД России. – 2012. - № 9. - С. 46–49.
- [13] Моисеева О.М. Межбюджетные отношения на муниципальном уровне // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. - № 6 (052). - С. 105–111.
- [14] Савченко М.С., Жирова Е.Н. Парламентский контроль: понятие и назначение // Политический сетевой электронный науч. журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. – 2016. - № 116. - С. 593–605.
- [15] Серебрякова Т.Ю. Тенденции совершенствования государственного контроля // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2016. - № 1 (385). - С. 25–28.
- [16] Ткаченко М.В. Госконтроль как функция руководства со стороны общественности // Общество и право. – 2010. - № 1 (28). - С. 82–87.
- [17] Финансовое право: учеб. для бакалавров / под общ. ред. С.В. Запольского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2014. - 575 с.
- [18] Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30

декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 14.06.2020).

[19] Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (с посл. изм. и доп. от 3 августа 2018 г. № 306-ФЗ) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 14.06.2020).

[20] Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 14.06.2020).

[21] Законом Республики Башкортостан от 30 декабря 2002 г. № 448-з «О Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан» (с посл. изм. и доп. от 20 апреля 2020 г. № 246-з) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 14.06.2020).

[22] Законом Республики Башкортостан от 1 ноября 2011 г. № 457-з «О контроле Государственного Собрания – Курултае Республике Башкортостан за исполнением Законов Республике Башкортостан» (с посл. изм. и доп. от 20 апреля 2020 г. № 246-з) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 14.06.2020).

[23] Постановление Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан от 6 марта 2003 г. № ГС-875 «О Регламенте Государственного Собрания – Курултая – Республики Башкортостан» (с посл. изм. и доп. от 20 апреля 2020 г. № 246-з) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 14.06.2020).

Spisok literatury:

[1] Grishanova O.A., Prokopova G.A. Otritsatel'nye transferty – istochnik finansirovaniia mezhmunitsipal'nykh soglashenii // Vestnik IGEU. - Вып. 4. - 2010. S. 122 - 127.

[2] Zaripov Sh.R. K voprosu o delegirovanie polnomochii mestnomu samoupravleniiu // Vestnik sovremennykh issledovani. - 2018. - № 12.2 (27). - S. 43 - 45.

[3] Zaripov Sh.R. K voprosu o pravovom regulirovanii ob»ektov finansovogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii // Voprosy ross. iustitsii. - 2020. - № 5. - S. 569 - 577.

[4] Zaripov Sh. R. Klassifikatsiia i vidy ob»ektov finansovogo kontrolya // V sb.: Aktual'nye problemy razvitiia finansovogo sektora Materialy VII Vseross.

Nauch.-prakt. konf. (ochno-zaochnoi) / otv. red. Ia. Iu. Radiukova. - 2019. - S. 160 - 168.

[5] Zaripov Sh. R. Kontrol' «otritsatel'nykh transfertov» munitsipal'nykh obrazovani. v Rossiiskoi Federatsii // Problema munitsipalitetov v razreze pravovogo obshchestvovedeniia: sb. St. k Vseross. nauch.-prakt. konf. - 2019. - S. 302 - 305.

[6] Zaripov Sh. R. Ob»ekty gosudarstvennogo kontrolya // Voprosy ross. iustitsii. - 2019. - № 1. - S. 805 - 809.

[7] Informatsiia ob ispolnenii konsolidirovannogo biudzheta Respubliki Bashkortostan za 2018 god [Elektronnyi resurs] // Sait Ministerstva finansov Respubliki Bashkortostan. Rezhim dostupa: <https://minfin.bashkortostan.ru/presscenter/news/160678> (data obrashcheniia: 14.06.2020).

[8] Informatsiia ob ispolnenii konsolidirovannogo biudzheta Respubliki Bashkortostan za 2019 god [Elektronnyi resurs] // Sait Ministerstva finansov Respubliki Bashkortostan. Rezhim dostupa: <https://minfin.bashkortostan.ru/presscenter/news/253054> (data obrashcheniia: 14.06.2020).

[9] Kazakova E.V. Parlamentskii kontrol' v sisteme razdeleniia vlastei kak neobkhodimyi element predstavitel'noi demokratii // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve – 2014. - № 6. - S. 18 - 21.

[10] Kostin A.V. Gosudarstvennoe ustroistvo i sistema gosudarstvennoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik RNU. Ser.: Chelovek i obshchestvo. - 2018. - № 4. - S. 18 - 26.

[11] Lapatukhina E.S. Parlamentskii kontrol' kak vid gosudarstvennogo kontrolya // Vestnik RGGU. Ser. «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». – 2011. - № 8 (70). - S. 31 - 37.

[12] Mironov A.L. Sushchnost' gosudarstvennogo kontrolya // Vestnik MU MVD Rossii. – 2012. - № 9. - S. 46 - 49.

[13] Moiseeva O.M. Mezhibudzhetye otnosheniia na munitsipal'nom urovne // Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy. – 2013. - № 6 (052). - S. 105 - 111.

[14] Savchenko M.S., Zhironova E.N. Parlamentskii kontrol': poniatie i naznachenie // Politematicheskii setevoi elektronnyi nauch. zhurnal Kubanskogo gos. agrarnogo un-ta. – 2016. - № 116. - S. 593 - 605.

[15] Serebriakova T. Iu. Tendentsii sovershenstvovaniia gosudarstvennogo kontrolya // Bukhgalter-skii uchet v biudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiakh. – 2016. - № 1 (385). - S. 25 - 28.

[16] Tkachenko M.V. Goskontrol' kak funktsiia rukovodstva so storony obshchestvennosti // Obshchestvo i pravo. - 2010. - № 1 (28). - S. 82 - 87.

[17] Finansovoe pravo: ucheb. dlia bakalavrov / pod obshch. red. S.V. Zapol'skogo. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Izd-vo «Iurait», 2014. - 575 s.

[18] Konstitutsiia RF. Priniata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabria 1993 g. (s uchetom popra-

vok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30 dekabria 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabria 2008 g. № 7-FKZ, ot 5 fevralia 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iulia 2014 g. № 11-FKZ) [Elektronnyi resurs] // Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 14.06.2020).

[19] Federal'nyi zakon ot 16 iulia 1999 g. № 165-FZ «Ob osnovakh obiazatel'nogo sotsial'nogo strakhovaniia» (s posl. izm. i dop. ot 03 avgusta 2018 g. № 306-FZ) [Elektronnyi resurs] // Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 14.06.2020).

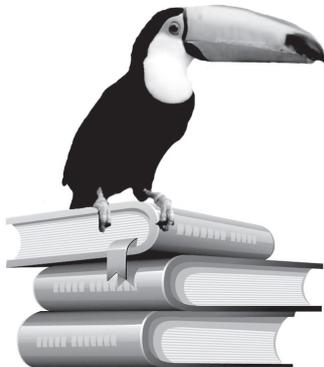
[20] Federal'nyi zakon ot 06 oktiabria 1999 g. № 184-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub»ektov Rossiiskoi Federatsii» (s posl. izm. i dop. ot 23 maia 2020 g. № 154-FZ) [Elektronnyi resurs] // Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 14.06.2020).

[21] Zakonom Respubliki Bashkortostan ot 30 dekabria 2002 goda № 448-z «O Gosudarstvennom Sobranii – Kurultae Respubliki Bashkortostan» (s posl. izm. i dop. ot 20 apreliia 2020 g. № 246-z) [Elektronnyi resurs] // Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 14.06.2020).

[22] Zakonom Respubliki Bashkortostan ot 01 noiabria 2011 goda № 457-z «O kontrole Gosudarstvennogo Sobraniia – Kurultae Respublike Bashkortostan za ispolneniem Zakonov Respublike Bashkortostan» (s posl. izm. i dop. ot 20 apreliia 2020 g. № 246-z) [Elektronnyi resurs] // Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 14.06.2020).

[23] Postanovlenie Gosudarstvennogo Sobraniia – Kurultaia Respubliki Bashkortostan ot 06 marta 2003 goda № GS-875 «O Reglamente Gosudarstvennogo Sobraniia – Kurultae – Respubliki Bashkortostan» (s posl. izm. i dop. ot 20 apreliia 2020 g. № 246-z) [Elektronnyi resurs] // Informatsionno-pravovoi portal «Garant» (data obrashcheniia: 14.06.2020).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10522

ТЕРЕХОВА Татьяна Борисовна,
старший преподаватель
Департамента общественных финансов
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
магистр экономики
e-mail: TTerhova@fa.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОНЛАЙН РЕЖИМЕ

Аннотация. В статье анализируются аспекты качества высшего образования на современном этапе, в т.ч. в онлайн режиме. Рассмотрены современные виды и формы онлайн-образования, взаимодействие онлайн-образования с социальными институтами. Проанализированы основные критерии оценки эффективности высших учебных заведений.

Ключевые слова: высшее образование, классификация форм онлайн-образования, непрерывное образование, видеолекции, онлайн-тренинг.

TEREKHOVA Tatyana Borisovna,
Senior Lecturer, Department of Public Finance
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia
master of economics

ACTUAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN ONLINE MODE

Annotation. The article analyzes the quality aspects of higher education at the present stage, including online. The modern types and forms of online education, the interaction of online education with social institutions are considered. The main criteria for evaluating the effectiveness of higher education institutions are analyzed.

Key words: higher education, classification of forms of online education, continuing education, video lectures, online training.

Введение

В соответствии с **Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»** образование представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [1].

Базовое определение из Словаря системы основных понятий педагогики за авторством А.М. Новикова практически ничем не отличается от

указанного в Федеральном законе об образовании, кроме фразы о «педагогически организованной социализации, осуществляемой в интересах личности и общества» [8].

Корневой основой данного термина выступает «образ», соответственно образование – это процесс формирования и развития человека, его мировосприятие.

Будучи объектом педагогики, раскрытие его научной специфики следует рассматривать через систему педагогических явлений действительности, реализуемых в социальных институтах [11]. Предлагаемый подход к раскрытию данной категории не единственный, что обусловлено эволюцией человеческого общества, сознания и связей между членами социума.

Реформирование системы образования должно основываться на парадигме образова-

тельной деятельности. Осмысление процессов, происходящих в сфере образования в мировом масштабе, есть важнейшая задача философии образования, поскольку без него не представляется возможным формирование основных принципов модернизационных преобразований в образовании на национальном уровне [12].

Основная часть

Обращаясь к проблеме взаимодействия системы образования с социальными институтами, приоритетным направлением является не столько изучение как основные факторы социального развития влияют на тренд системы образования, сколько выявление зависимости, как система образования влияет на тренд развития социума в динамично изменяющейся среде.

Согласно Закону РФ «Об образовании» российское образование представляет собой непрерывную систему последовательных уровней, на каждом из которых функционируют государственные, негосударственные, муниципальные образовательные учреждения разных типов и видов:

- дошкольные;
- общеобразовательные;
- учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- профессиональные (начальные, средние специальные, высшие и т.п.);
- учреждения дополнительного образования;
- другие учреждения, предоставляющие образовательные услуги.

Образовательная система включает в себя разные уровни образования: дошкольное, общее среднее, среднее специальное, а также высшее образование на разных уровнях, и дополнительное образование.

В соответствии с Законом каждому гражданину положено обязательное бесплатное среднее образование. Однако не исключается также возможность получения образования платно, если есть такое желание.

Современная система образования – это результат непрерывного развития образовательной деятельности на протяжении длительного времени, она является своего рода итогом взаимодействия интересов общества и государства. Образование с течением времени претерпевало изменения, главные из которых для современного человека пришлись на стык XX - XXI вв., которые и ведут к той системе, что мы имеем сейчас.

Важнейшим, переломным моментом стало подписание Болонской декларации 19 сентября 2003 г., цель которой - формирование единого европейского пространства высшего образования. По сути, Болонский процесс унифицирует образование в странах, подписавших Болонскую

декларацию. Несомненно включение в Болонский процесс снимает внешние факторы занижения конкурентоспособности выпускников российской системы высшего образования на европейском рынке труда, а в целом стран ратифицировавших данное соглашение. Однако, стремясь преодолеть искусственные преграды занижения конкурентоспособности российской системы высшего образования, не утрачиваем ли мы внутренние императивы обеспечения данной конкурентоспособности априори?

Переход на двухступенчатую систему высшего образования, модульное построение образовательного процесса, по сути, не должны влиять на конечный продукт – знания и компетенции, полученные в процессе обучения. Главное конкурентное преимущество, которое было и есть в советской, а затем российской системе образования – системный подход широкого спектра. Рынок требует конкретных узконаправленных специалистов, обладающих глубиной познаний в конкретном заданном сегменте. Что представляет собой врач-офтальмолог, не обладающий глубокими знаниями в анатомии, химии, биологии? Давайте сфокусируем основное обучение сугубо на узком сегменте лечебного дела и повысим качество компетенций врача в офтальмологии. Данному врачу необязательно проходить курс «Акушерства и гинекологии», не его специализация... Тогда возникает вопрос: является ли данный представитель медицины врачом? Скорее он является офтальмологом без права оказания медицинской помощи пациенту, которому требуется медицинская помощь, не соотносящаяся к офтальмологии... А как же причинно-следственные связи в анамнезе заболевания??? Приблизительно тоже самое мы имеем сегодня, формируя ряды бакалавров, не имеющих системного видения в изучении своего профиля... И магистров, которые не имеют фундаментальных основ того направления, по которому они изучают магистерскую программу. Сама идея непрерывного образования — основа формирования и развития «человека разумного». Познание нового, расширение и укрепление имеющихся знаний, несомненно, является мощным двигателем прогресса в развитии социума. Но пренебрежение последовательностью процесса совершенствования компетенций, перориентация в направлениях, навряд ли, будет способствовать прогрессу. Конечно, исключение из правила есть - Леонардо да Винчи, Михайло Ломоносов. Однако исключение из правила только подтверждает правило.

Тренд рыночной системы хозяйствования – конкурентоспособность и эффективность. Соответственно, процесс реформирования системы образования сводится к поиску эффективных

моделей повышения эффективности бюджетных расходов на систему образования с одновременным трендом роста качества образовательных услуг. Инструментом реализации подобной политики выступает стимулирование конкуренции между учебными заведениями за объем бюджетного финансирования, абитуриентов с наиболее высокими баллами ЕГЭ и т.д.

Некоторые российские исследователи выделяют основные критерии оценки эффективности высших учебных заведений следующим образом:

- образовательная деятельность;
- научно-исследовательская деятельность (объем НИОКР);
- международная деятельность (численность иностранных студентов);
- финансово-экономическая деятельность (доходы);
- инфраструктура (собственность вуза).

Постоянное повышение квалификации или переквалификации на иные специальности поддерживает собой идею о непрерывном образовании или образовании длиною в жизнь. Система непрерывного образования принята и поддержана в России, что также закреплено в Законе об образовании в Российской Федерации: «Система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования».

Под «непрерывном образованием» понимают постоянный процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение всей жизни на основе использования системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями личности и общества. Необходимость непрерывного образования обусловлена прогрессом науки и техники, широким применением инновационных технологий» [5].

Однако при этом иногда возникает вопрос реализации этой концепции. Варианты могут быть разными. Онлайн-образование также является сегментом рынка образовательных услуг. Оно начало входить в рынок, когда на онлайн-платформах, созданных университетами по всему миру, таких как Coursera, edX и пр., начали предлагать дополнительные платные услуги сертификации, а также помощь личного ассистента в прохождении онлайн-курса [10].

На данный момент объем мирового рынка образования составляет \$4.5-5.0 трлн и в ближай-

шие годы обещает увеличиться \$6-7 трлн. Доля онлайн в нем 3%, или \$165 млрд. К 2023 г. цифровая часть индустрии обещает преодолеть отметку \$240 млрд [6].

Величина российского рынка образования на конец 2016 г. — 1.8 трлн руб. В ближайшую пятилетку он будет прибавлять десятки миллиардов рублей ежегодно. Доля онлайн-образования в нем 1.1%, или 20.7 млрд руб., и к 2021 г. может вырасти до 53.3 млрд руб., или 2.6%. Основными потребителями онлайн-образования являются молодые люди в возрасте 25-39 лет.

Онлайн-образование — это устойчивая тенденция современного общества, позволяющая получать образование буквально «не выходя из дома»; она может быть реализована по целому ряду образовательных программ и специальностей. Согласно мнениям экспертов, рынок онлайн-образования в России растет и, по их прогнозам, будет расти [6].

В среде российского образования онлайн-образование традиционно носит названия Массовые открытые онлайн курсы (сокращение: MOOK, в англоязычной транскрипции MOOC).

Массовый открытый онлайн-курс — это Интернет-курс с интерактивным участием и открытым доступом, одна из наиболее эффективных форм реализации дистанционных образовательных технологий [2]. В основном именно это определение используют исследователи, которые занимаются вопросом онлайн-образования, однако на современном этапе онлайн-образование не сводится исключительно к открытым курсам массового «йельского» формата, их вариаций больше и, следовательно, определение онлайн-образования шире, чем определение MOOK.

Из определения MOOK мы в первую очередь видим, что основой, или скорее причинами их появления, стали несколько факторов. Первично, это появление всемирной системы объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации, более известной как сеть Интернет, т.к. он принес новые возможности для передачи информации и коммуникации людей.

Вторым фактором стало появление дистанционных технологий обучения (сокращенно ДОТ). Согласно педагогическому словарю, ДОТ можно определить, как технологию целенаправленного и методически организованного руководства образовательной деятельностью обучающихся (независимо от уровня, получаемого ими образования), проживающих на расстоянии от образовательного центра. Дистанционное обучение вообще — идея достаточно новая для современного образования, можно сказать, что оно только развивается. Однако некоторые исследователи полагают, что

первым шагом для дистанционного обучения можно считать изобретение письменности, т.е. возможности переносить имеющиеся знания на различные носители [9] (в древности таковыми считались камень, глиняные таблички, берестяные грамоты и много позже – бумага и подобные носители). Следующим шагом стало изобретенное в XVI в. книгопечатание, что коренным образом изменило способы передачи и хранения информации³¹. Третьим шагом стало появление электричества, а с ним телефона, радио и телевидения. На данном этапе последним шагом стало появление компьютерных технологий и соответственно Интернета. Именно «мировая паутина» привела к созданию того вида обучения, что мы назвали аббревиатурой MOOK.

Первооткрывателем в данном виде обучения можно считать Массачусетский технологический институт, который создал интернет-сервис OCW (OpenCourseWare), где с 2002 г. выложены учебные материалы в открытом доступе, хотя это ещё не считалось тем, что принято называть MOOK [3]. Сам термин MOOK впервые был использован в 2008 г. Дэвидом Кормье при описании курса «Коннективизм как теория обучения».

Постепенно онлайн-образование развивалось, сервисов для онлайн-обучения становилось все больше, как коммерческих, так и бесплатных. Например, одной из наиболее известных площадок для дистанционного образования в сети интернет является Coursera, которая работает с 2012 г. и объединяет в себе 107 мировых университетов и образовательных организаций. Так же известными платформами, созданными университетами по всему миру, считаются edX (Массачусетский технологический институт и Гарвардский университет), Futurelearn (Лондонский университет), и даже российский Лекториум. Сегодня открытые образовательные площадки есть не только у крупных зарубежных или столичных вузов, но и у других. Например, площадка открытого образования есть у расположенного в городе Екатеринбурге УрФУ.

MOOK отличают от других онлайн-курсов следующие характеристики:

1. Открытый доступ – любой человек может бесплатно стать участником онлайн курса.

2. Масштаб – в курсе может участвовать бесконечное количество людей.

Однако впоследствии границы стали не столь однозначно, т.к. не все созданные MOOK стали открытыми, а не все открытые MOOK массовыми.

Кроме того, MOOK делится на три основных вида или направления: cMOOC (си-MOOK), xMOOC (икс-MOOK) и task-based MOOC (MOOK, основанный на заданиях).

си-MOOC – это открытые курсы, в основе которых лежит принцип коннективизма. Иными словами, в данном виде курсов упор делается на совместное обучение группы единомышленников, а образование – это своего рода фактор роста личности. Основные принципы построения: массовость, открытая регистрация, доступность данных и по завершению курса, равноправие участников: студент и преподаватель – коллеги [7].

Task-based MOOC – как становится понятно из перевода – MOOK, основанные на выполнении заданий. Предполагается, что данные курсы являются более практико-ориентированными, соответственно меньше поддается теоретической информации. Обучающийся выполняет практико-ориентированные задания, используя различные методы, которые предполагают различные внешние формы: эссе, статья, видео, другие формы.

икс-MOOC – это другие MOOK. На самом деле определение икс-MOOC в разных источниках трактуется по-разному. В первом найденном мной материале он назван «открытые курсы больших международных университетов», в основе которых лежит классический «вузовский» подход к организации: учебная программа, составленная преподавателями, четкий график проведения занятий, конкретные задания и аттестация обучающихся. Другой источник дает схожую, но не столь полную характеристику, указывая лишь на предположение того, что название этих курсов произошло от английского слова eXtension, что переводится как «расширение». Что указывает на их массовый характер. Из вышесказанного можно сделать вывод, что икс-MOOC подразумевает наиболее классическую модель онлайн-образования, которую заложил Массачусетский институт: массовые, открытые (бесплатные), доступные для всех курсы.

Данные виды – это первая и основная классификация MOOK, созданная на Западе. Однако сами же зарубежные ученые, изучавшие этот вопрос, считают их скорее не видами классификации, а идеологиями в сфере онлайн-образования.

Но в наше время все стремительно меняется, и предложенные на рубеже 2000-х – 2010-х гг. С. Даунсом и Д. Симменсом идеи онлайн-образования тоже. И онлайн-образование теперь имеет совершенно иной облик, нежели тогда. Оно далеко отошло от того «идеала», что представляли его первооткрыватели. В первую очередь, онлайн-образование заняло целую коммерческую нишу, стало прибыльным бизнесом и, как следствие, покинуло «стены» крупных университетов и институтов. Во вторую, оно охватило очень много различных направлений и специализаций, вплоть до тех, которые были (возможно, и есть такие) невообразимы для изучения в дистанционной

форме: например, специальность фельдшера. Исходя из вышеперечисленного, можно предположить, что данная западная классификация MOOK устарела.

Поэтому следует разобраться в формах, в которых сейчас преподается онлайн-образование. К современным формам онлайн-обучения относят:

Вебинар. Выявляя природу образования данного термина, следует констатировать, что «вебинар» имеет английское происхождения, соединяя в себе корневые основы «web» и «seminar» («web» переводится как «сеть»), т.е. «семинар в Сети».

Семинар предусматривает интерактивную работу и обсуждение обучающимися вопросов, призванных обеспечить углубление, расширение и систематизацию знаний, выработку познавательных умений и формирование опыта творческой личности. Получается, что вебинар – это совместная работа в сети Интернет. На сайте Webinar, который является площадкой для проведения вебинаров, он определяется как «обучающее онлайн-занятие или корпоративное онлайн-совещание. Лекция о тенденциях современных технологий, мастер-класс по оригами или инструктаж по новому оборудованию для удаленных сотрудников». Там же подчеркивается, что вебинар это двухсторонняя связь, т.е. преподаватель также находится онлайн вместе с обучающимися. В момент проведения вебинара и преподаватель, и слушатели находятся у своих компьютеров, связь происходит при помощи сети Интернет. Инструментарий вебинаров довольно обширен: он может включать в себя не только аудиосвязь и видеосвязь в режиме реального времени, но и показ видеороликов, показ презентаций, демонстрацию документов, передачу файлов, чаты и многое другое. Очень часто вебинар принимает форму видеолекции.

Видеолекция, как наиболее экономичная форма передачи и учебной информации, являясь учебным мероприятием, предназначена для передачи обучающимся тематического содержания с целью формирования знаний либо представлений и использующего для этой цели видеоматериал, как правило, транслирующийся на экран, мониторы компьютеров, либо интерактивную доску. В условиях онлайн-образования видеолекция – это видео, в котором преподаватель рассказывает материал, размещенное на учебном портале или переданное обучающимся в качестве файла. На Интернет-страницах крупных университетов мира открытые курсы чаще всего встречаются именно в формате видеолекции.

Основное преимущество видеолекции состоит в том, что у слушателя расширяется диа-

пазон времени для прослушивания и усвоения материала.

Занятия в чате. Занятия в чате – это занятия и общение преподавателя и учащихся при помощи чат-технологий: обмен текстовыми сообщениями в реальном времени. Все участники обучения одновременно имеют доступ к чату. В основном обучающие чаты служат для координации учащихся, выдачи заданий. Преимущества: быстрая передача информации, возможность прочесть ее в любое удобное время.

Обучение может строиться на выполнении различных (домашних) заданий как отдельно, так и в рамках интернет-курсов. Для выполнения заданий автором курса может быть создан специальный сайт, а могут быть использованы технологии и возможности других сайтов. Например, некоторые онлайн-курсы используют возможности GoogleDocs для проведения тестирования своих обучающихся.

В данной ситуации под образовательными веб-сайтами имеются в виду не только сайты, на которых размещены учебные, методические и иные материалы (тексты, видео, инфорграфики, статьи, подборки литературы и другое), а также сайты для подготовки к ЕГЭ, конференции, выставки, конкурсы, электронные библиотеки, сайты-тренажеры или сайты, позволяющие создавать контент в виде заданий. Самым ярким примером может служить сервис LearningApps.org.

Онлайн-курс. Данная форма обучения, как правило, включает в себя все перечисленные выше формы, т.е. это смешанная форма онлайн-обучения. Онлайн-курс, как и традиционный очный курс, разрабатывается согласно программе учебной дисциплины, где определены, кроме прочего, цели его изучения.

Определение понятия онлайн-курса требует уточнения. В современной научно-педагогической литературе чаще встречается определение «MOOK», о котором речь шла выше, и называется торжественным определению «онлайн-курс». Однако MOOK – это скорее частный случай онлайн-курса в современном мире, поскольку главными характеристиками MOOK являются открытость и массовость, однако это не характерно для большинства современных онлайн-курсов, большая часть из которых закрытые, поскольку являются платными.

Кроме того, онлайн-образование, как правило, классифицируется и как дистанционное, и как электронное обучение, данные определения выступают как синонимы. Однако не все авторы согласны с таким определением. Согласно статье «Онлайн-курс: определение и классификация» он является видом дистанционного и электронного как более широкой категории, но не всякий дис-

танционный или электронный курс является онлайн-курсом, там же он определяется как форма обучения [4].

Исходя из выше изложенного, следует выделить основные характеристики онлайн-курса. В первую очередь, онлайн-курс - это курс, проводимый при помощи современных технологий, а именно - сети Интернет и информационных технологий. Во-вторых, онлайн-курсы всегда кем-то организованы – это может быть образовательная организация либо частное лицо. В-третьих, онлайн-курс создается с целью поделиться информацией, научить чему-либо, т.е. он потенциально имеет образовательную ценность. В-четвертых, онлайн-курс — это смешанная форма организации онлайн-обучения, которая может включать в себя все остальные: вебинары, видеолекции, выполнение заданий, координационные чаты.

Поэтому хотелось бы предложить следующее определение: онлайн-курс – это образовательное мероприятие, осуществляемое с помощью информационных технологий и сети Интернет, четко организованное создателем курса. Данное определение не претендует на полную точность, над этим следует продолжить работу в дальнейшем.

Онлайн-курсы в наши дни могут быть совершенно различными: открытые и закрытые, платные и бесплатные, длительные и короткие, могут касаться любой темы или навыков, направлены на разные уровни обучения.

Тренинги и марафоны. Словосочетание «онлайн-тренинг» состоит из двух слов: «онлайн» дословно «на линии», обозначающая задействование информационных технологий, а тренинг, по сути, - применение совокупности активных методов. «Тренинг» - термин, широко используемый в психологии, используемый для раскрытия потенциала саморазвития.

В Психологическом словаре Р.С. Немова тренинг определяется как целенаправленная тренировка или обучение чему-либо. Соответственно под онлайн-тренингом можно понимать групповые занятия, проводимые с целью

обучения чему-то новому и для помощи обучающимся в саморазвитии при посредстве информационных технологий, в частности сети Интернет.

Становится ясно, что основное отличие онлайн-тренинга от онлайн-курса в направленности: первый более ориентирован на получение знаний, второй - на саморазвитие.

Продолжая цепочку онлайн форм образования, обратимся к пониманию формы онлайн-марафон. В Древней Греции под марафоном понимали длительное спортивное соревнование.

Соответственно критериальным отличием данной формы онлайн-образования выступает его продолжительность. В среднем его продолжительность две-три недели, т.е. навык, полученный через систематическую и продолжительную практику.

Заключение

Разнообразие форм онлайн-образования обуславливает потребность в их систематизации, т.е. классификации. Особый интерес представляет работа Н.В. Гречушкиной, которая посчитала, что сведение онлайн-курсов и онлайн-образования вообще исключительно к МООК не верно, и вывела классификацию, опираясь на шесть критериев: принцип построения, взаимодействие обучающихся, продолжительность обучения, цель обучения и доступ к курсу.

При разработке классификации были выделены следующие признаки (или категории), необходимые для определения места того или иного курса по данной классификации:

- технология изготовления (профессиональные и любительские онлайн-курсы);
- провайдер (образовательная или иная организация, частное лицо);
- численность контингента;
- число и тип занятости педагогических работников и обучающихся;
- вид обучения (теоретические и прикладные курсы);
- содержание обучения (специализация, полный курс учебной дисциплины, освещение одного раздела курса, отдельная тема дисциплины и т.д.).

Автор заявляет, что при определении классификационной принадлежности онлайн-курса возможно точное определение его типа в отношении каждого из признаков. В своей работе Н.В. Гречушкина представляет выведенную классификацию в форме таблицы (рис. 1). В таблице первым делом выделены 6 критериев отбора. От каждого критерия ветвь схемы идет к присущим им категориям, категорий с типами.

Онлайн-образование, зародившееся как явление в Массачусетском институте, довольно быстро проделало большой путь, превратившись из инициативы группы профессоров в популярное по всему миру направление образовательных услуг, трансформируя формы своего существования от первых МООК до нано-курсов, длительностью до 12 часов.

Динамичность развития онлайн-образования обуславливает, что представленный подход, несомненно, будет расширен и видоизменен, но необходимость оптимизации процесса безусловна.

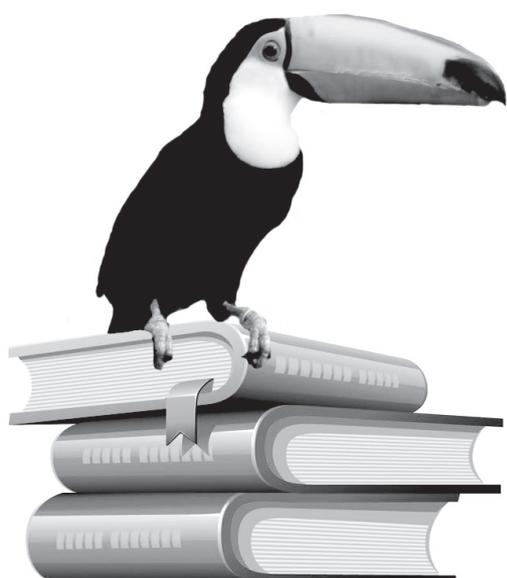
Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. 2020 г.) (дата обращения: 07.06.2020).
- [2] Бугайчук К. Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология и перспективы // Высшее образование в России. – 2013. - № 3 - С. 148.
- [3] Вьюшкина Е.Г. Массовые открытые онлайн-курсы: теория, история, перспективы использования // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: философия, психология, педагогика. – 2015. - № 2. - С. 79, 80.
- [4] Гречушкина Н.В. Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. - 2018. - № 6. - С. 126 - 129, 132.
- [5] Зайцева О.В. Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестник ТГПУ. – 2009. - № 7. - С. 106.
- [6] Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий. EdMarket Research. URL:<http://edmarket.digital/#get> (дата обращения: 05.05.2020).
- [7] Ли Юань, Стефан Пауэлл MOOK и открытое образование: Значение для высшего образования // JIST CETIS. – 2013. - С. 6, 9, 12.
- [8] Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. - 2013. - С. 48, 90, 129, 130, 199.
- [9] Пьянников М.М. К вопросу об истории дистанционного образования // Ученые записки Забайкальского гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. – 2011. - № 5. - С. 119.
- [10] Семенова Т.В., Вилкова К.А. Щеглова И.А. Рынок массовых открытых онлайн-курсов: перспективы для России // Вопросы образования. – 2018. - С. 177.
- [11] Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений. - М.: ИЦ «Академия», 2002. - С. 26.
- [12] Старыгина А.М. Концептуальные подходы к исследованию системы образования в контексте социальных трансформаций современности Гуманитарий Юга России. - 2016. - № 3. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/hsr/article/view/4290/4073> (дата обращения: 28.05.2020).

Spisok literatury:

- [1] Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. 2020 g.) (data obrashcheniya: 07.06.2020).
- [2] Bugajchuk K. Massovye otkrytye distancionnye kursy: istoriya, tipologiya i perspektivy // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2013. - № 3 - S. 148.
- [3] V'yushkina E.G. Massovye otkrytye onlajn-kursy: teoriya, istoriya, perspektivy ispol'zovaniya // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Ser.: filosofiya, psihologiya, pedagogika. – 2015. - № 2. - S. 79, 80.
- [4] Grechushkina N.V. Onlajn-kurs: opredelenie i klassifikaciya // Vysshee obrazovanie v Rossii. - 2018. - № 6. - S. 126 - 129, 132.
- [5] Zajceva O.V. N nepreryvnoe obrazovanie: osnovnyye ponyatiya i opredeleniya // Vestnik TGPU. – 2009. - № 7. - S. 106.
- [6] Issledovanie rossijskogo rynka onlajn-obrazovaniya i obrazovatel'nyh tekhnologij. EdMarket Research. URL:<http://edmarket.digital/#get> (data obrashcheniya: 05.05.2020).
- [7] Li YUan', Stefan Pauell MOOK i otkrytoe obrazovanie: Znachenie dlya vysshego obrazovaniya // JIST CETIS. – 2013. - S. 6, 9, 12.
- [8] Novikov A.M. Pedagogika: slovar' sistemy osnovnyh ponyatij. - 2013. - S. 48, 90, 129, 130, 199.
- [9] P'yannikov M.M. K voprosu ob istorii distancionnogo obrazovaniya // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gos. un-ta. Ser.: Pedagogika i psihologiya. – 2011. - № 5. - S. 119.
- [10] Semenova T.V., Vilkova K.A. SHCHeglova I.A. Rynok massovyh otkrytyh onlajn-kurov: perspektivy dlya Rossii // Voprosy obrazovaniya. – 2018. - S. 177.
- [11] Slastenin V.A., Isaev I.F., SHiyanov E.N. Pedagogika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. Zavedenij. - M.: IC «Akademiya», 2002. - S. 26.
- [12] Sarygina A.M. Konceptual'nye podhody k issledovaniyu sistemy obrazovaniya v kontekste social'nyh transformacij sovremennosti Gumanitarij YUga Rossii. - 2016. - № 3. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/hsr/article/view/4290/4073> (data obrashcheniya: 28.05.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ОТТО Ирина Петровна,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры национальной безопасности и международного права,
Российский государственный гидрометеорологический университет
e-mail: irina-otto@yandex.ru

БУБНОВА Яна Владимировна,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук,
Российский государственный гидрометеорологический университет
e-mail: bubayana1979@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В условиях международного экономического кризиса и уничтожения мировых природных богатств человечество близко подошло к экологической катастрофе. В 1987 г. Генеральной Ассамблеей ООН было сделано следующее заявление: «Обеспечение устойчивого развития человечества – наиболее значимая проблема, стоящая перед мировым сообществом». Дальнейшее развитие российского законодательства в области охраны окружающей среды является одним из приоритетных мероприятий в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года.

Ключевые слова: экологические проблемы, экологическая катастрофа, обеспечение устойчивого развития человечества, охрана окружающей среды, климатическая доктрина.

OTTO Irina Petrovna,
Candidate of Technical Sciences, associate Professor,
associate Professor of National Security and International Law,
Russian State Hydro meteorological University

BUBNOVA Yana Vladimirovna
senior lecturer in the Department of Social and Human Sciences,
Russian State Hydro meteorological University

ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE RUSSIAN FEDERATION. LEGAL ASPECTS

Annotation. In the context of the international economic crisis and the destruction of the world's natural wealth, humanity has come close to an environmental disaster. In 1987, the UN General Assembly made the following statement: «Ensuring the sustainable development of mankind is the most significant problem facing the world community.» Further development of Russian legislation in the field of environmental protection is one of the priority measures in the Environmental Safety Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025.

Key words: environmental problems, environmental catastrophe, ensuring sustainable development of mankind, environmental protection, climate doctrine.

Экологические проблемы России в последнее время обсуждаются на многих всероссийских, региональных научных конференциях, на правительственном уровне. Экологические проблемы были на протяжении всей истории нашего государства. Так, например, при Петре I существовали экологические проблемы, повсеместно вырубались корабельные леса, необходимые для строительства военного и торгового флота, существенно сокращалось видовое разнообразие животного мира,

долго не решённой была проблема утилизации мусора (особенно в городах), все нечистоты выбрасывались на улицы, загрязняя почву и водоёмы. Экологические проблемы требовали своего решения. Как указывает в своих работах В.В. Соколов, «Петр I принял наиболее решительные меры по сохранению лесов. Историки подсчитали, что во время своего царствования он подписал более 200 указов, инструкций, связанных с охраной природы. Приоритет отдавался рациональному использованию, охране и воспроизводству

лесов, подготовке специалистов. Были и указы по сохранению заповедных территорий» [1].

В условиях международного экономического кризиса и уничтожения мировых природных богатств (прежде всего каменного и бурого угля, ресурсов нефти) человечество близко подошло к экологической катастрофе. Учёные, экологи, экологические философы (Б. Коммонер, Ю. Одум, Н.Ф. Реймерс, В.В. Вернадский и др.) предупреждали о последствиях нерационального и даже преступного использования природных ресурсов и игнорирования законов природы. Их труды положили начало разработке Концепции устойчивого (сбалансированного) развития общества в России.

В 1987 г. Генеральной Ассамблеей ООН было сделано следующее заявление: «Обеспечение устойчивого развития человечества – наиболее значимая проблема, стоящая перед мировым сообществом». На международном уровне в 1987 г. (Комиссия Брундтланд, доклад «Наше общее будущее») была разработана Концепция устойчивого развития человечества; в 1992 г. в Рио-де-Жанейро – принята Декларация по окружающей среде и развитию и Повестка дня на XXI в. Эти три документа стали основополагающими для разработки Концепции устойчивого развития в РФ. Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 238 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», а затем Указом Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 была принята Концепция перехода РФ к устойчивому развитию. Главные тезисы этого документа легли в основу Распоряжения Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. № 1756-р «О концепции модернизации российского образования до 2010 года». В документе утверждается, что возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, требует формирования современного мышления у молодого поколения. Концепция перехода РФ к устойчивому развитию содержит систему положений, этапы перехода и характеристики (например, рейтинг устойчивого развития городов) устойчивого развития в РФ. На данный момент Концепция носит рекомендательный характер, но в 2002 г. вышло Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации».

В 2002 г. прошла всемирная встреча по устойчивому развитию на высшем уровне (Йоханнесбург). На этой встрече обсуждались перспективы перехода человечества к устойчивому развитию. Для решения глобальной экологической проблемы были проведены следующие меропр-

ятия: 1) конференция сторон Рамочной Конвенции ООН об изменении климата (о. Бали, Индонезия, 3-14 декабря 2007 г.); 2) 9 июля 2008 г. прошла встреча лидеров стран группы БРИК (на японском острове Хоккайдо). В принятых на этих встречах документах определены механизмы перехода международного сообщества на путь низко углеродной (энергосберегающей) экономики с целью уменьшения глобальных изменений климата и связанных с ними экологических проблем.

Президент РФ В.В. Путин на расширенном заседании Государственного Совета РФ 8 февраля 2008 г. представил Концепцию о стратегии социально-экономического развития России до 2020 года. В разных субъектах РФ в настоящее время разработаны региональные концепции с учётом индикаторов устойчивого развития региона, качества жизни населения в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 2 декабря 2019 г.).

На рубеже XX - XXI вв. экологическая проблема не являлась приоритетной вследствие сложных социально-политических процессов становления государства, поэтому её решением занимались в основном природоохранные экологические общественные объединения. На протяжении 20 лет существенно изменилось образовательное пространство, утвердилась специальность эколога. В середине 90-х годов XX в. во многих вузах страны стали открываться экологические факультеты, экологическое образование было разделено на два вида: формальное и неформальное. Академик Н.Н. Моисеев неоднократно говорил о колоссальной роли экологического образования для всего общества, он писал: «Каждый индивид должен получать экологическое образование, т.е. знание законов биосферы» [2].

В последние годы существенно увеличился интерес к решению экологических проблем России на государственном уровне. В 2007 г. был подписан Указ Президента РФ от 21 июля № 933 «О Дне эколога», и с 2008 г. вся страна 5 июня празднует День эколога. Следует отметить, что попытки освещения экологических проблем главой государства были сделаны в январе 2008 г. на Совете Безопасности РФ. В повестке дня обсуждались вопросы в области сохранения окружающей среды. Например, Президент РФ высказал предложение о создании действенной системы экологической безопасности страны [2]. По итогам встречи был подготовлен проект указа Президента РФ о создании нового экологического ведомства (который до сих пор не подписан), в

состав новой структуры должны войти: 1) Федеральная служба по экономическому, технологическому и атомному развитию РФ; 2) Федеральная служба по надзору в сфере природопользования РФ; 3) возможно, федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды и другие профильные структуры федеральных служб РФ. Учёные нашей страны давно высказали предложение всеми собравшимися о создании Экологического кодекса и о поддержании идеи государственных деятелей о создании экологического ведомства.

Решающее значение для разрешения противоречий между экономикой и природой имеет формирование устойчивого типа экономического развития. Сейчас главной причиной критической экологической ситуации является сложившийся техногенный, разрушающий природу тип экономики. Вследствие этого многие учёные сейчас изучают модель низко углеродной экономики и низко углеродного общества, в нашей стране этой темой в основном занимаются природоохранные экологические общественные объединения. Важным шагом нашего правительства в этом направлении стало подписание в 2008 г. Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года и Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности», принятого в 2009 г. [3].

1 августа 2009 г. В.В. Путиным было проведено совещание по вопросу: «Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности». Высказывались идеи о создании экологической политики России, которая должна стать неотъемлемой частью стратегии национального развития. Причем наши действия должны строиться на принципах открытости, диалога с общественностью, сотрудничества и взаимодействия с институтами гражданского общества» [5]. После этой встречи вышло Постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2009 г. № 761 «Об обеспечении гармонизации российских санитарно-эпидемиологических требований, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер с международными стандартами». Документ необходим для совершенствования системы правового регулирования в сфере защиты жизни и здоровья человека, животных, растений, дальнейшей гармонизации с международными стандартами действующих на территории Российской Федерации санитарно-эпидемиологических требований.

Несомненно, ведется работа по решению экологических проблем в регионах. Например, в Санкт-Петербурге с 2009 г. работает природоохранная прокуратура.

В 2019 г. органами прокуратуры осуществлялся последовательный и целенаправленный надзор за исполнением природоохранного законодательства.

По итогам прокурорских проверок в 2018 г. в сфере охраны окружающей среды в г. Санкт-Петербурге выявлено более 278.6 тыс. нарушений законов. По материалам прокурорских проверок возбуждено 1.9 тыс. уголовных дел, к административной и дисциплинарной ответственности привлечено 72.8 тыс. лиц [5].

С 2019 г. на Экологическом портале г. Санкт-Петербурга публикуются совместные данные о состоянии атмосферного воздуха автоматической станции Комитета и стационарных постов ФГБУ «Северо-Западное УГМС» [6].

Всем гражданам России, а также и другим лицам, которые находятся на территории России на законных основаниях, необходимо исполнять основные природоохранные статьи Конституции РФ, в которых отражены основные положения экологической стратегии государства и главные направления укрепления экологического правопорядка. Конституция РФ вводит в научный оборот определение экологической деятельности человека в сфере взаимодействия общества и природы: природопользование, охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности. В ст. 42 Конституции РФ закрепляется право каждого человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу. Согласно ст. 72 «пользование, владение и распоряжение землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности являются совместной компетенцией Федерации и субъектов Федерации». Повышение юридической грамотности населения - задача, поставленная государством. В 2002 г. был принят Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (с изм. от 2016 г.). В указанном Законе закреплено, что правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Несколько лет назад в нашем городе специалистами была предложена Концепция формирования экологической культуры населения

Санкт-Петербурга. В 2006 г. она была одобрена правительством Санкт-Петербурга и вступила в силу. Такие экологические инициативы необходимо популяризировать в СМИ для повышения уровня экологической грамотности населения. Важные решения были приняты на правительственном уровне в 2013 и в 2017 гг. 2017 год был объявлен Годом экологии.

Правовые нормы по охране природы и рациональному природопользованию содержатся и в других актах законодательства России о природных ресурсах. К ним относятся Лесной кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Федеральный закон «О животном мире», «Об атмосферном воздухе», Климатическая доктрина Российской Федерации [7].

Основными принципами политики в области климата являются:

1) глобальный характер интересов России в отношении изменений климата и их последствий;
2) в области климата – ясность и информационная открытость политики;

3) признание необходимости действий как внутри страны, так и в рамках полноправного международного партнерства Российской Федерации в международных исследовательских программах и проектах, касающихся изменений климата;

4) при разработке и реализации политики в области климата соблюдать приоритет национальных интересов;

5) полный учет возможных потерь и выгод, связанных с изменениями климата;

6) при планировании и реализации мер по обеспечению защищенности человека, экономики и государства от неблагоприятных последствий изменений климата соблюдать предосторожность».

Последним важным документом является Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». Стратегия определяет проведение следующих организационных мероприятий:

1. Дальнейшее развитие законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды.

2. Развитие экологически безопасных производств и внедрение инновационных и экологически чистых технологий.

3. Развитие системы эффективного обращения с отходами производства и потребления, создание индустрии утилизации, в т.ч. повторного применения таких отходов.

4. Повышение эффективности осуществления надзора в области обращения с отходами I и II классов опасности.

5. Создание и развитие системы экологических фондов.

6. Дальнейшее развитие международного сотрудничества в области природопользования и охраны окружающей среды с учетом защиты национальных интересов и др. Всего – 17 направлений.

Для достижения целей устойчивого развития необходимо проведение единой государственной политики, направленной на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности.

Список литературы:

[1] Соколов В.В. Новационные идеи в истории Санкт-Петербурга (с основания и до наших дней). – 2008. - С. 203.

[2] Лебедев Д.В. Концепция экологической этики Н.Н. Моисеева. Сайт журнала Общества ревнителей русской философии [Электронный ресурс]. <http://virlib.eunnet.net/sofia/01-2000/text/0108.html> (дата обращения: 20.03.2020).

[3] Сайт «Теоретические и практические проблемы экономики природопользования. Анализ эколого-экономического развития и эффективная, эколого-ориентированная политика» // <http://www.valzabot.ru> (дата обращения: 20.03.2020).

[4] Сайт правительства РФ // <http://www.government.ru/content> (дата обращения: 20.03.2020).

[5] Сайт природоохранной прокуратуры Санкт-Петербурга // <https://www.morgenmad.ru/прокуратуры/297768> (дата обращения: 28.06.2020).

[6] Сайт экологического портала Санкт-Петербурга // <http://www.infoeco.ru>

[7] Распоряжение Президента РФ от 17.12.2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации» [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=94992&fld=134&dst=100011,0&rmd=0.08072070033048873#03311492650439952> (дата обращения: 28.06.2020).

[8] Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2019 г. № 1124-р «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. - 2019. - № 23. - Ст. 2995.

Spisok literatury:

[1] Sokolov V.V. Novacionnye idei v istorii Sankt-Peterburga (s osnovaniya i do nashih dnei). – 2008. - S. 203.

[2] Lebedev D.V. Konceptiya ekologicheskoi etiki N.N. Moiseeva. Sajt zhurnala Obshchestva revnitelej russkoj filosofii [Elektronnyj resurs]. <http://virlib>.

eunnet.net/sofia/01-2000/text/0108.html (data obrashcheniya: 20.03.2020).

[3] Sajt «Teoreticheskie i prakticheskie problemy ekonomiki prirodopol'zovaniya. Analiz ekologo-ekonomicheskogo razvitiya i effektivnaya, ekologo-orientirovannaya politika» // <http://www.valzabot.ru> (data obrashcheniya: 20.03.2020).

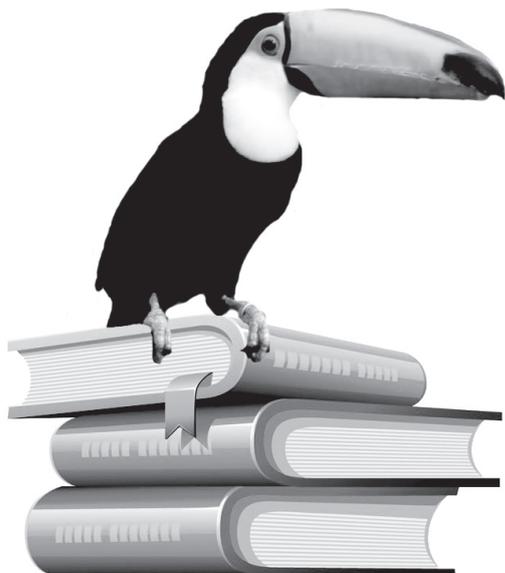
[4] Sajt pravitel'stva RF // <http://www.government.ru/content> (data obrashcheniya: 20.03.2020).

[5] Sajt prirodoohrannoj prokuratury Sankt-Peterburga // <https://www.morgenmad.ru/prokuratury/297768> (data obrashcheniya: 28.06.2020).

[6] Sajt ekologicheskogo portala Sankt-Peterburga // <http://www.infoeco.ru>

[7] Rasporyazhenie Prezidenta RF ot 17.12.2009 g. № 861-rp «O Klimaticheskoy doktrine Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=94992&fld=134&dst=100011,0&rnd=0.08072070033048873#03311492650439952> (data obrashcheniya: 28.06.2020).

[8] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2019 g. № 1124-r «O Strategii ekologicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // SZ RF. - 2019. - № 23. - St. 2995.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ И СОХРАНЕНИЕМ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В АРКТИКЕ

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РФФИ 20-011-00401.

Аннотация. *Аннотация. Благодаря суровым природным условиям Арктики в течение веков складывался международно-правовой режим, признающий особые права за государствами региона. В последние десятилетия из-за потепления климата становится возможным осуществлять в Северном Ледовитом океане гораздо большее число видов деятельности, чем прежде. Неприбрежные государства также стали проявлять интерес к Арктике, особенно к судоходству по северному морскому пути. Это создает новые угрозы для состояния арктической природы. В настоящее время сложилось своеобразное международно-правовое регулирование, состоящее в основном из актов национального законодательства арктических государств. Начиная с середины 1990-х гг. арктические государства проявляют особый интерес к институционализации коллективного управления в Арктике, в частности, в области охраны природы. Постепенно происходит становление Арктического союза как выразителя мнений прибрежных государств.*

Ключевые слова: *Северный Ледовитый океан, Арктика, арктические государства, международное морское право, потепление климата, северный морской путь, Арктический совет, охрана окружающей среды, региональное международно-правовое регулирование, национальное законодательство.*

SHINKARETSKAIA Galina Georgievna,
 Doctor of Law, Chief Researcher of the Institute
 of State and Law of the Russian Academy of Sciences

FORMATION OF A MANAGEMENT SYSTEM FOR THE PROTECTION AND PROSERVATION OF THE ENVIRONMENT IN THE ARCTIC

Annotation. *Due to the harsh natural conditions of the Arctic, an international legal regime has been developed over the centuries that recognized special rights of the States of the region. In recent decades, climate warming has made it possible to carry out many more activities in the Arctic ocean than before. Non-coastal States have also begun to show interest in the Arctic, especially in shipping along the Northern sea route. This creates new threats to the state of Arctic nature. Currently, there is a kind of international legal regulation, consisting mainly of acts of national legislation of the Arctic States. Since the mid-1990s, Arctic States have shown particular interest in institutionalizing collective management in the Arctic, particularly in the field of environment protection. The Arctic Union is gradually emerging as the voice of coastal States.*

Key words: *Arctic ocean, Arctic, Arctic States, international Maritime law, climate warming, Northern sea route, Arctic Council, environmental protection, regional international legal regulation, national legislation.*

Своеобразие Северного Ледовитого океана и в целом Арктики традиционно было причиной того, что к решению правовых проблем управления в данном регионе подходили с точки зрения географии. Действительно, Арктика охватывает и обширный район суши и четвертый по величине океан. Рабо-

чая группа Арктического совета под названием «Программа мониторинга и оценки Арктики» приняла такое определение: «Арктика охватывает сухопутные и морские районы к северу от северного полярного круга (66°32'N) и севернее параллели 62°N в Азии и 60°N в Северной Америке, измененной таким образом, чтобы включать мор-

ские районы севернее Алеутской цепи, Гудзонова залива и части Северной Атлантики, включая море Лабрадор» [31].

Географические особенности и природные условия в течение многих лет ограничивали судоходство и иные виды морской деятельности, в том числе добычу минеральных полезных ископаемых. Положение стало меняться с изменением климата. Льды Арктики оказались очень чувствительными к потеплению воздуха, так что в районе Северного полюса в середине температура держится выше нуля. Ученые предсказывают, что к 2030 году в Арктике не будет льда в течение всего лета [39].

Изменение климата ведет к изменению флоры, фауны и деятельности людей. В докладе Генерального секретаря ООН Генеральной Ассамблее по вопросам морской деятельности и морскому праву говорилось: «Изменение климата – это самый значительный и далеко проникающий фактор воздействия на природу Арктики» [1].

Суровые климатические условия практически излорвали Арктику от остального мира, и в использовании Северного Ледовитого океана были заинтересованы фактически только прибрежные государства: Россия, США, Канада, Норвегия и Дания. Как суверен острова Гренландия. После отступления льдов государства. Лежащие за пределами северного полярного круга - Финляндия, Швеция и Исландия также стали претендовать на право их субъектов хозяйственной деятельности также вести бизнес в Северном Ледовитом океане.

В течение многих лет Арктика была форпостом безопасности, где проводились пробные пуски ракет и иного оружия. Теперь сюда устремились военные корабли других стран. Норвегия переместила свое оперативное командование на самые северные территории за полярным кругом. В Дании создано Арктическое командование. Канада решила возродить свой Арктический флот, на что выделено 33 млрд. долларов для строительства 28 кораблей. Участились военно-морские учения США, Канады и скандинавских стран.

Заинтересованность России в освоении Арктики определяется тем, что российское побережье составляет примерно половину всей протяженности берега Северного Ледовитого океана, а из четырех миллионов местных жителей около двух миллионов – граждане нашей страны. У нас в Арктике находятся 16 глубоководных портов, и судоходство по северному морскому пути составляет существенную часть арктического транспорта.

Правовой режим деятельности в Арктике, использования ее природных ресурсов, включая судоходство, пока не вполне определился.

Два приарктических государства – Канада и СССР – приняли законодательство о так называемых полярных секторах. Так, Постановление ЦИК СНК СССР, принятое в 1926 г., действует и поныне для России в порядке правопреемства.

Как видим, статус вод, а по тем временам скорее льда, этими актами не затрагивается.

Кроме этих актов, существующее ныне законодательство складывалось под сильным влиянием Третьей Конференции по морскому праву, а позднее – Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Приарктическими государствами была предпринята делимитация прибрежных морских пространств в полном соответствии с Конвенцией, в том, что касалось проведения исходных линий для измерения территориального моря, отграничение самого территориального моря, установления исключительных экономических или рыболовных зон, разного рода прилежащих зон и континентального шельфа. Одно из приарктических государств – США не участвует в Конвенции; Это государство заявило, что будет применять лишь обычные нормы морского права, а нормы о делимитации, включенные в Конвенцию, как раз и являются продуктом обычно-правового развития. Таким образом, в Северном Ледовитом океане фактически действует международное морское право, однако формально распространение на Северный Ледовитый океан Конвенции 1982 г. как таковой пока не признано [36, с. 16–24].

Совместные позиции приарктических государств выражены в Декларации, принятой по результатам Конференции, посвященной Северному Ледовитому океану, которая состоялась в Илулиссате (Гренландия) 27-29 мая 2008 г. [4].

В этой декларации приарктические государства признали, что Северный Ледовитый океан подпадает под действие международно-правового регулирования в широких рамках, и что морское право наделяет приарктические государства важными правами и налагает обязательства, касающиеся охраны морской среды, включая покрытые льдом территории. И далее они заявили: «Мы сохраняем приверженность этим международно-правовым рамкам». Как видим, Конвенция ООН по морскому праву здесь не упомянута, очевидно, потому, что учитывалась позиция США.

Для нашей темы особенно важно то, что пять государств приняли на себя особую ответственность за защиту и сохранение морской среды Ледовитого океана, причем эта ответственность не ограничивается водами океана, но охватывает его уникальную экосистему, а также районы за пределами национальной юрисдикции. Их позиция была подтверждена в Заключительном документе Конференции ООН по устойчивому

развитию 2012 г. [24]. Этот документ так же, как Илулиссатская декларация, формально имеет только рекомендательный характер, однако учтем, что Заключительный документ был принят единогласно представителями высокого уровня (президентами или премьер-министрами) 192 государств. В данном документе выражены если не правовые, то политические позиции участников [34, с. 138–145].

Ответственность за охрану природы остается пока не юридической нормой, выражающей права и обязанности, а скорее выражением позиций или подходов к проблеме. Юридическое содержание данной концепции состоит в том, что государства обязываются учитывать широкие спектр ценностей и интересов в своей природоохранной политике и строить ее на основе целостных и интегрированных подходов всех партнеров.

В законодательстве приарктических государств предусмотрены меры по охране окружающей среды. Принимаемые в индивидуальном порядке. Однако учтем, что Илулиссатская декларация предусматривает прежде всего коллективную ответственность. Отсылка в Декларации на уникальность арктической экосистемы предполагает, так сказать, экоцентрический подход к охране среды. На конференции прибрежных арктических государств в Челси (Канада) в 2010 г. природоохранная ответственность была распространена также на ресурсы Арктики: «Устойчивое и ответственное управление ресурсами Арктики может внести вклад в экономическое процветание и социальное благополучие всех, включая коренные народы и будущие поколения» [28].

Признание международного морского права приарктическими государствами дает возможность применить к их действиям положение о том, что государства должны сотрудничать на международном и региональном уровнях в формулировании и разработке норм, стандартов и рекомендуемых практик нацеленных на защиту и охрану морской среды. Об этом, в частности говорится в ст. 197 Конвенции ООН по морскому праву.

Но государства вправе действовать не только индивидуально. По Конвенции государствам принадлежат широкие полномочия в создании форм и механизмов для осуществления их общей ответственности.

В арктическом регионе еще с 1996 г. действует Арктический совет, в котором представлены арктические государства, а также коренные народы по их этническому признаку, а не по гражданству [2]. Целью создания Совета было стремление обеспечить устойчивое развитие региона, а также защита его природной среды. В него входили восемь приарктических государств: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Фин-

ляндия и Швеция. Кроме того тринадцать государств стали наблюдателями: Великобритания, Германия, Испания, Италия, Китай, Республика Корея, Нидерланды, Польша, Франция, Япония, Индия, Сингапур, Швейцария.

Такое широкое представительство не устраивало «главные» приарктические державы, и был созван так называемый «Арктический форум пяти»; в ответ на это некоторые государства региона выразили протест [26]. Постепенно выделились сферы деятельности двух организаций. Меры по регулированию судоходства, проблемы спасания и поиска [25], предотвращение загрязнения [27], научное сотрудничество находятся большей частью в центре внимания Арктического совета; сотрудничество в рамках Форума уделяет основное внимание регулированию рыболовства в центральной части Северного Ледовитого океана. В июле 2015 г. пять государств подписали Декларацию о предотвращении нерегулируемого рыболовства в центральной части Северного Ледовитого океана [22], которая позднее стала основой для Соглашения [6]. В соответствии с ним только лицензированные суда под их флагом могут вести коммерческое рыболовство в участках открытого моря, подлежащих регулированию компетентной региональной международной организации по рыболовству. Государства, которым предоставлено такое право рыболовства, стали определяться следующим образом: это государства, вся исключительная экономическая зона которых граничит с участками открытого моря [3]. Примечательно, что здесь имеется в виду рыболовство за пределами их национальных юрисдикций, и возможно поэтому речь не идет об их особых правах или особой роли в обеспечении целостности живых ресурсов. В Декларации Осло 2015 г. [23] подчеркивалась решающая роль здоровой экологической системы и устойчивого рыболовства в интересах и для обеспечения населения арктических районов.

Но в Декларации не было некоторых важных положений. В ней не упоминалась ответственность прибрежных государств за сохранение экосистемы. Наоборот, Декларация ясно обозначала центральный район Северного Ледовитого океана как обыкновенную часть любого моря, а не закрытый район. Отметим, что в другом документе – в Соглашении о сохранении белых медведей пять приарктических государств признают свои «особую ответственность» и «особые интересы» в отношении охраны фауны и флоры арктического региона [8]. Один автор замечает, что легче отстаивать позицию о том, что угроза какому-либо виду или всей экосистеме повредит благосостоянию людей, чем воевать за целостность природы как таковой [40, р. 417]. Самое большее, что обещали при-

брежные государства в Декларации Осло, - исполнять свое обязательство не позволять судам под их флагом заниматься рыболовством в участках открытого моря, если только на эти участки не распространяются полномочия какой-либо международной рыболовной организации, как это предусмотрено Соглашением о рыболовстве, принятом в дополнение к Конвенции ООН по морскому праву [9].

Арктический совет

В тексте Декларации об образовании Арктического совета охрана природы позиционируется как один из центральных вопросов, вызывающих общую озабоченность приарктических государств. Арктический совет был создан как форум высокого уровня «для продвижения сотрудничества, координации и взаимодействия по общим для всех проблемам Арктики, в особенности проблемам устойчивого развития и охраны природы в Арктике». Как уже указывалось ранее, в Арктический совет входят не только приарктические государства, но также государства, не имеющие непосредственного выхода в Северный Ледовитый океан, как Исландия, Швеция и Финляндия, а также неправительственные организации, представляющие арктические этносы [18].

Арктический совет не наделен международной правосубъектностью и не полномочен принимать обязательные для государств решения. В целом совет не может обсуждать и решать конкретные вопросы руководства регионом. Можно согласиться с П. Уилсоном, который квалифицирует Арктический совет как общество для обсуждения общих интересов региона [41, р. 62]. Главная заслуга Арктического совета состоит в том, что его рабочие группы представляют тщательно проработанные и авторитетные научно-технические доклады по основным экологическим проблемам, включая потепление климата, угрожающего экосистемам Арктики.

Эти научные доклады сыграли важную роль в имплементации Конвенции о стойких загрязнителях [10]. Нельзя также недооценивать роль Арктического совета в определении политики в Арктике и за ее пределами. Эта роль приобрела еще большую важность в последние годы, поскольку проблемы охраны природы в Арктике расширяются и усложняются, в частности, в связи с потеплением климата. Например, может ли это потепление иметь негативное влияние на возрастающее судоходство и добычу минеральных ресурсов?

Под эгидой Арктического совета было создано два важных документа: Соглашение о сотрудничестве в поиске и спасании 2011 г. [7] и в 2013 г. – Соглашение борьбе с нефтяным загряз-

нением в Арктике (Россия не участвует – прим. авт.) [13]. В создание этих соглашений внесла значительный вклад рабочая группа под названием «Оценка арктического судоходства» [15].

В рамках Арктического совета создавались и другие рабочие группы, в частности, в области сотрудничества в научных исследованиях и в изучении возможности проведения совместных мероприятий для предупреждения загрязнения, которые в принципе могли бы сформулировать обязывающие документы [29].

Рекомендации рабочих групп были полезны при составлении Полярного кодекса в 2014 г. [5], причем сам Кодекс имеет статус Резолюции Комитета по безопасности на море Международной морской организации [14].

Таким образом, Арктический совет не подменяет своими полномочиями дискреционные полномочия государств-членов. Он скорее играет роль некоего инструктора, показывающего направление для усилий государств по осуществлению ими ответственности за поддержание устойчивого существования природной среды Северного Ледовитого океана. Кроме природоохранных проблем, Арктический совет внес свой вклад также в решение проблем судоходства и организацию фундаментальных научных исследований.

Общие позиции арктических государств относительно их будущих намерений и их понимания того, как должна осуществляться их общая ответственность за охрану природы Арктики, изложены в двух документах: Перспективы развития Арктики, принятый в Кируне в 2013 г. [21] и Стратегический план для Северного Ледовитого океана на 2015-2020 гг. (AMSP) [16].

В документах, где говорится о будущем, нет, к сожалению, ясного разграничения полномочий между Арктическим советом и государствами-членами. В «Перспективах» говорится о необходимости укреплять Арктический совет и государства должны стремиться обеспечить переход Арктического совета от формулирования политики к ее осуществлению [33, р. 5]. А в Стратегическом плане предусмотрено, что Арктический совет обеспечивает надежную институциональную поддержку стратегическому управлению охраной природы Арктики [12].

Таким образом, перед Арктическим советом в любом случае встают новые задачи – представлять надежные не только естественно-научные данные для принятия решений, но и исследовать вопросы управления. Более подробные планы мы можем увидеть в докладе 2013 г., где изложены промежуточные итоги мониторинга [31]. Главной задачей объявлена здоровая окружающая среда Арктики, а средством может быть такой подход к управлению, который основан на учете

экосистем; такой подход должен быть основан на балансе сохранения и устойчивого использования природных ресурсов с целью обеспечить благополучия нынешнего и будущего поколений. Одна из проблем – потепление климата, последствия которого проявляются и на региональном, и на мировом уровне.

Стратегический план отводит Арктическому совету роль, прежде всего координатора регионального и международного сотрудничества в научных исследованиях, которые имеют первостепенную важность для подготовки информации для принятия решений.

Поскольку в «Перспективах» провозглашается, что нет проблем, которые не могли бы быть разрешены совместными усилиями на основе существующих норм международного права и при проявлении доброй воли, Арктический совет может быть использован для определения и имплементации общей ответственности приарктических государств, в том числе с помощью уточненных юридических обязательств.

Очевидно, к решению природоохранных задач Арктики должны привлекаться и другие международные организации, например. Международная морская организация (ИМО) для установления и мониторинга трасс судоходства, или Секретариат Конвенции об изменении климата.

Конечно, сотрудничество арктических государств не так просто осуществить, поскольку у них могут быть разные интересы. Кроме того, в начале 2000-х годов статус наблюдателя в Арктическом совете стремились получить многие неарктические государства, считая это шансом оказывать влияние на арктические государства [35, с. 329].

В последние годы пересмотрены критерии предоставления статуса наблюдателя [19]. Поставлены такие условия, которые бы исключали внесение наблюдателями в повестку дня их собственных забот. Теперь наблюдатели обязаны документально подтверждать свою способность и искреннее намерение сотрудничать с государствами-членами и с Советом, а также их признание международного морского права в качестве основы для международного правопорядка в Арктике [20]. Интересно, что на приверженности международному морскому праву настаивали США, которые не участвуют в Конвенции ООН по морскому праву [32]. Участвуя в работе Арктического совета, неарктические государства получают достоверную информацию «из первых рук» и могут осознанно придерживаться тех же позиций в других международных организациях, как Международная морская организация, Международная организация гражданской авиации, либо в региональных интеграционных объединениях, как

Европейский союз или Евразийский экономический союз [37, с. 42-50; 38, с. 221–225].

Именно арктические государства, и точнее – прибрежные арктические государства осуществляют управление состоянием и использованием Северного Ледовитого океана. Арктический совет – это скорее инструмент в руках арктических государств, чем самостоятельный актор. Арктические государства несут общую (совместную) ответственность, частично через имплементацию заключаемых договоров, частично в рамках Арктического совета, который намечает будущую политику. Однако ответственность арктических государств формулируется в весьма общих выражениях, например, ответственность за надлежащее управление, нацеленное на сохранение экосистем. Для оценки необходимости введения специальной программы изучения региональных морей или подобных же программ интенсификации сотрудничества по изучению морской части Арктики [17]. На этом фоне напомним одну из рекомендаций в «Перспективах»: арктическим прибрежным государствам следует гармонизировать свои нормативные акты, регулирующие судоходство в пределах их юрисдикций, со стандартами, которые разрабатывает Международная морская организация [11]. Данная необходимость стала еще насущней со вступлением в силу Полярного кодекса.

Некоторые критики утверждают, что так называемое стратегическое управление охраной природы на самом деле используется для утверждения претензий приарктических государств [41, р. 55–74]. Однако коллективный характер стратегического управления придает ему несколько иные качества, а именно – рамочный характер и целенаправленный подход. Хотя Конвенция по морскому праву, как упоминалось, предусматривает коллективное управление, она не описывает его устройство, а оставляет организационные моменты на усмотрение государств.

Значение коллективного стратегического управления состоит в том, что оно позволяет принимать во внимание глобальные вызовы, как, например, потепление климата или утрата биоразнообразия. Защита природной среды Арктики остро стоит в повестке дня, и существует признание необходимости принятия специальных мер для имплементации общих, напрямую не относящихся к Арктике положений Конвенции ООН по морскому праву самими приарктическими государствами и через соответствующие международные учреждения.

Если приарктические государства признают международное морское право, они не могут не учитывать наличие на земном шаре множества других государств, которые могут быть заинтере-

сованы в использовании Северного Ледовитого океана. Однако это множество государств заинтересовано также в установлении и поддержании здоровой окружающей среды в Арктике. Это дает основания для выработки общих позиций в общих интересах.

Список литературы:

[1] Генеральная Ассамблея ООН. Доклад Генерального Секретаря [Электронный ресурс] / Документ ООН A/65/69/Add.2 para 321 (2010).

[2] Декларация об учреждении Арктического совета от 19.09.1996 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16040#06872410927151196> (дата обращения: 20.04.2020) [<http://docs.cntd.ru/document/901880137>] (дата обращения: 20.04.2020).

[3] Заявление председателя Конференции по арктическому рыболовству, состоявшейся в Нууке, 24–26.02.2014 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://naalakkersuisut.gl/en/Naalakkersuisut/News/2014/02/Arktisk-hoejsoefiskeri> (дата обращения: 20.04.2020).

[4] Илулиссатская декларация пяти приарктических государств. 29.05.2008 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.mid.ru/ru/search?p_p_id=3&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized (дата обращения: 20.04.2020).

[5] Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс). Резолюция Комитета по безопасности на море. MSC.385 (94) [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/71844400/> (дата обращения: 20.04.2020).

[6] Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в центральной части Северного Ледовитого океана 3.10.2018 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://pro-arctic.ru/04/10/2018/news/34105> (дата обращения: 20.04.2020).

[7] Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике 2011 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70308806> (дата обращения: 20.04.2020).

[8] Соглашение о сохранении белых медведей (заключено в г. Осло 15.11.1973 г.) [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/2133076> (дата обращения: 20.04.2020).

[9] Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10.12.1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими. Нью-Йорк, 4.12.1995 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/2561264> (дата обращения: 20.04.2020).

[10] Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pollutants.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

[11] Arctic Marine Shipping Assessment 2009 Report, p. 5 (I) (C) [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/255891922_Arctic_Marine_Shipping_Assessment_2009_Report (дата обращения: 20.04.2020).

[12] Arctic Marine Strategy Plan [Электронный ресурс] // https://oarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1743/EDOCS-3227-v1-ACSAOUS202_Fairbanks_2016_InfoDoc8_AMSP_Communication_Plan.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 20.04.2020).

[13] Agreement on Cooperation on Marine Oil Pollution Preparedness and Response in the Arctic, Arctic Council, Can.-Den.-Fin.-Ice.-Nor.-Russ.-Swed.-U.S., May 15, 2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.arcncouncil.org/eppr/agreement-on-cooperation-on-marine-oil-pollution-preparedness-and-response-in-the-arctic/> (follow «Agreement on Cooperation on Marine Oil Pollution, Preparedness and Response in the Arctic (дата обращения: 20.04.2020).

[14] Arctic Council. Arctic Marine Shipping Assessment 2009 Report 6-7 (2009) [Электронный ресурс] // <http://pame.is/images/03-Projects/AMSA/AMSA-2009-report/AMSA-2009-Report-2nd-print.pdf> [<https://perma.cc/2T3R-SSBW>]. 147. Id. at6. 148. Int'l Maritime Org. [IMO], MEPC 68/21/Add.1, International Code of Ship Operating in Polar Waters (Nov. 21, 2014) [<http://www.imo.org/en/MediaCentre/HotTopics/polar/Pages/default.aspx>] (дата обращения: 20.04.2020).

[15] Arctic Council. Arctic Marine Shipping Assessment 2009 Report 6-7 (2009) [Электронный ресурс] // URL: <http://pame.is/images/03-Projects/AMSA/AMSA-2009-report/AMSA-2009-Report-2nd-print.pdf> [<https://perma.cc/2T3R-SSBW>] (дата обращения 20.04.2020).

[16] Arctic Council. Arctic Marine Strategy Plan 2015– 2025 (Apr. 2015) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pame.is/index.php/projects/arctic-marine-strategic-plan> [<https://perma.cc/SYA2-L45U>] (дата обращения: 20.04.2020).

[17] Arctic Council. Iqaluit Declaration 2015, at para. 43 (Apr. 24, 2015) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.arcticcouncil.org/index.php/en/document-archive/category/604-declaration-sao-report?download=2740>; <http://www.arcticcouncil.org/index.php/en/document-archive/category/604-declaration-final-signed-version> / URL: [https://web.archive.org/web/*/http://www.arcticcouncil.org/index.php/en/document-](https://web.archive.org/web/*/http://www.arcticcouncil.org/index.php/en/document-archive/category/604-declaration-)

saoreport?download=2740:iqaluit-declaration-final-signed-version] (дата обращения: 20.04.2020).

[18] Arctic Council. Members // URL: <http://www.arcticcouncil.org/index.php/en/about-us/permanent-participants> [Электронный ресурс] // URL: <https://perma.cc/YDZ8-GQFB> (дата обращения: 20.04.2020).

[19] Arctic Council. Observer Manual for Subsiding Bodies (2013) [Электронный ресурс] // URL: <https://oaarchive.arcticcouncil.org/bitstream/handle/11374/939/EDOCS-3020-vIA-2015-11-25-Observer-manualwith-addendum-finalized-after-SAO-Oct-2015.PDF> (дата обращения: 20.04.2020).

[20] Arctic Council. Rules of Procedure, annex 2, paras. (2) (a), 6 (2013) [Электронный ресурс] // URL: https://oaarchive.arcticcouncil.org/bitstream/handle/11374/940/2015-09-01_Rules-of-Procedure-websiteversion.pdf. 171. Id. at para. (6) (g) (дата обращения: 20.04.2020).

[21] Arctic Council Secretariat, Vision for the Arctic (May 15, 2013) [hereinafter Vision for the Arctic] [Электронный ресурс] // URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/425main-documents-ftom-kiruna-mmiisterial-meeting#> [<https://web.archive.org/web/20150220015710/http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/425-main-documentsfrom-kiruna-ministerial-meeting>] (дата обращения 20.04.2020).

[22] Declaration concerning the prevention on Unregulated High Seas Fishing in the Central Arctic Ocean, Can.-Den.-Nor.-Russ.-U.S., July 16, 2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.regjeringen.no/globalassets/departmentene/ud/vedlegg/folkerett/declaration-on-arctic-fisheries-16-july-2015.pdf> [<https://perma.cc/8M7D-EEG9>] (дата обращения: 20.04.2020).

[23] Declaration concerning the prevention of Unregulated High Seas Fishing in the Central Arctic Ocean. Oslo, 16 July, 2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/canada-denmark-norway-russia-united-states-fishing-declaration-covering-central-arctic> (дата обращения: 20.04.2020).

[24] Future We Want. A/RES/66/288 - Rio+20 Outcome Document. July 27, 2012.

[25] Nuuk Prepares to Welcome Ministers, Arctic Council [Электронный ресурс] // URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/resources/news-and-press/news-archive/131nuuk-prepares-to-welcom-ministers> [<http://www.arctic-council.org/index.php/en/resources/news-and-press/news-archive/131-nuuk-prepares-to-welcom-ministers>] May 12, 2011 (дата обращения: 20.04.2020).

[26] Press Release, Iceland Protests a Meeting of Five Arctic Council Member States in Canada (Feb. 18, 2010) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mfa.is/news-and-publications/nr/5434> [<https://perma.cc/CXE2-ZNBA>] (дата обращения: 20.04.2020).

[27] See Arctic Council Works to Prevent Arctic Marine Oil Pollution, Arctic Council [Электронный ресурс] // URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/resources/news-and-press/news-archive/843arctic-council-works-to-prevent-arctic-marine-oil-pollution> // URL: <https://web.archive.org/web/20150329053627/http://www.arctic-council.org/index.php/en/resources/news-and-press/newsarchive/843-arctic-council-works-to-prevent-arctic-marine-oil-pollution>] (дата обращения: 20.04.2020).

[28] Summary of Arctic Ocean Coastal States Meeting (Mar. 29, 2010) [Электронный ресурс] // URL: www.arctic-report.net/wp-content/uploads/2012/01/2010.03-ArcticOcean-Coastal-States-meeting-Chelsea-Canada-March-2p010.pdf [<https://perma.cc/5KFM-8NCQ>] (дата обращения: 20.04.2020).

[29] Task Forces of the Arctic Council. Arctic Council [Электронный ресурс] // URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/working-groups/task-forces> [<https://perma.cc/X8PS-CB74>] (дата обращения 20.04.2020).

[30] The Arctic monitoring and assessment Programme [Электронный ресурс] // URL: <http://www.amap.no/about/geographicalcoverage> (дата обращения: 20.04.2020).

[31] The Arctic Ocean Review Project, Final Report: 2011-2013, at 11 (May 2013) [Электронный ресурс] // URL: http://www.pame.is/images/03Projects/AOR/Reports/126082-pame-sept_2.pdf [<https://perma.cc/6E6P-FF2L>] (дата обращения: 20.04.2020).

[32] U.S. Dep't of State, U.S. Chairmanship of the Arctic Council, State.gov [Электронный ресурс] // URL: <http://www.state.gov/e/oes/ocns/opa/arc/uschair/index.htm> (дата обращения: 20.04.2020).

[33] Vision for the Arctic [Электронный ресурс] // URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/287> (дата обращения: 20.04.2020).

[34] Авхадеев В.Р. Роль деклараций о сотрудничестве государств в Арктике и международное право // Журнал российского права. 2014. № 10 (214). – С. 138–145.

[35] Ворончихина Д. Н. Арктический совет как международный форум сотрудничества государств: участие России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Т. 11. № 2. – С. 329.

[36] Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия: В 3 т. Т. 3 / Под. общ. ред. И.С. Иванова. – М.: Аспект Пресс. 2013. – С. 16-24.

[37] Рыжов В.Б. Европейский Союз: динамика развития и накопившиеся проблемы [Элек-

тронный ресурс] // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2018. № 2. – С. 42–50 / URL: <https://nbpublish.com> (дата обращения: 20.04.2020).

[38] Шинкаревецкая Г.Г. «Приарктические государства» и другие действующие лица // Материалы научно-практической конференции и круглого стола «Арктика - территория устойчивого развития и сотрудничества» (20 октября 2017 г.) и круглого стола «Правовые проблемы социально-экономического и инновационного развития Арктического региона России» (15 ноября 2016 г.) / ИГП РАН; гл. ред. чл. – корр. РАН А.Н. Савенков. – М., Норма, 2018. – С. 57–70.

[39] Muyin Wang, Overland J.E. A Sea Ice Free Summer Arctic within 30 Years // *Geophysical Research Letters*. V. 36. № L07502 (April 3, 2009).

[40] Young O.R. Arctic Stewardship: Maintaining Regional Resilience in an Era of Global Change // *Ethics and International Affairs*. V. 26. 2012. – P. 417.

[41] Wilson P. Society, Steward or Security Actor? Three Visions of the Arctic Council // *Cooperation and Conflict*. V. 51(1). 2016. – P. 55–74.

Spisok literatury:

[1] General'naya Assambleya OON. Doklad General'nogo Sekretarya [Elektronnyj resurs] / Dokument OON A/65/69/Add.2 para 321 (2010).

[2] Deklaraciya ob uchrezhdenii Arkticheskogo soveta ot 19.09.1996 g. [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16040#06872410927151196> (data obrashcheniya: 20.04.2020) [<http://docs.cntd.ru/document/901880137>] (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[3] Zayavlenie predsedatelya Konferencii po arkticheskomu rybolovstvu, sostoyavshejsya v Nuuke, 24–26.02.2014 g. [Elektronnyj resurs] // URL: <http://naalakkersuisut.gl/en/Naalakkersuisut/News/2014/02/Arktisk-hoejsoefiskeri> (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[4] Ilulissatskaya deklaraciya pyati priarkticheskikh gosudarstv. 29.05.2008 g. [Elektronnyj resurs] // URL: https://www.mid.ru/ru/search?p_p_id=3&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[5] Mezhdunarodnyj kodeks dlya sudov, ekspluatiruyushchihsya v polyarnyh vodah (Polyarnyj kodeks). Rezolyuciya Komiteta po bezopasnosti na more. MSC.385 (94) [Elektronnyj resurs] // URL: <https://base.garant.ru/71844400/> (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[6] Soglasenie o predotvrashchenii nereguliruемого промысла v central'noj chasti Severnogo Ledovitogo okeana 3.10.2018 g. [Elektronnyj resurs]

// URL: <http://pro-arctic.ru/04/10/2018/news/34105> (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[7] Soglasenie o sotrudnichestve v aviacionnom i morskome poiske i spasanii v Arktike 2011 g. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://base.garant.ru/70308806> (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[8] Soglasenie o sohranении belyh medvedej (zaklyucheno v g. Oslo 15.11.1973 g.) [Elektronnyj resurs] // URL: <https://base.garant.ru/2133076> (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[9] Soglasenie ob osushchestvlenii polozhenij Konvencii Organizacii Ob»edinennyh Nacij po morskome pravu ot 10.12.1982 g., kotorye kasayutsya sohraneniya transgranichnyh rybnyh zapasov i zapasov daleko migriruyushchih ryb i upravleniya imi. N'yu-York, 4.12.1995 g. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://base.garant.ru/2561264> (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[10] Stokgol'mskaya konvenciya o stojkih organicheskikh zagryaznitelyah 2001 g. [Elektronnyj resurs] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pollutants.pdf (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[11] Arctic Marine Shipping Assessment 2009 Report, p. 5 (I) (C) [Elektronnyj resurs] // URL: https://www.researchgate.net/publication/255891922_Arctic_Marine_Shipping_Assessment_2009_Report (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[12] Arctic Marine Strategy Plan [Elektronnyj resurs] // https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1743/EDOCS-3227-v1-ACSAOUS202_Fairbanks_2016_InfoDoc8_AMSP_Communication_Plan.pdf?sequence=1&isAllowed=y (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[13] Agreement on Cooperation on Marine Oil Pollution Preparedness and Response in the Arctic, Arctic Council, Can.-Den.-Fin.-Ice.-Nor.-Russ.-Swed.-U.S., May 15, 2013 [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.arcncouncil.org/eppr/agreement-on-cooperation-on-marine-oil-pollution-preparedness-and-response-in-the-arctic/> (follow «Agreement on Cooperation on Marine Oil Pollution, Preparedness and Response in the Arctic» (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[14] Arctic Council. Arctic Marine Shipping Assessment 2009 Report 6-7 (2009) [Elektronnyj resurs] // <http://pame.is/images/03-Projects/AMSA/AMSA-2009-report/AMSA-2009-Report-2nd-print.pdf> [<https://perma.cc/2T3R-SSBW>]. 147. Id. at6. 148. Int'l Maritime Org. [IMO], MEPC 68/21/Add.1, International Code for Ships Operating in Polar Waters (Nov. 21, 2014) [<http://www.imo.org/en/MediaCentre/HotTopics/polar/Pages/default.aspx>] (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[15] Arctic Council. Arctic Marine Shipping Assessment 2009 Report 6-7 (2009) [Elektronnyj resurs] // URL: <http://pame.is/images/03-Projects/>

AMSA/AMSA-2009-report/AMSA-2009-Report-2nd-print.pdf [https://perma.cc/2T3R-SSBW] (data obrashcheniya 20.04.2020).

[16] Arctic Council. Arctic Marine Strategy Plan 2015– 2025 (Apr. 2015) [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.pame.is/index.php/projects/arctic-marine-strategic-plan> [https://perma.cc/SYA2-L45U] (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[17] Arctic Council. Iqaluit Declaration 2015, at para. 43 (Apr. 24, 2015) [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.arcticcouncil.org/index.php/en/document-archive/category/604-declaration-sao-report?download=2740:iqaluit-declaration-final-signed-version> / URL: https://web.archive.org/web/*/http://www.arcticcouncil.org/index.php/en/document-archive/eategory/604-declaration-saoreport?download=2740:iqaluit-declaration-final-signed-version] (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[18] Arctic Council. Members // URL: <http://www.arcticcouncil.org/index.php/en/about-us/permanent-participants> [Elektronnyj resurs] // URL: <https://perma.cc/YDZ8-GQFB>] (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[19] Arctic Council. Observer Manual for Subsiding Bodies (2013) [Elektronnyj resurs] // URL: <https://oarchive.arcticcouncil.org/bitstream/handle/11374/939/EDOCS-3020-vIA-2015-11-25-Observer-manualwith-addendum-finalized-after-SAO-Oct-2015.PDF> (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[20] Arctic Council. Rules of Procedure, annex 2, paras. (2) (a), 6 (2013) [Elektronnyj resurs] // URL: https://oarchive.arcticcouncil.org/bitstream/handle/11374/940/2015-09-01_Rules-of-Procedure-websiteversion.pdf. 171. Id. at para. (6) (g) (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[21] Arctic Council Secretariat, Vision for the Arctic (May 15, 2013) [hereinafter Vision for the Arctic] [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/425main-documents-ftom-kiruna-mmiisterial-meeting#> [https://web.archive.org/web/20150220015710/http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/425-main-documents-from-kiruna-ministerial-meeting] (data obrashcheniya 20.04.2020).

[22] Declaration concerning the prevention on Unregulated High Seas Fishing in the Central Arctic Ocean, Can.-Den.-Nor.-Russ.-U.S., July 16, 2015 [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/folkerett/declaration-on-arctic-fisheries-l-6-july-2015.pdf> [https://perma.cc/8M7D-EEG9] (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[23] Declaration concerning the prevention of Unregulated High Seas Fishing in the Central Arctic

Ocean. Oslo, 16 July, 2015 [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/canada-denmark-norway-russia-united-states-fishing-declaration-covering-central-arctic> (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[24] Future We Want. A/RES/66/288 - Rio+20 Outcome Document. July 27, 2012.

[25] Nuuk Prepares to Welcome Ministers, Arctic Council [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/resources/news-and-press/news-archive/131nuuk-prepares-to-welcom-ministers> [http://www.arctic-council.org/index.php/en/resources/news-and-press/news-archive/131-nuuk-prepares-to-welcom-ministers] May 12, 2011 (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[26] Press Release, Iceland Protests a Meeting of Five Arctic Council Member States in Canada (Feb. 18, 2010) [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.mfa.is/news-and-publications/nr/5434> [https://perma.cc/CXE2-ZNBA] (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[27] See Arctic Council Works to Prevent Arctic Marine Oil Pollution, Arctic Council [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/resources/news-and-press/news-archive/843arctic-council-works-to-prevent-arctic-marine-oil-pollution> // URL: <https://web.archive.org/web/20150329053627/http://www.arctic-council.org/index.php/en/resources/news-and-press/news-archive/843-arctic-council-works-to-prevent-arctic-marine-oil-pollution>] (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[28] Summary of Arctic Ocean Coastal States Meeting (Mar. 29, 2010) [Elektronnyj resurs] // URL: www.arctic-report.net/wp-content/uploads/2012/01/2010.03-ArcticOcean-Coastal-States-meeting-Chelsea-Canada-March-2p010.pdf [https://perma.cc/5KFM-8NCQ] (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[29] Task Forces of the Arctic Council. Arctic Council [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/working-groups/task-forces> [https://perma.cc/X8PS-CB74] (data obrashcheniya 20.04.2020).

[30] The Arctic monitoring and assessment Programme [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.amap.no/about/geographicalcoverage> (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[31] The Arctic Ocean Review Project, Final Report: 2011-2013, at 11 (May 2013) [Elektronnyj resurs] // URL: http://www.pame.is/images/03Projects/AOR/Reports/126082-pame-sept_2.pdf [https://perma.cc/6E6P-FF2L] (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[32] U.S. Dep't of State, U.S. Chairmanship of the Arctic Council, State.gov [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.state.gov/e/oes/ocns/opa/arcuschair/index.htm> (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[33] Vision for the Arctic [Elektronnyj resurs] // URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/287> (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[34] Avhadeev V.R. Rol' deklaracij o sotrudnichestve gosudarstv v Arktike i mezhdunarodnoe pravo // ZHurnal rossijskogo prava. 2014. № 10 (214). – S. 138–145.

[35] Voronchihina D. N. Arkticheskij sovet kak mezhdunarodnyj forum sotrudnichestva gosudarstv: uchastie Rossii // Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya). 2019. T. 11. № 2. – S. 329.

[36] Vylegzhanin A.N. Pravovoe polozhenie Arkticheskogo regiona v dokumentah // Arkticheskij region: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Hrestomatiya: V 3 t. T. 3 / Pod. obshch. red. I.S. Ivanova. – M.: Aspekt Press. 2013. – S. 16-24.

[37] Ryzhov V.B. Evropejskij Soyuz: dinamika razvitiya i nakopivshiesya problemy [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii / International Law and International

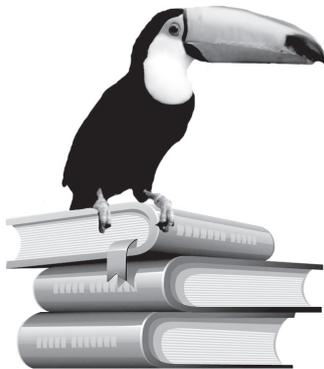
Organizations. 2018. № 2. – S. 42–50 / URL: <https://nbpublish.com> (data obrashcheniya: 20.04.2020).

[38] SHinkareckaya G.G. «Priarkticheskie gosudarstva» i drugie dejstvuyushchie lica // Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii i kruglogo stola «Arktika - territoriya ustojchivogo razvitiya i sotrudnichestva» (20 oktyabrya 2017 g.) i kruglogo stola «Pravovye problemy social'no-ekonomicheskogo i innovacionnogo razvitiya Arkticheskogo regiona Rossii» (15 noyabrya 2016 g.) / IGP RAN; gl. red. chl. – korr. RAN A.N. Savenkov. – M., Norma, 2018. – S. 57–70.

[39] Muyin Wang, Overland J.E. A Sea Ice Free Summer Arctic within 30 Years // Geophysical Research Letters. V. 36. № L07502 (April 3, 2009).

[40] Young O.R. Arctic Stewardship: Maintaining Regional Resilience in an Era of Global Change // Ethics and International Affaires. V. 26. 2012. – R. 417.

[41] Wilson P. Sociey, Steward or Security Actor ? Three Visions of the Arctic Council // Cooperation and Conflict. V. 51(1). 2016. – R. 55–74.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10525

СОЛОВЬЕВ Владислав Юрьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: vyu.solovev@mpgu.su

ОТМЕНА УСЫНОВЛЕНИЯ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРАВ РЕБЁНКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье на основе норм международных нормативных правовых актов и российского законодательства, правовых позиций Верховного Суда РФ и судебной практики анализируются современные научно-практические проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей при рассмотрении судами дел об отмене усыновления.

Ключевые слова: усыновитель, усыновленный, права и законные интересы ребенка, семья, попечение, исковое производство, органы опеки и попечительства, воспитание, контроль, благополучие детей, юрисдикционная защита.

SOLOVIEV Vladislav Yuryevich,
Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow State Pedagogical University

CANCELLATION OF ADOPTION AS A FORM OF PROTECTION OF FUNDAMENTAL RIGHTS OF THE CHILD IN CIVIL PROCEEDINGS IN RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes modern scientific and practical problems of protection of the rights and legitimate interests of minor children when considering cases of cancellation of adoption by the courts based on the norms of international normative legal acts and Russian legislation, the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and judicial practice.

Key words: adoptive parent, adopted child, rights and legal interests of the child, family, custody, claim proceedings, guardianship and guardianship authorities, upbringing, control, children's welfare, jurisdictional protection.

Политические и социальные потрясения, техногенные катастрофы и международные конфликты, периодически возникающие на Планете, не могут служить оправданием отвлечения человечества от мысли о том, что «в современном мире существуют проблемы, острота которых остается неизменной, и одна из них – права ребенка и их защита» [13, с. 4]. Обеспечение, соблюдение и защита прав и законных интересов ребенка как члена общества, не способного в силу возраста, не сформировавшегося мировоззрения, физического состояния и здоро-

вья (особенно, если он является неполноценным с точки зрения умственного или/и физического развития) защищать себя от правонарушений и злоупотребления правом самостоятельно, наполняются особым содержанием в ситуации, когда ребенок не имеет семьи или лишен иного попечения. Подобная правовая установка, признавая всеми государствами, изначально снискала отражение в основополагающих международных актах. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. подтверждает стремление мирового сообщества обеспечить защиту и благополучие детей, осо-

бенно при передаче на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (Преамбула) [1].

Генеральная Ассамблея ООН, выражая озабоченность вопросом обеспечения благополучия ребенка при усыновлении (в т.ч. иностранными гражданами) 03.12.1986 г. приняла Декларацию о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (далее – Декларация о защите детей при усыновлении) [3].

Декларация о защите детей при усыновлении устанавливает ряд принципиально важных положений относительно обстоятельств передачи ребенка на воспитание в другую семью (ст.ст. 4, 5), а также возможности возвращения ребенка к его собственным родителям (ст. 11), т.е. фактически отмены усыновления [3].

Положения международных документов о правах ребенка, признаваемые Российской Федерацией, находят отражение в Конституции нашего государства (ч. 1, ч. 2 ст. 38) [5], Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) [6], а также – в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [7], в последнем случае – в нормах, регламентирующих принятие решений об усыновлении или об его отмене.

Отмена усыновления ребенка представляет собой процессуальное охранительное отношение, основанием возникновения которого является инициатива заинтересованного или надленного соответствующими полномочиями лица (или лиц), действующего в интересах ребенка, заявленная и рассматриваемая (разрешаемая) в установленном законом порядке судом с участием представителей органов опеки и попечительства и прокурора. Она может быть определена и в качестве вынужденной меры юрисдикционной защиты прав и законных интересов, а в отдельных случаях – и безопасности ребенка [17, с. 134].

Вынужденный характер отмены усыновления проявляется в том, что оно обусловлено обстоятельствами, которые невозможно проигнорировать, недооценить и некритически подойти к оценке их сущности, поскольку они свидетельствуют о причинении (реальном или возможном) существенного вреда правам и законным интересам ребенка, негативном влиянии на его физическое и психическое развитие поведения усыновителей, а иногда и об опасности для его жизни и здоровья.

Анализ содержания международных нормативных актов и положений российского законодательства свидетельствует о том, что отмена усыновления является также одной из форм реагиро-

вания государства на нарушение прав ребенка на полноценное воспитание в семье, физическое и духовное развитие, заботу усыновителей и их родственников, обеспечение благополучия, поскольку юридическое оформление усыновления не снижает риск психологических, материальных и иных проблем, которые могут возникнуть в семье. Поддавшись эмоциям, вызванным симпатией к очаровательному малышу, будущие родители не всегда обдуманно принимают решение о его усыновлении, не осознают всей ответственности за судьбу ребенка, который должен в обозримом будущем стать для них родным.

Следует признать, что наличие в национальных правовых системах института отмены усыновления не умаляет значимости «первичного» института, т.е. усыновления, поскольку оно имеет своим назначением создание для ребенка оптимально благоприятных для него условий жизни, поскольку никакая государственная забота, самые компетентные и заботливые воспитатели не способны заменить ребенку семью.

Основной процессуальный аспект отмены усыновления отмечен в ст. 275 ГПК РФ, устанавливающей, что рассмотрение и разрешение дел об отмене усыновления осуществляются по правилам искового производства [7].

Лицами, обладающими правом требовать отмены усыновления ребенка, согласно ст. 142 СК РФ, являются: родители ребенка, усыновленный ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, орган опеки и попечительства, прокурор [6].

Анализ содержания ст. 131 ГПК РФ [7], устанавливающей форму и содержание искового заявления, позволяет определить следующие сведения, которые должны быть указаны (помимо наименования суда и данных об истце) в заявлении об отмене усыновления:

а) подробные сведения об ответчике (они определяются в зависимости от того, кто является инициатором отмены усыновления);

б) решение суда об усыновлении (прилагается его копия, заверенная в установленном порядке);

в) позиция истца о том, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов ребенка усыновителями или в определенных ситуациях их родственниками;

г) собственно требование об отмене усыновления и обстоятельства, на которых он основывается (последние должны быть не только достоверными, четко сформулированными, конкретными, но и убедительными);

д) перечень прилагаемых к заявлению документов.

В заявлении об отмене усыновления, поданном прокурором, должно содержаться обоснова-

ние невозможности предъявления иска самим гражданином (в данном случае – ребенком, в силу возраста и отсутствия процессуальной дееспособности).

Доказательства, которые надлежит исследовать и оценить суду при рассмотрении дела об отмене усыновления перечислены в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ [7] и являются общими для всех процедур искового производства.

Обязанность доказывания обстоятельств, на которые она ссылается, лежит на каждой из сторон в силу действия принципа состязательности в гражданском процессе. При этом не исключается инициатива суда, которому принадлежат прерогатива в определении обстоятельств, имеющих значение для дела, и их значимости, а также в выборе стороны, которой надлежит их доказывать, даже, если она о них не упоминала.

Биологические родители ребенка и ребенок, достигший возраста 14 лет, в обоснование своих исковых требований, могут заявить, что решение об усыновлении (удочерении) было принято без надлежащего исследования обстоятельств дела; основано на полученных с нарушением закона (недопустимых) доказательствах; без учета мнения и интересов ребенка; под влиянием недостоверной информации о положении ребенка или детей в родной семье, активно распространяемой в СМИ или полученной из источника, мог быть, но не был поставлен судом под сомнение; при отсутствии преюдиции в виде вступившего в законную силу приговора суда, которым родители или один из них признаны виновным в преступлении, предусмотренном ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации [8] (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) (далее – УК РФ) или иными статьями УК РФ, например, устанавливающими ответственность родителей или усыновителей за вред, причиненный ребенку (факт возбуждения уголовного дела с последующим его прекращением по любым основаниям, не может приравнен по правовым последствиям к приговору).

В судебной практике по делам об отмене усыновления в качестве доказательств могут быть приняты показания свидетелей из числа родственников и близких лиц истцов, содержащие сведения о том, что, рассматривая дело об усыновлении, суд не принял во внимание желание или официально заявленное согласие родственников усыновить ребенка или детей в случае смерти обоих родителей, объявления умершими или лишения их родительских прав. Оценивая подобные показания, наряду с другими доказательствами, суд должен установить не только соответствие решения об усыновлении закону, но и принятие его, исходя из интересов несовершеннолетнего.

Доказательствами, подтверждающими, что решение об усыновлении было принято без учета интересов ребенка или детей, могут быть признаны показания работников детского учреждения, в котором ребенок находится до усыновления. В частности, эти лица могут подтвердить, что он просился домой, к маме и папе, говорил о том, что любит их, и они никогда его незаслуженно не наказывали, покупали игрушки, водили в зоопарк, ездили с ним на море, баловали, читали сказки на ночь, теперь он без них скучает и не понимает, почему его отдали чужим дяде и тете, и т.п.

Заслушав показания и объяснения участников процесса суд оценивает оправданность усыновления либо характер урона, причиненного ребенку, в результате необоснованного лишения прав биологических родителей и размещения сведений о ребенке в базу данных для потенциальных усыновителей.

Аналогичным образом показаниями свидетелей и объяснениями могут быть подтверждены обстоятельства неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию детей усыновителями. Представители органов опеки и попечительства, соседи, воспитатели дошкольных детских учреждений, школьные учителя могут сообщить суду о том, что усыновленный ребенок выглядит неухоженным, запущенным, неопрятным, истощенным, зачастую одет не по сезону. Иногда указанные лица заявляют о том, что ребенок не получает должной коррекционно-педагогической (например, не посещает логопеда) и медицинской помощи (с признаками сезонной простуды посещает школу, на открытых участках тела видны необработанные ссадины), не имеет денежных средств на карманные расходы, не обеспечен учебниками и канцтоварами, новые родители отказываются оплачивать дополнительные и факультативные занятия.

Доказательствами, свидетельствующими о необходимости отмены решения об усыновлении, могут быть признаны также показания сотрудников органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (в эту систему входят также и органы опеки и попечительства), действующих на основании Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ [9]. Эти лица могут предоставить в распоряжение суда не только информацию вербального характера, но и официальные документы, подтверждающие склонность усыновленного ребенка к девиантному поведению (бродяжничество, побеги из дома, попрошайничество, употребление спиртных напитков и запрещенных веществ, мелкие кражи и т.п.).

Перечисленные факты свидетельствуют о том, что усыновители не справляются с обязанностями по воспитанию ребенка и контролю за ним.

Поскольку усыновители также наделены правом требования отмены усыновления ребенка, их объяснения должны быть заслушаны и приняты во внимание судом.

Проблемы правового и процессуального характера, возникающие при отмене усыновления по заявлению самих усыновителей, обусловлены тем, что усыновленные дети приравниваются в правовом статусе к родным. Данное правило установлено в ч. 1 ст. 137 СК РФ [6].

Случаи отказа от биологически родного ребенка имеют место, преимущественно, в лечебном учреждении в отношении новорожденного. В дальнейшем подобный отказ встречается нечасто, и, как правило, заявляется одним из родителей, дающим согласие на усыновление. Подобная процедура в отношении усыновленного ребенка невозможна.

Усыновители должны предоставить суду веские аргументы, подтверждающие целесообразность отмены усыновления, в качестве которых могут рассматриваться: неспособность по состоянию здоровья обеспечивать воспитание, содержание ребенка и контроль за ним; отсутствие взаимопонимания между усыновителями и усыновленным ребенком; введение усыновителей в заблуждение, посредством сообщения им недостоверных сведений о ребенке при оформлении усыновления (сокрытие факта наличия у ребенка тяжелого соматического или генетического, а также психического заболевания, скрытого уродства, аномалии физиологического развития и т.п.).

Большинство усыновителей отказываются от детей, т.к. не могут достигнуть взаимопонимания с ними и не справляются с трудностями воспитания чужого (по крови) ребенка, который не становится для них родным. В частности, по этой причине отказалась от сына Коли актриса Евдокия Германова (суд, отменяя усыновление, также принял во внимание алкогольную зависимость, неуравновешенный характер и систематическое избиение усыновительницей ребенка); от дочери Бетти – певица Ирина Понаровская; от сына Данилы – депутат Государственной Думы Наталья Карпович (иницирование отказа имело место после диагностирования у Данилы психического заболевания, приемные родители стали опасаться за безопасность пятерых родных детей) [16].

Противоположная ситуация имеет место, если усыновители возражают против отмены усыновления, в этом случае, давая объяснения (в качестве ответчиков) или показания (а качестве свидетелей) они должны подтвердить не только законность самого факта усыновления, но и применение его исключительно в интересах ребенка, прежде всего, с целью создания условий полно-

ценной жизни в семье последнего, обеспечения и защиты его прав.

Особым видом доказательств, сообщаемых суду в устной форме, являются объяснения и показания самого ребенка, в отношении которого решается вопрос об отмене усыновления.

Оценивая полученные в процессе заслушивания в суде объяснения или показания ребенка, суд должен исходить из того, что процесс проводится исключительно в интересах этого ребенка и направлен на определение его дальнейшей судьбы [15, с. 14].

Рассмотрение дела об отмене усыновления способно негативно сказаться на психо-эмоциональном состоянии усыновленного ребенка, поскольку в прошлом он уже пережил травму потери близких людей и в момент судебного разбирательства вовлечен в сложный для его понимания семейный и правовой конфликт [14, с. 556].

Нередки ситуации, при которых ребенок осознает, что отмена усыновления может навсегда лишить его возможности обрести другую семью. Статистические и социологические исследования свидетельствуют о том, что ребенка, возвращенного в детский дом, независимо от причин принятия подобного решения, повторно усыновляют или берут под опеку крайне редко.

Необходимо отметить, что в гражданском процессе в допросе несовершеннолетнего лица должен принимать участие педагог или психолог. Это предложение уже частично реализовано в ст. 179 ГПК (допрос проводится с участием педагогического работника) [7]. В этой связи, считаем целесообразным добавить в обозначенную статью, «или психолога».

Участие педагога или психолога в допросе указанных лиц способно сыграть роль фактора, обеспечивающего соблюдение прав и законных интересов ребенка, снижающего влияние на него психотравмирующей ситуации допроса или дачи объяснений, поскольку сама по себе процедура судебного разбирательства является сложной для восприятия ребенком.

Возможности получения объяснений и показаний в гражданском процессе России в настоящее время существенно увеличены за счет использования систем видеоконференц-связи.

При рассмотрении судом дела об отмене усыновления может быть использован значительный арсенал иных доказательств, прежде всего, документов (письменных, электронных, печатных, фотографических). Это могут быть: справки и медицинские заключения о состоянии здоровья ребенка, школьный дневник, детское портфолио, семейные и школьные фотографии, письма ребенка усыновителям (например, из детского лагеря отдыха), характеристики на ребенка и родителей (бытовые, служебные), справки из

специализированных медицинских учреждений (психиатрического или наркологического диспансеров).

Особой значимостью для принятия решения об отмене усыновления или об отказе в удовлетворении иска об отмене усыновления обладают такие документы как акт обследования бытовых условий проживания ребенка представителями органов опеки и попечительства и информационные справки из полиции, по месту жительства или обучения ребенка (о его поведении, постановке на учет и т.п.), а также справки о доходах усыновителей.

Представляется, что документы, письменные и вещественные доказательства, исследуемые при рассмотрении и разрешении любого дела в порядке гражданского судопроизводства (в том числе – об отмене усыновления), – не равнозначные понятия.

Не следует забывать, что документы, как было отмечено ранее, могут быть не только письменными, они могут исходить как от официальных должностных лиц и, соответственно иметь необходимые реквизиты (печать, угловой штамп, подпись), так и не обладать официальным характером.

В качестве официального документа-доказательства в гражданском процессе по делам об отмене усыновления может фигурировать справка специалиста (детского психолога, психотерапевта, логопеда, дефектолога, психиатра). Это – письменное, но не вещественное доказательство.

Аудио-, видеозапись дают возможность суду сформировать представление о буднях, отдыхе, совместном времяпрепровождении, психологическом климате в семье и взаимоотношениях усыновителей и усыновленного ребенка (детей).

Заключение эксперта, содержащее в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 86 ГПК РФ, подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы, является важным доказательством по делам об отмене усыновления, но при этом оно для суда не обязательно, поскольку суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ) [7].

Фактически приведенное обстоятельство означает, что суд не связан выводами, изложенными в заключении эксперта, и независим при формировании собственных выводов, которые найдут отражение в решении по делу.

Основаниями к отмене усыновления ребенка, которыми должен руководствоваться суд, принимая подобное решение согласно ст. 141 СК РФ, являются: уклонение усыновителей от выполнения возложенных на них обязанностей родителей; злоупотребление родительскими пра-

вами, жестокое обращение с усыновленным ребенком [6].

Особым основанием является признание усыновителей хроническими алкоголиками или наркоманами.

Статья 141 СК РФ [6] обладает отсылочным характером, поскольку в ее части второй указывается на иные основания, при наличии которых суд, исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения, может отменить решение об усыновлении. Такими основаниями могут быть признаны: основанность решения об усыновлении на подложных документах; признание усыновителем лица, лишено родительских прав, недееспособного или ограниченного в дееспособности (п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8) [11].

Основанием отмены усыновления, с которым нередко приходится сталкиваться судам, принимающим решение по делам анализируемой категории, вызывающим обоснованную тревогу детских омбудсменов и общественных организаций по защите прав детей во всем мире, является насилие со стороны усыновителей и их родственников над усыновленными детьми.

Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей от 30.09.1990 г. отмечает, что дети мира невинны, уязвимы и зависимы (Преамбула), при этом множество детей во всем мире подвергаются опасностям, неисчислимым страданиям, будучи жертвами насилия, агрессии (п. 4, раздел «Проблема») [4].

Приведенные положения подтверждают необходимость судебного расследования (не только в рамках уголовного, но и гражданского судопроизводства) случаев психического или физического насилия над детьми, в том числе в процессе рассмотрение дела и при принятии решения об отмене усыновления. При этом должна приниматься во внимание не только информация о характере насилия, но и о действиях/бездействии должностных лиц, обязанных осуществлять контроль за условиями проживания детей, усыновленных или находящихся под опекой.

Немаловажное значение имеет соблюдение требований о недопустимости (во всяком случае – до вступления судебного решения об отмене усыновления в законную силу) разглашения сведений, представляющих собой охраняемую законом тайну усыновления (удочерения).

В контексте обозначенных проблем показательным является постановление Европейского Суда по правам человека ЕСПЧ от 18.04.2013 по делу «Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации» (жалоба № 7075/10) [10], признавшее факт нарушения положения ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2]

судом при принятии решения в отношении заявителей об отмене усыновления детей заявителей, невозможности добиться пересмотра позиции властей относительно доступа к детям.

Последствия отмены судом усыновления ребенка указаны в ст. 143 СК РФ [6], прежде всего, они касаются прекращения взаимных прав и обязанностей усыновителей и ребенка, восстановление аналогичных прав и обязанностей родителей и ребенка, передачи ребенка (в зависимости от обстоятельств) родителям или на попечение органа опеки и попечительства, а также сохранения или изменения фамилии, имени, отчества ребенка.

Защищая права ребенка, в отношении которого имела место отмена усыновления, государство не освобождает бывших усыновителей от обязанности по выплате средств на содержание ребенка, которые взыскиваются в размере, установленном ст.ст. 81, 83 СК РФ, на основании ч. 4 ст. 143 СК РФ [6].

Решение суда в подобной ситуации мотивируется, как правило, необходимостью сохранить ребенку прежний уровень обеспечения. При этом лица, в отношении которых судом вынесено решение об отмене усыновления, в случае уклонения от уплаты алиментов на содержание бывших усыновленных детей, могут быть привлечены к уголовной ответственности. Так, Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Дагестан от 25.12.2019 по делу № 22-2475/2019 [12] приговор Кайтагского районного суда Республики Дагестан от 23.10.2019 в отношении Б.А. оставить без изменения, а апелляционную жалоба Б.А., осужденного по ч. 1 ст. 157 УК РФ, – без удовлетворения.

Б.А. и его адвокат в апелляционной жалобе ссылались на то, что решением Сургутского городского суда от 18.12.2014 было отменено усыновление (удочерение) Б.А. несовершеннолетних детей: дочери Нурият и сына Рашида, и по этой причине Б.А. не платил алименты на их содержание, считая детей чужими, а любые обязательства по их содержанию и воспитанию – прекратившимися. Однако, суд апелляционной инстанции признал выводы, изложенные в приговоре, правильными, законными и основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах [12].

Защита прав лица, в отношении которого выносится решение об отмене усыновления, а также его близких, может осуществляться судом и при рассмотрении иных споров, в т.ч. вытекающих из злоупотреблений своими правами, имевшими место в действиях усыновителей. В подобных ситуациях обстоятельства, подтверждающие нарушение усыновителями прав и законных интересов ребенка, изложенные в решении об отмене усыновления, признаются преюдицией (ст. 67 ГПК

РФ) [7]. В частности, в судебной практике встречаются случаи необоснованного расходования и присвоения усыновителями (а также опекунами и попечителями) денежных средств, принадлежащих на праве собственности усыновленным детям, прежде всего, унаследованных от биологических родителей или иных родственников, а также полученных в виде материальной помощи от частных лиц или благотворительных общественных организаций.

Реализация правоотношения по отмене усыновления завершается, согласно ч. 3 ст. 140 СК РФ [6], вступлением в законную силу судебного решения, копия которого в течение трех дней направляется в орган опеки и попечительства по месту его вынесения и в орган ЗАГСа по месту государственной регистрации усыновления.

В подведение итогов следует отметить, что в целом процедура рассмотрения и разрешения в порядке гражданского судопроизводства дел об отмене усыновления строится на основе международных стандартов и принципов при оптимальном подходе, ориентированном на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей.

Список литературы:

[1] Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для России 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

[2] Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 18.05.1998. № 20. Ст. 2143.

[3] Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях. Принята 03.12.1986 [Электронный ресурс] // URL: www.un.org (дата обращения: 12.04.2020).

[4] Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей. Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей в Нью-Йорке от 30.09.1990 // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10–13.

[5] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

[6] Семейный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 29.12.1995 (в ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст.16.

[7] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

[8] Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 06.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06. 1996. № 25. Ст. 2954.

[9] Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности» и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177.

[10] Постановление Европейского Суда по правам человека ЕСПЧ от 18.04.2013 по делу «Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации» (жалоба № 7075/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 1.

[11] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей (в ред. от 17.12.2013) // Российская газета. № 192, 03.05.2006.

[12] Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан по делу № 22-2475/2019 [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru (дата обращения: 12.04.2020).

[13] Абрамов В.И. Права ребенка и их защита России: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2007. – 455 с.

[14] Головин Р.Б., Шумова К.А. Отмена усыновления в правовом и психологическом аспекте: отечественный и международный опыт // Бюллетень науки и практики. Т. 4. № 12. – С. 553–559.

[15] Дорошенко Т.Н. Процессуальные особенности отмены усыновления // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2019. Т. 9. № 1-1. – С. 14–19.

[16] Петров В. Звезды, которые отказались от усыновленных детей [Электронный ресурс] // URL: [https:// showbiz. mediasole.ru](https://showbiz.mediasole.ru) (дата обращения: 12.04.2020).

[17] Шкилева Н.Л. Отмена усыновления (удочерения): проблемы практического применения // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 1–10. – С. 134–136.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya o pravah rebenka. Odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989 (vstupila v silu dlya Rossii 15.09.1990) // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR. 1993. Vyp. XLVI.

[2] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod ot 04.11.1950 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 18.05.1998. № 20. St. 2143.

[3] Deklaraciya o social'nyh i pravovyh principah, kasayushchihsya zashchity i blagopoluchiya detej, osobenno pri peredache detej na vospitanie i ih usynovlenii na nacional'nom i mezhdunarodnom urovnyah. Prinyata 03.12.1986 [Elektronnyj resurs] // URL: www.un.org (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[4] Vsemirnaya deklaraciya ob obespechenii vyzhivaniya, zashchity i razvitiya detej. Prinyata Vsemirnoj vstrechej na vysshem urovne v interesah detej v N'yu-Jorke ot 30.09.1990 // Diplomaticeskij vestnik. 1992. № 6. S. 10–13.

[5] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 01.07. 2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. № 31. St. 4398.

[6] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 29.12.1995 (v red. ot 06.02.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 01.01.1996. № 1. St.16.

[7] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ (v red. ot 24.04.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 18.11.2002. № 46. St. 4532.

[8] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (v red. ot 06.06.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06. 1996. № 25. St. 2954.

[9] Federal'nyj zakon ot 24.06.1999 №120-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti» i pravonarushenij nesovershennoletnih» (v red. ot 24.04.2020) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 28.06.1999. № 26. St. 3177.

[10] Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ESPCH ot 18.04.2013 po delu «Ageyevy (Ageyevy) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 7075/10) // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2014. № 1.

[11] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 20.04.2006 № 8 «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del ob usynovlenii (udocherenii) detej (v red. ot 17.12.2013) // Rossijskaya gazeta. № 192, 03.05.2006.

[12] Apellyacionnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Dagestan po delu № 22-2475/2019 [Elektronnyj resurs] // URL: sudact.ru (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[13] Abramov V.I. Prava rebenka i ih zashchita Rossii: obshcheteoreticheskij analiz: dis. ... d-ra yurid. nauk. – Saratov, 2007. – 455 s.

[14] Golovin R.B., Shumova K.A. Otmena usynovleniya v pravovom i psihologicheskom aspekte: otechestvennyj i mezhdunarodnyj opyt // Byulleten' nauki i praktiki. T. 4. № 12. – S. 553–559.

[15] Doroshenko T.N. Processual'nye osobenosti otmeny usynovleniya // Vestnik Novgorodskogo filiala RANHiGS. 2019. Т. 9. № 1-1. – С. 14–19.

[16] Petrov V. Zvezdy, kotorye otkazalis' ot usynovlennyh detej [Elektronnyj resurs] // URL: [https:// showbiz. mediasole.ru](https://showbiz.mediasole.ru) (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[17] Shkileva N.L. Otmena usynovleniya (udochereniya): problemy prakticheskogo primeneniya // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. 2017. № 1–10. – С. 134–136.

ПРИЖЕННИКОВА Алёна Николаевна,
доцент Департамента Правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент,
г. Москва
e-mail: mail@law-books.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ

Аннотация. В статье анализируется практика рассмотрения трудовых споров. Автор исследует процессуальные и материальные проблемы правового регулирования индивидуальных трудовых споров в современной России. По итогам проведенного исследования автор приходит к выводу несовершенства законодательного установления отдельных норм и указаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: работник, работодатель, трудовые правоотношения, трудовые споры, трудовое законодательство.

PRIZHENNIKOVA Alena Nikolaevna,
Ph D. in Law, associate Professor of the Department
of Legal regulation economic activities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow

JUDICIAL PRACTICE IN LABOR DISPUTES

Annotation. The article analyzes the practice of considering labor disputes. The author explores the procedural and material problems of legal regulation of individual labor disputes in modern Russia. Based on the results of the research, the author comes to the conclusion of the imperfection of the legislative establishment of certain norms and the corresponding conclusions are indicated.

Key words: employee, employer, labor relations, labor disputes, labor legislation.

Трудовые споры - разногласия по вопросам толкования, применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора.

О количестве трудовых споров, рассмотренных судами, и о характере спорных трудовых правоотношений можно увидеть на основании данных официальной судебной статистики. Дела, вытекающие из трудовых отношений, рассматриваются в России, как правило, судами общей юрисдикции (ст. 22 ГПК РФ) [2]. Отдельные категории трудовых споров могут быть рассмотрены арбитражными судами исходя из содержания ст. 225.1 АПК РФ [1]. В настоящее время доступна статистика рассмотрения в судах дел по итогам 2018 г. и первой половины 2019 г. В 2018 г. российские суды первой инстанции рассмотрели 17 238 555 гражданских дел. Из них делами, вытекающими из трудовых правоотношений - 431 989, что на 34% меньше, чем в 2017 г. (581 411) [5]. В 2019 г. было выявлено 235 тысяч нарушений трудового законодательства, большинство из них относятся к сфере охраны труда [7].

В связи с возникшей эпидемиологической ситуацией в центральном аппарате Роструда и его территориальных органах 27.03.2020 была организована «горячая линия», куда могли обратиться работники и работодатели при возникновении вопросов в части соблюдения трудового законодательства. В этой связи, по состоянию на 15.05.2020, центральным аппаратом Роструда дано 96000 консультаций, в том числе по вопросам: увольнения 7581; заработной платы 9698; дистанционной работы и режима работы 5756; отстранения работника от работы 1387; введения простоя 2736; предоставления отпуска без сохранения заработной платы 5176 [4].

Все трудовые споры подразделяются на следующие категории: по спорящему субъекту (индивидуальные и коллективные); по характеру спора (о применении норм трудового законодательства; об установлении новых или изменении существующих условий труда); по виду спорящего правоотношения (по содержанию каждого из правоотношений, входящих в предмет трудового права). Трудовые споры о праве, связанные с нарушением или неприменением законодательных или нормативных норм, можно разделить на три основные группы: а) несоблюдение законодатель-

ных обязательств в отношении сроков и условий труда (например, минимального размера оплаты труда и т.д.); б) нарушение правовых норм, касающихся права работников на свободу объединения (например, увольнение по причине членства в профсоюзе или участия в его деятельности.); и в) дискриминация работника по различным признакам.

Важнейший признак трудовых споров – это их предмет. Предмет спора обуславливает в способах разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров. Интересным представляется содержание предмета трудовых споров в Законе о занятости Республики Кения, где, не давая легального определения и не проводя классификацию трудовых споров, законодатель указывает условия, из которых возникают трудовые споры (ст. 87) [8]: работодатель или работник пренебрегает или отказывается от исполнения трудового соглашения; любой вопрос, разногласие или спор, которые возникают в отношении прав или обязательств одной из сторон; неправомерные действия, пренебрежение или жестокое обращение с любой из сторон или причинение любого вреда личности или имуществу любой из сторон.

В законе о занятости Королевства Свазиленд установлено, что трудовые споры могут возникать по поводу (ст. 2) [9]: права любого лица или группы лиц на получение какой-либо выгоды в рамках существующего коллективного договора или трудового соглашения; наличия или отсутствия коллективного договора или трудового соглашения; увольнения, трудоустройства, отстранения от работы, повторного трудоустройства или восстановления в правах любого лица или группы лиц; признания или непризнания организации, стремящейся представлять работников при определении условий их труда; применения или толкования какого-либо закона, относящегося к трудовой деятельности; сроков или условий трудоустройства любого работника или физических условий, в соответствии с которыми такой работник может потребоваться для работы.

Стороной (субъектом) трудового спора являются работники либо работодатели действующие самостоятельно либо через своих представителей. В зарубежных странах сторонами трудового спора, помимо работников и работодателей, могут выступать и другие субъекты трудового права. Такой подход обусловлен особенностями трудового законодательства. Так, в соответствии с трудовым законодательством Вьетнама, у домашних работников трудовой спор может возникнуть и с работодателем, и с членами его семьи [10]. В трудовом законодательстве Республики Маврикий сказано, что стороной трудового спора выступает профессиональный союз, а также комиссия по ведению переговоров и действующая на стороне

работника. Данная комиссия является представителем двух или более профессиональных союзов работников, имеющих право вести переговоры [10]. Анализируя трудовые споры, можно увидеть следующее:

1) более 1/3 всех трудовых споров завершается отказом в иске только по основаниям пропуска работника сроков для обращения в суд;

2) несоблюдение сроков рассмотрения дел. Реальные сроки рассмотрения трудовых споров на практике превышают установленные в законе. В данных судебной статистики не выделены трудовые споры, по которым установлены сокращенные сроки рассмотрения. По опыту практической работы и интервью с экспертами можно сказать, что по трудовым спорам сроки нарушаются повсеместно, иногда дела рассматриваются в течение года и даже нескольких лет [3];

2) работник, всегда слабая сторона. В этой связи, отсутствует равенство формальное, значит не должно быть и равенства процессуального. На законодательном уровне, необходимо отразить процессуальную гарантию для работника. Он, например, может испытывать сложности с представлением письменных доказательств в суд;

3) низкие размеры взыскиваемых компенсаций морального вреда по трудовым спорам. В Москве, средний размер компенсации морального вреда установился на отрезке от 5 тыс. до 50 тыс. руб.;

4) практически не используется условие заключения мирового соглашения и иных форм мирного урегулирования споров. Размер компенсации морального вреда может определяться несколькими способами:

а) соглашением сторон спора между собой, в том числе в досудебном порядке, или в суде путем заключения мирового соглашения (ст. 39 ГПК РФ) либо до момента причинения морального вреда, например путем закрепления соответствующего положения в трудовом договоре (ст. 237 ТК РФ);

б) в судебном порядке - судом на основе оценки доказательств, предоставленных в материалы дела.

В большинстве случаев на практике взыскание компенсации морального вреда осуществляется в судебном порядке.

5) огромное количество дел о взыскании заработной платы. Так, например, в период 2016 год в мировые и районные суды России поступило 497 850 исковых заявлений о взыскании невыплаченной заработной платы. 4,08% исковых заявлений было возвращено заявителю не рассмотренными. 97,44% процент удовлетворения исковых требований по спорам о взыскании не выплаченной заработной платы. 6,19% приходится на частичное удов-

летворение исковых требований. 2,56% отказ в рассмотрении иска [6].

В заключении хотелось бы сделать следующие выводы.

1. Необходимы специализированные трудовые суды по рассмотрению споров, вытекающих из трудовых и связанных с ними отношений.

2. Усилить роль цивилизованного разрешения трудовых споров. Так, медиация в настоящее время выступает одним из эффективных способов разрешения споров, позволяющим оперативно, качественно и без существенных финансовых затрат урегулировать возникший конфликт. Для этого необходимо совершенствовать материальные и процессуальные нормы права, для более широкого использования в правоприменительной практике.

3. Необходимо установить общий срок для обращения в суд и работника, и работодателя.

4. Изменить подход к размерам взыскиваемых судами сумм компенсации морального вреда.

5. Расширить возможности и улучшить качество оказания бесплатной юридической помощи ее соответствие нормам действующего законодательства.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «Консультант Плюс».

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «Консультант Плюс».

[3] Колесникова Е.А. О некоторых спорных вопросах процессуального разрешения индивидуальных трудовых споров // Арбитражный и гражданский процесс. - 2019, N 11 // СПС «Консультант Плюс».

[4] Минтруд и Роструд ответили на Рекомендации СПЧ по защите трудовых прав в период пандемии коронавируса // URL: <http://president-sovet.ru> (дата обращения: 13.06.2020).

[5] Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2017/2018 гг. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 27.09.2019).

[6] Суды удовлетворяют 97% исков о взыскании не выплаченной зарплаты // URL: <http://dagalin.org> (дата обращения: 13.06.2020).

[7] URL: <http://news.ru> (дата обращения: 13.06.2020).

[8] Ханукаева Т.Э. Предмет и виды трудовых споров о праве: сравнительный анализ // Право и экономика. - 2016, N 11 // Kenya. The Employment Act N 11 of 2007 // <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/77502/83538/F285466231/>

KEN77502%202012.pdf // СПС «Консультант Плюс».

[9] Ханукаева Т.Э. Предмет и виды трудовых споров о праве: сравнительный анализ // Право и экономика. - 2016, N 11 // Swaziland. Employment act N 5 of 1980 // <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/MONOGRAPH/11933/96678/F2069906010/SWZ11933%20Part1.pdf>. // СПС «Консультант Плюс».

[10] Ханукаева Т.Э. Стороны трудового спора о праве: сравнительный анализ // Право и экономика, 2017, N 1 // Viet Nam. Decree N. 27/2014/ND-CP Regulating a number of articles of the Labour Code concerning Domestic Servants. Article 27.

Spisok literatury:

[1] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 24.07.2002 N 95-FZ (red. ot 02.12.2019) // SPS «Konsul'tant Plyus».

[2] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 24.04.2020) // SPS «Konsul'tant Plyus».

[3] Kolesnikova E.A. O nekotoryh spornyh voprosah processual'nogo razresheniya individual'nyh trudovyh sporov // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2019, N 11 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[4] Mintrud i Rostrud otvetili na Rekomendacii SPCH po zashchite trudovyh prav v period pandemii koronavirusa // URL: <http://president-sovet.ru> (data obrashcheniya: 13.06.2020).

[5] Otchet o rabote sudov obshchej yurisdikcii o rassmotrenii grazhdanskikh, administrativnyh del po pervoj instancii za 2017/2018 gg. Dannye Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (data obrashcheniya: 27.09.2019).

[6] Sudy udovletvoryayut 97% iskov o vзыскании ne vyplachennoj zarplaty // URL: <http://dagalin.org> (data obrashcheniya: 13.06.2020).

[7] URL: <http://news.ru> (data obrashcheniya: 13.06.2020).

[8] Hanukaeva T.E. Predmet i vidy trudovyh sporov o prave: sravnitel'nyj analiz // Pravo i ekonomika. - 2016, N 11 // Kenya. The Employment Act N 11 of 2007 // <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/77502/83538/F285466231/KEN77502%202012.pdf> // SPS «Konsul'tant Plyus».

[9] Hanukaeva T.E. Predmet i vidy trudovyh sporov o prave: sravnitel'nyj analiz // Pravo i ekonomika. - 2016, N 11 // Swaziland. Employment act N 5 of 1980 // <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/MONOGRAPH/11933/96678/F2069906010/SWZ11933%20Part1.pdf>. // SPS «Konsul'tant Plyus».

[10] Hanukaeva T.E. Storony trudovogo spora o prave: sravnitel'nyj analiz // Pravo i ekonomika, 2017, N 1 // Viet Nam. Decree N. 27/2014/ND-CP Regulating a number of articles of the Labour Code concerning Domestic Servants. Article 27.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10527

ОБЕРЕМКО Татьяна Викторовна,
старший преподаватель
Департамента языковой подготовки
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: TVOberemko@fa.ru

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В настоящей статье автор, оттолкнувшись от теории поколений Хоува и Штрауса (N. Howe, W. Strauss) и ее российской адаптации, исследует возможность прикладного использования данной теории в поисках инновационных методов преподавания иностранных языков в неязыковом вузе, так как представители цифрового поколения / Поколения Z составляют основу студенческого корпуса в современном вузе.

Ключевые слова: теория поколений, поколение, когнитивные особенности, поколение Z, цифровое поколение, инновационные методы преподавания.

OBBEREMKO Tatyana Viktorovna,
Senior Lecture of the Department
of Language Training of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

COGNITIVE FEATURES OF MODERN STUDENTS - MYTH OR REALITY

Annotation. In this article, the author, starting from the theory of Howe and Strauss generations and its Russian adaptation, explores the possibility of applying the theory in search for innovative methods of teaching foreign languages in a non-linguistic University, since representatives of the digital generation / Generation Z form the basis of the student body in a modern University.

Key words: generational theory, generation, cognitive features, generation Z, digital generation, innovative teaching methods.

Н икогда раньше время не летело столь стремительно и не несло столь быстрые и радикальные перемены в жизнь людей, во все ее стороны – общественную, личную, профессиональную. Специалисты помнят, как знаменитый учебник английского языка Н.И. Бонк – методически крепкий, сбалансированный по аспектам преподавания по возможностям того времени – издавался стереотипным образом около полувека (с 60-х гг. XX века), достойно работал в учебных аудиториях на просторах Советского Союза, потом Российской Федерации и не казался устаревшим на протяжении десятилетий. В наши дни издаваемый в «бумажной» версии учебник может утратить актуальность за время подготовки к печати. Разнообразные электронные устройства и интернет вытесняют проверенные веками бумажные носители информации из процесса образования, обучения и научения. Могут ли в этих условиях обучаемые – наши студенты –

остаться прежними? Ответ очевиден. Вопрос только в том, насколько они «другие», как быстро происходят изменения и как сложившиеся особенности можно использовать в процессе их обучения в образовательном процессе в целом и при обучении иностранным языкам в частности.

Давно известно, что каждое поколение считает себя умнее предыдущего и мудрее последующего. Сократ еще в 5 веке до нашей эры отмечал: «Наша молодежь любит окружить себя роскошью, она дурно воспитана! Она смеется над своими начальниками и нисколько не уважает старших!». Извечная проблема «отцов и детей» подтолкнула американских исследователей Н. Хоува и В. Штрауса разработать теорию поколений в начале 90-х годов XX века [11]. Данная теория утверждает, что в обществе примерно каждые двадцать лет появляется новое поколение. Представители этих поколений отличаются друг от друга ценностями, поведением и другими особен-

ностями. Поколением считается общность людей, которые были рождены в определенный исторический период, испытали влияние одних и тех же исторических событий и особенностей воспитания и разделяющие схожие ценности. При этом поведение представителя того или иного поколения зависит от того, как он воспитывался и жил в возрасте главным образом до 12-14 лет, сложившиеся же ценности подсознательны, глубинны, определяют формирование личности молодого человека и оказывают значительное влияние на всю его дальнейшую жизнь и поведение. Они не явно выражены, не эксплицитны как для окружающих, так и для самих представителей того или иного поколения [11].

В начале XXI века российские ученые Е. Шамис, А. Антипов и ряд других адаптировали данную теорию поколений к российской действительности. В их версии теории изменились временные рамки, но основные характеристики разных поколений остались в целом теми же. Таким образом, сейчас население современной России представлено следующими поколениями.

1) Величайшее поколение, оно же G1. Это поколение победителей, чье формирование проходило в условиях двух революций, гражданской войны, многочисленных реформ и несчастий 20-х гг. Несмотря на пережитое представители данного немногочисленного уже поколения сохранили веру в светлое будущее, оптимизм, трудолюбие и высокую ответственность (г.р. 1900-1923).

2) Молчаливое поколение (1923-1943) молчаливо и терпеливо, так как их становление проходило в условиях репрессий, войны и послевоенной разрухи.

3) За ними следует поколение так называемых бэби-бумеров (1943-1963). Так как они росли в супердержаве, победившей в Великой войне и первой покорившей космос, им свойственна психология победителей, они оптимисты, ценят работу в команде, коллективе.

4) В годы холодной войны, застоя, тотального дефицита, закрытости страны, а затем перестройки формируется поколение X (1963-1984). Представители этого поколения самостоятельны, готовы к переменам, рассчитывают только на свои силы и свой собственный опыт.

5) Поколение Y (1984-2000). Их формирование связано с периодом распада СССР, серьезных политических реформ, терактов, перестройки. Но именно в это время происходит бурное развитие новых технологий – информационных, коммуникационных, цифровых. В связи с этим представители данного поколения уже технически продвинуты, владеют современными технологиями, но за любую работу требуют незамедлительного вознаграждения.

6) Поколение Z, называемое еще «цифровыми аборигенами», «сетевым поколением», «цифровым поколением» (г.р. с 2000). Они не представляют себя и этот мир без электронных устройств, не помнят мир до интернета, их видят креативными, склонными к многозадачности, относительно замкнутыми, неумеющими запоминать и удерживать долго внимание [9]. Представители этого поколения уже заполнили студенческие аудитории, и с их особенностями преподавателям вузов надо научиться взаимодействовать.

Теория поколений имеет множество последователей, но и критиков. Повод для критики дает недостаточная эмпирическая обоснованность выводов, строгих данных академической науки. В связи с этим, с одной стороны, вопрос о научной ценности данной теории остается в некотором смысле открытым, но и игнорировать ее продуктивные стороны видится неразумным. Теория поколений активно и успешно используется в области маркетинга и управления персоналом. Интересны также попытки связать ее с отечественной психолого-педагогической традицией, с культурно-исторической теорией развития высших психических функций Л.С. Выготского [4]. Интернет и соцсети, разнообразные девайсы радикально изменили мир вокруг нас и стали средствами деятельности и общения, что позволяет нам рассматривать их в терминах Выготского как *новые культурно-исторические орудия, опосредующие нашу деятельность и наше общение*, с помощью которых образуется «цифровая реальность». Без нее сегодня экономика не смогла бы функционировать, общение невысказано, политические отношения и многие другие стороны жизни человечества невозможно представить. Социализация детей поколения Z проходит как в материально-вещественном мире и в рамках обычных социальных взаимодействий, так и в цифровой среде. Пожалуй, только в младенчестве, когда превалирует непосредственно-эмоциональное общение с близкими, прежде всего с матерью, ребенок пока избавлен от проявлений цифровизации. Далее она сопровождает растущего человека всю жизнь. В раннем детстве – с 1 до 3 лет – предметно-манипулятивная деятельность уже сочетается с манипулированием цифровыми устройствами, затем – в дошкольном возрасте – 3 – 7 лет – ребенок наряду с ролевыми играми уже развлекается компьютерными играми и начинает извлекать игровой контент из интернета. В младшей школе к традиционной школьной деятельности добавляется необходимость извлекать информацию из интернета, подчас учебники становятся цифровыми, осваивается мобильный телефон, в образовании применяются дополнительные цифровые технологии. Все активнее

используется интернет и социальные сети. В старшей школе учебно-профессиональная деятельность еще больше связана с интернетом и социальными сетями [4]. Наши студенты прошли весь этот цифровой путь и пришли на студенческую скамью сложившейся «цифровой» личностью.

Было бы неразумно игнорировать особенности этой личности в процессе обучения современных молодых людей, которым проще и привычнее использовать экран своего устройства, а не учебник, тетрадь и ручку для записей и чтения. Они не могут не быть на связи с друзьями, родственниками и окружающим миром 24/7 из любого местоположения, включая аудиторию во время занятия в вузе. Электронные устройства используются как своего рода «расширение» своего мозга, что накладывает определенный отпечаток на способ познания мира.

Различные исследования цифрового поколения выделяют разные особенности их представителей. Отмечаются особенности, свойственные ценностно-смысловой сфере (ориентация на достижение успеха), эмоциональной сфере (склонность к депрессии, тревога), личностные качества (некоторый инфантилизм или, наоборот, ответственность, прагматизм, индивидуализм), особенности социальных связей (либо меньше общаются с родителями, сверстниками, либо очень общительны и не могут быть наедине с собой) [2, 3, 5, 8, 10, 11, 13]. Но практически все сходятся в том, что к когнитивным особенностям представителей цифрового поколения относятся многозадачность, трудность удержания внимания и снижение критичности мышления.

Выделяется еще одна особенность цифрового поколения – клиповое мышление: процесс отражения множества разнообразных свойств объектов без учета связей между ними, где информационный поток фрагментарен, подчас алогичен, поступающая информация разнородна, переключение между частями происходит на большой скорости, целостная картина восприятия окружающего мира отсутствует. Свойство это уходит корнями в СМИ – интернет, телевидение в первую очередь – где активно применяются приемы «клиповой» эстетики. Все это формирует «нового» человека с особым ментальным и визуальным восприятием. Что, в свою очередь, может привести, а это часто и происходит, к «новым» особенностям – неспособности системно мыслить и излагать свои мысли, анализировать. Эта особенность цифрового поколения может уравновеситься еще одной их особенностью – способностью к многозадачности, или «мультизадакингу». Этот термин подразумевает одновременное выполнение нескольких задач и/или быстрое между ними переключение. Исследователи отме-

чают, что для успешной многозадачности необходимы рабочая/оперативная память (способность удерживать в голове необходимую для осуществления текущей деятельности), флюидный интеллект (скорость и точность обработки информации), а также произвольное внимание. Однако, даже успешная многозадачность часто приводит к снижению глубины переработки информации, более быстрому забыванию содержания выполняемых задач и увеличением времени выполнения по сравнению с последовательным выполнением действий. Есть мнение, что длительная систематическая работа в условиях многозадачности приводит к избыточной нагрузке на нервную систему, снижает способность воспринимать эмоции [1, 6, 12]. Все эти проявления часто можно наблюдать в студенческой аудитории во время занятий. Вспомните студента на занятии, который одновременно «текстует» в телефоне, обменивается мнением с соседом по парте и следит за ходом занятия, иногда впадая реагируя на вопросы преподавателя.

Исследователи также отмечают проблемы с произвольным вниманием у представителей цифрового поколения, но здесь наблюдается меньшее единодушие. Есть мнение, что снижение концентрации внимания может компенсироваться его объемом в условиях многозадачности, другие исследователи полагают, что данная ситуация связана с неоконченным процессом созревания мозговых структур, осуществляющих функции контроля у подростков, и не имеет отношения к поколенческим особенностям.

Итак, наиболее значимыми особенностями современного студенчества, влияющими на образовательный процесс, являются следующие.

1. Гиперактивность, невозможность сосредоточиться и длительное время удерживать внимание на чем-то одном (клиповость сознания) – отсюда трудности в изучении длинных текстов, студент не может выделить главное, наоборот, внимание на второстепенные детали.

2. Некоторая аутизация как способ общения и взаимодействия с другими, так как с детства возникает привычка чаще общаться не напрямую, а посредством технических средств, а в реальной жизни погружаться в себя и избегать прямого непосредственного общения. Как следствие – быстрая утомляемость при длительном общении с людьми.

3. Представители цифрового поколения в значительной степени – больше, чем предшествующие поколения – интровертированы. Они погружены в себя, малоконтактны, ориентированы на внутренний и цифровой мир. Отсюда часто неумение понять других и сочувствовать, сострадать, низкая эмпатия.

4. Еще одна их особенность - большая степень инфантилизма: с одной стороны, пренебрежение жизненным опытом родителей, с другой – уверенность в том, что родители должны решать все их проблемы.

Отличие Поколения Z от предшественников очевидно и убеждает, что прежние способы и модели обучения не очень им подходят, с большой долей вероятности малозффективны. Отсюда как никогда остро встает вопрос поиска новых, инновационных методов научения. К уже найденным способам можно отнести следующее. Проведение занятий с активным использованием мультимедийного оборудования, которым, к счастью, оснащены многие университетские аудитории. Это позволяет максимально задействовать потребность цифровых аборигенов визуализировать все, что изучается, обсуждать проблемы и изучаемые темы с опорой на видеоряд. Ролевые игры и другие элементы геймификации (использование игровых методик в неигровой ситуации), etc.

Хорошо работает постановка задач поискового характера в качестве самостоятельного домашнего задания или прямо на занятии (не можешь убрать на занятии телефон из рук студента – заставь его работать на образовательные цели) – найти в интернете нужную информацию, затем представить ее группе или партнеру аргументировано и грамотно. Уже сейчас преподаватели иностранных языков активно используют современные образовательные технологии – технология проектного обучения с использованием новых информационных возможностей, интернет-ресурсов и платформ, таких как Rosetta Stone Advantage, терминал информационно-аналитической системы Блумберг, платформы для работы с лексикой изучаемого языка типа Quizlet и другие. Помимо этого, в связи с тем, что студенты поколения Z мотивированы к выполнению только работы, которая им интересна, одной из наиболее перспективной и эффективной формой организации учебного процесса видится кейс-стади (case study), или метод ситуационного анализа, который включает в себя анализ учебной ситуации, мозговой штурм, дискуссию, элементы проектной деятельности и ролевую игру с возможностью привлечения видео и аудиоряда. Сиюминутная ситуация с пандемией и переходом на дистантное образование и работу значительно интенсифицировала все эти процессы и продемонстрировала, что обратного пути к прежним методам обучения, по-видимому, не будет.

Следует отметить, что в условиях преподавания английского языка студентам неязыковых, в частности, экономических специальностей эффективным инструментом преподавания явля-

ются учебно-методические комплексы зарубежных издательств, такие как Market Leader, In Company, The Business, которые учитывают особенности цифрового поколения, предоставляют преподавателю возможность разговаривать со студентами на одном языке и прекрасно дополняют используемые в вузе учебники иностранного языка в профессиональной сфере. Например, все разделы учебника The Business (уровни от pre-intermediate до upper-intermediate), будь то Vocabulary, Grammar, Speaking, Writing, содержат красочные современные иллюстрации, задания для предварительного и финального обсуждения, задания на Интернет-поиск, ролевые игры.

Помимо этого, каждый урок заканчивается многозадачным тщательно продуманным разделом Case study, который тренирует практически все возможные навыки, включая элементы проектной деятельности и работу в команде, в группе, в паре. Учебник также сопровождается электронной рабочей тетрадью (eWorkbook) с дополнительными заданиями, в том числе интерактивными, видео по темам учебника, тренировочными тестами, глоссарием, словарем и возможностью скачать все это на мобильное электронное устройство, что особенно ценят современные студенты – цифровые аборигены.

Нельзя также не отметить еще одну особенность сложившейся в вузе ситуации. Большинство преподавателей, работающих со студентами - цифровыми аборигенами, родились и сформировались в эпоху «до цифры». Большинство из нас в «какой-то более поздний момент нашей жизни были очарованы этим новым миром и приняли многое в нем; тем не менее, по сравнению с нашими учащимися, мы навсегда останемся «цифровыми иммигрантами» [7, с.2]. В отличие от наших студентов, языку цифры мы научились во взрослом возрасте, и нам не суждено избавиться от своего «акцента», примеров которому не счесть. Мы – преподаватели-иммигранты в цифровом мире – часто распечатываем учебные материалы, требуем это и от студентов, не верим, что наши студенты могут успешно учиться, одновременно слушая музыку или поддерживая связь с миром посредством сообщений, потому что сами так не можем. Многие считают, что учеба возможна только через упорный труд и не может быть удовольствием. И все же если мы, педагоги – цифровые мигранты – хотим научить чему-то цифровых аборигенов, нам надо меняться, поскольку конечная цель образования – помочь студентам обрести умение успешно жить, учиться и работать в современном обществе.

В наши дни это значит уметь искать и оценивать необходимую информацию, решать проблемы, принимать решения. Преодолевая ограни-

чения времени и пространства, информационные технологии цифрового мира служат средством расширения возможностей человека. Задачей и одновременно вызовом для педагога является использовать этот замечательный инструмент в интересах своих студентов.

Список литературы:

[1] Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z» // Современная аналитика образования. № 1 (22). Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2019 — 64 с.

[2] Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Отношение молодежи к образованию в современной России // Общественные науки и современность. 2016. № 1. С. 5–19.

[3] Левада Ю.А., Шанин Т. Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М.: Новое литературное обозрение, 2005.

[4] Нечаев В.Д., Дурнева Е.Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. - 2016. - № 1. С. 36-45.

[5] Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. №1 (1). С. 94–97.

[6] Померанцева Н.Г., Сырина Т.А. Взаимосвязь теории поколений и личностно-ориентированного обучения иностранному языку // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 6, - Режим доступа: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2000/019.pdf> (дата обращения: 2.02.2020).

[7] Пренски М. Аборигены и иммигранты цифрового мира [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifrovogo-mira> (дата обращения: 1.02.2019).

[8] Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017.

[9] Шамис Е., Аншипов А. Теория поколений // Маркетинг. Менеджмент.- 2007.-№6, с.25

[10] Rugenerations — российская школа теории поколений. – Режим доступа: <https://rugenations.su/> (дата обращения 25.09.2019).

[11] Howe N., Strauss W. Generations. The history of American Future 1584 to 2069. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/page/n3> (дата обращения: 15.01.2019).

[12] Lin L. Multiple Dimensions of Multitasking Phenomenon // International Journal of Technology and Human Interaction. 2015. Vol. 9. P. 37–49.

[13] Seemiller C., Grace M. Generation Z Goes to College. San Francisco: Jossey-Bass, 2015.

Shisok literary:

[1] Bogacheva N.V., Sivak E.V. Mify o «pokolenii Z» // Sovremennaiia analitika obrazovaniia. № 1 (22). Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaia shkola ekonomiki», Institut obrazovaniia. — M.: NIU VShE, 2019 — 64 s

[2] Konstantinovskii D.L., Popova E.S. Otnoshenie molodezhi k obrazovaniuu v sovremennoi Rossii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2016. № 1. S. 5–19.

[3] Levada Iu.A., Shanin T. Ottsy i deti: pokolencheskii analiz sovremennoi Rossii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005.

[4] Nechaev V.D., Durneva E.E. «Tsifrovoe pokolenie»: psikhologo-pedagogicheskoe issledovanie problemy // Pedagogika.-2016.-№1. S. 36-45.

[5] Ozhiganova E.M. Teoriia pokolenii N. Khouva i V. Shtrausa. Vozmozhnosti prakticheskogo primeneniia // Biznes-obrazovanie v ekonomike znani. 2015. №1 (1). S. 94–97.

[6] Pomerantseva N.G., Syrina T.A. Vzaimosviaz' teorii pokolenii i lichnostno-orientirovannogo obucheniia inostrannomu iazyku // Internet-zhurnal «Mir nauki» 2017, Tom 5, nomer 6, - Rezhim dostupa: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2000/019.pdf> (data obrashcheniia: 2.02.2020).

[7] Prenski M. Aborigeny i immigranty tsifrovogo mira [Elektronnyi resurs]: Rezhim dostupa: <http://www.gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifrovogo-mira> (data obrashcheniia: 1.02.2019).

[8] Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'. M.: Smysl, 2017.

[9] Shamis E., Anshipov A. Teoriia pokolenii // Marketing. Menedzhment.- 2007.-№6, s.25

[10] Rugenerations — rossiiskaia shkola teorii pokolenii. – Rezhim dostupa: <https://rugenations.su/> (data obrashcheniia 25.09.2019).

[11] Howe N., Strauss W. Generations. The history of American Future 1584 to 2069. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/page/n3> (дата обращения: 15.01.2019).

[12] Lin L. Multiple Dimensions of Multitasking Phenomenon // International Journal of Technology and Human Interaction. 2015. Vol. 9. P. 37–49.

[13] Seemiller C., Grace M. Generation Z Goes to College. San Francisco: Jossey-Bass, 2015.

ФЕТАЛИЕВА Лаура Платовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры педагогики и
психологии начального образования
ФГБОУ ВО «ДГПУ» г. Махачкала,
e-mail: laura-p888@mail.ru

ГИТИНОВА Патимат Шуапандиевна,
кандидат медицинских наук,
доцент кафедры общей гигиены и экологии человека
ФГБОУ ВО «ДГМУ», г. Махачкала,
e-mail: laura-p888@mail.ru

ГИТИНОВА Аида Магомедовна,
аспирант кафедры стоматологии ФГБОУ ВО «ДГМУ», г. Махачкала,
e-mail: laura-p888@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. в ракурсе обеспечения прав лиц с ограниченными возможностями здоровья на инклюзивное образование. Исследуется связанный с Программой пакет документов, подтверждающих актуальность разработки научно-теоретических, организационных и правовых аспектов инклюзивного образования. Также в статье анализируются социальные и правовые аспекты инклюзивного образования. Кроме того, рассматриваются глобализационные тенденции в развитии образования. Глобальное образование показано на разных уровнях, на уровне глобальной мегасистемы (планетарном), взаимодействия и взаимообогащения национальных образовательных систем, межгосударственных, межрегиональных связей и международного сотрудничества.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивный тренд, инклюзивное образовательное пространство, стратегия, компетентность, компетенция, профессиональные качества, дети с ограниченными возможностями здоровья, правовое регулирование.

FETALIEVA Laura Platovna,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy and Psychology of Primary Education,
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

GITINOVA Patimat Shuapandiyevna,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department
of General Hygiene and Human Ecology,
Dagestan State Medical University, Makhachkala

GITINOVA Aida Magomedovna,
Post-graduate student of the Department of Dentistry,
Dagestan State Medical University, Makhachkala

SOCIAL'NYE I PRAVOVYE ASPEKTY INKLYUZIVNOGO OBRAZOVANIYA

Annotation: The article analyzes the State Program of the Russian Federation “Development of Education” for 2013–2020. from the perspective of ensuring the rights of persons with disabilities to inclusive education. A package of documents related to the Program is investigated, confirming the relevance of the development of scientific, theoretical, organizational and legal aspects of inclu-

sive education. The article also analyzes the social and legal aspects of inclusive education. In addition, globalization trends in the development of education are considered. Global education is shown at different levels, at the level of the global mega-system (planetary), interaction and mutual enrichment of national educational systems, interstate, interregional ties and international cooperation.

Key words: *inclusive education, inclusive trend, inclusive educational space, strategy, competence, competence, professional qualities, children with disabilities, legal regulation.*

Одно из ключевых мест в Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. занимают вопросы обеспечения прав лиц с ограниченными возможностями здоровья на инклюзивное образование. Наряду со стремлением сохранить и преумножить достижения в вопросах обучения и социализации детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья (далее - ОВЗ), в ней достаточно четко прослеживается новый – инклюзивный – тренд в развитии отечественной системы образования [2]. Успешной реализации Программы способствует имеющийся пакет официальных документов, детализирующих научно-теоретические, организационные и правовые аспекты инклюзивного образования. Так, одной из отправных точек при подготовке данной Программы стали «Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года», разработанные Министерством экономического развития Российской Федерации в апреле 2012 г. [3]. В этом документе среди основных тенденций, определяющих в долгосрочной перспективе развитие российской экономики, зафиксировано начавшееся сокращение населения в трудоспособном возрасте в сочетании с усилением дефицита квалифицированных рабочих и инженерных кадров. За прогнозный период численность населения в трудоспособном возрасте может сократиться примерно на 9,7 млн. человек (или на 11,1 %), что приведет к снижению численности экономически активного населения, сокращению предложения трудовых ресурсов и обострит ситуацию на рынке труда, отмечают разработчики документа [3]. В числе мер, нивелирования этих негативных эффектов развития экономики называются такие, как вовлечение в трудовую деятельность лиц старшего возраста, женщин, имеющих несовершеннолетних детей и детей-инвалидов, и *создание условий для интеграции в трудовую деятельность лиц с ограниченными физическими возможностями* [3].

Бесспорно, что данные меры имеют высокую социальную значимость, а доступность качественного образования и вовлечения в профессионально трудовую деятельность большой социальной группы, которую составляют лица с ограниченными возможностями здоровья, включая инвалидов, может решить как минимум две важ-

ные задачи. Первая из них – развитие человеческого потенциала страны. Вектор реализации данной задачи был определен Д.А. Медведевым 22 ноября 2012 г. на совещании по вопросу трудоустройства инвалидов. Он подчеркнул, что в России около 3,5 млн. людей с ограничениями по здоровью, включая инвалидов, трудоспособного возраста, но работает из них приблизительно пятая часть [12]. Поэтому вовлечение в занятость неработающих трудоспособных граждан с ОВЗ с учетом их возможностей и способностей становится не только целью, но и ресурсом социально-экономического развития страны на ближайшие годы. Вторая задача связана с личностными смыслами и развитием жизненных перспектив лиц с ОВЗ.

Инклюзивное образование рассматривается международными экспертами в качестве реформы, направленной на поддержку и поощрение разнообразия среди всех обучающихся [5]. Его цель – ликвидация социального отчуждения как следствия различного рода негативных отношений и отсутствия должного реагирования на различия по признаку расы, экономического положения, социальной принадлежности, этнического происхождения, языка, религии, пола, сексуальной ориентации и индивидуальных способностей. Основа инклюзивного подхода – смещение фокуса с ограниченных возможностей ребенка на преодоление барьеров в обществе, препятствующих нормальной жизни ребенка, его доступу к базовым социальным службам [7]. Зарубежные исследователи подчеркивают значительный вклад инклюзивного образования в развитие инклюзивного общества. В странах Европы, США и других оно осуществляется в рамках формального, неформального обучения, внутри семей и в рамках более широкого сообщества», тем самым играя решающую роль в обеспечении высококачественного образования для всех учащихся и в создании более инклюзивных обществ», достижения социального равенства. Вместе с тем, как отмечают авторы, за рубежом у детей с ОВЗ по-прежнему велик риск отторжения от школьного образования; одна треть из них не охвачена школьным образованием, констатируют международные эксперты [5]. Применительно к современным российским реалиям инклюзивный подход фокусируется главным образом на проблеме обеспечения доступности и качества образования для лиц с ОВЗ в наименее ограничивающей обра-

зовательной среде. В «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», утв. Указом Президента Российской Федерации от 1.06.2012 года, № 761 в перечень мер, направленных на государственную поддержку детей-инвалидов и детей с ОВЗ, включены законодательное закрепление обеспечения равного доступа детей-инвалидов и детей с ОВЗ к качественному образованию всех уровней; достижение гарантированной реализации их права на инклюзивное образование по месту жительства, соблюдение права родителей на выбор образовательного учреждения и формы обучения для ребенка [1]. Для этого предлагается обеспечить нормативно-правовое регулирование порядка финансирования расходов, необходимых для адресной поддержки инклюзивного обучения и социального обеспечения детей-инвалидов и детей с ОВЗ, а также внедрение эффективного механизма борьбы с дискриминацией в сфере образования этой социальной группы в случае нарушения права на инклюзивное образование. Инклюзивное образование предполагает совместное воспитание и обучение всех детей, независимо от их физических, психических, интеллектуальных и любых иных особенностей в общей системе образования вместе со сверстниками, где учитываются их особые образовательные потребности, создаются условия в соответствии с особыми потребностями и оказывается необходимая специальная поддержка [9].

Нацеленность Программы на обеспечение «учебной успешности каждого ребенка, независимо от состояния его здоровья и социального положения семьи», требует создания системы поддержки школ и педагогов, обучающих сложные категории обучающихся, в том числе с ОВЗ, и разработки для них ФГОС и примерных основных образовательных программ общего образования. Детям-инвалидам, детям с ОВЗ необходимо предоставить возможность выбора варианта освоения программ общего образования в дистанционной форме, в рамках специального (коррекционного) или инклюзивного образования [6]. Они должны быть обеспечены психологическим и медико-социальным сопровождением и иной поддержкой в профессиональной ориентации. Для этого планируется внедрить эффективные модели финансового обеспечения школ, работающих со сложным контингентом детей, программ дистанционного и инклюзивного образования. Важно обеспечить реализацию мер не только по созданию безбарьерной среды обучения, но и по развитию инфраструктуры и технологий дистанционного обучения детей-инвалидов, моделей инклюзивного образования, психолого-медико-социального сопровождения профессиональной ориен-

тации детей-инвалидов и лиц с ОВЗ. Модели и механизмы инклюзивного образования требуют широкого обсуждения, стандартизации и закрепления в правовое поле федерального уровня с тем, чтобы успешно решить задачи Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [2].

Инклюзивное образование (включающее образование, совместное обучение) – это также процесс обучения детей с особыми потребностями в обычных общеобразовательных школах вместе со сверстниками [4; 9; 10]. Но инклюзивное образование – более широкий процесс интеграции, подразумевающий одинаковую доступность образования для всех детей и развитие общего образования в плане приспособления к различным нуждам всех детей. Это реформирование школ, перепланировка учебных помещений так, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех без исключения детей. То есть, процесс обучения подстраивается под нужды и потребности развития ребенка.

Важно отметить, что *инклюзивное образование* – это специально организованная работа педагогов по обеспечению взаимодействия обычных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья в пространстве общеобразовательного учреждения. Такое взаимодействие предполагает создание специальных педагогических условий обучения: адаптивной образовательной среды, организацию психолого-медико-педагогического сопровождения, формирование инклюзивной культуры детей, педагогов, родителей.

Так, Зайцев Д.В. разделяет понятие *инклюзивного образования* за счёт процесса «включения» детей инвалидов в образовательное пространство групп, классов, коллективов детей, не имеющих отклонений в развитии на основе организации совместного обучения и воспитания, практик коммуникации, сотрудничества детей, конструирование практик взаимодействия на равных [11, с. 320–322].

Педагоги и представители общественности согласны с позицией, что *инклюзивное образование* является одной из основных задач для страны [8; 13; 14]. Это необходимое условие создания инклюзивного общества, где каждый сможет чувствовать причастность и востребованность своих действий. Поэтому возникает задача дать возможность каждому ребёнку, независимо от его потребностей и других жизненных обстоятельств, полностью реализовать свой потенциал, принести пользу обществу и стать полноценным его членом.

Это потребует иного подхода к организации обучения, означающий реформирование школ,

перепланировку помещений, развитие образовательных технологий таким образом, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех без исключения детей, так чтобы все учащиеся успешно учились совместно со своими сверстниками в школе по месту жительства.

Таким образом, в мировой школьной практике инклюзия рассматривается исключительно как обучение детей с нарушениями развития в обычных общеобразовательных школах вместе со сверстниками.

Список литературы:

[1] О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утв. Указом Президента Российской Федерации от 1.06.2012 г., № 761 [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.04.2020).

[2] Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг., утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г., № 295 [Электронный ресурс] // <http://static.government.ru/media/files/0kPx2UXxWQ.pdf> (дата обращения: 12.04.2020).

[3] Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года», разработанные Министерством экономического развития Российской Федерации, апрель 2012 г. [Электронный ресурс] // http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20120428_0010 (дата обращения: 12.04.2020).

[4] Алехина С.В., Семаго Н.Я., Фади́на А.К. Инклюзивное образование. Вып. 1. – М.: Центр «Школьная книга», 2010. – 272 с.

[5] Андреев В.Н. Дистанционное образование детей-инвалидов: зарубежный опыт: учебное пособие. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2010. – 57 с.

[6] Беленкова Л.Ю. Инновационные подходы к образованию детей с ограниченными возможностями здоровья: от интеграции к инклюзии // Интеграция образования. 2011. № 1. – С. 59–64.

[7] Борисова Н.В., Прушинский С. А. Инклюзивное образование: ключевые понятия. – М.: Владимир: Транзит–ИКС, 2009. – 128 с.

[8] Ведихова Д.С. Развитие инклюзивного образования в России // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (15). – С. 39–44.

[9] Екжанова Е.А. Основы интегрированного обучения: учебное пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2008. – 210 с.

[10] Загуменнов Ю.Л. Инклюзивное образование: создание равных возможностей для всех

учащихся // Минская школа сегодня. 2008. № 6. – С. 3–6.

[11] Зайцев Д.В. Социальные проблемы образовательной инклюзии детей с ограниченными возможностями // Вестник СГТУ. 2011. № 4 (60). Вып. 2. – С. 320–322.

[12] Совещание по вопросу трудоустройства инвалидов [Электронный ресурс] // <http://archive.government.ru/special/docs/21565/> (дата обращения: 12.04.2020).

[13] Феталиева Л.П. Достоинства инклюзивного образования / Актуальные вопросы науки третьего тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции 09.02.2015 г. / отв. ред.: Пилипчук И.Н. – Sterlitaмак: РИЦ АМИ, 2015. – 240 с.

[14] Fetaliyeva L.P., Ramazanova Elmira A. Biotechnological competence of a teacher in the conditions of inclusive education. Humanities & Social Sciences Reviewse ISSN: 2395-6518. 2019. Vol. 7. № 5. – P. 1053-1059 // <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.75140> (дата обращения: 12.04.2020).

Spisok literatury:

[1] O Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012–2017 gody, utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1.06.2012 g., № 761 [Elektronnyj resurs] // <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[2] Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya» na 2013–2020 gg., utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 g., № 295 [Elektronnyj resurs] // <http://static.government.ru/media/files/0kPx2UXxWQ.pdf> (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[3] Scenarnye usloviya dolgosrochnogo prognoza social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii do 2030 goda», razrabotannye Ministerstvom ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii, aprel' 2012 g. [Elektronnyj resurs] // http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20120428_0010 (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[4] Alekhina S.V., Semago N.Ya., Fadina A.K. Inkluzivnoe obrazovanie. Vyp. 1. – M.: Centr «Shkol'naya kniga», 2010. – 272 s.

[5] Andreev V.N. Distancionnoe obrazovanie detej-invalidov: zarubezhnyj opyt: uchebnoe posobie. – Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L. N. Tolstogo, 2010. – 57 s.

[6] Belenkova L.Yu. Innovacionnye podhody k obrazovaniyu detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: ot integracii k inkluzii // Integraciya obrazovaniya. 2011. № 1. – S. 59–64.

[7] Borisova N.V., Prushinskij S.A. Inkluzivnoe obrazovanie: klyuchevye ponyatiya. – M.: Vladimir: Tranzit–IKS, 2009. – 128 s.

[8] Vedihova D.S. Razvitie inklyuzivnogo obrazovaniya v Rossii // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 2 (15). – S. 39–44.

[9] Ekzhanova E.A. Osnovy integrirovannogo obucheniya: uchebnoe posobie dlya vuzov. – M.: Drofa, 2008. – 210 s.

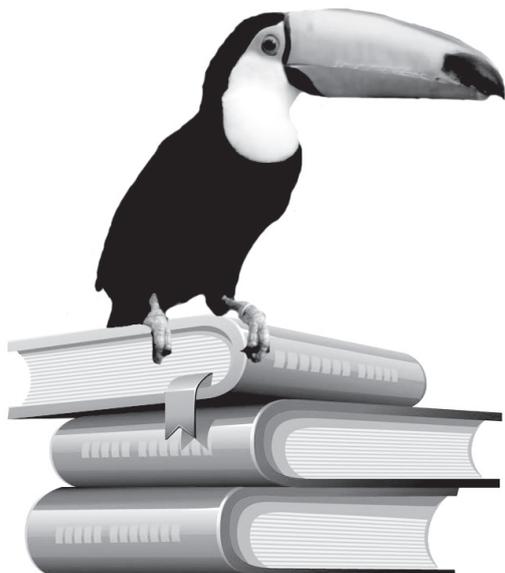
[10] Zagumenov Yu.L. Inklyuzivnoe obrazovanie: sozdanie ravnyh vozmozhnostej dlya vseh uchashchihsya // Minskaya shkola segodnya. 2008. № 6. – S. 3– 6.

[11] Zajcev D.V. Social'nye problemy obrazovatel'noj inklyuzii detej s ogranichennymi vozmozhnostyami // Vestnik SGTU. 2011. № 4 (60). Вып. 2. – S. 320–322.

[12] Soveshchanie po voprosu trudoustrojstva invalidov [Elektronnyj resurs] // <http://archive.government.ru/special/docs/21565/> (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[13] Fetaliya L.P. Dostoinstva inklyuzivnogo obrazovaniya / Aktual'nye voprosy nauki tret'ego tysyacheletiya: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 09.02.2015 g. / otv. red.: Pilipchuk I.N. – Sterlitamak: RIC AMI, 2015. – 240 s.

[14] Fetaliya L.P., Ramazanova Elmira A. Biotechnological competence of a teacher in the conditions of inclusive education. Humanities & Social Sciences Reviewse ISSN: 2395-6518. 2019. Vol. 7. № 5. – R. 1053-1059 // <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.75140> (data obrashcheniya: 12.04.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИИ: ОТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» К ЭКСПОРТУ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана значимостью экспортной деятельности в области образования, которая обозначена в качестве приоритетной задачи в стратегических государственных документах последних лет, таких как Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Цель статьи: установить исторические закономерности государственной политики обучения иностранных студентов на определенных этапах развития государства и разработать теоретические основы и подходы по совершенствованию государственного регулирования экспорта образовательных услуг на современном этапе. Методология исследования: анализ исторических источников, документов прошлых лет, а также действующей нормативно-правовой базы, которая включает постановления Правительства РФ; государственные программы; ведомственные нормативно-правовые документы; международные договоры с иностранными государствами от имени Российской Федерации. В результате исследования обобщено, что обучение иностранных студентов в России всегда рассматривалось в контексте решения стратегических и текущих задач внутренней и внешней политики государства, обеспечения национальных интересов и национальной безопасности государства. Смена национальных приоритетов в государственной политике в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран с политики «мягкой силы» к экспорту образовательных услуг не нашла отражение в государственно-правовых механизмах поддержки продвижения российского образования за рубежом, а также в функциях и полномочиях федеральных органов исполнительной власти. Автор приходит к выводу, что на уровне российского законодательства не произошло разделения государственно-правовых механизмов в контексте развития экспортной деятельности российских образовательных организаций и в контексте «мягкой силы», что является ключевой задачей законодательной политики в сфере образования.

Ключевые слова: иностранные студенты, экспорт образования, «мягкая сила», национальные интересы, Советский Союз, Содружество Независимых Государств, государственно-правовой механизм.

SKOROBOGATOVA Vera Igorevna,
PhD in Law, associated Professor,
Leading Researcher of the Institute for Socio-Political Researches
of the Russian Academy of Sciences

INTERNATIONAL STUDENTS IN RUSSIA: FROM SOFT POWER TO EXPORT OF EDUCATION

Annotation. The export of Russian education is one of the strategic priorities recent years. At the same time, the implementation of export activities faces a number of legislative restrictions and legal barriers, as well as the complexity of state and legal regulation mechanisms, which are mostly rooted in the past. The analysis of historical sources, documents of previous years and those in force at the time of the study allows us to establish historical patterns of state policy for teaching foreign students at certain stages of the state's development and develop theoretical foundations and approaches to improve state regulation of the export of educational services at the present stage.

The author concludes that at the level of Russian legislation, there was no separation of state-legal mechanisms for supporting the promotion of Russian education abroad in the context of the development of export activities of Russian university and in the context of soft power. In this

regard, it is important to note that at this stage, the separation of these two state-legal mechanisms to support the promotion of Russian education abroad is a key task of legislative policy in the field of education.

Key words: *international students, export of education, national interests, soft power, Soviet Union, Commonwealth of Independent States, state legal mechanism.*

Обучение иностранных студентов в России всегда рассматривалось в контексте решения стратегических и текущих задач внутренней и внешней политики государства, обеспечения национальных интересов и национальной безопасности России. Поэтому вопросы обучения иностранных студентов регламентировались на уровне национального законодательства в отношении приоритетных стран приема иностранных студентов, их численности и даже содержания обучения (направлений подготовки).

На настоящий момент законодательные ограничения и проблемы в сфере экспорта образовательных услуг, отмечаемые экспертами и образовательным сообществом [15], в большинстве своем имеют корни в прошлом. Анализ исторических источников, документов прошлых лет позволяет установить исторические закономерности государственной политики обучения иностранных студентов на определенных этапах развития государства и разработать теоретические основы по совершенствованию государственного регулирования экспорта образовательных услуг на современном этапе, что особенно актуально в свете стратегических задач, обозначенных в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [19].

Первыми иностранными студентами в дореволюционной России были граждане Балканских стран (Болгарии, Албании, Боснии и Герцеговины, Сербии). Эти страны являлись союзниками Российской Империи в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. [2]. Обучение граждан этих стран в России рассматривалось как оказание дружеской помощи и было для них бесплатным.

Обучение иностранцев после прихода к власти большевиков продолжилось в рамках Университета Трудящихся Востока, который был создан 10.02.1921 г. постановлением ВЦИК РСФСР [8]. Его студентами стали граждане «из среды трудящихся Восточных договорных и автономных республик, автономных областей, трудовых коммун и национальных меньшинств» [5], а именно, Монголии, Турции, Персии (нынешнего Ирана), Афганистана, Монголии, Китая и др. В соответствии с вышеуказанным декретом Университет Трудящихся Востока приравнивался к высшим учебно-военным заведениям, обучение велось на

родных языках студентов. В 1938 г. университет был закрыт, что было связано с изменениями во внешней политике Советского Союза, а именно, отказом от «идеи разжигания огня мировой революции» [1] и, соответственно, отсутствием необходимости подготовки политических работников для этой цели.

Следующий этап обучения иностранных студентов относится к периоду окончания Второй мировой войны. К целевой группе студентов в Советском Союзе были отнесены граждане стран социалистического лагеря и стран третьего мира для подготовки «высокопрофессиональных кадров, которые составили бы опору советскому влиянию в освободившихся от колониального гнета странах» [8]. Рост численности иностранных студентов с 1950 по 1990 г. был значительным. Так, если с 1950 по 1960 г. в СССР обучалось около 5.9 тыс. чел., то к моменту распада Советского Союза их численность составила 126.5 тыс. чел. [1]. В СССР иностранные студенты полностью обучались и содержались за счет государственного финансирования, вопросы отбора и приема на обучение иностранных граждан решались централизованным образом и находились в ведении Министерства высшего и среднего специального образования СССР, позже – Государственного комитета СССР по народному образованию.

После распада Советского Союза численность иностранных студентов резко сократилась и в 1992 г. составила около 39.4 тыс. чел. [22], фактически до середины 90-х годов прием иностранных студентов прекратился.

Прием иностранных студентов в Российской Федерации возобновляется в соответствии с постановлением Правительства РФ от 28.10.1995 г. № 1039 «О развитии сотрудничества с зарубежными странами в области образования» [9], где была определена численность иностранных граждан, обучающихся за счет средств Российской Федерации, а именно - 3 тыс. иностранных граждан. В этом же постановлении правительство заявило о переходе российских образовательных учреждений к обучению иностранных граждан на компенсационной основе.

Основной целевой группой студентов российских вузов становятся граждане Содружества Независимых государств. Их обучение определяется как приоритетная стратегическая задача, которая реализуется в рамках многосторон-

них и двухсторонних международных договоров на условиях равного доступа граждан СНГ к обучению в российских образовательных организациях [17].

В Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях 2002 г. в качестве основной цели государственной политики в этой сфере фиксируется «реализация геополитических и социально-экономических интересов Российской Федерации, полноправное и полноценное участие в глобальном процессе развития образования, обеспечение высокого качества подготовки и конкурентоспособности выпускников российских образовательных учреждений на мировом рынке образования и труда» [4]. Для реализации упомянутой Концепции выходит постановление Правительства РФ от 4.11.2003 г. № 668 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования» [10]. В рамках этого постановления увеличивается ежегодная численность иностранных студентов, обучаемых за счет средств федерального бюджета до 7 тыс. чел. Прием на обучение указанных лиц осуществляется на основании международных договоров Российской Федерации с выплатой стипендии и обеспечением общежитием на условиях, установленных для граждан Российской Федерации.

В 2008 г. ежегодная квота на прием иностранных студентов увеличивается до 10 тыс. чел. в соответствии с постановлением Правительства РФ от 25.08.2008 г. № 638 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования». Это происходит на фоне жесткой информационной кампании, начавшейся в период вооруженного конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г. против российского руководства. В этот период предпринимаются шаги по созданию системы публичной дипломатии России [7]. Увеличение количества стипендий для иностранных граждан становится одним из важнейших мероприятий в этом направлении.

Понятие экспорта образовательных услуг впервые появляется в 2005 г. в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006 - 2010 годы, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 3.09.2005 г. № 1340-р, а именно: «экспорт образовательных услуг - коммерческая реализация образовательных услуг для иностранных граждан, как на территории Российской Федерации, так и за границей. Создание условий для расширения экспорта образовательных услуг направлено на активизацию внешнеэкономической деятельности учреждений и организаций высшего профессионального образования

в сфере обучения иностранных студентов на коммерческой основе» [14].

В дальнейшем в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р, отмечается, что «повышение конкурентоспособности российского образования станет критерием его высокого качества, а также обеспечит позиционирование России как одного из лидеров в области экспорта образовательных услуг». В качестве результатов к 2020 г. планируется увеличить долю иностранных студентов, обучающихся в России, до 5% от общего числа всех студентов.

В феврале 2012 г. в «Московских новостях» выходит статья «Россия и меняющийся мир» В.В. Путина как кандидата в Президенты России, где впервые в политический контекст вводится понятие «мягкой силы» [13], а в 2013 г. в новой редакции Концепции внешней политики, утвержденной Президентом РФ, термин «мягкая сила» переводится уже в правовое поле как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества... и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [3].

В 2013 г. происходит еще одно увеличение количества квот для обучения иностранных граждан в России до 15 тыс. чел. в соответствии с постановлением Правительства РФ от 8.11.2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [11]. Функции единого оператора по отбору кандидатов на квоты и продвижению российского образования за рубежом возложены на Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), что нашло отражение в Указе Президента РФ от 21.12.2013 г. № 940 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» [20].

27 марта 2014 г. Министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым утверждается Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества, в которой определена система «эффективных мер по продвижению российского высшего образования с использованием потенциала представительств Россотрудничества за рубежом с учетом внешнеполитических интересов России и в целях обеспечения формирования эффективных инструментов российской «мягкой силы» на этом направлении международного гуманитарного сотрудничества» [5]. Это происходит на фоне событий по присоеди-

нению Крыма к России: 16 марта 2014 г. проходит референдум о вхождении Крыма в состав России и принимается Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

В 2015 г. Указом Президента РФ принимается Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, где в п. 70 «Для решения задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования необходимы» обозначается: «активное развитие международных связей в области науки и образования, наращивание экспорта качественных образовательных услуг, повышение привлекательности образования на русском языке на мировом рынке образовательных услуг» [21].

Санкционная война со стороны США и стран Евросоюза против России, последовавшая после присоединения Крыма к России, отразилась на состоянии российской экономики в последующие годы. В этой ситуации руководством страны предпринимается целый ряд мер по повышению конкурентоспособности российских услуг на глобальных рынках и определяется перечень отраслей экономики, экспортная доля которых должна увеличиться, в т.ч. появляются медицинские услуги и образовательные услуги. Таким образом, впервые российская система образования была отнесена к числу экспортно-ориентированных отраслей экономики. В разд. 12. «Образовательные услуги» Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года (далее – Стратегия экспорта) утверждается, что «экспорт образовательных услуг включает в себя не только обучение студентов вузов, но именно экспорт услуг высшего образования, который является наиболее значимым с точки зрения получаемого дохода и динамики рынка в целом. Согласно целевому отраслевому прогнозу поступления от экспорта очного образования в российских вузах на территории Российской Федерации превысят 3,6 млрд долл. США в 2024/25 учебном году против 1,1 млрд долл. США в 2015/16 учебном году, то есть более чем утроятся» [18]. В то же время в определении экспорта образовательных услуг, данном в Стратегии экспорта, ничего не сказано о доходах, полученных в результате реализации экспорта услуг, как и в определении образовательных услуг.

Для сравнения: в определении, данном в 2005 г. в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006 - 2010 годы, подчеркивается коммерческая основа обучения иностранных студентов в рамках внешнеэкономической деятельности образовательных

организаций высшего образования [14]. По нашему мнению, именно это определение отражает главные характеристики экспорта образовательных услуг:

- коммерческая реализация (плата за образовательную услугу);
- место предоставления услуг (в России и за рубежом), основные участники экспортной деятельности (вузы);
- определение экспортной деятельности в контексте внешнеэкономической деятельности.

В числе основных проблем развития экспорта российского образования в Стратегии экспорта названы: «невысокий уровень интенсивности и эффективности маркетинговых и информационных кампаний по продвижению российских образовательных услуг, направленных на формирование привлекательного образа Российской Федерации как страны с многопрофильным качественным образованием и передовой наукой; отсутствие гибкой системы финансовой поддержки и стимулирования иностранных студентов, специальных мер содействия их трудоустройству» [18]. А в числе приоритетных задач по развитию экспорта образовательных услуг определены: «формирование механизма государственной поддержки продвижения российского образования за рубежом через систему летних и зимних школ, филиалов и представительств российских организаций, находящихся за рубежом; привлечение иностранных студентов за счет зарубежных проектов государственных корпораций Российской Федерации» [18].

Для реализации поставленных задач запускается национальный проект «Образование» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. № 16), куда входит федеральный проект «Экспорт образования».

В качестве результатов проекта в постановлении Правительства РФ от 8.05.2019 г. № 569 «Об утверждении правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию отдельных мероприятий федерального проекта «Экспорт образования» национального проекта «Образование»» определены такие показатели, как:

- «а) формирование механизма государственной поддержки продвижения российского образования за рубежом, включая систему летних и зимних школ, филиалов и представительств российских организаций, находящихся за рубежом, для привлечения иностранных граждан с целью последующего приема на обучение по программам высшего образования, в т.ч. посредством представления информации о российском обра-

зовании не менее чем в 10 ведущих мировых средствах массовой информации;

б) формирование программы поддержки и развития экспорта образования по референтным группам стран-партнеров и территориально-отраслевым сегментам мирового рынка с целью эффективного обеспечения высококвалифицированными кадрами экспортно ориентированных секторов российской экономики;

в) наличие у организаций регулярно обновляемых версий официального сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на иностранных языках, ориентированных на запросы иностранных абитуриентов и студентов;

г) проведение информационной кампании по привлечению иностранных граждан к обучению в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования;

д) прохождение ежегодно обучения в летних и зимних школах, в т.ч. на базе летних оздоровительных лагерей, не менее 15 тыс. иностранных граждан;

е) отбор по итогам международных и российских олимпиад и конкурсов не менее 20 % иностранных граждан от общего числа иностранных граждан, принятых на первый курс в пределах квоты, установленной Правительством Российской Федерации... по востребованным (дефицитным) направлениям подготовки, специальностям;

ж) разработка не менее 10 специализированных сайтов в сети «Интернет», занимающихся привлечением на обучение иностранных граждан, и ориентированных на конкретную аудиторию с учетом референтных групп стран-партнеров;

з) создание 50 ресурсных центров для детей и педагогов, обеспечивающих популяризацию изучения общеобразовательных предметов (математика, биология, химия, физика, астрономия и другие) на углубленном уровне (на русском языке) в приоритетных странах-партнерах;

и) увеличение не менее чем в 2 раза по сравнению с 2017 г. количества иностранных граждан, обучающихся в организациях по программам высшего образования;

к) трудоустройство не менее 5% иностранных обучающихся... в российские компании, в т.ч. для работы за рубежом;

л) реализация к 2024 г. не менее 60 организациями не менее чем 5 образовательных программ, прошедших международную аккредитацию» [12].

Анализ вышеуказанных показателей паспорта федерального проекта «Экспорт образования» показал, что в качестве результатов в данном проекте, в основном, определены показатели, которые относятся к концепции «мягкой силы» и

интернационализации образования, за исключением показателя по численности иностранных студентов. В соответствии с утвержденной методикой расчета (Приказ Минобрнауки России от 16.04.2019 г. № 235 «Об утверждении методик расчета показателей национального проекта «Образование»») утверждены численные показатели иностранных студентов в российских вузах с нарастающим итогом, а именно: в 2019 г. – 241 тыс. чел.; в 2020 г. – 268 тыс. чел.; в 2021 г. – 302 тыс. чел.; в 2022 г. – 341 тыс. чел.; в 2023 г. – 382 тыс. чел.; в 2024 г. – 425 тыс. чел. [12].

В то же время в федеральном проекте «Экспорт образования» отсутствуют показатели доходности финансовых вложений государства в экспорт российского образования, например, «Объем экспорта оказываемых образовательных услуг образовательными организациями, в тыс. рублей»; «Вклад экспорта российского образования в национальную экономику, в тыс. рублей»; «Темпы прироста поступлений от экспорта российского образования в национальную экономику, в %».

Мероприятия по поддержке продвижения российского образования за рубежом также вошли в План мероприятий по реализации Стратегии экспорта, который был утвержден спустя год после запуска федерального проекта «Экспорт образования», в частности, такие пункты:

п. 65. «Гармонизация образовательных стандартов приоритетных направлений подготовки с зарубежными стандартами обучения»: ответственный исполнитель – Минобрнауки России, срок исполнения – 1 января 2020 г.;

п. 69. «Проведение мероприятий по информированию зарубежных партнеров (вузов, коммерческих организаций, образовательных агентств) об имидже российских университетов»: ответственные исполнители – Минобрнауки России, Россотрудничество с участием акционерного общества «Российский экспортный центр»; срок исполнения – 1 октября 2019 г.;

п. 70. «Снижение языкового барьера для иностранных студентов»: ответственный исполнитель – Минобрнауки России, срок исполнения – 1 января 2020 г., ожидаемый результат – «Правовым актом Минобрнауки России план мероприятий, направленных на увеличение количества проводимых образовательных программ на английском языке университетами, реализующими программы студенческого обмена. Созданы бесплатные курсы обучения русскому языку для всех иностранных студентов на базе университетов, принимающих иностранных студентов. Обеспечены в полном объеме внутривузовские сервисы для иностранных студентов на английском языке, включая информационные материалы и

документацию, с которыми взаимодействуют иностранные студенты».

Ни один из вышеперечисленных пунктов Плана мероприятий по реализации Стратегии экспорта до настоящего времени не был исполнен. И вряд ли может быть исполнен п. 65 о гармонизации российских и зарубежных образовательных стандартов, т.к. университеты США и Европы работают по собственным, а не государственным стандартам в условиях университетской автономии, но с учетом принципов, заложенных в Европейских стандартах качества высшего образования (ESG). Стимулирование и признание на государственном уровне международной аккредитации образовательных программ могло стать инструментом гармонизации образовательных стандартов, учитывая, что международную сертификацию и аккредитацию напрямую можно отнести к механизмам внешнеэкономической деятельности.

В числе ответственных министерств и ведомств по продвижению российского образования за рубежом в выше указанных документах значатся Министерство иностранных дел РФ; Министерство промышленности и торговли РФ; Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ; Министерство экономического развития РФ; Министерство науки и высшего образования РФ; Министерство просвещения РФ; Россотрудничество.

Анализ нормативных правовых актов, устанавливающих структуру, функции и полномочия вышеперечисленных федеральных органов исполнительной власти, а также регламентирующих их деятельность и взаимодействие, показал, что вопросы внешнеэкономической деятельности относятся напрямую к компетенции только двух министерств: Министерства промышленности и торговли РФ и Министерства экономического развития РФ. Реализация политики публичной дипломатии закреплена за Федеральным агентством по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), которое является оператором квот (стипендий) иностранным гражданам для обучения в российских вузах.

При отсутствии механизмов межведомственного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и смешения государственно-правовых механизмов реализации политики публичной дипломатии («мягкая сила») и внешнеэкономической деятельности сложилась парадоксальная ситуация, когда Россотрудничество после 2017 г. стало позиционировать свою деятельность по организации набора и приема по правительственным квотам на обучение иностранных граждан для обучения в российских вузах как экспорт-

ную деятельность. А механизм распределения квот по зарубежным странам и формирование плана распределения квот на образование иностранных граждан в Российской Федерации, который был заявлен как механизм реализации политики публичной дипломатии, не в полной мере выполняет эти функции. Так, в докладе «Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018 - 2019 гг. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России» экспертами Российского совета по международным делам отмечается: «Исходя из открытых данных, остаются вопросы по системе распределения государственных квот на бесплатные места в российских вузах. Возникают и вопросы к качеству отбора иностранных студентов. Озвучивать эти вопросы публично не принято, однако вовлеченные в тему эксперты говорят о серьезных системных проблемах в работе этой системы» [23].

Ввиду того, что в постановлении Правительства РФ от 8.11.2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и других нормативных правовых актах не регламентируются вопросы контроля, мониторинга реализации, ежегодной отчетности по реализации этого постановления, деятельность Россотрудничества и Минобрнауки по распределению квот по зарубежным странам, их эффективность для политики публичной дипломатии России не очевидна.

К примеру, анализ заявок иностранных абитуриентов по странам показал, что в 2019 г. общий конкурс составил в среднем 8 заявок на 1 квоту, но в отдельных странах конкурс на 1 квоту составлял до 650 человек, а в других – квота оказалась не использованной в связи с отсутствием заявок [6]. По экспертным оценкам, из 15 тыс. выделяемых ежегодно квот около 2 тыс. квот остаются не использованными. По факту приходится констатировать, что механизм распределения квот по странам для иностранных граждан и лиц без гражданства не учитывает экономических и политических интересов России в группе референтных-стран партнеров.

Кроме того, в работу межправительственных комиссий по двухстороннему экономическому сотрудничеству с зарубежными странами до настоящего времени не включен вопрос о кадровом обеспечении этих двухсторонних проектов, а именно, подготовка граждан зарубежных стран по конкретным направлениям и специальностям с последующим трудоустройством.

Анализ правовых документов, относящихся к обучению иностранных студентов, свидетельствует о том, что до 2017 г. привлечение иностранных студентов на обучение в российские вузы рассматривалось в рамках концепции «мягкой

силы» (публичная дипломатия). В 2017 г. с запуском приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утв. по результатам заседания 30.05. 2017 г. Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам) был взят курс на активную экспортную политику в сфере образования в связи с изменением социально-экономической ситуации, а именно - с необходимостью обеспечения устойчивых высоких темпов роста экспорта российских услуг и восполнением трудовых ресурсов для национальной экономики за счет высококвалифицированных мигрантов, в т.ч. из числа иностранных выпускников российских вузов в условиях санкционной политики США и западных стран в отношении России. Таким образом, можно утверждать, что произошла смена национальных приоритетов в государственной политике в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран.

Вместе с тем, государственно-правовые механизмы не претерпели изменения, как и управленческие решения. Сложность ситуации заключается в том, что система образования одновременно стала рассматриваться и как актор публичной дипломатии («мягкая сила»), и как участник внешнеэкономической деятельности. А государственно-правовые механизмы в том и другом случае являются разными, как и результаты той и другой деятельности. Если эффективность экспортной деятельности образовательных организаций измеряется объемом доходов в денежном выражении, полученных государством и образовательными организациями, то в случае «мягкой силы» — это создание благоприятного имиджа России за рубежом путем обучения в российских образовательных организациях представителей будущих зарубежных элит, положительно настроенных к России.

Таким образом, на настоящем этапе, по мнению автора, разделение государственно-правовых механизмов поддержки продвижения российского образования за рубежом в контексте развития экспортной деятельности российских образовательных организаций и в контексте «мягкой силы» является ключевой задачей законодательной политики в сфере образования. Для этого необходимо более активное позиционирование российского образования за рубежом через участие в международных образовательных ассоциациях, образовательных порталах; имплементация в национальное законодательство правовых норм современных международно-правовых документов в сфере образования, стимулирование международной аккредитации образовательных программ, реализации совместных образовательных программ, проведение эффективных маркетинго-

вых и информационных кампаний по продвижению российских образовательных услуг, направленных на формирование привлекательного образа Российской Федерации как страны с многопрофильным качественным образованием и передовой наукой. Так же крайне актуальным остается вопрос управления и межведомственной координации регулирования процесса экспорта образования, проблемные точки которого сконцентрированы в большей степени не в образовательном праве, а в миграционном и других отраслях правового регулирования.

Список литературы:

[1] Анохина Т.Я., Панин Е.В. История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах // Вестник РУДН. Сер. «Теория языка. Семиотика. Семантика». - 2014. - № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-osobennosti-obucheniya-inostrannyh-studentov-v-sovetskih-i-rossijskih-vuzah> (дата обращения: 29.04.2020).

[2] Казаков А.В. Иностранные студенты в России с конца XIX века и в начале второй мировой войны // Вестник Марийского гос. ун-та. Сер. «Исторические науки. Юридические науки». - 2016. - № 1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-studenty-v-rossii-s-kontsa-xix-veka-i-v-nachale-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 29.04.2020).

[3] Концепция внешней политики России, утвержденная Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г. № Пр-251. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/122186.

[4] Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (одобрена Президентом РФ 18 октября 2002 г.) [Электронный ресурс] // Портал «Российское образование для иностранных граждан». – Режим доступа: <http://russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/> (дата обращения: 15.05.2020).

[5] Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества (утв. МИД России 27 марта 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_248693/

[6] Краснова Г.А., Полушкина А.О. Конкурс на квоту – до полусотни заявок // Аккредитация в образовании. - 2019. - № 8 (116). - С. 43 - 47.

[7] Курс общественного дипломата: учеб.-метод. материалы. - 2017. - № 4/2017 / Н.В. Бурлинова. Российский совет по международным делам (РСМД). - М.: НП РСМД, 2017.

[8] Панин Е.В. Коммунистический университет трудящихся Востока // Известия МГТУ. - 2013. - № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunisticheskiy-universitet-trudyaschihsya-vostoka> (дата обращения: 29.04.2020).

[9] Постановление Правительства РФ от 28 октября 1995 г. № 1039 «О развитии сотрудничества с зарубежными странами в области образования» (утратило силу). URL: <http://base.garant.ru/10164450/#ixzz6KyahRFLU>.

[10] Постановление Правительства РФ от 4.11.2003 г. № 668 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования». URL: <http://base.garant.ru/12133082/#ixzz6KyqBWoXl>

[11] Постановление Правительства РФ от 8.10.2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/70468236/#ixzz6KyrfLmUD>

[12] Постановление Правительства РФ от 08.05.2019 г. № 569 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию отдельных мероприятий федерального проекта «Экспорт образования» национального проекта «Образование»». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324368/.

[13] Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. - 2012. - 27 февр.

[14] Распоряжение Правительства РФ от 3 сентября 2005 г. № 1340-р «Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901946494>

[15] Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И. Российское миграционное законодательство: за или против академической мобильности? // Миграционное право. - 2019. - № 3. - С. 18–25.

[16] Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. - 1921. - 5 мая. - № 36.

[17] Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств - участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29.03.1996 г. на поступление в учебные заведения от 24.11.1998 г. [Электронный ресурс] // Портал «Российское образование для иностранных граждан». – Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/1998/> (дата обращения: 15.05.2020).

[18] Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 14 августа 2019 г. № 1797-р). URL: <http://static.government.ru/media/files/S125RuCTUAiCH5V7RIHUhCAcOTndx9PJ.pdf>

[19] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах

развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

[20] Указ Президента РФ от 21.12.2013 г. № 940 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества». URL: http://rs.gov.ru/uploads/document/file/157/э-1315-06_09_2008.txt

[21] Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

[22] Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сб. - Вып. 9. - М.: Центр социологических исследований, 2019.

[23] Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018 - 2019 гг. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России: доклад 52/2020 / [Н. Бурлинова, П. Василенко, В. Иванченко, О. Шакиров]; [вып. ред. И. Тимофеев, О. Пылова]. – М.: НП РСМД, 2020. - С. 32.

Spisok literatury:

[1] Anohina T.YA., Panin E.V. Istoriya i osobennosti obucheniya inostrannyh studentov v sovetskih i rossijskih vuzah // Vestnik RUDN. Ser. «Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika». - 2014. - № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-osobennosti-obucheniya-inostrannyh-studentov-v-sovetskih-i-rossijskih-vuzah> (data obrashcheniya: 29.04.2020).

[2] Kazakov A.V. Inostrannye studenty v Rossii s konca XIX veka i v nachale vtoroj mirovoj vojny // Vestnik Marijskogo gos. un-ta. Ser. «Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki». - 2016. - № 1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-studenty-v-rossii-s-konca-xix-veka-i-v-nachale-vtoroy-mirovoj-voyny> (data obrashcheniya: 29.04.2020).

[3] Konceptsiya vneshnej politiki Rossii, utverzhennaya Prezidentom Rossijskoj Federacii 12 fevralya 2013 g. № Pr-251. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/122186.

[4] Konceptsiya gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti podgotovki nacional'nyh kadrov dlya zarubezhnyh stran v rossijskih obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah (odobrena Prezidentom RF 18 oktyabrya 2002 g.) [Elektronnyj resurs] // Portal «Rossijskoe obrazovanie dlya inostrannyh grazhdan». – Rezhim dostupa: <http://russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/> (data obrashcheniya: 15.05.2020).

[5] Konceptsiya prodvizheniya rossijskogo obrazovaniya na baze predstavitel'stv Rossotrudnichestva (utv. MID Rossii 27 marta 2014 g.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_248693/

[6] Krasnova G.A., Polushkina A.O. Konkurs na kvotu – do polusotni zayavok // Akkreditatsiya v obrazovanii. - 2019. - № 8 (116). - С. 43 - 47.

[7] Kurs obshchestvennogo diplomata: ucheb.-metod. materialy. - 2017. - № 4/2017 / N.V. Burlinova. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). - M.: NP RSMD, 2017.

[8] Panin E.V. Kommunisticheskij universitet trudyashchihysya Vostoka // Izvestiya MGTU. - 2013. - № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunisticheskij-universitet-trudyashchihysya-vostoka> (data obrashcheniya: 29.04.2020).

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28 oktyabrya 1995 g. № 1039 «O razvitii sotrudnichestva s zarubezhnymi stranami v oblasti obrazovaniya» (utrailo silu). URL: <http://base.garant.ru/10164450/#ixzz6KyahRFLU>.

[10] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 4.11.2003 g. № 668 «O sotrudnichestve s zarubezhnymi stranami v oblasti obrazovaniya». URL: <http://base.garant.ru/12133082/#ixzz6KyqBWoxl>

[11] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 8.10.2013 g. № 891 «Ob ustanovlenii kvoty na obrazovanie inostrannykh grazhdan i lic bez grazhdanstva Rossijskoj Federacii». URL: <http://base.garant.ru/70468236/#ixzz6KyrfLmUD>

[12] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.05.2019 g. № 569 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya grantov v forme subsidij iz federal'nogo byudzheta na realizaciyu otdel'nykh meropriyatij federal'nogo proekta «Eksport obrazovaniya» nacional'nogo proekta «Obrazovanie». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324368/.

[13] Putin V.V. Rossiya i menyayushchisya mir // Moskovskie novosti. - 2012. – 27 fevr.

[14] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 3 sentyabrya 2005 g. № 1340-r «Ob utverzhdenii Konceptcii Federal'noj celevoj programmy razvitiya obrazovaniya na 2006-2010 gody». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901946494>

[15] Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I. Rossijskoe migracionnoe zakonodatel'stvo: za ili protiv

akademicheskoy mobil'nosti? // Migracionnoe pravo. - 2019. - № 3. - S. 18–25.

[16] Sobranie zakononij i rasporyazhenij rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva. - 1921. - 5 maya. - № 36.

[17] Soglasenie o predostavlenii ravnnykh prav grazhdanam gosudarstv - uchastnikov Dogovora ob uglublennii integracii v ekonomicheskoy i gumanitarnoj oblasti ot 29.03.1996 g. na postuplenie v uchebnye zavedeniya ot 24.11.1998 g. [Elektronnyj resurs] // Portal «Rossijskoe obrazovanie dlya inostrannykh grazhdan». – Rezhim dostupa: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/1998/> (data obrashcheniya: 15.05.2020).

[18] Strategiya razvitiya eksporta uslug do 2025 goda (utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 14 avgusta 2019 g. № 1797-r). URL: <http://static.government.ru/media/files/S125RuCTUAiCH5V7RIHUh-CACOTndx9PJ.pdf>

[19] Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. «O nacional'nykh celyakh i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

[20] Ukaz Prezidenta RF ot 21.12.2013 g. № 940 «O nekotorykh voprosah gosudarstvennogo upravleniya v oblasti mezhdunarodnogo sotrudnichestva». URL: http://rs.gov.ru/uploads/document/file/157/e-1315-06_09_2008.txt

[21] Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

[22] Eksport rossijskikh obrazovatel'nykh uslug: Statisticheskij sb. - Vyp. 9. - M.: Centr sociologicheskikh issledovanij, 2019.

[23] Ekspertnyj obzor rossijskoj publichnoj diplomatii v 2018 - 2019 gg. 10 shagov na puti k effektivnoj publichnoj diplomatii Rossii: doklad 52/2020 / [N. Burlinova, P. Vasilenko, V. Ivanchenko, O. SHakirov]; [vyp. red. I. Timofeev, O. Pylova]. – M.: NP RSMD, 2020. - S. 32.

ВОПРОСЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ РАБОТЫ ШКОЛЫ

Аннотация. Автор статьи показывает результаты мониторинга формирования универсальных учебных действий у учащихся общеобразовательной школы как основу возникновения системы неформального образования в учреждении посредством реализации работы с педагогическим коллективом в нескольких направлениях, в том числе посредством развития дистанционной формы повышения квалификации.

Ключевые слова: качество организации образовательного процесса, общеобразовательная школа, мониторинг, управление профессиональным развитием, педагогический коллектив.

KHLOPKOVA Oksana Viktorovna,
Postgraduate student of the Department of psychology and pedagogy
Academies of social management
e-mail: okshlopkova3@bk.ru

QUESTIONS, PROBLEMS AND PROSPECTS OF STUDYING INDIVIDUAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS IN THE SCHOOL SYSTEM

Annotation. The author of the article shows the results of monitoring the formation of universal educational activities among students of secondary school as the basis for the emergence of non-formal education in the institution through the implementation of work with the teaching staff in several directions, including through the development of distance learning.

Key words: quality of organization of educational process, secondary school, monitoring, management of professional development, teaching staff.

Введение. Повышение профессионального уровня педагогов, соответствующего запросам современной жизни – необходимое условие модернизации системы образования. Чем выше профессионализм педагогического коллектива, тем выше качество образования в данном конкретном учреждении. Причем, уровень знаний учащихся, высота планки которого чаще всего определяет уровень мастерства конкретного педагога, является частью современного понимания качества образования. В настоящее время деятельность учителя оценивается многоуровнево, со всех сторон как всеми участниками образовательного процесса, так и другими социальными институтами: на сколько качественно он строит процесс обучения, используя современные технологии, повышая профессиональную квалификацию и позиционируя себя, каких результатов достигает он сам и его ученики и т.д. Очень важно при этом учитывать индивидуальные особенности своих учеников, умело осуществляя дифферен-

цированный подход. Качественно это осуществить помогают коллективные и индивидуальные задачи развития учащихся, выведенные из результатов диагностик в каждом классе в течении учебного года, в совокупности представляющих мониторинг достижений в предметных областях, метапредметный анализ, выводы педагога-психолога, классного руководителя.

Основная часть. В основе возникновения системы неформального образования в общеобразовательном учреждении находится мониторинг формирования универсальных учебных действий у обучающихся, а именно, мониторинг логических умений в начальной школе, содержание и процедуру которого творческий коллектив учителей разрабатывал на протяжении нескольких лет.

Процедура проведения мониторинга в школе включает несколько этапов:

1. Подготовка и формирование пакетов мониторинговых материалов – составление зада-

ний, коллективная экспертиза и корректировка их учителями по предметным областям.

2. Определение регламента мониторинга. Было определено две реперные точки его проведения: осень – середина октября, весна – середина апреля. Исходя из этого, составлялось расписание занятий в классах. При этом соблюдалось требование, чтобы мониторинг умений был проведен в первой половине дня в течение недели.

3. Проведение мониторинговых процедур учителями школы в своих классах.

4. Обработка результатов мониторинга, которая включает несколько фаз:

- проверка заданий по каждой дисциплине в соответствии с критериями по каждому логическому умению;

- перевод результатов оценки логических умений в уровневые показатели (высокий – 2, средний – 1, низкий – 0).

- оформление результатов мониторинга в виде наглядных диаграмм по каждому классу.

5. Доведение результатов мониторинга до всех заинтересованных в них субъектов образования, принятие управленческих решений, разработка необходимых учебно-методических рекомендаций.

6. Контроль выполнения принятых решений, эффективности использования учебно-методических материалов и их коррекция.

Анализ результатов мониторинга логических умений позволяет субъектам образования (администрации, учителям, родителям и пр.) получить полное представление об уровнях их сформированности у обучающихся в классе в целом, у каждого учащегося в классе индивидуально.

Анализ результатов мониторинга, оформленных в виде диаграмм, позволяет сделать вводы, которыми руководствуются учителя, выстраивая работу на уроке: групповую, в парах, индивидуальную. В частности, они позволяют выявить приоритеты при конструировании содержания этапов уроков в соответствии с ФГОС ОО.

I. Уровень сформированности логических умений в целом по классу позволяет выявить умения:

- которыми учащиеся овладели на *высоком уровне*,

- которыми *хорошо оперируют учащиеся*,

- на которые следует, в первую очередь, обратить внимание и *над которыми следует в первую очередь работать*.

С учетом полученных данных учителем организуется *коллективная работа на уроке*.

II. Уровень сформированности логических умений в целом по каждому ученику в классе демонстрирует средний уровень сформированно-

сти всех логических умений у каждого ученика в классе, т.е. можно выявить место каждого ученика в контексте успехов всего коллектива. Это позволяет учителю:

- увидеть группы детей по каждому уровню и построить *рейтинг класса*,

- *сравнить результаты с предметным мониторингом* и увидеть соответствие/несоответствие с ним.

III. Уровень сформированности логических умений индивидуально у каждого ученика в классе позволяет сформировать группы детей для целенаправленной отработки конкретных умений в рамках групповой, парной, индивидуальной работе на каждом уроке.

Не у всех учителей в школе получается качественно провести метапредметную диагностику в своем классе, вывести результаты, правильно и продуктивно выстроить работу, повысив этим качество образовательного процесса, результаты своих учеников. Для этой цели должна выстраиваться в школе система непрерывного образования.

Администрация образовательного учреждения определяет задачи при работе с педагогическим коллективом:

- анализ педагогических умений и навыков молодых специалистов и разработка модели их совершенствования;

- синтез образовательных технологий, применяемых педагогами школы в ходе практической деятельности, систематизация и обобщение педагогического опыта;

- переработка системы педагогических технологий, методов и способов, а также практических инноваций с целью применения материалов для дистанционного образования;

- апробация результатов системы дистанционного образования через специализированный сайт.

Определяются этапы работы с педагогическим коллективом:

1 этап - анализ педагогической системы школы с целью выявления пробелов компетенций педагогов, и, напротив, значимых, отработанных и эффективных технологий, применяемых педагогами в условиях внедрения ФГОС нового поколения.

2 этап - систематизация данных анализа, разработка программы обучения педагогов, адаптация ее к дистанционным методам обучения.

3 этап заключается в апробации данной педагогической системы на практике, а также анализе эффективности предложенного содержания и методик дистанционного обучения.

Заключение. В условиях модернизации образования педагоги осваивают новые идеи,

направления деятельности, в основе которых лежит повышение качества образования учащихся через изучение и развитие их индивидуальных метапредметных умений. Особая роль при этом принадлежит методической работе, так как ее успех зависит от заинтересованности педагогов в профессиональном развитии, от удовлетворенности коллектива организацией образовательного процесса в школе. Чем больше удовлетворен учитель своей работой, тем больше он заинтересован в совершенствовании своего мастерства. Для этой цели в образовательной организации, например, создаются направления работы с педагогическими кадрами, призванные в совокупности повысить профессионализм работающих учителей, молодых педагогов и педагогов-практиков. Каждое из направлений может иметь свой план деятельности, структуру, включающую административные, исполнительские, электронные ресурсы. Аккумулироваться вся работа может на электронном портале образовательного учреждения, который представляет собой единую информационно-обучающую электронную среду для оперативного, более глубокого взаимодействия педагогического коллектива. На данном ресурсе создаются дистанционные курсы для учащихся и педагогов образовательного учреждения. Особую актуальность в современном образовательном учреждении приобретает вопрос об устойчивой мотивации профессионального развития педагогов. Для решения данной непростой задачи в школе должны быть разработаны способы стимулирования профессионального развития педагога (административные, экономические, социально-психологические). Для создания нового эффективного опыта работы учителя, развития его личности, роста его профессионального

мастерства должны проводиться мероприятия по овладению и совершенствованию различными педагогическими технологиями – должна создаваться и развиваться система неформального образования в организации.

Список литературы:

- [1] Иванова, Е.О., Осмоловская И.М. Теория обучения в информационном обществе. – М.: Изд-во «Просвещение», 2011. – С.190.
- [2] Кальней В.А., Шишов С.Е. Школа: мониторинг качества образования. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – С. 320.
- [3] Хлопкова О.В. Мониторинг логических умений обучающихся общеобразовательной школы. – Ж. Среднее профессиональное образование, 2018, №2. – С. 54.
- [4] Поташник, М. М. Управление профессиональным ростом учителя в современной школе // Методическое пособие.- М.: Центр педагогического образования, 2009 – С. 448.

Spisok literatury:

- [1] Ivanova, E.O., Osmolovskaya I.M. Teoriya obucheniya v informacionnom obshchestve. – M.: Izd-vo «Prosveshchenie», 2011. – S.190.
- [2] Kal'nej V.A., SHishov S.E. SHkola: monitoring kachestva obrazovaniya. – M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2000. – S. 320.
- [3] Hlopkova O.V. Monitoring logicheskikh umenij obuchayushchihsya obshcheobrazovatel'noj shkoly. – Zh. Srednee professional'noe obrazovanie, 2018, №2. – S. 54.
- [4] Potashnik, M. M. Upravlenie professional'nym rostom uchitelya v sovremennoj shkole // Metodicheskoe posobie.- M.: Centr pedagogicheskogo obrazovaniya, 2009 – S. 448.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

СИМОНОВА Ольга Алексеевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
e-mail: simonova_oa@surgu.ru

СИТНИКОВА Анастасия Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
e-mail: sitnikova_surgu@mail.ru

ЧМЫХ Инна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
e-mail: inna_eug@mail.ru

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И ШКОЛЬНЫМ ПРЕДМЕТАМ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема интегрированного обучения иностранному языку и школьным предметам, раскрывается сущность основных компонентов методики предметно-языкового или контекстно-языкового интегрированного обучения или CLIL.

Ключевые слова: интегрированное обучение, методика контекстно-языкового интегрированного обучения (CLIL).

SIMONOVA Olga Alekseevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Translatology,
Surgut State University

SITNIKOVA Anastasia Yurievna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Foreign Languages Department,
Surgut State University

СНМЫКХ Inna Evgenievna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Translatology,
Surgut State University

INTEGRATED TEACHING FOREIGN LANGUAGES AND SCHOOL SUBJECTS IN MODERN EDUCATION

Annotation. The article considers the problem of integrated teaching of a foreign language and school subjects, reveals the essence of the main components of the methodology of subject-language or context-language integrated learning or CLIL.

Key words: integrated learning, context-language integrated learning methodology.

Современное образование детерминировано рядом факторов, таких как глобализация, расширение академической мобильности, рост потребности в коммуникации на иностранном языке в рамках профессио-

нального взаимодействия и др. Все эти факторы обусловили развитие интегрированного подхода к обучению иностранному языку в контексте других дисциплин, который в полной мере реализуется в методике, получившей название предметно-язы-

кового или контекстно-языкового интегрированного обучения или CLIL, являющейся одной из наиболее перспективных методик обучения неродным и иностранным языкам.

Аббревиатура CLIL (Content and Language Integrated Learning) в переводе с английского языка означает интегрирование преподавания иностранного языка и других учебных предметов. Впервые термин был предложен Д. Маршем (David Marsh, University of Jyväskylä, Finland) в 1994 г. Этот вид преподавания характеризовал учебные ситуации, когда дисциплины или их отдельные разделы преподаются на иностранном языке, реализуя двуединую цель: изучение учебного предмета и одновременное изучение иностранного языка. Д. Марш продолжил свои исследования, и уже в 2001 г. «сущность методики заключалась в изучении иностранного языка как инструмента для изучения других предметов, формирующего у учащегося потребность в учёбе, что позволяет ему переосмыслить и развить свои способности в коммуникации, в том числе на родном языке» [12].

Методика CLIL направлена на формирование у обучающихся коммуникативной компетенции на иностранном языке в том же учебном контексте, в котором формируются и развиваются общеобразовательные знания и умения. Как показывают научные публикации, в мировой практике методика CLIL получает широкое распространение. В России данная методика является инновационной, и целесообразность ее использования нуждается в исследовании.

Как показывает анализ научных исследований, вопросами интегрированного обучения занимаются российские и зарубежные ученые (Е.К. Вдовина, А.В. Данилов, М.С. Коган, Н.В. Попова, Л.Л. Салехова, Н.С. Сердюкова, Ю.С. Тюников, М.А. Цуканова, О.А. Чекун, Х.С. Шагбанова, D. Coyle, D. Marsh и др.) [3, с. 29 - 42; 4, с. 226 - 229; 5, с. 105 - 108; 6; 7, с. 837 - 841; 8, с. 163 - 170; 9, с. 69 - 75; 10, с. 249 - 252; 11; 12]. Так, в частности, Н.С. Сердюкова, определяет интеграцию как «процесс сближения и связи наук, происходящий наряду с процессами дифференциации и представляющий высокую форму воплощения межпредметных связей на качественно новой ступени обучения» [5; 105].

Межпредметные связи становятся весьма актуальными на современном этапе развития школьного и профессионального образования, совершенствование которого идет по пути интеграции знаний, что совершенно не означает устранение систематических курсов отдельных предметов. Они лишь способствуют усилению практической направленности предмета «иностранного

язык». Правильное введение интегрированных курсов, умелое их использование важны для развития гибкости ума учащихся и активации процесса обучения, а в данном случае - для усиления практической направленности обучения иностранному языку. При этом важно достичь оптимального сочетания целей в интегрированном курсе изучения языка.

В исследовании Ю.С. Тюникова отмечается, что интегрированный процесс обучения основывается на интеграции различных предметов, образующих единую предметную общность. Поэтому под «целевыми характеристиками» процесса обучения он понимает достижение высокого уровня усвоения информации содержащейся в совокупном учебном предмете и на основании этого разноаспектного осознания изучаемого содержания. Под «содержательными характеристиками» интегрированного процесса обучения автором понимается смысловая взаимосвязь частей предметного содержания, которая позволяла соединить воедино разноаспектную информацию. Под «уровнями интегративности» Ю.С. Тюников понимает степень проникновения одной отрасли знаний в другую, т.е. зависимость в объеме привлекаемой информации из смежных областей знаний при изложении основной. «Масштаб интегрированности» предполагает полноту и широту изучаемых сведений в рамках каждого блока информации. Чем больше дополнительных, межотраслевых знаний приобретали обучаемые, тем масштаб интегрированности считали большим. По мнению автора, для «контроля результатов интегрированного обучения привлекались задания, хотя и типичные для разнообразных предметов, но все они должны были соединяться смысловыми нитями с совокупным учебным содержанием, что при их выполнении показывало разносторонность проверяемых знаний, их глубину, полноту и способность целостного восприятия окружающей картины мира» [6, с. 10].

Специфической особенностью предмета «Иностранный язык» является то, что он не может интегрироваться по предметному признаку ни с одной из существующих дисциплин, т.к. сам иностранный язык не имеет собственного содержания. Именно этот факт позволяет ему интегрироваться с любым предметом, но не по общности содержания, а по общности обучения.

В процессе интеграции с другими школьными предметами, такими как история, география, музыка, литература и другими, также используются методы обучения предметному содержанию, адекватные методам обучения иностранному языку. Например, если преподаватель представляет новое понятие путём его новой трактовки, то

этот же метод введения нового понятия используется для усвоения его значения на иностранном языке. Следовательно, в интегрированном процессе обучения одновременно приобретаются предметные и иноязычные знания, т.е. предметные знания приобретаются на иностранном языке, а отсюда одновременно развиваются соответствующие предметные и иноязычные речевые умения, т.к. последние служат средством развития умений по изучаемому содержанию.

Во многих странах в современной школьной практике наибольшее распространение получила технология интегрированного обучения иностранному языку и предмету (CLIL), что обусловлено разнообразными педагогическими, психологическими и методическими факторами. Язык, являясь основным средством общения, используется во всех видах деятельности субъекта. Задача же педагога – определить главное учебное действие и подчиненные интегрированные действия, смоделировать условия, при которых последние могут стать усвоением первого (т.е. разнообразные интегрированные курсы смогут стать условием усвоения иностранных языков). Уроки иностранного языка предоставляют педагогу большие возможности для осуществления межпредметных связей. Синтез знаний происходит в процессе исследования таких фундаментальных объектов познания, как природа (уроки географии и биологии), общество (история), труд (технология), искусство (рисование и музыка), техника (физика, информационные технологии), язык (литература). Темы, в рамках которых происходит овладение иноязычными коммуникативными умениями, в основном сводятся к этим объектам познания. Но и введение интеграции не должно устранять систематические курсы отдельных предметов. Только на определенных этапах изучения сочетание межпредметных курсов становится возможным.

Интегрирование преподавания иностранного языка и других учебных дисциплин в рамках CLIL – это дидактическая технология, позволяющая создавать у обучающихся языковую и коммуникативную компетенции на иностранном языке в соответствующем образовательном контексте, в котором у них происходит формирование и развитие метапредметных знаний и умений. При планировании уроков по данной технологии учитываются обязательные компоненты, т.н. «4 С»: «content» (содержание), «communication» (общение), «cognition» (мыслительные способности), «culture» (знания культурологии) [11].

Далее рассмотрим подробнее каждый компонент более подробно.

«Content» – содержательный компонент, включающий разнообразные дисциплины для изучения, среди которых экономика, информационные и коммуникационные технологии, литература, искусство и т.д.; изучение иностранного языка происходит через изучаемую дисциплину; преподаватель знакомит с особенностями жанра, к которому относится текст, помогает определить характерные языковые черты этого текста; задания к тексту зависят от изучаемой дисциплины, «например, в естественнонаучных дисциплинах студенты выдвигают гипотезу, проводят эксперименты, описывают полученные результаты, для гуманитарных дисциплин характерно чтение литературных источников, доклады и case-studies» [8, с. 165].

«Communication» – общение, в ходе которого продуцируется язык изучаемой дисциплины, как в устной, так и в письменной формах, студенты интерпретируют факты, информацию, выражают свои идеи, мысли, чувства; происходит интеграция предметного содержания и языковых умений и навыков, способствующая эффективной коммуникации. Так, студенты – будущие юристы, таможенники готовятся к ведению переговоров, собеседований, консультаций с клиентами и другими сотрудниками [1, с. 214, 215].

«Cognition» – мышление, на данном этапе педагог развивает познавательные способности и мышление обучающихся для углубления понимания языка и изучаемого предмета через задания на аналитическое и критическое мышление, задачи на сопоставление, догадку, нахождение главного и так далее, для развития когнитивных навыков, таких как аргументирование, креативное мышление, оценивание.

«Culture» – знание культурологии, которое содержит понимание сходства и различий между разными современными мировыми культурами. Данное знание помогает лучше понять родную культуру, развивать и сохранять ее, а также быстрее адаптироваться в пространстве чужой культуры, например, благодаря опоре на культурно обусловленные речевые стереотипы [2].

Как показывает практика обучения иностранному языку и гуманитарным предметам по методике CLIL, в результате интегрированного курса у учащихся формируются лингвистические и коммуникативные компетенции на неродном языке в том же образовательном контексте, в котором у них происходит формирование и развитие общеучебных знаний и умений. Интегрированное обучение способствует реализации дидактического принципа системности обучения, в котором формирование новых знаний, умений и навыков осуществляется с опорой на имеющийся опыт в дру-

гой деятельности, расширяются содержание, средства и способы обучения, варьируются ситуации, появляются возможности индивидуализации. Включение разнообразных видов деятельности, в частности, интегрированных уроков в учебный процесс содействует его эффективности, поскольку каждый из них по своему активизирует обучаемого, побуждает его к самостоятельности, содействует развитию склонностей в определенной предметной области, в т.ч. при овладении иностранным языком, углубляет и расширяет интерес к знаниям и учению в целом.

Таким образом, интегрированный подход в иноязычном образовании позволяет обучать в реальном мире коммуникативным функциям в рамках речевого акта, указывая на то, как речь используется в ежедневных ситуациях, а интегрированные программы, построенные на широкой литературной, исторической, музыкальной, искусствоведческой информации, дают многомерное понимание действительности и роли языка как элемента культуры.

Список литературы:

[1] Безрукова Д.Ю., Егорова Ю.А. Важность профессионального владения английским языком для сотрудников федеральной таможенной службы Российской Федерации // Образование и право. - 2020. - № 2. - С. 211–216.

[2] Егорова Ю.А., Егоров А.И. Роль стереотипов речевого поведения в формировании навыков межкультурной коммуникации // Современные подходы в преподавании иностранных языков в свете ФГОС: материалы Всеросс. очно-заочной науч.-практ. конф. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2017. – С. 42 - 45.

[3] Попова Н.В., Коган М.С., Вдовина Е.К. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как методология актуализации междисциплинарных связей в техническом ВУЗе // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. - 2018. - Т. 23. - № 173. – С. 29–42.

[4] Салехова Л.Л., Данилов А.В. CLIL – интегрированное предметно-языковое обучение: концептуальная идея, преимущества, модели // Казанская наука. - 2015. - № 12. – С. 226–229.

[5] Сердюкова Н.С. О подготовке учителя к инновационной работе в школе // Инновации в образовании: теория и практика. – Белгород, 1998. – С. 105–108.

[6] Тюников Ю.С. Методика выявления и описания интегративных процессов в учебно-воспитательной работе СПТУ. – М.: Изд-во АПН СССР, 1988. – 46 с.

[7] Цуканова М.А. Методика CLIL (Content and language integrated learning) как современная

тенденция в образовании: преимущества и проблемы // Международная молодежная научная конференция «XV Королёвские чтения», посвященная 100-летию со дня рождения Д.И. Королёва: тезисы докладов. – Самара: АНО «Издательство СНЦ», 2019. – С. 837–841.

[8] Чекун О.А. Предметно-языковое интегрированное обучение в неязыковых вузах // Педагогика и психология образования. - 2019. - № 1. – С. 163–170.

[9] Шагбанова Х.С. Технология CLIL и перспективы её развития в российской школе // Modern Humanities Success. - 2019. - № 8. – С. 69–75.

[10] Шагбанова Х.С., Шагбанов И.Ф. Внедрение CLIL в образовательный процесс российских ВУЗов // Образование и право. - 2018. - № 6. – С. 249–252.

[11] Coyle D. Content and Language Integrated Learning Motivating Learners and Teachers [Электронный ресурс]. URL: <http://bloccs.xtec.cat/clilpratiques1/files/2008/11/slrcoyle.pdf> (дата обращения: 12.03.2020).

[12] Marsh D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension Actions, Trends and Foresight Potential [Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://europa.eu.int/comm/education/languages/index/html> (дата обращения: 12.03.2020).

Spisok literatury:

[1] Bezrukova D.YU., Egorova YU.A. Vazhnost' professional'nogo vladeniya anglijskim yazykom dlya sotrudnikov federal'noj tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. - 2020. - № 2. – S. 211–216.

[2] Egorova YU.A., Egorov A.I. Rol' stereotipov rechevogo povedeniya v formirovanii navykov mezhkul'turnoj kommunikacii // Sovremennye podhody v prepodavanii inostrannyh yazykov v svete FGOS: materialy Vseross. ochno-zaochnoj nauch.-prakt. konf. – Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 2017. – С. 42 - 45.

[3] Popova N.V., Kogan M.S., Vdovina E.K. Predmetno-yazykovoe integrirovannoe obuchenie (CLIL) kak metodologiya aktualizacii mezhdisciplinarnyh svyazej v tekhnicheskom VUZe // Vestnik Tambovskogo un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki. - 2018. - Т. 23. - № 173. – S. 29–42.

[4] Salekhova L.L., Danilov A.V. CLIL – integrirovannoe predmetno-yazykovoe obuchenie: konceptual'naya ideya, preimushchestva, modeli // Kazanskaya nauka. - 2015. - № 12. – S. 226–229.

[5] Serdyukova N.S. O podgotovke uchitelya k innovacionnoj rabote v shkole // Innovacii v obrazovanii: teoriya i praktika. – Belgorod, 1998. – S. 105–108.

[6] Tyunikov Y.U.S. Metodika vyyavleniya i opisaniya integrativnykh processov v uchebno-vospitatel'noj rabote SPTU. – M.: Izd-vo APN SSSR, 1988. – 46 s.

[7] Cukanova M.A. Metodika CLIL (Content and language integrated learning) kak sovremennaya tendenciya v obrazovanii: preimushchestva i problemy // Mezhdunarodnaya molodezhnaya nauchnaya konferenciya «XV Korolyovskie chteniya», posvyashchennaya 100-letiyu so dnya rozhdeniya D.I. Korolyova: tezisy dokladov. – Samara: ANO «Izdatel'stvo SNC», 2019. – S. 837–841.

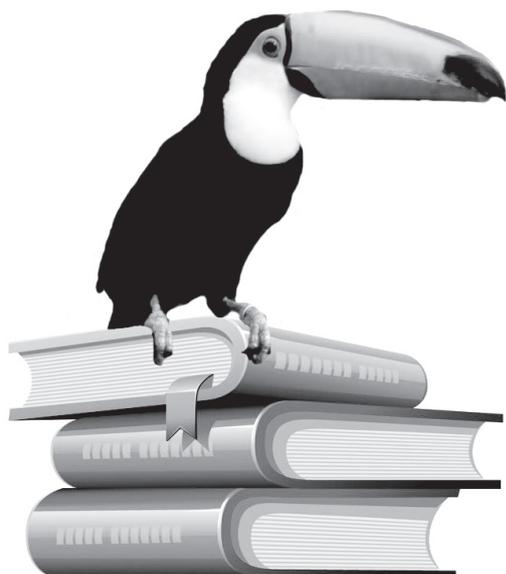
[8] Chekun O.A. Predmetno-yazykovoe integrirovannoe obuchenie v neyazykovykh vuzah // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. - 2019. - № 1. – S. 163–170.

[9] SHagbanova H.S. Tekhnologiya CLIL i perspektivy eyo razvitiya v rossijskoj shkole // Modern Humanities Success. - 2019. - № 8. – S. 69–75.

[10] SHagbanova H.S., SHagbanov I.F. Vnedrenie CLIL v obrazovatel'nyj process rossijskih VUZov // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 6. – S. 249–252.

[11] Coyle D. Content and Language Integrated Learning Motivating Learners and Teachers [Elektronnyj resurs]. URL: <http://blocs.xtec.cat/clilpractiques1/files/2008/11/slrcoyle.pdf> (data obrashcheniya: 12.03.2020).

[12] Marsh D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension Actions, Trends and Foresight Potential [Elektronnyj resurs]. 2002. URL: <http://europa.eu.int/comm/education/languages/index/html> (data obrashcheniya: 12.03.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРИКЛАДНАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ

Аннотация. В статье обсуждаются теоретические и методологические проблемы изучения прикладной юриспруденции. Анализируются основные понятия и категории прикладной юриспруденции, раскрывается опыт выявления критериев в отечественной и зарубежной традиции.

Ключевые слова: теоретико - методологический подход, прикладная юриспруденция, юридическая деятельность, профессиональные навыки, юридические услуги.

ALLAKHVERDIEV Arman Khatai ogli,
graduate student of the faculty of Law,
Moscow State University Lomonosov

PRACTICAL JURISPRUDENCE : EXPERIENCE OF CONCEPTING SCIENTIFIC APPROACHES TO STUDYING THE PROBLEM

Annotation. The article discusses the theoretical and methodological problems of studying practical jurisprudence. The basic concepts and categories of practical jurisprudence are analyzed, the experience of the classification of practical jurisprudence in the domestic and foreign is revealed.

Key words: theoretical and methodological approach, applied jurisprudence, legal activity, professional skills, legal services.

В современных условиях, как никогда прежде, возросла значимость изучения ряда прикладных аспектов юриспруденции как деятельности по обслуживанию механизма формирования, функционирования и развития права [6, с. 14–21; 8, с. 79–82; 9, с. 11]. Однако данное изучение представляется довольно сложным, в первую очередь из-за многообразия подходов к пониманию практической (прикладной) юриспруденции и ее основных направлений. Тем не менее, все эти подходы, если прибегнуть к определенному уровню обобщения, все же допустимо свести к двум ключевым: функциональному и компетентностному.

Функциональный подход основывается на выявлении тех функций, которые выполняют юристы при осуществлении своей юридической (правовой) деятельности, отвечая тем самым на ключевой методологический вопрос: «Зачем нужны юристы?» («Какие функции они выполняют?»).

Вопрос о назначении (функции) юристов впервые наиболее четко был сформулирован в Древнем Риме, поскольку именно там появилась юриспруденция как профессия. Деятельность

юристов, по словам Цицерона, проявлялась в трех формах: *cavere*, *respondere* и *agere*. Под этими выражениями понималось следующее:

а) *Cavere* — выработка наилучших формул для различных юридических актов (договоров, завещаний и т. д.), т. е. помощь частным лицам при заключении сделок и т. д.;

б) *Respondere* — ответы на запросы частных лиц по поводу юридических сомнений;

с) *Agere* — подача советов относительно постановки исков и процессуального ведения дела [4].

В настоящее время функциональный подход продолжает использоваться рядом исследователей. При этом зачастую может даже прямо не указываться, что за основу определения направлений практической деятельности юристов берется функциональный подход. Так, Б.И. Пугинский и Н.А. Семёнкина отмечают, что по «характеру деятельности» направления правовой работы возможно разделить на: консультационные; контрольные; организационные; охранительные.

После раскрытия каждого из этих направлений становится понятно, что авторы брали за

основу именно функциональный подход, направленный на выявление функций (назначения) юристов с появлением некоторых незначительных модификаций по сравнению с Древним Римом (например, «организационное» направление добавлено в силу специфики деятельности юрисконсульты; в остальном же подходы идентичны [5, с. 17–18].

Для **компетентностного** подхода характерно смещение акцентов с функций юристов на определенный набор знаний и умений (компетенций), которыми они обладают (либо должны обладать). В таком случае ключевой методологический вопрос, который лежит в основе данного подхода, заключается в следующем: «*Что умеют делать юристы?*»

Компетентностный подход возник в странах англо-саксонской правовой семьи во второй половине XX в., но впоследствии стал продвигаться и в России. Так, в 2011 г. издательство «Юрайт» при финансовой поддержке международной юридической фирмы «Уайт энд Кейс» начало выпуск серии книг «Профессиональные навыки юриста». При этом, как указывают авторы, был задействован опыт преподавания права в Корнельской школе права (США), где наряду с классическими юридическими дисциплинами, закладывающими основы теоретических знаний студентов, преподавались также два курса по практическим навыкам юриста:

- Курс юридического письма (*Legal Writing*);
- Курс юридического письма (*Legal Research*)

После проведения дополнительных согласований и адаптаций общее количество книг серии достигло шести:

- 1) Искусство юридического письма;
- 2) Составление договора: техника и приемы;
- 3) Написание законодательных текстов;
- 4) Написание судебных решений;
- 5) Юридическое письмо в практике судебного адвоката;

- 6) Поиск правовой информации [10, с. 11–16].

Как видно, авторам серии удалось осветить практически все ключевые компетенции (за исключением, пожалуй, только риторики (искусства юридической речи) [3].

Какой же из двух рассмотренных подходов наиболее применим для преподавания прикладной юриспруденции? Думается, что ответ не столь очевиден, поскольку каждый из подходов имеет как преимущества, так и недостатки.

С одной стороны, **функциональный подход** позволяет заложить основы профессиональной этики, поскольку при раскрытии студентам назначения (функций) юридической профессии удастся выявить и ряд важных этических норм. В

этом аспекте компетентностный подход, отвечая лишь на вопрос о том, что умеют делать юристы (но умалчивая о том, зачем они это делают), скорее имеет недостаток. Кроме того, функциональный подход позволит студентам выявить взаимосвязь юриспруденции с бизнес-деятельностью и экономикой в целом (особенно это важно для юрисконсульты, будущих руководителей правовых департаментов крупных компаний). А компетентностный подход ставит вопрос о взаимосвязи права и экономики «за скобки», что также можно считать его недостатком.

С другой стороны, у **компетентностного подхода** есть одно преимущество, которого явно не хватает функциональному подходу. Разумеется, речь идет о выработке профессиональных стандартов. Компетентностный подход позволяет более четко выработать перечень тех конкретных знаний и умений (во взаимосвязи и формирующих компетенции), которыми должен обладать выпускник юридического вуза, чтобы соответствовать требованиям государственных органов (Минобрнауки, Минюст) и работодателей. Это поможет и при классификации юридических услуг [7].

Видимо, именно эти соображения подталкивают некоторых авторов формулировать комплексные (смешанные) подходы. Именно такого подхода придерживается В.В. Орбинский, автор книги «Чему не учат на юрфаке». Как утверждает автор, ему удалось «вычленив и свести в стройную систему» профессиональные навыки юриста. Получившийся результат был назван «Великой Девяткой»:

1. Навыки общения (с клиентами, коллегами).
2. Информационные навыки (поиск, обработка, хранение информации, знание иностранных языков).
3. Юридические навыки (навыки письма, знание материального и процессуального права).
4. Организационные навыки (организация себя и своего времени, организация подчиненных).
5. Финансовые навыки (установление цен для клиентов, гибкость в оплате, инвестиции и др.).
6. Репутационные навыки (работа на имя, пиар и др.).
7. Правильные убеждения (грамотно выстроенный круг общения, цели и др.).
8. Сверхспособности (решение вопросов, ораторское мастерство, фокусы, чувство юмора и др.).
9. «Эзотерика» (добро, «про боно», умение отдыхать и др.) [2, с. 141–144].

Несмотря на ориентацию именно на «навыки» (черта компетентностного подхода), автор по ходу изложения раскрывает и ряд существенных этических аспектов (что характерно для функционального подхода). Тем не менее, назвать труд В.В. Оробинского полноценным пособием по прикладной юриспруденции вряд ли возможно, т.к. не все из предложенных навыков были должным образом раскрыты. Да и в целом стиль изложения является скорее публицистическим, чем научным.

Таким образом, автору настоящего исследования представляется целесообразным использовать при преподавании основ прикладной юриспруденции именно комплексный (смешанный) подход. Однако при этом должна быть обеспечена последовательность и внутренняя непротиворечивость системы преподавания, научный стиль изложения. В Акцентирование на выработку навыков в области юридической техники [1].

Кроме того, преподавание прикладной юриспруденции не должно быть привязано к одной определенной кафедре (специализации), а реализовываться на базе специального (межкафедрального) научно-образовательного центра. Программу учебных курсов подобного центра можно представить следующим образом:

ПРОГРАММА УЧЕБНЫХ КУРСОВ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА
ПРИКЛАДНОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

I. Общеобязательные курсы

1. *Основы прикладной юриспруденции (1-2 курс бакалавриата)*. Общие положения о профессиональных компетенциях (юридическое письмо, риторика) и профессиональной этики юриста (возможно преподавание в рамках курса «Введение в специальность»).
2. *Юридическое консультирование (3-4 курс бакалавриата)*. Техника интервьюирования (опроса клиента), поиска правовой информации (Интернет, справочно-правовые системы, иные источники) составления юридических документов (заключения, меморандумы, уведомительные письма).
3. *Криминалистика (3-4 курс бакалавриата)* [уже включено в учебные планы – А.А.]

II. Специальные (факультативные)

курсы

1. *Юридическая кооперация и сопровождение (1-2 курс магистратуры)*. Выработка условий договоров (в т. числе переговоры). Юридическое сопровождение сделок, создания и функционирования предприятий.
2. *Юридическая конфликтология (разрешение споров) (1-2 курс магистратуры)*. Медиа-

ция, литигация (третейские / государственные суды). Стратегия и тактика подготовки к судебному разбирательству. Судебная риторика.

3. *Юридический комплаенс (1-2 курс магистратуры)*. Выявление и минимизация рисков применения санкций со стороны контрагентов или регулирующих органов, возникновение существенных убытков или потери репутации в результате несоблюдения законодательных установлений и внутренних правил организации.

Список литературы:

- [1] Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
- [2] Оробинский В.В. Чему не учат на юрфаке: все части легендарной трилогии + новые главы. – Ростов н / Д., Феникс, 2016. – 573 с.
- [3] Петров О.В. Риторика: учебник. – М., Проспект, 2015. – 424 с.
- [4] Покровский И.А. История римского права / 3-е изд., испр. и доп. –Петроград: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1917. – 431 с.
- [5] Пугинский Б.И., Семёнкина Н.А. Правовая работа: учебник. – М., Рипол-Классик, 2019. – 208 с.

[6] Рабош А.В., Сидоров С.А., Честнов И.Л. Методология преподавания юридических дисциплин перед вызовами постсовременности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2019. № 191. – С. 14–21.

[7] Резолюция в поддержку системы терминологии в отношении юридических услуг в целях международных торговых переговоров [Электронный ресурс] // URL: www.ibanet.org/ (дата обращения: 12.04.2020).

[8] Самойлов В.Д. Методы преподавания юридических дисциплин в России // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2016. № 1. – С. 79–82.

[9] Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии: учебное пособие. – М., Зерцало-М, 2012. – 232 с.

[10] Хазова О.А. Искусство юридического письма. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 202 с.

Spisok literatury:

- [1] Kashanina T.V. Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik. M.: Norma: INFRA-M, 2011. – 496 s.
- [2] Orobinskij V.V. Chemu ne uchat na yurfake: vse chasti legendarnoj trilogii + novye glavy. – Rostov n / D., Feniks, 2016. – 573 s.

[3] Petrov O.V. Ritorika: uchebnik. – M., Prospekt, 2015. – 424 s.

[4] Pokrovskij I.A. Istoriya rimskogo prava / 3-e izd., ispr. i dop. –Petrograd: Izd. yurid. kn. sklada «Pravo», 1917. – 431 c.

[5] Puginskij B.I., Semyonkina N.A. Pravovaya rabota: uchebnik. – M., Ripol-Klassik, 2019. – 208 s.

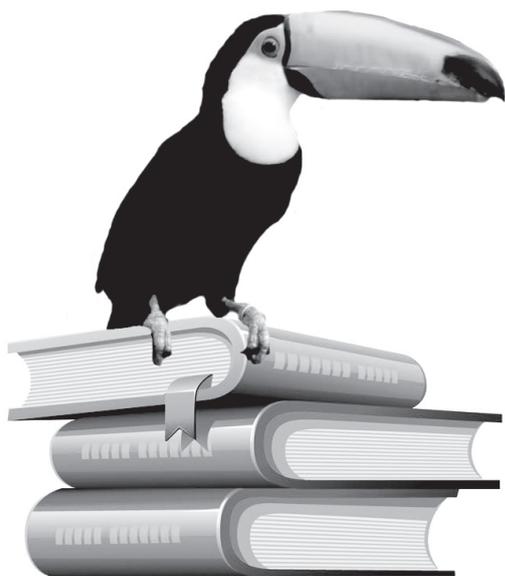
[6] Rabosh A.V., Sidorov S.A., Chestnov I.L. Metodologiya prepodavaniya yuridicheskikh disciplin pered vyzovami postsovremennosti // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2019. № 191. – S. 14–21.

[7] Pezolyuciya v podderzhku sistemy terminologii v otnoshenii yuridicheskikh uslug v celyah mezhdunarodnyh torgovyh peregovorov [Elektronnyj resurs] // URL: www.ibanet.org/ (data obrashcheniya: 12.04.2020).

[8] Samojlov V.D. Metody prepodavaniya yuridicheskikh disciplin v Rossii // Mezhdunarodnyj zhurnal psihologii i pedagogiki v sluzhebnoj deyatel'nosti. 2016. № 1. – S. 79–82.

[9] Tomsinov V.A. Yuridicheskoe obrazovanie i yurisprudenciya v Rossii v HVIII stoletii: uchebnoe posobie. – M., Zercalo–M, 2012. – 232 s.

[10] Hazova O.A. Iskusstvo yuridicheskogo pis'ma. – 4-e izd., ispr. i dop. – M.: Yurajt, 2017. – 202 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В МИРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ

Аннотация. В статье представлены основные пути решения задачи, стоящей перед российскими вузами по повышению конкурентоспособности в мировом образовательном пространстве. Представлены направления взаимодействия вузов с производственными и бизнес-компаниями, реализация которых будет способствовать повышению качества образования, востребованности выпускников на рынке труда и повышению конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность вузов, мировые рейтинги вузов, глобальные угрозы, мировое образовательное пространство.

**V.V. BONDARENKO,
P.S. SELEZNEV,
M.A. TANINA,
V.A. YUDINA,**

*FSOBU VO "Financial University under the Government
of the Russian Federation, "Penza, Russia*

INCREASING THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE WORLD EDUCATIONAL SPACE IN THE FACE OF GLOBAL THREATS

Annotation. The article presents the main ways to solve the problem facing Russian universities to increase competitiveness in the world educational space. The directions of interaction of universities with production and business companies are presented, the implementation of which will contribute to improving the quality of education, the demand of graduates in the labor market and increasing competitiveness.

Key words: competitiveness of universities, world rankings of universities, global threats, world educational space.

По оценкам специалистов, число иностранных студентов в мире к 2025 г. составит около 8 млн. человек, и Российская Федерация имеет все шансы привлечь значительную часть из этого количества, а для этого образование в нашей стране должно быть привлекательным в глазах зарубежных студентов. От качества российского образования, позиций на международных рынках абитуриентов, преподавателей, ученых и научных исследований зависят престиж и конкурентоспособность образования в мире.

Конкурентоспособность страны всегда играет ключевую роль для развития общества, и для России задача повышения конкурентоспособ-

ности государства в целом и отдельных отраслей также является приоритетной. Нельзя однозначно утверждать, что для укрепления позиций России среди мировых лидеров необходимо развивать только сферу образования, но такая точка зрения не лишена смысла, т.к. именно образование готовит людей к производственному и социальному взаимодействию в обществе, формирует базу, которая лежит в основе профессиональной самореализации.

Конкурентоспособность любого государства зависит от двух факторов: природного и человеческого потенциала, однако, эти факторы не всегда равнозначны – страна может занимать одну из лидирующих индустриальных позиций, даже если

она не имеет большого количества природных ресурсов. Следовательно, можно утверждать, что именно человеческий потенциал является ключевым фактором социально-экономического развития, который включает в себя ряд отдельных элементов, такие как компетентность работника, уровень его образования, творческие возможности индивида и условия для их использования и воплощения.

В 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Указе №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» поставил амбициозную задачу перед российским образованием: войти не менее пяти российским университетам в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу¹ (британские Quacquarelli Symonds (QS) и Times Higher Education (THE), китайский The Academic Ranking of World Universities (ARWU)). Данный факт позволит подтвердить высокий статус и уровень российского образования, а также создать полюса роста, которые окажут синергетический эффект российскому образованию в целом и обеспечат повышение конкурентоспособности в мировом образовательном пространстве [1, с. 6]. В рамках Проекта 5-100 были выделены следующие основные направления деятельности:

- интернационализация всех областей деятельности, развитие инфраструктуры для привлечения ведущих ученых, преподавателей и студентов;

- активное продвижение российской системы высшего образования на ключевых рынках, наращивание позиций и авторитета в мировых сообществах, в том числе рейтингах;

- формирование выдающейся академической репутации ведущих университетов за счет ведения прорывных исследований и привлечения мировых ведущих ученых [2, с. 68].

По итогам 2019 г. в институциональных, отраслевых и предметных рейтингах представлено 47 российских университетов, в том числе 19 вузов – участников Проекта 5-100. При этом вузы, которые являются участниками какого-либо иного проекта (НИУ, опорных университетов), имеют административную, методическую и финансовую поддержку, в то время как остальные должны самостоятельно решать вопросы собственной конкурентоспособности, зачастую в условиях неполного финансового обеспечения норматива затрат на образовательные услуги. Поэтому положительным является тот факт, что в 2021 г. предполагается расширение числа участников Проекта 5-100, тем более что не все вузы-участники входят в ведущие мировые рейтинги, а из тех, кто

входит, не все являются участниками Проекта 5-100.

Конкурентоспособность государства зависит от двух факторов: природного и человеческого потенциала, однако, эти факторы не всегда равнозначны. Именно человеческий потенциал является ключевым фактором развития, включающим в себя ряд отдельных элементов: компетентность работника, уровень образования, творческие возможности и условия для их реализации.

В системе составляющих международной конкурентоспособности учреждения высшего профессионального образования можно выделить следующие: уровень инфраструктуры, информационно-методическое обеспечение образовательного процесса, структура и качественный состав профессорско-преподавательского состава, трудоустройство, научная деятельность студентов, внеучебная работа вуза со студентами, международная деятельность, инклюзивное образование. Перечисленные критерии оценки конкурентоспособности вуза, в свою очередь, содержат десятки подкритериев, позволяющих провести более разносторонний и глубокий анализ образовательной деятельности вуза. При этом следует признать, что среди всех элементов конкурентных преимуществ в российских вузах слабо развиты, в сравнении с зарубежными учреждениями ВО: инклюзивное образование, международная деятельность, мобильность студентов, инновационная инфраструктура. Данные элементы стали развиваться в отечественных университетах сравнительно недавно, поэтому в этих направлениях наблюдается некое отставание от мировых вузов.

Повышение конкурентоспособности страны играет важную роль для развития общества. При этом не стоит утверждать, что для укрепления позиций России среди мировых держав необходимо развивать лишь сферу образования, – хотя именно оно даёт профессиональную базу. Стратегия повышения конкурентоспособности высших учебных заведений вызывает большой интерес как у педагогов – профессионалов в сфере образования – так и у специалистов, поддерживающих точку зрения о ключевой роли обучения в жизни человека.

Подготовка профессиональных кадров является одной из главных задач для национальной системы образования и на сегодняшний день основным источником преимущества в плане конкуренции являются знания. Они лежат как в основе образования, так и в основе развития всего общества.

Оценка конкурентоспособности образовательного учреждения часто базируется на успешности его выпускников. Если рассматривать существующую практику России, то не следует гово-

речь о высокой конкурентоспособности российского высшего образования, поскольку во многих сферах оно не обеспечивает успешности работников. Подтверждение этого можно найти в данных о международной оценке качества работы университетов, их рейтингов.

Высшее образование конкурентоспособно при условии, что учащиеся и преподаватели могут адаптироваться к обновляющимся требованиям и к непрерывному образованию. Вуз, который считается конкурентоспособным, может дать студентам не только знания, но и важнейшие компетенции, которые они могут применять на практике. Очевидно, что обновление и изменение образовательной системы, её потенциал в сфере инноваций отстают от скорости применений новых технологий и методов во всём мире. По нашему мнению, не следует говорить о том, что университеты других стран являются идеальными, что системы образования в других странах не имеют недостатков, но скорость адаптации к изменяющимся условиям развития общества в России пока ниже. В какой-то степени это связано с тем, что, несмотря на попытки обмениваться опытом, которые в большинстве достаточно успешны, инновационные технологии и методики создаются не в России, а значит, их применение сильно задерживается.

В настоящее время в режиме реального времени создается глобальная международная образовательная среда с увеличивающейся конкуренцией. Это подтверждает количество студенческих обменов и связей, а также повсеместное развитие и работа международных образовательных организаций, которые проводят обучение с применением технологий Интернета, в том числе – так называемые открытые университеты, включенное образование, программы двойного диплома, дистанционное обучение. Именно по этим направлениям в последние 10 лет на глобальном уровне активизировались университеты таких стран как Австралия, Новая Зеландия, Канада, Франция и Германия. Великобритания, США, Германия, Австрия, Франция общепризнанно являются мировыми лидерами по количеству иностранных студентов. Число иностранных студентов, которые обучаются в России, снизилось за последние 15 лет. Если другие страны смогли увеличить в два раза качество инфраструктуры и доступность образовательной системы в целом, то Россия пока не смогла этого сделать. Так, в США учится приблизительно треть всех иностранных студентов, в России их доля составляет примерно сороковую часть. Доход от иностранных студентов в США составляет около 15 млрд. долл., в России же он равен менее 200 млн. долл. [4]

Повышение международной конкурентоспособности России предполагает некоторые изменения, которые должны быть интегрированы в систему высшего образования. При этом существует множество точек зрения, – как именно нужно действовать, чтобы добиться желаемого результата и оказаться на первых позициях в мировых рейтингах.

При оценке конкурентоспособности российских вузов внутри страны стоит отметить, что крупные государственные вузы уверенно занимают лидирующие позиции. Это связано, прежде всего, с определенной монополией в плане территориального положения в регионе и ситуации на рынке труда.

Среди мер по повышению конкурентоспособности российских вузов можно выделить и проект поддержки российских вузов «5-100», реализуемый правительством РФ в области образования уже несколько лет. К участию в проекте был допущен 21 вуз. Среди основных задач проекта:

- приведение уровня образовательных услуг российских вузов к мировым стандартам;
- повышение уровня научно-исследовательского потенциала;
- развитие дополнительного образования;
- расширение международной деятельности.

В рамках проекта и в дальнейшем предполагается привлечь большее число ученых из известных вузов мира, расширить программы студенческой мобильности, повысить публикационную активность российских преподавателей в журналах, входящих в международные базы.

В мировой практике конкурентоспособность университетов оценивается и с точки зрения конкурентоспособности выпускников на рынке труда, успешности их профессиональной карьеры, объему доходов. К сожалению, даже многие ведущие вузы Российской Федерации, сохраняя свою внутреннюю (в масштабах нашей страны) конкурентоспособность, не входят в число мировых образовательных лидеров. Причиной сложившегося положения является тот факт, что объем инвестиций в сферу образования, годовые бюджеты, финансовые возможности позволяют зарубежным ВУЗам – нынешним мировым лидерам обеспечивать высокотехнический учебный процесс, проводить научные исследования.

В рамках поведенческой теории конкуренция обычно трактуется как взаимодействие заинтересованных сторон рынка, каждая из которых претендует на лучшие условия реализации своих интересов и большую выгоду.

Не стоит забывать, что выбор направления повышения конкурентоспособности системы высшего образования может привести и к снижению

доступности высшего образования, снижению интеллектуального потенциала населения, и при таком развитии событий повысится конкурентоспособность отдельных вузов за счет ее снижения в системе в целом.

Для достижения международной конкурентоспособности университетов необходимо не только соответствующее финансирование, но также развитие центров выдающихся достижений и системы постбакалавриата на базе ведущих вузов. [5] Одна из проблем развития университетов в России касается устойчивости финансирования. Так, объемы финансирования североамериканских университетов к европейским соотносятся примерно, как 3/1, при этом ресурсы российских университетов значительно ниже европейских. Как показывает анализ, не только в этой причине заключается низкая конкурентоспособность российских университетов. Следует обратить внимание на риски, которые может нести в себе развивающаяся в России практика слияния университетов. «Результаты этих слияний неоднозначны, что объясняется разницей в ценностях и формах организации объединяющихся вузов и недостатком общих целей», указывает Салми [5]. По его мнению, слияния могут быть эффективны, когда по собственной инициативе объединяются сильные вузы.

В качестве одной из ключевых задач в достижении конкурентоспособности вузов, помимо привлечения ведущей профессуры, молодых талантов, интернационализации образования и реформы управления, следует назвать и интенсивное развитие многопрофильных центров выдающихся достижений и постбакалавриата (в частности, аспирантуры) в ведущих университетах.

Повышение конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров является одной из ключевых задач Министерства образования и науки.

Перед системой российского высшего образования стоит непростая задача – соответствовать скорости развития мирового образования, сохраняя при этом академические традиции. Проект повышения конкурентоспособности университетов Российской Федерации среди ведущих центров в мировом образовательном пространстве должен способствовать увеличению научно-исследовательского потенциала российских вузов и укреплению их конкурентных позиций на глобальном рынке образовательных услуг.

С момента начала существования Проекта «5-100» его участники разработали эффективные механизмы, позволяющие успешно выполнять мероприятия программ повышения конкуренто-

способности: привлечение иностранных специалистов на руководящие и академические позиции, создание новых лабораторий, создание проектных офисов, проведение ребрендинга. Проект побуждает российские университеты к более активным действиям на международном уровне и повышает узнаваемость тех достижений, которые Россия может предложить на глобальном рынке образовательных услуг.

В результате реализации Проекта «5-100» в России в 2020 году стали появляться группы современных университетов-лидеров с эффективной структурой управления и международной академической репутацией, которые могут работать, применяя мировые тенденции на практике и мобильно реагировать на глобальные изменения.

Конечно, проект «5-100» предполагает успешное выполнение всех поставленных задач, что впоследствии должно привести к достижению основной цели – попаданию в мировые рейтинги, но ключевым моментом является понимание того, что все-таки попадание в рейтинг не должно рассматриваться как главная цель. Помимо этой цели будут получены и следующие результаты: в университетах число иностранных студентов будет составлять не менее 15% от общего числа обучающихся в каждом вузе, а количество иностранных специалистов – не менее 10% от общего научно-педагогического состава.

Все показатели, которые учитываются в мировых рейтингах, изначально связаны и базируются на том, как преподаватели приспособлены к меняющимся тенденциям в мировом образовательном пространстве, могут ли они использовать в полном объеме современные цифровые технологии, а также адаптироваться к изменяющимся ситуациям обучения. Безусловно, попадание в мировые рейтинги будет означать, что Россия достигла успехов в развитии системы высшего образования. Однако идея проекта «5-100» заключается в выстраивании системы качественных исследований, повышении качества преподавания в российских университетах.

Именно поэтому университеты России должны, прежде всего, стремиться к качественным изменениям в своей работе, а не к «подстраиванию» под мировые рейтинги.

Говоря о результатах выполненного исследования, можно сделать вывод, что в настоящее время уделяется большое внимание вопросу повышения конкурентоспособности высшего образования с учетом глобальных вызовов. Меры, принимаемые на данный момент, включают:

- анализ эффективности деятельности вузов;
- разработку и исполнение стратегий развития высших образовательных заведений;

– создание базовых кафедр совместно с заинтересованными представителями бизнеса, органов исполнительной власти, государственных структур;

– привлечение представителей бизнеса к формированию тематик выпускных работ, использование имеющегося у крупных и компаний опыта, знаний и умений при подготовке специалистов;

– привлечение представителей бизнеса к программам дополнительного профессионального обучения. При обсуждении роли бизнеса в повышении конкурентоспособности российского образования следует особо выделить практико-ориентированность обучения. Образование становится конкурентоспособным в глазах общественности, когда складывается ясное и четкое понимание того, где полученные знания могут быть использованы в дальнейшем, какую пользу обществу и государству принесет выпускник вуза;

– реализацию Проекта 5-100, результатом которого должно быть попадание российских вузов в мировые рейтинги.

Исходя из результатов анализа международных примеров, можно отметить, что значительного успеха достигают университеты, которые уделяют внимание не только повышению качества образования, но и развитию вузовской науки. ВУЗы, являющиеся научными центрами, могут предложить своим студентам применить знания и умения на практике, что определено способствует развитию их профессиональных качеств, а значит и повышению конкурентоспособности на рынке труда.

Список литературы:

[1] Калинина И.А., Карасев П.А., Кулапов М.Н., Скоробогатых И.И. РЭУ им. Г. В. Плеханова как конкурентоспособный университет будущего // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 6 (96). – С. 5–14.

[2] Формирование системы непрерывного бизнес-образования в России: теория и практика: монография / главный научный редактор В. И. Гришин. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 158.

[3] Бондаренко В.В., Танина М.А., Юдина В.А., Малашкина В.А. Совершенствование управления филиалом вуза с целью повышения конкурентоспособности региональной сети образовательных систем высшего образования // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2015. – № 1 (13). – С. 27-34.

[4] Сухорукова Д.В. Конкурентоспособность российских вузов Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 3. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=17178> (дата обращения: 08.07.2020).

[5] Салми Д., Фруммин И. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопросы образования. – 2013. – № 1. – С. 5–14.

Spisok literatury:

[1] Kalinina I.A., Karasev P.A., Kulapov M.N., Skorobogatyh I.I. REU im. G. V. Plekhanova kak konkurentosposobnyj universitet budushchego // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova. – 2017. – № 6 (96). – С. 5–14.

[2] Formirovanie sistemy nepreryvnogo biznes-obrazovaniya v Rossii: teoriya i praktika: monografiya / glavnyj nauchnyj redaktor V. I. Grishin. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 158.

[3] Bondarenko V.V., Tanina M.A., YUdina V.A., Malashkina V.A. Sovershenstvovanie upravleniya filialom vuza s cel'yu povysheniya konkurentosposobnosti regional'noj seti obrazovatel'nyh sistem vysshego obrazovaniya // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. – 2015. – № 1 (13). – С. 27-34.

[4] Suhorukova D.V. Konkurentosposobnost' rossijskikh vuzov Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. – 2017. – № 3. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=17178> (data obrashcheniya: 08.07.2020).

[5] Salmi D., Frumin I. Kak gosudarstva dobivayutsya mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti universitetov: uroki dlya Rossii // Voprosy obrazovaniya. – 2013. – № 1. – С. 5–14.

МАРТЫНОВ Валерий Владимирович,
доцент кафедры дизайна, ДПИ и этнокультуры
факультета искусств рекламы и дизайна
Тихоокеанского государственного университета
e-mail: 009879@pnu.edu.ru

МАРТЫНОВА Наталья Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры дизайна, ДПИ и этнокультуры
факультета искусств рекламы и дизайна
Тихоокеанского государственного университета
e-mail: natalmart@mail.ru

РОЛЬ ПЕДАГОГИКИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ: НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЕКТА

Аннотация. Представленное исследование посвящено проблеме педагогики сотрудничества, как наиболее эффективном способе организации образовательного процесса, направленного на воспитание внутренне свободных и творческих обучающихся, способных к саморазвитию, самовоспитанию, самореализации. Авторы рассматривают его как целостный процесс по стимулированию познавательной активности студентов с целью развития их профессиональных навыков. Цель данной работы сводится к выявлению основных направлений и системы методов в педагогике сотрудничества. Авторы рассматривают совместную деятельность педагога и студентов в ходе выполнения курсового проекта, как наиболее эффективного процесса, в ходе которого развивается творческое мышление студентов, приобретаются умения слушать и слышать собеседника, учитывать критику и делать соответствующие выводы. Сделан вывод о том, что педагогика сотрудничества способствует развитию творческих способностей каждого обучающегося, чем создает условия для социального признания личности студента. В связи с этим, авторы утверждают, что педагогическое сотрудничество может занять ведущее место в конструктивно-прогностической деятельности педагога университета, что позволит ему осуществлять выбор оптимального способа деятельности и индивидуального подхода в обучении каждого студента.

Ключевые слова: педагогическое сотрудничество, личность студента, педагогизация окружающей среды, гуманно-личностный подход, дидактика, развивающий комплекс задач, концепция воспитания.

MARTYNOV Valery Vladimirovich,
Senior lecturer Department of Design,
ARTs and Crafts, Faculty of Arts' of Advertizing
and Design, Pacific National University

MARTYNOVA Natalya Vladimirovna,
Ph.D., Candidate of Sciences (Pedagogy), associate Professor,
Department of Design, ARTs and Crafts,
Faculty of Arts' of Advertizing and Design,
Pacific National University

COOPERATION PEDAGOGICS ROLE, IN FORMATION OF PROFESSIONAL QUALITIES OF FUTURE DESIGNERS ON THE EXAMPLE OF EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF THE CREATIVE PROJECT

Annotation. *The presented research is devoted to a cooperation pedagogic problem as the most effective method in the traditional system of training. Authors consider it as complete process on stimulation of informative activity of students for the purpose of development of their professional skills. The purpose of this work comes down to identification of the main directions and the systems of methods in pedagogic cooperation. Authors consider joint activity of the teacher and students during implementation of the academic year project as most effective process during which creative thinking of students develops skills to listen and hear the interlocutor, to consider criticism are acquired and to draw the corresponding conclusions. The conclusion is drawn that the pedagogies of cooperation contributes to the development of creative abilities of each student, than creates conditions for social recognition of the identity of the student. In a ligature with it authors claim that pedagogical cooperation can take the leading place in constructive and predictive activity of the teacher of the university that will allow it to carry out the choice of optimum modality of action and individual approach in training of each student.*

Key words: *pedagogical cooperation, the identity of the student, an environment pedagogization, the humane and personal approach, didactics developing a complex of tasks, the concept of education.*

Введение. Педагогика сотрудничества обязана своим расцветом 80-м годам XX в. Основное её положение основывается на постулат великого мыслителя Конфуция: «Учитель и ученик растут вместе». Сотрудничество – это идея гуманизма, главным образом совместное развитие педагога и студента, взаимопроникновение, понимание, коллективный анализ стратегии и тактики деятельности, её результатов. Совершенствование методов и форм учебного процесса раскрывается в следующих дидактических идеях:

Учение без принуждения – исключение из образовательно-воспитательного процесса методов принуждения. Принуждение подрывает его веру в свои силы и разумность происходящего в школе. В.А. Сухомлинский: «Для того чтобы ребенок успевал, хорошо учился, надо, чтобы он не отставал, учился хорошо. Но в этом кажущемся парадоксе и заключена вся сложность педагогического дела. Интерес к учению есть только там, где есть вдохновение, рождающееся от успеха» [10];

Идея свободного выбора. Для развития сотрудничества эффективную роль играет возможность выбора – это путь развития творческой мысли;

Идея опережения – не только вчера и сегодня, но и завтра, что позволяет свободно распоряжаться временем, исподволь готовить учеников к восприятию новой темы, способствуют развитию;

Идея крупных блоков – легче устанавливаются логические связи, удобнее выделить ведущие мысли, а затем уяснять детали и подробности;

Идея самоанализа – обучение индивидуальному и коллективному анализу, дают ребятам алгоритмы, эталоны анализа;

Личностный подход на первом плане – личность ученика;

Способности творческие и исполнительские;
Зона ближайшего развития.

В мировой практике педагогику сотрудничества рассматривают как наиболее эффективный ответ традиционным методам обучения. Педагогическое сотрудничество, выбор соответствующего стиля взаимоотношений с учащимися требуют педагогического такта, мастерства, опыта работы педагога. Поэтому неудивительно, что идеи педагогического сотрудничества получают распространение и поддержку, прежде всего, у опытных, творчески работающих педагогов-новаторов. Каждый педагог, стремящийся к овладению педагогическим мастерством, должен и может быть ее активным последователем. Ярким примером педагогики сотрудничества может послужить подготовка курсового проекта, когда контакт «педагог-студент» – это целостный процесс по стимулированию познавательной активности студента с целью развития его профессиональных навыков.

В отечественной педагогической психологии широко применяется термин «учебное сотрудничество», поскольку он более деятельностно-ориентированный; его суть заключается во всестороннем взаимодействии педагога с учащимися, как при индивидуальной, так и при коллективной форме обучения. Немаловажно значение сотрудничества как организационной системы активности взаимодействующих субъектов, исходя из этого, имеет место тенденция рассматривать педагогический процесс полностью как педагогику сотрудничества. В таком процессе можно выделить такие направления, как: «гуманно-личностный подход, дидактический активизирующий и развивающий комплекс, концепция воспитания, педагогизация окружающей среды [12]».

Гуманно-личностный подход в образовательной деятельности предполагает, что личность и её целостное и гармоничное развитие является

центром образовательной системы, который является не только главным результатом образования, но и критерием качества работы педагога и образовательного учреждения. Гуманно-личностный подход есть совокупность идей, восходящих к личности как высшей ценности образования, обучения, воспитания. Первая идея состоит в видении личности как цели образовательного процесса, следовательно, ему необходимо ориентироваться на личность и её потребности. Гуманизация и демократизация педагогических отношений – это вторая идея, исходящая из первой. Третья обязывает отказаться от метода прямого принуждения, утратившего актуальность в современных условиях. Четвёртая призывает дать новую дефиницию индивидуальному подходу. Пятая подчёркивает важность формирования положительной Я-концепции, умеренной самооценки и осознания собственной роли. Гуманно-личностный подход к студенту в образовательном процессе определяет коммуникативная основа личностно ориентированных педагогических технологий. Гуманистическая сущность педагогики сотрудничества была заложена её основателями, сторонниками творческого подхода к развитию личности, учителями, имевшие большой практический опыт работы в школе: Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, Н.П. Гузик, Е.Н. Ильин, В.А. Караковский, С.Н. Лысенкова, Б.П. Никитин, С.Л. Соловейчик, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин и др.

Гуманистическая педагогика заинтересована в обеспечении равных условий для обучения и воспитания в соответствии с индивидуальными особенностями и возможностями учащегося.

Считаем, что наличие позитивных межличностных отношений в процессе совместной деятельности является ведущим параметром сотрудничества. Не менее важно единство цели; дифференциация операций, функций, обязанностей; присутствие во времени и пространстве; организация и контроль образовательной деятельности. Данные слагаемые суммируются в ходе проектной деятельности студента при выполнении курсовой и выпускной квалификационной работы.

Педагогика сотрудничества представляет открытую и постоянно развивающуюся систему, сущность которой раскрывается в творчестве педагога, и жизнь её продолжается, пока её дополняет, конкретизирует и развивает сам педагог. Совершенствование методологии педагогики сотрудничества отражается в концепциях учителей-новаторов, сделавших прорыв в области дидактики. Это и опорные сигналы В.Ф. Шаталова, и идея свободного выбора Р. Штейнера, и концепция опережения С.Н. Лысенковой. Не менее важна идея крупных блоков П.М. Эрдниева, осно-

ванная по принципу последовательности, от простого к сложному; интеллектуальной настройкой класса В.А. Сухомлинского порождает здоровую конкуренцию. Развитие личности по методике Л.В. Занкова, творческая и исследовательская деятельность по И.П. Волкову являются примерами гуманистической педагогики. Интересна концепция, разработанная Д.Б. Элькониним. Смысл её заключается в игре как средстве демократизации личности. Педагогика сотрудничества находит применение в концепции Е.Н. Ильина по преподаванию литературы как предмета, формирующего личность, в методах Б.М. Неменского и др. Идеи, концепции и авторские методики педагогов-новаторов соответствуют настоящим тенденциям гуманизации и гуманитаризации образования.

«Активизирующий и развивающий комплекс педагогики сотрудничества открывает новые решения основных вопросов дидактики: чему, как и для чего обучать. Содержание обучения есть средство развития личности [12]», а не поставленная образовательным учреждением цель; обучение направлено на практическое применение знаний, умений, навыков, формирование творческого и критического мышления, на личностные интересы. Современному обучению характерна интеграция дисциплин; вариативность и структурированность, мотивация к познавательной деятельности, учёбе. Соблюдение данных условий означает сотрудничество педагога и студента, но при этом оно не ограничивает самостоятельность учащихся в учебной деятельности.

Основываясь на личном опыте, мы согласны с утверждением, что педагог и студент в образовательном процессе являются равноправными партнерами, но делаем уточнение, что при этом педагог выступает в роли ментора, авторитетного советчика и, в совершенстве, – старшего товарища. Самостоятельность знаний и опыта формирует собственную жизненную позицию студента. Это создаёт условия для реализации творческого потенциала, осознания собственной уникальности, а также для воспитания товарищества, дисциплинированности, коллективизма, развития коммуникативных навыков. Педагогика сотрудничества играет основополагающую роль в ходе выполнения курсового проекта или бакалаврской работы, где студентом и педагогом вырабатывается индивидуальная стратегия образовательного процесса. Её элементами являются: выбор индивидуальной темы, проектирование, корректировка объема работы и времени на её выполнение, установка цели и задач. Обычно выполнение курсового проекта или дипломной работы по дизайн-проектированию проходит в несколько этапов. Все это убедительно свидетельствует в

пользу выбора педагогики сотрудничества как технологии, применяемой при выполнении проекта – это своего рода малое творческое объединение доверяющих друг другу профессионалов – состоявшегося и начинающего.

В ходе выполнения проекта нередко педагог выступает не только в качестве наставника, но и в роли «заказчика». Студенты для решения поставленных задач могут объединяться в команды с целью нахождения конечного оптимального результата. Педагогика сотрудничества – это целостная система методов, обладающая следующими характеристиками:

Первое. Педагог способен наполнить занятие атмосферой творчества, в т.ч. и преддипломную практику, когда студент из объекта обучения превращается в его субъект. Грамотно спроектированный процесс обеспечивает уверенность студентов в собственных силах и в успешном результате, особенно важна поддержка педагога в завершении дизайна и выборе наиболее удачных вариантов, что позволяет исключить принуждение студентов к самостоятельному обучению.

Второе. Не менее важен настрой, заданный педагогом на успех в выполнении коротких заданий, ведущих к качественно выполненной работе благодаря предложенному демократичному стилю общения во время учебного процесса (как аудиторные, так и дистанционные занятия). Так же это готовность прийти на помощь в любое время, когда преподаватель консультирует по затруднительным вопросам (например, индивидуальное и групповое общение в системе мессенджера Whatsapp). Данный подход позволяет достичь высокого результата в продвижении «слабому» студенту и ускоренного развития «сильных» обучающихся. Хорошим, на наш взгляд, является опыт создания малых групп, в которых добровольно оказывается взаимопомощь, за счет объединения «сильных» и «слабых» студентов.

Третье. Создание на каждом занятии благоприятного психологического климата влияет на общее стремление к узнаванию и интерес к учёбе. «Радость за малые успехи; снятие боязни неудач и отрицательной оценки, поощрение любознательности значительно повысит эффективность процесса обучения [12]».

Четвёртое. «Успешное применение педагогических средств, побуждающих учащихся к активной познавательной деятельности, определяет мастерство учителя. Прежде всего, это проблемные дискуссии и беседы, личностно-ориентированные вопросы, творческие задания [12]». Творчество пробуждает и поддерживает интерес учащихся к учебной деятельности, расширяет её гра-

ницы и раскрывает сильные стороны каждого из них.

Пятое. Самоконтроль и анализ студентами своих учебных успехов, подтверждение профессиональных компетенций происходит благодаря участию в выставках-конкурсах, что служит развитию таких качеств, как ответственность, целеустремлённость и трудолюбие.

Цифровая трансформация общества на волне бурного развития информационно-коммуникационных технологий также влияет на взаимоотношения в образовательном процессе. Здесь уже должен расти педагог, получая обратную связь от «digital-поколения». Для современных студентов цифровые устройства и высокие технологии являются обязательными элементами жизненного пространства. Их прогрессирование, расширение мобильного офиса – это новая характеристика общества, где совокупность использования технических средств и «Интернета формирует процесс обучения и воспитания в направлении самостоятельного добывания знаний, навыков, умений и компетенций, в т.ч. и вне университета. SMART-образование должно обеспечить возможность использовать преимущества глобального информационного общества для удовлетворения образовательных потребностей и интересов студентов [12]». Особенную актуальность оно приобрело в условиях активного перехода на платформу дистанционного образования, где педагог должен организовать занятия с учётом не только тесного сотрудничества, но и умения вывести студентов на самостоятельный поиск знаний и формирование умений, необходимых в процессе проектной деятельности. В этом помогают различные формы, например, видеоконференцсвязь, где могут быть достигнуты решения важных моментов, волнующих студентов, в т.ч. обсуждение и уточнение деталей текущего этапа работы.

В совместной деятельности достигается развитие творческого мышления студента, приобретение умения слушать и слышать собеседника, учитывать критику и делать соответствующие выводы. Дистанционные учебные встречи-обсуждения проходят в доброжелательной атмосфере с долей проявляемого педагогом юмора, что помогает студентам более успешно продвигаться в выполнении дизайн-проекта на каждом его этапе.

Основная часть. Многие исследования свидетельствуют о положительном влиянии технологии педагогики сотрудничества на деятельность студентов в образовательном процессе. Доказано, что эффективность организации учебного процесса в форме сотрудничества, позволяет успешнее решать сложные мыслительные задачи, лучше усваивается новый материал, например

такой, как работа студентов - дизайнеров в графических редакторах. Рассмотрим результаты такой деятельности в процессе выполнения курсового проекта студентами 1 курса, которым была выдана общая тема «Особенности построения композиций на основе орнаментальной культуры в декоративном искусстве народов Приамурья», где они смогли проявить комплекс знаний и умений в области истории искусства, пропедевтики (композиции и цветоведения), основ графического дизайна и владения компьютерной графикой. В процессе исследования по аспектам данной темы каждым студентом была выполнена реконструкция орнаментального мотива из музейной коллекции декоративного искусства коренных народов Хабаровского края.

Этап графической реконструкции позволил не только глубоко погрузиться в семантику символических изображений, но и освоить на практике теоретический набор знаний по законам композиции. Используя графические редакторы, выполняя векторную иллюстрацию, каждый студент попробовал себя в роли мастера, создававшего орнаментальные благожелательные композиции путем вырезания из бумаги, бересты, рыбьей кожи (рис. 1). Благодаря такой актуальной учебной теме решается задача приобщения студенческой молодежи к народному творчеству и культуре, что наполняет профессиональное образование духовно-практическим и духовно-нравственным содержанием, формирует этнокультурные компетенции художников-дизайнеров.

Рис. 1. Графическая реконструкция мифического образа амурских драконов по мотивам древних орнаментов. Работы студентов Н. Сличного, Е. Муратовой, Е. Товбаз. Научные руководители: Н.В. Мартынова, канд. педаг. наук, доц.; В.В. Мартынов, доц. кафедры ДДПИиЭ, ТОГУ.

Освоение художественных традиций народов Приамурья через возрождение культуры народного мировосприятия, позволит студентам решить ряд задач в рамках культурного, интернационального и художественно-эстетического воспитания будущего поколения. Считаем, что реализация такой темы в этнокультурном образовании студентов-художников позволит обеспечить сохранение преемственности поколений, ведь сегодня в декоративно-прикладном искусстве Приамурья наблюдаются невосполнимые потери, утрата бесценных знаний, которые всегда передавались от мастера к ученику в культурных центрах народных художественных промыслов. Многие из них теперь они угасают под воздействием субъективных и объективных факторов массовой культуры.

Орнамент – один из ведущих компонентов в декоративно-прикладном искусстве и графическом дизайне. В орнаментальной культуре декоративно-прикладного искусства дальневосточных

народов он есть художественная летопись, воплощение гармонии природы, её линейно-цветовых соотношений. Орнаментальное искусство народов Дальнего Востока не может не восхищать своим многообразием и высокой художественностью исполнения. Издревле оно формировалось в уникальных условиях среды, и благодаря этим условиям, оно не похоже ни на одно другое искусство, так же, как и его создатели не похожи ни на один народ. Это тематическое направление хорошо вписывается в идеологию педагогики сотрудничества. Анализ её преимуществ показывает, что сотрудничество положительно влияет на деятельность обеих сторон. Подкрепление оно получает в осознании педагогической целесообразности выбранных тем для разработки дизайн-проекта.

Выполненные студентами графические реконструкции преобразовываются в современные орнаментальные композиции, которые могут стать элементами декора дальневосточных суве-

ниров (рис. 2). Полученный нами опыт работы демонстрирует, что именно сотрудничество ориентирует студента на самосовершенствование, доказывает приоритетность социально успешной и мобильной личности. Сотрудничество создает условия и для большей заинтересованности в знаниях, мотивирует на освоение ранее неизвестного. «Обучающиеся в сотрудничестве оказывают и принимают поддержку, причем речь идет не только об учебной, но и о человеческой помощи, они обмениваются ресурсами, необходимыми для выполнения задания; у них формируются навыки аргументации. Метод упражнения побуждает к овладению знаниями, их переосмыслению, к

более глубокому проникновению в изучаемую проблему и обеспечивает связь теоретической и практической составляющей. Эти навыки лучше развиты у тех, кто обучается в сотрудничестве, чем у тех, кто обучается индивидуально. Кроме того, студенты поддерживают друг друга в стремлении учиться лучше. Они оказывают влияние друг на друга и в выполнении заданий: если кто-то из членов группы знает, как лучше выполнить задание, остальные с ним, как правило, соглашаются. Группа трудится во имя общей цели. Взаимное доверие – прекрасная основа для отличной успеваемости каждого, оно сводит к минимуму стрессы и дискомфорт в общении [10]».

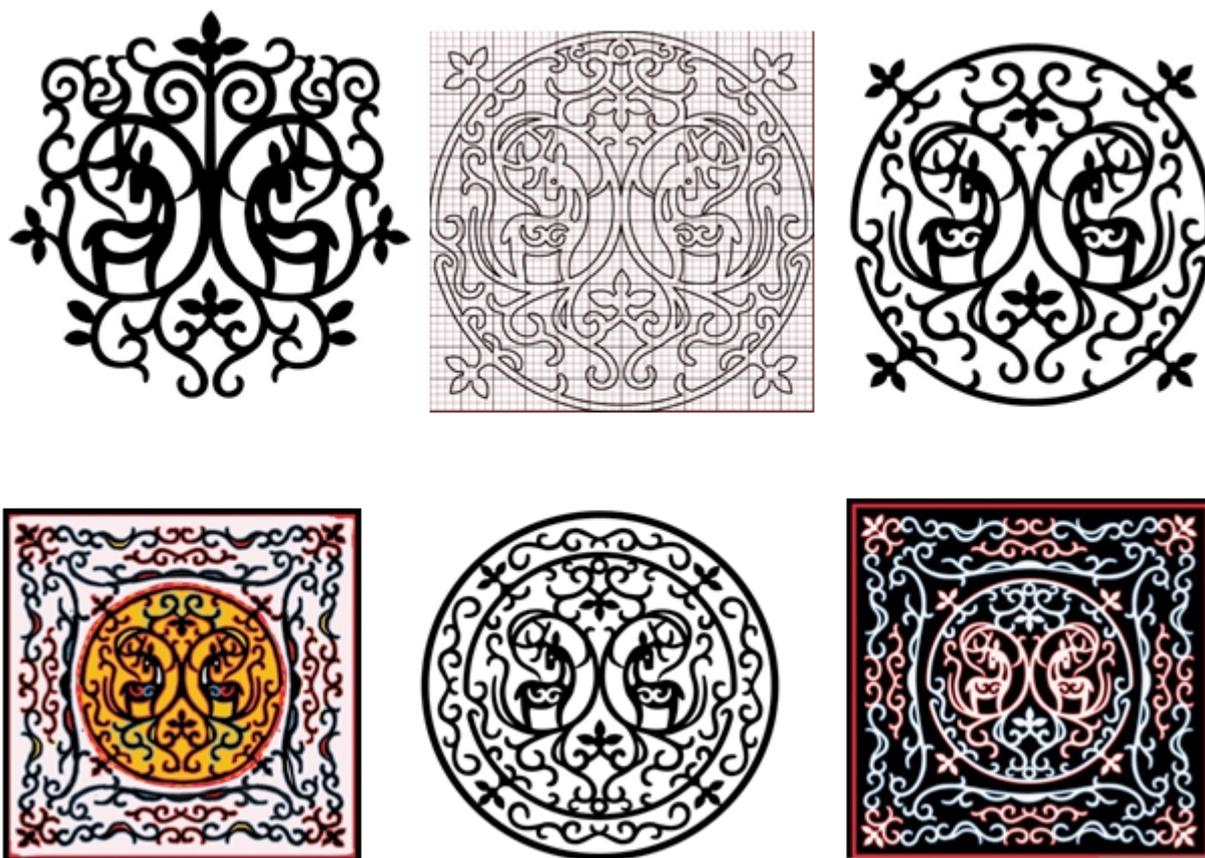

Рис. 2. Работа по реконструкции традиционного орнамента «Родовое древо» и создание на его основе эскиза сувенирных изделий – декоративный платок и тарелка. Результаты дизайн-проекта студентки Н.И. Радионовой, 1 курс, бакалавр дизайна ТОГУ; руководитель проекта – В.В. Мартынов, доцент кафедры ДДПИиЭ, ТОГУ.

Заключение. Педагогическое сотрудничество, как образовательная технология помогает выполнить одну из главных задач образовательного процесса в вузе – эффективно развивать способности каждого студента, что создает условия для социального признания его как личности.

В связи с этим, технология «педагогическое сотрудничество» должна занять по праву ведущее место в образовательном процессе вуза, что необходимо в конструктивно-прогностической деятельности педагога. Сотрудничество позволяет осуществлять выбор оптимального способа

деятельности в обучении студентов и обеспечивает более прочное усвоение знаний, развивает творческие способности, нестандартное мышление, коллективизм. Это лишь некоторые подходы в раскрытии актуального направления в исследовании вопросов, связанных педагогикой сотрудничества, как гуманистической технологией, что, несомненно, требует продолжения исследования в следующих статьях, посвящённых поиску форм, методов и приёмов эффективного обучения студентов вуза.

Список литературы:

- [1] Дилова Н.Г. Возможности организации учебного процесса на основе педагогического сотрудничества // Молодой ученый. - 2012. - № 11. - С. 409–411.
- [2] Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении: о коллективном способе учебной работы. - М.: Просвещение, 2003. - 192 с.
- [3] Землянская Е. Обучение в сотрудничестве: групповая работа учащихся и учителя // Лучшие страницы педагогической прессы. - 2003. - № 1.
- [4] Зимняя И.А. Педагогическая психология. - Ростов-н/Д.: Феникс, 1997. - 480 с.
- [5] Каплан Н.И. Народное декоративно-прикладное искусство Крайнего Севера и Дальнего Востока. - М.: Просвещение, 1980. - 125 с.
- [6] Психология и педагогика / сост. А.А. Радугин. - М.: Центр, 2005. - 256 с.
- [7] Рубцов В.В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения. - М., 1987.
- [8] Сабитов Ш. Концепция школы сотрудничества: идеи, пути реализации, алгоритм создания // Директор школы. - 2003. - № 2.
- [9] Цукерман Г.А. Совместная учебная деятельность как основа формирования умения учиться. - М., 1992.
- [10] Лысенкова С.Н. Педагогика сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://army.lv/ru/Pedagogika-sotrudnichestva/1620/3737> (дата обращения: 28.05.2020).
- [11] Педагогика сотрудничества [Электронный ресурс] Психологический взгляд. URL: <http://psyvision.ru/help/pedagogika/43-ped-tech20/492-ped-tech15> (дата обращения: 29.05.2020).
- [12] Овчинникова Ю.М. Педагогика сотрудничества как образовательная технология и её ре-

ализация в практической деятельности педагога [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/2020/01/24/>(дата обращения: 30.05.2020). - Заглавие с экрана.

Spisok literatury:

- [1] Dilova N.G. Vozmozhnosti organizacii uchebnogo processa na osnove pedagogicheskogo sotrudnichestva // Molodoj uchenyj. - 2012. - № 11. - S. 409–411.
- [2] D'yachenko V.K. Sotrudnichestvo v obuchenii: o kollektivnom sposobe uchebnoj raboty. - M.: Prosveshchenie, 2003. - 192 s.
- [3] Zemlyanskaya E. Obuchenie v sotrudnichestve: gruppovaya rabota uchashchihsya i uchitelya // Luchshie stranicy pedagogicheskoy pressy. - 2003. - № 1.
- [4] Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psikhologiya. - Rostov-n/D.: Feniks, 1997. - 480 s.
- [5] Kaplan N.I. Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo Krajnego Severa i Dal'nego Vostoka. - M.: Prosveshchenie, 1980. - 125 s.
- [6] Psihologiya i pedagogika / sost. A.A. Radugin. - M.: Centr, 2005. - 256 s.
- [7] Rubcov V.V. Organizaciya i razvitie sovmestnyh dejstvij u detej v processe obucheniya. - M., 1987.
- [8] Sabitov SH. Konceptiya shkoly sotrudnichestva: idei, puti realizacii, algoritm sozdaniya // Direktor shkoly. - 2003. - № 2.
- [9] Cukerman G.A. Sovmestnaya uchebnaya deyatel'nost' kak osnova formirovaniya umeniya uchit'sya. - M., 1992.
- [10] Lysenkova S.N. Pedagogika sotrudnichestva [Elektronnyj resurs]. URL: <http://army.lv/ru/Pedagogika-sotrudnichestva/1620/3737> (data obrashcheniya: 28.05.2020).
- [11] Pedagogika sotrudnichestva [Elektronnyj resurs] Psihologicheskij vzglyad. URL: <http://psyvision.ru/help/pedagogika/43-ped-tech20/492-ped-tech15> (data obrashcheniya: 29.05.2020).
- [12] Ovchinnikova YU.M. Pedagogika sotrudnichestva kak obrazovatel'naya tekhnologiya i eyo realizaciya v prakticheskoy deyatel'nosti pedagoga [Elektronnyj resurs]. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/2020/01/24/>(data obrashcheniya: 30.05.2020). - Zaglavie s ekrana.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10535

УДК: 343.140.02

ББК: 67.408

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права, уголовного
процесса и криминалистики
Московского государственного института (Университета)
международных отношений
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

УЛЬЯНОВА Елизавета Константиновна,
студентка 2 курса
международно-правового факультета
Института энергетической политики и дипломатии
Московского государственного института (Университета)
международных отношений (МГИМО)
e-mail: liza.ulyanova.2000@mail.ru

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ВО ВЛАСТИ ГЕНЕТИКИ. МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ: ОПЫТ США

Аннотация. В данной работе рассматриваются отдельные вопросы использования генетической информации в качестве доказательств в судебном процессе, что на данный момент благодаря развитию генетики приобретает все большую актуальность. Авторами рассмотрены стадии судебного процесса в США, на которых указанный вид доказательств может повлиять на окончательное судебное решение, выявлены некоторые особенности и противоречия использования генетических доказательств на конкретных этапах.

Рассмотрена судебная практика по данной категории дел, изучено влияние подобного рода доказательств на общий ход дела, проанализирована критическая оценка использования подобных доказательств.

При написании данной работы были использованы такие методы, как системность, анализ, сравнение, индукция, дедукция и т.д. Целью данного исследования было изучить особенности влияния генетической информации человека на его преступное поведение и понять, возможно ли использование данных доказательств в суде с целью снятия уголовной ответственности, а также проанализировать влияние наличия данных доказательств на правовую систему в будущем.

Ключевые слова: генетика, ген-МАОА, преступное поведение, уголовная ответственность, наказание, генетические доказательства, судебный процесс.

SHESTAK Viktor Anatolievich,
Doctor of Law, associate Professor,
Professor Department of Criminal Law, Criminal
Procedure and Criminology
of Moscow State University of International relations (MGIMO)

ULYANOVA Elizaveta Konstantinovna,
2nd year student of international law faculty
of International Institute of Energy Policy and Diplomacy
of Moscow State University of International relations (MGIMO)

JUDICIAL PROCESS IN POWER OF GENETICAL EVIDENCE. MYTH OR TRUTH: USA EXPERIENCE

Annotation. *This article opens up some issues of using genetic information as an evidence in judicial process, what is currently becoming more relevant due to the development of genetic science. The author considers the stages of the judicial process in the United States, where this type of evidence can affect the final court decision, and identifies some features and contradictions of the use of genetic evidence at certain stages.*

Were studied and analyzed judicial practice in this category of cases, the influence of this type of evidence on the judicial process in general and critical assessment of the use of such type of evidence.

When writing this work, were used such methods as systematic approach, analysis, comparison, induction, deduction, etc. The purpose was to study the impact of genetic information on a person's emotional behavior and understand whether it is possible to use this evidence in court to remove criminal liability, as well as to analyze the impact of the presence of this evidence on the legal system in the future.

Key words: *genetics, gene-MAOA, criminal behavior, criminal responsibility, punishment, genetic evidence, judicial process.*

Каждый человек имеет уникальный отпечаток ДНК, который идентичен почти в каждой клетке человеческого тела, что делает его одним из лучших методов идентификации и нахождения различий среди людей.

Наука не стоит на месте: генетические исследования достигают новых высот, появляется все больше специализированных тестов, выявляющих генетические предрасположенности каждого человека. Благодаря этому генетическая информация может играть достаточно важную роль в работе суда.

В большинстве судов США доказательства на основе ДНК в настоящее время свободно принимаются судьями к рассмотрению, оставляя ответчикам лишь возможность оспаривания законности сбора и хранения образцов, а не обоснованность тестов.

Что же происходит, когда в суде эксперт-генетик дает показания относительно врожденных предрасположенностей человека совершить преступление, упоминая, в том числе и так называемый «ген воина», который представляет собой моноаминоксидазу-А (определенный геном-MAOA), в ходе исследований не раз связывающийся учеными с некоторыми видами преступных деяний?

Использование генетических доказательств в суде. Возможно ли? В правовой доктрине США, а теперь уже и в судебной практике были выделены четыре стадии уголовного процесса, где генетическая информация может играть определенную роль.

Вопрос о возможности использования генетической информации в качестве доказательства на данном этапе, пожалуй, является наиболее спорным. Подсудимые будут возражать против поведенческой ДНК, используемой на этом этапе по целому ряду причин: вторжение в частную жизнь и общие политические убеждения общества в системе уголовного правосудия. Невоз-

можно представить себе, что будет поддержано решение о принудительном участии людей в исследовательских программах, основанных на поведенческих доказательствах того, что они с большей вероятностью совершат преступление [2].

Наказание человека за простую вероятность того, что он совершит преступление, не обеспечивает должного баланса между обеспечением общественной безопасности и обеспечением личной свободы. Задержать человека и подвергнуть его какой-либо экспертизе еще до того, как он совершил преступление, означало бы наказать его за простую вероятность того, что он может совершить преступление [5]. Хотя существуют люди, которые больше склонны поддержать идею предварительного принуждения человека к генетическому тесту и применения каких-либо санкций за результат, угрожающий общественной безопасности. Приверженцы данной идеи в большинстве случаев формируют свое мнение по причине большого количества рецидивов при совершении преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и свободу.

Поведенческая генетика не определяет, кто совершит преступление, она показывает только то, что у человека есть склонность или повышенная вероятность проявления антисоциального поведения в сочетании с множеством других факторов, таких как окружающая среда и воспитание. Хотя возможность предотвратить преступление до того, как оно совершится, является достойной причиной наказывать людей до того, как они совершат это преступление, - неправильно. Общественный интерес к предотвращению причинения вреда гражданам велик, но цена нашей гражданской свободы и неприкосновенности частной жизни слишком высока.

Во время судебного разбирательства: ДНК как защита. Юридическая этика требует от адвокатов быть ревностными защитниками своих

клиентов. Многие суды в США допускают даже спекулятивные аргументы, основанные на научных новшествах. Такие аргументы особенно привлекательны в уголовных делах, где они могут быть использованы для доказательства того, что подсудимый был вынужден совершить преступление из-за неконтролируемых генетических воздействий.

Общее правило состоит в том, что подсудимый должен был действовать добровольно, чтобы быть осужденным за преступное деяние. Если деяние было совершено произвольно, то подсудимый не мог осуществлять свободную волю. Таким образом, в некоторых случаях, когда утверждается, что причиной незаконного действия явилось генетическое заболевание, защита может сработать в пользу подсудимого.

Примером возможной генетической защиты может служить полемика вокруг синдрома ХУУ. Ранние исследования показали, что в тюрьмах строгого режима было непропорционально большое число мужчин с дополнительной Y-хромосомой. Дело в том, что существуют некоторые доказательства взаимосвязи между насильственным поведением и частотой хромосом ХУУ, однако суды в целом неохотно принимали это генетическое оправдание из-за того, что оно не основано на доказанных и общепринятых результатах исследований [14].

Генетическое состояние может увеличить вероятность того, что человек поддастся преступному поведению, но редко только генетический дефект заставляет человека действовать. Скорее всего, как уже упоминалось, именно генетическая предрасположенность в сочетании с другими факторами влияет на поведение обвиняемого. Поскольку редко можно доказать, что гены заставили преступника действовать определенным образом. Представляется невозможным допустить, чтобы генетическая предрасположенность к насильственному поведению полностью заменяла свободу воли и, следовательно, представляла собой полную генетически обоснованную позитивную защиту.

Кроме того, поскольку существуют вопросы причинно-следственной связи относительно роли генов в преступном поведении, есть несколько проблем доказывания, связанных с использованием поведенческих генетических исследований в качестве научных доказательств в суде, т.к. при предоставлении генетического заболевания в суде в качестве доказательства необходимо указать на прямую связь между уголовным преступлением и генетическим нарушением, что на данном этапе достижений в сфере генетики представляется затруднительным [15].

ДНК как смягчающее обстоятельство при назначении наказания. Хотя прецедентное право по этому вопросу развито недостаточно, некоторые подсудимые уже пытались использовать генетические факторы в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания. Даже если гены не заставляют людей совершать преступления, это не обязательно означает, что обвиняемый действовал по свободе воли. Генетические особенности человека влияют на поведение, но, как уже было сказано, не вызывают его. Из-за этой связи генетика обвиняемого может служить смягчающим обстоятельством для преступного поведения.

Многие ученые считают, что необходимо более гибко рассматривать условия той самой «свободы воли» во время совершения преступления, при которых обвиняемый был скован присутствием ему генетическими нарушениями.

Стоит также отметить и тот факт, что, хотя заключение в тюрьму генетически предрасположенных к насилию преступников может обеспечить безопасность широкой общественности, но это не устраняет присущую им проблему [13]. На самом деле длительные сроки тюремного заключения могут усугубить вечный цикл насилия, поскольку хорошо известно, что в тюрьмах существует проблема насилия, и поскольку окружающая среда также играет определенную роль в иницировании генетической предрасположенности к насилию, крайне напряженная и враждебная среда большинства тюрем может серьезно препятствовать способности заключенного научиться контролировать свое поведение.

После осуждения: генетика как реабилитационное и терапевтическое средство. Существует большой потенциал для улучшения поведенческих расстройств посредством понимания глубинных социальных и биологических механизмов, связанных с преступностью, что поможет разработать гуманную политику с более эффективными профилактическими эффектами.

Генетическое тестирование среди заключенных также может серьезно повысить шансы на успех реабилитации. Например, исследования показали, что Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) широко распространен в тюрьмах. Гены, идентифицированные как способствующие СДВГ, вызывают дисфункцию в нейромедиаторных системах, которые подходят как для медицинских, так и для социальных вмешательств, таких как медикаментозное лечение, учебные программы и развитие когнитивных навыков [4].

Для лиц, идентифицированных как имеющих генетические дисфункции, которые являются

индикаторами преступного поведения, заключение в тюрьму вместе с другими заключенными может просто привести к тому, что они будут развивать новые криминальные навыки вместо того, чтобы справляться с ними.

После идентификации заключенные с генетическими дисфункциями могут получать лекарства для коррекции химических дисбалансов в мозге, а также они могут приобщиться к социальным программам, способным помочь им справиться с проблемами импульсивности и агрессии [11]. Есть надежда, что успешное медикаментозное лечение может значительно снизить риск рецидива. Вместе с тем, важнейшим аспектом этих программ является то, что они должны быть добровольными. Потому что предоставление заключенному возможности выбора для участия в программе по собственной воле само по себе является одним из этапов восстановления.

Хотя существование специализированных программ генетического лечения, по-видимому, имеет мало недостатков, может возникнуть некоторая озабоченность по поводу того, что как только предрасположенность к определенному типу антисоциального поведения будет выявлена с помощью генетического тестирования, осужденные преступники будут иметь готовую защиту для будущих преступлений. Поэтому для достижения терапевтического эффекта, возможно, потребуется возложить дополнительную ответственность на генетических преступников, как только они будут идентифицированы, чтобы гарантировать, что они не смогут использовать результаты тестирования в качестве постоянной защиты.

Например, как только предрасположенность была выявлена, и преступник был помещен в специализированное учреждение, направленное на оказание помощи человеку, имеющему нарушение в функционировании генов, вместо тюрьмы, индивид не может использовать эту предрасположенность в качестве защиты в последующих судебных разбирательствах; это допускается только один раз [6].

В настоящее время существуют правовые доктрины, которые возлагают уголовную ответственность на лиц, совершивших «недобровольное» опасное деяние, не приняв разумных мер предосторожности для предотвращения совершения таких деяний. Эти прецеденты предполагают возможную систему, в которой обвиняемые по уголовным делам, имеющие фактическое знание о своей предрасположенности к антиобщественному поведению, могут быть признаны виновными в том, что они не приняли разумных мер предосторожности, чтобы избежать причинения вреда другим [9]. Так же, если бы в законодательстве были

приняты законы, предусматривающие генетическое тестирование заключенных в качестве условия для поступления в специализированные суды или реабилитационные программы, то эти положения могли бы ввести уголовную ответственность за непринятие разумных мер предосторожности против известных рисков. Это облегчило бы опасения, что, оплачивая генетическое тестирование для формирования планов лечения заключенных на основе их поведенческих предрасположенностей, государство будет платить за предоставление насильственным преступникам защиты от их будущих действий.

Случай на практике. За последние годы на исходы сотен уголовных дел в США повлияли нейробиологические данные. По статистике, в более чем 1585 судебных заключениях, опубликованных в период с 2005 по 2012 г., обсуждается использование нейробиологических доказательств обвиняемыми по уголовным делам для укрепления их уголовной защиты.

В одном деле мужчина из Теннесси, США, признанный виновным в убийстве лучшего друга своей жены, был признан виновным в непредумышленном убийстве, а не в убийстве первой степени, после того как защита, используя показания судебного психиатра, представила доказательства в отношении варианта гена MAOA подсудимого и доказательства жестокого обращения в детстве. (State V. Waldroup). Отчеты присяжных заседателей, которые работали по этому делу, свидетельствуют о том, что генетические доказательства сыграли важную роль в их решении не осуждать Вальдрупа за убийство. Как заявил один присяжный, «диагноз есть диагноз, он есть... плохой ген-это плохой ген», а другой, как сообщается, объяснил, что «наука помогла убедить ее, что Вальдруп не полностью контролировал свои действия» [8].

Исследователи ожидают, что классификация групп зависимых пациентов на основе генетических, нейробиологических и клинических переменных станет более важным для эффективного (персонализированного) лечения и оценки риска, что также актуально для судебного контекста [3].

С газетными заголовками, объявляющими «могут ли ваши гены заставить вас убить» [1] и «пожалейте бедного убийцу, его гены заставили его сделать это» легко понять ту трудность, с которой судьи и присяжные могут столкнуться при интерпретации и взвешивании генетических доказательств.

Стоит отметить, что генетические доказательства по-разному воспринимаются при рассмотрении судебных дел в разных странах. Если в США доказательства, основанные на исследова-

ниях генетических предрасположенностей людей, могут смягчить наказание, то, например, в Германии использование генетических доказательств в зале суда скорее обеспечит то, что судья вынесет решение об отправлении обвиняемого в специализированное медицинское учреждение.

Подтверждение данного факта можно найти в эксперименте, проведенном немецкими исследователями, основной целью которого было изучение влияния нейробиологических и генетических доказательств на приговоры, вынесенные немецкими студентами-юристами. Данное исследование было проведено на основе проведенного ранее похожего исследования американскими учеными.

Вниманию студентов было представлено судебное дело об убийстве лицом своей подруги. Одной группе студентов была представлена дополнительная информация в виде медицинского заключения о том, что у обвиняемого была черепно-мозговая травма, другой группе студентов были представлены сведения в виде результатов генетического исследования, показывающие, что у обвиняемого низкая активность гена MAOA, что и является причиной агрессивного неконтролируемого поведения. И наконец, третьей группе не было представлено никаких дополнительных сведений [10].

Результаты данного эксперимента показали, что различная нейробиологическая информация оказывает лишь незначительное влияние на оценку студентов-юристов. В то же время стоит отметить, что нейробиологическая и генетическая информация часто используется в тех случаях, когда речь идет о весьма высоких ставках, таких как смертная казнь или приговор «не виновен» в совершении тяжких преступлений. В таких условиях каждый бит информации, влияющий на человеческое суждение, играет решающую роль.

Средний срок лишения свободы, назначенный студентам-юристам, отличался лишь незначительно, а групповые различия не были значимыми. Группа, не получившая никаких дополнительных сведений – 9.15 года, группа «травма головного мозга» – 10.06 года, группа «ген MAOA» – 10.54 года.

Для сравнения: в американском исследовании средний срок тюремного заключения был выше. Важно отметить, что средний срок тюремного заключения был ниже в группе с генетическими признаками (12.83 года), чем в группе без какой-либо дополнительной информации (13.93 года).

Исследование в Германии показало, что нейрогенетические доказательства приводят к большему количеству решений об отправлении

обвиняемого на лечение в психиатрическую больницу, что имеет следствием более длительное и бессрочное содержание под стражей [7].

Критическая оценка использования генетических доказательств в суде. Несмотря на то что во многих случаях генетические доказательства могут повлечь благоприятные последствия как для общества, так и для всей системы правосудия, многие ученые в большинстве своем находятся в стороне от подобных нововведений в уголовном праве. Они часто осуждают использование нейробиологических доказательств в уголовном процессе и призывают к прямому запрету на их использование.

Что, например, означает агрессия? Включает ли преступное поведение, вызванное функционированием определенного набора ген, мелкие преступления, и если нет, то какие преступления подразумеваются под преступным поведением? Даже когда ученым удастся установить последовательное объяснение конкретных генетических особенностей, они сталкиваются с трудностями в поиске надежных способов доказывания этих особенностей таким образом, чтобы они удовлетворяли приемлемые стандарты научной обоснованности [12].

Безусловно, ассоциации между конкретными генами, неблагоприятной детской средой и антисоциальным поведением вызывают интерес среди юристов-профессионалов [16]. Ученые начали задаваться вопросом: как доказательства должны влиять на уголовное право и могут ли они делать это. С одной стороны, некоторые ученые настаивают на том, что поведенческие генетические доказательства – по крайней мере с учетом нынешнего уровня знаний – не должны оказывать никакого влияния на судебные результаты. Они утверждают, что генетическая предрасположенность к асоциальному поведению, даже при наличии соответствующих факторов внешней среды, не может и не должна сводить на нет правовую презумпцию человеческой воли.

Некоторые ученые утверждают, что поведенческие генетические доказательства подрывают концепции человеческой свободы и свободы воли и требуют пересмотра определения преступлений и реорганизации системы уголовного правосудия США [18]. Эти ученые подчеркивали, что существующие понятия справедливости требуют, чтобы наказание за преступление было пропорционально виновности.

Но получается, что лица, генетически предрасположенные к агрессии, могут быть привлечены к ответственности, например, за счет расширения существующих средств защиты, таких как защита от невменяемости [17]. Тем не менее, дру-

гие ученые предупреждают, что если подсудимый генетически предрасположен к агрессии и с большей вероятностью может стать рецидивистом, то необходимость в общественной защите может оправдать более длительное и, возможно, бессрочное содержание под стражей.

Заключение. Взгляды и оценка рассматриваемой проблемы достаточно противоречивы. Люди, озабоченные идеей использования генетической информации в качестве доказательств, могут пока успокоить себя тем, что на самом деле при всеобъемлющем обзоре уголовных дел видно, что внедрение поведенческих генетических доказательств в уголовном судопроизводстве в значительной степени не повлияло на приговоры. Использование подобных доказательств имеет результат в основном, когда речь идет о смягчении такого наказания, как пожизненное заключение или смертная казнь, и ни в одном из случаев лицо не было освобождено от уголовной ответственности благодаря своей генетической предрасположенности к преступному поведению, которую он как бы не мог контролировать. Тем более, даже при получении определенного результата от использования генетических доказательств сложно сказать со 100% уверенностью о том, что этот положительный результат был достигнут только лишь благодаря такого рода доказательствам – в большинстве случаев он достигается при совокупности с другими смягчающими факторами, как нейропсихологические нарушения, истории жестокого обращения в детстве и диагнозы тяжелых психиатрических расстройств.

В то же время исследования судей в США показали, что нейрогенетические доказательства, вводимые в судебном процессе, снижают восприятие судьями «объема виновности». Одним из принципов уголовного права является аксиома о том, что только те, кто виновен в своем поведении, заслуживают наказания, и что наказание должно быть пропорционально тяжести преступления. Следуя этой логике, если поведенческие генетические доказательства способны опровергнуть наличие свободной воли путем установления явной причинно-следственной связи между генетическими предрасположенностями и преступными действиями, то закон должен учитывать такую информацию при определении виновности и наказания.

Ведь важно учесть тот факт, что при условии большего развития исследований в генетической сфере использование доказательств, основанных на генетической информации, может привести к благоприятному результату – к более совершенным и более индивидуализированным вариантам лечения отдельных правонарушителей в ходе

разработки программ реабилитации, индивидуализирующих поведенческие и экологические меры воздействия на генетические особенности обвиняемых. Однако вопрос о том, будет ли этот подход лучше служить правосудию, остается открытым для обсуждения уже долгое время.

Список литературы:

- [1] Barber Nigel. Pity the poor murderer, his genes made him do it. Psychology Today, <https://www.psychologytoday.com/us/blog/the-human-beast/201007/pity-the-poor-murderer-his-genes-made-him-do-it> (дата обращения: 15.04.2020).
- [2] Beaver, KM, Gibson CL, DeLisi M, Vaughn MG, Wright JP. The interplay between neighborhood and individual factors in the explanation of delinquency, victimization, and related outcomes. Youth Violence and Juvenile Justice. 2012; p. 40.
- [3] Beaver KM, Jackson DB, Flesher D. The potential use of genetics to increase effectiveness of treatment programs for criminal offenders. Recent Adv DNA Gene Seq. 2014; p. 113–118.
- [4] Wexler D.B. Inducing Therapeutic Compliance Through the Criminal Law. Therapeutic Jurisprudence, 2007.
- [5] Dressler, J. Cases and Materials on Criminal Law. American Casebook Series. Eagan, MN: West Publishing, 2005, p. 144.
- [6] Fuss J, Dressing H, Briken P. Neurogenetic evidence in the courtroom: a randomised controlled trial with German judges. J Med Genet. 2015; p. 52.
- [7] Fuss, J. Legal responses to neuroscience. J. Psychiatry Neurosci. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5082506/> (дата обращения: 10.04.2020).
- [8] Hagerty BB. Can your genes make you murderer?, 2010 <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=128043329> (дата обращения: 31.03.2020).
- [9] Hayes, G. Breaking the Cycle of Addiction: Officials Seek to Spread the Word on Drug Treatment Courts. Judging in a Therapeutic Key, note 204, p. 21.
- [10] Gonzales, D.G., Bittlinger, M., Erk, S., Muller, S. Neuroscientific and Genetic Evidence in Criminal Cases: A Double-Edged Sword in Germany but Not in the United States? <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.02343/full> (дата обращения: 06.04.2020).
- [11] John Braithwaite, A Future Where Punishment Is Marginalized: Realistic or Utopian?, 46 UCLA L. REV. 1727, 1738 (1999).
- [12] Kenneth S. Kendler & Lindon J. Eaves. Psychiatric genetics. American Psychiatric Publishing, p. 197, 198 (2005).

[13] Knoppers, B.M., Senecal, K., Borry, P., Avar, D. Whole-genome sequencing in newborn screening programs. *Science Translation Medicine*. 2014; p. 229.

[14] Maureen P. Coffey, The Genetic Defense: Excuse or Explanation?, 35 *Wm. & Mary L. Rev.* 353 (1993), <https://scholarship.law.wm.edu/wmlr/vol35/iss1/13> (дата обращения: 06.04.2020).

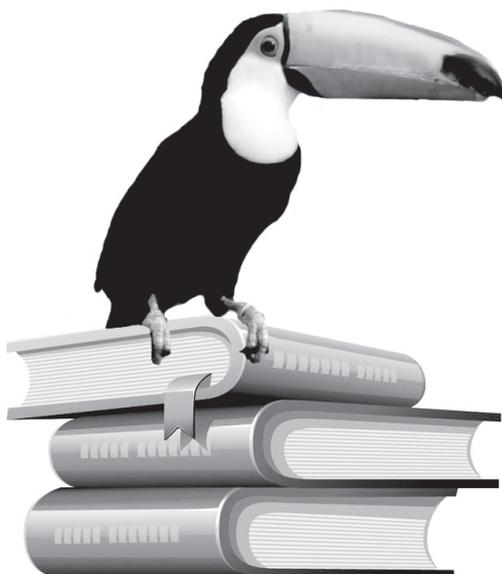
[15] Nygaard, R. L. Freewill, Determinism, Penology, and the Human Genome: Where's a New Leibniz When We Really Need Him?, *The University*

of Chicago Law School Roundtable, <https://chicagounbound.uchicago.edu/roundtable/vol3/iss2/3/> (дата обращения: 24.03.2020).

[16] *People v. Calderon*, 2009 WL 428911 (Cal. App. 2009).

[17] Richard P. Bentall, *Psychiatry's Failed Paradigm*, *Washington post*, Jan. 4, 2010.

[18] Scott N. MacMillan & Michael S. Vaughn, *Weighing the Evidence: Neuroimaging Evidence of Brain Trauma or Disorder in Courts*, 46 *crim. l. bull.* 3 (2010).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ХАДДУР Зейн Алабдин,
студент 1 курса магистратуры
Юридического факультета по программе
«Юрист для частного бизнеса и власти»
Финансового Университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: khzain303@gmail.com

Научный Руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового Университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: Ivanovasa1@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОБОТОВ, ОБЪЕКТОВ РОБОТОТЕХНИКИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ)

Аннотация. В настоящее время важность искусственного интеллекта (ИИ) и робототехники бесспорна, они задействованы во всех аспектах нашей жизни, большинство стран мира осознали, что им нужно быть более инновационными, чтобы выиграть гонку ИИ и робототехники, поэтому они начали интенсивно работать над своими национальными стратегиями по развитию и регулированию областей робототехники и искусственного интеллекта, чтобы стать пионерами в принятии законов, которые будут определять, регулировать и контролировать использование новых технологий. В этой статье автор попытался дать подробное толкование о прогрессе, достигнутом в направлении принятия современных законов для регулирования растущих и насущных потребностей граждан 21-го века, главным образом в области гражданского права, странами и глобальными организациями, такими как: Россия, Европейский Союз, США и другие страны.

Ключевые слова: технологии, роботы, робототехника, искусственный интеллект, гражданские правоотношения.

KHADDOUR Zein Alabdin
1st year Master's degree student
Program "Lawyer for private business and government", Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation

Scientific Advisor:
IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
Doctor of Law,
Professor of the Department of Legal regulation of economic activities
of the Financial University under the Government of the Russian Federation

DEVELOPMENT OF THE LEGAL REGULATION OF THE USE OF ROBOTS, ROBOTICS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIELD OF CIVIL RELATIONS (MAIN AREAS)

Annotation. Nowadays, the importance of artificial intelligence (AI) and robotics are undeniable, they are involved in every aspect of our life, most of the countries around the world realized that they needed to be more innovative to win the race of AI & robotics, so they started working intensively on their national strategies to develop and regulate the fields of robotics and AI, to be the pioneers in adopting laws that will define, regulate, and supervise the use of the new technologies. In this ar-

ticle the author tried to give a detailed interpretation about the development achieved towards adopting modern laws to regulate the increasing and urgent needs by the 21st-century-Citizen, mainly in the field of Civil law, by countries and global organizations such as: Russia, European Union, USA and other countries.

Key words: Technology, robots, robotics, artificial intelligence, civil law.

В настоящее время технологии в сфере робототехники стремительно развиваются, мы все больше зависим от роботов в нашей повседневной жизни, спрашивая их о погоде, запрашивая рекомендации по ресторанам или устанавливая им задачу выполнить за нас работу по дому – помыть посуду или пропылесосить. Мы перестали удивляться, когда в сфере медицины используются роботизированные технологии, используемые хирургами, а порой, хирурга заменяет робот.

Роботы или робототехника также входят в нашу профессиональную жизнь, компании все чаще используют их для управления, а также разрабатывают роботов для достижения определенных задач и симплификации бизнес-процессов, минимизируя при этом человеческие ресурсы. Несмотря на высокую значимость роботов и технологий искусственного интеллекта и того, насколько мы зависим от них, в настоящее время отсутствует достаточное количество нормативных актов, регулирующих эту сферу. Основные усилия направлены на разработку самих технологий, нежели на разработку законов, что, на мой взгляд, является большой ошибкой, которая, в конечном итоге, может привести к неразберихе и проблемам, в первую очередь, связанным с незнанием и неспособностью установления юридического статуса роботов и ИИ и разрешения споров, связанных с результатами их деятельности [5].

В настоящее время ни одно государство не обладает комплексом нормативных актов, регулирующих отношения использования робототехники во всем их многообразии, но можно обозначить предпосылки к правовому регулированию в государствах, наиболее развитых в области производства использования роботов и ИИ.

Говоря о неурегулировании искусственного интеллекта, необходимо отметить, что есть некоторые страны, которые сделали большой шаг в этой области, в то время как другие страны все еще очень отстают. Причины, определяющие необходимость разработки законов, регулирующих робототехнику и технологии искусственного интеллекта, разнятся между странами. Так, например, в Японии существует проблема старения, поэтому существует потребность в молодой рабочей силе, что влечет рост использования роботов в различных областях (промышленность – медицина – сфера обслуживания). В то время как причина в Европе – проблема высокой стоимости

местного производства, а в США – отсутствие рабочих мест. Концепции государств направлены, по большей части, на создание условий в целях продвижения робототехники и осмыслении значения государства в этом процессе, а не в целях поиска решений проблем права. Например, предусматривают выделение финансирования на исследования, распределение полномочий между местными и центральными властями, определение областей для проведения правовых и административных реформ, основании базы государственного курса и т.д. Впоследствии организация регулирования представляет собой осуществление выбранной государством стратегии и работу по приведению в соответствие существующих правовых норм и созданию новых.

Существуют различные подходы к отпращиванию правового статуса роботов и ИИ в гражданско-правовых отношениях. Так объекты робототехники, обладающие статусом юридического лица, будут нести ту же ответственность, что и юрлица. Это приводит к проблемам аналогий: «действия юридических лиц всегда восходят к действиям индивида или группы людей. Действия же систем на основе искусственного интеллекта не обязательно будут прямо восходить к действиям человека» [4].

Другой подход – особая правосубъектность. Европейским парламентом была принята резолюция «Нормы гражданского права о робототехнике». Для высокотехнологичных машин документ предусматривает определение особого правового статуса электронного лица, однако документ не указывает прямо, что такие роботы будут способны самостоятельно отвечать за ущерб, однако подразумевает. В настоящее время, как правило, любой вред, причиняемый роботами или ИИ регулируется гражданским законодательством об ответственности за качество продукции, то есть роботы рассматриваются как высокотехнологические устройства. Но в связи с быстрым развитием границы ответственности производителей и пользователей размываются и применение этого подхода в гражданско-правовом регулировании теряет актуальность.

Одним из основных направлений развития правового регулирования в области робототехники и ИИ является страхование рисков.

Отмечая реальные возможности причинения роботами вреда и анализируя особенности

применения мер юридической ответственности к таким фактам, некоторые ученые говорят о необходимости внесения в гражданское право нового правового статуса для роботов «электронное лицо», что в принципе могло бы позволить включить их в существующую систему гражданско-правовой ответственности. При этом в гражданском праве должно быть закреплено положение о праве на установление причинно-следственных связей между действиями (бездействиями) робота и ущербом, который он нанес, чтобы иметь возможность взыскать компенсацию с производителя этого робота [1].

Современные законодотворцы выступают за введение ответственности за вред, который был причинен объектом робототехники или ИИ. Так, отмечается, что в связи с тем, что машины становятся все сложнее, становится крайне затруднительно определить ответственное лицо за причиненный вред. Таким образом предлагается создать страхование рисков, благодаря которому пострадавшим может быть выплачена компенсация за понесенный ущерб или, в случае если страхование не покрывает какой-то риск, единовременная компенсация из резервного фонда. Такое страхование рисков напоминает ОСАГО [3].

В 2017 г. юридическая фирма Dentons по инициативе Grishin Robotics разработала концепцию проекта ФЗ «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники». Проект предлагает дополнить ГК РФ главой «роботы-агенты». В соответствии с ним, робот-агент может выступать в качестве участника гражданского процесса, обладающего правоспособностью. В этом случае может применяться законодательство о юридических лицах, в случаях, когда робот-агент выступает в качестве субъекта договорных отношений и гражданское законодательство об имуществе в случаях, когда робот выступает в качестве предмета сделок или же объекта отношений, связанных с ответственностью владельца источника повышенной опасности за вред, причиненный этим источником [2].

К создателям и владельцам роботов могут применяться такие же меры, как и к другим создателям и владельцам транспортных средств и механизмов – источников повышенной опасности. В зависимости от типа робота и степени его опасности, ответственность будет лежать или на производителе робота, или на его владельце. Если робот изначально сложен в эксплуатации и может своими действиями нанести вред, и его владелец об этом предупрежден, то отвечать будет владелец. Если вред причинен роботом-агентом, например, в случае взрыва используемого по инструкции робота-пылесоса, действия которого запро-

граммированы производителем, ответственность будет нести лицо, осуществившее разработку, производство и (или) техническое обслуживание робота-агента вне зависимости от наличия их вины [1]. Проект не был воспринят однозначно научно-экспертным сообществом России, не получил поддержки в Государственной думе, но показал, что работа в области формирования концепций правового регулирования гражданских отношений с участием роботов в настоящее время обретает исключительную актуальность.

Список литературы:

[1] Лапина М.А. Выявление тенденций становления и развития правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в области социальных отношений // Административное и муниципальное право. – 2019. – № 5.

[2] Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография // РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2017.

[3] Морхат П.М. Право и искусственный интеллект: Тезаурус // РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2019.

[4] Незнамов А.В., Наумов В.Б. Вопросы развития законодательства о робототехнике в России и в мире // Юридические исследования. – 2017. – № 8.

[5] Наумов В.Б. Научные подходы к классификации видов правовой идентификации в информационных правоотношениях // «Труды Института государства и права Российской академии наук», 2016, № 3 (55).

Spisok literatury:

[1] Lapina M.A. Vyjavlenie tendencij stanovlenija i razvitija pravovogo regulirovanija iskusstvennogo intellekta, robotov i ob"ektov robototehniki v oblasti social'nyh otnošenij // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2019. – № 5.

[2] Morhat P.M. Iskusstvennyj intellekt: pravovoj vzgljad: Naučnaja monografija // ROO «Institut gosudarstvenno-konfessional'nyh otnošenij i prava». – М.: Buki Vedi, 2017.

[3] Morhat P.M. Pravo i iskusstvennyj intellekt: Tezaurus // ROO «Institut gosudarstvenno-konfessional'nyh otnošenij i prava». – М.: Buki Vedi, 2019;

[4] Neznamov A.V., Naumov V.B. Voprosy razvitija zakonodatel'stva o robototehnike v Rossii i v mire // Juridičeskie issledovanija. – 2017. – № 8.

[5] Naumov V. B. Naučnye podhody k klassifikacii vidov pravovoj identifikacii v informacionnyh pravootnošenijah // «Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk», 2016, № 3 (55).

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Геймификация – это довольно новая концепция, которая предполагает использование игровых элементов в неигровой среде. Были проведены исследования, доказывающие, что геймификация может повысить мотивацию в изучении иностранных языков, но не всё так однозначно и есть множество противоречивых результатов исследований, сообщающих об отрицательных сторонах этого метода. Вследствие большого количества положительных результатов исследований многие преподаватели решают использовать геймификацию в учебных заведениях. Настоящая статья представляет собой анализ геймификации, целью которого является определение того, как грамотно использовать этот метод в образовательных условиях, в первую очередь, на занятиях по иностранному языку в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: геймификация, изучение второго языка, мотивация, вовлечение студентов, Kahoot.

SHOKAREV Konstantin,
assistant, the Department of language training,
Financial University under the Government of the Russian Federation

GAMIFICATION AS A METHOD OF INCREASING MOTIVATION OF HIGHER EDUCATION STUDENTS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF ENGLISH LANGUAGE

Annotation. Gamification is a fairly new concept, which involves the use of game elements in a non-gaming environment. Studies have been conducted proving that gamification can increase motivation in learning foreign languages, but it's not cut and dried and there are many conflicting results of studies reporting negative aspects of this practice. As a result of a large number of positive research outcomes, many teachers decide to use gamification in educational institutions. This article is an analysis of gamification, the purpose of which is to determine how to use this method correctly in educational settings, primarily in foreign language classes in higher educational institutions.

Key words: and phrases: Gamification, second language learning, motivation, student engagement, Kahoot.

В наше время общество претерпевает серьезные изменения и, несомненно, эти изменения имеют прямое воздействие на современное образование. Современная и усовершенствованная система образования является абсолютной необходимостью для XXI в. Мир, в котором мы живем, постоянно меняется, и это влечет за собой появление некоторых совершенно новых потребностей. Обязанность учителя XXI в. состоит в том, чтобы быть в состоянии приспособиться к этой новой ситуации, в которой мировоззрение студентов все больше расширяется и усиливается благодаря использованию новых технологий.

Изучение английского в качестве иностранного языка имеет решающее значение для международного, политического и культурного общения, а также необходимо для успешной групповой работы в учебных классах со студентами из разных стран мира. С развитием новых цифровых технологий наблюдается стремительная эскалация необходимости изучения второго иностранного языка для общения с учащимися из разных стран. Такой быстрый спрос на иностранный язык требует перехода от традиционных методов обучения к более современным и продвинутым. Этот сдвиг особенно важен, поскольку учащиеся часто жалуются на то, что изучение второго языка это

сложный процесс, который вызывает стресс, особенно когда речь идет о применении его различных навыков (например, говорения, письма, чтения, аудирования) в реальных жизненных ситуациях.

Учащиеся, как правило, отмечают, что изучение и запоминание новых слов английского языка и правильной формы глаголов являются утомительной учебной деятельностью, поскольку студенты должны быть физически, умственно и эмоционально вовлечены в обучение, чтобы иметь возможность успешно освоить новый язык. Существует несколько других факторов, таких как, мотивация, отношение к предмету и способности к обучению, которые могут повлиять на процессы и результаты освоения нового языка. Например, когда студенты не могут запомнить новый вокабуляр или испытывают трудности, связанные с совершением большого количества ошибок, их уверенность в себе падает, в результате они могут потерять мотивацию и интерес и, таким образом, отказаться продолжать обучение. Различные научные статьи и исследования делают вывод, что игровая среда может повысить мотивацию, заинтересованность учащихся и предоставить им возможность безбоязненно делать ошибки в процессе обучения. Таким образом, важно рассмотреть отношение учащихся к геймификации во время изучения иностранного языка. Методы и стратегии обучения должны разрабатываться так, чтобы учитывался опыт учащихся и должны повышать их мотивацию и интерес для удовлетворения потребностей постоянно растущего числа учащихся.

Какова цель геймификации? В первую очередь, мы будем вести речь о поднятии мотивации у студентов, в частности студентов, чья специализация не связана непосредственно с изучением иностранных языков и лингвистикой. Мотивация бывает внешняя и внутренняя, внутренняя хромает, поэтому с помощью различных современных технологических средств, возможно, достичь значительного повышения внешней мотивации учащихся. Исследования показывают, что использование игр в учебной аудитории имеет множество преимуществ. Во-первых, игры – это огромная часть жизни современной молодежи. Многие преподаватели заявляют, что используют цифровые медиа для обучения. Говоря про обучение в вузе, мы можем отметить, что, погружаясь в повседневную жизнь студента и привнося игры в аудиторию, преподаватели резонно надеются стимулировать студентов работать более активно, разбудить их интерес. И похоже, им это удастся: применение игр на занятиях, действительно, повышает мотивацию к обучению, что оказывает положительное влияние на отношение обучаю-

щихся к вузу и преподавателю. Более того, это приводит к улучшению навыков самостоятельной работы. Студенты становятся более креативными, учатся работать в команде, а также развивают более сложные навыки, такие как умение решать проблемы с помощью использования иностранного языка для поиска необходимой информации. Таким образом, электронные игры становятся методическим материалом, развивающим компетенции XXI в., которые являются совершенно необходимыми для существования в современном обществе. Хотя преподаватели университетов России разделяют позитивное отношение к информационно-коммуникационным технологиям и верят в их положительное влияние, фактическое использование игр в российских вузах довольно редко, из-за плотного учебного плана и ограниченного количества часов. Очень часто преподаватели просто не знают электронных игр, и поэтому им трудно выбрать, какие из них, действительно, развивающие. Им просто не хватает цифровой грамотности, чтобы интегрировать игры в свои повседневные занятия. Как гласит известная на западе педагогическая модель ТРАСК (Technological Pedagogical Content Knowledge Framework): для эффективного внедрения игр в учебную деятельность преподавателям нужны не только знания предмета, но и высокая цифровая грамотность; аудитория, оборудованная необходимыми техническими средствами и, конечно же, наличие мобильных устройств у студентов.

Игровой элемент всегда был неотъемлемой частью преподавания и изучения языка. На смену традиционным играм, в которых использовались бумага и ручки, пришли слайды Power Point, которые годами эффективно используются в аудиторной работе вузов. Применение компьютеров на семинарах и лекциях стало абсолютно обычным делом. Несмотря на широкую доступность технологий для процесса обучения, традиционные лекции по-прежнему являются основой преподавания в вузе, и даже когда используется компьютер, чаще всего презентация PowerPoint заменяет классную доску в методах подготовки и предоставления новой информации, но не в сущности формы или содержания.

Геймификация (от англ. *game*) - концепция уже довольно широко известная. Она определяется как использование игровых элементов и методов игрового дизайна в неигровом контексте. Она используется в различных форматах, для различных целей и практически на всех уровнях образования. В высших учебных заведениях было установлено, что применение электронных игр повышает интерактивность, динамику и, в целом успеваемость студентов. Существуют убедитель-

ные доказательства, показывающие связь между игрой и повышенной мотивацией. Появляется все больше и больше обучающих электронных игр, которые помогают в изучении языка. Существуют определенные игровые элементы, которые можно использовать в неигровых контекстах, чтобы вызвать эффективное взаимодействие на участников, а также настойчиво мотивировать к изучению предмета. Идея состоит в том, что при обучении в играх студенты настолько увлечены, что учатся, даже не осознавая этого. Таким образом, игры могут стать неотъемлемой частью лекций и семинаров как новые методы обучения, мотивации и вовлеченности.

Обучающие электронные игры получают всё большее признание в аудиториях вузов и школ, т.к. преимущества цифрового обучения и немедленная обратная связь всё больше ценятся в современном образовании.

Преимущества и недостатки геймификации в образовании.

ПРЕИМУЩЕСТВА

Первоочередные преимущества геймификации в образовании связаны с тем, что они поощряют свободу в процессе образования. Скотт Остеруэйл, креативный директор Массачусетского Института Технологий Образования называет это “четырьмя игровыми свободами” (“four freedoms of play”): свобода ошибаться, свобода экспериментировать, свобода играть роль, свобода концентрации. Разберем каждый из этих аспектов подробнее.

Одна из основополагающих особенностей видеоигр заключается в том, что игроку даются несколько “жизней”, т.е. некоторое количество попыток, а также по завершении решения головоломки появляются списки рекордов. Все это связано с тем, что игра предполагает многократное совершение ошибок, необходимых для обучения игровому процессу. Иными словами, игра открыто предоставляет свободу ошибаться. В жизни же, тем не менее, люди крайне сильно боятся ошибок и поражений, существует даже фобия - атихиофобия - патологический страх перед неудачами. Естественное свойство, присущее большинству людей - попытка избежать сценария, в котором возможно поражение. Ситуация усугубляется реальными негативными последствиями для студентов, не справившимися с тестированием. Поскольку сама механика игры показывает, что ошибки могут и скорее всего будут совершаться, волнение уходит на второй план, а работоспособность и активность студентов не ограничивается напряжением и волнением.

Когда студенты оказываются в среде, где совершение ошибок не возбраняется, также возрастает их свобода экспериментировать. Экспе-

рименты в образовании позволяют расширить объем усваиваемого материала, особенно когда речь идет об изучении иностранных языков. При изучении такой эфемерной живой субстанции как язык, просто необходимо экспериментировать и импровизировать. Вместо того, чтобы оперировать ограниченным количеством лексики и структур, эксперименты ведут студентов по новым путям, а для достижения успеха приходится постигать новую информацию. Кроме того, игровая среда ставит перед студентами цель, но зачастую оставляет за ними право выбора, подразумевающая некоторое количество альтернативных путей ее достижения. Это заставляет студентов искать новые стратегии, проявлять свои личностные качества и развивать креативное мышление.

Одной из ключевых ролей развлечений является эскапизм. Эскапизм – это попытка уйти от обыденной, скучной реальности путем чтения, размышлений о чем-либо более интересном, это своего рода бегство от действительности. Цель его заключается в попытке временно оказаться в другом мире, попробовать себя в другой социальной роли, пожить другой жизнью. Это важнейший механизм многих детских игр, а также может представлять крайне полезный педагогический инструмент. Играя роль другого человека в ролевой игре, студенты получают ценную возможность посмотреть на мир под другим углом, погрузиться в сферу знаний, позволяющую осознать эту новую точку зрения. В ролевых играх студенты зачастую должны общаться так, как это сделала бы изображаемая ими личность. Это одновременно повышает мотивацию, вовлекая студентов в игру, помогает раскрепоститься, ведь это лишь временная роль, своего рода маска, которая помогает более скованным студентам раскрыться; это полезно для языковых навыков, в частности, при изучении стилистических аспектов иностранного языка, а также воодушевляет к развитию эмпатии.

Большинство игр обладают своим особенным внутренним ритмом, будь то групповая или же одиночная игра. Групповым играм свойственна поочередная передача хода; учащийся концентрирует внимание в свой ход и может отдохнуть в оставшееся время. В одиночных же играх подобная смена периодов внимания и отдыха достигается гейм-дизайнерами с помощью добавления моментов относительной неактивности. Эта смена степени вовлеченности в процесс снижает утомляемость игроков. Кроме того, если говорить о полностью геймифицированном курсе, возможно достичь автоматизированности преподавания. Иными словами, такие процессы, как оценка преподавателем написанных студентами тестов вручную, в геймифицированном курсе могут осуществляться без участия учителя, и программа может

самостоятельно оценивать ответы учащихся. В контексте изучения иностранных языков одним из лучших примеров воплощения этой идеи является программа “Duolingo”, которая предоставляет учащимся мгновенную обратную связь, показывая правильный ответ. Не все вопросы обладают единственно верным ответом, который может проверить автоматизированная система, однако подобное программное обеспечение позволяет проводить больше времени в классе с настоящим учителем на обсуждение более сложных тем.

НЕДОСТАТКИ

Геймификация, тем не менее, не является панацеей в сфере образования, и при неподобающем использовании данного метода, может привести к снижению благоприятности образовательной среды. Среди потенциально возможных пагубных воздействий геймификации можно выделить отвлечение внимания, социальную напряженность, внешние вознаграждения.

Геймификация включает в себя создание систем, в которых игровая цель, такая как получение очков или призов, достигается посредством изучения или же отработки необходимого материала. Эта техника позволяет объединить цель учащихся (очки) и цель преподавателя (освоение материала). Однако в случае, если в разработке курса были допущены недочеты, учащиеся могут найти упрощенный путь к их цели, который исключает обучение. Таким образом, внимание учеников может быть отвлечено на поиск бреши в системе, которая позволит добиться успеха, не прилагая усилий.

Групповые видео игры обычно включают в себя режим обучения для каждого отдельного игрока, что позволяет изучить правила и особенности игрового процесса в среде, где ошибки не испортят результат команды. Это дает игрокам столь важную, описанную нами ранее, свободу ошибаться. В то время как видео игры предусматривают особенности социальной динамики и сформировали свою структуру с учетом этих особенностей, организация игровых упражнений в классе зачастую игнорирует их. Групповые упражнения могут быть эффективным педагогическим инструментом, поощряющим обучение и командную работу. В то же время они создают трудности, как в случае, когда вся команда получает одну оценку, независимо от того, какой вклад внес каждый из ее участников, в частности. В подобных ситуациях геймификация может создать напряженную атмосферу и препятствовать обучению.

И вероятно, наибольший риск геймификации заключается в том, что она уделяет первостепенное внимание внешним наградам, таким как получение очков, медалей, призов, и, в то же время, преуменьшает ценность внутренней награды,

которой в нашем случае является овладение новым навыком. Такая опасность противоречит основополагающей цели образования - создание продолжающейся всю жизнь любви к самому процессу обучения, которое приводит к последующему самообучению студентами. В попытке увеличить время, которое студенты тратят на изучение материала в краткосрочной перспективе, мы рискуем уменьшить их стремление к самообразованию в долгосрочной перспективе.

Рассмотрим использование геймификации в обучении иностранному языку на примере самых популярных программ и приложений.

Несмотря на то что использование технологии геймификации не является обязательной методикой для изучения английского языка, в последние годы было создано множество онлайн-ресурсов и приложений, построенных на этой методике. Ниже представлен список с кратким описанием некоторых из этих инструментов. Хотя существует огромное множество приложений, которые можно использовать в процессе геймификации, именно представленные ниже сервисы мы можем использовать конкретно для преподавания и изучения иностранного языка.

Kahoot

Выбирая из множества новых и неизвестных большинству преподавателей сервисов для игрового обучения, стоит отметить программу Kahoot! Это популярный инструмент электронного обучения, который можно легко использовать для разнообразия заданий, повышения вовлеченности студентов и метакогнитивной поддержки в аудитории, при этом, требующий минимум участия самого преподавателя.

Эффект от использования новых технологий будет зависеть от степени и частоты их применения в учебном процессе. Использование Kahoot помогает поддерживать метапознание студентов, обеспечивая немедленную обратную связь. Kahoot также предлагает возможность не только оценить концептуальные понимания студентов, но также и поддержать формирование новых знаний и понимания путем дальнейшего объяснения во время или после игры. В целом, отмечается, что использование Kahoot является положительным опытом, который наполняет занятия в вузе активностью и направленностью и предоставляет возможность всем учащимся, а не только экстравертным ученикам, принять участие и внести свой вклад в среду обучения.

Как правило, преподавателям стоит использовать Kahoot в качестве дополнительного упражнения в группах с не более 30 студентами, примерно раз в неделю и в течение 15 минут. В Kahoot может играть до 4000 игроков одновременно. Kahoot бывает трёх видов: тесты с несколькими

вариантами ответов, вопросы для обсуждения или опросы. Студенты также могут создать свой собственный Kahoot-тест в качестве задания или для подготовки к тесту.

Такие игры, как Kahoot являются отличным выбором для обучения студентов университетов, учитывая доступ к мобильным устройствам, наличие Wi-Fi и привязанность студентов к компьютерным играм. Такие инструменты электронного обучения добавляют позитивную энергию, поддерживают исследование новых концепций, дружескую и веселую атмосферу занятий, что, видимо и приводит к повышению понимания и мотивации. Возможно, наиболее важно то, что «геймификация» обучения повышает вовлеченность учащихся, поскольку она привлекает всех учащихся, даже самых застенчивых, сочетая в себе как динамичную среду обучения, основанную на сотрудничестве, так и дружескую конкуренцию.

Kahoot рекомендован для больших групп, в которых трудно наладить общение студентов друг с другом и с преподавателем. Kahoot активно используется для изучения различных предметов, начиная от естественных наук, заканчивая любительским тестом на знание звезд кинематографа. И конечно, же Kahoot также оказывает положительное влияние на преподавание и изучение языка. Можно отметить несколько несомненных плюсов использования данной программы, например таких как обеспечение немедленной обратной связи, растущий уровень вовлеченности в процесс обучения в группе и улучшение запоминания основного материала. Слабой стороной, ограничивающей применение данной методики, является нехватка времени, недостаточный опыт и знания преподавателей в данной области, отсюда и естественные сомнения относительно научных достоинств такой деятельности. Но есть надежда, что в ближайшем будущем достоинства этой методики возобладают, и все большее количество преподавателей будут практиковать электронные игры.

Duolingo

Платформа для изучения языка, построенная на повышении прогресса обучения путем достижения новых уровней. Программа работает на устройства под управление iOS, Android и также имеет WEB-версию. Она охватывает области говорения, аудирования, грамматики и развивает словарный запас, необходимый для обучения иностранному языку, а содержание заданий всегда представлено в виде целых предложений. Пользователь может выбрать один из множества языков, включая английский, испанский, португальский, итальянский, немецкий и французский. Обратная связь происходит моментально, и ученик может легко отслеживать свой прогресс. Педа-

гоги могут использовать приложение как часть ежедневной домашней работы. Это мотивирует студенческую работу наряду с общением и сотрудничеством.

Class Dojo

Основная цель Class Dojo - предоставить преподавателю платформу для контроля за поведением студентов. Программа также помогает мотивировать учащихся начальной школы с помощью аватаров, очков и списков лидеров. Родители тоже могут быть вовлечены в процесс и имеют возможность при необходимости связаться с педагогом. Приложение отслеживает и оценивает вовлеченность студентов, а также дает немедленную обратную связь. Это позволяет изучающим иностранный язык адаптироваться к новому языку, упрощая обучение. Доступ к нему можно получить через веб-интерфейс или скачав приложение для Android или iOS.

Edmodo

Это социальная сетевая платформа для образования с элементами геймификации, разработанная специально для начальных и средних школ. Программа может быть использована как дополнение к классной работе для всех уровней образования. Интерфейс приложения очень схож с социальной сетью Facebook. Студенты могут оставлять комментарии на страницах друзей, отправлять задания друг другу и отслеживать свои успехи. Педагоги могут публиковать опросы, открывать дискуссионные форумы, проектировать тесты и размещать задания на всеобщее обозрение. Это отличный инструмент мотивации для обучения иностранному языку, потому что он способствует совместному обучению, командной работе, и у родителей есть учетная запись, где они всегда могут связаться с преподавателем. Кроме того, учащийся может практиковать орфографию и грамматику в процессе общения. Edmodo работает с любым веб-браузером, iPad, iPhone, iPod Touch, Android, Windows Phone.

Zondle

Это игровая обучающая платформа, основанная на геймификации. С ее помощью педагог может создавать тесты и значительно увеличить количество учебного материала. Студент будет заниматься языком, играя в игры. Большинство педагогов используют эту программу в качестве поощрения студентов. Zondle отлично подходит для домашней работы и практики. В данной программе тоже есть система отслеживания прогресса и другие элементы, такие как аватары, списки лидеров и игровая валюта Zollars, количество которых увеличиваются или уменьшаются в зависимости от ответов на викторины и задания. Студенты могут использовать Zondle через веб-браузеры, смартфоны и планшеты.

Socrative

Socrative представляет из себя инструмент для создания, поиска и распространения тестов, а также для проведения тестирований. Из преимуществ стоит отметить простоту освоения и приятный внешний вид. Особенности сервиса являются использование приложений для мобильных устройств и отсутствие необходимости регистрации для учеников. Это динамичная интеллектуальная система для осуществления обратной связи между студентами и преподавателем, работающая с помощью смартфонов, планшетов и ноутбуков. Это отличный инструмент для обучения иностранным языкам, потому что ученики могут отвечать на вопросы, не беспокоясь о совершенных ошибках.

Brainscape

Программа Brainscape, разработанная компанией Bold Learning Solutions, предназначена для обучения любым предметам с помощью флеш-карточек. Brainscape это бесплатная (для личного пользования) программа с закрытым исходным кодом, работающая на многих платформах, в числе которых iPhone и Web. Преподаватели и студенты могут создавать свои флеш-карточки или использовать уже созданные другими пользователями онлайн уроки.

Memrise

Это онлайн-сервис и мобильное приложение для заучивания иностранных слов. Контент в приложении создается пользователями. С его помощью можно учить не только слова, но, например, формулы, термины, столицы стран, но в основном Memrise используют для изучения иностранных языков.

ClassDojo

Используется для создания позитивной атмосферы в классе, путем начисления учащимся положительных и отрицательных баллов в зависимости от их поведения, обеспечивая обратную связь в режиме реального времени. Кроме того, приложение позволяет легко и быстро связываться с родителями. Приложение очень популярно в Американских образовательных учреждениях.

Play Brighter

Это платформа, на которой вы можете создать свою собственную онлайн-среду обучения, адаптированную к вашим вкусам и потребностям. Преподаватель может настраивать учебную обстановку, в которой будут участвовать учащиеся, а также создавать миссии и задавать им стоимость в очках.

Plickers

У приложения те же опции, что и у Kahoot, но ученикам не нужен компьютер или мобильное устройство. Plickers использует планшет или теле-

фон учителя для того, чтобы считывать QR-коды с карточек учеников. Карточка у каждого ученика своя, её можно поворачивать, что даёт четыре разных варианта ответа. В приложении создается список класса, и с его помощью можно узнать, как именно каждый ученик отвечал на вопросы.

Makebadges

Это онлайн-инструмент для создания значков, аватаров и баннеров.

Minecraft: Education Edition

Это образовательная версия видеоигры "Minecraft". Программа используется для изучения топиков и тем совершенно разных типов.

The World Peace Game

Данная программа тоже использует концепцию игры. Она вводит игроков в политическую симуляцию, давая им возможность исследовать и устанавливать новые контакты в сообществе, которое страдает от большого социального, экономического и экологического кризиса, а также находится под угрозой вступления в неизбежную войну. Главная цель игрока - преодолеть все эти проблемы с помощью «живой ролевой игры».

Примеры использования геймификации вне обучающей среды

Концепция геймификации не нова. В настоящее время благодаря широкому распространению социальных сетей и повсеместному доступу к Интернету эта концепция применяется для достижения множества различных целей. Некоторые из них включают в себя: мотивацию сотрудников, концептуализацию понятия энергосбережения, борьбу с болезнями и их понимание, создание здоровой конкуренции, помощь благотворительным организациям, поддержка лояльности клиентов, образование, изучение языка и др. Есть несколько проектов геймификации, которые в настоящее время используются и которые отходят от типичного представления об игре, с зарабатыванием очков и значков. Ниже приведены два примера, которые показывают, как геймификация может быть применена в различных областях.

Samsung Nation

Все идентифицируют южнокорейскую компанию Samsung с современными телефонами, телевизорами и планшетами. Но в этой отрасли существует сильный рыночный спрос и конкуренция. Компания создала игровую программу социальной лояльности и взаимодействия с клиентами под названием Samsung Nation, в которой используются такие элементы, как значки, и достижение новых уровней для поддержания интереса своих пользователей. Samsung запустил этот социальный проект для того, чтобы создать фирменный контент для компании. Пользователи Samsung Nation участвуют в жизни сообщества, делают обзоры на продукты компании, просма-

тривают всевозможные промоматериалы и участвуют в других различных мероприятиях.

Рутинные войны

Один из аспектов геймификации заключается в том, что, помогая повысить мотивацию, она также повышает уровень конкуренции между участниками того или иного игрового события. Но это не соревнование, которое закончится раздором, это здоровое соревнование, целью которого является привлечение людей к достижению определенной цели. Этот тип соревнования представлен через игру "ChoreWars", которая часто используется для мотивации сотрудников, или детей помогающих убираться дома.

Подводя итог, можно констатировать, что использование геймификации в обучении иностранному языку положительно влияет на опыт обучения. Геймификация помогает обучающимся иностранному языку во множестве случаев. Обучающийся переходит от интровертной манеры поведения к более мотивированной, основанной на положительной обратной связи и используемых игровых элементах. Геймификация способствует обучению письму, чтению и разговорной речи, а также даёт студентам стимул начать общаться и взаимодействовать с окружающими.

Список литературы:

- [1] Элементы дизайна геймификации. Enterprise-Gamification.com. Исправлено 2014-10-07.
- [2] Хамари Дж., Койвисто Дж., 2015. Почему люди пользуются услугами геймификации? // Международный журнал по управлению информацией. 35 (4): 419-431.
- [3] Джейн Макгонигал. (2011). Реальность сломана: почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир. - Нью-Йорк: Penguin Books.
- [4] Профессор Дебора Хили. Геймификация. – Изд-во "Macmillan".
- [5] Мельничук Ю.А. Геймификация в системе мотивации и стимулирования в организации // В сб.: Научная социологическая школа РГСУ: 25 лет. Социология. Социальность. Современность:

материалы XXI Социологических чтений РГСУ / гл. ред. Д.К. Танатова. - 2016. - С. 85-93.

Интернет-источники:

- [1] "Время перестать использовать Kahoot как инструмент опроса всего класса". The Medium. Январь 18, 2019. Ссылка: <https://medium.com/human-restoration-project/its-time-to-stop-using-kahoot-as-a-whole-class-review-tool-a894fdf0507b>
- [2] "Какой самый интересный путь к беглости? 5 Захватывающих Сайтов для изучения языков Геймификации". Fluentu.com. Ссылка: <https://www.fluentu.com/blog/language-learning-gamification/>

Spisok literatury:

- [1] Elementy dizajna gejmfikacii. Enterprise-Gamification.com. Ispravleno 2014-10-07.
- [2] Hamari Dzh., Kojvisto Dzh., 2015. Pochemu lyudi pol'zuyutsya uslugami gejmfikacii? // Mezhdunarodnyj zhurnal po upravleniyu informaciej. 35 (4): 419-431.
- [3] Dzhejn Makgonigal. (2011). Real'nost' slo-mana: pochemu igry delayut nas luchshe i kak oni mogut izmenit' mir. - N'yu-Jork: Penguin Books.
- [4] Professor Debora Hili. Gejmifikaciya. – Izd-vo "Macmillan".
- [5] Mel'nichuk YU.A. Gejmifikaciya v sisteme motivacii i stimulirovaniya v organizacii // V sb.: Nauchnaya sociologicheskaya shkola RGSU: 25 let. Sociologiya. Social'nost'. Sovremennost': materialy XXI Sociologicheskikh chtenij RGSU / gl. red. D.K. Tanatova. - 2016. - S. 85-93.

Internet-istochniki:

- [1] "Vremya perestat' ispol'zovat' Kahoot kak instrument oprosa vsego klassa". The Medium. Yanvar' 18, 2019. Ssylka: <https://medium.com/human-restoration-project/its-time-to-stop-using-kahoot-as-a-whole-class-review-tool-a894fdf0507b>
- [2] "Kakoj samyj interesnyj put' k beglosti? 5 Zahvatyvayushchih Sajtov dlya izucheniya yazykov Gejmifikacii". Fluentu.com. Ssylka: <https://www.fluentu.com/blog/language-learning-gamification/>

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10538

ХУСНУЛИН Равиль Камильевич,
кандидат педагогических наук,
докторант Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
e-mail: khusnulin@duma.gov.ru

КУЗНЕЦОВ Евгений Викторович,
доктор технических наук, профессор,
Почётный радист Российской Федерации,
Генеральный директор АО «НИИ “Полюс” имени М.Ф. Стельмаха»
e-mail: evkuzn07@yandex.ru

ЕРМАКОВ Дмитрий Николаевич,
доктор политических наук,
доктор экономических наук, профессор, заведующий аспирантурой
АО «НИИ “Полюс” имени М.Ф. Стельмаха»,
профессор Департамента инновационного менеджмента
в отраслях промышленности
Инженерной академии Российского университета дружбы народов
e-mail: dermakow@mail.ru

КАЗЕНКОВ Олег Юрьевич,
почетный работник сферы образования РФ,
заместитель Руководителя Технопарка «Полюс»
АО «НИИ “Полюс” имени М.Ф. Стельмаха»,
старший преподаватель Инженерной академии
Российского университета дружбы народов
e-mail: o.kazenzkov@gmail.com

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ В РЕШЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВЕНЕЦИАНСКОГО ФЕСТИВАЛЯ)

Аннотация. В представленной статье проанализировано значение мирового фестивального культурно-просветительского значения (на примере Венецианского фестиваля), раскрыто значение международных культурных проектов для укрепления добрососедских отношений, мира и дружбы между народами. Показано влияние культурных проектов в решении гуманитарных проблем, сохранении культурных ценностей, на урегулирование конфликтов и объединение людей.

Ключевые слова: международное фестивальное движение, культура, культурные ценности, достоинство культур народов и национальных групп, творческая деятельность, культурные аспекты программ развития.

KHUSNULIN Ravil Kamilevich,
candidate of pedagogical Sciences,
doctoral student at Saint Petersburg state economic University,
Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

KUZNETSOV Evgeny Viktorovich,
Doctor of technical Sciences, Professor,
Honorary radio operator of the Russian Federation,
General Director, JSC “Polyus” of Stelmakh research Institute

ERMAKOV Dmitry Nikolaevich,
Doctor of political science,
Doctor of Economics, Professor,
Head of post-graduate studies,
JSC "Polyus" of Stelmakh research Institute,
Professor of the Department of innovation management in industries
at the Engineering Academy of the Peoples' friendship University of Russia

KAZENKOV Oleg Yurevich,
honorary worker of education of the Russian Federation,
Deputy Head of "Polyus" Technopark,
JSC "Polyus" of Stelmakh research Institute,
senior lecturer at the Engineering Academy
of the Peoples' friendship University of Russia

CULTURAL AND EDUCATIONAL PROJECTS IN SOLVING POLITICAL CONTRADICTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE VENICE FESTIVAL)

Annotation. *The article analyzes the significance of the world festival of cultural and educational significance (on the example of the Venice festival), reveals the significance of international cultural projects for strengthening good - neighborly relations, peace and friendship between peoples. The article shows the influence of cultural projects in solving humanitarian problems, preserving cultural values, regulating conflicts and uniting people.*

Key words: *international festival movement, culture, cultural values, dignity of cultures of peoples and national groups, creative activity, cultural aspects of development programs.*

«Вопросы культуры - не только многогранные и сложные. Они имеют определяющее значение практически для всей нашей жизни».

Президент РФ В.В. Путин

Культура – синтезированное отражение накопленного жизненного потенциала гражданского общества, выраженная различными способами, в которых мы рассказываем наши истории, празднуем, вспоминаем прошлое, развлекаем себя и воображаем будущее. В соответствии с п. 2 ст. 3 Основ законодательства РФ о культуре культурные ценности - нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты¹.

Важнейшее значение для развития российской культуры имеет Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808 «Об утверждении Основ

государственной культурной политики»², которыми Российское государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России. В условиях угрозы гуманитарного кризиса государственная культурная политика нуждается в научной обоснованности предпринимаемых преобразований, приоритетном развитии гуманитарных наук.

Закреплены базовые принципы государственной культурной политики. Это равный доступ всех граждан к культурным ценностям, участию в культурной жизни и пользованию организациями культуры; открытость и взаимодействие с другими народами и культурами, представление об отечественной культуре как о неотъемлемой части мировой культуры; соответствие принимаемых государством экономических, технологических и

¹ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. - № 46. - Ст. 2615.

² См.: СЗ РФ. – 2014. - № 52 (ч. I). - Ст. 7753.

структурных решений целям и задачам государственной культурной политики; свобода творчества и невмешательство государства в творческую деятельность; делегирование части полномочий по управлению сферой культуры общественным институтам.

В дополнение к своей внутренней ценности культура обеспечивает важные социальные и экономические выгоды. С улучшением обучения и здоровья, повышению терпимости и возможностей встречаться с другими культура повышает качество нашей жизни и повышает общее благосостояние как отдельных людей, так и сообществ. Участие в культуре способствует здоровью населения несколькими способами. Творчество и культурное участие способствуют улучшению как психического, так и физического здоровья. Культура также интегрируется в здравоохранение, например, в Великобритании, но также все чаще в других юрисдикциях, включая Канаду [1]. Фестивальное движение оказывает позитивное влияние на его участников. Участие в фестивальном движении выступает источником восхищения и удивления, способствуют формированию радости и оптимизма, уверенности в завтрашнем дне.

Растущее число исследований также демонстрирует, что искусство может улучшить здоровье и благополучие пожилых людей. Участие в искусстве в условиях распространения коронавирусной инфекции помогло облегчить негативные последствия изоляции и способствовало формированию идентичности и межкультурного взаимопонимания. Ванкуверский проект «Искусство, здоровье и пожилые люди» [1] показал, что активное участие в творчестве имеет положительные преимущества для здоровья, позитивно влияет на социальную сплоченность и эмоциональное и физическое благополучие.

Мы зависим от социального наследия, которое представляет собой смесь обычаев, традиций, моральных ценностей, отношений, фестивалей, фольклора, верований и идеалов, это не только делает нас теми, кто мы есть, но и обязывает нас передавать все из поколения в поколение.

Фестивали имеют как социальные, так и экономические аспекты. На хаотичной и стрессовой планете, в которой мы живем, счастье омрачено негативом и небезопасностью, и поэтому потребность в чем-то, что могло бы принести позитив, ощущается снова и снова. Таким образом, фестивали дают нам возможность забыть все наши заботы и отпраздновать позитивную сторону жизни, даже если это на несколько дней.

Выступая на открытии XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, проходившего в городе Сочи 14 - 22 октября 2017 г., Президент

РФ В.В. Путин, обращаясь к участникам Форума, сказал: «Вас объединяет стремление к миру и счастью на планете, желание созидать и добиваться большего. А мы будем делать все, чтобы вы достигли успеха! Энергия, талант молодости обладают поразительной силой. Молодое поколение всегда приносит в мир новаторские идеи. Вам свойственно не соглашаться с привычным укладом вещей. Дерзайте! Создавайте свое будущее, стремитесь изменить этот мир, сделать его лучше. Все в ваших силах!»¹.

Фестивали повышают уровень оптимизма, что, в свою очередь, позволяет минимизировать конфликты, объединить не только друзей и родственников в дружеских отношениях, но и целые нации и народы. Фестивали играют первостепенную роль как в государственном строительстве, на международном уровне; объединяя людей различных религиозных, экономических и социальных и национальных слоев. Если мы посмотрим на эволюцию человеческого общества, то станет понятным объективная целесообразность фестивального движения. Нет письменных документов, определяющих начало фестивального движения, но в Древней Греции и в Древнем Риме проводились фестивали, связанные с религией, социальной организацией и политическими процессами.

Сельское хозяйство, помимо религии и фольклора, внесло значительный вклад в традицию фестивалей. Многие фестивали по всей планете связаны со временем сбора урожая (на примере Римских Сатурналий). Религиозные праздники, такие как Рождество, Рош ха-Шана, Дивали и Ид, приобретали культурное значение на протяжении веков. События исторического значения, такие как важные военные победы или другие мероприятия по государственному строительству, также стимулируют проведение фестивалей. Например, фестиваль, учрежденный древним египетским фараоном Рамсесом III, чтобы отпраздновать его победу над ливийцами [2].

Президент РФ В.В. Путин, оценивая значение всемирных фестивалей, отметил их выдающееся значение для объединения людей, консолидации работы гражданского общества и государства. Глава Российского государства отметил, что фундаментальной основой для многополярного мира и отстаивания принципов международного права служит понимание сложности развития цивилизаций. Экономика, культура, наука, а также духовный и человеческий потенциал определяют «вес влияния» направлений развития в будущем.

Президент России В.В. Путин справедливо резюмировал: «Вот почему так важны наши и ваши, уважаемые друзья, усилия, призванные

¹ URL: <https://www.kp.ru/daily/26744.5/3772781/> (дата обращения: 12.05.2020).

объединять людей, консолидировать работу гражданского общества и государства, то, что наши предки называли «соборным разумом», «соборным опытом»¹.

Фестивали вносят огромный вклад в чувство социальной сплоченности. Многие такие праздники посвящены культурным или этническим темам и направлены на то, чтобы донести до членов общества свои традиции. В них участвуют «старейшины», которые делятся своими историями и опытом; настройка шаблонов для поддержания единства среди семей.

Фестивали также стимулируют экономическую деятельность, поскольку предоставляют людям возможности трудоустройства. Исторически, фестивали были отличным источником развлечений, особенно до появления массовых развлечений. Они отвлекают внимание людей от их требовательной жизни и развлекают их в свободное время. Фестивали важны потому, что они как клей в нашей жизни. Это поддерживает нас в отношениях с обществом. Когда мы вместе, как семья, друзья и общество, это создает чувство единства. Единство — самое мощное оружие для борьбы с любым препятствием в жизни. Фестивали объединяют нас, помогают отвлечься как от личных, так и мировых проблем, помогают окунуться в культуру другой нации или страны, также, даже если говорить о региональных фестивалях, они прекрасно сплачивают местный народ. Все люди работают и живут отдельно, не знают друг друга, но на фестивалях они молятся и желают всем в социальных сетях и офлайн «Счастливого Рождества», «Счастливого Дивали», «Счастливого Нового года».

Праздники, фестивали, помимо объединения людей, делают их более человечными и дружелюбными. Ниже приведены причины, почему фестивали важны в нашей жизни:

Фестивали создают гармонию с природой. Фестивали связаны во всем мире с природой и культурой. В Индии Навратри, Душера, Дивали, Холи, Лори, Понгал, Карва Чаут, Ракша Бандхан, Шивратри [3] и т.д. Поэтому для развития природы (людей, животных, воды, воздуха и т. д.) и гармонии между людьми в обществе важно отмечать праздники.

Но проблема в том, что люди эгоистичны и утратили здравый смысл, в качестве примера вырубки деревьев, загрязнения воды и воздуха, вырубки гор для промышленности.

Фестивали распространяют братство и веру. И позитивное поведение по отношению ко всем, независимо от состава, религии, цвета кожи и

рода занятий, а также чувства уважения ко всем, распространяет братство, любовь и веру в обществе. Вот почему праздники важны для празднования. Это потому, что фестивали — это кислород общества, а жизнь общества, братство и вера зависят от того, насколько мы заботимся друг о друге.

Фестивали — это шанс для всего народа страны и мира работать и связываться друг с другом. Чтобы это распространяло между людьми братство, веру, любовь, чувство уважения и долг. Вот почему фестивали являются важными случаями, которые нужно отмечать мирно и не разрушая эмоции и убеждения других людей.

Фестивали, несомненно, способствуют ускорению экономического развития на территориях их проведения.

Люди покупают больше товаров и услуг во время фестивалей. Это потому, что они получают скидку на предметы роскоши и различные привлекательные схемы на товары и услуги от продавцов.

Государственные и частные работники получают специальные бонусы, подарки и праздники для празднования праздников с семьей.

Все устраивают и тратят деньги на фестивали. Это увеличивает банковские и кассовые операции. Чем больше проданных товаров, тем больше налогов собирает правительство. Больше людей получают деньги, и это увеличивает инвестиции позже. Указанный подход не полностью приемлем для России, но речь идет о международных масштабах.

Великое значение фестивалей заключается в минимизации конфронтации и конфликтов. Как уже говорилось ранее, праздники и фестивали оказывают непосредственное влияние на психологическое здоровье человека, делая его счастливее, счастливый человек не пойдет бунтовать и вступать в прямой конфликт. Чем больше распространения счастья, тем больше людей будут отказываться от негативного сценария в своей жизни и поступках. А то, что несет большие массы, непосредственно влияет и на политику. Если бы люди были счастливее и добрее, конфликтов в мире бы практически не существовало, но фестиваль может лишь смягчить обстановку такими методами как распространение позитива народу.

Фестивали помогают сохранению и популяризации национальной истории.

Не все фестивали и остальные международные культурные проекты являются религиозными или историческими, но все они несут в себе культуру, которая сохраняет в человеке душевность, образованность, опыт и знание чего-то нового. Популяризация культуры и ее истории обогащает нацию и способна их объединить.

¹ URL: <https://riafan.ru/amp/1116660-putin-zayavilo-neobkhodimosti-sovmestnykh-usilii-dlya-sozdaniya-sobornogo-razuma> (дата обращения: 12.05.2020).

В современном мире существует множество фестивалей, которые оказывают большое влияние на современную культуру и являются ее частью. Некоторые из них имеют довольно древнее происхождение, какие-то новые, но они самые масштабные и доминирующие [4]:

- Фестиваль ледяных и снежных скульптур в Харбине (Китай);
- Фестиваль цветов (Голландия);
- Венецианский карнавал (Италия);
- Карнавал в Рио-де-Жанейро (Бразилия);
- Фестиваль небесных фонариков (Тайвань);
- Фестиваль красок Холи (Индия);
- Арт-парад автомобилей в Хьюстоне (США);
- Фестиваль томатов Ла Томатина (Испания);
- Арт-фестиваль Burning Man (США);
- Фестиваль воздушных шаров в Альбукерке (США);
- День мёртвых (Мексика), праздник входит в список ЮНЕСКО, как нематериальное культурное наследие человечества;
- Праздник фонарей Юаньсяоцзе (Китай);
- Грандиозный фестиваль викингов Ап Хелли Аа;
- Фестиваль солнца Инти Райми (Перу);
- Октоберфест (Германия);
- Фестиваль света (Япония).

Так же в США есть местная версия Венецианского карнавала. Проходит каждый год в июле в Сент-Джозеф, штат Мичиган.

Очень часто из-за многих культурных ошибок и из-за обычного недопонимания культуры и принятия ее как таковой, это приводит к финансовым потерям в организации. Банальное предложение на рынке товара, где на него низкий спрос в связи с запрещением этого продукта из-за менталитета. Это риторический пример. В настоящее время крупные организации не допускают таких ошибок, но и не мало компаний, которые пренебрегают погружением в чужую культуру и не пользуются культурными проектами страны, куда хотят отправить свой продукт, что печально, т.к. это могло служить им отличной рекламой, если они еще и оказались бы спонсорами.

Другими словами, культурное понимание представляется важнейшим условием для успеха проекта.

Так же и напряженная политическая ситуация, и экономические проблемы в основном являются результатом отсутствия понимания культуры. Политические и экономические процессы еще со времен празднования Сатурналии были тесно связаны с обществом, да и с самой культурой. В наше время подобная связь прослеживается, но несмотря на своё ослабление, культурные проекты в глобальном смысле действительно могут повлиять на обстановку в мире. А вот массовое

настроение людей задают верный политический курс, так как фестивали учат терпению в каком-то смысле толерантности и пониманию. У людей отпадает желание конфликтовать, одновременно увеличивается продуктивность, что положительно сказывается на экономике, фестивали ретранслируют счастье, которое передается потом в массы. Как в месте проведения фестиваля, так и в стране в целом повышается «индекс счастья».

Как проблему можно считать и то, что классическое понятие фестиваля утрачивает свою силу, если принять ее как на примере музеев, все большую роль играет телевидение и интернет, то есть не прямая коммуникация. Когда не обязательно что-либо посещать или где-либо присутствовать, если можно посмотреть онлайн. Сюда можно добавить и музыкальные фестивали, и карнавалы, да и проч. выставки. Но, все-таки, не так много людей пренебрегает прямой коммуникацией и продолжает ходить и наслаждаться фестивалями и другой культурой. В частности, проблема появилась из-за не освещенности и не популяризации культуры среди молодежи. Но также появилось много возможностей благодаря Интернету. Одна из них — это реклама события, причем она может быть и через прессу, телевизор, радио, а также интернет дает ресурсы и знания по тому же вопросу культуры. Замкнутый круг, где одно без другого не существует.

Немаловажные трудности в организации фестивалей — поиск источников финансирования.

С одной стороны, крупные карнавалы, такие как Рио де Жанейро и Венецианский карнавал, не находят в этом проблем. У них хватает частных спонсоров, государственной поддержки и собственных вложений на проведение фестиваля плюс доход от посетителей. Минус в том, что иногда для посетителей цена слишком высока, дорогая еда и т.д., либо же все это бесплатно на других фестивалях, но здесь встает проблема с нахождением спонсоров для его проведения, договор с разрешением проведения с властями, спасение они могут найти в благотворительности и фондах, да и в целом очень многое зависит от типа фестиваля. Проведение фестивалей в Италии экономически выгодно и необходимо, фестиваль приносит доход не только организаторам, но и стране. Да и сейчас есть много способов заработать на проектах, например, благодаря консалтингу (консультация в музее) и монетизации (музей сдает место под событие).

Немаловажно решение транспортных проблем. Нередко гостям фестиваля предлагают малодоступное место, местные власти ограничивают проведение фестивалей в той или иной местности, либо в нужном момент времени пло-

щадка занята, либо сумма велика. Сложности с проездом больше затрагивает спортивные и музыкальные фестивали, в большинстве случаев они проводятся в открытой местности, отдаленной от города, очень часто туристам трудно туда попасть, особенно, если не знаешь языка.

Плюс для экономики, но минус для туристов, а также двоякое положение для местных: это питание во время фестивалей, цена очень сильно поднимается, туристы часто отдают на это последние средства, но они чаще всего знают об этом заранее, но иногда заходит до незаконности. Если говорить о фестивалях музыкальных, то для экономики и местных это плюс, на этом зарабатывают, но, если говорить, к примеру, о длительных фестивалях, проходящих в городах, таких как венецианский, страдают и жители, т.к. поднимается резко цена на еду не только в ресторанах, но и на все продукты, вплоть до транспорта. Поэтому, с одной стороны это и плюс, и минус. Но с точки зрения экономической — это выгода. Есть абсолютно бесплатные фестивали, есть платные, есть смешанные, где можно и просто походить посмотреть и доплатить за какое-то мероприятие. Опять же - деньги пополняют казну страны организатора, но это отрицательно для приезжих, так как иногда цены завышают очень сильно, причем это касается даже не самого мероприятия, а к примеру, цен в отелях и ресторанах.

Немаловажная проблема, с которой сталкиваются организаторы большинства фестивалей, - толпы людей и слишком большой поток туристов, это проблема касается больше европейских фестивалей в особенности венецианского карнавала, о котором пойдет речь в следующей главе. Маленькие улицы и площади города, поток людей слишком большой, имеется опасность получения травмы, в связи с чем власти нередко ограничивают пребывание на фестивале. Америки, например, это не касается, но общая проблема — это очереди и толпы, с ней пока проблемы решить никак нельзя.

В сравнении: если у мероприятий, проходящих в городе, есть одна проблема, у открытых - другая, часто не хватает мест для сна, приходится ночевать на открытом воздухе либо в машине, не хватает еды и она тоже дорогая, отсутствует адекватная санитария, это особенно касается российских фестивалей.

Достаточно серьезная проблема современных фестивалей - мусорные отходы и защита экологической среды. Загрязнение после фестивалей, использование пластика. Все эти отходы и загрязнения губят экологию, особенно, если говорить про масштабы. Особенно это касается музыкальных фестивалей в открытых пространствах,

чаще всего на природе, после которых остаются тонны мусора.

Так же проблемой являются наркотики, но с этим успешно борются в некоторых странах, ибо доступность их выше на фестивалях. В Португалии, например, хранение и применение наркотиков были декриминализованы. На других фестивалях тестирование на наркотики проводится открыто, например, на таких фестивалях, как «Бум». В Северной Америке тестирование на наркотики на месте встречается реже. Канадский фестиваль «Шамбала» использовал агрессивный подход к снижению вреда, организовав тестирование на наркотики и аутрич-работу на месте через АНКОРС (Общество по распространению и поддержке СПИД-сети Kootenay), даже демонстрируя доску с указанием известных «вредных лекарств».

Международные культурные проекты, (фестивали, конкурсы, концерты) способны объединить людей, научить их терпимости и взаимопониманию. Независимо от основы фестиваля, или глобальности самого проекта, будь у него религиозный мотив, исторический, либо празднование чего-либо, обычный концерт или спортивное мероприятие, цель и важность его проведение одна - объединение людей, независимо от цвета кожи, национальности, социального статуса.

На фестивалях присутствует разделение по интересам, но между участниками фестивалей формулируется моральное единство, братание. В некоторых случаях участники фестивалей отвлекаются от личных и глобальных проблем: веселье, расслабление или празднование.

Международные культурные проекты созданы для того, чтобы сглаживать противоречия между странами и народами. Культура способствует гуманизации межличностных отношений, что, в свою очередь, будет минимизировать глобальные проблемы нашего современного мира.

Конечно, присутствует не мало трудностей, начиная от проблем с финансированием (отсутствие спонсоров, ведь есть не только крупные фестивали, но и небольшие) или же, наоборот, с самой ценой проведения для туристов, заканчивая последствиями и процессом проведения, туда можно включить экологию, употребление наркотиков, что стоит как международная проблема - проблема потока туристов при неблагоприятном месте. А так же, одно из главных: современные Интернет технологии играют как положительную роль в развитии и продвижении культуры, так и негативную. У многих людей пропадает желание посещать фестивали и т.п. в связи с Интернетом, где они могут посмотреть это виртуально. Задача руководителей, проводящих фестивали и местную власть, — это постепенное устранение проблем для блага цивилизации.

Именно фестивали объединяют людей со всего мира разных религий рас и наций, люди забывают, кто они есть, могут веселиться и расслабляться, также при этом отдавая дань культуре, способствуя экономическому росту страны организатору. Такая проблема, как свобода личности, также устраняется во время празднеств, даже войны прекращаются во времена праздников. Но не всегда получается удовлетворить всех, и не всегда фестиваль может дать такое позитивное воздействие, сыграв роль антидота, это связано с проблемами самих фестивалей и городов, где они проводятся. Наркотики, завышенные цены, неконтролируемый поток людей и давка, загрязнение все еще остаются актуальными проблемами как культурных проектов, так и всего человечества в целом.

У венецианского карнавала, к сожалению, также имеется ряд проблем, прежде всего, - это поток туристов, которые в последние два года стали регулировать. Так же само по себе расположение города на островах, регулярные наводнения каждый год способствуют оттоку туристов, а в последние два года они были очень затяжными. Это две противоречивые проблемы венецианского фестиваля.

В связи с тем, что город находится на воде, туристы очень часто приплывают на лайнерах, но город для них не приспособлен, что вредит экологии и местному населению, структурному фасаду города.

Повышенные цены, которые оказывают положительное влияние на экономику страны, ведь она живет за счет них, губит местных жителей, не всех, но часть, которая покидает город. Исторически одной из самых важных и влиятельных особенностей на историю и общество в венецианском фестивале сыграли маски, их роль одна из самых значительных в истории. Начиная с Сатурналий, люди могли скрыть за маской свое положение в обществе, социальный статус, раб мог забыть о своем бремени на время праздника, а знать почувствовать себя простым человеком, снимались запреты абсолютно на все, моральные рамки также на время полностью устранялись, это служило антидепрессантом на то время, что повлияло, несомненно, на культуру и историю. В наше время не хватает такого лекарства. То, что сейчас осталось от истории и изначальной цели венецианского карнавала, значительно мало, но, тем не менее, дает участникам и посетителям окунуться в историю, посмотреть, как было со стороны, расслабиться, забыть о проблемах, познакомиться с разными людьми. Что интересно - участники за собой все-таки анонимность оставили. Так же в направлениях фести-

валя остались и развлекательные игры, такие как полет ангела.

Это торжество объединяет миллионы людей со всего мира, показывая им культуру и ее возможности влияния на общество, выступая общим интересом, и главное, несмотря на трудности, на примере венецианского фестиваля, нужно проводить и другие фестивали, помогая людям забыть о глобальных проблемах, а просто наслаждаться жизнью, в понимании и гармонии, минимизируя конфликты, помогая экономике и показывая своим поведением нужное направление политическому курсу.

Венецианский карнавал - действительно уникальное событие, которое привлекает миллионы туристов со всего мира. Каждый год карнавал превращает город в место для удовольствия и игр, масок и безответственности, великого виртуоза метаморфоз и свободы, коктейля вечеринки и веселья с его отличительными назначениями: развлечениями, гастрономией и музыкой.

Исторически, благодаря классовому стиранию границ, происходящего во время фестиваля, все это позитивно отражалось на функционировании гражданского общества. Во времена классового и социального противостояния Венецианский фестиваль спасал от стрессов и объединял людей (не без происшествий и тех, кто использовали карнавал и маски не в благих целях). Фестиваль выполнял своеобразного клапана по «выпуску пара» из кипящего котла социально-экономических противоречий. Как жители Венеции, так и приезжие могли на время забыть о своём низком положении в обществе, ранге и просто наслаждаться и релаксировать.

В наше непростое время фестиваль оказывает практически такое же влияние на весь мир, помимо экономической выгоды от туристов, благодаря которым Италия в принципе и существует, Венецианский фестиваль объединяет людей разных национальностей. Жители и гости Венеции действительно могут отдохнуть, почувствовать запах истории и прекрасно провести время, отключившись, на время, от грустных мыслей о сложности бытия.

Венецианцы должны справиться со сложными вопросами обеспечения жизнедеятельности города во время фестиваля, сократить ущерб от туристов, защитить и укрепить город от наводнений, улучшить и ограничить проезд водного транспорта, по возможности запретить лайнерам швартоваться в порту, обустроить карнавал так, чтобы он оказывал больше положительного влияния.

Фестивальное движение развито не только в Италии, но и в России. На Всемирном фестивале молодежи студентов, проходившем 14 - 22 октя-

бря 2017 г. в городе Сочи, Президент РФ В.В. Путин гениально резюмировал цели фестиваль-ного движения: «Все, что мы делаем, должно идти на пользу людям, укреплять человека, а не разру-шать его»¹.

Список литературы:

[1] The importance of culture, 21.10.2019 [Электронный источник] - Режим доступа: <https://www.ontario.ca/document/environmental-scan-culture-sector-ontario-culture-strategy-background-document/importance-culture> (дата обращения: 12.05.2020).

[2] International the news [Электронный источ-ник] - Режим доступа: <https://www.thenews.com.pk/print/188562-why-festivals-are-important> (дата обра-щения: 12.05.2020).

[3] Sharma, V.K. [Электронный ресурс] // Importance of Festivals in our Life // Klient solutech. –2017– Режим доступа: <http://www.Klient solutech.com/importance-of-festivals-in-our-life/> (дата обра-щения: 12.05.2020).

[4] Чашкина, Е. [Электронный ресурс] // Яркие фестивали, которые нельзя пропустить в

¹ URL: <https://rg.ru/2017/10/21/reg-sibfo/vladimir-putin-rasskazal-cto-strashnee-iadernoj-bomby.html> (дата обращения: 12.05.2020).

2020 году // Билетик аэро. – 2019 – Режим доступа: <https://www.biletik.aero/handbook/blog/yarkie-festivali-kotorye-nelzya-propustit-v-2020-godu/> (дата обращения: 12.05.2020).

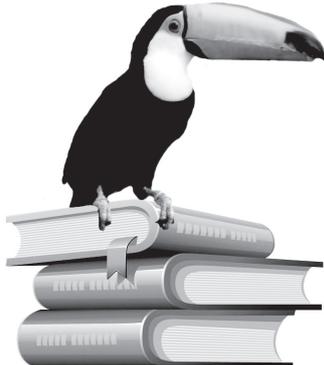
Spisok literatury:

[1] The importance of culture, 21.10.2019 [Elektronnyj istochnik] - Rezhim dostupa: <https://www.ontario.ca/document/environmental-scan-culture-sector-ontario-culture-strategy-background-document/importance-culture> (lata obrashcheniya: 12.05.2020).

[2] International the news [Elektronnyj istochnik] - Rezhim dostupa: <https://www.thenews.com.pk/print/188562-why-festivals-are-important> (data obrashcheniya: 12.05.2020).

[3] Sharma, V.K. [Elektronnyj resurs] // Impor- tance of Festivals in our Life // Klient solutech. –2017– Rezhim dostupa: <http://www.Klient solutech.com/importance-of-festivals-in-our-life/> (data obrash- cheniya: 12.05.2020).

[4] CHashkina, E. [Elektronnyj resurs] // YArkie festivali, kotorye nel'zya propustit' v 2020 godu // Bile- tik aero. – 2019 – Rezhim dostupa: <https://www.bile- tik.aero/handbook/blog/yarkie-festivali-kotorye-nel- zya-propustit-v-2020-godu/> (data obrashcheniya: 12.05.2020).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРИЖЕННИКОВА Алёна Николаевна,
доцент Департамента Правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва
e-mail: mail@law-books.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Аннотация. В статье рассматривается современная юридическая деятельность в период перехода в IT-пространство. Разрабатываются и реализуются программы онлайн, проходят открытые судебные процессы, обсуждается применение искусственного интеллекта в юридической практике. Таким образом, в процессе исследования авторы приходят к выводу, что профессиональная деятельность адвоката приобретает иную форму в век цифровых технологий, что позволяет выработать новые механизмы для ее качественно лучшей реализации.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, корпоративный подход, цифровизация, юридическая деятельность.

PRIZHENNIKOVA Alena Nikolaevna,
Ph D. in Law, associate Professor of the Department
of Legal regulation economic activities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PRACTICE OF A LAWYER

Annotation. The article deals with modern legal activity during the transition to the IT space. Online programs are being developed and implemented, open trials are being held, and the use of artificial intelligence in legal practice is being discussed. Thus, in the course of the research, the authors come to the conclusion that the professional activity of a lawyer takes a different form in the age of digital technologies, which allows us to develop new mechanisms for its qualitatively better implementation.

Key word: advocacy, lawyer, corporate approach, digitalization, legal activity.

Цифровые решения применяются в различных видах юридической деятельности (судебной, правоохранительной, правоприменительной, правозащитной и др. Работа в этом направлении еще продолжается и некоторые элементы цифровизации, в настоящее время, введены в повседневную практику адвокатской деятельности и организации адвокатуры России. Появляются роботы - юристы; смарт-контракты; информационные технологии проведения правовой и антикоррупционной экспертизы; программы онлайн, позволяющие при минимальном участии арбитра разрешать правовые конфликты; автоматизируется работа с обращениями граждан и их правовым консультированием; ведется электронное делопроизводство; автоматизирована претензионно-исковая работа; происходит поиск квалифицированных специалистов и др. Обсуждаются и создаются интеграционные блоки с федеральной системой, при этом, в случае возникновения вопросов решение их будет проходить на федеральном уровне. Однако, что демонстри-

рует практика, неоднозначное принятие технического новшества. Во-первых, изучая статистические данные, можно увидеть, что только в 34 субъектах разрабатываются либо внедряются программы по цифровизации, а в 45 субъектах они вообще отсутствуют. Во-вторых, человеку из мира закона и права необходимо время, чтобы привыкнуть и поверить в происходящие изменения, в их актуализацию. И дело здесь в крайнем консерватизме.

Адвокатура является значительной частью рынка юридических услуг, которая имеет системообразующие правила игры. В этой связи, адвокатская деятельность, может стать моделью выстраивания системы информационного (цифрового) взаимодействия между гражданским обществом и государством в публично-правовой и экономической сферах.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ (далее - Закон об адвокатуре) [8] в статье 15 отражает норму о том, что единственным

документом, подтверждающим статус адвоката, является удостоверение. Действующее законодательство поясняет, что удостоверение подтверждает право беспрепятственного доступа адвоката в здания районных судов, гарнизонных военных судов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, в здания, в которых правосудие осуществляется мировыми судьями, в здания прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур в связи с осуществлением профессиональной деятельности (п. 3 ст. 15 Закона об адвокатуре). Однако, ученые обращают внимание на то, что электронная почта может стать обязательным условием деятельности адвоката наравне с ордером и адвокатским удостоверением, через которое будет осуществляться обмен информацией и получение уведомлений [2]. Таким образом, адрес электронной почты, является составной частью информации об адвокате, содержащейся в реестре адвокатов, а также может выступать как источник связи с адвокатом.

Представляется, что «общее состояние информационного поля адвокатской корпорации возможно охарактеризовать как «лоскутная информатизация» без унификации подходов, с разным пониманием информационных потребностей, неодинаковым фактическим уровнем технологической «продвинутой», с многообразием программных продуктов при отсутствии системной интеграции объектов информационного взаимодействия посредством IT-ресурсов на общероссийском уровне» [3]. В этой связи, мы видим, что выстраивается определенная инфраструктура.

Ученые предлагают выделить три уровня внедрения информационных технологий в адвокатской корпорации [3]:

1) автоматизация адвокатской деятельности - создание IT-сервисов (Information Technology) для автоматизации процессов оказания квалифицированной юридической помощи (справочно-информационные (поисковые) правовые системы, юридические боты, системы для анализа судебной практики, судебных решений и формирования правовой позиции, конструкторы правовых документов и т.п.), целевой аудиторией пользователей которых являются адвокаты (профессиональные юристы);

2) информатизация деятельности адвокатских образований (далее - АО), в том числе во взаимодействии с адвокатами, входящими в соответствующее АО, - построение и развитие телекоммуникационной инфраструктуры и информационной (цифровой) среды для сопровождения процессов, обеспечивающих организацию дея-

тельности АО в реализации их управленческих (организационных) полномочий;

3) информатизация деятельности органов адвокатского самоуправления (органов и аппарата адвокатских палат субъектов РФ (далее - АПС)), а также органов и аппарата Федеральной палаты адвокатов РФ (далее - ФПА)) - построение и развитие телекоммуникационной инфраструктуры и информационной (цифровой) среды для сопровождения процессов, обеспечивающих организацию деятельности органов и аппарата АПС и ФПА в реализации их нормативных полномочий, а также связей данных объектов информатизации между собой и иными субъектами информационного взаимодействия.

Таким образом, возникла необходимость в автоматизации адвокатской деятельности, что позволит сформировать общее цифровое пространство. Информационная электронная система будет являться единой эффективной платформой в выработке монолитного корпоративного подхода, создании единой корпоративной культуры. Информатизация российской адвокатуры заложена в документах стратегического планирования. Во многих регионах имеется базовая версия АС «Адвокатура», которая разработанная на основе программы 1-С. Целью АС «Адвокатура» как внутрикорпоративной системы является формирование общего информационного пространства ФПА РФ и региональных палат, в том числе выработка единых методических подходов, создание единой корпоративной культуры.

Представляется, что для эффективного исполнения конституционного положения на получение квалифицированной юридической помощи, необходимо соответствующее обеспечение адвокатской деятельности самым современным и цивилизованным требованиям технологии.

Комплексная информационная система адвокатуры России сейчас находится на начальном этапе; она опирается не только на закон, но и на естественную потребность адвокатуры в создании инструмента электронного распределения дел.

19 мая 2020 г. прошла международная научно-практическая конференция, посвященная вопросам формирования цифровой экосистемы адвокатуры в Азербайджанской Республике, Республике Беларусь и Российской Федерации [1]. В настоящее время, многие судебные процессы уже проводятся в онлайн-режиме. На конференции отмечались как положительные, так и отрицательные стороны. Так, в частности в ряде проблемных вопросов цифровизации адвокатской деятельности, обращали внимание на систему чат-ботов. IT-сфера опережает развитие право-

вого обеспечения, поэтому адвокаты обращают внимание на:

- скорейшее урегулирование вопросов хранения договоров с клиентами;
- возможность оперативно обмениваться документом на бумажном носителе;
- размещение адвокатского досье в облачном хранилище;
- открытость судебных структур, что будет способствовать более успешной деятельности адвокатов;
- идентификацию автора запроса.

Представляется важным обратить внимание на то, что некоторые цифровые технологии не допускаются в качестве доказательств. Без хорошего подключения к Интернету и Wi-Fi многие цифровые инструменты не будут работать, существуют трудности с государственными закупками программных систем. Компьютерное обучение, нейронные сети и автоматизация - все это касается информации и проектирования (а также использования) разнообразных приложений цифровых технологий в рамках правовой системы, что создает потребность в новых методах работы.

Реализация цифровых технологий требует глубокого научного осмысления, законодательство призвано обеспечивать доверие к цифровым электронным записям.

Адвокатура представляется наиболее артикулированным и конституционно определенным субъектом негосударственного контроля в общественных отношениях, складывающихся по поводу защиты и реализации конституционных прав и свобод личности [4]. Адвокатское сообщество, будучи специальным субъектом осуществления квалифицированной юридической помощи, деятельность которого определена конституционно, осуществляет весьма значимые в современной геополитической обстановке социальные функции, выступая связующим звеном между государством и гражданами в решении наиболее острых и злободневных вопросов, имеющих существенное значение для реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечения социальной и политической стабильности [8]. Адвокатская практика играет важную роль в безопасности личности, общества и государства, обеспечивая взаимное уважение и признание интересов данных субъектов, учет социально значимых проблем, а также социальный баланс различных групп и слоев общества. Адвокатура является тем правовым институтом, который призван на профессиональной основе обеспечивать защиту прав свобод и интересов физических и юридических лиц.

Независимость адвоката обеспечивается путем закрепления конкретных гарантий ее вопло-

щения на практике. К ним относятся [10]: 1) самостоятельность - никто не вправе диктовать содержание и формы юридической помощи; 2) запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность, к которому относятся; 3) запрет на привлечение адвоката к любой ответственности, в том числе после прекращения статуса адвоката, за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, т.е. суждение, содержащее оценку чего-нибудь, отношение к кому-нибудь, чему-нибудь, взгляд на что-нибудь. Есть исключения и из этого запрета: адвокат несет ответственность за мнение: а) если приговором суда установлена его виновность в преступном действии (бездействии), б) в гражданском порядке перед доверителем; 4) запрет на истребование сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, от адвоката, помощников и стажеров адвоката, работников адвокатских образований, адвокатских палат субъектов РФ, Федеральной палаты адвокатов; 5) уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий, предусмотренных законом; 6) проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, допускается только на основании судебного решения; 7) не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Основной закон Российской Федерации [5] предоставляет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Право на защиту может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 КРФ). В соответствии со ст. 46 КРФ «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод», конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48).

Квалифицированная юридическая помощь учеными понимается как, «правозащитная деятельность уполномоченных субъектов, направленная на защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, когда реализация их прав затруднена или когда права уже нарушены, с обеспечением им доступа к примирительным процедурам и правосудию с целью восстановления надлежащего положения субъекта права» [4]. В этой связи, сущность конституцион-

но-правового института квалифицированной юридической помощи в РФ, выделенная на основе действующего законодательства и правовых позиций, что включает в себя консультирование по правовым вопросам, составление процессуальных документов, защиту и представительство физических и юридических лиц в судах.

В заключении хотелось бы обратить внимание на следующие аспекты. Благодаря цифровым технологиям адвокатура сегодня – новые формы работы, новый качественный уровень. Учитывая внедрение электронных технологий в профессиональную деятельность, необходимо обратить внимание на: структуру процесса цифровизации для определения сферы ее различным направлениям; ведение внутреннего документооборота; обеспечение цифровых сервисов для адвокатов; разработку и внедрения биометрического адвокатского удостоверения [6, с. 27 - 30], информатизацию деятельности органов адвокатского самоуправления; создание цифрового пространства по оказанию адвокатами бесплатной юридической помощи; создание единого централизованного шаблона базы решений по дисциплинарным производствам, хранящейся на сервере адвокатской палаты и др.

Список литературы:

[1] Адвокатура как субъект цифровизации правосудия // Адвокатская газета. № 10 (315) 16-31 мая 2020 года // URL: <http://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 12.06.2020).

[2] Васяев А.А. Диджитализация адвокатуры // Адвокатская практика. - 2019, N 3 // СПС «Консультант Плюс».

[3] Гаврилов С.Н., Володина С.И. Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация, задачи и барьеры // Адвокатская практика. 2019. N 1. С. 8 // СПС «Консультант Плюс».

[4] Ендольцева А.В. Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. - 2019, N 4 // СПС «Консультант Плюс».

[5] Кирьянов А.Ю. Адвокатура как субъект негосударственного контроля // Адвокатская практика. - 2019, N 2 // СПС «Консультант Плюс».

[6] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2009. N 4. Ст. 445.

[7] Короткова П.Е. К вопросу об унификации процедуры сдачи квалификационного экзамена

на присвоение статуса адвоката // Адвокатская практика. 2019. N 1. С. 27 – 30 // СПС «Консультант Плюс».

[8] Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

[9] Федотова Ю.Г. Роль адвокатской практики в обеспечении социальной стабильности // Адвокатская практика. - 2018, N 1 // СПС «Консультант Плюс».

[10] Шавин В.А. Принципы адвокатуры // Адвокатская практика. - 2018, N 2 // СПС «Консультант Плюс».

Spisok literatury:

[1] Advokatura kak sub»ekt cifrovizacii pravosudiya // Advokatskaya gazeta. № 10 (315) 16-31 maya 2020 goda // URL: <http://www.advgazeta.ru> (data obrashcheniya: 12.06.2020).

[2] Vasyaev A.A. Didzhitalizaciya advokatury // Advokatskaya praktika. - 2019, N 3 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[3] Gavrilov S.N., Volodina S.I. Informatizaciya rossijskoj advokatury: slozhivshayasya situaciya, zadachi i bar'ery // Advokatskaya praktika. 2019. N 1. S. 8 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[4] Endol'ceva A.V. Realizaciya konstitucionnogo prava na poluchenie kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshchi v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii // Ugovolnoe sudoproizvodstvo. - 2019, N 4 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[5] Kir'yanov A.Yu. Advokatura kak sub»ekt negosudarstvennogo kontrolya // Advokatskaya praktika. - 2019, N 2 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[6] Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 g. // SZ RF. 2009. N 4. St. 445.

[7] Korotkova P.E. K voprosu ob unifikacii procedury sdachi kvalifikacionnogo ekzamina na prisvoenie statusa advokata // Advokatskaya praktika. 2019. N 1. S. 27 – 30 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[8] Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 N 63-FZ (red. ot 02.12.2019) «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant Plyus».

[9] Fedotova Yu.G. Rol' advokatskoj praktiki v obespechenii social'noj stabil'nosti // Advokatskaya praktika. - 2018, N 1 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[10] Shavin V.A. Principy advokatury // Advokatskaya praktika. - 2018, N 2 // SPS «Konsul'tant Plyus».

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10540

ПЕТРОВ А.Я.,

*профессор НИУ «Высшая школа экономики»,
Академии труда и социальных отношений,
Почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор,
e-mail: alexey.petrov@yandex.ru*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье на основе системного анализа Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», иных нормативных правовых актов, рассматриваются актуальные вопросы профессионального образования и обучения государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: профессиональное образование, профессиональное обучение, государственные гражданские служащие, совершенствование законодательного регулирования.

A.YA. PETROV,

*Professor at the Higher School of Economics,
Academy of Labor and social relations,
Honorary Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor*

VOCATIONAL EDUCATION AND TRAINING OF CIVIL SERVANTS: LEGAL ASPECTS

Annotation. Based on a systematic analysis of the Federal Law of July 27, 2004 No. 79-ФЗ «On the State Civil Service of the Russian Federation,» other regulatory legal acts, the article considers topical issues of vocational education and training of state civil servants.

Key words: vocational education, vocational training, civil servants, improvement of legislative regulation.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее - Закон № 79-ФЗ) закрепляет особенности профессионального образования и обучения рассматриваемой категории работников. Нельзя не отметить значение профессионального образования. Согласно ст. 12 Закона № 79-ФЗ для замещения должности гражданской службы требуется соответствие квалификационным требованиям к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, а также при наличии соответствующего решения представителя нанимателя - к специальности, направлению подготовки. Для замещения должностей гражданской

службы категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» высшей и главной групп должностей гражданской службы обязательно наличие высшего образования не ниже уровня специалитета, магистратуры.

Для замещения должностей гражданской службы категорий «руководители», «помощники (советники)» ведущей группы должностей гражданской службы, категории «специалисты» ведущей и старшей групп должностей гражданской службы, а также категории «обеспечивающие специалисты» главной и ведущей групп должностей гражданской службы обязательно наличие высшего образования. Для замещения должностей гражданской службы категории «обеспечивающие специалисты» старшей и младшей групп должностей гражданской службы обязательно наличие профессионального образования. Квали-

фикационные требования к знаниям и умениям, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности гражданского служащего его должностным регламентом. Должностным регламентом гражданского служащего (далее — должностной регламент) могут также предусматриваться квалификационные требования к специальности, направлению подготовки, которые необходимы для замещения должности гражданской службы.

Право гражданского служащего на профессиональное развитие в порядке, установленном данным Федеральным законом и другими федеральными законами, относится к его *основным правам* (ст. 14 Закона № 79-ФЗ).

Гражданский служащий должен поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего исполнения должностных обязанностей (ст. 15 Закона № 79-ФЗ). В правовом регулировании профессионального образования и обучения государственных гражданских служащих важную роль играет служебный контракт. Так, в соответствии со ст. 24 Закона № 79-ФЗ в служебном контракте может предусматриваться условие об обязанности лица проходить гражданскую службу после окончания обучения в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования, не менее установленного договором о целевом приеме или договором о целевом обучении срока, если обучение осуществляется за счет средств соответствующего бюджета.

В статье 49 Закона № 79-ФЗ предусмотрено, что квалификационный экзамен сдают гражданские служащие, указанные в ч. 2 ст. 11 данного Закона.

Квалификационный экзамен проводится при решении вопроса о присвоении классного чина гражданской службы по инициативе гражданского служащего. Квалификационный экзамен проводится по установленной форме в целях оценки знаний, навыков и умений (профессионального уровня) гражданского служащего конкурсной или аттестационной комиссией.

Порядок сдачи квалификационного экзамена гражданскими служащими определяется указом Президента РФ. При проведении квалификационного экзамена комиссия оценивает знания, навыки и умения (профессиональный уровень) гражданских служащих в соответствии с требованиями должностных регламентов гражданских служащих, сложностью и ответственностью работы, выполняемой гражданскими служащими, на основе экзаменационных процедур с использованием не противоречащих федеральным законам и другим НПА РФ методов оценки профессио-

нальных качеств гражданских служащих, включая индивидуальное собеседование и тестирование по вопросам, связанным с выполнением должностных обязанностей по замещаемой должности гражданской службы.

По результатам квалификационного экзамена в отношении гражданского служащего комиссией выносятся одно из следующих решений:

а) признать, что гражданский служащий сдал квалификационный экзамен, и рекомендовать его для присвоения классного чина;

б) признать, что гражданский служащий не сдал квалификационный экзамен.

Гражданский служащий, не сдавший квалификационный экзамен, может выступить с инициативой о проведении повторного квалификационного экзамена не ранее чем через шесть месяцев после проведения данного экзамена.

Заметно значение профессионального образования и обучения при приеме на гражданскую службу, сокращении должностей гражданской службы и аттестации.

Так, ст. 27 Закона № 79-ФЗ предусматривает, что для граждан, получивших среднее профессиональное образование по программе подготовки специалистов среднего звена или высшее образование в соответствии договором о целевом обучении с обязательством последующего прохождения гражданской службы и впервые поступающих на гражданскую службу, испытание не устанавливается.

Преимущественное право на замещение должности гражданской службы предоставляется гражданскому служащему, который имеет более высокую квалификацию, специальность, направление подготовки, соответствующие области и виду его профессиональной служебной деятельности.

При сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа государственно-служебные отношения с гражданским служащим продолжают... с учетом:

уровня его квалификации, специальности, направления подготовки, продолжительности стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки;

уровня его профессионального образования, продолжительности стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки при условии получения им дополнительного профессионального образования, соответствующего области и виду профессиональной служебной деятельности по предоставляемой должности гражданской службы (ст. 31).

Согласно ст. 50 Закона № 79-ФЗ по результатам аттестации гражданского служащего аттеста-

ционной комиссией принимается следующее решение:

соответствует замещаемой должности гражданской службы при условии успешного получения дополнительного профессионального образования.

В течение одного месяца после проведения аттестации по ее результатам издается правовой акт государственного органа о том, что гражданский служащий направляется для получения дополнительного профессионального образования.

Статья 61 Закона № 79-ФЗ устанавливает, что подготовка кадров для гражданской службы осуществляется в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования в соответствии с законодательством РФ¹.

Заключение договора о целевом приеме или договора о целевом обучении между государственным органом и гражданином с обязательством последующего прохождения гражданской службы после окончания обучения в течение определенного срока осуществляется на конкурсной основе в порядке, установленном соответственно указом Президента РФ, НПА уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти и законодательством субъекта РФ.

В соответствии со ст. 62 Закона № 79-ФЗ профессиональное развитие гражданского служащего направлено на поддержание и повышение гражданским служащим уровня квалификации, необходимого для надлежащего исполнения должностных обязанностей, и включает в себя дополнительное профессиональное образование и иные мероприятия по профессиональному развитию.

Профессиональное развитие гражданского служащего осуществляется в течение всего периода прохождения им гражданской службы.

Реализация мероприятий по профессиональному развитию гражданского служащего может осуществляться посредством государственного заказа на мероприятия по профессиональному развитию гражданских служащих в соответствии с законодательством РФ.

¹ При отказе гражданского служащего от получения дополнительного профессионального образования или перевода на другую должность гражданской службы представитель нанимателя вправе освободить гражданского служащего от замещаемой должности и уволить его с гражданской службы в соответствии с Законом № 79-ФЗ. Анализируемый закон один из немногих федеральных законов, который часто использует крайне неудачные словосочетания: «подготовка кадров», «кадровый резерв» и т. д.

Мероприятия по профессиональному развитию гражданского служащего могут осуществляться:

с отрывом или без отрыва от гражданской службы;

за пределами территории РФ².

Профессиональное развитие гражданского служащего осуществляется в порядке, определяемом Президентом РФ³.

Гражданскому служащему, участвующему в мероприятиях по профессиональному развитию, представителем нанимателя, образовательной организацией, государственным органом или иной организацией создаются условия для профессионального развития.

Дополнительное профессиональное образование гражданского служащего включает в себя профессиональную переподготовку и повышение квалификации.

Дополнительное профессиональное образование гражданского служащего реализуется в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам, в том числе на основании государственного образовательного сертификата на дополнительное профессиональное образование гражданского служащего.

Согласно ст. 74 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон № 273-ФЗ) содержание дополнительных профессиональных программ должно учитывать квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с федеральными законами и иными НПА РФ о государственной службе.

Положением о порядке получения дополнительного профессионального образования государственными гражданскими служащими Российской Федерации⁴ в соответствии со ст. 60, 62 и 63 Закона № 79-ФЗ определено, что руководителем государственного органа и другими компетентными должностными лицами (представителем нанимателя), образовательной организацией или иной организацией, в которые гражданские служащие направляются на профессиональную переподготовку или повышение квалификации, обеспечиваются необходимые условия для освое-

² Термин «мероприятия» неуместен не только в рассматриваемом контексте, но и вообще для российского права.

³ Очевидно допущена неточность: порядок определяется не «Президентом Российской Федерации», а его Указом.

⁴ Утв. Указом Президента РФ от 28 декабря 2006 г. № 1474.

ния указанными служащими дополнительных профессиональных программ.

За гражданским служащим в период получения им дополнительного профессионального образования сохраняется замещаемая должность и денежное содержание.

Профессиональная переподготовка гражданского служащего осуществляется с *учетом профиля его образования*. По результатам профессиональной переподготовки гражданскому служащему может быть присвоена дополнительная квалификация.

Повышение квалификации гражданского служащего осуществляется по мере необходимости, определяемой представителем нанимателя, но не реже одного раза в три года.

Гражданский служащий, впервые принятый на должность гражданской службы, направляется на повышение квалификации по истечении испытательного срока или шести месяцев после поступления на гражданскую службу.

Гражданский служащий в случае его назначения в порядке должностного роста на должность гражданской службы иной группы в пределах одной категории должностей направляется на повышение квалификации.

Дополнительные профессиональные программы могут реализовываться полностью или частично в форме *стажировки*.

Профессиональная переподготовка и повышение квалификации гражданских служащих могут осуществляться с применением *дистанционных образовательных технологий*.

Профессиональная переподготовка и повышение квалификации гражданских служащих осуществляются с отрывом или без отрыва от исполнения должностных обязанностей по замещаемой должности гражданской службы.

Срок обучения гражданских служащих по дополнительной профессиональной программе определяется этой программой и (или) договором об образовании.

Договор о целевом обучении

В соответствии с Положением о порядке заключения договора о целевом обучении между федеральным государственным органом и гражданином Российской Федерации с обязательством последующего прохождения федеральной государственной гражданской службы¹ договор о целевом обучении с гражданином, осваивающим программы бакалавриата и программы специалитета, заключается не ранее чем через два года после начала обучения и не позднее чем за один год до окончания обучения в образовательной организации.

¹ Утв. Указом Президента РФ от 21 декабря 2009 г. № 1456.

Договор о целевом обучении с гражданином, осваивающим программы магистратуры или образовательные программы среднего профессионального образования на базе среднего общего образования, заключается не ранее чем через шесть месяцев после начала обучения и не позднее чем за один год до окончания обучения в образовательной организации.

Договор о целевом обучении с гражданином, осваивающим образовательные программы среднего профессионального образования на базе основного общего образования, заключается не ранее чем через полтора года после начала обучения и не позднее чем за один год до окончания обучения в образовательной организации.

Договор о целевом обучении между государственным органом и победителем конкурса заключается в письменной форме не позднее чем через 45 дней со дня принятия решения по итогам конкурса.

В договоре о целевом обучении должно быть предусмотрено обязательство гражданина проходить гражданскую службу в государственном органе после получения им документа установленного образца о высшем образовании или среднем профессиональном образовании в течение срока, установленного договором о целевом обучении.

Указанный срок в силу ст. 25 Закона № 79-ФЗ должен составлять от одного года до пяти лет и быть не менее срока, в течение которого государственный орган осуществлял дополнительную выплату гражданину в соответствии с п. 11 указанного выше Положения².

Организация профессиональной переподготовки и повышения квалификации гражданских служащих осуществляется на основе государственного заказа на дополнительное профессиональное образование Государственный заказ на дополнительное профессиональное образование гражданских служащих формируется с учетом программ государственных органов по профессиональному развитию гражданских служащих, основанных на индивидуальных планах профессионального развития гражданских служащих.

² См.: Типовой договор на обучение между федеральным государственным органом и гражданином Российской Федерации с обязательством последующего прохождения федеральной государственной гражданской службы, утв. постановлением Правительства РФ от 21 июня 2010 г. № 469 «Об утверждении Типового договора о целевом обучении между федеральным государственным органом и гражданином Российской Федерации с обязательством последующего прохождения федеральной государственной гражданской службы и о порядке предоставления и размере дополнительной выплаты гражданам, заключившим соответствующие договоры».

Индивидуальный план профессионального развития гражданского служащего разрабатывается им в соответствии с должностным регламентом совместно с непосредственным руководителем сроком на три года и утверждается в порядке, устанавливаемом представителем нанимателя.

Статья 63 Закона № 79-ФЗ устанавливает, что государственный заказ на мероприятия по профессиональному развитию гражданских служащих на очередной год включает в себя:

государственный заказ на дополнительное профессиональное образование гражданских служащих, в том числе за пределами территории РФ;

государственный заказ на иные мероприятия по профессиональному развитию гражданских служащих.

В постановлении Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 362 «Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке и повышению квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации» закреплено, что дополнительным профессиональным образованием государственных гражданских служащих РФ является образование на базе среднего профессионального и (или) высшего образования, получаемое в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам, направленное на непрерывное профессиональное развитие государственных гражданских служащих РФ.

Дополнительное профессиональное образование гражданских служащих включает их профессиональную переподготовку и повышение квалификации.

Профессиональная переподготовка и повышение квалификации гражданских служащих осуществляются с отрывом (обучение в пределах нормальной продолжительности служебного времени) или без отрыва (обучение вне пределов нормальной продолжительности служебного времени (вечерние группы)) от государственной гражданской службы, в том числе с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Гражданским служащим, успешно освоившим дополнительную профессиональную программу и прошедшим итоговую аттестацию, выдаются документы о квалификации (удостоверение о повышении квалификации или диплом о профессиональной переподготовке).

Профессиональная переподготовка гражданских служащих осуществляется в целях получения гражданскими служащими компетенции, необходимой им для выполнения нового вида

профессиональной служебной деятельности, приобретения новой квалификации.

Минимально допустимый срок освоения программы профессиональной переподготовки для гражданских служащих не может быть менее 500 часов.

Повышение квалификации гражданских служащих осуществляется в целях совершенствования и (или) получения гражданскими служащими новой компетенции, необходимой им для профессиональной служебной деятельности и (или) повышения профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.

Срок освоения программ повышения квалификации для гражданских служащих не может быть менее 16 час.

Особенности организации дополнительного профессионального образования гражданских служащих за пределами территории РФ.

Так, дополнительное профессиональное образование гражданских служащих за пределами территории РФ (далее — обучение за рубежом) организуется в целях приобретения ими знаний о зарубежном опыте государственного управления и овладения новыми профессиональными умениями и навыками, необходимыми для выполнения служебных обязанностей на высоком уровне.

Преимуществом при направлении на обучение за рубежом пользуются гражданские служащие, имеющие стаж гражданской службы более двух лет, при этом более одного года — в замещаемой должности.

Представитель нанимателя утверждает задания на обучение за рубежом с указанием перечня вопросов, подлежащих изучению в ходе обучения за рубежом, а также ожидаемых результатов обучения.

Дополнительные профессиональные программы, подлежащие освоению за рубежом, могут предусматривать предварительное обучение гражданских служащих.

Продолжительность обучения за рубежом устанавливается по согласованию с зарубежными партнерами исходя из целей и содержания обучения и не может превышать продолжительности обучения, установленной для соответствующих видов дополнительного профессионального образования (включая предварительное обучение и итоговую аттестацию).

Гражданские служащие, осуществляющие повышение квалификации за рубежом, обучаются как индивидуально, так и в группах численностью не более 10 человек. Профессиональная переподготовка за рубежом осуществляется индивидуально.

Совершенствование законодательного регулирования

Из ст. 12 Закона № 79-ФЗ следовало бы исключить неточное положение «для замещения должности гражданской службы требуется соответствие квалификационным требованиям».

Не совсем логичен и обоснован следующий «набор» словосочетаний: «требование к уровню профессионального образования, направлению подготовки» и далее к «знаниям и умениям, а также при наличии соответствующего решения представителя нанимателя — к специальности, направлению подготовки».

Однако, далее указаны должности гражданской службы, для замещения которых обязательно только соответствующее высшее и иное профессиональное образование?!

Правило о том, что «квалификационные требования к знаниям и умениям, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются... его должностным регламентом» не совсем согласуется со ст. 195-1 ТК РФ, которая в понятие «квалификация» включает «уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы».

Следовало бы исключить из:

ст. 14, 62 Закона № 79-ФЗ словосочетание «профессиональное развитие», так как термин «развитие» чрезвычайно неопределенный, не несет необходимой смысловой нагрузки, не соответствует ст. 43 Конституции РФ и концептуальной модели Закона № 273-ФЗ;

ст. 27 Закона № 79-ФЗ предложение «по программе подготовки специалистов среднего звена», как не соответствующее Закону № 273-ФЗ, который определяет правовые основы среднего профессионального образования.

Представляется, что ст. 53 «Дополнительные государственные гарантии гражданских служащих» содержит норму, не относящуюся к гарантиям, а именно: «гражданским служащим при определенных условиях, предусмотренных Федеральным законом или иными нормативными правовыми актами, может предоставляться право на дополнительное профессиональное образование с сохранением на этот период замещаемой должности гражданской службы и денежного содержания»¹.

Следовало бы вместо словосочетания «подготовка кадров» предусмотреть в ст. 61 Закона № 79-ФЗ следующую редакцию: «профессиональное образование (обучение)» и далее по тексту.

Необходимо исключить из:

ст. 62 Закона № 79-ФЗ многократно применяемый термин «мероприятия», так как классиче-

ская правовая норма традиционно содержит права, обязанности, гарантии и ответственность. В частности, вместо словосочетания «иных мероприятий» (которое, к сожалению, не раскрывается) целесообразно было бы указать научно-исследовательские семинары, тренинги и т. д.;

ст. 63 Закона № 79-ФЗ следующее абстрактное положение: «2) государственный заказ на иные мероприятия по профессиональному развитию гражданских служащих».

По поводу п. 2 постановления Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 362 о том, что «профессиональная переподготовка и повышение квалификации гражданских служащих вне пределов нормальной продолжительности служебного времени осуществляются...» — и далее предусмотрена чрезмерно неконкретное словосочетание «в соответствии с законодательством Российской Федерации», уместен вопрос: каким, гражданским, образовательным, трудовым?!

Кроме того, в данном пункте указано, что «профессиональная переподготовка и повышение квалификации гражданских служащих в форме стажировки осуществляются с отрывом от гражданской службы». Однако стажировка (разновидность повышения квалификации) может проходить и без отрыва от гражданской службы.

Название раздела II «Требования к профессиональной переподготовке гражданских служащих» целесообразно сформулировать так: «Профессиональное переобучение гражданских служащих».

Раздел III «Требования к повышению квалификации гражданских служащих» правильнее и логичнее назвать: «Повышение квалификации гражданских служащих».

Пункт 17: «Повышение квалификации гражданских служащих осуществляется в целях совершенствования и (или) получения гражданскими служащими новой компетенции.», — следовало бы привести в соответствие со ст. 76 Закона № 273-ФЗ. В последнем дано следующее (более широкое и точное) определение понятия повышение квалификации: совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.

Список литературы:

[1] Лушникова М.В., Лушников А.М. Право на профессиональное образование и обучение: проблемы реализации в современных условиях // Трудовое право. 2007. № 4.

[2] Петров А.Я. Профессиональное образование и обучение работников (персонала): правовые основы. Учебник. М.: Юрайт, 2019.

¹ См. ст. 164 ТК РФ.

[3] Пономарева Е.А. Организация профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации гражданских служащих // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 11.

[4] Серегина Л. В. Профессиональное обучение — гарантия содействия трудоустройству // Журнал российского права. 2012. №2.

[5] Серякова С.Б., Кравченко В.В. Дополнительное профессиональное образование в России и странах Западной Европы: сопоставительный анализ. Монография. М., 2016.

[6] Старцева Е.Н. Профессиональное развитие гражданских служащих // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2011. № 4.

Spisok literatury:

[1] Lushnikova M.V., Lushnikov A.M. Pravo na professional'noe obrazovanie i obuchenie: problemy

realizacii v sovremennyh usloviyah // Trudovoe pravo. 2007. № 4.

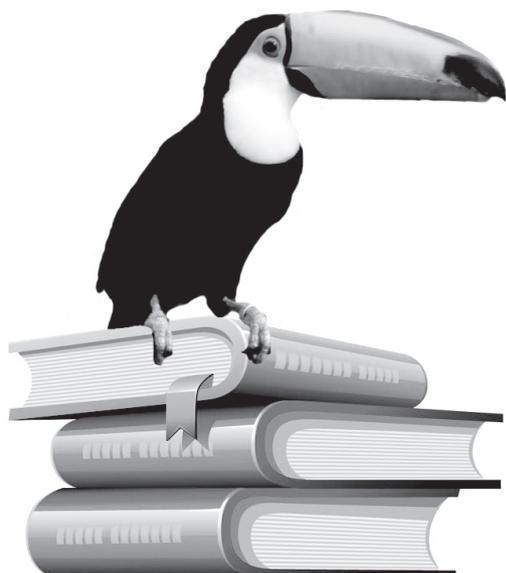
[2] Petrov A.Ya. Professional'noe obrazovanie i obuchenie rabotnikov (personala): pravovye osnovy. Uchebnik. M.: Yurajt, 2019.

[3] Ponomareva E.A. Organizaciya professional'noj podgotovki, perepodgotovki, povysheniya kvalifikacii grazhdanskih sluzhashchih // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2009. № 11.

[4] SerEGINA L.V. Professional'noe obuchenie - garantiya sodejstviya trudoustrojstvu // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. №2.

[5] Seryakova S.B., Kravchenko V.V. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v Rossii i stranah Zapadnoj Evropy: sopostavitel'nyj analiz. Monografiya. M., 2016.

[6] Starceva E.N. Professional'noe razvitie grazhdanskih sluzhashchih // Municipal'naya sluzhba: pravovye voprosy. 2011. № 4.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

БЕЛОГАШ М.А.,
доцент Департамента языковой подготовки
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

КОНДРАХИНА Н.Г.,
кандидат филологических наук,
профессор Департамента языковой подготовки
Финансового университет
а при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

МЕТАПОЗНАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. *Результативность дистанционного обучения в условиях информационно-образовательной среды является предметом многоаспектного рассмотрения. Цель данной работы - изучение взаимосвязи эффективности образовательного процесса в режиме онлайн и уровня сформированности метакогнитивных навыков студентов высшей школы. С позиций когнитивной психологии, нейрофизиологии и когнитивной лингвистики авторы предпринимают комплексный подход к оценке возможности персонализации и автономизации изучения иностранного языка специальности. Анализируя результаты исследования уровня сформированности метакогнитивных навыков студентов, авторы приходят к выводу о том, что успешность дистанционного обучения зависит от готовности студентов к самообъяснению и рефлексии собственных операционных моделей образовательного поведения.*

Ключевые слова: *дистанционное обучение, метасознание, модели когнитивного поведения, рефлексия, самообъяснение.*

BELOGASH M.A.,
associate Professor of the Department of language training
Financial University under the Government
of the Russian Federation

KONDRAKHINA N.G.
candidate of philological Sciences,
Professor of the Department of language training
Financial University under the Government
of the Russian Federation

METACOGNITION AS AN IMPLEMENTATION INSTRUMENT OF PERSONALIZED LEARNING IN THE INFORMATIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Annotation. *The efficiency of distance learning in the context of informational educational environment is the object of multi-dimensional study. The research is aimed to examine the interrelation of the distance learning efficiency factors and metacognitive maturity of university students. From the perspective of cognitive psychology, neurophysiology, and cognitive linguistics, the authors take a complex approach to the feasibility assessment of personalized and autonomous learning of the foreign language for special purposes. The authors undertake a research on the maturity of English learners' metacognitive skills. The authors conclude that the learning outcomes of online training depend on the students' metacognitive aptitudes of self-reflection and self-explanation of their own operational models of cognitive behavior.*

Key words: *distance learning, metacognition, cognitive behavior models, self-reflection, self-explanation.*

Введение

Всемирная организация здравоохранения объявила о пандемии коронавируса, что вызвало множество проблем у людей во всем мире. Коронавирус бросает вызов нашей способности адаптироваться и быть устойчивыми. Мы находимся в чрезвычайном положении и должны реагировать на это различными способами: работать, учиться и общаться в режиме онлайн. Дистанционное обучение и социальные сети не новы для нас. Тем не менее, COVID-19 возрождает необходимость изучения возможностей онлайн-обучения. Особого внимания требует рассмотрение того, как студенты и преподаватели оснащены психологически, методически и технологически для перехода в виртуальную коммуникативную среду. Серьезного рассмотрения также требует изучение того, насколько эффективен выработанный студентами и преподавателями стиль обучения после того, как его перенесли из учебной аудитории на электронную платформу. Очевидно, что в режиме онлайн обучение нужно в значительной степени персонализировать и автономизировать в рамках образовательной программы дисциплины. Парадоксален тот факт, что вопреки физической удаленности студентов от преподавателя и друг от друга, цифровая образовательная среда предоставляет новые возможности сотрудничества, а также повышает доступность преподавателя для студентов для получения консультирования и методического сопровождения процесса обучения.

Кроме того, дистанционное обучение повышает ответственность студентов за достижение ожидаемых результатов посредством целеполагания и выбора операционных образовательных стратегий, которые поддерживают их интеллектуальный потенциал и соответствуют их когнитивным интересам. Студенты должны отслеживать свои достижения, поддерживать активный мотивационный фон, быстроту и адаптивность операционных когнитивных процессов и стремление бороться за достижение образовательных целей. Персонализация обучения в рамках стандартизированной траектории возможна с помощью инструмента самооценки посредством самообъяснения и рефлексии собственных операционных образовательных стратегий. Внедрение рефлексивных и самообъясняющих практик в процесс обучения стимулирует развитие когнитивных и метакогнитивных навыков.

Метазнание – это дескриптивное знание и контроль собственных когнитивных операций или фундаментальный концептуальный инструмент управления познанием. Первичный уровень метапознания – это планирование, моделирование и любая модификация знания предметной области.

Процедуры, методики, операционные образовательные стратегии и координация когнитивных усилий в условиях цифровой образовательной среды являются мета-метазнанием обладающего интеллектом субъекта (1). Конечно же, универсальные метакогнитивные концептуальные схемы должны быть валидны для индивидуальной уровневой структуры метазнания студента (Психолог Вики).

Внутренний диалог или внутриличностная коммуникация обеспечивает развитие ситуационной ориентации и качество комплексного восприятия разнородной информации в едином пространственно-временном объеме. Следовательно, в условиях обучения в высшей школе метапознание можно определить как осознание студентами процессов собственного мыслетворчества. Комплексная осведомленность студента в конкретном образовательном эпизоде включает его способность воспринимать информацию (признаки, индикаторы и наводящую информацию) о том, какое обучающее событие в данный момент происходит в информационно-образовательной среде, понимать значение этих признаков и индикаторов (во временном контексте) и своевременно прогнозировать образовательный результат во избежание неудач. Метаосознание – это целенаправленное фокусирование на сознательном уровне на то, как студент развивает и поддерживает комплексное восприятие информационно-образовательного эпизода в условиях дистанционного обучения (Буканан-Ли, 2017).

Обзор литературы

Индивидуальные образовательные стратегии студентов в условиях дистанционного обучения иностранному языку представляют особый интерес для преподавателей, методистов и разработчиков образовательных программ, которые требуют адаптации к условиям виртуальной образовательной среды.

Внимание студентов к процессу обучения в условиях онлайн среды зависит от их понимания, в какой роли они реализуют образовательные задачи – в роли пассивного получателя информации или в роли активного участника построения образовательного контента. При этом особую важность приобретает навык рефлексии или самооценки достигнутых результатов обучения. Если студент не может дать оценку своему образовательному опыту, следовательно, такой опыт отсутствует (Эмерсон, 1996, с. 127).

Операционные модели образовательного поведения определяются как осознанные, целеориентированные мысли и действия, которые используются студентами для регулирования своих когнитивных процессов с целью овладения иностранным языком (Хуанг, Свайн и др., 2009).

Мы можем определить операционные модели образовательного поведения как осознанные действия студентов, направленные на получение и интерпретацию информации о фокусировании своего внимания, прогнозировании контента, его преобразовании в процессе перевода, планировании контента, мониторинга и установления двусторонних перекрестных межязыковых соединений для построения собственных метаданных. Опосредованная репрезентация процессов усвоения иностранного языка студентами играет очень важную роль в инициации более высокого уровня ментальных процессов (Выгодский, 1978), таких как иноязычное вербализированное мышление, иноязычная связная речь, иноязычная логическая память, внимание, принятие решений, планирование и оценка, что тесно связано с операционными моделями образовательного поведения студентов. В данном аспекте опосредованная репрезентация образовательного процесса достигается в процессе рефлексии или осмысливания. Древнегреческий философ Софокл считал рефлексией способом обучения, а средневековые философы определили значение термина «рефлексия» как высказывание, сделанное после мысленного возврата к событию или объекту (Харпер, 2001). Рефлексирующий или размышляющий студент осмысливает свой образовательный опыт и задействует целеполагающее мышление, при этом процесс может включать воспоминание или реконструкцию или восстановление языковых событий, эмоций, неудач и успешных действий в обучающем эпизоде. Эти процессы позволяют обучаться на основе собственного опыта и трансформировать речевые практики вследствие создания подсказанного полученным опытом смыслового наполнения, которое направляет будущую познавательную деятельность студента в процессе изучения иностранного языка (Бутке, 2006, Шульман, 1987, Валли, 1992).

Рефлексия обучающего эпизода студентом обучает его интерпретировать свои когнитивные действия, оценивать их обучающую эффективность и модифицировать образовательную операционную модель поведения. Опыт сам по себе не создает образовательного эффекта, и только сознательное осмысление реализует обучение (Дьюи, 1938). Выгодский также подчеркивал важность эксплицитной рефлексии как ситуативного познания, при этом выделяя рефлексивный контроль и целенаправленную осведомленность как самые важные компоненты рефлексии (Выгодский, 1978).

Следовательно, рефлексия является ценным инструментом критического мышления, самооценки и самонаправляемого обучения, которое способствует успешному овладению иностран-

ным языком. Исходя из этого, рефлексирующий студент может воспринимать себя как источник действий и как субъект целенаправленного развития (Ламперт, 1995). Рефлексия служит средством артикуляции мышления и средством развития как способа переформатирования опыта (Луриа, 1992, с. 103). Предпринимая речевое усилие, студент испытывает чувство более полного понимания (Уэлз, 1999, с. 74). Более того, устная или письменная рефлексия становится продуктом, который можно исследовать как индивидуально, так и совместно в группе (Ли-Ши Хуанг, 2009). Примерами деятельности студентов, содержанием которой является рефлексия достигнутых результатов в определенном обучающем эпизоде, может быть дневник, блог, подкасты, видео, опросы, групповые обсуждения в гомогенных группах с использованием возможностей электронной корпоративной платформы, объединяющей в рабочем пространстве чаты, конференции, вложения, заметки, что позволяет оптимизировать информационно-методическую образовательную среду. Такие практики развивают не только навыки неподготовленной монологической и диалогической иноязычной устной и письменной речи, но и навыки интерпретации собственных когнитивных действий и действий коллег в учебной группе. Успешность таких рефлексивных практик зависит от методически грамотно сформулированных критериев самооценки преподавателем в сотрудничестве со студентами. Продуктом этой деятельности должна стать коррекция и модификация индивидуальных операционных образовательных моделей поведения студентов, а также тактическая калибровка информационно-образовательного контента, направляемого преподавателем в рамках заданной стратегии. В педагогическом аспекте результаты самооценки студентами операционных образовательных моделей поведения представляют собой аналитическую базу данных преподавателя для выбора информационно-методического инструментария, наиболее эффективного в каждой отдельно взятой учебной группе. Развитие метакогнитивного сознания студентов трансформирует их из категории пассивных потребителей информации в категорию активных участников коллаборативного образовательного процесса.

Обсуждение

В условиях корпоративной электронной платформы студенты используют различные виды вербального представления рефлексивной информации – интроспективно или ретроспективно непосредственно во время обучающего эпизода или отсрочено (Гас и Макей, 2000). Рефлексия собственного иноязычного образовательного опыта с точки зрения профессионального разви-

тия способствует повышению, как лингвистических компетенций, так и коррекции профессионального образовательного контента. Это может служить более глубокому усвоению профессионально-ориентированных знаний, причем более эффективно средствами иностранного языка, чем средствами родного языка специальности.

Вовлечение студентов в коммуникативное взаимодействие, имитирующее ситуации профессионального общения, с использованием аутентичного языкового материала наиболее эффективно при решении проблемных заданий. Рефлексируя полученный образовательный опыт, студенты оценивают релевантность языкового материала для конкретной ситуации коммуникативного взаимодействия и для решения проблемного задания, выбранный ими механизм решения задачи, а также свою лингвистическую и профессиональную компетенции. Студент выделяет из всего потока чувственных феноменов некоторые устойчивые элементы, изолирует их и сосредотачивает на них внимание (Вошинин, 2013). Из этих вычленившихся элементов создается алгоритм, та цепочка когнитивных действий, которая составит операционную стратегию. Повторная рефлексия совершенствует этот алгоритм, конкретизирует осознание и регуляцию практического образовательного опыта.

В виду вышеизложенного следует отметить, что, согласно когнитивной теории мультимедийного обучения (Майер, 2014), рефлексия лежит в основе саморегулируемого и самонаправляемого обучения в условиях цифровой образовательной среды. Эта среда объединяет множественные источники информации (тексты, аудио и видеосюжеты, диаграммы, таблицы, симуляторы управления каким-либо процессом), с целью помочь студентам когнитивно совершенствоваться, осваивая новые области знания и приобретая профессиональные компетенции. Однако, для того чтобы с пользой для себя использовать разнообразные источники информации цифровой образовательной среды, студенты должны научиться соединять их, вычленивая сходство информационных блоков и их соподчиненность, устанавливая иерархическую или кластерную структуру информационно-образовательного контента, порождая свой собственный гипертекст и гиперконтент.

Рефлексия учебных результатов определяет отношение студента к собственному образовательному уровню и является статичным, т.е., констатирующим результат на момент времени. Однако рефлексия когнитивных операционных моделей поведения определяет качество процесса приращения знаний и навыков.

Другим эффективным инструментом персонализации и автономизации образовательной

траектории студента является самообъяснение, инициированное преподавателем на начальном этапе и впоследствии предпринимаемое самостоятельно студентами. Эта когнитивная деятельность предполагает собой соотнесение новой информации с уже имеющейся или с этапами решения образовательной задачи. Студент изучает сегмент учебного материала и объясняет, как он соотносится с теми разделами или навыками, которые он уже усвоил. Этот когнитивный процесс способствует концептуально-категориальной организации полученной информации. Самообъяснение есть конструктивный и генерирующий вид образовательной деятельности (Уайли и др., 2014), порождающий гипертекст и гиперконтент, что, в свою очередь, обеспечивает глубокое проникновение в образовательную область и формирует метазнания с одной стороны и помогает студенту определить недостаточность или ошибочность его ментальной репрезентации определенного блока образовательной области. Оптимальным продуктом такой когнитивной деятельности должен стать мотив к корректировке целей и содержания последующего обучения.

Таким образом, студенты в процессе рефлексии и самообъяснения выявляют ложные представления или ошибочные восприятия, полученные в предшествующих обучающих эпизодах, и корректируют собственные когнитивные модели и когнитивную самооценку (Маранджис и др., 2017).

Особого рассмотрения требует мотивационный аспект рефлексии и самообъяснения как инструментов персонализации обучения. Мотивация стимулирует студента делать выбор, вовлекает в когнитивную деятельность, заставляет студента делать интеллектуальные усилия, и добиваться ожидаемого результата. Методически грамотно организованный информационно-образовательный контент, учитывающий цифровую интеллектуальную модальность современных студентов и их индивидуальную доминирующую интеллектуальную модальность, порождает многочисленные когнитивные стимулы, обеспечивающие активное состояние мотивационной сферы студентов (Белогаш и др., 2020). Продукты рефлексивной и самообъясняющей деятельности студентов являются стимулами к продолжению, углублению или увеличению интенсивности обучения.

В процессе рефлексии и самообъяснения задействованы ментальные репрезентативные системы обоих языков. Процесс усвоения иностранного языка на нейронном уровне связан с активацией нейронных цепочек, кодирующих ранее полученный иноязычный опыт и созданием новых нейронных следов вновь воспринятой

информации. Увеличение количества нейронных цепочек, межуровневые и межкластерные нейронные взаимосвязи порождают новое качество нейронной сети более высокого уровня. При этом данная нейронная сеть является ментальной репрезентацией или опосредованным отражением окружающей действительности, построенным с помощью второй сигнальной системы – специальной информационно-знаковой системы иностранного языка (Лего и др., 2017). Нейронные сети, кодирующие языковой опыт родного и иностранного языков, конкурируют друг с другом на начальных этапах изучения второго языка. При этом в конкуренции побеждает та нейронная репрезентация, которая была сильнее активирована, а также благодаря механизму регрессивного торможения нейронной репрезентации языка, не используемого в коммуникативной ситуации (Левельт и др., 1999). На начальном и среднем уровнях владения иностранным языком торможение активности нейронной репрезентации родной языковой системы является более сложным по когнитивным усилиям и более длительным по времени. Однако взаимодействие нейронных репрезентаций родного и иностранного языков становится все более сбалансированным по мере развития нейронной сети второго языка (Кролл и др., 2008). В этой связи можно предположить, что развитие навыков когнитивного контроля предполагает умение координировать мысли и действия в соответствии с внутренними целями (Коичлин и др., 2003), а навыки самообъяснения и рефлексии способствуют укреплению нейронных связей и их коррекции в репрезентативных системах обоих языков. Более того, метакогнитивные практики приближают иноязычную ментальную репрезен-

тацию к состоянию баланса с системой родного языка, а на продвинутых этапах овладения языковыми компетенциями приближают к состоянию взаимодействия обеих репрезентативных языковых систем.

Исследование

Достижение высокого уровня лингвистических компетенций в изучении иностранного языка специальности является одновременно целью и инструментом для студентов в высшем учебном заведении. Достигая этой цели, студенты приобретают навыки коммуникации на иностранном языке и адаптации к социокультурной среде страны изучаемого языка. При этом реализация лингвистических целей становится инструментом академических достижений. Использование практик рефлексии и самообъяснения в процессе изучения иностранного языка специальности расширяет диапазон матазнаний и повышает уровневую и кластерную сложность организации метасознания студентов.

По итогам трех месяцев обучения профессионально-ориентированному иностранному языку студентов бакалавриата Финуниверситета первого года обучения в дистанционном режиме с использованием корпоративной цифровой платформы Teams в период пандемии COVID-19 проведено исследование на предмет сформированности метакогнитивных навыков и готовности к автономизации и персонализации дальнейшего обучения в условиях информационно-методической образовательной среды. В исследовании приняли участие две группы по 15 студентов, в каждой из которых определяются подгруппы ниже среднего, среднего и выше среднего уровня владения иноязычными компетенциями.

Таблица 1

Рефлексия когнитивных операционных стратегий, используемых в процессе изучения иностранного языка. Уровень сформированности языковой компетенции «выше среднего» у 9 студентов, «средний» - у 13 студентов, «ниже среднего» - у 8 студентов

категория стратегий	дефиниция	индивидуальные операционные стратегии	уровень	16	26	36	46	56
методологическая	ориентация на речевую задачу	генерирую идеи	высокий				67%	33%
			средний		22%	40%	23%	15%
			низкий	25%	50%	25%		
		выбираю оптимальную идею	высокий			22%	67%	11%
			средний		15%	47%	23%	15%
			низкий	25%	25%	50%	1	
		осознаю причины моего выбора идеи для высказывания	высокий				45%	55%
			средний			30%	55%	15%
			низкий	25%	25%	25%	25%	

коммуника- тивная	сознатель- ное плани- рование выбора язы- ковых средств достижения коммуника- тивной цели	соотношу задание с прошлым языко- вым опытом	высокий				11%	89%	
			средний		24%	38%	38%		
			низкий	25%	50%	25%			
		перефразирую	высокий			22%	45%	33%	
			средний		30%	55%	15%		
			низкий	50%	25%	25%			
		ссылаюсь на общеизвестную информацию	высокий				23%	77%	
			средний	8%	30%	54%	8%		
			низкий	25%	75%				
когнитив- ная	управление изучением иностран- ного языка для понима- ния и произ- водства речи	внимательно заинтересованно участвую в работе на занятии	высокий					100%	
			средний			15%	15%	70%	
			низкий	25%	50%	25%			
		использую навыки письма для организации информации	высокий			11%	56%	33%	
			средний		15%	70%		15%	
			низкий	37%	25%	25%	12,5%		
		запоминаю	высокий				23%	77%	
			средний		15%	15%	30%	40%	
			низкий	50%	25%	12,5%	12,5%		
метакогни- тивная	контроль процесса изучения с целью орга- низации, планирова- ния, и оценки эффектив- ных спосо- бов	ставлю цели	высокий			11%	78%	11%	
			средний		15%	30%	40%	15%	
			низкий	25%	25%	50%			
		оцениваю свои сильные и слабые стороны	высокий		11%	11%	67%	11%	
			средний		15%	45%	40%		
			низкий	12,5%	37,5%	50%			
		оцениваю результаты	высокий				23%	77%	
			средний			22%	63%	15%	
			низкий		37,5%	25%	37,5%		
аффектив- ная	внутренний диалог или сознатель- ный кон- троль эмо- циональных всплесков	ищу обоснование полученных результатов	высокий					100%	
			средний		15%	15%	40%	30%	
			низкий	50%	37,5%	12,5%			
		расслабляюсь, не волнуюсь	высокий		22%	45%	22%	11%	
			средний		30%	40%	30%		
			низкий	25%	25%	50%			
		подбадриваю себя	высокий		22%	34%	44%		
			средний	8%	8%	47%	15%	22%	
			низкий	25%	25%	25%	25%		

социальная	взаимодействии с другими людьми для повышения уровня владения иностранным языком	практикую навыки в общении с другими	высокий			11%	45%	44%
			средний		15%	55%	8%	22%
			низкий	25%	255	50%		
		задаю вопросы	высокий				67%	33%
			средний			30%	58%	12%
			низкий	25%	25%	37,5%	12,5%	
		прошу помощи	высокий			33%	34%	33%
			средний		15%	55%	30%	
			низкий	25%	25%	255	255	

Результаты исследования

Студенты с уровнем сформированности иноязычной компетенции «выше среднего» составляют 30% от общего числа студентов. Рефлексия операционных когнитивных стратегий показала, что наиболее высоко они оценивают свою способность генерировать речевые идеи, что подтверждает их достаточно высокую лингвистическую компетенцию. Они владеют большим запасом лексико-грамматических и синтаксических конструкций. При этом почти четверть студентов не очень высоко оценивают умение выбрать оптимальное языковое средство, отвечающее задачам коммуникативной ситуации. Все студенты этой категории высоко оценивают осознанность выбора языков средств. Все студенты хорошо и весьма успешно соотносят речевое задание с прошлым образовательным опытом, что свидетельствует о прочности усвоенных навыков иноязычного общения. Навыки перефразирования у четверти студентов не вызывают должного удовлетворения при выполнении коммуникативного задания. Эта коммуникативная стратегия нуждается в дальнейшей тренировке. Студенты данной группы легко аргументируют свои тезисы на иностранном языке, о чем говорит их высокая оценка умений ссылаться на общеизвестную информацию. В категории когнитивных операционных стратегий все студенты высоко оценивают свое внимание и заинтересованность, что свидетельствует о высоком уровне мотивации к предмету. Оперативная и долгосрочная память хорошо развиты у этих студентов, т.к. оценивают они этот когнитивный навык высоко и очень высоко. Навыки письма для организации информации студенты оценивают на недостаточном уровне. Такой уровень самооценки соответствует типичным результатам обучения бакалавров первого года,

т.к. на этом этапе навыки реферирования и аннотирования находятся в стадии формирования. Метакогнитивные навыки в данной группе студентов не вызывают у них полного удовлетворения и требуют дальнейшего развития. Однако все студенты достаточно высоко оценивают навык самооценки достигнутых результатов и их обоснования, что свидетельствует об их умении ставить собственные образовательные цели. Эти данные свидетельствуют об их готовности к персонализированному обучению. Однако, есть основание считать, что больше половины студентов испытывают различной степени тревожность. В социальном аспекте студенты оценивают эффективность использования ими своих иноязычных компетенций достаточно высоко.

Студенты со «средним» уровнем сформированности иноязычной компетенции составляют 43% от общего числа студентов. Их самооценка операционных образовательных моделей поведения показывает средние значения практически по всем позициям, что соответствует их уровню сформированности языковых компетенций. У студентов данной группы есть потенциал развития навыков самооценки и формирования метасознания.

Студенты с уровнем сформированности иноязычной компетенции «ниже среднего» составляют 27% от общего числа студентов. Два студента практически по всем позициям оценивают свои навыки очень низко, что должно быть предметом особой озабоченности преподавателя и всех студентов в учебной группе. Этим студентам необходимо вовлекать во все виды коллаборации, коммуникативного взаимодействия, как во время занятия, так и в процессе подготовки к занятию.

Подавляющее большинство в группе 30 студентов, принявших участие в исследовании, дали

среднюю оценку своим методологическим, коммуникативным, когнитивным, метакогнитивным, аффективным и социальным операционным моделям когнитивного поведения. Эти данные свидетельствуют о том, что половина студентов не испытывали трудностей при переходе на дистанционное обучение и имеют потенциал для дальнейшего развития метакогнитивных навыков, высокий уровень которых обеспечит персонализацию и автономизацию обучения. Другая половина студентов, показавшая результаты ниже средних значений, очевидно, испытывала трудности в процессе изучения иностранного языка в условиях цифровой образовательной среды. Об этом свидетельствует их достаточно низкая самооценка заинтересованности и внимания, коммуникативного навыка перефразирования, низкие социальные когнитивные навыки у четверти студентов этой категории. Более того эти студенты испытывали достаточно высокую тревожность, затруднялись в запоминании учебного материала, формулировании вопросов и просьб о помощи, генерировании идей выбора языковых средств и его обоснования. Вторая половина студентов в группе исследуемых не достаточно готова к персонализации и автономизации обучения и нуждаются в дальнейшем развитии метакогнитивных навыков и повышения мотивации.

Выводы

Формирование операционных моделей образовательного поведения студентов обусловлено их личными осознаваемыми образовательными целями, их доминирующими когнитивными характеристиками, особенностями системно-организованной информационно-методической цифровой образовательной среды, при этом решающую роль в построении алгоритма обучения играет образовательная траектория, заданная государственным стандартом, его исполнители в лице педагогических кадров, а также факторы, характеризующие специфику высшего учебного заведения. Индивидуализация и автономизация образовательного контента и траектория его развития в значительной степени зависят от уровня сформированности операционных моделей образовательного поведения, когнитивной самостоятельности и инициативности студентов (Чириков и др., 2019), мотивации к профессиональной самоидентификации через сочетание приобретенных метазнаний и глубокой концентрации в изучении дисциплин.

Список литературы:

[1] Meta-knowledge. Psychology Wiki. Electronic resource. Date of access 28.05.20. <https://psychology.wikia.org/wiki/Meta-knowledge>

[2] Buchanan-Lee, S. 2017. 6 Thoughts on "Meta Awareness". Electronic Resource. Date of access 3.06.20. <https://www.samatters.com/meta-awareness/>

[3] Emerson, C., 1996. The Outer World and Inner Speech: Bakhtin, Vygotsky, and the Internalization of Language. In: Daniels, H. (ed.), An Introduction to Vygotsky. Routledge, New York, pp. 123 - 142.

[4] Huang, L.-S., 2009. Raising Awareness of Strategy use in Speaking: An Exploration of Advanced Adult Second Language Learners' Reported Strategy Use and Oral Language Production. Lambert Publishing.

[5] Vygotsky, L.S., 1978. Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Harvard University Press, Cambridge, MA.

[6] Harper, D., 2001. Online Etymology Dictionary. <<http://www.etymonline.com/>> (retrieved: 1.06.20). Internet resource <https://www.etymonline.com/search?q=reflection>

[7] Butke, M.A., 2006. Reflection on practice: a study of five choral educators' reflective journeys. Update: Applications of Research in Music Education 25, 57 - 69.

[8] Schulman, L.S., 1987. Knowledge and teaching: foundations of the new reform. Harvard Educational Review 57(1), 1 - 22.

[9] Valli, L., 1992. Reflective Teacher Education: Cases and Critiques. State University of New York Press, New York.

[10] Dewey, J., 1936. Experience and Education. Simon and Schuster, New York.

[11] Lampert, E., 1995. Reflection. In: Paper Presented at the Montessori-Vygotsky Conference, Zeist, The Netherlands.

[12] Luria, A.R., 1982. Language and cognition. Wiley, New York.

[13] Wells, G., 1999. Dialogic Inquiry: Toward a Sociocultural Practice and theory of Education. Cambridge University Press, Cambridge.

[14] Li-Shih Huang, 2010. Do different modalities of reflection matter? An exploration of adult second-language learners' reported strategy use and oral language production. System. 38 (2010). P. 245 - 261.

[15] Gass, S.M., Mackey, A., 2000. Simulated recall methodology in second language research. Lawrence Erlbaum Publishers, Mahwah, NJ.

[16] Вошинин А.В. Психология рефлексии в деятельности тренера. 2013. – 216с. [Электронный ресурс]. <http://psy.sportedu.ru/content/voshchinin-av-refleksiya-v-strukture-deyatelnosti-trenera-ot-refleksivnoi-pozitsii-k-refleks> (дата обращения 27.05.2020).

[17] Mayer, R. E. (ed.). (2014). The Cambridge handbook of multimedia learning. - 2nd ed. Cambridge, England: University Press // <https://doi.org/10.1017/CBO9781139547369>

[18] Wylie, R., & Chi, M. (2014). The self-explanation principle in multimedia learning. In: The Cambridge Handbook of Multimedia Learning, Second Edition. Pp. 413 - 432. Cambridge University Press // <https://doi.org/10.1017/CBO9781139547369.021>

[19] Maranges, H., Schmeichel, B.J., Baumeister, R.F. 2017. Comparing cognitive load and self-regulatory depletion: Effects on emotions and cognitions. Learning and Instruction. Volume 51. October, 2017. P. 74 - 84.

[20] Белогаш М., Мкльничук М. Когнитивные аспекты развития информационно-образовательной среды в высшей школе в эпоху цифровизации // Росс. гуманитарный журнал. - 2020. - Т. 9. - № 2 - С. 123 - 132.

[21] Legault, J., Grant, A., Fang, S., Li, P. (2019). A longitudinal investigation of structural brain changes during second language learning. Brain and Language, 197 (2019) 104551.

[22] Levelt, W.J.M., Roelofs, A., Meyer, A.S. (1999). A theory of lexical access in speech production. Behavioral and Brain Sciences, 22, 1 - 75.

[23] Kroll, J. F., Bobb, S. C., Mistra, M., Guo, T. (2008). Language selection in bilingual speech. Evidence for inhibitory processes. Acta Psychologica, 128, 416 - 430.

[24] Koechlin, E., Ody, C., Kouneiher, F., 2003. The architecture of cognitive control in the human prefrontal cortex, Science 302 (5648), 1181 - 1185.

[25] Chirikov I., Smirnov I. (2019). False digital footprint: 5 challenges for artificial intelligence in higher education // <http://www.edutainme.ru/post/5-vyzovov-dlya-iskusstvennogo-intellekta/> (date of access: 01.19.2020).

Spisok literatury:

[1] Meta-knowledge. Psychology Wiki. Electronic resource. Date of access 28.05.20. <https://psychology.wikia.org/wiki/Meta-knowledge>

[2] Buchanan-Lee, S. 2017. 6 Thoughts on "Meta Awareness". Electronic Resource. Date of access 3.06.20. <https://www.samatters.com/meta-awareness/>

[3] Emerson, C., 1996. The Outer World and Inner Speech: Bakhtin, Vygotsky, and the Internalization of Language. In: Daniels, H. (ed.), An Introduction to Vygotsky. Routledge, New York, pp. 123 - 142.

[4] Huang, L.-S., 2009. Raising Awareness of Strategy use in Speaking: An Exploration of Advanced Adult Second Language Learners' Reported Strategy

Use and Oral Language Production. Lambert Publishing.

[5] Vygotsky, L.S., 1978. Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Harvard University Press, Cambridge, MA.

[6] Harper, D., 2001. Online Etymology Dictionary. <<http://www.etymonline.com/>> (retrieved: 1.06.20). Internet resource <https://www.etymonline.com/search?q=reflection>

[7] Butke, M.A., 2006. Reflection on practice: a study of five choral educators' reflective journeys. Update: Applications of Research in Music Education 25, 57 - 69.

[8] Schulman, L.S., 1987. Knowledge and teaching: foundations of the new reform. Harvard Educational Review 57(1), 1 - 22.

[9] Valli, L., 1992. Reflective Teacher Education: Cases and Critiques. State University of New York Press, New York.

[10] Dewey, J., 1936. Experience and Education. Simon and Schuster, New York.

[11] Lampert, E., 1995. Reflection. In: Paper Presented at the Montessori-Vygotsky Conference, Zeist, The Netherlands.

[12] Luria, A.R., 1982. Language and cognition. Wiley, New York.

[13] Wells, G., 1999. Dialogic Inquiry: Toward a Sociocultural Practice and theory of Education. Cambridge University Press, Cambridge.

[14] Li-Shih Huang, 2010. Do different modalities of reflection matter? An exploration of adult second-language learners' reported strategy use and oral language production. System. 38 (2010). P. 245 - 261.

[15] Gass, S.M., Mackey, A., 2000. Simulated recall methodology in second language research. Lawrence Erlbaum Publishers, Mahwah, NJ.

[16] Voshchinin A.V. Psihologiya refleksii v deyatel'nosti trenera. 2013. - 216s. [Elektronnyj resurs]. <http://psy.sportedu.ru/content/voshchinin-av-refleksiya-v-strukture-deyatelnosti-trenera-ot-refleksivnoi-pozitsii-k-refleks> (data obrashcheniya 27.05.2020).

[17] Mayer, R. E. (ed.). (2014). The Cambridge handbook of multimedia learning. - 2nd ed. Cambridge, England: University Press // <https://doi.org/10.1017/CBO9781139547369>

[18] Wylie, R., & Chi, M. (2014). The self-explanation principle in multimedia learning. In: The Cambridge Handbook of Multimedia Learning, Second Edition. Pp. 413 - 432. Cambridge University Press // <https://doi.org/10.1017/CBO9781139547369.021>

[19] Maranges, H., Schmeichel, B.J., Baumeister, R.F. 2017. Comparing cognitive load and self-regulatory depletion: Effects on emotions and

cognitions. Learning and Instruction. Volume 51. October, 2017. P. 74 - 84.

[20] Belogash M., Mkl'nichuk M. Kognitivnye aspekty razvitiya informacionno-obrazovatel'noj sredy v vysshej shkole v epohu cifrovizacii // Ross. gumanitarnyj zhurnal. - 2020. - T. 9. - № 2 - S. 123 - 132.

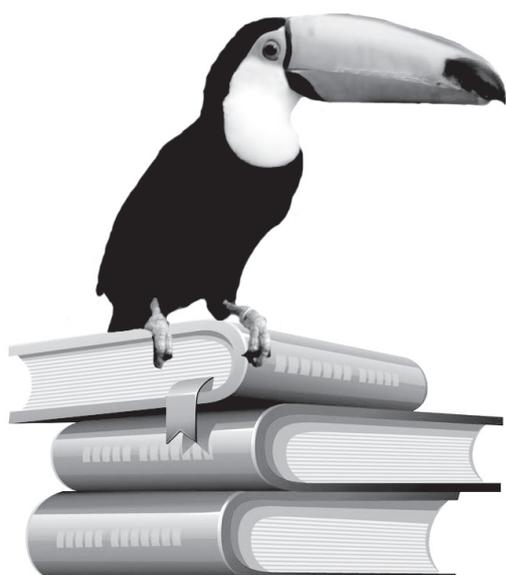
[21] Legault, J., Grant, A., Fang, S., Li, P. (2019). A longitudinal investigation of structural brain changes during second language learning. Brain and Language, 197 (2019) 104551.

[22] Levelt, W.J.M., Roelofs, A., Meyer, A.S. (1999). A theory of lexical access in speech production. Behavioral and Brain Sciences, 22, 1 - 75.

[23] Kroll, J. F., Bobb, S. C., Mistra, M., Guo, T. (2008). Language selection in bilingual speech. Evidence for inhibitory processes. Acta Psychologica, 128, 416 - 430.

[24] Koechlin, E., Ody, C., Kouneiher, F., 2003. The architecture of cognitive control in the human prefrontal cortex, Science 302 (5648), 1181 - 1185.

[25] Chirikov I., Smirnov I. (2019). False digital footprint: 5 challenges for artificial intelligence in higher education // <http://www.edutainme.ru/post/5-vyzovov-dlya-iskusstvennogo-intellekta/> (date of access: 01.19.2020)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

СИТНИКОВА Анастасия Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
e-mail: sitnikova_surgu@mail.ru

СИМОНОВА Ольга Алексеевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
e-mail: simonova_oa@surgu.ru

ЧМЫХ Инна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
e-mail: inna_eug@mail.ru

РАЗВИТИЕ У СТУДЕНТОВ НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы развития навыков критического мышления студентов при обучении иностранному языку. Раскрывается сущность понятия «критическое мышление» в философском и психолого-педагогическом контексте, представлены этапы работы с текстом и особенности организации деятельности студентов при реализации технологии развития критического мышления в иноязычном образовании.

Ключевые слова: критическое мышление, технология развития критического мышления, иноязычное образование.

SITNIKOVA Anastasia Yurievna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Foreign Languages Department,
Surgut State University

SIMONOVA Olga Alekseevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Translatology,
Surgut State University

ЧМЫХ Inna Evgenievna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Translatology,
Surgut State University

DEVELOPING STUDENTS' CRITICAL THINKING SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Annotation. The article deals with the study of developing students' critical thinking skills in foreign language teaching. The essence of the concept of "critical thinking" is revealed, the stages of working with the text and the features of the organization of students' activities in the process of using the critical thinking development technology in language education are presented.

Key words: critical thinking, technology for the development of critical thinking, foreign language education.

Образование XXI в. характеризуется тем, что каждому студенту необходимо непрерывно повышать уровень владения информацией и развивать свою информационную грамотность. Для ее достижения требуются следующие навыки: критически, со знанием дела оценивать информацию; эффективно и рационально получать информацию; креативно, а самое главное - правильно использовать полученную информацию в учебных и личных целях [8 с. 7, 8].

Иностранный язык, как учебная дисциплина, имеет огромный потенциал для формирования навыков критического мышления, поскольку является многосложным психолого-педагогическим и психофизиологическим процессом, где обучающая программа способна опираться на понимание языка не только как системы знаков, но и в качестве коммуникативно-когнитивного механизма, участвующего в переработке информации, а также как инструмента, способствующего активизации познавательной деятельности студентов, а именно: проводить эффективный анализ и оценку информации; четко формулировать идеи и мысли, используя навыки устного общения во всем многообразии иноязычных форм и контекстов; успешно изъясняться на различные темы, отстаивая свою точку зрения и принимая мнения других.

Технология развития критического мышления представляет собой совокупность идей и технологических методов групповых способов преподавания, сотрудничества, развивающего обучения. Она известна как общепедагогическая, надпредметная целостная система, формирующая навыки манипуляции с информацией во время чтения и письма и направленная на овладение базовых навыков открытого информационного пространства, а также развитие качеств человека открытого общества, вовлеченного в межкультурное взаимодействие.

Учитывая современные требования к качеству преподавания иностранного языка, достижение высокой эффективности поставленных задач может обеспечить такая система психологического и интеллектуального расширения, которая формирует у личности устойчивые элементы критического характера мышления. Ее значимая особенность как интеллектуального механизма – «способность анализировать проблемы любой сложности, обнаруживать или устанавливать целостные связи, обозначать противоречия, находить пути, наиболее подходящие для их разрешения, прогнозировать вероятные варианты развития подобных решений» [5, с. 69].

В работах по психологии, педагогике и философии понятие критического мышления зачастую

используется в совершенно различных смыслах. Содержание этого понятия фиксируется при помощи таких характеристик, как «рефлексия», «скептицизм», «рациональность», «логичность» и др. [6, с. 419].

В философском контексте распространение получило определение основателя Института развития философии для детей (Institute for the Advancement of Philosophy for Children) М. Липмана, согласно которому критическое мышление – «это размышление, (1) которое обеспечивает решение, потому, что (2) использует логические условия, (3) корректирует себя и (4) чувствительно к контексту» [7, с. 89].

Известный британский исследователь образования и критического мышления Х. Сигел: «Критически мыслящий человек руководствуется аргументами грамотно: он обладает природной склонностью или стремлением доверять аргументам и действовать в соответствии с ними, а также способностью адекватно оценивать убедительность аргументов в зависимости от контекста» [9, с. 23].

Оценочный характер критического мышления отмечается и в определении, принадлежащем В.Н. Брюшинкину: «Критическое мышление – последовательность умственных действий, направленных на проверку высказываний или систем высказываний с целью выяснения их несоответствия принимаемым фактам, нормам или ценностям» [1, с. 30].

И.А. Горьков считает, что критическое мышление отличается такими ключевыми характеристиками, как (1) логическая строгость (анализ понятий и логической структуры рассуждений), (2) диалогичность (сократический диалог, оценка вопросов и различных точек зрения), (3) рефлексия и скептицизм (стремление к корректировке своих и чужих мыслей), (4) зависимость от контекста (гибкость и изменчивость) [2, с. 62].

Опираясь на технологию развития умений критического мышления, преподавателями проводятся модульные занятия, каждый из которых представляет собой совокупность логически взаимосвязанных между собой трех этапов. Эти этапы отличаются присущими им задачами и целями, а также набором приемов, направленных первоначально на активизацию исследовательской и творческой деятельности, а далее – на осмысление и обобщение полученных знаний. Часто данные этапы встречаются в научной литературе в качестве стадий.

Первая стадия – «вызов» – постановка предположений, в ходе которой обучающиеся активизируют имевшиеся у них ранее знания по представленной проблеме, классифицируют и систематизируют информацию перед изучением нового материала. Данная стадия является пери-

одом пробуждения интереса к теме, когда определяются цели изучения предстоящего учебного материала. При этом преподаватель здесь выполняет по большей мере координирующую роль.

Первая стадия выполняет следующие функции:

- *мотивационную* (стимулирование к работе с новой информацией, пробуждение интереса к теме посредством целого ряда определенных приемов (индивидуальная / парная / групповая работа; прогнозирование содержания; мозговая атака; проблемные вопросы и т.д.);

- *информационную* (вызов «на поверхность» уже имеющихся знаний по данному вопросу);

- *коммуникационную* (т.е. бесконфликтный обмен взглядами, мнениями).

В процессе реализации стадии вызова важно учитывать нижеследующие правила:

- каждый студент имеет право выражать свою точку зрения относительно изучаемой проблемы, причем делая это свободно, без боязни совершить ошибку и быть исправленным преподавателем;

- все высказывания фиксируются, поскольку каждое из них будет важным элементом для последующей работы, причем, на данном этапе не существует «правильных» и «неправильных» высказываний;

- необходимо рациональное комбинирование индивидуальной и групповой видов деятельности, обеспечивающих возможность каждому студенту актуализировать свои знания и опыт, а также позволит услышать другие точки зрения, изложить свое мнение без риска ошибиться.

Роль преподавателя на данном этапе работы состоит в стимулировании студентов к повторению уже знакомой им информации по изучаемой теме, в содействии бесконфликтному обмену мнениями в группах, фиксации и систематизации материалов, полученных от студентов.

Вторая стадия – «осмысление» является содержательной, основной целью которой является непосредственная и осмысленная работа студента с информацией в тексте. Процесс чтения сопровождается деятельностью студента (маркировка, ведение дневника, составление таблиц), которая позволяет отслеживать собственное понимание [3, с. 373, 374]. Важно учесть, что понятие «текст» имеет весьма широкое понимание: это и письменный текст, и речь преподавателя, и видеоматериал.

На второй стадии необходимо выделить следующие функции:

- *информационную* (ознакомление с новой информации по теме);

- *систематизирующую* (классификация полученной информации по категориям знаний – поня-

тия различного класса, законы и закономерности, значимые факты).

Данная стадия подразумевает вступление студента в контакт с новыми идеями или информацией посредством чтения текстов, прослушивания лекции, просмотра видеоматериала. Студент обучается отслеживать свое понимание, старается сопоставить полученные данные со своим собственным опытом и знаниями, не игнорировать свои упущения и пробелы, а наоборот, акцентировать внимание на неясности, записывая новые вопросы и делая пометки или записи о том, что не понял с дальнейшей целью выяснить это в будущем. Так же важным является наблюдение за процессом знакомства с новым материалом, что именно привлекло внимание обучаемых, какие аспекты более или менее интересны и почему. Каждый студент делится мнением о том, каким образом ему удалось догадаться о значении слов, какие ориентиры способствовали ему в этом, или, что, наоборот, сбило с толку, помешало выполнению того или иного задания. Последующая отработка, анализ и обсуждение прочитанного или услышанного, закрепление знаний происходит в других формах работы. В групповой деятельности должны присутствовать две составляющие – личный поиск и обмен идеями, причем индивидуальный поиск непременно предшествует обмену мнениями.

Преподаватель на этом этапе выступает в качестве непосредственного источника новой информации и старается ясно и доходчиво ее предоставить, он также осуществляет мониторинг степени активности студентов, рекомендует различные приемы для вдумчивой и осмысленной деятельности и размышления. Наряду с этим чрезвычайно важно уделить особое внимание реализации смысловой стадии, выделить время для второго прочтения, прослушивания или просмотра, повторно обратиться к тексту на новом «витке» его понимания, восприятия, чтобы прояснить некоторые затруднительные моменты.

Третья стадия – «рефлексия» является стадией размышления. Данный этап характеризуется тем, что здесь студент формирует личностное отношение и фиксирует его либо при помощи своей позиции в дискуссии. Именно в этом этапе происходит активное переосмысление собственных суждений, представлений с учетом вновь приобретенных знаний.

На третьем этапе реализуются следующие функции:

- *коммуникационная* (обмен мнениями относительно новой информации);

- *информационная* (приобретение нового знания);

- мотивационная (стимулирование к дальнейшему расширению информационного поля);

- оценочная (соотнесение новых данных и имеющихся знаний, выработка собственной позиции, оценка деятельности).

На данном этапе необходимо сочетать индивидуальную и групповую работу студентов. В ходе индивидуальной работы они не только отбирают наиболее значимый для понимания изучаемого вопроса материал, для достижения поставленных ранее индивидуальных целей, но и предлагают новые идеи, выражая своими собственными словами, самостоятельно выстраивает причинно-следственные связи. Этап рефлексии эффективно способствует развитию навыков критического мышления.

Ведущая роль преподавателя на заключительном этапе – вернуть студентов к первоначальным записям-предположениям; побудить вносить изменения, корректируя изначальные заметки; дать исследовательские, творческие или практические задания в рамках изучаемой темы.

Студенты соотносят «новую» информацию со «старой», используя знания, приобретенные на данной стадии. Стадия осмысления по методике развития навыков критического мышления необходима в первую очередь для того, чтобы обучающиеся сами смогли проанализировать, насколько успешно им удалось достичь поставленных целей и решить возникшие в процессе ознакомления с новым материалом вопросы и противоречия.

Среди отличительных для данного этапа видов заданий выделяют: заполнение таблиц, кластеров; исследования по отдельным вопросам темы; организация устных и письменных «круглых столов»; написание творческих работ; анкетирование и опросы; сочинение, эссе, письмо; организация различных видов дебатов и дискуссий и т.д. [4, с. 310]. Результаты исследований могут быть представлены в устной и письменной форме, в качестве творческих заданий, а также графически.

Стадия рефлексии характеризуется размышлениями студентов о полученной в ходе учебного процесса информации. Закрепляя полученный опыт, они меняют и пополняют свои знания, расширяя свое информационное поле и видение решения той или иной проблемы. Живой обмен мнениями и идеями между студентами дает возможность ознакомиться с разными точками зрения, учит внимательно слушать своего собеседника, аргументировано и обоснованно защищать свое мнение.

Таким образом, применение технологии на занятиях по иностранному языку способствует развитию навыков критического мышления у сту-

дентов, благодаря подбору разнообразного материала и перечню интерактивных подходов. Она позволяет уделить больше внимания речевой практике, достичь значительных успехов в усвоении материала; выполнить и решить все поставленные воспитательные и развивающие задачи с каждым участником группы.

Список литературы:

[1] Брюшинкин В.Н. Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация: сб. ст. / под ред. В.Н. Брюшинкина, В.И. Маркина. – Калининград, 2003. – С. 29–34.

[2] Горьков И.А. Критическое мышление и современное гуманитарное образование // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер. «Философия, педагогика, психология». - 2017. - № 1. – С. 62–68.

[3] Егоров А.И., Егорова Ю.А. Интерактивные технологии в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы: материалы I науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Саратов: Изд-во СГМУ им. В.И. Разумовского, 2019. – С. 370–375.

[4] Симонова О.А., Чмых И.Е., Коккезов Д.У. Обучение иноязычному говорению с применением технологии критического мышления // Образование и право. - 2019. - № 8. – С. 307–311.

[5] Atkinson W. William (2012). The Art of Logical Thinking. – NC.: LuluPress. – 227 p.

[6] Daniel M-F., Auriac E. (2011). Philosophy, Critical Thinking and Philosophy for Children // Educational Philosophy and Theory. - Vol. 43. - № 5. – P. 415–435.

[7] Lipman M. (2003). Thinking in Education. - 2nd ed. - Cambridge University Press. – 212 p.

[8] Romanov V.A., Egorova Yu. A., Egorov A.I., etc. Informational and Communicative Competence as an Indication of Educator's Professionalism // News of science and education № 2: materials of the XV International scientific and practical Conference. 2019. – Sheffield: Science and education LTD. - 2019. – С. 7–12.

[9] Siegel H. (1988). Educating reason: Rationality, Critical Thinking, and Education. New York: Routledge. – 191 p.

Spisok literatury:

[1] Bryushinkin V.N. Kriticheskoe myshlenie i argumentaciya // Kriticheskoe myshlenie, logika, argumentaciya: sb. st. / pod red. V.N. Bryushinkina, V.I. Markina. – Kaliningrad, 2003. – S. 29–34.

[2] Gor'kov I.A. Kriticheskoe myshlenie i sovremennoe gumanitarnoe obrazovanie // Vestnik BFU im. I. Kanta. Ser. «Filosofiya, pedagogika, psihologiya». - 2017. - № 1. – S. 62–68.

[3] Egorov A.I., Egorova YU.A. Interaktivnye tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh napravlenij podgotovki // Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy: materialy I nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. – Saratov: Izd-vo SGMU im. V.I. Razumovskogo, 2019. – S. 370–375.

[4] Simonova O.A., CHmyh I.E., Kokkezev D.U. Obuchenie inoyazychnomu govoreniyu s primeneniem tekhnologii kriticheskogo myshleniya // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 8. – S. 307–311.

[5] Atkinson W. William (2012). The Art of Logical Thinking. – NC.: LuluPress. – 227 p.

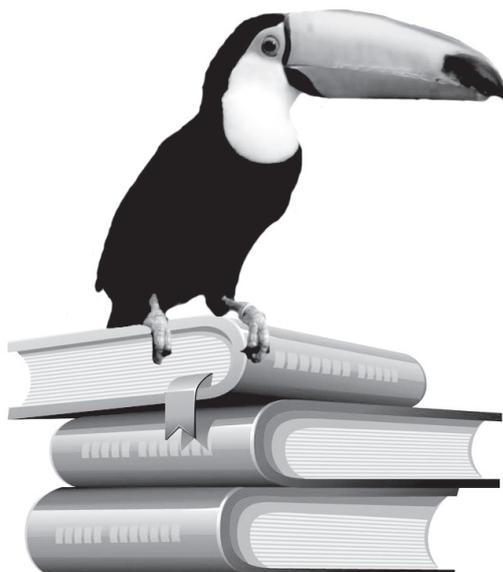
[6] Daniel M-F., Auriac E. (2011). Philosophy, Critical Thinking and Philosophy for Children // Edu-

cational Philosophy and Theory. - Vol. 43. - № 5. – P. 415–435.

[7] Lipman M. (2003). Thinking in Education. - 2nd ed. - Cambridge University Press. – 212 p.

[8] Romanov V.A., Egorova Yu. A., Egorov A.I., etc. Informational and Communicative Competence as an Indication of Educator's Professionalism // News of science and education № 2: materials of the XV International scientific and practical Conference. 2019. – Sheffield: Science and education LTD. - 2019. – С. 7–12.

[9] Siegel H. (1988). Educating reason: Rationality, Critical Thinking, and Education. New York: Routledge. – 191 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ФЕТАЛИЕВА Лаура Платовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии начального образования
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
педагогический университет»,
г. Махачкала
e-mail: laura-p888@mail.ru

АБДУЛАТИПОВА Эльмира Абдулатиповна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии начального образования
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
педагогический университет»,
г. Махачкала
e-mail: laura-p888@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие «психолого-педагогическое сопровождение» в контексте образования детей с особыми возможностями и образовательными потребностями в общеобразовательных организациях и основные компоненты, функции, принципы психолого-педагогического сопровождения. Раскрывается понятие «педагогическое сопровождение». Авторы представляют аспекты психолого-педагогического сопровождения в условиях реализации инклюзивной практики. Обозначаются функции психолого-педагогического сопровождения. Констатируется важная роль государства в развитии системы помощи детям с особыми возможностями.

Ключевые слова: инклюзивное образование, психолого-педагогическое сопровождение, педагогическая поддержка, адаптация, развитие личности, социализация обучающихся, дети.

FETALIEVA Laura Platovna,
candidate of philological sciences,
Senior Lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology
of Primary Education Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

ABDULATIPOVA Elmira Abdulatipovna,
candidate of pedagogical sciences,
Senior Lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology
of Primary Education Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF CHILDREN WITH SPECIAL OPPORTUNITIES AND EDUCATIONAL NEEDS IN INCLUSIVE EDUCATION

Annotation. The article discusses the concept of “psychological and pedagogical support” in the context of the education of children with special abilities and educational needs in general educational organizations and the main components, functions, principles of psychological and pedagogical support. The concept of “pedagogical support” is revealed. The authors in the article present aspects of psychological and pedagogical support in the context of the implementation of inclusive practice. The functions of psychological and pedagogical support are indicated. The important role of the state in the development of a system of assistance to children with special opportunities is stated.

Key words: inclusive education, psychological and pedagogical support, pedagogical support, adaptation, personal development, socialization of students, children.

Понятие «педагогическое сопровождение» появилось в отечественной науке относительно недавно. Часть специалистов считают, что данный термин тесно связан с педагогической поддержкой, но выступает в качестве самостоятельного педагогического инструмента, а ряд авторов придерживаются мнения о том, что педагогическое сопровождение выступает в качестве независимого явления. Отмечается, что понятие педагогической поддержки является первичным по отношению к педагогическому сопровождению.

Впервые в отечественной педагогике проблема педагогической поддержки научно была сформулирована О.С. Газманом, который предложил определение педагогической поддержки как деятельности преподавателя, направленной на оказание оперативной помощи ученикам в решении их проблем для достижения позитивных результатов в обучении. Здесь педагогическая поддержка направлена на преодоление трудностей, препятствующих благоприятному развитию личности в сфере получения знаний [2]. Понятие же «педагогическое сопровождение» представляет собой более широкое значение, следующую стадию развития педагогической поддержки.

В настоящее время сопровождение рассматривают в различных аспектах деятельности. Выделяют:

- психолого-педагогическое сопровождение, под которым понимается совокупность социально-психологической и педагогической деятельности на основе определенной методологии, обеспечивающее современное качество образования;

- медико-педагогическое сопровождение, которое предполагает применение дифференцированных подходов к воспитанию, обучению и проведению индивидуального оздоровления и осуществление образовательной организацией комплекса мероприятий по профилактике заболеваний, связанных с учебной деятельностью;

- валеолого-педагогическое сопровождение – это педагогическая деятельность, в которую включены все участники образовательного процесса, осуществляющие системы взаимосвязанных мероприятий по повышению компетенции педагогов, учащихся и их родителей в области сохранения здоровья;

- социально-педагогическое сопровождение, понимается система педагогического взаимодействия, включающая социальные институты учебных заведений, социальные проекты и программы развития обучающихся, управлением воспитательным потенциалом общества в разрешении проблем социализации обучающихся;

- педагогическое сопровождение предлагают как деятельность, обеспечивающую создание условий для успешной адаптации человека к условиям его жизнедеятельности [5].

С.С. Столяровой выделены следующие принципы психолого-педагогического сопровождения [6]:

- принцип индивидуального подхода к ребенку любого возраста на основе безоговорочного признания его уникальности и ценности;

- принцип гуманистичности предполагает отбор и использование гуманных, личностно ориентированных, основанных на общечеловеческих ценностях методов психологического взаимодействия. Данный принцип основан на идее педоцентризма, которая подразумевает постановку во главу угла психолого-педагогического сопровождения ребенка, полное его принятие и позицию фасилитации (помощи) педагога и психолога;

- принцип превентивности: обеспечение перехода от принципа «скорой помощи» (реагирования на уже возникшие проблемы) к предупреждению возникновения проблемных ситуаций;

- принцип научности отражает важнейший выбор практических психологов в пользу современных научных методов диагностики, коррекции развития личности школьников. Реализация данного принципа предполагает участие субъектов психологического сопровождения в опытно-экспериментальной работе, а также в создании и апробировании самостоятельно создаваемых методик диагностики и коррекции;

- принцип комплексности подразумевает организацию различных специалистов, всех участников образовательного процесса в решении задач психолого-педагогического сопровождения: классных руководителей, учителей, педагога-психолога, социального педагога, учителя логопеда, педагогов дополнительного образования, администрации и др.;

- принцип «на стороне ребенка»: во главу угла ставятся интересы ребенка, обеспечивается защита его прав при учете позиций других участников образовательного процесса;

- принцип активной позиции ребенка, при котором главным становится не решить проблемы за ребенка, но научить его решать проблемы самостоятельно, создать условия для становления способности обучающихся к саморазвитию;

- принцип коллегиальности и диалогового взаимодействия обуславливает совместную деятельность субъектов психолого-педагогического сопровождения в рамках единой системы ценностей на основе взаимного уважения и коллегиального обсуждения проблем, возникающих в ходе реализации программ;

- принцип системности предполагает, что психолого-педагогическое сопровождение носит непрерывный характер и выстраивается как системная деятельность, в основе которой лежит внутренняя непротиворечивость, опора на современные достижения в области социальных наук, взаимосвязь и взаимообусловленность отдельных компонентов;

- принцип рациональности лежит в основе использования форм и методов психолого-педагогического взаимодействия и обуславливает необходимость их отбора с учетом оптимальной сложности, информативности и пользы обучающимся.

Важнейшим направлением развития системы государственной помощи детям с особыми возможностями и образовательными потребностями является создание оптимальных условий для их обучения и воспитания, прежде всего, создание общей безбарьерной образовательной среды и реализация интеграционного подхода.

Основной критерий эффективности инклюзивного образования - успешность социализации, введение в культуру, развитие социального опыта ребенка с особыми возможностями и образовательными потребностями наряду с освоением им академических знаний [8; 9]. Отличие инклюзивного образования от интегративного заключается не только в адаптации образовательной среды к индивидуальным особенностям ребенка и доступности образования для всех, но и в использовании ресурса взросло-детской и детской совместной деятельности (взаимопомощь, взаимоподдержка, взаимообучение) [1; 4; 10].

Н.Н. Малофеев и Н.Д. Шматко считают, что система психолого-педагогического сопровождения детей с особыми возможностями и образовательными потребностями в условиях специального и общего образования является необходимым условием интеграции, которая призвана помочь таким детям адаптироваться к современным социальным условиям и сформировать в обществе толерантное отношение к ним [3].

Важнейшим условием эффективности интеграции является наличие грамотной системы психолого-педагогического сопровождения, включающей, помимо систематического наблюдения, индивидуальных программ обучения и коррекции, такую важную составляющую, как работа со средой (социальным окружением), в которую интегрируется ребенок.

Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного образования – это целостная деятельность педагогов школы, в т.ч. и практического психолога, в рамках которой могут быть выделены три обязательных взаимосвязанных компонента:

1. Систематическое отслеживание психолого-педагогического статуса ребенка и динамики его психического развития в процессе школьного обучения. Предполагается, что с первых минут нахождения ребенка в школе, начинает бережно и конфиденциально собираться и накапливаться информация о различных сторонах его психической жизни и динамике развития, что необходимо для создания условий успешного обучения и личностного роста каждого школьника. Для получения и анализа информации такого рода используются методы педагогической и психологической диагностики. При этом психолог имеет четкие представления о том, что именно он должен знать о ребенке, на каких этапах обучения диагностическое вмешательство действительно необходимо и какими минимальными средствами оно может быть осуществлено. Он учитывает также, что в процессе сбора и использования такой психолого-педагогической информации возникает множество серьезных этических и даже правовых вопросов.

2. Создание социально-психологических условий для развития личности учащихся и их успешного обучения. На основе данных психодиагностики разрабатываются индивидуальные и групповые программы психологического развития ребенка, определяются условия его успешного обучения. Реализация данного пункта предполагает, что учебно-воспитательный процесс в учебном заведении построен по гибким схемам, может изменяться и трансформироваться в зависимости от психологических особенностей тех детей, которые пришли обучаться в данное заведение.

3. Создание специальных социально-психологических условий для оказания помощи детям, имеющим проблемы в психологическом развитии, обучении. Данное направление деятельности ориентировано на тех школьников, у которых выявлены определенные проблемы с усвоением учебного материала, социально принятых форм поведения, в общении с взрослыми и сверстниками, психическом самочувствии и пр. Для оказания психолого-педагогической помощи таким детям должна быть продумана система действий, конкретных мероприятий, которые позволяют им преодолеть или скомпенсировать возникшие проблемы.

Содержательный компонент – обеспечение сквозных линий в содержании образования каждой ступени обучения, повторений, пропедевтика, разработка единых курсов изучения отдельных программ. Технологический компонент – преемственность форм, средств, приемов и методов воспитания и обучения детей. Психологический компонент - совершенствование форм организа-

ции учебно-воспитательного процесса и методов обучения в детском саду и школе с учетом общих возрастных особенностей. Управленческий и структурно-организационный компонент определяет необходимость общего руководства учебно-воспитательным процессом на каждой ступени образования, рационального установления вертикальных и горизонтальных связей в них.

Можно сделать вывод, что основными функциями психолого-педагогического сопровождения будут:

1. Информационная функция - состоит в широком оповещении всех заинтересованных лиц о формах и методах сопровождения (преподаватели, администрация школы, родители). Данная функция обеспечивает открытость процесса сопровождения, что согласуется с принципами открытого образования.

2. Направляющая функция, которая обеспечивает согласование всех заинтересованных в сопровождении субъектов учебно-воспитательного процесса с целью обеспечения координации их действий в интересах ребёнка. Ведущей фигурой в этих действиях становится педагог-психолог школы.

3. Развивающая функция - задаёт основной вектор действиям всех участвующих в системе сопровождения службам, которые становятся службами развития личности ребёнка. Данная функция обеспечивается деятельностью учителей, педагога-психолога, других педагогических работников школы, при этом учителя и педагогические работники используют в практике работы, развивающие технологии обучения и воспитания, а педагоги-психологи – развивающие дополнительные занятия с обучающимися, проходящие, как правило, после уроков.

В.М. Толстошеина рассматривает психологическое сопровождение «как единство деятельностей всех участников образовательного процесса по созданию условий для позитивного развития ребенка при сохранении максимума его личностной свободы и ответственности» [7].

Психолого-педагогическое сопровождение детей с особыми возможностями и образовательными потребностями эффективно при наличии целостной системы, построенной в соответствии с основными подходами общенаучного уровня методологии педагогики.

Таким образом, реализация психолого-педагогического сопровождения учащихся расширяет пределы адаптивных возможностей каждого ребёнка, является частью здоровой сберегающей инклюзивной образовательной среды в современной школе, которая определяет эффективность обучения и ведет к улучшению качества жизни не

только обучающихся с особыми образовательными потребностями, но и всех участников образовательного процесса.

Список литературы:

[1] Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. – М.: Совершенствование, 2000. – 298 с.

[2] Газман О.С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. – М.: Инноватор, 1995. – Вып. 3. – 58 с.

[3] Малофеев Н.Н., Шматко Н.Д. Интеграция и специальные образовательные учреждения // Дефектология. - 2008. - № 2. – С. 86–95.

[4] Овчарова Р.В. Технологии практического психолога образования. – М.: Сфера, 2001. – 448 с.

[5] Сергеева О.А. Система педагогического сопровождения эмоционально-чувственной сферы старшеклассников: дис. ... д-ра пед. наук. – М.: МПГУ, 2013. – 320 с.

[6] Столярова С.С., Кисть Е.А., Назметдинова И.С. Психологическая устойчивость педагога как фактор обеспечения безопасной среды в образовательном учреждении // Психологические проблемы безопасности в образовании: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Т. 1 / под ред. И.А. Баяевой, В.В. Рубцова. – М.: МГППУ, 2011. – 295 с.

[7] Толстошеина В.М. Анализ понятия «психологическое сопровождение» в российской литературе // Психологические подходы к изучению личности в системе «человек - общество»: междунар. сб. науч. ст. - София: Свети Николе, 2008. – С. 1651–1669.

[8] Функова М.А. Инклюзивное образование как современная модель образования подростков с ограниченными возможностями здоровья // Научный альманах. - 2016. - № 11– 3 (25). – С. 165 - 167.

[9] Эсенгулова М.М., Раимбек А. Принципы, проблемы и будущее инклюзивного образования // Вестник Кыргызского гос. ун-та им. И. Арабаева. - 2018. - № 2. – С. 78–81.

[10] Яничева Т.Г. Психологическое сопровождение деятельности школы. Подход. Опыт. Находки // Журнал практического психолога. - 1999. - № 3. – С. 101–119.

Spisok literatury:

[1] Bityanova M.R. Organizaciya psihologicheskoy raboty v shkole. – M.: Sovershenstvovanie, 2000. – 298 s.

[2] Gazman O.S. Pedagogicheskaya podderzhka detej v obrazovanii kak innovacionnaya

problema // *Novye cennosti obrazovaniya: desyat' koncepcij i esse.* – M.: Innovator, 1995. – Vyp. 3. – 58 s.

[3] Malofeev N.N., SHmatko N.D. Integraciya i special'nye obrazovatel'nye uchrezhdeniya // *Defeknologiya.* – 2008. – № 2. – S. 86–95.

[4] Ovcharova R.V. Tekhnologii prakticheskogo psihologa obrazovaniya. – M.: Sfera, 2001. – 448 s.

[5] Sergeeva O.A. Sistema pedagogicheskogo soprovozhdeniya emocional'no-chuvstvennoj sfery starsheklassnikov: dis. ... d-ra ped. nauk. – M.: MPGU, 2013. – 320 s.

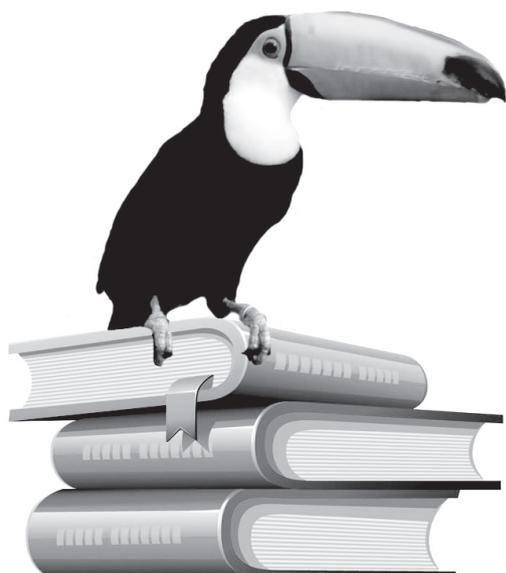
[6] Stolyarova S.S., Kist' E.A., Nazmetdinova I.S. Psihologicheskaya ustojchivost' pedagoga kak faktor obespecheniya bezopasnoj sredy v obrazovatel'nom uchrezhdenii // *Psihologicheskie problemy bezopasnosti v obrazovanii: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. T. 1 / pod red. I.A. Baevoj, V.V. Rubcova.* – M.: MGPPU, 2011. – 295 s.

[7] Tolstosheina V.M. Analiz ponyatiya «psihologicheskoe soprovozhdenie» v rossijskoj literature // *Psihologicheskie podhody k izucheniyu lichnosti v sisteme «chelovek - obshchestvo»: mezhdunar. sb. nauch. st.* – Sofiya: Sveti Nikole, 2008. – S. 1651–1669.

[8] Funkova M.A. Inklyuzivnoe obrazovanie kak sovremennaya model' obrazovaniya podrostkov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // *Nauchnyj al'manah.* – 2016. – № 11–3 (25). – S. 165–167.

[9] Esengulova M.M., Raimbek A. Principy, problemy i budushchee inklyuzivnogo obrazovaniya // *Vestnik Kyrgyzskogo gos. un-ta im. I. Arabaeva.* – 2018. – № 2. – S. 78–81.

[10] YAnicheva T.G. Psihologicheskoe soprovozhdenie deyatel'nosti shkoly. Podhod. Opyt. Nahodki // *Zhurnal prakticheskogo psihologa.* – 1999. – № 3. – S. 101–119.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна,
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук
e-mail: gshink@yandex.ru

БЕРМАН Алиса Михайловна,
младший научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук
e-mail: alias.berman@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16012

Аннотация. *Цифровые технологии являются неотъемлемой частью существования современного мирового сообщества и глобальной тенденцией мирового развития. В статье обосновывается, что цифровизация и национальная безопасность государства являются взаимосвязанными и взаимозависимыми явлениями. Для этого даются ответы на следующие вопросы: Какова роль цифровизации как инструмента обеспечения национальной безопасности? Может ли цифровизация стать угрозой национальной безопасности? Каковы факторы, тормозящие развитие цифровых технологий, которые требуют государственного вмешательства?*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровые технологии, национальная безопасность, национальная политика, кибербезопасность, криптовалюта, рынок труда, суверенитет государства.*

SHINKARETSKAIA Galina Georgievna,
Doctor of Law,
Chief Researcher of
the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

BERMAN Alisa Mikhailovna,
Junior Researcher of
the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

DIGITALIZATION AND THE NATIONAL SECURITY ISSUE

The reported study was funded by RFBR, project number 18-29-16012

Annotation. *Digital technologies are an integral part of the existence of the modern world community and a global trend in world development. The article substantiates that digitalization and national security of the state are interconnected and interdependent phenomena. For this, answers to the following questions are given: What is the role of digitalization as a tool for national security? Can digitalization be a threat to national security? What are the factors hindering the development of digital technologies that require government intervention?*

Key words: *digitalisation, digital technology, national security, national policy, cybersecurity, cryptocurrency, labor market, state sovereignty.*

В XXI в. цифровые технологии стали одним из главных двигателей прогресса и ресурсов экономической борьбы. Информационно-коммуникационные технологии определяют динамику развития мировой экономики и многие содержательные аспекты отношений между государствами [7]. Однако цифровизация – не только источник долгосрочного экономического роста страны и инструмент экономической гонки на мировой арене (например, посредством повышения конкурентоспособности страны на рынке товаров и услуг, уровня жизни населения и т.д.), но и фактор суверенности и стабильности государства, его национальной безопасности.

Вместе с тем, не только цифровизация влияет на национальную безопасность государства, но и национальная политика, преследующая в т.ч. и цели по обеспечению национальной безопасности, непосредственно влияет на темпы и сферы развития цифровизации. Таким образом, можно говорить о взаимодействии и взаимном влиянии цифровизации и национальной безопасности [22].

I. Цифровизация как инструмент обеспечения национальной безопасности

Одним из катализаторов модификации общественных отношений и государственной политики служит внедрение цифровых технологий в хозяйственную практику и систему общественных взаимодействий. Цифровые технологии являются «двигателем» государственных инновационных процессов, ориентированных на формирование цифровой экономики и обеспечение национальной безопасности и суверенности государства. «Информация, информационные технологии, информатизация всех сторон социума привносит такие изменения в жизнь индустриального и постиндустриального общества, которые требуют изменений, порой коренных, в институтах организации управления и права», – пишет И.Л. Бачило [2].

Зачастую цифровые технологии не влияют на национальную безопасность непосредственно, а воздействие происходит через влияние на динамику и вектор социально-экономического прогресса, поэтому страны, «отстающие» по темпам и масштабам цифровизации, сталкиваются с рядом угроз национальной безопасности. Среди таких угроз можно выделить, например, следующие: догоняющая роль в мировой экономике, ограничение перспектив инновационного развития, снижение конкурентоспособности их компаний (особенно в сравнении с транснациональными корпорациями, ориентированными на самые экономически развитые страны), ограни-

ченность инструментария для обеспечения национальной безопасности и т.д.

Особое значение цифровые технологии приобретают в период, когда то или иное государство сталкивается с большими вызовами, как, например, ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки в мире в начале 2020 г., вызванное распространением пандемии коронавирусной инфекции нового типа – COVID-19. Правдивая, получаемая незамедлительно информация, в основном через Интернет, становится жизненно необходимой.

Подобные обстоятельства требуют также быстрого и эффективного реагирования со стороны мирового сообщества (на уровне государств, интеграционных объединений, отдельных международных организаций и т.д.), ускоряют реализацию и развитие накопленного потенциала использования информационных и цифровых технологий. Так, новые методы в здравоохранении, как, например, интернет-медицина, обсуждались в литературе давно [16], но внедряются в практику медленно.

Тем не менее, в ответ на такие глобальные угрозы, как потепление климата, загрязнение окружающей среды, несоблюдение прав человека происходит повсеместное распространение информационно-коммуникационных и цифровых технологий, особенно в сферах образования, государственного управления, правосудия, онлайн-коммуникаций, электронной торговли, финансов и т.д.

Это, в свою очередь, вызывает необходимость совершенствования действующего законодательства с целью приведения его в соответствие существующим реалиям, увеличения финансирования в сферу информационных и цифровых технологий, повышения степени защиты персональных данных и т.д. [6]. Этот процесс ярко проявился в разных государствах, в т.ч. в России, во время пандемии. С введением государством ограничительных мер, национальные суды приостановили рассмотрение большинства дел, а для обеспечения доступа к правосудию начали проводить онлайн-заседания. Представляется, что данный процесс не будет прекращен со снятием ограничительных мер, а онлайн-правосудие получит дальнейшее развитие [21].

Кроме того, на период карантина все образовательные учреждения были переведены в режим электронно-дистанционного обучения, для чего государственными органами были разработаны интернет-платформы, которые способствуют подобному обучению [15].

Важным планируемым законодательным изменением в нашей стране, вызванным одной из

мер, препятствующих распространению вируса, а именно – долгим отсутствием работников на производстве, является снижение налогообложения в сфере информационных технологий, которая традиционно отличается высокой мобильностью. Это позволит создать в Российской Федерации благоприятные налоговые, финансовые и правовые условия для повышения конкурентоспособности страны и предотвращения «налоговой миграции» IT – специалистов в другие юрисдикции [3].

Вышеизложенное свидетельствует о заинтересованности государства в развитии цифровизации для обеспечения национальной безопасности и интересов общества. Однако может ли цифровизация стать угрозой национальной безопасности?

II. Цифровизация как угроза национальной безопасности

Как и у любого социально-экономического явления, у цифровизации есть не только положительные стороны, но и скрытые угрозы, которые потенциально могут нанести вред национальной безопасности в случае, если вовремя не будут взяты под контроль. В качестве наиболее очевидных следует назвать угрозу экономической стабильности ввиду распространения неконтролируемых денежных средств и угрозу социальной стабильности в силу изменения рынка труда.

а) криптовалюта

Криптовалюта – это условное название зашифрованного нерегулируемого цифрового актива, использующегося в качестве аналога валюты в обменных операциях. Криптовалюта не имеет физической формы, она существует только в электронной сети в виде данных [21]. Банки, а значит, и государства практически не могут регулировать ее эмиссию, а потому подобные финансовые инновации, в т.ч. т.н. криптотехнологии, рассматриваются как угроза национальной безопасности.

В данной проблеме следует выделить четыре аспекта. Первый из них заключается в том, что именно криптовалюта зачастую используется для легализации незаконных доходов, финансирования террористических организаций и прочих незаконных операций. Преступников привлекает анонимность расчетов криптовалютой, а также трудность, почти невозможность, отслеживания операций, производимых в криптовалюте [4].

Второй проблемный аспект связан с децентрализованной природой криптовалюты (отсутствие единого эмитента такой валюты и, как следствие, ее экстерриториальность и невозможность подчинения какой-либо юрисдикции), которая при ее капитализации сможет существенно влиять на

экономику стран и даже может потенциально подорвать суверенитет и экономическую независимость государства как единственного субъекта, наделенного правом денежной эмиссии и организации денежного обращения. Это, в свою очередь, может повлиять на инфляцию, т.к. финансовые инновации ускоряют темпы прохождения операций, что повышает скорость обращения денег и, как следствие, ускоряет процесс инфляции.

Третий проблемный аспект связан с т.н. «скам-проектами», которые выражаются в создании мошеннических инвестиционных схем при помощи криптовалюты. Криптовалюта, являясь высоко рискованным активом с высокой волатильностью, может потенциально привести к потере средств простыми гражданами при ее использовании в виде средства платежа и накопления, что, в свою очередь, негативно скажется и на самом государстве. В связи с этим, государство должно брать на себя роль регулятора, защищающего права рядовых инвесторов от покупки «спам-токенов» [12].

Заключительный, четвертый, проблемный аспект связан с фискальной функцией государства, т.к. криптовалюта является инструментом, благоприятным для обхода налогообложения. Криптовалюта, будучи быстроразвивающимся механизмом, создает ситуацию, в которой правовое регулирование (в т.ч. и налоговое) существенно отстает от технологий, что приводит к значительным налоговым недопоступлениям в бюджет государства от операций с криптовалютой.

Однако в нынешних реалиях невозможно игнорировать популярность и востребованность криптовалюты, поэтому государствам еще предстоит разработать грамотное регулирование данной отрасли, где должен быть соблюден баланс между национальными интересами и безопасностью государства и изначально природой криптовалюты, в отношении которой невозможен тотальный контроль, т.к. это разрушит всю идею и смысл ее существования.

б) рынок труда

Одним из дискуссионных вопросов являются социальные последствия цифровизации, а именно – как внедрение новых технологий отразится на рынке труда? Зачастую высказываются опасения о том, что роботизация и автоматизация труда могут повлечь сокращение рабочих мест и, как следствие – рост безработицы, падение уровня жизни значительной части населения, снижение показателей рождаемости, увеличение масштабов преступности и дальнейшее обострение социально-экономических противоречий в обществе. Данный вывод прослеживается на примере технологических революций, которые происходили ранее в истории, что неминуемо приво-

дило к сокращению рабочих мест (вплоть до исчезновения отдельных профессий) и изменению стоимости рабочей силы. Так, например, исчезли такие профессии (о существовании которых уже мало кто помнит), как ледоруб, писарь, плотогон, человек-будильник, оператор коммуникатор, путеукладчик и многие др. [9].

Исторически роботизация, в первую очередь, влияла на те профессии, которые не требуют высокой квалификации наемного работника или связаны с выполнением производственных задач. Обуславливается это тем, что роботизация повышает производительность, снижает издержки и удешевляет производство. Однако в XXI в. начинают озвучивать прогнозы о том, что работу из-за роботов могут потерять и работники умственного труда – юристы, офисные служащие, системные администраторы и др.

Представляется, что подобные «апокалиптические» прогнозы не в полной мере соответствуют действительности и значительно преувеличены. Первая причина видится в том, что для повышения производительности требуется длительный период после внедрения технологий. Примером может служить внедрение касс самообслуживания, которые на начальных этапах работы не только не повышают производительность, но и требуют привлечения нового персонала, помогающего клиентам «осваивать» технологические новинки. Кроме того, внедрение технологий требует прохождения длительного испытательного периода для обеспечения должного уровня безопасности для их полноценного функционирования без помощи человека (примером может служить беспилотный транспорт), а зачастую и разработки соответствующей нормативно-правовой базы, что также требует значительного времени.

Во-вторых, в связи с тем, что роботизация и автоматизация повышает производительность компаний, тем самым увеличивая их прибыль, компании начинают стремиться к расширению бизнеса, что требует привлечения новых сотрудников путем создания дополнительных рабочих мест. Таким образом, в данном случае следует говорить не о потенциальном росте безработицы населения, а о его перекавалификации. Кроме того, зачастую автоматизация затрагивает не всю профессию целиком, а только отдельные функции, выполняемые работниками в рамках профессии.

Самое заметное и парадоксальное явление в проблеме занятости в связи с цифровизацией – это т.н. поляризация. Так называют вымывание среднего слоя работников при одновременном росте занятости в крайних стратах. Такой процесс поляризации был сначала отмечен в странах ОЭСР [17], специалисты указывают, что главной

причиной поляризации являются цифровизация и автоматизация [14]. Можно предположить, что в основе этого явления лежат социальные причины: к среднему слою относятся те, кто чувствует себя способным делать не самую простую работу, но у них нет доступа к хорошему образованию и нет возможности освоить цифровые операции.

в) киберугрозы

Термин «киберугрозы» используется для обозначения потенциально преступных действий против информационной системы государства [5], поэтому они могут проявляться и в экономике, и в положении трудящихся.

При этом и субъекты, и объекты преступных действий весьма разнообразны. Субъектами могут быть индивиды, стремящиеся получить незаконный доступ к банковским авуарам, а могут быть и государства, намеренно наносящие вред другому государству; объектами всегда выступают информационные системы, но они, в одних случаях, могут принадлежать гражданам и обслуживать их интересы, а в других – выполнять функции государственного управления или поддержания нормальной жизнедеятельности государства.

Киберпреступность началась с элементарного грабежа, т.е. завладения чужой собственностью путем обмана или мошенничества. Уже в XXI в. хакерские атаки начали применяться в качестве средства враждебного воздействия на государства. Есть данные о том, что возможностями такого воздействия располагают более тридцати государств. Однако события с разрушением «башен-близнецов» на Манхэттене показали, что сложные технологические структуры могут оказаться в руках частных лиц и использоваться ими для враждебных действий против целых государств [18].

Все это приводит к необходимости привлечения дополнительного инвестирования (как бюджетного, так и частного) для обеспечения информационной безопасности. В условиях, когда отдельные предприятия неспособны самостоятельно найти источники для финансирования, киберугрозы могут стать не только фактором сдерживания цифровизации отдельных отраслей, но и потенциальной угрозой национальной безопасности всего государства (в зависимости от выбранного для кибератаки объекта или сведений разной степени значимости и секретности) [20].

Необходимость обеспечения кибербезопасности является глобальной проблемой, а не проблемой какого-либо отдельно взятого государства, т.к. сегодня с киберугрозами сталкивается каждое государство, даже такое, которое располагает незначительными информационными и цифровыми технологиями.

Приведенные данные показывают, что борьба с киберпреступностью – сложная проблема, которая не может быть решена простыми средствами. Необходимо достижение организационно-правового режима информационной безопасности [8, с. 11].

Примером может служить Китайская Народная Республика как один из лидеров на рынке информационных и цифровых технологий. Специфика обеспечения информационной безопасности (в КНР используется именно термин «информационная безопасность», а не «кибербезопасность») существенно отличается от западной. В целях недопущения утечки значимой для государства и национальной безопасности информации или, наоборот, проникновения нежелательных данных КНР придерживается политики, что Интернет есть важная инфраструктура государства и поэтому его следует держать под контролем (вплоть до блокировки ряда социальных сетей и поисковых систем). Кроме того, подлежит обязательному лицензированию деятельность компаний, которые предоставляют услуги в киберпространстве. В КНР создана и эффективно функционирует разветвленная система государственных органов, главной задачей которых является обеспечение информационной безопасности страны. Любое посягательство на этот внутренний сегмент воспринимается как угроза национальной безопасности.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что, несмотря на все обозначенные угрозы повсеместной цифровизации, представляется, что глобальный процесс трансформации социально-экономических отношений будет иметь неизбежное дальнейшее всестороннее развитие. В связи с этим, следует более детально рассмотреть факторы, которые могут затормозить процесс развития цифровых технологий, в т.ч. факторы, обусловленные интересами национальной безопасности [10].

III. Факторы, тормозящие развитие цифровых технологий, которые требуют государственного вмешательства

Сегодня проводится объемная работа как на государственном, так и на негосударственном уровне для развития цифровых технологий и их повсеместного проникновения во все сферы жизни общества – инвестирование в развитие национального IT-сектора, финансовое стимулирование создания новейших информационных технологий, кооперация для их создания на международном уровне, стимулирование инвестиций и предпринимательской активности в данной области и т.д. Однако, несмотря на все это, еще существует множество факторов, которые тормо-

зят развитие цифровых технологий, основными из которых представляются следующие три.

Во-первых, степень доверия общества (особенно общества развивающихся стран) к цифровым технологическим новинкам, готовность (а зачастую и базовая возможность) их воспринять и повсеместно использовать находятся на низком уровне, что, соответственно, формирует низкий спрос и, в свою очередь, согласно законам экономики, напрямую влияет на предложение в данной области. Устранение данного барьера возможно, например, посредством проведения политики государства по повышению цифровой и информационной грамотности населения (в т.ч. политики по популяризации технологий в повседневной жизни), созданию доступной технологической среды во всех регионах государства (вне зависимости от степени благосостояния населения) и обеспечению безопасности информационных и инновационных технологий (например, гарантирование неприкосновенности частной жизни при работе в сети Интернет, защита пользовательских данных и прав потребителей, платежных приложений, персональных данных и т.д.).

Во-вторых, даже сегодня еще не все компании осознают пользу внедрения и использования цифровых и информационных технологий для бизнеса (начиная с осуществления сделок в электронной форме, облачного хранения данных и роботизации и заканчивая блокчейном, машин-лернингом и искусственным интеллектом), и соответственно не используют свои потенциальные производственные возможности с технологическими мощностями по максимуму. Происходит это, например, из-за нежелания изменять сложившийся уклад, перестраивать корпоративную культуру и отлаженные бизнес-процессы.

В-третьих, самым труднопреодолимым и требующим комплексного решения барьером является незащищенность самой цифровизации от кибератак. Вызвано это тем, что в связи с динамичностью развития данной сферы, угрозы, которым она подвергается, также не стоят на месте, поэтому меры по борьбе с ними должны быть универсальными и должны работать на опережение, а не на устранение последствий уже состоявшихся кибератак.

Во всем мире повсеместно государственная политика в области цифровизации выстраивается по пути формирования комплексных стратегий борьбы с киберпреступностью. Вопросы цифровизации ложатся в основу национальных программ и стратегий государств. Так, последняя подобная стратегия США [13], например, предусматривает ужесточение наказаний за хакерские атаки. ЕС стремится к усилению полномочий агентства по кибербезопасности, а также созда-

нию общеевропейской системы сертификации в сети [11]. В России создаются государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы, различные центры кибербезопасности при стратегически значимых объектах, а также единая система противодействия кибератакам [1].

Для развития и повсеместного распространения цифровых технологий необходима гарантия определенного уровня национальной стабильности, а также соблюдение прав граждан и бизнеса, как, например: обеспечение прав пользователей в цифровом мире и сохранности их цифровых данных (в т.ч. посредством защиты от внешнего информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру), повышение уровня доверия к цифровой среде, минимизация количества киберугроз, обеспечение доступа к достижениям цифровизации на территории всей страны, наращивание кадрового и научного потенциала в цифровой области для повышения конкурентоспособности страны, внедрение отечественных разработок в целях уменьшения зависимости социально-экономического развития от экспорта и т.д.

До тех пор, пока государством не будет выстроена и обеспечена эффективная политика в сфере цифровых технологий, технологии не смогут в должной степени выполнять свои функции и служить национальным интересам, т.к. процессы цифровизации и национальная безопасность имеют непосредственное взаимовлияние и находятся в постоянной взаимосвязи.

Список литературы:

- [1] Указ Президента РФ «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» от 15 января 2013 г. № 31с // СЗ РФ. - 2013. - № 3. - Ст. 178.
- [2] Бачило И.Л. Предпосылки укрепления правового регулирования инновационных процессов в публичном управлении на основе информационных технологий // Труды ИГП РАН. - 2009. - № 5/2009. - С. 10.
- [3] «Ведомости» узнали суть налогового маневра в ИТ-сфере // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/22/06/2020/5ef0476c9a794774ef894791> (дата обращения: 20.04.2020).
- [4] Жарова А.К. Проблема анонимности субъектов в сети Интернет // Труды ИГП РАН. - 2009. - № 5/2009. - С. 135–158.
- [5] Палаева Л.В., Хафизов А.М., Гилязетдинова А.М. и др. Основные виды кибератак на автоматизированные системы управления технологическим процессом и средства защиты от них // Фундаментальные исследования. - 2017. - № 10 (3). - С. 507–511.
- [6] Полякова Т.А. Базовые принципы правового обеспечения информационной безопасности // Труды ИГП РАН. - 2016. - № 3 (55). - С. 17–40.
- [7] Понятийный аппарат в информационном праве: коллективная монография / под ред. И.Л. Бачило, Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова. - М.: ИГП РАН, 2017. - С. 8, 9.
- [8] Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского союза: к постановке проблемы // Представительная власть – XXI век. - 2018. - № 4 (163). - С. 8 - 12.
- [9] Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды ИГП РАН. - 2019. - Т. 14. - № 3. - С. 122–146.
- [10] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. - 2019. - № 8. - С. 119–123.
- [11] Regulation (EC) № 2019/881 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and on information and communications technology cybersecurity certification and repealing Regulation (EU) № 526/2013 (Cybersecurity Act) // Official Journal of the European Union L 151 of 7 June 2019.
- [12] Criminal Complaint // The United States Department of Justice. URL: https://www.justice.gov/sites/default/files/opa/press-releases/attachments/2015/03/30/criminal_complaint_force.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
- [13] National Cyber Strategy of the United States of America // The White House, September 2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).
- [14] Akerman A., Gaarder I., Mogstad M. The Skill Complementarity of Broadband Internet // The Quarterly Journal of Economics. - 2015. - Vol. 130. - № 4. - P. 1781–1824.
- [15] Black D., Bissessar Ch., Boolaky M. Online Education as an Opportunity Equalizer: The Changing Canvas of Online Education // Interchange. - 2019. - Vol. 50. - № 3. - P. 423 - 443.
- [16] Cortez N. Patients Without Borders: The Emerging Global Market for Patients and the Evolution of Modern Health Care // Indian Law Journal. - 2008. - Vol. 83. - P. 71–113.
- [17] Goos M., Manning A., Salomons A. Explaining Job Polarization: Routine Biased Technological Change and Offshoring // American Economic Review. - 2014. - Vol. 104. - № 8. - P. 2509–2526.

[18] Hollis D.B. Why States need an International Law for Information Operations // *Lewis and Clark Law Review*. - 2007. - Vol. 11. - № 4. - P. 1023–1061.

[19] Lee J., Long A., McRae M., Handler S. Bitcoin Basics: a Primer on Virtual Currencies // *Business Law International*. - 2015. - Vol. 16. - № 1. - P. 21.

[20] O'Connell M.E. Cyber Security without Cyber War // *Journal of Conflict Security Law*. - 2012. - Vol. 17. - № 2. - P. 187–209.

[21] Ronca M., Ross B., Dodd E. Digital justice: online learning beyond COVID-19 // *UTS Centre for Social Justice & Inclusion Newsroom*. URL: <https://www.uts.edu.au/partners-and-community/initiatives/social-justice-uts/news/digital-justice-online-learning-beyond-covid-19> (дата обращения: 20.04.2020).

[22] Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations. 2nd edition / ed. by M.N. Schmitt. CUP. - 2017. - P. 11–16.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF «O sozdanii gosudarstvennoj sistemy obnaruzheniya, preduprezhdeniya i likvidacii posledstvij komp'yuternyh atak na informacionnye resursy Rossijskoj Federacii» ot 15 yanvarya 2013 g. № 31s // *SZ RF*. - 2013. - № 3. - St. 178.

[2] Bachilo I.L. Predposylki ukrepleniya pravovogo regulirovaniya innovacionnyh processov v publicnom upravlenii na osnove informacionnyh tehnologij // *Trudy IGP RAN*. - 2009. - № 5/2009. - S. 10.

[3] «Vedomosti» uznali sut' nalogovogo manevra v IT-sfere // *RBK*. URL: <https://www.rbc.ru/business/22/06/2020/5ef0476c9a794774ef894791> (дата обрashcheniya: 20.04.2020).

[4] ZHarova A.K. Problema anonimnosti sub»ektov v seti Internet // *Trudy IGP RAN*. - 2009. - № 5/2009. - S. 135–158.

[5] Palaeva L.V., Hafizov A.M., Gilyazetdinova A.M. i dr. Osnovnye vidy kiberatak na avtomatizirovannye sistemy upravleniya tekhnologicheskimi processom i sredstva zashchity ot nih // *Fundamental'nye issledovaniya*. - 2017. - № 10 (3). - S. 507–511.

[6] Polyakova T.A. Bazovye principy pravovogo obespecheniya informacionnoj bezopasnosti // *Trudy IGP RAN*. - 2016. - № 3 (55). - S. 17–40.

[7] Ponyatijnyj apparat v informacionnom prave: kollektivnaya monografiya / pod red. I.L. Bachilo, T.A. Polyakovej, V.B. Naumova. - M.: IGP RAN, 2017. - S. 8, 9.

[8] Ryzhov V.B. Informacionnaya bezopasnost' v gosudarstvah Evropejskogo soyuza: k postanovke problemy // *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek*. - 2018. - № 4 (163). - S. 8 - 12.

[9] Talapina E.V. Evolyuciya prav cheloveka v cifrovuyu epohu // *Trudy IGP RAN*. - 2019. - T. 14. - № 3. - S. 122–146.

[10] SHinkareckaya G.G. Cifrovizaciya – global'nyj trend mirovoj ekonomiki // *Obrazovanie i pravo*. - 2019. - № 8. - S. 119–123.

[11] Regulation (EC) № 2019/881 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and on information and communications technology cybersecurity certification and repealing Regulation (EU) № 526/2013 (Cybersecurity Act) // *Official Journal of the European Union L 151* of 7 June 2019.

[12] Criminal Compliant // *The United States Department of Justice*. URL: https://www.justice.gov/sites/default/files/opa/press-releases/attachments/2015/03/30/criminal_complaint_force.pdf (дата обрashcheniya: 20.04.2020).

[13] National Cyber Strategy of the United States of America // *The White House*, September 2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (дата обрashcheniya: 20.04.2020).

[14] Akerman A., Gaarder I., Mogstad M. The Skill Complementarity of Broadband Internet // *The Quarterly Journal of Economics*. - 2015. - Vol. 130. - № 4. - P. 1781–1824.

[15] Black D., Bissessar Ch., Boolaky M. Online Education as an Opportunity Equalizer: The Changing Canvas of Online Education // *Interchange*. - 2019. - Vol. 50. - № 3. - P. 423 - 443.

[16] Cortez N. Patients Without Borders: The Emerging Global Market for Patients and the Evolution of Modern Health Care // *Indian Law Journal*. - 2008. - Vol. 83. - P. 71–113.

[17] Goos M., Manning A., Salomons A. Explaining Job Polarization: Routine Biased Technological Change and Offshoring // *American Economic Review*. - 2014. - Vol. 104. - № 8. - P. 2509–2526.

[18] Hollis D.B. Why States need an International Law for Information Operations // *Lewis and Clark Law Review*. - 2007. - Vol. 11. - № 4. - P. 1023–1061.

[19] Lee J., Long A., McRae M., Handler S. Bitcoin Basics: a Primer on Virtual Currencies // *Business Law International*. - 2015. - Vol. 16. - № 1. - P. 21.

[20] O'Connell M.E. Cyber Security without Cyber War // *Journal of Conflict Security Law*. - 2012. - Vol. 17. - № 2. - P. 187–209.

[21] Ronca M., Ross B., Dodd E. Digital justice: online learning beyond COVID-19 // *UTS Centre for Social Justice & Inclusion Newsroom*. URL: <https://www.uts.edu.au/partners-and-community/initiatives/social-justice-uts/news/digital-justice-online-learning-beyond-covid-19> (дата обрashcheniya: 20.04.2020).

[22] Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations. 2nd edition / ed. by M.N. Schmitt. CUP. - 2017. - P. 11–16.

МИХАЙЛОВ Александр Николаевич,
доктор педагогических наук,
филиал Российского государственного
социального университета в г. Анапе
e-mail: mail@law-books.ru

НАУМОВА Алина Геннадьевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма,
филиал Сочинского государственного университета в г. Анапе
e-mail: mail@law-books.ru

МАЗОВА Елена Александровна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма,
филиал Сочинского государственного университета в г. Анапе
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье обосновывается актуальность единства обучения и воспитания применительно к среднему профессиональному образованию (СПО); сформулированы основные проблемы, связанные с организацией воспитания в процессе обучения; представлены пути решения единства обучения и воспитания в учебном заведении СПО; рассмотрены результаты деятельности преподавателей СПО по достижению единства обучения и воспитания в педагогическом процессе; указывается важность интеллектуального развития обучающихся для будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: обучение, воспитание, педагогический процесс, интеллектуальное развитие, учебная деятельность, воспитательное воздействие на обучающихся, внеаудиторная работа.

MIKHAILOV Alexander Nikolaevic,
Doctor of pedagogical Sciences,
The Branch of the Russian State Social University in Anapa

NAUMOVA Alina Gennadievna,
candidate of historical Sciences,
associate Professor of the Department of social and cultural services
and tourism of The Branch of Sochi State University in Anapa

MAZOVA Elena Alexandrovna,
candidate of economic Sciences,
The Branch of Sochi State University in Anapa

PROBLEMS OF UNITY OF EDUCATION AND UPBRINGING IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN INSTITUTIONS AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. In article the urgency of unity of training and education in relation to secondary vocational education; formulates the basic problems connected with the organization of education in the learning process; presents solutions to the unity of teaching and upbringing in the educational institution SPO; describes the results of work of teachers STRs to achieve the unity of teaching and upbringing in the pedagogical process; the importance of intellectual development of students to future professional activity.

Key words: training, education; pedagogical process; intellectual development; educational activity; educational impact on students; extracurricular work.

Возросшие требования к квалификации выпускников системы среднего профессионального образования нашли отражение в федеральных государственных образовательных стандартах по наиболее перспективным и востребованным на рынке труда профессиям и специальностям. В новых стандартах сделан акцент на описание результатов образовательной деятельности. Требования к результатам освоения основных образовательных программ установлены в компетентностной форме и соотношены с требованиями соответствующих профессиональных стандартов.

Это придаёт четкую определенность педагогическому процессу среднего профессионального образования, вызывает к жизни новые факторы объективного и субъективного порядка, способствующие повышению его эффективности. Одним из таких факторов является достижение единства обучения, воспитания и развития в учебных заведениях среднего профессионального образования.

Возросшая роль воспитания в настоящее время связана с политической и экономической ситуацией в обществе. «Необходимость мер, направленных на повышение воспитательного потенциала образовательного процесса, обусловлена как позитивными, так и негативными тенденциями развития российского общества. С одной стороны, усиливаются демократические процессы в различных сферах общественной жизни. С другой стороны, нарастают негативные явления: бездуховность, социальное расслоение, социальная незащищенность, криминализация общества, пропаганда насилия в средствах массовой информации» [1, с. 150].

Среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека. Поэтому, единство обучения и воспитания обусловлено «необходимостью всесторонней подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства. Оно призвано сформировать научное мировоззрение, сориентировать студентов в истинных ценностях, развить общественные и профессиональные интересы и социальную активность, выработать нравственные устои, особенно в рамках свободы и ответственности, сформировать жизненную позицию, обеспечить самоутверждение личности в современной жизни» [6, с. 49].

«Рассматривая обучение и воспитание как единый и неразрывный процесс, вместе с тем нельзя и абсолютизировать это единство. Оно не

означает их тождества. Каждая из сторон педагогического процесса в учебном заведении среднего профессионального образования имеет свою качественную определенность, свою специфику. Чем глубже и полнее будут изучены и учтены в практике эти особенности, тем эффективнее будет вся учебно-воспитательная работа колледжа» [9, с. 179].

Проведённый анализ практики колледжей города Анапы показал, что еще имеет место неправильное понимание сущности единства обучения и воспитания. Это проявляется: в противопоставлении учебного процесса внеучебной воспитательной работе; в недостаточной согласованности воспитательной деятельности администрации с учебно-воспитательной работой кафедр; в недопонимании отдельными преподавателями воспитательной роли своей личности, учебной дисциплины, которую они преподают.

Указанные отрицательные явления, нарушающие единство обучения и воспитания, как правило, носят скрытый характер, что затрудняет их обнаружение и устранение. Причина же этих явлений кроется, главным образом, в недопонимании сущности обучения и воспитания, специфики взаимосвязей между ними, в недостаточно глубоком осознании воспитывающих факторов обучения.

Воспитательные воздействия отдельных преподавателей дают ощутимый результат в том случае, если они органически вливаются в общий комплекс воспитывающих воздействий педагогического коллектива учебного заведения, поддерживаются этим коллективом.

Как показало наше исследование, воспитательное воздействие на обучающихся, прежде всего, оказывает направленность содержания обучения. Каждый предмет, изучаемый в учебном заведении среднего профессионального образования, содержит в себе разносторонний материал для решения воспитательных задач. Знания, которые усваивают обучающиеся, помогают понимать жизненные явления и процессы, на основе которых формируются научное мировоззрение и активная жизненная позиция, развиваются общественные и профессиональные интересы, а также вырабатываются нравственные устои.

«Обучение носит истинно воспитывающий характер тогда, когда конкретно и четко определяются и формулируются воспитательные цели каждого учебного предмета, каждого занятия, тщательно отбирается учебный материал» [4, с. 25]. В практике же это делается еще далеко не всегда. Так, в нашем исследовании установлено, что преподаватели довольно успешно решают вопрос постановки и осуществления дидактических задач, а вот воспитательные задачи четко опреде-

ляет, в лучшем случае, лишь одна треть преподавателей.

Осуществляя воспитание в процессе обучения, преподавателям всех без исключения учебных дисциплин следует не просто сообщать сумму знаний, но и показывать их смысл, практическую значимость, прививать обучающимся интерес к учебному предмету, к дальнейшему приобретению знаний, развивать у них способность, настойчивость и умение работать самостоятельно [8].

Воспитывающее воздействие на обучающихся оказывает высокая организация учебного процесса, умелое использование различных методов и форм обучения, а также создание для этого необходимых условий. Занятия должны быть направлены на формирование у обучающихся качеств деятельностного характера, связанных с их способностями, интересами, умениями и навыками.

Так, в колледже филиала Сочинского государственного университета, преподаватели стремятся к тому, чтобы учебные задачи совпадали с интересами обучающихся, органично вплетались в канву занятия и ненавязчиво формировали у обучающихся требуемые качества, нравственные критерии, отношение к жизненным ценностям.

Опыт работы преподавателей колледжа подтверждает тот факт, что чем активнее учебная деятельность обучающихся, тем успешнее решаются учебно-воспитательные задачи. Поэтому тренинги, групповые дискуссии, деловые, имитационные и ролевые игры, поведенческое моделирование, разбор практических ситуаций позволяют усилить воспитывающие возможности обучения.

В ходе исследования, при изучении документации, было установлено, что в целевых установках некоторых частных методик преподавания ряда учебных дисциплин, а также в методике проведения отдельных занятий еще не всегда конкретно определяются воспитательные цели и пути их достижения. А это ведет к тому, что отдельные преподаватели ограничиваются решением только учебных задач, забывая о задачах воспитательных.

Практика учебных заведений среднего профессионального образования города Анапы убедительно показывает, что внеаудиторные занятия воспитывают активность, заставляют логически мыслить, обогащают духовно, формируют нравственные и волевые качества.

По опыту колледжа филиала Российского государственного социального университета в г. Анапе внеаудиторные занятия могут быть связаны с одной дисциплиной или циклом дисциплин. Так, в условиях колледжа в течение года проводились внеаудиторные мероприятия: тематический

вечер «Культура восточных славян: обряды и праздники»; занимательная викторина по результатам освоения истории, обществознания; отборочный тур интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?»; творческий конкурс к 75-летию Победы «Память и Слава Героям войны»; благотворительная акция в рамках краевого социального проекта «Твори добро»; заочный конкурс научно-исследовательских, изобретательских и творческих работ обучающихся.

Воспитательная роль обучения в учебных заведениях среднего профессионального образования находится в прямой зависимости от прочности, неразрывности связи педагогического процесса с производством. Большое воспитательное воздействие оказывает хорошо организованная практика.

Например, в Анапском индустриальном техникуме, при подготовке к производственной (профессиональной) практике составляется рабочая программа проведения практики, график практики, перечень индивидуальных технических заданий, перечень вопросов и заданий к дифференцированному зачету.

В ходе практики осуществляется контроль над правильностью использования обучающихся в период практики и выполнением программы практики, оказывается методическая помощь руководителям практики, оценивается качество работы практикантов, составляются производственные характеристики с отражением в них выполнения программы практики и индивидуального задания, обеспечивается безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда. Обучающиеся, непосредственно, сталкиваются с условиями своей будущей деятельности, не только закрепляют теоретические знания, приобретают навыки и умения, но и развивают профессионально важные качества.

«Воспитывающее воздействие на обучающихся оказывает личность преподавателя. Его знания, отношение к выполнению своего долга, моральная чистота, единство слова и дела, высокая требовательность к себе, педагогическая культура и методическое мастерство являются примером для подражания» [5, с. 9].

Проведенный анализ основных условий, определяющих воспитательное влияние обучения, свидетельствует о том, что только их комплексное соблюдение в педагогическом процессе может обеспечить решение воспитательных задач.

В едином процессе обучения и воспитания происходит умственное и физическое развитие обучающихся учебных заведений среднего профессионального образования. Обучение и разви-

тие взаимно обуславливают друг друга. В этом отношении можно сказать: чтобы знать, надо мыслить, а чтобы мыслить, надо знать. Из положения объективной взаимосвязи усвоения и развития следует, что обучение есть не только процесс руководства усвоением знаний, но и процесс руководства умственным развитием обучающихся [1, с. 69].

Каждая учебная дисциплина содействует умственному развитию обучающихся, их способности логически правильно мыслить. Однако опыт показывает, что эти стороны не всегда находятся в единстве. Нередко преподавание идет на таком уровне, что оно не содействует развитию умственных способностей обучаемых. Это происходит в тех случаях, когда занятия проводятся шаблонно, на них формально пересказываются положения учебных пособий, сообщаются готовые ответы на все вопросы изучаемой темы.

В ходе мониторинга образовательной практики в колледжах Анапы был выявлен ряд случаев, когда обучающихся вооружали большим объемом знаний, но при этом не обучали их мыслить, не обращали внимания на умственное развитие, формирование творческого мышления.

Результаты нашего исследования позволяют констатировать тот факт, что интеллектуальное развитие определяется качеством обучения, прежде всего, его содержанием и характером управления процессом усвоения. В итоге, успешным являлось то обучение, которое учитывало уровень подготовки обучающихся и в то же время расширяло их познавательные возможности.

Большие возможности для развития обучающихся открываются «на путях внедрения во все формы учебной работы принципа проблемности, обеспечения в ходе занятий самостоятельности и максимальной активности обучаемых, создания атмосферы творческих дискуссий, стимулирующих устремления обучающихся на самостоятельное и настойчивое добывание новых знаний» [7, с. 93].

Преподаватели одновременно решают задачи психологической устойчивости своих воспитанников к их будущей практической деятельности. Психологическая устойчивость обучающихся формируется более успешно, когда от курса к курсу глубоко раскрываются особенности профессиональной деятельности специалиста, реальные трудности этой деятельности, а на занятиях, особенно практических, создается высокая напряженность, большое разнообразие производственных ситуаций.

Таким образом, проблема единства обучения, воспитания и развития существовала в образовании всегда. Для её решения в системе среднего профессионального образования необхо-

димо комплексное выполнение ряда педагогических условий.

К ним относятся:

- конкретная и чёткая формулировка дидактических, воспитательных и развивающих целей каждой учебной дисциплины, каждого занятия и тщательный отбор материала;

- высокая организация учебного процесса, умелое использование различных форм и методов обучения, позволяющих усилить воспитывающие и развивающие возможности обучения;

- приближение условий организации занятий к будущей практической деятельности обучающихся;

- соблюдение неразрывной связи педагогического процесса колледжа среднего профессионального образования с производственной практикой;

- активное использование для воспитания и развития обучающихся, формирования у них нравственных и волевых качеств, возможностей внеаудиторных занятий и мероприятий.

Слияние воедино в педагогическом процессе учебного заведения среднего профессионального образования обучения, воспитания и развития обеспечит всестороннюю подготовленность обучающихся к будущей профессиональной деятельности.

Список литературы:

[1] Бондаренко А.Ю., Козырева О.А. Некоторые особенности уточнения понятия «воспитание» в изучении курса «Методика воспитательной работы» // Инновационная наука среднего профессионального образования. – 2016. - № 1 (13). – С. 150, 151.

[2] Бударов А.Ю. Концепция управления развитием научно-производственных комплексов на основе системно-синергетического подхода [Электронный ресурс] // Креативная экономика. – 2010. - № 4 (40). - С. 22–27. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/3192/>

[3] Закон «Об образовании в Российской Федерации» / Пост. Правительства РФ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: www.mon.gov.ru

[4] Землянский В.В. Комплексная интеграция в региональной системе профессионального образования // Проблемы современного образования. - 2011. - № 3. - С. 23–26.

[5] Коган Е.Я., Посталюк Н.Ю., Прудникова В.А. Организационно-управленческое устройство адаптивной системы профессионального образования: Постановка проблемы // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2016. - № 1(21). - С. 6–11.

[6] Копылов С.Н. Воспитание как составляющая образовательного процесса в учреждениях

СПО // Теоретические и методологические проблемы современных наук: Материалы XV Международ. науч.-практ. конф. / науч. ред. Е.А. Омельченко. – Новосибирск: Центр содействия развитию научных исследований. – 2015. – С. 49, 50.

[7] Магомедова Е.В., Остапенко И.А. Мировоззренческое самоопределение молодежи – важнейшая проблема современного российского образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 2 (15). – С. 91–94.

[8] Методические рекомендации по реализации дуальной модели подготовки высококвалифицированных кадров. URL: http://минобрнауки.рф/проекты/509/файл/6898/Metodicheskie_rekomendacii.pdf. 19

[9] Морева Н.А. Педагогика среднего профессионального образования: учеб. – М.: Высшая педагогика, 2011. – 299 с.

[10] Остапенко И.А. Воспитание при обучении в системе СПО как психолого-педагогическая проблема // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 456–460. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970106.htm>

[11] Тенденции развития профессионального образования в условиях социально-экономических преобразований / Е.М. Дорожкин, Е.Ю. Щербина // Образование и наука. – 2013. – № 6. – С. 65–74.

Spisok literatury:

[1] Bondarenko A.YU., Kozyreva O.A. Nekotorye osobennosti utochneniya ponyatiya «vospitanie» v izuchenii kursa «Metodika vospitatel'noj raboty» // Innovacionnaya nauka srednego professional'nogo obrazovaniya. – 2016. – № 1 (13). – С. 150, 151.

[2] Budarov A.YU. Konceptsiya upravleniya razvitiem nauchno-proizvodstvennyh kompleksov na osnove sistemno-sinergeticheskogo podhoda [Elektronnyj resurs] // Kreativnaya ekonomika. – 2010. – № 4 (40). – С. 22–27. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/3192/>

[3] Zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» / Post. Pravitel'stva RF ot 29.12. 2012 g. № 273-FZ. URL: www.mon.gov.ru

[4] Zemlyanskij V.V. Kompleksnaya integraciya v regional'noj sisteme professional'nogo obrazovaniya // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2011. – № 3. – С. 23–26.

[5] Kogan E.YA., Postalyuk N.YU., Prudnikova V.A. Organizacionno-upravlencheskoe ustrojstvo adaptivnoj sistemy professional'nogo obrazovaniya: Postanovka problemy // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2016. – № 1(21). – С. 6–11.

[6] Kopylov S.N. Vospitanie kak sostavlyayushchaya obrazovatel'nogo processa v uchrezhdeniyah SPO // Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sovremennyh nauk: Materialy XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / nauch. red. E.A. Omel'chenko. – Novosibirsk: Centr sodejstviya razvitiyu nauchnyh issledovanij. – 2015. – С. 49, 50.

[7] Magomedova E.V., Ostapenko I.A. Mirovozzrencheskoe samoopredelenie molodyozhi – vazhnishaya problema sovremennogo rossijskogo obrazovaniya // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. – 2016. – Т. 5. – № 2 (15). – С. 91–94.

[8] Metodicheskie rekomendacii po realizacii dual'noj modeli podgotovki vysokokvalificirovannyh kadrov. URL: http://minobrnauki.rf/проекты/509/fajl/6898/Metodicheskie_rekomendacii.pdf. 19

[9] Moreva N.A. Pedagogika srednego professional'nogo obrazovaniya: ucheb. – М.: Vysshaya pedagogika, 2011. – 299 с.

[10] Ostapenko I.A. Vospitanie pri obuchenii v sisteme SPO kak psihologo-pedagogicheskaya problema // Nauch.-metod. elektron. zhurnal «Koncept». – 2017. – Т. 31. – С. 456–460. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970106.htm>

[11] Tendencii razvitiya professional'nogo obrazovaniya v usloviyah social'no-ekonomicheskikh preobrazovanij / E.M. Dorozhkin, E.YU. SHCHerbina // Образование и наука. – 2013. – № 6. – С. 65–74.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10546

МИЦ Денис Сергеевич,
кандидат юридических наук,
эксперт Парламентской Ассамблеи Организации Договора
о коллективной безопасности (ОДКБ)
(Россия, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, 47, 191015);
e-mail: a-83@bk.ru
ORCID ID: 0000-0002-6238-8501.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ

Аннотация. Рассмотренные в статье приоритеты уголовного процесса определяют динамику обновления уголовного процессуального права. Уголовное преследование как сухой остаток данных приоритетов влияет на качество правосудия. При этом создать условия для вмешательства в судебную деятельность возможно, в том числе на законных основаниях с помощью юридического воздействия на уголовно-процессуальное право. Частое обновление уголовного процесса позволяет лоббировать интересы различных кругов, в том числе деструктивных. Отдельные представители теории и практики высказывают мнение о целесообразности в рамках международного сотрудничества реализовывать совместную межгосударственную оперативно-разыскную деятельность, которая будет способствовать снижению роста динамики криминала (в том числе транснационального) и оптимизации оперативного обеспечения национальной (международной) безопасности. Однако независимые национальные механизмы уголовного преследования этим планам мешают. Комплекс национальных отличий, сформированный после получения государственной независимости, логично учитывается в современных условиях. Познание (организация) и преобразование (деятельность) направления (векторы), благодаря которым существенным образом выстраиваются структурно-логические модели необходимые, в том числе в ходе уголовного процесса. Процессуальные возможности, с каждым годом пополняют законопроектные акты и приводят к трансформации процедур.

Поиск способов реализации уголовного процесса - это комплексная задача, при которой учитывают различные негативные и позитивные факторы. Сфера судопроизводства, в том числе зависит от данных факторов, которые в меньшей степени учитываются основными участниками процедур. Указанная в работе обоснованность принятия судебного решения связана с источниками доказательного процесса. Специфика избличения обвиняемого связана с профессиональным умением, в том числе содействовать обвинительной стороне представительством различных лиц, в частности должностных. Общие свойства уголовного процесса заложены в УПК РФ, которые под напором государственного воздействия обосновывают существующую законность и целесообразность. При этом взвешенный (сбалансированный) подход этих двух категорий вынуждает задуматься о необходимости дальнейшей декриминализации противоправных действий по причине нехватки сил, средств и ресурсов структур, осуществляющих уголовное преследование.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право; уголовный процесс; уголовно-процессуальная политика; судопроизводство; уголовное преследование; судебная деятельность; оперативно-разыскная деятельность; международное сотрудничество; гарантия; расследование.

MITS Denis Sergeevich,
candidate of law, expert of the parliamentary Assembly
of the collective security Treaty Organization (CSTO)
(47 Shpalernaya street, 191015, St. Petersburg, Russia)

A CRIMINAL PROCEDURE UPDATE

Annotation. The priorities of the criminal process discussed in the article determine the dynamics of the update of criminal procedural law. Prosecution as a dry remnant of these priorities affects the quality of justice. At the same time, it is possible to create conditions for interference in ju-

dicial activities, including legally through legal influence on criminal procedure law. Frequent updating of the criminal process allows lobbying the interests of various circles, including destructive ones. Some representatives of theory and practice express the opinion that it is advisable within the framework of international cooperation to implement joint interstate operational-search activities, which will contribute to reducing the growth of the dynamics of crime (including transnational) and optimizing the operational provision of national (international) security. However, independent national criminal prosecution mechanisms impede these plans. The complex of national differences formed after gaining state independence is logically taken into account in modern conditions. Knowledge (organization) and transformation (activity) of the direction (vectors), thanks to which the necessary structural and logical models are significantly built, including during the criminal process. Procedural possibilities, every year replenish legislative acts and lead to the transformation of procedures.

Finding ways to implement a criminal process is a complex task, which takes into account various negative and positive factors. The scope of the proceedings, including those factors, is less taken into account by the main bidders. The substantiation of the judicial decision indicated in the work is related to the sources of the evidentiary process. The specificity of the indictment of the accused is related to professional ability, including to facilitate the accusation by representing various persons, in particular officials. The general properties of the criminal process are laid down in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which, under the pressure of state influence, justify the existing legality and expediency. At the same time, the balanced (balanced) approach of these two categories makes it necessary to think about the need to further decriminalize illegal actions due to the lack of strength, funds and resources of the prosecution structures.

Key words: *criminal procedure law; criminal proceedings; criminal procedure policy; legal proceedings; criminal prosecution; judicial activities; operational-search activity; international cooperation; guarantee; investigation.*

Исторически уголовно-процессуальное обновление касается следующих сфер: 1) система уголовно-процессуальных гарантий; 2) система материальных гарантий беспристрастности и объективности; 3) юридическая ответственность для лиц, нарушивших порядок судебного разбирательства, а также за вмешательство в судебную деятельность [12]. Юридические гарантии, неизбежно существующие в конституционном и уголовно-процессуальном праве, под определенным предлогом могут быть «рассеяны» и непрактичны. При этом для международного сотрудничества данные особенности наиболее актуальны.

В настоящее время заложенный для государств – участников СНГ в положениях Кишиневской конвенции о создании и деятельности совместных следственных групп, Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Модельного УПК унифицированный подход к оперативно-розыскной деятельности и следственных действий не получил поддержки со стороны ряда стран, в том числе России в связи с устойчивыми отличиями национального облика института уголовного преследования [10]. Спутанность существующих унифицированных подходов, в частности в системе его обеспечения познавательного и преобразовательного векторов доказывает логику долгих политических согласований.

Познавательный и преобразовательный векторы уголовно-процессуального права установлены на выделение условий и формирование про-

цессуальных возможностей, которые будут способствовать для законодателя и правоприменителя эффективно реализовывать (обеспечивать) уголовно-процессуальные механизмы с учетом верховенства прав и свобод участников уголовного процесса [19]. Участники уголовного процесса в меньшей степени связаны с получением новых возможностей, однако поиск новых направлений для их статуса с учетом изменчивости идеологических основ меняют позиции рассматриваемого права.

Идеологические основы уголовного судопроизводства – это поиск новых направлений – установок для уголовного процесса [6]. Различные установки для коллаборации отдельных участников уголовного процесса замыкаются на свои собственные только им функции. При этом функции определяют и детальные разграничения.

Функции в российском уголовном преследовании, а также правосудия детально разграничены между прокурором и судом. Это связано:

- 1) с состязательной формой уголовного судопроизводства;
- 2) с совершенствованием института рассмотрения судом жалоб (статья 125 УПК РФ);
- 3) с приоритетными конституционными правами [7].

Импульс достаточности уголовного преследования связан с уровнем обеспечения государственного реагирования. Меры данного реагирования, особенно их свойства, интересуют специалистов на предмет вероятности сближения мер в

комплекс. Данные меры определяются государством с учетом непрерывности уголовно-процессуальной политики с прямой и обратной связью, в том числе по вопросам координации.

Прокурор в ходе судебного следствия осуществляет изобличение подсудимого с учетом отсутствия прокурорского убеждения в обоснованности ему обвинения. Он реализовывает меры процесса доказывания виновности в рамках единых задач реагирования на нарушение закона. Суд в свою очередь оказывает прокурору содействие в выполнении им своих процессуальных функций и полномочий [5]. Свойства возможного преодоления уголовному преследованию является актуальным знанием для центральных фигур уголовного преследования. При этом на этапе обжалования реализация данного потенциала не допустима со стороны указанных лиц.

К свойствам судебного решения в уголовном процессе относятся:

- 1) разрешение судебного производства по существу;
- 2) вынесение процессуального акта в письменной форме;
- 3) установленное законом обжалование на уровне соответствующих судебных инстанций [2].

Судебное производство зависит от временных и иных затрат, что предполагает недобросовестный отбор наиболее «перспективных» эпизодов для рассмотрения («ведомственный интерес»). При этом новые механизмы обжалования со стороны граждан снижают искомый результат. Несовершенство законодательства этому обстоятельству способствует, что нуждается в стимуляции качества научного обеспечения.

На принятие судьей решения по уголовному делу влияет:

- 1) морально-этнический комплекс как базовое условие;
- 2) несовершенство законодательства, а также попытка использовать данное обстоятельство для избегания своих ошибок и ответственности;
- 3) отсутствие научно обоснованной методологии эффективного прогнозирования и предвидения общественных процессов [14].

Смещение процесса познания как элемента выявления противоправной деятельности из предварительного расследования в предшествующие стадии возбуждения уголовного дела и оперативно-разыскную деятельность вот с чем сталкиваются адвокатская, прокурорская и судебная системы. Обстоятельства «ведомственного интереса» сложно регулируемы без выработки эффективных изменений в системе уголовного процессуального права. Не стыковки уголовного процесса и навязчивая широкомасштабная цифрови-

зация данное обстоятельство только усиливает стагнацию.

Создает дилемму целесообразность распространения цифровизации в досудебном производстве при правовой неопределенности Российского уголовного процесса [17]. Уголовный процесс устойчивая многовековая система, действующая с различными корректировками. Стратегия и тактика сторон уголовного процесса, заложенные в УПК РФ свидетельствуют о целесообразности взвешенных подходов, в том числе при проверке соответствующих сообщений и предварительном расследовании.

Проверку сообщения о преступлении возможно в соответствии с полномочиями, но итоговое процессуальное решение органами предварительного расследования применяется по результатам проверки в рамках своей компетенции. Сложность заключается в раскрытие понятия «компетенция» через определения полномочий, в том числе категории «подследственности» [3]. Поэтому процессуальные решения для уголовного преследования зависят от роли и места каждого субъекта.

В адвокатскую практику вошел рабочий термин «заподозренный», то есть лицо, объект для готовящего уголовного преследования, которое не подпадает по статусу в качестве подозреваемого. Следует отметить, что в уголовном процессе Германии используется понятие «подозреваемое лицо». При этом термин «подозреваемый» применяется как к обвиняемому, так и свидетелю [9]. Опыт отдельных стран фиксирует правовые позиции, сковывающие попытки реализации проявлений ведомственного интереса. При этом ускорение и (или) сокращение различных процедур также происходит под давлением данного интереса.

Для ускоренных производств рекомендовано полноценное судебное рассмотрение, что приведет к исправлению ошибок и нарушений досудебного этапа. При этом отсутствие полного судебного разбирательства по уголовным делам по форме сокращенного производства будет благоприятствовать для недобросовестных должностных лиц органов предварительного расследования [11]. При этом допущенные ошибки, лишь усугубляются при подробной детализации.

Стремление к ускорению уголовного процесса связаны с допущением ошибок в ходе предварительного расследования, которые возможны к исправлению, в том числе во время судебного заседания. Судебные ошибки при итоговом решении причиняют вред интересам личности, обществу и государству [4]. Следует отметить, что уже сформировалась новая сложная задача для предварительного следствия, связанная с правоприменением.

менительной практикой института досудебного соглашения о сотрудничестве, в частности в отношении, давно совершенного противоправного действия в условиях неочевидности для доказательства, о котором сообщило сотрудничающее лицо [1]. Таким образом, из этого следует промежуточный вывод – правовая природа юридических актов соотносится:

- с общими принципами и постулатами;
- с актами государственного управления.

Нормативная правовая база и правоприменительная практика соотносится:

- с общими методологическими закономерностями;
- с особенностями уголовно-процессуального регулирования;
- с характером назначения уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальной формы и уголовно-процессуальных гарантий [8].

Современный уголовный процесс испытывает следующие тенденции:

- 1) попытки проникновения новых цифровых технологий;
- 2) переоценка советского опыта;
- 3) оценка зарубежных процессуальных форм;
- 4) создание моделей новых правовых регуляторов;
- 5) применение технико-когнитивного метода;
- 6) попытки преодолеть отраслевую разобщенность;
- 7) исключение границ между публичным и частным правом;
- 8) внедрение междисциплинарных подходов [16].

Для обеспечения законности и обоснованности уголовно-процессуальных действий и решений следует в положениях УПК РФ внести градацию оснований:

- 1) ориентирующие основания – целеполагание («подсказка») обстоятельств;
- 2) определенные основания – базовые конкретные обстоятельства;
- 3) исключительные основания – балансные обстоятельства, способствующие соблюдению установленных УПК РФ гарантий [13].

Процессуальная оценка со стороны органов предварительного расследования признаков преступления для возбуждения уголовного дела требует от соответствующих должностных лиц решения с пояснением, к какому выводу они пришли, есть ли основания для «процессуального отсека» полного или частичного содержания материалов дела для квалификации преступных деяний [15].

Осуществляются попытки модернизации мероприятий:

- по восстановлению нарушенных прав потерпевших;
- по соблюдению в уголовном процессе конституционных прав лиц;
- по избавлению от чрезмерных и дублирующих процедур;
- по достижению «очевидных» (не представляющих большой общественной опасности) конструкций состава преступлений [20].

Предварительное следствие и оперативно-разыскное подразделение в современных условиях взаимодействуют опосредованно. От современной работы должностные лица данных направлений деятельности переключились на взаимоотношения подрядчика информационного воздействия – оперативного работника и аналитика данной информации – следователя. При этом результаты оперативно-разыскной деятельности предварительным расследованием проходят перепроверку перед легализацией в уголовном деле [18]. С учетом изложенного можно сформулировать следующие выводы и предложения.

1. «Плюсы» цифровизации в теории предполагают открытость там, где она действительно уместна – это возможность «виртуального» участия в условиях пандемии и не только. Однако «минусы» цифровизации в теории могут быть не существенными, но на практике (особенно в ходе реализации) могут принести небывалые сложности, для устранения которых понадобится большой временной период, не говоря о рисках.

2. Влияние непроцессуальной формы познания как элемента выявления противоправной деятельности заметно в условиях необходимости совершенствования уголовного преследования. При этом главным акцентом такого влияния остается продвижение ведомственных интересов.

3. Статус каждого из субъектов уголовного процесса – это комплекс непосредственных гарантий, которые при определенных обстоятельствах не всегда имеют основания для реализации. Преваляющие мнение специалистов о целесообразности слияния категорий «подозреваемый» и «обвиняемый» поддерживаются ожиданиями и даже попытками правоприменителей для их правового объединения, что связано, в том числе с проявлениями ведомственного интереса.

4. К сообщениям о преступлениях относятся и обращение прокурора (постановление), которое по своему статусу приравнено к заявлению обычных граждан (в том числе, в ходе рассмотрения в общем порядке) и соответственно на которое могут по-разному реагировать соответствующие должностные лица. При этом результаты процессуальной проверки также могут иметь разницу в оценке.

5. Методические рекомендации, которыми пытаются закрыть организационно-правовые проблемы уголовного процесса связаны с имеющейся сложностью использования процедуры исправлений различных положений УПК РФ. Возможности для нарушений положений уголовно-процессуального законодательства под руководством ведомственных интересов, в том числе при явности происходящей реальности и целесообразности их учета доказывают стремление уголовного процесса прекратить какие-либо движения к оптимизации, а использовать имеющиеся механизмы лишь при детализации положений.

Список литературы:

[1] Азарёнок Н.В. Эволюция уголовно-процессуального доказывания виновности лица по «основному» уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (к 10-летию введения в действие гл. 40.1 УПК РФ) // Уголовное право. № 4. 2019. С. 118–123.

[2] Бурмагин С.В. Итоговые и промежуточные судебные решения в контексте единства и дифференциации судебных производств в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. № 9. 2019. С. 97–105.

[3] Гарипов Т.И. Вопросы совершенствования правовой регламентации процессуального статуса органа дознания в уголовном процессе России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. № 8. 2019. С. 51–54.

[4] Ибрагимова С.Э. Международные принципы защиты прав человека и уголовно-процессуальное законодательство республики Узбекистан // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. № 4. 2019. С. 58–63.

[5] Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. № 1. 2019. С. 183–193.

[6] Конев А.Н. Следственная (инквизиционная) идеология в современном уголовном процессе: проблема имени // Труды Академии управления МВД России. № 3. 2019. С. 8–12.

[7] Максуров А.А. Генезис судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса в России и за рубежом // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 4. 2019. С. 499–504.

[8] Миликова А.В. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия в общем механизме государственного управления // Актуальные проблемы российского права. № 10. 2019. С. 122–133.

[9] Плошкина Я.М. Подозрение в немецком уголовном процессе // Журнал зарубежного зако-

нодательства и сравнительного правоведения. № 2. 2019. С. 93–97.

[10] Победкин А.В. Уголовно-процессуальные гарантии в государствах – участниках СНГ // Академическая мысль. № 1. 2019. С. 69–71.

[11] Проколова А.А. Сравнительный анализ ускоренных досудебных производств в уголовном процессе Республики Казахстан // Труды Академии управления МВД России. № 3. 2019. С. 123–128.

[12] Рамазанов Р.М. Становление института государственной защиты участников уголовного процесса в дореволюционной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 4. 2019. С. 511–517.

[13] Самойлов П.А. Степень определенности правовых оснований в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 4. 2019. С. 518–522.

[14] Середнев В.А. К вопросу сущности судебной ошибки в контексте морально-нравственного аспекта при достижении истины в уголовном процессе // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. № 2. 2019. С. 66–74.

[15] Сиваев В.С. О необходимости введения в УПК РФ новых видов процессуальных решений, касающихся процедуры уголовного преследования // Гражданин и право. № 9. 2019. С. 100–107.

[16] Сушина Т.Е. Современное состояние и перспективы развития гражданского иска в уголовном процессе // Lex Russica. № 3. 2019. С. 100–107.

[17] Усачев А.А. Цифровизация начального этапа досудебного производства и правовая определенность российского уголовного процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 8. 2019. С. 100–111.

[18] Шараева Я.А. Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности как основа совместной оперативно-служебной деятельности при взаимодействии органов внутренних дел // Академическая мысль. № 1. 2019. С. 42–44.

[19] Шпагина Ю.В. Нуждается ли современный российский уголовный процесс в ускоренном досудебном производстве? // Труды Академии управления МВД России. № 3. 2019. С. 145–152.

[20] Шпагина Ю.В. Об ускоренном досудебном производстве как виде уголовно-процессуальной деятельности полиции // Академическая мысль. № 3. 2019. С. 131–135.

Spisok literatury:

[1] Azaryonok N.V. Evolyuciya ugovovno-procussual'nogo dokazyvaniya vinovnosti lica po

«osnovnomu» ugovnomu delu pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve (k 10-letiyu vvedeniya v dejstvie gl. 40.1 UPK RF [Evolution of criminal procedure proof of guilt of the person in the «main» criminal case at the conclusion of pretrial cooperation agreement (the 10th anniversary of the enactment of Chapter 40.1 of the criminal procedure code of the Russian Federation)] // Ugovnoe pravo [Criminal law]. № 4. 2019. P. 118–123. (in Russ.)

[2] Burmagin S.V. Itogovye i promezhutochnye sudebnye resheniya v kontekste edinstva i differenciacii sudebnyh proizvodstv v ugovnom processe [Totals and subtotals judicial decisions in the context of unity and differentiation of proceedings in criminal trial] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law]. № 9. 2019. P. 97–105. (in Russ.)

[3] Garipov T.I. Voprosy sovershenstvovaniya pravovoj reglamentacii processual'nogo statusa organa doznaniya v ugovnom processe Rossii [Questions of improving the legal regulation of the procedural status of the body of inquiry in the criminal process of Russia] // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Scientific notes of the Kazan law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia]. № 8. 2019. P. 51–54. (in Russ.)

[4] Ibragimova S.E. Mezhdunarodnye principy zashchity prav cheloveka i ugovno-processual'noe zakonodatel'stvo respubliky Uzbekistan [International principles of human rights protection and criminal procedure legislation of the Republic of Uzbekistan] // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta [Bulletin of the faculty of law of the southern Federal University]. № 4. 2019. P. 58–63. (in Russ.)

[5] Isaenko V.N. Gosudarstvennoe obvinenie v sisteme ugovno-processual'nyh funkcion [State prosecution in the system of criminal procedural functions] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law]. № 1. 2019. P. 183–193. (in Russ.)

[6] Konev A.N. Sledstvennaya (inkvizitsionnaya) ideologiya v sovremennom ugovnom processe: problema imeni [Investigative (inquisitorial) ideology in the modern criminal process: the problem of the name] // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia]. № 3. 2019. P. 8–12. (in Russ.)

[7] Maksurov A.A. Genezis sudebnogo kontrolya na dosudebnoj stadii ugovnogo processa v Rossii i za rubezhom [Genesis of judicial control at the pre-trial stage of criminal proceedings in Russia and abroad] // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan law Institute of MIA Russia]. № 4. 2019. P. 499–504. (in Russ.)

[8] Milikova A.V. Ugolovno-processual'nye akty organov predvaritel'nogo sledstviya v obshchem mekhanizme gosudarstvennogo upravleniya [Criminal procedural acts of preliminary investigation bodies in the General state administration] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law]. № 10. 2019. P. 122–133. (in Russ.)

[9] Ploshkina Y.M. Podozrenie v nemeckom ugovnom processe [Suspicion in the German criminal process] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of foreign legislation and comparative law]. № 2. 2019. P. 93–97. (in Russ.)

[10] Pobedkin A.V. Ugolovno-processual'nye garantii v gosudarstvakh – uchastnikah SNG [Criminal procedural guarantees in the States – participants CIS] // Akademicheskaya mysl' [Academic thought]. № 1. 2019. P. 69–71. (in Russ.)

[11] Prokopova A.A. Sravnitel'nyj analiz uskorennyh dosudebnyh proizvodstv v ugovnom processe Respubliki Kazahstan [Comparative analysis of accelerated pre-trial proceedings in criminal procedure of the Republic of Kazakhstan] // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia]. № 3. 2019. P. 123–128. (in Russ.)

[12] Ramazanov R.M. Stanovlenie instituta gosudarstvennoj zashchity uchastnikov ugovnogo processa v dorevolucionnoj Rossii [Formation of the Institute of state protection of participants in criminal proceedings in pre-revolutionary Russia] // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia]. № 4. 2019. P. 511–517. (in Russ.)

[13] Samojlov P.A. Stepen' opredelennosti pravovyh osnovanij v Ugolovno-processual'nom kodekse Rossijskoj Federacii [The degree of certainty of legal grounds in the Criminal procedure code of the Russian Federation] // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia]. № 4. 2019. P. 518–522. (in Russ.)

[14] Serednev V.A. K voprosu sushchnosti sudebnoj oshibki v kontekste moral'no-nravstvennogo aspekta pri dostizhenii istiny v ugovnom processe [To the question of the essence of judicial errors in the context of the moral aspect in achieving truth in criminal process] // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta [Bulletin of the law faculty of southern Federal University]. № 2. 2019. P. 66–74. (in Russ.)

[15] Sivaev V.S. O neobходимosti vvedeniya v UPK RF novyh vidov processual'nyh reshenij, kasayushchihsyu procedury ugovnogo presledovaniya [On the necessity of introducing in the code of crimi-

nal procedure of new types of procedural decisions relating to the procedure of criminal prosecution] // *Grazhdanin i pravo* [Citizen and law]. № 9. 2019. P. 100–107. (in Russ.)

[16] Sushina T.E. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya grazhdanskogo iska v ugovnom processe* [The sushina i.e. the current state and prospects of development of civil claim in the criminal process] // *Lex Russica*. № 3. 2019. P. 100–107. (in Russ.)

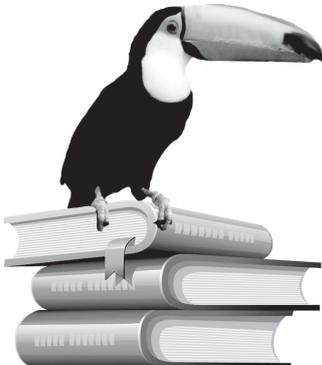
[17] Usachev A.A. *Cifrovizaciya nachal'nogo etapa dosudebnogo proizvodstva i pravovaya opredelennost' rossijskogo ugovnogo processa* [Digitalization of the initial stage of pre-trial proceedings and legal certainty of the Russian criminal process] // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA)* [Bulletin of the Kutafin University (MSU)]. № 8. 2019. P. 100–111. (in Russ.)

[18] Sharaeva Y.A. *Sootnoshenie ugovno-processual'noj i operativno-razysknoj deyatel'nosti kak*

osnova sovmestnoj operativno-sluzhebnoj deyatel'nosti pri vzaimodejstvii organov vnutrennih del [The Ratio of criminal procedure and operational-search activities as the basis for joint operational-service activities in the interaction of internal Affairs bodies] // *Akademicheskaya mysl'* [Academic thought]. № 1. 2019. P. 42–44. (in Russ.)

[19] Shpagina Y.V. *Nuzhdaetsya li sovremennyy rossijskij ugovnyj process v uskorennom dosudebnom proizvodstve?* [Does the modern Russian criminal process Need accelerated pre-trial proceedings?] // *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of management of MIA of Russia]. № 3. 2019. P. 145–152. (in Russ.)

[20] Shpagina Y.V. *Ob uskorennom dosudebnom proizvodstve kak vide ugovno-processual'noj deyatel'nosti policii* [Expedited pre-trial procedures in a criminal procedure for police activity] // *Akademicheskaya mysl'* [Academic thought]. № 3. 2019. P. 131–135. (in Russ.)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКА ФСИН РОССИИ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ИМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические и правовые проблемы судебной лингвистической экспертизы, проводимой при производстве по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 318 УК РФ. Исследуются проблемные аспекты данной экспертизы, проводимой при необходимости профессиональной оценки фактов (обстоятельств), имеющих значение для уголовного дела. Отмечаются проблемные аспекты уголовной ответственности за применение насилия в отношении сотрудника ФСИН России в связи с исполнением им служебных обязанностей. Автор указывает на важность верной квалификация подобных преступных проявлений. Подчеркивается важность защиты прав и законных интересов сотрудника ФСИН как представителя государственной власти.

Ключевые слова: сотрудник ФСИН, судебная лингвистическая экспертиза, эксперт, исследование, речь, текст, предмет экспертизы, специальные знания, угроза, агрессия, насилие, преступление.

MAISTRENKO Grigory Alexandrovich,
candidate of law, Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION OF THE USE OF VIOLENCE AGAINST AN EMPLOYEE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE IN CONNECTION WITH THE IMPLEMENTATION OF IMOFFICIAL ACTIVITY

Annotation. The article discusses the theoretical, methodological and legal problems of forensic linguistic examination carried out in criminal proceedings on a crime under Art. 318 of the Criminal Code. The problematic aspects of this examination, which is carried out if necessary, a professional assessment of the facts (circumstances) that are relevant to the criminal case, are investigated. The problematic aspects of criminal liability for the use of violence against an employee of the Federal Penitentiary Service of Russia in connection with the performance of official duties are noted. The author points out the importance of the correct qualification of such criminal manifestations. The importance of protecting the rights and legitimate interests of the FSIN employee as a representative of state authority is emphasized.

Key words: FPS employee, forensic linguistic examination, expert, research, speech, text, subject of examination, special knowledge, threat, aggression, violence, crime.

Научно-технический прогресс, распространивший свое влияние на все без исключения сферы общественной жизни, не обошел вниманием и правоохранительную деятельность, одной из составляющей которой выступает Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации (далее – *ФСИН России*). Добросовестное исполнение сотрудниками ФСИН России своих служебных обязанностей происходит в сложных условиях, прежде всего, определяемых спецификой контингента –

лиц, отбывающих наказание, особенно склонных к совершению преступных деяний, направленных на противодействие законным требованиям и распоряжениям администрации.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – *УК РФ*) предусматривает ответственность за применение насилия либо угрозы применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (ст. 318 УК РФ) [1]. Представителем государ-

ственной власти, согласно примечанию к ст. 318 УК РФ, в настоящей статье и других статьях УК РФ признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости [1].

К представителям государственной власти относятся должностные лица ФСИН, прежде сотрудники, т.е. граждане, проходящие службу в уголовно-исполнительной системе, в должности, по которой предусмотрено присвоение специального звания. К данной категории относятся также руководитель федерального органа уголовно-исполнительной системы; руководители (начальники) учреждений или органов уголовно-исполнительной системы, их заместители, другие руководители ФСИН, перечисленные в ст. 1 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в Уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» (в ред. от 16.12.2019) [3].

Отягчающим данное преступление обстоятельством признается применение насилия, опасного для жизни и здоровья.

Внешним проявлением угрозы могут быть как действия, так и слова (словесная или вербальная угроза). В последнем случае для квалификации деяния важно установить не только эмоциональный, неуравновешенный, импульсивный, нервный, осознанный, но и собственно угрожающий характер высказываний. И подобная задача может быть поставлена на разрешение посредством производства судебной лингвистической экспертизы.

Лингвистика тесно взаимодействует с самыми различными сферами: политологией, медициной, социологией, философией, педагогикой. Юриспруденции также не остается в стороне, прибегая к помощи лингвистики при разрешении вопросов правового характера. На стыке юриспруденции и лингвистики возникло научное направление – юридическая лингвистика. Она ставит перед собой ряд академических и методологических задач и призвана заниматься самыми разнообразными вопросами лингво-правового пространства, к каковым относится и судебная лингвистическая экспертиза [7, с. 144]. Как судебно-экспертное исследование «лингвистическая экспертиза представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследования содержательно-смысловой и формально-языковой стороны устного или письменного текста» [4, с. 31]. Если рассматривать судебную лингвистическую экспертизу как вид деятельности осо-

бого обладателя специальных знаний – эксперта, то она может быть представлена в качестве исследования продуктов речевой деятельности, направленного на установление информации, имеющей значение для уголовного дела, в форме экспертного заключения, содержащего ответы на поставленные перед экспертом вопросы [8, с. 235-239; 9, с. 18-21].

Определенные трудности семантико-ситуационного характера для данного вида исследования таит в себе особый статус потерпевшего, являющегося должностным лицом ФСИН, следовательно, и высказываемые угрозы должны быть в определенной степени «привязаны» к его служебной деятельности.

Высказывание любых угроз на почве личных неприязненных отношений, с целью вынудить совершить определенные юридически значимые действия (вернуть долг, заключить сделку, вступить в брак, передать вещь, освободить жилплощадь и т.п.) или отказаться от их совершения, согласиться с позицией угрожающего или по иным мотивам, даже в адрес сотрудника ФСИН, но не в связи с его профессиональной (служебной) деятельностью, не содержит состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ или ч. 2,3 ст. 321 УК РФ [1].

Само собой разумеется, что лицо, высказывающее угрозу, должно располагать достоверной информацией о профессиональной деятельности потерпевшего. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, совершенное в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности или его близких, либо угроза применения насилия в отношении его, подлежит квалификации по ч. 2 ст. 321 УК РФ как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [1].

Отягчающими данное преступление обстоятельствами признаются совершение преступления организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни и здоровья (ч. 3 ст. 321 УК РФ) [1].

В уголовном процессе неотъемлемым компонентом доказывания выступает познание, призванное стать информационной платформой для выводов следователя или суда [6, с. 288]. Сказанное в полной мере относится и к заключению лингвистической экспертизы, поскольку содержащиеся в нем выводы должны определить семантическую сущность устной или письменной речи.

Телекоммуникационная сеть «Интернет», мобильная связь и другие средства общения позволяют любому человеку изложить свои мысли и идеи в письменной, аудио- или видео-форме на страницах глобальной сети, однако нередко содержание таких публикаций, телефонных сооб-

щений, их смысловая нагрузка может вызвать сомнение насчет правомерности этих в разной форме выраженных (и даже выставленных) текстов [11, с. 190]. И, если в распоряжение правоохранительных органов попадает информация, содержащая угрозы, адресованные сотруднику ФСИН, ее лингвистический характер оценивается посредством одноименной экспертизы, на основе выводов которой дается правовая оценка действий распространившего эти сведения.

В ст. 318 УК и ч.ч. 2, 3 ст. 321 УК РФ речь идет о двух действиях, составляющих объективную сторону данного состава: насилие и угроза применения насилия [1]. При этом насилие может быть как физическим, выражающимся в действиях, так и психологическим, выражающимся в большинстве случаев именно в форме угроз.

Перечень материалов, которые могут быть представлены на исследование в рамках обозначенного вида экспертиз, достаточно широк:

письменный документ (документ-вещественное доказательство), в т.ч. официальный;

устная речь (аудиозапись);

видеозапись, содержащая устную или жестомическую речь (лингвистическая экспертиза оценивает словестный «аналог» жестов, фактически их перевод; эксперт-лингвист не вправе оценивать оскорбительные и иные непередаваемые в речевой форме жесты);

цифровая информация (файл, скопированный из Интернета);

стенограмма или аудио, видеозапись публичного выступления;

распечатка телефонных переговоров;

фрагмент документального или художественного фильма, радиопередачи, телепередачи;

печатное издание;

протокол следственного действия или протокол судебного заседания (конкретная часть протокола);

письмо;

креолизованный текст: фактура которого, состоит из двух негомогенных частей, вербальной (языковой/речевой) и невербальной, принадлежащей к иным знаковым системам, нежели естественный язык (цифры, символы, рисунки, шрифтовые и цветовые выделения и т.п.) [12, с. 43-49].

Невербальный элемент не может быть оценен экспертом лингвистом, поскольку ответы на любые вопросы о нем выходят за пределы специальных лингвистических знаний. Если существует необходимость оценки невербальной составляющей текста (выделение ярким цветом, использование множественности восклицательных знаков, особого шрифта, устрашающих рисунков, неровность изложения как бы «дрожащей рукой»), дополнительно назначается психологическая или

психолого-психиатрическая экспертиза либо проводится комплексная психолого-лингвистическая экспертиза.

Таким образом, судебная лингвистическая экспертиза, проводимая в процессе производстве по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 318 УК РФ или ч. 2 ст. 321 УК РФ, а также ч. 3 данной статьи [1], должна установить:

– наличие в предоставленном на исследование материале информации угрожающего характера;

– присутствие в материалах информации агрессивного, запугивающего характера;

– направленность угроз в адрес сотрудника ФСИН или его близких (а не в адрес третьих лиц);

– обусловленность угроз исполнением должностных обязанностей сотрудником ФСИН, в адрес которого они высказаны (а не иными мотивами или причинами);

– реальный (осуществимый) характер угроз;

– осознанность угроз (в противном случае – это набор случайных фраз и всплеск эмоций);

– обусловленность угроз ментальностью и иными личностными характеристиками их «автора» (осужденный, родственник осужденного, подросток; пожилой человек, лицо с криминальным прошлым, условия его жизни, профессия, род занятий, социальный статус), поскольку подобная информация необходима для подтверждения умысла виновного;

– семантическое (адекватное) значение угроз, выраженных при использовании нетрадиционной (неклассической, используемой ограниченным контингентом) лексики, например, на жаргоне, сленге или в иной арготической форме (такими словами как «замочу», «урою», «уконтропуплю», «поставлю на перо», «намажь себе лоб зеленкой», «сыграешь в ящик», «твои родственники станут жмурами», «один такой борзый уже зажмурился» и т.п.);

– наличие в угрозах намерения применить насилие, не опасное для жизни или здоровья либо опасное для жизни и здоровья.

Примеры из практики: 14 марта 2018 г. сотрудники ФСИН под руководством начальника отдела безопасности в процессе инспектирования ФКУ ЛИУ №3 г. Саратова обнаружили и изъяли у одного из осужденных мобильный телефон (что запрещено режимом содержания).

Лишившийся связи осужденный был так возмущен действиям должностных лиц ФСИН, что высказал угрозы применения насилия в адрес сотрудника отдела безопасности. Тот, в свою очередь обратился с заявлением в правоохранительные органы.

Законность возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 321 УК РФ [1] в связи с данным инцидентом подтверждена, в частности, и заключением ком-

плексной психолого-лингвистической экспертизы, проведенной на стадии проверки сообщения о преступлении [10].

В феврале 2019 г. осужденный ФКУ «Колония-поселение № 4» УФСИН, расположенного в Еврейской автономной области, стал угрожать физической расправой инспектору отдела безопасности данного учреждения. На требования прекратить противоправные действия ответил отказом в грубой форме, также содержащей угрозу физической расправы.

По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 321 УК РФ [1]. В настоящее время дело рассмотрено судом, осужденному на основании требований ст. 70 УК РФ [1] по совокупности приговоров окончательно назначено наказание 1 г. 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строго режима.

При квалификации высказываний осужденного как угрозы применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, в качестве одного из доказательств было также использовано заключение судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизы [5].

Таким образом, можно утверждать, что при определенных обстоятельствах (противодействие осужденных и сотрудников ФСИН содержит определенные трудности оценки не только с позиции обвинения и защиты, но и из соображений объективности, нравственности и профессиональной этики) назначение судебной лингвистической экспертизы является обязательным. Методы, применяемые при проведении лингвистических исследований, заимствуются из лингвистической науки, но как вполне обоснованно отмечает профессор Е.И. Галяшина, не всегда учитывается различие научных и экспертных исследований [4, с. 32].

С позиции последующей процессуальной востребованности (заключение и показания эксперта являются доказательствами по уголовному делу – п. 3 ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [2] наибольшую сложность для юридической оценки, проводимой в процессе квалификации преступления, представляют собой тексты писем с угрозами в адрес сотрудника ФСИН или членов его семьи, а также тексты, отражающие содержание телефонных переговоров и устной речи, например, угрозы, высказанные заключенным в конфликтной ситуации или даже без видимого повода, подтвержденные посредством применения аудио- или видео-записи, а также показаниями свидетелей и потерпевшего.

Перечисленные источники информации, как правило, обладают пространственным (они более объемны в сравнении с SMS- сообщениями и записками) и абстрактным характером (в котором

нужно выделить лингвистические компоненты угроз). При этом следователю или суду в отношении подобных источников информации чаще всего приходится проводить иные виды экспертиз (чтобы подтвердить достоверность лингвистической экспертизы и/или использовать ее в качестве доказательства обвинения): автороведческую, почерковедческую, фонологическую, техническую (подтверждающую аутентичность и подлинность записи, а также отсутствие монтажа). В правоохранительной деятельности иногда приходится прибегать к помощи эксперта, проводящего исследование методом ДНК-дактилоскопии для идентификации лица, заклеившего конверт с письмом путем увлажнения клеевой полоски языком, если обвиняемый отрицает свою причастность к написанию и отправке подобной корреспонденции.

С научно-методологической точки зрения оценка лингвистической составляющей писем, ситуативной речевой информации, в т.ч. высказанной в телефонном разговоре, осложняется наличием в подобном материале слов, употребляемых для «связки», нецензурных выражений, а также некорректным и непоследовательным изложением и повышенной эмоциональностью. Подводя итоги сказанному, можно утверждать, что при производстве судебной лингвистической экспертизы, закономерности существования, содержания, развития и функционирования русского языка используются в качестве лингво-методологического инструментария для получения криминалистически значимой и доказательственной информации, необходимость в которой возникает, в частности, и при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлении, предусмотренных ст. 318 УК РФ, ч. 2 ст. 321 УК РФ и ч. 3 ст. 321 УК РФ [1].

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2020).

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 18.12.2002 № 174-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2020).

[3] О службе в Уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон от 19.07.2018 №197-ФЗ « (в ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2020).

[4] Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза и пределы допустимости использования методов лингвистической науки // Вестник московского университета МВД России. 2018. № 4. – С. 31–35.

[5] Гольштейн Р. За угрозы в адрес сотрудника колонии заключенному из ЕАО добавили почти два года «за решеткой» // [Электронный ресурс]. URL: <https://lookatnews.info/post/f1d2ca769f526326972655825613634d> (дата обращения: 12.03.2020).

[6] Гришина Е.П. Методические и правовые проблемы законодательной регламентации и практической реализации принципа состязательности в судебном следствии // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: Материалы конференции (МГУ им. М.В. Ломоносова, 24–25 октября 2019 г.). – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 287–292.

[7] Зайцева А.М., Урманова Л.Е. Судебная лингвистическая экспертиза // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Материалы II Всероссийской национальной научной конференции (Комсомольск-на-Амуре, 08–12 апреля 2019 г.). – Комсомольск-на-Амуре, 2019. – С. 144–147.

[8] Майстренко Г.А. Судебная лингвистическая экспертиза по уголовному делу об оскорблении сотрудника ФСИН России как представителя власти // Образование и право. 2020. № 3. – С. 235–239.

[9] Майстренко Г.А. Судебно-лингвистическая экспертиза: правовые аспекты // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2020. № 3. – С. 18–21.

[10] Пермьяков С. В Саратовской области осужденному грозит новый срок за угрозы в адрес сотрудника ФСИН // [Электронный ресурс]. URL: fedpress.ru.

[11] Поцус П.С. Лингвистическая экспертиза в условиях информационного общества // Трансформация права в информационном обществе: Материалы I Всероссийского научно-практического форума молодых ученых и студентов (Екатеринбург 21–22 мая 2019 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ, 2019. – С. 190–196.

[12] Тумакова Е.В. Креолизованный текст в художественном и медийном дискурсе // Мир русского слова. 2016. № 2. – С. 43–49.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 13.06.1996 №63-FZ (v red. ot 07.04.2020) [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.03.2020)

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 18.12.2002 № 174-

FZ (v red. ot 07.04.2020) [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.03.2020).

[3] O sluzhbe v Ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody: Federal'nyj zakon ot 19.07.2018 №197-FZ « (v red. ot 16.12.2019) [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.03.2020).

[4] Galyashina E.I. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza i predely dopustimosti ispol'zovaniya metodov lingvisticheskoy nauki // Vestnik moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 4. – С. 31–35.

[5] Gol'shtejn R. Za ugrozy v adres sotrudnika kolonii zaklyuchennomu iz EAO dobavili poschti dva goda «za reshetkoj» // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://lookatnews.info/post/f1d2ca769f526326972655825613634d> (data obrashcheniya: 12.03.2020).

[6] Grishina E.P. Metodicheskie i pravovye problemy zakonodatel'noj reglamentacii i prakticheskoy realizacii principa sostyazatel'nosti v sudebnom sledstvii // Priroda rossijskogo ugolovnogo processa i princip sostyazatel'nosti: Materialy konferencii (MGU im. M.V. Lomonosova, 24–25 oktyabrya 2019 g.). – М.: YUrlitinform, 2020. – С. 287–292.

[7] Zajceva A.M., Urmanova L.E. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza // Molodezh' i nauka: aktual'nye problemy fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij. Materialy II Vserossijskoj nacional'noj nauchnoj konferencii (Komsomol'sk-na-Amure, 08–12 aprelya 2019 g.). – Komsomol'sk-na-Amure, 2019. – С. 144–147.

[8] Majstrenko G.A. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza po ugolovnomu delu ob oskorblenii sotrudnika FSIN Rossii kak predstavatelya vlasti // Obrazovanie i pravo. 2020. № 3. – С. 235–239.

[9] Majstrenko G.A. Sudebno-lingvisticheskaya ekspertiza: pravovye aspekty // Predstavitel'naya vlast' – HKHI vek: zakonodatel'stvo, komentarii, problemy. 2020. № 3. – С. 18–21.

[10] Permyakov S. V Saratovskoj oblasti osuzhdenному грозит novyj срок за ugrozy v adres sotrudnika FSIN // [Elektronnyj resurs]. URL: fedpress.ru.

[11] Pocyus P.S. Lingvisticheskaya ekspertiza v usloviyah informacionnogo obshchestva // Transformaciya prava v informacionnom obshchestve: Materialy I Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo foruma molodyh uchenyh i studentov (Ekaterinburg 21–22 maya 2019 g.). – Ekaterinburg: Izd-vo UrGYUU, 2019. – С. 190–196.

[12] Tumakova E.V. Kreolizirovannyj tekst v hudozhestvennom i medijnom diskurse // Mir russkogo slova. 2016. № 2. – С. 43–49.

ЧУРИЛОВ Сергей Никифорович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
школы права Института права и управления
Московского городского педагогического университета,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
e-mail: AngelS7@yandex.ru

ЯВКА С ПОВИННОЙ И ЕЕ ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В статье с критических позиций рассматривается содержащееся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ понятие явки с повинной и ее правовое значение. Обосновывается возможность признания явки с повинной, подтвержденной доказательствами обвинения, самостоятельным видом доказательств. В связи с этим предлагается внести с УПК РФ соответствующие изменения и дополнения.

Ключевые слова: явка с повинной; понятие; правовое значение; место в системе видов доказательств; протокол явки с повинной.

CHURILOV Sergey Nikiforovich,
Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Criminal Law
Law School of the Institute of Law and Management
Moscow City Pedagogical University,
Honored Lawyer of the Russian Federation,

CONFESSION AND ITS LEGAL SIGNIFICANCE

Annotation. The article from critical positions considers the concept of confession contained in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and its legal meaning. The possibility of recognizing the appearance with a guilty, confirmed by the evidence of the prosecution, an independent type of evidence is justified. In this regard, it is proposed to make co-relevant changes and additions with the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Key words: confession; concept; legal significance; place in the system of types of evidence; confession protocol.

В русле проводимой в Российской Федерации судебной правовой реформы продолжается процесс совершенствования уголовного судопроизводства путем внесения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ поправок и дополнений с учетом достижений уголовно-процессуальной науки и потребностей следственной и судебной практики. В этом аспекте на повестке дня стоит вопрос об уточнении понятия явки с повинной и значения ее в доказывании при разрешении уголовных дел.

В соответствии со ст. 142 УПК РФ, под явкой с повинной понимается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол, который в порядке ч. 3 ст. 141 УПК РФ подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. При этом в протоколе фиксируются только данные о заявителе, а также документах, удостоверяющих его личность. Явка с повинной является разновидностью заявления о преступлении, которая отличается от него тем,

что сообщение о преступлении во всех случаях исходит от лица, совершившего преступление.

Заявление о явке с повинной является поводом для возбуждения уголовного дела (п. 2 ч.1 ст. 140 УПК РФ) и признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

К сожалению, уголовно-процессуальный закон не раскрывает сути явки с повинной. Непонятно, в каких случаях добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении считается по отношению к началу досудебного производства явкой с повинной. Поэтому важно ответить на вопрос, имеющий важное процессуальное и уголовно-правовое значение: должно ли сообщение о преступлении признаваться явкой с повинной только до того момента, когда органам уголовного преследования стало известно о преступлении и его участнике или же сообщение об этом может считаться явкой с повинной и после этого момента. Позиция Верховного Суда РФ по этому вопросу однозначна: заявление о явке с повинной, сделанное после задержания лица, когда сотрудникам полиции уже было известно об обстоятельствах

совершения преступления, не признается таковой и не является обстоятельством, смягчающим наказание [1; 2]. Следовательно, заявление о явке с повинной, сделанное на стадии возбуждения уголовного дела при производстве проверочных действий, а также и после возбуждения уголовного дела при отсутствии данных о лице, совершившем преступление, не признается таковой. Тем более исключается явка с повинной на стадии предварительного расследования, когда разыскиваемое лицо добровольно является в правоохранительные органы с заявлением о совершенном им преступлении.

Но возникают вопросы, насколько безупречны процессуальная форма явки с повинной и указанная выше официальная позиция по этому вопросу Верховного Суда РФ, не сдерживают ли они развитие этого понятия и не противоречат ли интересам практики борьбы с преступностью? На наш взгляд, процессуальная форма явки с повинной, установленная ч. 1 ст. 142 УПК РФ, является просто-напросто бессодержательной. Поэтому правоприменители трактуют эту процессуальную форму по-разному, руководствуясь подчас мнимыми интересами дела. С нашей точки зрения, этот проблемный вопрос должен иметь иное решение.

А. Н. Шевчук, ссылаясь на определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу об убийстве Р. в отношении Вознесенского [3] полагает, что если к моменту допроса свидетеля сотрудники правоохранительных органов знали только о факте совершения преступления, а данные о совершении преступления этим свидетелем отсутствовали, то его заявление в ходе допроса о совершенном им преступлении должно признаваться явкой с повинной [9, с. 547]. С этим мнением следует согласиться. В данном случае сообщение свидетеля о совершенном им преступлении заносится в протокол этого следственного действия. При этом свидетелю должно быть разъяснено право не свидетельствовать против самого себя и он должен быть предупрежден, что его показания могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу, в том числе в случае его последующего отказа от этих показаний (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), о чем должна быть сделана запись в протоколе допроса.

По мнению упомянутого выше ученого-процессуалиста, не будет являться явкой с повинной сообщение о преступлении лица, когда оно скрывалось от следствия и суда. На наш взгляд, это обстоятельство не должно являться основанием для непризнания явки с повинной. Главное при решении этого вопроса – факт добровольной явки лица в правоохранительные органы, когда им уже известно о личности разыскиваемого, и факт

добровольного сообщения о совершенном им преступлении. В данном случае суд при постановлении приговора должен учитывать, что добровольная явка лица в органы уголовного преследования и заявление о совершенном им преступлении, сделанное по своей инициативе, положительным образом влияет на экономию этими органами сил, времени и средств, связанных с розыском и задержанием скрывающегося от следствия и суда лица, и, следовательно, – на эффективность борьбы с преступностью.

Такое решение этого вопроса нам представляется правильным. Однако следует признать, что по сложившейся практики органов расследования явка с повинной в указанном выше смысле – не частое явление, ибо криминальные элементы, как правило, хорошо осведомлены о том, что явка с повинной, как обстоятельство, смягчающее наказание, не влияет существенно на судьбу подсудимого. Значительно чаще бывают случаи организации «явки с повинной». Обычно задержанное лицо вводится следователем в заблуждение относительно того, что оформление в таком случае «явки с повинной» является обстоятельством, значительно смягчающим наказание, и что он (следователь) в обмен на его признательные показания готов облегчить его судьбу при постановлении приговора. Подозреваемый, неискушенный в этой хитрости допрашиваемого должностного лица, собственноручно пишет текст явки с повинной, признавая свою вину, отчего ему в дальнейшем отказаться трудно. Но организованная таким образом «явка с повинной» не может считаться обстоятельством, смягчающим наказание, и в силу этого иметь уголовно-правовое значение.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос, сохраняет ли свое правовое значение действительная явка с повинной в тех случаях, когда обвиняемый в ходе судебного разбирательства изменяет показания в сторону отрицания вины. Постановка этого вопроса вызвана тем, что в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе отказаться от первоначальных показаний несмотря на то, что они могут быть использованы в последующем в качестве доказательства по уголовному делу. Мы полагаем, что документ о явке с повинной, в случае отрицания обвиняемым своей вины в ходе судебного разбирательства, но при условии установления его виновности, может рассматриваться как доказательство обвинения. Данное мнение не противоречит положению п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ о недопустимости показаний обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, так как при составлении протокола явки с повинной участие защитника не требуется. Это мнение основано на позиции, заня-

той по этому вопросу Верховным Судом РФ, согласно которой явка с повинной, неподтвержденная доказательствами виновности подсудимого, не может быть использована в качестве доказательства по уголовному делу, в силу ст. 75 УПК РФ [4]. Из этого положения следует, что если содержание явки с повинной не противоречит доказательствам обвинения, то явка с повинной может рассматриваться судом в качестве доказательства, в том числе и в случае отрицания обвиняемым своих признательных показаний, данных на стадии предварительного расследования. В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» указано на возможность признания в таком случае явки с повинной допустимым доказательством при условии, если заявителю о совершенном им преступлении, добровольно явившемуся в органы уголовного преследования, разъяснено право, предусмотренное ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самого себя и право иметь защитника. При этом предписывается суду выяснять каждый раз в процессе судебного разбирательства, была ли обеспечена реализация этих прав [5]. Но следует ли соблюдать эти условия при получении заявления о явке с повинной? На наш взгляд, в этом нет необходимости. Представим себе ситуацию, когда лицо добровольно явившееся к следователю, заявляет о совершенном им преступлении, а следователь разъясняет ему право о том, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, так как это право предусмотрено основным законом РФ. Такое действие следователя, с точки зрения его обязанности осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших преступление, кажется по меньшей мере странным. Во-первых, в психологическом плане такое действие следователя может изменить намерение лица добровольно сообщить о совершенном им преступлении, коль скоро Конституция РФ не обязывает его свидетельствовать против самого себя. Во-вторых, при составлении протокола явки с повинной от лица не требуется давать показания об обстоятельствах совершения преступления, ибо он еще в процессуальном смысле не является ни свидетелем, ни подозреваемым.

Вызывает возражение позиция Верховного Суда РФ и относительно участия защитника при составлении протокола явки с повинной. Лицо, добровольно явившееся с повинной, сообщает о совершенном им преступлении, а следователь почему-то должен пригласить защитника. Спрашивается, зачем в такой ситуации требуется юридическая помощь заявителю о преступлении? Полагаем, необходимости участия защитника при процессуальном оформлении явки с повинной нет, как нет необходимости предупреждать в таком случае заявителя об уголовной ответственности за ложный донос на себя.

На основании вышеизложенного, мы пришли к выводу о том, что заявление о преступлении в виде явки с повинной может быть признано судом доказательством вины подсудимого в случаях, если он в судебном заседании отрицает вину в инкриминируемом ему преступлении, которая подтверждается исследуемыми в ходе судебного следствия доказательствами. Признавая этот факт, логично поставить вопрос, не является ли доказательством явка с повинной и в тех случаях, когда подсудимый не отрицает своей вины в совершенном им преступлении? Представляется, что и в этом случае явка с повинной, наряду с его признательными показаниями, не противоречащими фактическим данным судебного исследования преступления, может считаться доказательством по уголовному делу. При этом явка с повинной сохраняет свое уголовно-правовое значение, оставаясь обстоятельством, смягчающим наказание. Здесь уместно отметить, что сообщение о преступлении, сделанное добровольно лицом о совершенном им преступлении, до момента, когда правоохранительным органам стало известно о преступном событии, в большей степени должно смягчать наказание по сравнению с заявлением о преступлении, поступившем после этого момента.

Отмечая важность признания явки с повинной самостоятельным видом доказательств, вместе с тем мы считаем, что она в процессуальном смысле должна быть наполнена содержанием. Явка с повинной в том виде, в котором она представлена в ст. 142 УПК РФ, является недостаточно содержательной. Ее процессуальная форма должна быть изменена, ибо, по нашему мнению, чтобы явка с повинной служила поводом для возбуждения уголовного дела, протокол должен содержать данные не только о заявителе и документах, удостоверяющих его личность, но и обстоятельства совершенного им преступления. Это требование относится и к содержанию письменного заявления лица о явке с повинной. В этом плане М.С. Строгович прав, когда писал, что в протоколе явки с повинной подробно излагается содержание сообщения заявителя. «Если в заявлении указаны конкретные факты преступления, совершенного явившимся с повинной, – утверждал указанный выдающийся ученый-процессуалист, – это служит поводом к возбуждению уголовного дела» [6, с. 14]. Аналогичной позиции по этому вопросу занимают и другие процессуалисты, которые под поводом для возбуждения уголовного дела понимают, в частности, фактические данные о наличии признаков преступления, содержащиеся в заявлении о явке с повинной [7, с. 434].

Таким образом, явка с повинной в совокупности с другими доказательствами является самостоятельным видом доказательств и может быть положена судом в основу обвинительного приго-

вора. Однако возникает вопрос, к какому виду доказательств относится явка с повинной, зафиксированная в письменном заявлении лица или в протоколе? Некоторые авторы полагают, что явка с повинной, являясь поводом для возбуждения уголовного дела и оформленная в виде соответствующего процессуального документа, образует для процесса доказывания такой вид доказательств, как иной документ [7, с. 437]. С нашей точки зрения, этот вопрос должен иметь иное решение. Протокол явки с повинной следует скорее всего считать разновидностью протокола процессуального действия. Это требует внесения в ст. 74 УПК РФ, именуемой «Доказательства», соответствующего дополнения: изложить п. 5 ч. 2 этой статьи в следующей редакции: «протоколы следственных и судебных действий, а также протокол явки с повинной».

Что касается содержания протокола явки с повинной, то в ч. 3 ст. 141 УПК РФ следует указать, что протокол должен содержать также данные об обстоятельствах совершенного заявителем деяния.

Требует изменения и содержание понятия явки с повинной. Указание в ч. 1 ст. 142 УПК РФ на то, что явка с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении – не раскрывает всего содержания этого понятия. Представляется, под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, сделанное на любой стадии досудебного производства по уголовному делу независимо от осведомленности органа уголовного преследования о преступлении и лице его совершившем.

Часть первую этой статьи предлагаем дополнить нормой 1.1 в следующей редакции: «Явка с повинной, подтвержденная доказательствами обвинения, может быть положена в основу обвинительного приговора в качестве доказательства, в том числе и в случае отрицания обвиняемым своей вины».

Изложенный выше наш взгляд на понятие явки с повинной и его процессуальное и уголовно-правовое значение соответствует, по нашему мнению, сложившейся следственной и судебной практики. На практике явка с повинной рассматривается не только как повод для возбуждения уголовного дела и как обстоятельство, смягчающее наказание, но и как доказательство обвинения.

Список литературы:

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 марта 2010 г. № 59-О10-4 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, 2010.

[2] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июля

2013 г. № 50-АПУ 13-13 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, 2014.

[3] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу в отношении Вознесенского // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, 2003.

[4] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 127-АПУ 17-16 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, 2018.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». Опубликовано на сайте BezFormata 11 января 2019 г.

[6] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Изд-во «Наука», 1970. 516 с.

[7] Уголовно-профессиональное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. 2 изд. М.: Изд-во Юрайт, 2014. 1060 с.

[8] Шевчук А.Н. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2014. С. 536-577.

Spisok literatury:

[1] Opređenje Sudebnoj kolegii po ugovornym delam Verhovnogo Suda RF ot 9 marta 2010 g. № 59-O10-4 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF, № 10, 2010.

[2] Opređenje Sudebnoj kolegii po ugovornym delam Verhovnogo Suda RF ot 23 iyulya 2013 g. № 50-APU 13-13 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF, № 5, 2014.

[3] Opređenje Sudebnoj kolegii po ugovornym delam Verhovnogo Suda RF po delu v otnoshenii Voznesenskogo // Byulleten' Verhovnogo Suda RF, № 4, 2003.

[4] Opređenje Sudebnoj kolegii po ugovornym delam Verhovnogo Suda RF ot 22 iyunya 2017 g. № 127-APU 17-16 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF, № 6, 2018.

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29 noyabrya 2016 g. № 55 «O sudebnom prigovore». Opublikovano na sajte BezFormata 11 yanvary 2019 g.

[6] Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovornogo processa. T. 2. M.: Izd-vo «Nauka», 1970. 516 s.

[7] Ugovlovno-professional'noe pravo: uchebnik dlya bakalavriata i magist-ratury / pod obshch. red. V.M. Lebedeva. 2 izd. M.: Izd-vo YUrajt, 2014. 1060 s.

[8] Shevchuk A.N. Povody i osnovanie dlya vobuzhdeniya ugovornogo dela // Kommentarij k Ugovlovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod nauch. red. G.I. Zagorskogo. M.: Prospekt, 2014. S. 536-577.

ПОТОЦКИЙ Н.К.,
доктор юридических наук, профессор,
почётный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации
e-mail: pototsky@adm.iile.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В статье рассматривается опыт уголовно-правовой защиты инвестиционных отношений, и, прежде всего, вопросы об особенностях реализации уголовной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации как в России, так и в зарубежных странах.

Ключевые слова: уголовная ответственность, неправомерное использование инсайдерской информации, фондовый рынок, ценные бумаги, товарные биржи, зарубежный опыт.

POTOCKIY N.K.,
Doctor of Law, Professor,
Honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation

PECULIARITIES OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL USE OF INSIDER INFORMATION IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation. The article examines the experience of criminal legal protection of investment relations, and, first of all, questions about the specifics of the implementation of criminal liability for the misuse of insider information both in Russia and in foreign countries.

Key words: criminal liability, illegal use of insider information, stock market, securities, commodity exchanges, foreign experience.

Как известно, при современной российской экономической системе интерес граждан к фондовому рынку серьёзно девальвирован дискредитационной практикой приватизационных фондов, “финансовых пирамид”, кризисом 1998 г. Покупка ценных бумаг считается весьма нерациональным вложением, в силу чего население предпочитает иностранную валюту (триумф в том, что этим мы поддерживаем бюджеты зарубежных государств), вследствие чего экономика России теряет значительные финансовые ресурсы, необходимые для её развития.

Иначе обстоит дело в странах с развитой рыночной экономикой, где государство эффективно защищает интересы инвесторов, причём одним из основных инструментов государственной политики в этой сфере является закон об уголовной ответственности. Кстати, в Уголовном кодексе РФ также имеются нормы о преступлениях на рынке ценных бумаг. Однако сформулированы они нечётко и казуистично, что исключает возможность их эффективного применения. В России практически отсутствует опыт уголовно-правовой защиты инвестиционных отношений,

а необходимая правоохранительная система (ст. 185.3 и 185.6 УК РФ) пока далека от совершенства. Таким образом, изучение вопроса об особенностях реализации уголовной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации целесообразно начать с зарубежного опыта.

Говоря о регулировании финансового рынка США, заметим, что его основным принципом является следующее: все участники рынка должны быть свободны и равны при осуществлении торговли, а рынок должен отражать всю доступную информацию частного и публичного характера с целью эффективного выполнения им функции ценообразования.

По существу, этот принцип проявился, в частности, в нормах, запрещающих осуществление инсайдерской торговли. Так, непосредственно регулированию финансового рынка срочных контрактов в США был посвящён Закон о товарных биржах 1936 г., который определил в качестве регулирующего института Комиссию по товарным биржам Департамента по сельскому хозяйству (Commodity Exchange Authorities; далее — Закон), где содержится прямой запрет инсайдерской тор-

говли. Более того, инсайдерская торговля признаётся фелонией, т.е. одним из наиболее тяжких уголовных преступлений.

Стоит добавить, что понятие инсайдерской информации в Законе отсутствует. При этом признание торговли инсайдерской осуществляется в зависимости от использования любой неопубликованной информации, которая стала известна в связи с исполнением служебных обязанностей и в случае её раскрытия может повлиять на цены товарных фьючерсов или товаров, являющихся их базовым активом.

Возрастающее использование и экономическая важность рынков фьючерсных и опционных контрактов как инструментов перераспределения финансовых рисков требовали либо расширения компетенции Комиссии по товарным биржам, либо создания нового независимого агентства.

В 1974 г. по решению Конгресса США было создано независимое федеральное агентство – Комиссия по срочной биржевой торговле (КСБТ; Commodity Futures Trading Commission), на которую были возложены функции по регулированию рынка производных инструментов.

Основной подход к регулированию фьючерсной торговли можно определить как контролируемое самоуправление. КСБТ имеет высшую власть в области фьючерсной торговли в США, но на практике она перекладывает на участников фьючерсной торговли обязанность разработки и внедрения эффективных мер по предотвращению манипулирования рынком. Сама же КСБТ постоянно ведёт наблюдение за этим процессом самоуправления.

Необходимо отметить, в ст. 13 Закона о товарных биржах 1936 г. был установлен прямой запрет на использование и распространение неопубликованной информации комиссионерами (т.е. членами Комиссии по срочной биржевой торговле США, которая является государственным органом по регулированию срочного рынка США), работниками Комиссии, а также членами руководства и наёмными работниками бирж, и членами зарегистрированных саморегулируемых организаций [1].

Работники и члены органов управления бирж и саморегулируемых организаций не вправе осуществлять операции на срочном рынке на основе инсайдерской информации, а также передавать такую информацию третьим лицам.

Так, любое лицо будет считаться совершившим фелонию, если оно, являясь наёмным работником, членом правления, членом любого комитета биржи, членом срочной биржи или зарегистрированной фьючерсной ассоциации, в нарушение нормативных актов Комиссии, по его собственному счёту или по счёту другого лица проводило операции по контрактам с поставкой в

будущем на основе любой существенной неопубликованной информации, полученной посредством специального доступа, связанного с исполнением служебных обязанностей; или преднамеренно и осознанно раскрыло указанную информацию третьим лицам для любых целей, несовместимых с осуществляемыми им служебными обязанностями.

Отметим, что уголовно наказуемыми признаются действия любого из комиссионеров или наёмных работников Комиссии, имеющих благодаря своей работе или должностному положению доступ к инсайдерской информации, когда указанные лица используют инсайдерскую информацию, чтобы помочь другому лицу прямо или через посредника принимать участие:

в операциях с фьючерсными контрактами; в любой другой сделке, которая в торговых кругах характеризуется как опцион, привилегия, гарантия, предложение цены, пут, колл, гарантия роста или гарантия падения; любой операции по поставке любого товара в соответствии со стандартизированным контрактом, всеобщим известным в торговых кругах как маржинальный счёт, маржинальный контракт, левверидж-счёт, левверидж-контракт; на основе любого другого контракта, счёта, соглашения, схемы или любой другой модели, которую Комиссия определяет как выполняющую функции срочного стандартного контракта/осуществляемую способом, похожим на способ организации торговли на рынке срочных стандартных контрактов.

Закон также устанавливает ответственность лиц, получающих информацию от вышеперечисленных инсайдеров и использующих её в своих целях. Так, в соответствии со ст. 13 любое лицо может быть подвергнуто уголовному преследованию и наказанию в виде штрафа до 1 млн долл. в случае, если оно является юридическим лицом, и до 500 тыс. долл., если оно является физическим лицом, а также тюремному заключению на срок до 5 лет, если оно осуществляло торговлю на срочном рынке на основе инсайдерской информации, полученной от инсайдеров в Комиссии, а также инсайдеров на бирже или в Национальной фьючерсной ассоциации.

Известно, что надзор, который обычно осуществляется государственным органом, регулирующим рынок ценных бумаг той или иной страны (например, в США – Комиссией по ценным бумагам, в Германии – Федеральное ведомство по контролю над финансовой деятельностью), включает в себя текущий контроль за рынком, права по изъятию информации и ведение административных расследований, санкции и, при необходимости, инициирование уголовного преследования.

Поскольку на Западе применять санкции к инсайдерам за незаконное использование конфиденциальной информации начали ещё в прошлом веке, то и первые законодательные акты относительно инсайда появились в США еще в 30-е годы XX в., сразу после окончания Великой депрессии. С тех пор эти правовые нормы постоянно ужесточались, и к 2011 г. в Соединённых Штатах за этот вид нарушения предусмотрен срок тюремного заключения до 25 лет или штраф до 2.5 млн долл. Кроме того, возможен штраф в виде трёхкратного дохода, полученного от инсайда. Причём первому, кто сообщит о правонарушении, полагается вознаграждение [2].

Впрочем, основная парадигма законодательства США – максимальное невмешательство государства в процесс оборота ценных бумаг на бирже, базирующееся на принципе «предоставления информации». Если корпорации будут предоставлять акционерам подробную и достоверную информацию о деятельности фирмы, то это автоматически приведёт к исчезновению всех пороков рынка ценных бумаг. Истинную ценность акций и облигаций можно будет легко определить, и махинации с ними станут невозможными [3].

По существу, американская судебная практика по инсайдерским сделкам является самой результативной в мире. Это обусловлено значением фондового рынка в США. Феномен инсайдерской деятельности – явление чрезвычайно сложное. Проблема инсайдерской торговли внесла диссонанс в общественную жизнь США ещё в 1964 г. Прецедент возник в связи с деятельностью тexasской корпорации Texas Gulf Sulphur. Во время горных разработок были обнаружены масштабные залежи минералов. Некоторое время открытие скрывалось от общественности, прерогативой использования этой информации обладала лишь небольшая группа инсайдеров. Вице-президент корпорации Ч. Фогарти, хорошо понимавший ценность таких сведений и осознававший, что стоимость акций компании стремительно возрастет после их публичного раскрытия, купил 3.1 тыс. акций Texas Gulf Sulphur и получил прибыль на повышении цены порядка 150 тыс. долл. Фогарти был привлечён к судебной ответственности. Суд постановил, что виновный должен публично раскрыть данную информацию либо воздержаться от торговли на её основе до тех пор, пока сведения не станут доступны остальным инвесторам. Согласно закону Фогарти не имел права зарабатывать на расходах непроинформированных трейдеров. Этот прецедент способствовал ужесточению законодательства США в отношении инсайдерской информации [4].

Наряду с вышесказанным, другим примером привлечения к ответственности за использование

инсайдерской информации может послужить решение, вынесенное Верховным судом США по делу Чиарелла (Chiarella). Чиарелла служил в организации, оказывающей услуги финансовым компаниям. Среди его клиентов были компании, намеревавшиеся скупить все акции некоторых других компаний. Анализируя предоставленную ему компанией-клиентом информацию, Чиарелла догадался, акции каких компаний будут предметом сделки, и до объявления сделки приобрёл акции на сумму около 30 тыс. долл. SEC обнаружила эту операцию. Чиарелла был привлечён к уголовной ответственности, но Верховный суд отменил решение нижестоящего суда и вынес оправдательный приговор.

А именно – судья нижестоящего суда рекомендовал присяжным обратить внимание на то, что виновный при покупке акций использовал существенную информацию, не раскрытую широкому кругу инвесторов, зная, что другие участники рынка не имеют доступа к этой информации. Однако Верховный суд отметил, что в случае с Чиарелла применение теории «равного доступа к информации» является неправильным. Инсайдер имеет доверительные отношения с акционерами компании, сотрудником которой он является. Чиарелла не являлся инсайдером компании, акции которой приобрёл, а информация была им получена не от инсайдера. Верховный суд заключил, что Чиарелла не имел обязательств перед компанией и её акционерами, как того требуют положения корпоративного права США [5].

Бесспорно, доказать факт использования инсайдерской информации чрезвычайно сложно. В связи с этим в октябре 2000 г. США ещё больше ужесточили своё законодательство, приняв новые правила – ответственность за использование инсайдерской информации у обладающего ею лица возникает всегда. В суде не обязательно доказывать факт использования подобной информации, если лицо принимает участие в торговле на рынке ценных бумаг. Кроме того, если обвиняемый в нарушение своих обязанностей передал конфиденциальную информацию своим родственникам, то ответственность будут нести и сам инсайдер, и его родственники. В 2002 г. был принят Закон Сарбейнса-Оксли об ужесточении требований к финансовой отчётности и аудиту публичных компаний (US Sarbanes-Oxley Act – SOX). Акт Сарбейнса-Оксли стал наиболее широким законодательным актом о ценных бумагах, принятым в США за последние 70 лет. Он основан на самом масштабном после Закона Гласса-Стигала пересмотре регулирующей системы американских рынков капитала. Акт Сарбейнса-Оксли затрагивает ряд важных вопросов, имеющих первоочередное значение для компаний, котирую-

щихся на фондовых рынках (публичных компаний), независимо от того, образованы они в США или в других странах [6]. Положения SOX распространяются на американские и иностранные компании, проходящие листинг на биржах США, подразделения американских компаний за рубежом. Основное содержание SOX – компании обязаны детально протоколировать все свои бизнес-процессы и оперативную деятельность. Например, раздел 404 «Требования к иностранным эмитентам ценных бумаг» предусматривает введение внутреннего контроля и периодическую оценку его эффективности¹. Цель SOX – борьба с финансовыми махинациями.

Таким образом, в США закон об уголовной ответственности относительно инсайда применяется активнее всего.

В отличие от США, во многих европейских странах процесс ужесточения наказания за преступления в сфере инсайда, к которым, в частности, относится и торговля ценными бумагами с использованием закрытой информации, идёт крайне медленно. Однако ситуация меняется.

По существу, нормы об уголовной ответственности за злоупотребления инсайдеров (*insider trading, insider dealing*) первоначально возникли в праве США, получили распространение в правовых системах семьи общего права и лишь затем были заимствованы и догматически разработаны в странах континентальной Европы, законы которых в силу исторических причин более понятны российскому правоведам, чем американские.

Как бы то ни было, действующее законодательство многих стран не предусматривает за незаконное использование инсайда уголовную ответственность. Более того, в 15 из стран – участниц ЕС размер штрафа за незаконное обогащение может в итоге оказаться меньше, чем прибыль, полученная преступным путём. В четырёх странах максимальный размер штрафа установлен на уровне 200 тыс. евро вне зависимости от масштабов нарушений [7].

Как известно, отличия в законодательствах разных стран, касающиеся запретов на инсайдерскую торговлю, существуют по сей день. Так, в Великобритании считается преступлением отказываться от запланированных продаж на основании инсайдерской информации.

При этом в Великобритании противодействие инсайду регулируется Указом 1994 г. об инсайдерских действиях (ценные бумаги и регулируемые рынки), Законом об уголовном правосудии 1993 г., Законом о финансовых услугах и рынках 2000 г. Лицо считается виновным в совершении преступления, если (1) на момент соверше-

ния действия оно находилось в Великобритании; (2) регулируемый рынок, где действие было совершено, считается регулируемым в Великобритании; (3) профессиональный посредник (брокер и т.п.) на момент совершения действия находился в Великобритании [8]. Пожалуй, самые жёсткие наказания за финансовые преступления предусмотрены в Великобритании, где за инсайдер-трейдинг может быть назначено тюремное заключение на срок от шести месяцев до семи лет или штраф до 40 тыс. долл. [9].

Во Франции и Италии отдано предпочтение миллионным штрафам вместо тюремного заключения. Сроки заключения в этих странах не превышают двух лет, а максимальные размеры штрафов разнятся – от 150 тыс. до нескольких млн евро во Франции и до 1.5 млн евро в Италии.

Примечательно, что в Англии и США правонарушитель может не знать о вменяемых ему в вину преступлениях до тех пор, пока он не окажется на их территории. Незамедлительно после этого его счета могут быть «заморожены», а сделки, уже заключённые с ним или при его посредничестве, аннулированы.

По законодательству Германии, в соответствии с которым лица, допускающие неправомерное использование инсайдерской информации, могут быть привлечены как к административной, так и к уголовной ответственности.

Поскольку основными профессиональными участниками рынка в Германии являются банки, важную роль в регулировании всегда играл основной банковский надзорный орган – Федеральная надзорная палата по банкам (*Bundesaufsichtsamt für das Kreditwesen – BAKred*), располагавшаяся большую часть послевоенного времени в Берлине. Контроль за деятельностью страховых компаний осуществляла Федеральная надзорная палата по страховым компаниям (*Bundesaufsichtsamt für das Versicherungswesen – BAV*).

Вместе с тем, нормы об ответственности за злоупотребления инсайдеров в праве ФРГ были введены в 1994 г. во исполнение Директивы ЕЭС об инсайдерах от 13 ноября 1989 г., в которой, в частности, устанавливались минимальные требования к национальным правовым системам по борьбе с такими злоупотреблениями. Наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или штрафа за злоупотребления инсайдеров предусмотрено § 38 Закона ФРГ о торговле ценными бумагами.

К тому же, с 1990 по 2003 г. в Германии было принято четыре Акта по развитию финансового рынка, целью которых являлось усиление роли Германии как финансового центра и выведение финансовой системы на уровень лучших между-

¹ См.: <http://www.msfo-mag.ru/article/2219.html>

народных стандартов. Наиболее заметным событием в укреплении регулятивной системы Германии стало принятие в 1994 г. Закона о торговле ценными бумагами (WpHG) и создание федерального органа, регулирующего фондовый рынок, – Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (Bundesaufsichtsamt für den Wertpapierhandel – BaWe) со штатом примерно 140 человек (Франкфурт-на-Майне). Обе регулирующие структуры (федеральная и земельная) действовали во многом параллельно и в определённой степени дублировали друг друга. Формально комиссия являлась главным органом контроля. Однако на практике текущий контроль за сделками был возложен на статс-комиссариат. Комиссия занималась сбором информации от эмитентов и осуществляла общий надзор за рынком и соблюдением законодательства.

В отличие от американской Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC), германская Комиссия не имела права проводить следственные действия: вызывать свидетелей для дачи показаний, накладывать арест на счета и т.п. При наличии материалов, свидетельствующих о нарушении законодательства, Комиссия передавала их в прокуратуру, которая и осуществляла необходимые юридические действия. Закон о торговле ценными бумагами (WpHG) вводил уголовную ответственность за инсайдерскую торговлю, которая стала рассматриваться как уголовно наказуемое преступление с максимальным наказанием в виде тюремного заключения сроком до пяти лет [10].

В результате принятие Закона действительно повысило уровень прозрачности немецкого рынка. Особенно громких скандалов здесь не наблюдалось, но было довольно много случаев расследований, которые приводили в итоге к уплате штрафов. 1 января 2002 г. вступил в силу Закон о приобретении ценных бумаг и поглощениях (WpUG). Впервые в Германии закон подвёл нормативную базу под слияния и поглощения. Под действие этого закона подпадают все компании, имеющие листинг на биржах Германии или других стран ЕС.

Затем на основе принятого 22 апреля 2002 г. Закона о формировании интегрированной системы финансового надзора (Gesetz über die integrierte Finanzaufsicht – FinDAG) в мае 2002 г. в Германии был создан единый мегарегулятор финансовых учреждений. Три федеральных органа, осуществлявших надзор за банками, страховыми компаниями и рынком ценных бумаг, были объединены в одну Федеральную службу по регулированию финансовых рынков (Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht BaFin), базирующуюся в Бонне и Франкфурте-на-Майне.

Далее при обнаружении фактов, свидетельствующих об уголовном правонарушении, дело передаётся в прокуратуру. BaFin¹ может самостоятельно наказывать нарушителей, накладывая штрафы.

Если манипулирование повлияло на цену листинговой бумаги, фиксируется уголовное правонарушение. Если была представлена заведомо неверная информация или скрыты факты, которые могли бы повлиять на цену бумаг, по новому закону можно начать уголовное дело лишь на основе признания нарушителем того, что данный факт мог оказать воздействие на цены. Это значительно облегчает задачу прокуратуры, поскольку уменьшает объём доказательной базы. BaFin получила право налагать штрафы в случаях манипулирования, которое даже не привело к изменению цены, на сумму до 1.5 млн евро².

В качестве примера удачной нормы об ответственности за обман на рынке ценных бумаг можно привести § 264 “а” УК ФРГ, устанавливающий ответственность за обман при капиталовложениях (*Kapitalanlagebetrug*). Наказание в виде лишения свободы на срок до трёх лет или штрафа предусмотрено за сообщение неправильных сведений о выгоды сделки, а также за умолчание о фактах, свидетельствующих о невыгодности сделки, если деяние совершено в связи с продажей ценных бумаг, уступкой прав на их приобретение, продажей долей в капитале, предоставляющих право на участие в прибыли предприятия, а также в связи с предложением увеличить такие инвестиции. Указанные “неправильные сведения” или “умолчание” должны содержаться в “проспектах, обращениях или обзорах имущественного положения”, предназначенных для неопределённого круга лиц (широкой публикации не требуется). По существу, речь идёт о любых сведениях, предназначенных для индивидуально неопределённого круга лиц. В отличие от российского действующего права, “проспекты” и т.п. нельзя понимать в узком значении формальных документов,

¹ См.: Федеральное управление финансового надзора Германии (нем. Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht (BaFin), англ. The Federal Financial Supervisory Authority) — центральный орган надзора за финансовыми услугами Германии.

BaFin является частью Федерального правительства ФРГ. Правовой статус и функции BaFin определены в “Законо о Федеральном управлении финансового надзора”, “Законо ФРГ о банковской деятельности” и другими специальными законами. При выполнении функций в области надзора за банками и инвестиционными компаниями BaFin тесно сотрудничает с Немецким федеральным банком.

² См.: German Capital Market: Achievements and Challenges. Deutsche Börse. Feb. 2003, p. 15 - 36 (www.exchange.de).

предоставление которых является юридической обязанностью.

По нашему мнению, довольно показательна уголовная ответственность по инсайду во Франции. Служебная информация (*l'information privilegiee*) понимается во французском праве довольно широко – как сведения о перспективах или положении какого-либо эмитента, ценные бумаги которого продаются на регламентированном рынке, а также перспективах эволюции какого-либо финансового инструмента, допущенного для регламентированного рынка. При этом такая информация должна быть: а) конкретной и объективно значимой (например, не основанные ни на чем слухи о возможном повышении курса ценных бумаг не попадают в данную категорию, необходимо знание о конкретных фактах, в частности, об убытках эмитента, о готовящихся сделках и т.п.); б) конфиденциальной (в широком понимании; в качестве конфиденциальной не рассматривается только та информация, которая официально доведена до сведения публики).

Как известно, запрещённое законом деяние инсайдера – это осуществление им лично или через подставных лиц операций с ценными бумагами и финансовыми инструментами либо возможность совершать такие операции (например, в результате разглашения служебной информации), если это деяние совершено до ознакомления публики со служебной информацией.

При этом состав данного преступления сформулирован как формальный. Для привлечения к ответственности не требуется ни причинения каких-либо убытков, ни извлечения каких-либо выгод из содеянного. Посягательство рассматривается в качестве умышленного. В случае совершения операций третьими лицами необходимо осознание того факта, что разглашённая служебная информация будет использована третьими лицами при совершении сделок на рынке ценных бумаг. При этом осознание в практическом применении понимается очень широко, не обязательно выявление третьих лиц и деталей операций. По существу, любое неисполнение обязанности сохранять конфиденциальность служебной информации до её опубликования (даже по небрежности) предполагает осознание того факта, что информация может быть использована при совершении операций на фондовом рынке.

Отметим, что рассматриваемое преступление наказывается лишением свободы на срок до двух лет и штрафом. Ответственность предусмотрена как для физических, так и для юридических лиц (ст. L.465-3 Валютного и финансового кодекса Франции). Третьи лица, совершившие операции, имея инсайдерскую информацию, подлежат ответственности как соучастники. Кроме того,

наказание в виде штрафа предусмотрено для инсайдеров за сообщение служебной информации третьим лицам до её опубликования, даже если эта информация не была использована при совершении сделок на рынке ценных бумаг [11].

В силу ст. L.465-1 французского Валютного и финансового кодекса наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет и (или) штрафа предусмотрено за публичное распространение любыми средствами и в любой форме неверных или вводящих в заблуждение сведений о перспективах и положении эмитента, ценные бумаги которого продаются на регламентированном рынке, или о перспективах эволюции финансового инструмента, допущенного на регламентированном рынке. Это умышленное преступление, обязательным субъективным признаком которого служит осознание того факта, что сведения являются неверными или вводящими в заблуждение. В ст. L.465-2 указанного Кодекса в качестве самостоятельного преступления рассматриваются манипуляции с курсом ценных бумаг. Имеется в виду любое искусственное установление цены финансовых инструментов, не связанное с публичным распространением неверных или вводящих в заблуждение сведений об эмитенте или его бумагах, например, скупка бумаг акционерного общества за счёт средств, предоставленных этим обществом, с целью поддержать курс скупаемых ценных бумаг.

Наряду с нормами о злоупотреблениях инсайдеров и обмане на фондовом рынке существуют и иные, неодинаковые в разных правовых системах, нормы о преступлениях на рынке ценных бумаг. Так, ст. L.531-10 французского Валютного и финансового кодекса предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трёх лет и (или) штрафа за незаконное осуществление некоторых операций на рынке ценных бумаг без предварительного разрешения Комитета учреждений кредита (по сути, речь идёт об осуществлении без лицензии деятельности профессионального участника рынка ценных бумаг).

В настоящее время европейские страны, имея некоторые различия в уголовном законодательстве, по инсайду, стремятся к единообразию. В частности, европейское регулирование основано на директивах ЕС: № 2003/6/ЕС от 28 января 2003 г. об инсайдерских сделках и манипулировании рынком (Директива о злоупотреблениях); № 2003/124/ЕС от 22 декабря 2003 г. относительно определения и публичного раскрытия инсайдерской информации и определения манипулирования рынком; № 2003/125/ЕС от 22 декабря 2003 г. относительно добросовестного представления инвестиционных рекомендаций и раскрытия конфликтов интересов; № 2004/72/ЕС от 29 апреля

2004 г. в сфере регулирования отношений, возникающих при осуществлении операций на финансовом рынке и использовании инсайдерской информации при совершении сделок с товарными деривативами¹, для определения круга располагающих инсайдерской информацией лиц, установления порядка подачи уведомлений о сделках, совершённых менеджерами, и уведомлений о подозрительных сделках (Директива об использовании инсайдерской информации).

В 2003 г. Европейской комиссией были приняты Директива № 2003/71/ЕС о публикации проспекта ценных бумаг, когда происходит публичное предложение ценных бумаг или допуск к торгам (Директива о проспекте), и в 2004 г. — Директива № 2004/25/ЕС относительно предложений о поглощении. Их принятие связано с реализацией «подхода Ламфалусси» — гармонизации законодательного регулирования рынка финансовых услуг ЕС, поскольку отсутствие единообразного применения законов и санкций в странах ЕС искажает условия конкуренции на рынке [12].

Правотворческий процесс в ЕС основан на четырёхуровневом «подходе Ламфалусси». Директивы представляют собой законодательные акты первого уровня, которые устанавливают общие рамочные принципы. Технические детали закрепляются в документах второго уровня, регулирующих применение принципов. Эти документы принимаются Еврокомиссией на основе рекомендаций, разработанных Комитетом европейских органов регулирования рынков ценных бумаг (CESR) при содействии Европейского комитета по ценным бумагам (ECS). Третий уровень — это рекомендательные директивы CESR, принимаемые для обеспечения единообразного применения законодательства всеми членами ЕС. Четвёртый уровень — обеспечение исполнения. В случае несоответствия национальных законов общеевропейским нормам Еврокомиссия проводит расследование с возможной передачей дела в Суд ЕС [13].

Добавим: основные вопросы противодействия инсайду урегулированы в Директиве о злоупотреблениях, которая устанавливает ответственность лиц, использующих инсайдерскую информацию для совершения операций с ценными бумагами. Запрещены предоставление рекомендаций на основе инсайдерской информации (без её раскрытия) и фактическая передача информации. В последнем случае положения Директивы

сопряжены с требованием о неразглашении профессиональной тайны. Запрет на злоупотребление инсайдерской информацией распространяется и на лиц, получающих рекомендации о целесообразности покупки ценных бумаг (вторичные инсайдеры), поскольку они используют информацию, которая могла быть предоставлена только инсайдером. Инсайдерами могут быть признаны не только физические, но и юридические лица. Как правило, юридическое лицо-инсайдер обязано вернуть незаконно полученную прибыль.

Лица, виновные в совершении предусмотренных в Директиве о злоупотреблении правонарушений, привлекаются к административной ответственности. Государства обязаны установить достаточные меры наказания, т.е. эффективные и пропорциональные совершённому правонарушению (ст. 14). Так же возможно привлечение виновных лиц и к уголовной ответственности.

В Директиве употребляется термин «использование инсайдером конфиденциальной информации». Это предполагает обязанность стороны обвинения доказать в суде преднамеренность деяния (прежде всего, в случае преследования в уголовно-процессуальном порядке) [14].

Таким образом, анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что меры ответственности, предусмотренные за торговлю с использованием инсайдерской информации, заметно различаются в разных странах. На данный момент самое суровое наказание предусматривается именно на родине антиинсайдерского законодательства — в США, где за его нарушение, как уже отмечалось ранее, можно получить 25 лет тюремного заключения с выплатой практически неограниченных компенсаций. Самое же мягкое наказание было предусмотрено в Японии — всего 6 месяцев тюремного заключения (и/или штраф). Однако на данный момент его ужесточили до трех лет. В большинстве стран максимальное наказание за нарушение антиинсайдерского законодательства составляет пять лет тюремного заключения и/или штраф.

Тем не менее, наличие действующего антиинсайдерского законодательства в той или иной стране — это только нахождение на полпути к решению данной проблемы. Самым важным здесь является его претворение в жизнь.

Проведённый анализ международной практики регулирования сделок с использованием инсайдерской информации позволяет утверждать, что именно Соединённые Штаты Америки являются страной, где существуют не только самые жёсткие правовые нормы в отношении инсайдеров, но и здесь, кроме того, органы надзора и регулирования чаще, чем где бы то ни было, реализуют эти правовые нормы, применяя их на прак-

¹ Деривативы — это производные финансовые инструменты. Наиболее известны фьючерсы и опционы. Они доступны и частному инвестору. Существует немало других видов производных финансовых инструментов, но большинство из них доступны только профессиональным участникам рынка.

тике. Дайджест Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC 58_NEWS DIGEST) изобилует примерами нарушений антиинсайдерского законодательства, попавших в поле зрения Комиссии и по которым правонарушители понесли наказание разной степени тяжести.

Как уже говорилось, доказать случаи манипулирования или инсайда довольно сложно: в США расследования по таким делам длятся годами. При этом у них для исполнения законодательства создан целый специальный отдел Комиссии по ценным бумагам, численность которого достигает нескольких тысяч человек.

Кроме того, к середине 80-х годов в борьбу с инсайдом включились и корпорации. На основании собственных кодексов внутреннего поведения и разработанных корпоративных стандартов они стали проверять сотрудников по подозрению в использовании инсайдерской информации при совершении сделок на рынке ценных бумаг.

В настоящее время в большинстве фирм принимаются внутренние правила, направленные на предотвращение инсайдерской торговли. Эти правила включаются во внутренний «кодекс этики» и применяются к членам совета директоров и высшего руководства (в России также принят Кодекс корпоративного поведения, рекомендованный к применению распоряжением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 г.).

В результате в развитых странах против инсайда лучше всего действует не уголовное преследование, а корпоративная этика, т.к. чиновник, уличенный в инсайте, не сможет сделать карьеру ни во властных структурах, ни в бизнесе [15].

В России закон об уголовной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ) вступил в силу 27 июля 2010 г. До этого времени действовала только административная ответственность и уголовная ответственность за манипулирование рынком (ст. 185.3 УК РФ).

В связи с отсутствием в Уголовном кодексе РФ специальных норм большая часть преступлений в сфере предпринимательской деятельности квалифицировалась по ст. 159 УК РФ. Эта популярная статья предусматривает ответственность за мошенничество. Состав данного преступления включает в себя такой оценочный абстрактный признак, как обман или злоупотребление доверием. При желании многие действия можно квалифицировать как злоупотребление доверием [16].

С усложнением общественных отношений в экономике, зарождением и развитием финансовых рынков, корпоративного управления и прочего становится очевидным, что борцам с экономической преступностью нужны более глубокие

специальные знания. По существу, в сферу оперативно-розыскной деятельности попадают экономические преступления, в основном не представляющие большой общественной опасности, а также те деяния, которые несложно выявлять и раскрывать.

Возможно, для совершенствования правоохранительной системы, направленной на борьбу с преступлениями экономической направленности, следует создать единое ведомство при правительстве Российской Федерации, например, на базе Федеральной службы по финансовому мониторингу, либо ряд специализированных подразделений при соответствующих министерствах и ведомствах.

Заметим, в США раскрытием экономических преступлений занимается не полиция, которая специализируется на общеуголовных преступлениях, а отдельные ведомства, входящие в состав министерства финансов. В частности, Служба внутренних доходов занимается налоговыми преступлениями, Секретная служба расследует дела о фальшивых деньгах и преступлениях, посягающих на финансовую систему. Полномочия по выявлению и раскрытию отдельных категорий преступлений, посягающих на экономическую безопасность государства, имеют также Таможенная служба США и Бюро по контролю за исполнением законов об алкогольных напитках, табачных изделиях и огнестрельном оружии [17].

Насколько известно, в большинстве европейских стран уголовное законодательство не является строго кодифицированным. Это означает, что нормы могут находиться не только в Уголовном кодексе, но и быть в других законодательных актах, регламентирующих разные сферы предпринимательской деятельности. Например, Торговое уложение, Закон об акционерных обществах, Закон об обществах с ограниченной ответственностью, Закон о производственных и хозяйственных кооперативах. Каждый из них содержит по десятку, а то и более статей, за которые предусматривается до пяти лет лишения свободы. В совокупности же в немецком законодательстве, например, можно насчитать около 140 составов преступлений экономической направленности. Однако с учётом уровня развития культуры предпринимательства там зачастую более суровой санкцией, нежели уголовное наказание, считается утрата честного имени и деловой репутации.

Впрочем, мы не выступаем за механическое расширение репрессивного вмешательства государства в общественные отношения в сфере экономики. Эти отношения преимущественно должны регулироваться отраслями частного права, но нельзя недооценивать роль в этом процессе уголовно-правовых запретов. Ведь суть уголовного

наказания заключается не только и не столько в каре за содеянное, сколько в восстановлении социальной справедливости. А самое главное – в предупреждении новых преступлений, как самим осуждённым, так и другими лицами.

Список литературы:

- [1] Киселева Ирина. Инсайдерская торговля: правовое регулирование в России и США // Рынок ценных бумаг. – 2004. - № 21. - С. 1.
- [2] Гусева Елена. 48 брокеров для ФБР // Новая газ. - 2006. – № 11. - С. 4.
- [3] Гетьман-Павлова И.В. Защита инсайдерской информации за рубежом // Финансовая аналитика. – 2010. – 16 февр. - С. 1.
- [4] Свиляр Т. Инсайдерская информация: правила, соблазны и преимущества // Связинвест. – 2005. - № 10 (40). - С. 48. URL: <http://www.connect.ru/article.asp?id=6140>
- [5] Ширинян И. Мировой опыт использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг.
- [6] Гетьман-Павлова И.В. Защита инсайдерской информации за рубежом // Финансовая аналитика. – 2010. – 16 февр. - С. 1. URL: http://www.cfm.ru/finmarket/stock_market.shtml
- [7] Басманов Евгений. В Европе ужесточат наказания за финансовые преступления // РБК daily. - 2010. 9 дек. - С. 1.
- [8] Гетьман-Павлова И.В. Защита инсайдерской информации за рубежом // Бизнес и Банки. -2010. - № 07 (988). - С. 1.
- [9] Прокофьев Н. Инсайдерские сделки с ценными бумагами в законодательствах США и Великобритании. URL: <http://lawfirm.ru/article/index.php?id=50>
- [10] Рубцов Б.Б. Финансовый рынок Германии // Портфельный инвестор. – 2008. - № 7, 8. – С. 1.
- [11] Добровольский В.И. Инсайдерская информация в мировой практике, служебная информация и коммерческая тайна в России // Котэ. – 2008. - С. 1.
- [12] Тиль Е. Инсайдерские сделки: международная практика // Корпоративный юрист. - 2005. - № 4. - С. 39.
- [13] Гетьман-Павлова И.В. Инсайдерская информация и инсайдерская торговля на рынке ценных бумаг // Коррупция и бизнес. – 2008. – 11 февр. - С. 2.
- [14] Тиль Е. Инсайдерские сделки: международная практика // Корпоративный юрист. – 2005. - № 4. - С. 40.
- [15] Копылова Наталья. За инсайд грозят тюрьмой // Газета.ru. – 2006. – 14 апр. - С. 1.

[16] Козлова Наталья. Причины и след // Росс. газ. - 2010. - № 5093(14).

[17] Бастрыкин: бороться с экономическими преступлениями должно одно ведомство // Право.ru. – 2010. - 26 янв. - С. 1.

Spisok literatury:

- [1] Kiseleva Irina. Insajderskaya trgovlya: pravovoe regulirovanie v Rossii i SSHA // Rynok cennyh bumag. – 2004. - № 21. - S. 1.
- [2] Guseva Elena. 48 brokerov dlya FBR // Novaya gaz. - 2006. – № 11. - S. 4.
- [3] Get'man-Pavlova I.V. Zashchita insajderskoj informacii za rubezhom // Finansovaya analitika. – 2010. – 16 fevr. - S. 1.
- [4] Svinar' T. Insajderskaya informaciya: pravila, soblazny i preimushchestva // Svyaz'invest. – 2005. - № 10 (40). - S. 48. URL: <http://www.connect.ru/article.asp?id=6140>
- [5] SHirinyan I. Mirovoj opyt ispol'zovaniya insajderskoj informacii na rynke cennyh bumag.
- [6] Get'man-Pavlova I.V. Zashchita insajderskoj informacii za rubezhom // Finansovaya analitika. – 2010. – 16 fevr. - S. 1. URL: http://www.cfm.ru/finmarket/stock_market.shtml
- [7] Basmanov Evgenij. V Evrope uzhestochat nakazaniya za finansovye prestupleniya // Rbk daily. - 2010. 9 dek. - S. 1.
- [8] Get'man-Pavlova I.V. Zashchita insajderskoj informacii za rubezhom // Biznes i Banki. -2010. - № 07 (988). - S. 1.
- [9] Prokof'ev N. Insajderskie sdelki s cennymi bumagami v zakonodatel'stvah SSHA i Velikobritanii. URL: <http://lawfirm.ru/article/index.php?id=50>
- [10] Rubcov B.B. Finansovyj rynek Germanii // Portfel'nyj investor. – 2008. - № 7, 8. – S. 1.
- [11] Dobrovol'skij V.I. Insajderskaya informaciya v mirovoj praktike, sluzhebnyaya informaciya i kommercheskaya tajna v Rossii // Kote. – 2008. - S. 1.
- [12] Til' E. Insajderskie sdelki: mezhdunarodnaya praktika // Korporativnyj yurist. - 2005. - № 4. - S. 39.
- [13] Get'man-Pavlova I.V. Insajderskaya informaciya i insajderskaya trgovlya na rynke cennyh bumag // Korrupciya i biznes. – 2008. – 11 fevr. - S. 2.
- [14] Til' E. Insajderskie sdelki: mezhdunarodnaya praktika // Korporativnyj yurist. – 2005. - № 4. - S. 40.
- [15] Kopylova Natal'ya. Za insajd grozyat tyur'moj // Gazeta.ru. – 2006. – 14 apr. - S. 1.
- [16] Kozlova Natal'ya. Prichiny i sled // Ross. gaz. - 2010. - № 5093(14).
- [17] Bastrykin: borot'sya s ekonomicheskimi prestupleniyami dolzhno odno vedomstvo // Pravo.ru. – 2010. - 26 yanv. - S. 1.

НАВРОЦКАЯ Алина Станиславовна,
аспирант Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГБОУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: navrotskaya94@mail.ru

Научный руководитель:
НИКОЛАЕВА Ю.В.,
доктор юридических наук, доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Уголовная ответственность за незаконное использование средств индивидуализации предусмотрена как в российском законодательстве, так и в законодательстве большинства зарубежных стран. Однако судебная практика последних лет в нашей стране вскрывает ряд существенных вопросов и системных проблем при применении норм процессуального права в спорах о квалификации уголовной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации. Сравнительно-правовой анализ данного вида ответственности востребован вопросами регламентации и совершенствования на законодательном уровне с учетом современных вызовов, экономических реалий и новых тенденций.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, средства индивидуализации, товарный знак, использование товарного знака и иных средств индивидуализации, неоднократность, крупный ущерб, однородность товаров, правовая охрана средств индивидуализации, правообладатель, уголовная ответственность, недобросовестная конкуренция.

NAVROTSKAYA Alina Stanislavovna,
graduate student of the Department of Legal Regulation
of Economic Activities of FSOBU VO "Financial University
under the Government of the Russian Federation"

Scientific supervisor:
NIKOLAEVA Yu. V.,
doctor of law, associate Professor

CRIMINAL LIABILITY FOR THE ILLEGAL USE OF THE MEANS OF INDIVIDUALIZATION: COMARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Annotation. Criminal liability for the illegal use of means of individualization is provided for both in Russian law and in the legislation of most foreign countries. Judicial practice of recent years reveals a number of significant issues and systemic problems in the sphere of application the rules of procedural law in disputes about the qualification of criminal liability for the unlawful use of means of individualization. Comparative analysis of legal requirements, requirements and improvement at the legislative level, taking into account modern requirements, economic realities and new trends.

Key words: intellectual property, means of individualization, trademark, trademark and others means of individualization use, the homogeneity of goods, legal protection of the means of individualization, right holder, criminal liability, unfair competition.

За незаконное использование средств индивидуализации в российском законодательстве, как и в большинстве зарубежных стран, предусмотрены все виды юридической ответственности, в том числе и уголовная. В российском законодательстве данный вид ответственности регламентирован в ст. 180. УК РФ – а именно, установлена уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, совершенное неоднократно или причинившее крупный ущерб. Определены, в качестве конструктивных признаков состава, - неоднократно и крупный ущерб.

Отметим сразу, что действующее определение неоднократности не является достаточным при квалификации уголовного состава в судах. На практике выявляются серьезные затруднения, так отсутствует единообразное понимание содержания данного признака. Понятие «неоднократности» ранее регламентировалась ст. 16 УК РФ (с принятием Федерального закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. утратила силу). Под неоднократностью в указанной статье понималось «совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной или частью статьи, а в случаях, прямо предусмотренных в настоящем Кодексе, и разными статьями (однородные и разнородные), если лицо как минимум за два из них не было освобождено от уголовной ответственности, или судимость за ранее совершенное преступление не была снята или погашена» [3, ст.16]. Таким образом, неоднократность определялась как форма множественности в Общей части УК РФ. В действующей редакции неоднократность в качестве признака объективной стороны определена только в таких составах, как ст.151.1, 154, 157, 171.4 180, 212.1 215.4, 314.1 УК РФ. При этом, единообразного подхода к пониманию содержания данного признака не выработано. На данный момент, понятие неоднократности определено только постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» (п. 15) - «неоднократность предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. При этом, может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное исполь-

зование двух или более чужих товарных и знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара» [4, п.15].

Исходя из вышеприведенного определения, неоднократность - это два или более факта незаконного использования товарного знака или других средств индивидуализации товаров и услуг. «И, хотя предложенное разъяснение не лишено отдельных недостатков, весьма затруднительно для правоприменительной практики, оно все же соответствует букве действующего уголовного закона РФ. При установлении признака «неоднократность» не имеет значения, привлекалось ли лицо к какому-либо виду юридической ответственности (гражданско-правовой, административной, уголовной) за ранее совершенное деяние в виде незаконного использования товарного знака или нет. Принципиальными являются два аспекта: во-первых, два или более факта такого деяния находятся в пределах временных рамок срока давности привлечения к уголовной ответственности; во-вторых, если лицо привлекалось к юридической ответственности за рассматриваемое деяние, то не должны быть прекращены соответствующие правовые последствия. Указанный срок, согласно ч. 1 ст. 78 УК РФ, для преступлений, регламентированных ч. 1 и 2 ст. 180 УК РФ, составляет два года, а для преступления, закрепленного ч. 3 ст. 180 УК РФ - десять лет. Представляется возможным утверждать, что в отличие от множественности преступлений в исследуемой ситуации неоднократность, выступающая альтернативным конструктивным признаком состава незаконного использования товарного знака, имеет противоположную характеристику. То есть, в данном случае именно неоднократное незаконное использование товарного знака позволяет говорить о наличии оконченного состава единого преступления. Стоит отметить, что в контексте изучения признака «неоднократность» важным является и такой аспект как учет при ее установлении в чередующихся деяний, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 180 УК РФ» [13, 32].

Крупный ущерб. Как следует из разъяснений указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда, суды при рассмотрении дел обязаны определять размер ущерба, исходя из обстоятельств рассматриваемого дела, и учитывать размер реального ущерба и упущенной выгоды, размера полученного правонарушителем дохода и иных фактических обстоятельств. По вопросу определения крупного ущерба выделяются две основные позиции:

1) при определении суммы ущерба необходимо учитывать действующие цены на продукцию, аналогичную контрафактной. Убытки «могут

определяться по принципу: одна единица товара (продукции), реализованная с использованием чужого товарного знака, приравнивается к одной единице товара (продукции), не реализованной владельцем знака (правообладателем). Стоимость контрафактной продукции при этом устанавливается из расчета: сколько стоит аналогичная оригинальная единица товара в зависимости от той цены (оптовой или розничной), по которой этот товар незаконно был введен пиратом в гражданский оборот» [13, 31].

2) при исчислении крупного ущерба от незаконного использования товарного знака «за основу следует брать сумму платежей, которые нарушитель исключительных прав должен был бы произвести его обладателю в случае приобретения им лицензии на право использования товарного знака, размер которых в свою очередь равен части доходов, получаемых в результате такого использования» [9, 88].

В реальности, исходя из анализа судебной практики, установление размера крупного ущерба еще более сложная задача, чем установление признака неоднократности. Анализ уголовных дел по ст.180 УК РФ показывает, что в основном, к ответственности привлекаются лица за неоднократное использование средств индивидуализации, а лиц, привлеченных к ответственности за незаконное использование с причинением крупного ущерба, намного меньше, что, очевидно, напрямую связано с проблемами определения суммы ущерба. В связи с этим видится целесообразным наравне с конструктивным признаком «причинение крупного ущерба» в диспозиции ч. 1 ст. 180 УК РФ также закрепить такой обязательный признак как «извлечение дохода в крупном размере». Тем более, достаточно большое количество норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности также одновременно содержат указанные альтернативные признаки.

В целом, анализ статистики уголовных дел за 2016-2019 годы подтверждает вывод о том, что норма ст.180 УК РФ на сегодняшний день не является эффективным средством борьбы с преступлениями данного рода, наименее востребована, и, должна быть подвергнута ряду изменений. В частности, представляется целесообразным включение в ст. 180 УК РФ в качестве конструктивного признака (предмета преступления) такого средства индивидуализации как фирменное наименование и коммерческое обозначение. Данное предложение основано на том, что товарный знак, знак обслуживания и наименование места происхождения являются не единственными средствами индивидуализации, установленными главой 76 ГК РФ. К их числу

также относятся фирменное наименование и коммерческое обозначение. Однако действующей редакцией ст. 180 УК РФ правовая охрана этим средствам индивидуализации не предоставляется. Важно отметить, что уголовно-правовая охрана фирменного наименования и коммерческого обозначения, наряду с охраной товарного знака и других средств индивидуализации осуществляется в большинстве зарубежных стран и следует из положений международных нормативно-правовых актов.

В целях совершенствования данной нормы уголовного права представляется целесообразным рассмотреть зарубежный опыт за правонарушения в области незаконного использования товарных знаков и иных средств индивидуализации. Но следует отметить сразу, что нормы уголовной ответственности в разных странах закреплены в разного формата НПА. «Непосредственно в уголовных кодексах и законах соответствующие нормы содержатся в странах СНГ и Балтии, республиках бывшей Югославии, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Венесуэле, Вьетнаме, Гватемале, Дании, Замбии, Испании, Италии, Канаде, КНР, Колумбии, Кот-д'Ивуаре, Мавритании, на Мальте, Нидерландах, Перу, Сальвадоре, США, Таиланде, на Филиппинах. В других государствах они включаются в законы о конкуренции или в законы о товарных знаках (Германия, Мексика, Япония)» [10, 252].

Остановимся кратко на ключевых положениях законодательства тех стран СНГ, которые вызывают наибольший интерес с точки зрения детализированной проработки с учетом реалий современности. Общей базой уголовного права стран СНГ является ст. 267 Главы 28 «Модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ», в которой в качестве конструктивно признака состава преступления определен крупный ущерб. [5]. Этой статьей определена уголовно - правовая ответственность за незаконное использование всех средств индивидуализации, что послужило основой для большинства стран СНГ конкретизировать данный вид ответственности за правонарушения в сфере незаконного использования средств индивидуализации. Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь устанавливает ответственность за незаконное использование товарного знака в статье - «Незаконное использование деловой репутации конкурента» (ст. 248, Глава 25) - «умышленное использование индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица товарного знака (знака обслуживания), фирменного наименования, географического указания конкурента, либо продажа или предложение к продаже товара (услуги) с применением предупредительной маркировки о товар-

ном знаке (знаке обслуживания), не зарегистрированном в Республике Беларусь, либо копирование промышленных образцов конкурента, влекущие смешение продукции (товаров, работ, услуг) или деятельности с продукцией или деятельностью конкурента, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же действия, - наказываются штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до трех месяцев, или ограничением свободы на срок до двух лет» [7].

Таким образом, налицо существенные различия со ст. 180 УК РФ, а именно:

- в числе предметов указанного вида преступления определяется предупредительная маркировка: применение предупредительной маркировки о том, что товарный знак зарегистрирован с обозначением, которое не зарегистрировано в Республике Беларусь в качестве товарного знака, наказывается аналогично незаконному использованию товарного знака;

- в числе предметов указанного вида преступления включено такое средство индивидуализации как фирменное наименование, которое, как уже указывалось, не включено в ст. 180 УК РФ;

- введена персональная ответственность должностных лиц и предусмотрены меры наказания - штраф, или лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительные работы на срок до двух лет, или арест на срок до трех месяцев, или ограничение свободы на срок до двух лет;

- наказание может быть применено только в том случае, если в течение года к нарушителю было применено административное взыскание за такие же действия.

Уголовная ответственность в Республике Казахстан определена статьей 199 «Незаконное использование товарного знака» Уголовного Кодекса Республики Казахстан [6,]. в соответствии с которой квалифицирующими признаками состава преступления является неоднократность и крупный ущерб, также как и в ст. 180 УК РФ. Более детализированным является законодательство Украины (учредитель СНГ), в котором также, как и законодательстве Республики Беларусь, учтены все средства индивидуализации (и фирменное наименование и коммерческое обозначение).

Подводя итог краткому анализу уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконное использование товарного знака и иных средств индивидуализации в отдельных странах

СНГ, можно утверждать, что с российским законодательством много общего, но есть и существенные различия - более удачная формулировка рассматриваемой нормы, в частности за счет более широкого спектра предметов преступления. Ориентиром в плане конструктивного заимствования можно рассмотреть отдельные положения законодательства Республики Беларусь.

Далее рассмотрим отдельные положения уголовного законодательства континентальной и англо-саксонской систем уголовного права. Как известно, родоначальницей континентальной системы права является Франция. Отметим, что Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 года использовался как модель при разработке уголовных кодексов большинства европейских стран. Вместе с тем, норма об уголовной ответственности предусмотрена не в Кодексе, а Законом Франции № 64-1360 от 31 декабря 1964 года «О фабричных и торговых знаках и знаках обслуживания», в котором регламентирована уголовная ответственность за подделку чужого товарного знака в виде контрафакции и обманной имитации. «Контрафакцией признается неуправомоченное полное или почти полное воспроизведение части или всего товарного знака, принадлежащего другому лицу. Незначительные изменения основных элементов товарного знака, если они не могут породить сомнения в использовании подлинного знака, также считаются контрафакцией» [11, 32]. ...Под обманной имитацией (маркировкой) понимается «использование неправомочным лицом в коммерческих целях подлинного, оригинального товарного знака другого лица для обозначения им своих товаров и услуг» [11, 32]. Ст. 27 указанного Закона за контрафакцию товарного знака, а также и за обманную имитацию (маркировку) его устанавливается одинаковая уголовная ответственность. Для признания наличия факта обманной имитации необходимо доказать схожесть лишь ряда основных элементов товарных знаков или его «ведущих характеристик. Если использование товарного знака является способом обмана для последующего изъятия имущества либо получения прибыли, то такое деяние квалифицируется как покушение на мошенничество либо мошеннические действия.

В Испании за незаконное использование товарного знака ответственность предусмотрена ст. 274 Уголовного Кодекса 1995 года. Предусмотрено более суровое наказание - согласно п. 1 указанной статьи «наказывается тюремным заключением на срок от шести до двух лет и штрафом на сумму от шести до двадцати четырех месячных плат тот, кто с промышленной или коммерческой целью без согласия владельца права промышленной собственности, которое требуется

по законодательству о торговых марках и, зная об их регистрации, воспроизведет, подделает, изменит или любым другим способом использует идентичный либо намеренно сходный с ним отличительный либо намеренно сходный с ним отличительный знак, который предназначен для различения таких же или похожих товаров, услуг, деятельности или учреждений, ради которых и действует зарегистрированное право промышленной собственности» [11,32].

Уголовный Кодекс Германии 1871 года (в редакции 1998 года), также как и Франции, не содержит норму об уголовной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации. Все устанавливается специальным федеральным Законом от 9 мая 1961 года «О товарных знаках» (§ 26). Как верно отмечает В.А. Кондрашина «среди признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного § 26 Закона о товарных знаках нет указаний на причинение крупного ущерба или неоднократности соответствующих действий в качестве обязательного условия наказуемости этих действий в уголовном порядке, что имеет место в УК РФ 1996 г. Уголовная ответственность по закону «О товарных знаках» в ФРГ наступает за сам факт маркировки чужим товарным знаком своих товаров или их упаковки, а равно за сам факт хранения таких товаров на складе, использование товарного знака другого лица в рекламе и за ввод товаров в оборот» [15, 67].

Таким образом, можно согласиться с Быкадоровой А.Ф., о наличии принципиального единства объективных признаков рассматриваемого состава преступления в странах системы континентального уголовного права, которые «сводятся к незаконной маркировке либо подделке товарного знака, а также к действиям по введению такой продукции в гражданский оборот» [9, 49].

В странах англосаксонского права (США, Великобритания, Канада и др.), основания и пределы уголовной ответственности за незаконное использование товарного знака установлены в судебных прецедентах. Как известно, в США нет единого общего права, есть уголовные кодексы отдельных штатов. А на федеральном уровне есть общий закон США «О товарных знаках» 1946 года (закон Лэнгема), который применяется в том или ином штате лишь при определенных условиях. «Согласно п. «б» ст. 1114 названного Закона нарушением права на знак признаются такие действия, как воспроизведение, копирование, подделка или имитация зарегистрированного товарного знака и использование такого воспроизведения, копии, подделки, имитации на ярлыках, этикетках, обозначениях, шрифтах, печатях, упаковках, обёртках, коробках или в рекламе, и

направленное на дальнейшее использование этих объектов в торговом обороте» [16, 127].

С учетом возрастающей роли в мировой экономике Китайской Народной Республики, рассмотрим также основные положения уголовного права этой страны. По Уголовному Кодексу КНР 1997 года в § 7. «Преступления против интеллектуальной собственности» в статьях 213-215 предусматривается ответственность за помещение на продукцию чужой торговой марки без разрешения собственника зарегистрированной торговой марки, за продажу продукции с заведомо поддельной торговой маркой, за подделку, самовольное изготовление символики с чужой торговой маркой или продажу поддельной, самовольно изготовленной символики с торговой маркой.

В статье 213 этого УК за помещение на продукцию торговой марки без разрешения собственника зарегистрированной торговой марки предусмотрено наказание лишением свободы на срок до 3-х лет или краткосрочным арестом, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания - штрафом. При особо отягчающих обстоятельствах, это деяние наказывается лишением свободы или штрафом. Согласно ст. 214 УК КНР за продажу продукции с заведомо поддельной торговой маркой при сравнительно крупной сумме реализации предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания штрафом. В статье 214 УК предусматривается квалифицированный состав данного преступления - продажа продукции на крупную сумму. За это деяние виновное лицо наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет и штрафом. За подделку, самовольное изготовление символики с чужой торговой маркой или продажу поддельной, самовольно изготовленной символики с торговой маркой при отягчающих обстоятельствах, предусматривается в ст.215 этого УК наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, краткосрочного ареста или надзора, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания - штрафа. За то же деяние, совершенное при особо отягчающих обстоятельствах - предусмотрено лишение свободы на срок от 3 до 7 лет или штраф. Таким образом, по УК КНР предусматриваются самые жесткие меры за преступления против интеллектуальной собственности [17, 147].

Вместе с тем, использование китайского опыта представляется целесообразным. Как известно, Китай безукоризненно реализует судебные механизмы защиты зарубежных правообладателей от своих, китайских «пиратов» в случае мотивированного и доказательного обращения в китайский суд. То есть полностью обеспечивает

частно-правовой механизм правовой защиты. В то же время КНР последовательно и категорически отказывается от любого преследования таких «пиратов» по собственной инициативе в рамках уголовного права. Представляется целесообразным, что и в Российской Федерации подобные дела должны были бы быть, если не декриминализованы полностью, то переведены в категорию частного обвинения и возбуждаться только по итогам рассмотрения соответствующего гражданско-правового спора.

Обобщая изложенное, можно сформулировать следующие выводы:

Институт уголовной ответственности за незаконное использование товарных знаков и иных средств индивидуализации на сегодняшний день, является проблематичным и менее востребованным по сравнению с другими способами защиты исключительных прав на товарные знаки и иные средства индивидуализации. Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, обусловлена отсутствием единых подходов в определении такого конструктивного признака незаконного использования товарного знака и иных средств индивидуализации как «неоднократность» совершения деяния, а также единой методики установления такого конструктивного признака состава преступления как «крупный ущерб». В качестве возможного способа разрешения возникшей ситуации можно рассматривать закрепление в диспозиции ч.1 ст. 180 УК РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» наравне с признаком «крупного ущерба» такого конструктивного признака как «извлечение дохода в крупном размере». Также ст.180 УК РФ должна быть подвергнута еще ряду изменений. В частности, представляется целесообразным включение в ст. 180 УК РФ в качестве предмета преступления такого средства индивидуализации как фирменное наименование и коммерческое обозначение по аналогии с законодательством Республики Беларусь и других стран. С учетом того, что уголовное законодательство Российской Федерации наиболее близко к континентальной системе уголовного права, то было бы полезно заимствовать отдельные наработки опыта Германии в части характеристики объективных и субъективных признаков состава незаконного использования товарного знака и других средств индивидуализации, а также наказуемости таких правонарушений. Эффективными представляются также положения французского уголовного права, в котором подробно определены способы преступных посягательств на исключительные права владельцев товарных знаков (контрафакция и обманная имитация). Представляется

целесообразным детальнее изучить опыт Италии, Франции по привлечению к ответственности, в том числе и за приобретение контрафактной продукции не только продавцов, но и покупателей, у которых обнаружен контрафакт (во Франции за ввоз купленной за рубежом поддельной продукции на территорию страны введен штраф на таможене и конфискация). Аналогичные меры предусмотрены в Италии и Китае. Данная модель зарекомендовала себя эффективной системой в части ужесточения персональной ответственности, соответственно видится целесообразным ее использование.

Список литературы:

- [1] Быкадорова А.Ф. Уголовно-правовое значение незаконного использования товарного знака / Дисс... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 88.
- [2] Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография // Под научн. ред. С.П. Щербы. - М.: Юрлитинформ, 2010. С. 252.
- [3] Еременко В.И. Закон Франции о товарных знаках. - М.: 1984. С. 32.
- [4] Никитина Л.К. Уголовно-правовая охрана прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010. С. 48.
- [5] Никитина Л.К. Неоднократность и крупный ущерб как конструктивные признаки состава незаконного использования товарного знака (ст. 180 УК РФ) // Общество и право. 2009 №2(24).
- [6] Никитина Л.К. Основные направления оптимизации уголовного законодательства об ответственности за незаконное использование товарного знака // Общество и право. 2010. № 1.
- [7] Кондрашина В.А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака по законодательству России и зарубежных стран: Дис. ...канд. юрид. наук. - Казань, 2004.
- [8] Пьянова М.В. Ответственность за незаконное использование товарного знака в уголовном праве зарубежных государств // Общество и право. 2010. № 5. С. 127.
- [9] Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А.И. Коробеева. Перевод Д.В.Вичикова. - СПб.: Юридический центр Пресс. 2001. 147-148.

Spisok literatury:

- [1] Bykadorova A.F. Ugolovno-pravovoe znachenie nezakonnogo ispol'zovaniya tovarnogo znaka / Diss... kand. yurid. nauk. Stavropol', 2000. S. 88.
- [2] Dodonov V.N., Kapinus O.S., Shcherba S.P. Sravnitel'noe ugolovnoe pravo. Osobennaya chast':

Monografiya // Pod nauchn. red. S.P. SHCHerby. - M.: YUritinform, 2010. S. 252.

[3] Eremenko V.I. Zakon Francii o tovarnyh znakah.- M.: 1984. S. 32.

[4] Nikitina L.K. Ugolovno-pravovaya ohrana prav na sredstva individualizatsii yuridicheskikh lic, tovarov, rabot, uslug i predpriyatij. Dis...kand. yurid. nauk. – Kranodar, 2010. S. 48.

[5] Nikitina L.K. Neodnokratnost' i krupnyj usherb kak konstruktivnye priznaki sostava nezakonnogo ispol'zovaniya tovarnogo znaka (st. 180 UK RF) // Obshchestvo i pravo. 2009 №2(24).

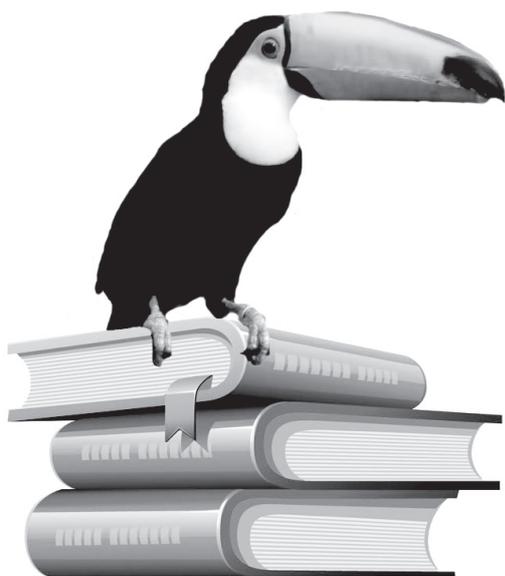
[6] Nikitina L.K. Osnovnye napravleniya optimizatsii ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstven-

nosti za nezakonnnoe ispol'zovanie tovarnogo znaka // Obshchestvo i pravo. 2010. № 1.

[7] Kondrashina V.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnnoe ispol'zovanie tovarnogo znaka po zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnykh stran: Dis...kand. yurid. nauk. - Kazan', 2004.

[8] P'yanova M.V. Otvetstvennost' za nezakonnnoe ispol'zovanie tovarnogo znaka v ugolovnom prave zarubezhnykh gosudarstv // Obshchestvo i pravo. 2010. № 5. S. 127.

[9] Ugolovnyj Kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki / Pod red. A.I. Korobeeva. Perevod D.V.Vichikova. - SPb.: Yuridicheskij centr Press. 2001. 147-148.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГРИМАЛЬСКАЯ Светлана Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового
регулирующего экономического
деятельности ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
E-MAIL: LANA_69_@BK.RU

КАДИЕВА Сарият Омаровна,
студентка 2 курса магистратуры
Юридического факультета ФГБОУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ УПЛАТЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ФРАНЦИИ

Аннотация. Статья 57 Конституции Российской Федерации закрепляет обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы. Однако, на практике зачастую лица стремятся уклониться от исполнения возложенной на них обязанности путем совершения либо налоговых правонарушений, либо налоговых преступлений, последние из которых представляют собой особую опасность для общества и государства. Основным образом именно за счет налоговых поступлений формируются бюджеты различных государств, поэтому, когда физические лица и тем более организации умышленно уклоняются от исполнения обязанности, возложенной на них законодательством, они оказывают негативное воздействие на экономику страны в целом, подрывая её потенциал. В связи с этим, представляется полезным обратиться к зарубежному опыту, с целью изучения и возможной имплементации норм, предусматривающих ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов и страховых взносов. В рамках данной статьи проведен сравнительно-правовой анализ подходов квалификации преступлений за уклонение от уплаты налогов, уплачиваемых организациями в Российской Федерации и Французской Республике.

Ключевые слова: налоговые преступления, уклонение от уплаты налогов, мошенничество.

Grimalskaya Svetlana Alexandrovna,
Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Legal Regulation
of economic activity of FSOBU VO «Financial University
under the Government of the Russian Federation, «e-mail: lana_69_@bk.ru

KADIEVA Sariyat Omarovna,
student of the 2nd year of magistracy of the Faculty of Law of FSOBU VO
«Financial University under the Government of the Russian Federation»

LIABILITY FOR TAX EVASION BY AN ORGANIZATION UNDER THE LAWS OF RUSSIAN FEDERATION AND THE FRENCH REPUBLIC

Annotation. Article 57 of Russian Federation Constitution establishes the obligation of everyone to pay legally established taxes and fees. However, in practice, individuals often seek to evade their obligations by committing either tax offenses or tax crimes, the latter of which are particularly dangerous to society and the state. The budgets of various States are mainly formed due to tax revenues, so when individuals and especially organizations deliberately evade the obligations imposed on them by law, they have a negative impact on the country's economy as a whole, undermining its potential. In this regard, it is useful to refer to foreign experience in order to study and implement some rules what can provide liability for evasion of taxes and fees. This article provides a comparative legal analysis of approaches to classifying crimes for tax evasion paid by organizations in the Russian Federation and the French Republic.

Key words: tax evasion, fraud.

Согласно исследованию Международного Валютного Фонда в 2018 году размер мирового Внутреннего валового продукта достиг 87 триллионов американских долларов, если сравнивать размер ВВП в 1980 году достигал 11 триллионов долларов. Хотя ВВП всего лишь один из показателей благосостояния национальной экономики данные цифры впечатляющие. Однако, рано праздновать, необходимо взглянуть на показатель, согласно которому 7 триллионов долларов США, что составляет восемь процентов всего мирового ВВП, находится в темной экономике в офшорных финансовых центрах, значительная часть которых получена от осуществления незаконной деятельности. Данное явление показывает, что эти денежные массы не подпадают под налогообложение, а также взор правоохранительных и других контрольных органов.

Независимо от того, осуществляется ли эта практика незаконно или в соответствии с законом, она оказывает большое влияние на государственные доходы во всем мире, и все чаще раздаются призывы к международному сообществу устранить такие серые области с помощью правового регулирования, в том числе и регулирования ответственности за данного рода деяния. Если обратиться к истории формирования и развития института ответственности за налоговые преступления в России, можно сделать вывод, о том, что отправной точкой стала середина XIX в., что было обусловлено переходом Российской Империи к бессловесному обществу, развитию промышленности и рыночной экономики.

Развитие налогового и уголовного законодательства в части налоговых преступлений пришлось на относительно короткий период с 1845 по 1916 гг.: произошел переход к более абстрактным составам преступлений; уклонение от уплаты налогов также как в западноевропейской доктрине стало пониматься как неправомерное деяние выраженное в мошенничестве, однако до 70-х годов XX века налоговые преступления в послеволюционной России относились к преступлениям против государственного устройства.

Изучив подходы различных исследователей в отечественной доктрине, налоговые преступления можно определить, как общественные опасные деяния в форме действия или бездействия, посягающие на общественные отношения по формированию государственных бюджетов различных уровней и связанные с неуплатой налогов и (или) сборов, а также страховых взносов, за которые в Уголовном кодексе РФ установлена ответственность[5]. Налоговые преступления, предусмотренные ст. ст. 198-199.2 УК РФ, посягают на общественные отношения, которые складыва-

ются в сфере финансовой деятельности государства по поводу формирования федерального бюджета[3]. Постановлением Пленума от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» Верховный Суд Российской Федерации также определил, что общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов заключается в непоступлении денежных средств в бюджет Российской Федерации [2].

Однако, здесь не учитывается, что процесс уплаты налога не представляет собой нечто единое, а напротив является достаточно емким процессом и можно выделить несколько его стадий, таких как, учет объекта налогообложения, представление отчетности в налоговые органы и непосредственно сам факт уплаты сумм налогов и сборов.

Если обратиться к ст. 199 УК РФ, можно сделать вывод, что законодатель предусмотрел лишь два способа совершения данного преступления:

1. Путём непредставления налоговой декларации (расчетов) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным;

2. Путем включения в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений.

Как видно из приведенных выше положений, первый из описанных способов совершения преступления может выражаться в бездействии виновного лица, тогда как второй способ прямо предусматривает наличие активных действий с его стороны. При этом необходимо отметить, что Верховный Суд в Постановлении № 48 конкретизировал критерии «иных документов, представление которых обязательно в соответствии с законодательством о налогах и сборах», так под данными документами понимаются предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним федеральными законами, региональными законами и нормативными правовыми актами муниципальных образований документы, подлежащие приложению к налоговой декларации (расчету) и служащие основанием для исчисления и уплаты налогов, сборов, страховых взносов, непредставление которых либо включение в которые заведомо ложных сведений могут служить способами уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов».

Наступление ответственности в связи с совершением налоговых преступлений российский законодатель связывает с их неуплатой в крупном размере. Последствием такой неуплаты следует считать недополучение государственной

казной, установленных денежных средств в крупном и особо крупном размере. В этой связи, как нам представляется, состав указанных преступлений следует рассматривать в качестве материального состава.

Некоторые авторы также предлагают признавать последствием совершения налоговых преступлений - дезинформированное налоговых органов и тем самым определять момент совершения преступления время подачи налоговой декларации (расчета) [2].

При этом необходимо отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации некоторые способы уклонения от уплаты налогов и страховых взносов организациями находят отражения в специальных составах преступлений, предусмотренных статьями 199.1-199.2 УК РФ. Так, объективная сторона преступления, закрепленного ст. 199.1 УК РФ, а именно неисполнение обязанностей налогового агента, то есть лица, на которого в соответствии со статьей 24 НК РФ возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации, может выражаться в предоставлении ложных сведений или непредставлении необходимой документации в налоговые органы. Данное преступление признается оконченным с момента неперечисления налоговым агентом в личных интересах в порядке и сроки, установленные Налоговым кодексом РФ, в соответствующий бюджет сумм налогов и сборов в крупном или особо крупном размере, которые он должен был исчислить и удержать у налогоплательщика.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, заключается в сокрытии денежных средств либо имущества, за счет которых в порядке, предусмотренном налоговым законодательством, должно быть произведено взыскание недоимки. Под сокрытием денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов, следует понимать деяние, направленное на воспрепятствование принудительному взысканию недоимки по налогам и сборам в крупном размере.

Способы их совершения весьма разнообразны. Однако в самом общем виде все они с учетом формулы уголовного закона могут быть сведены к двум основным способам:

- непредставление обязательных сведений о полученных доходах в надлежащей законной форме и в установленные сроки;

искажение и сокрытие сведений о доходах или расходах, представляемых в налоговые органы.

При этом именно для второго способа совершения этих преступлений наиболее характерно разнообразие конкретных способов. Например, искажение и сокрытие сведений о доходах могут осуществляться путем завышения в отчетных документах данных о материальных затратах организаций; занижения в отчетных документах сведений о выручке; сокрытие прибыли по сговору с руководителями других предприятий и др.

Понятие субъекта применительно к ст. 199 УК РФ раскрывается в Постановлении Пленума ВС РФ № 48, согласно которому субъектом преступления является «лицо, уполномоченное в силу закона либо на основании доверенности подписывать документы, представляемые в налоговые органы организацией, являющейся плательщиком налогов, сборов, страховых взносов, в качестве отчетных за налоговый (расчетный) период».

К данным лицам Верховный Суд относит руководителя организации - плательщика налогов, сборов, страховых взносов либо уполномоченного представителя такой организации (статья 29 НК РФ). Субъектом преступления может являться также лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации. В Постановлении Пленума от 28.12.2006 г. № 64, которое утратило силу, Верховный Суд Российской Федерации к кругу субъектов преступления относил также главного бухгалтера, либо при отсутствии в штате последнего - бухгалтера.

В российской доктрине под субъектом преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, определяется специальный субъект - «лицо, отвечающее в организации за исполнение ею обязанностей по исчислению и уплате налогов» [6]. В соответствии с пунктом 4 статьи 110 Налогового кодекса в зависимости от вины должностных лиц организации либо ее представителей, выраженных в действии либо бездействии, которые обусловили совершение налогового правонарушения определяется вина организации в совершении налогового правонарушения. К уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и сборов с организации любой организационно-правовой формы и формы собственности могут быть привлечены только те служащие организационно-плательщиков, в обязанности которых входят уплата налогов, оформление соответствующих и представление в налоговый орган документов.

Верховный Суд на этот счет, как в Постановлении Пленума от 28.12.2006 г. № 64, так и в Постановлении № 48, отмечает, что действия лица, которое осуществляет юридическое или фактическое руководство несколькими организациями и при этом в каждой из них уклоняется от уплаты налогов и (или) сборов, при наличии к

тому оснований надлежит квалифицировать по совокупности нескольких преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 199 УК РФ.

Проанализировав существующий научный и практический подход в определении субъектов составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов и страховых взносов организациями, необходимо отметить, что налоговое законодательство, судебно-арбитражная практика и практика налоговых органов в этом вопросе продвинулась достаточно. Так, в последнее время стала применяться концепция «бенефициарного собственника компании», которая применяется широко в регулировании налоговых правоотношений, в том числе в регулировании уклонения от уплаты налогов.

В качестве бенефициарного владельца компании признается лицо, характеризующееся рядом признаков, основными из которых являются:

- участие в распределении экономических результатов деятельности компании;
- наличие возможности непосредственно или опосредованно принимать управленческие решения либо оказывать влияние на принятие таких решений [7].

Обязательным признаком субъективной стороны является вина, которая в соответствии с выше приведенными разъяснениями в Постановлении № 48, может иметь только форму прямого умысла. При этом ВС РФ отмечает, что при определении прямого умысла необходимо учитывать обстоятельства, исключающие вину в налоговом правонарушении (ст. 111 НК РФ), а также исходить из предусмотренного п. 7 ст. 3 НК РФ принципа, согласно которому все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента).

С практической точки зрения, умысел устанавливается на основе имеющихся в деле доказательств. Например, совершение налогоплательщиком сложных и не типичных действий, направленных на уменьшение сумм налога однозначно свидетельствует о наличии умысла со стороны виновного лица, так как совершить указанные действия случайно не представляется возможным.

Законодательство Франции устанавливает, уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов в рамках ст. 1727-1756 Налогового кодекса Французской Республики 1950 года,

Уголовным кодексом 1922 г. не предусмотрены, рассматриваемые составы преступлений [4].

Изучив подход французского законодателя к данному вопросу, необходимо отметить, что общественно-опасные деяния в сфере налогообложения во Франции, делятся на уголовные проступки и преступления. Налоговый кодекс Франции под уголовно-правовым проступком понимает:

- непредставление или задержка (несвоевременное) представление декларации о доходах (статья 1728);
- представление заведомо ложной декларации (ст. 1729);
- заведомо несвоевременная уплата налогов (ст. 7130-7130 В);
- нарушение правил выставления счета-фактуры (ст. 1737);
- несоблюдение декларирования либо оплаты налога в электронной форме (ст. 1738) и прочие проступки.

За вышеуказанные проступки предусмотрена санкция в виде штрафа от 50 евро до 50 тыс. евро или в отдельных случаях возможно увеличение сумм недоимки на 80 процентов, от суммы подлежащей уплате.

Налоговым преступлением во Франции признается общественно-опасное деяние совершенное обманным путем, то есть мошенничество.

Налоговый кодекс Французской Республики в ст. 1741 устанавливает, уголовную ответственность любого лица:

- за уклонение либо попытку уклонения от уплаты налогов полностью либо частично, которое совершенно обманным путем;
- которое намеренно отказалось от декларирования своих доходов;
- которое любыми иными способами препятствовало уплате налогов.

Уголовная ответственность, за данное преступление предусматривает санкцию в виде штрафа до 500 тыс. евро и ограничение свободы в виде тюремного заключения сроком до пяти лет.

Налоговый кодекс 1950 г. также предусматривает квалифицирующие признаки, вышеназванных преступлений, в зависимости от способа совершения их. Так, если преступление совершено с использованием и при содействии организации (траста) находящейся либо учрежденной в юрисдикции другого государства; поддельных документов; подставных лиц; а также посредством создания поддельного акта либо фиктивного гражданско-правового образования законодатель предусмотрел увеличение штрафа до 2 миллионов евро, а ограничение свободы на срок до 7 лет. Также характерным и специфическим является то, что лицо, виновное в совершении мошеннических действий по налоговым преступлениям,

может быть лишено права заниматься коммерческой деятельностью и более того гражданских и политических прав по решению суда.

Сравнительной новеллой французского законодательства является уголовная ответственность юридических лиц, которая появилась во Франции позднее нежели в странах англо-саксонской системы. Впервые она была представлена в законодательстве Франции в 1992 году в статьях 121-122 Уголовного кодекса Франции и затем консолидирована в Законе «Пербен 2» от 9 марта 2004 г. При этом, необходимо отметить, что данный вид ответственности нашел отражение в правоприменительной практике, так в 2000 году к уголовной ответственности было привлечено 200 организаций, а в 2015 эта цифра возросла до 5000. Однако, компании могут быть привлечены к ответственности, только если преступление совершено органом или представителем компании. Таким образом, правоохранительным органам при квалификации деяния необходимо установить конкретное лицо, которое действовало от лица компании. При этом, определяющим фактором, как и в правоприменительной практике стран общего права, является то, что, общественно-опасное действие считается совершенным за счет компании, если оно направлено на обеспечение достижения целей организации. Физические лица также могут быть привлечены к уголовной ответственности за аналогичное преступление вместе с юридическим лицом. Эти положения распространяются также и на иностранные компании, осуществляющие свою деятельность во Франции, при условии, что они обладают правосубъектностью в соответствии с законодательством Франции.

Во Франции произведены многочисленные реформы с целью борьбы в сфере финансового, налогового мошенничества, так в 2013 году была учреждена специализированная прокуратура по финансовым вопросам; внесены поправки в закон о налоговом мошенничестве и финансовых преступлениях. Одной из определяющих функций новой прокуратуры является предупреждение налоговых преступлений международного характера.

Рассмотрев нормы, согласно которым те или иные деяния признаются преступными во Франции, можно определить, что налоговое мошенничество (*fraude fiscale*) в соответствии с законодательством Франции представляет собой уклонение от уплаты налогов, включающее в себя существенный элемент (принятие или попытка принятия мер, направленных на минимизацию налогов незаконным путем) и элемент намерения (осознание того, что налог причитается), при этом французский законодатель предусматривает уголовную ответственность для физического лица за

уклонение от уплаты налогов, уплачиваемых организацией, так и для самой организации как субъекта преступления.

В тоже время подход Российского законодателя к данному вопросу противоположен, так, налоговые преступления в виде уклонений от уплаты налогов, сборов или страховых взносов организациями, которые также могут быть выражены в различного рода искажениях данных о их доходах посягают на финансовые интересы государства и только лишь в крупном и особо крупном размерах, определенных статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, хотя в основе объективной стороны уклонения уплаты налогов на практике лежат мошеннические действия. При этом существуют и значительные противоречия в вопросе квалификации налоговых преступлений и определения факультативных признаков субъективной стороны преступления, так например, при разрешении вопроса, под действие какой статьи подпадает незаконное возмещение НДС, в теории принимается исходя из целей, которыми руководствовалось виновное лицо. В том случае, если целью является уклонение от уплаты налогов путем, к примеру, зачета, преступление оценивается по ст. 199 УК РФ. Когда виновное лицо преследует цель незаконного получения средств из федерального бюджета, деяние признаётся мошенничеством [1].

К факторам, способствующим совершению этих преступлений в Российской Федерации, следует относить такие, как: непродуманная и непоследовательная государственная налоговая политика, запутанное налоговое законодательство на федеральном уровне не всегда стыкующееся с региональными нормами; пассивное поведение налоговых и следственных органов в борьбе с налоговой преступностью и др.

Список литературы:

[1] Березин И.Г., Розовская Т.И., Стаценко В.Г. Расследование преступлений, связанных с незаконным возмещением НДС. Учебно-практическое пособие. – М.: КРЕДО, 2011. С.6.

[2] Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. — М.: Альпина Паблишер, 2017.- с. 583

[3] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / А.И. Рапог, под ред. — 9-е издание. — Москва : Проспект, 2017 С. 456.

[4] Уголовное законодательство зарубежных государств. Общая часть. / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. С. 255-259; *Financial crime in France: overview*. [Electronic resource] URL: <http://us.practicallaw.com/2-519-9872> (дата обращения 15.04.2020 г).

[5] Салказанов А.Э. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за неуплату платежей в бюджеты России и Европы / А.Э. Салказанов // Юридические исследования. – 2017. – No 1. – С. 105-115. – 1,2 п.л.

[6] Соловьев И.Н. Налоговые преступления. Специфика выявления и расследования. М.: Проспект, 2011. С. 58-59.

[7] <https://www.eg-online.ru/article/397081/>

Spisok literatury:

[1] Berezin I.G., Rozovskaya T.I., Stacenko V.G. Rassledovanie prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym vozmeshcheniem NDS. Uchebno-prakticheskoe posobie. – М.: KREDO, 2011. S.6.

[2] Nalogovoe pravo: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. S.G. Pepelyaeva. — М.: Al'pina Pablisher, 2017.- s. 583

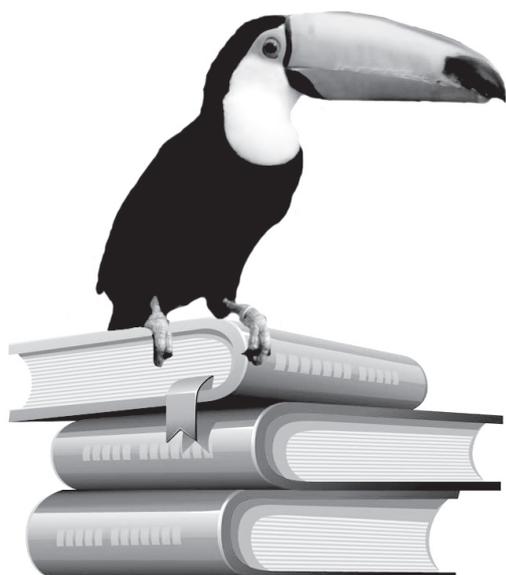
[3] Ugolovnoe pravo Rossii. CHasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik / A.I. Rarog, pod red. — 9-e izdanie. — Moskva : Prospekt, 2017 S. 456.

[4] Ugolovnoe zakonodatel'stvo zarubezhnyh gosudarstv. Obshchaya chast'. / Pod red. I.D. Kozochkina. М.: Institut mezhdunarodnogo prava i ekonomiki im. A.S. Griboedova, 2001. S. 255-259; Financial crime in France: overview. [Electronic resource] URL: <http://us.practicallaw.com/2-519-9872> (data obrashcheniya 15.04.2020 g).

[5] Salkazanov A.E. Sravnitel'no-pravovoï analiz ugolovnoï otvetstvennosti za neuplatu platezheï v byudzhety Rossii i Evropy / A.E. Salkazanov // Yuridicheskie issledovaniya. – 2017. – No 1. – С. 105-115. – 1,2 p.l.

[6] Solov'ev I.N. Nalogovye prestupleniya. Specifika vyyavleniya i rassledovaniya. М.: Prospekt, 2011. S. 58-59.

[7] <https://www.eg-online.ru/article/397081/>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт борьбы с коррупцией на основе анализа уголовного законодательства Республики Таджикистан, международных правовых актов в области противодействия коррупции, официальной статистики, научных подходов, материалов средств массовой информации и авторского понимания о преступлениях указанной категории.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, коррупционные преступления, международные правовые акты, официальная статистика.

KAMYSHANSKY Dmitry Yurevich,
post-graduate student of the correspondence post-graduate
school of the Griboyedov IME

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF CORRUPTION-RELATED CRIMES ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: FEATURES AND PROBLEMS

Annotation. The article considers foreign experience of combating corruption on the basis of analysis of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan, international legal acts in the field of anti-corruption, official statistics, scientific approaches, media materials and the author's understanding about the crimes of the specified category.

Key words: corruption, anti-corruption legislation, the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, corruption crimes, international legal acts, official statistics.

Общепризнанным является факт, что коррупция представляет собой негативное социально-правовое явление, способное оказать наибольшее дестабилизирующее воздействие как на отдельные государственные механизмы, так и на государство в целом. Латентность и массовость коррупционных правонарушений оказывают влияние на состояние экономики, а также снижают уровень жизни граждан государства.

В настоящее время на фоне складывающейся общественно-политической и социально-экономической обстановки достаточно часто констатируются факты коррупции в различных сферах жизнедеятельности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – государства – члены ОДКБ), в т.ч. Республики Таджикистан (далее – Таджикистан, РТ).

Коррупция в органах государственной власти и управления является наиболее острой проблемой, без кардинального решения которой невозможно эффективное развитие общества.

Ни одному европейскому государству не удалось в полной мере решить проблему искоренения коррупции. Коррупционность многих государственных служащих в большинстве стран в разное время заставила национальные власти реагировать на коррупционные проявления путем принятия различных мер, в т.ч. уголовно-правовых [1].

В последнее время в ряде зарубежных государств осуществлены попытки по совершенствованию антикоррупционного национального законодательства. К настоящему времени во многих государствах – членах ОДКБ созданы и реализуются уголовно-правовые механизмы, направленные

ные на борьбу с коррупцией, однако все еще имеются проблемы в этой сфере.

Борьба с коррупцией и преступлениями коррупционной направленности является актуальной проблемой и для Республики Таджикистан.

Уголовно-правовое регулирование противодействия коррупции на территории Таджикистана осуществляется Уголовным кодексом РТ (далее – УК РТ) и Уголовно-процессуальным кодексом РТ (далее – УПК РТ). Основой такого регулирования является Конституция РТ, которая имеет высшую юридическую силу.

Национальное законодательство, регламентирующее вопросы противодействия коррупции в Республике Таджикистан, представлено следующими нормативными правовыми актами и официальными документами:

О борьбе с коррупцией: Закон РТ от 25 июля 2005 г. № 100 (в ред. Закона РТ № 1440 от 30 мая 2017 г.);

Стратегия по противодействию коррупции в Республике Таджикистан на 2013-2020 гг.: утверждена Указом Президента РТ от 30 августа 2013 г., № 1504 (в ред. Указа Президента РТ № 703, от 19.06.2017 г. № 892);

Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть первая): Закон РТ от 30 июня 1999 г. (в ред. Закона РТ от 23.07.2016 г. № 1334) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999 г. № 6;

О местных органах государственной власти: Конституционный Закон РТ, принят Маджлиси намояндагон 3 марта 2004 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 5 ст. 339;

О государственной службе: Закон РТ от 5 марта 2007 г. № 233 (в ред. Закона РТ 03.08.2018 г.);

О государственных предприятиях: Закон РТ от 28 февраля 2004 г. № 10 (с изм. и доп. по состоянию на 29.12.2010 г.);

Об оперативно-розыскной деятельности: Закон РТ от 2 марта 2011 г., № 352 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. № 3;

Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан 26.12.2018 г.;

О судебной практике по уголовным делам о получении, дачи взятки и коммерческом подкупе: Постановление Пленума ВС РТ № 11 от 19.12.2008 г. // Бюллетень Верховного суда РТ. 2008. № 4 и др.

В соответствии со ст. 14 Закона РТ «О борьбе с коррупцией» преступлениями коррупционного характера признаются деяния, предусмотренные особенной частью УК РТ, которые совершены лицами, уполномоченными на выполнение госу-

дарственных функций, и приравненными к ним лицами из корыстной или иной личной заинтересованности и с использованием служебного положения или связаны с противозаконным предоставлением им материальных и нематериальных благ, преимуществ и иных льгот [2].

Стоит отметить, что перечень таких преступлений и порядок их статистического учета устанавливается Инструкцией **статистического учета преступлений коррупционного характера и перечнем этих преступлений** (далее – Инструкция), разрабатываемой координирующим органом и утверждаемой Правительством РТ.

Так, в соответствии с указанной Инструкцией к преступлениям коррупционного характера в Республике Таджикистан относятся следующие.

Из гл. 26 «Преступления против собственности» УК РТ:

присвоение или растрата с использованием служебных полномочий (п. «г» ч. 2 ст. 245), а также ч. 3 и 4 этой статьи, если они связаны с использованием служебного положения);

хищение средств, выданных в качестве кредита (ст. 246), если оно совершено с использованием служебных полномочий;

мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (п. «г» ч. 2 ст. 247), а также ч. 3 и 4 этой статьи, если они совершены с использованием служебного положения;

хищение средств фондов иностранной помощи (ст. 257).

Из гл. 27 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РТ:

воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 258);

регистрация незаконных сделок с землей (ст. 261);

легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем (в ред. *Постановления Правительства РТ от 01.03.2019 г.* № 85);

незаконное получение кредита (ст. 264 УК РТ), если оно совершено руководителем предприятия, учреждения, организации независимо от форм собственности;

незаконная выдача кредита (ст. 265);

незаконное использование денежных средств (ст. 268);

монополистические действия и ограничения конкуренции, совершенные с использованием служебного положения (п. «в» ч. 3 ст. 273);

злостное нарушение порядка проведения публичных торгов, или тендера или аукционов (ст. 274);

разглашение коммерческой или банковской тайны (ст. 278);

коммерческий подкуп (ст. 279);

подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 280);

невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 287);

контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 3 ст. 289), а также ч. 4 этой статьи, если в составе организованной группы имеется субъект преступления коррупционного характера;

уклонение от уплаты таможенных платежей с использованием служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 291);

уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с юридического лица (ст. 292);

уклонение физического лица от уплаты налогов (ст. 293) (в ред. Постановления Правительства РТ от 30.11.2007 г. № 600);

злоупотребление полномочиями служащими коммерческих и других организаций (ст. 295);

злоупотребление полномочиями аудиторами, третейскими судьями (ст. 296).

Из гл. 30 «Преступления против государственной власти и интересов государственной службы» УК РТ:

злоупотребление должностными полномочиями (ст. 314);

бездействие по службе (ст. 315) (в ред. *Постановления Правительства РТ от 30.11.2007 г. № 600*);

превышение должностных полномочий (ст. 316);

присвоение полномочий должностного лица (ст. 317);

незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 318);

получение взятки (ст. 319);

дача взятки (ст. 320);

провокация взятки (ст. 321);

служебный подлог (ст. 323);

получение вознаграждения путем вымогательства (ст. 324);

подкуп служащего (ст. 325);

незаконная выдача разрешений на ношение и хранение огнестрельного оружия (ст. 326);

незаконное содержание личной охраны (телохранителей), а равно использование военной техники в этих целях (ст. 327).

Из гл. 32 «Преступления против правосудия» УК РТ:

воспрепятствование осуществлению правосудия, производству дознания и предварительного следствия, совершенное с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 345);

привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 348);

вынесение заведомо незаконного приговора, решения или других судебных актов (ст. 349);

фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником (ч. 2 и 3 ст. 359);

незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 360);

неисполнение приговора, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению представителем власти, государственным служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного учреждения, коммерческой или иной организации (ст. 363).

Из гл. 33 «Преступления против военной службы» УК РТ:

злоупотребление властью или служебным положением, превышение должностных полномочий или бездействие власти (ст. 391) [3].

Следует отметить, что некоторые из вышеуказанных преступлений, в т.ч. «Превышение должностных полномочий» (ст. 316 УК РТ), «Присвоение полномочий должностного лица» (ст. 317 УК РТ), «Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником» (ч. 2 и 3 ст. 359 УК РТ), «Незаконное освобождение от уголовной ответственности» (ст. 360 УК РТ), имея различные формы проявления, не всегда могут иметь коррупционный характер.

Поэтому при решении вопроса об их отнесении к коррупционным преступлениям необходимо исходить из конкретных обстоятельств дела, наличия коррупционного мотива, а также всех других элементов состава таких преступлений.

Кроме того, деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 262 УК РТ «Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем», учитываются как коррупционные только в том случае, если они связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных в результате коррупционных деяний (в ред. *Постановления Правительства РТ от 01.03.2019 г. № 85*). Деяние, предусмотренное п. «в» ч. 2 данной статьи, учитывается как коррупционное, независимо от источника и форм незаконного приобретения легализованных (отмытых) доходов. Деяния, предусмотренные другими пунктами ч. 2, а также деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 262 УК РТ, учитываются как коррупционные, если легализованные (отмытые) доходы добыты в результате коррупции или если указанные в этой статье деяния совершены лицом с использованием служебного положения (в ред. *Постановления Правительства РТ от 01.03.2019 г. № 5*) [3].

Одним из наиболее распространенных коррупционных преступлений в Таджикистане является взяточничество, занимающее в структуре коррупционной преступности третье место после мошенничества, присвоения и растраты. При этом доля взяточничества в общей структуре таджикской преступности составляет 1.03% [4], что, например, почти в два раза больше, чем доля взяточничества в общей структуре преступности в Российской Федерации (0.48%) [5]. В целом, этот факт может негативно характеризовать деятельность государства по борьбе с взяточничеством.

Согласно УК РТ система взяточничества представлена двумя составами преступления: получением взятки (ст. 319) и дачей взятки (ст. 320). Вместе с тем, как верно отмечает эксперт Российского университета дружбы народов, канд. юрид. наук Н. Вайсиддин, «конструкция данных норм в некоторых аспектах не соответствует современным тенденциям, а также международным антикоррупционным стандартам, что не позволяет в полной мере добиться необходимого превентивно-карательного эффекта от реализации таких норм» [6].

Кроме того, исходя из существующих правовых норм, инкриминирующих коррупционные правонарушения, предусмотренные УК РТ, Кодексом об административных правонарушениях РТ (далее – КоАП РТ) и Законом «О борьбе с коррупцией», могут возникнуть трудности практического применения антикоррупционных норм. Данные коллизии представляют серьезные коррупционные риски.

В этой связи, экспертами Четвертого раунда мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции¹ было рекомендовано провести тщательный сравнительный анализ УК РТ, КоАП РТ и Закона «О борьбе с коррупцией»

¹ Стамбульский план действий по борьбе против коррупции (далее – СПД) представляет собой субрегиональную программу взаимной оценки, начатую в рамках Сети ОЭСР по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии в 2003 г. СПД поддерживает антикоррупционные реформы в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Монголии, Таджикистане, Украине и Узбекистане с помощью обзоров стран и непрерывного мониторинга усилий стран по реализации рекомендаций в поддержку выполнения Конвенции против коррупции ООН, других международных стандартов и хорошей практики.

Основными целями Сети ОЭСР по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии, основанной в 1998 г., является поддержка стран-членов в их усилиях по предотвращению и борьбе против коррупции, обмен информацией, разработка хорошей практики и координация донорской помощи в форме региональных встреч и семинаров, программ взаимного обучения и специализированных тематических проектов.

в целях устранения существующих противоречий и исключения возможности дискреционной и двоякой интерпретации правоохранными органами данных правовых норм [7].

Отдельно, по нашему мнению, стоит отметить, что ряд противоречий имеется между УК РТ и УПК РТ. В частности, ст. 161 УПК РТ допускает, что деяния, предусмотренные ст. 314 «Злоупотребление должностными полномочиями» УК РТ, могут не иметь коррупционного характера, что указывает на неправильное понимание специфики и сущности коррупционного преступления. В этой связи, следует обратить внимание на то, что злоупотребление должностными полномочиями полностью охватывается определением преступлений коррупционного характера, содержащимся в Законе «О борьбе с коррупцией».

Схожая ситуация представляется и со следующими преступлениями, предусмотренными УК РТ:

- злоупотребление полномочиями служащими коммерческих и других организаций (ст. 295);
- злоупотребление полномочиями аудиторами, третейскими судьями или арбитрами международного коммерческого арбитража (ст. 296);
- бездействие по службе (ст. 315).

Так же необходимо обратить внимание на положение ч. 7 ст. 161 УПК РТ относительно возможности совершения активных форм подкупа² с использованием служебного положения, что не должно иметь правового значения, поскольку эти преступления, в большинстве своем, совершаются неспециальными субъектами преступления и без использования каких-либо должностных полномочий. В результате такой несогласованности между нормами УК РТ и УПК РТ на сегодняшний момент специализированный орган по борьбе с коррупцией не имеет полномочий расследовать эти преступления [7].

Ниже приведена таблица индекса восприятия коррупции в Республике Таджикистан по показателю распространенности коррупции в государственном секторе, рассчитанного по методике Transparency International³, основанной на комбинации общедоступных статистических данных и результатов глобального опроса.

² Коммерческий подкуп (ч. 1 и 2 ст. 279 УК РТ), дача взятки (ст. 320 УК РТ), подкуп служащего (ст. 325 УК РТ).

³ Исследования в отношении коррупции проводятся различными независимыми и представительными организациями. Одна из таких организаций - международная неправительственная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Transparency International. Одним из направлений деятельности данной организации является ежегодное составление индекса восприятия коррупции.

Рейтинг восприятия коррупции в Республике Таджикистан

№ п/п.	Год	Место в рейтинге
1	2005	144
2	2006	142
3	2007	150
4	2008	151
5	2009	158
6	2010	154
7	2011	152
8	2012	157
9	2013	154
10	2014	152
11	2015	136
12	2016	151
13	2017	161
14	2018	152
15	2019	153

Рассмотрев представленную таблицу, можно сделать вывод, что, согласно оценкам международной организации, приводимым в обнародованном пресс-релизе, Таджикистан в 2019 г. занял 153-е место среди 180 стран, разделив свою позицию с Узбекистаном и практически не изменив ее по сравнению с 2018 г.

Важно отметить, что среди государств – членов ОДКБ в глобальном рейтинге его обошли Беларусь (66 место), Армения (77 место), Казахстан (113 место), Кыргызстан (126 место) и Российская Федерация (137 место) (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг восприятия коррупции в государствах – членах ОДКБ в 2019 г.

№ п/п.	Государство	Место в рейтинге
1	Республика Беларусь	66
2	Республика Армения	77
3	Республика Казахстан	113
4	Кыргызская Республика	126
5	Российская Федерация	137
6	Республика Таджикистан	153

Это свидетельствует о том, что самый большой скачок в указанном рейтинге совершила Армения, где после революции 2018 г. руководство государства осуществляет успешную антикоррупционную политику. Если в 2018 г. страна занимала 101-е место, то в новом рейтинге она поднялась на 77-е (на 23 позиции вверх). На четыре места улучшила позиции Беларусь, поскольку в 2018 г. она занимала 70-е место, а в 2019 г. – 66-е. На несколько позиций в рейтинге также поднялся Казахстан (со 124-го места на 113-е).

Следовательно, по такому объективному признаку ситуация с коррупцией в Республике Таджикистан не улучшилась, несмотря на все предпринимаемые руководством государства

меры, и она остается худшей среди государств – членов ОДКБ¹.

Следует отметить, что за последние 10 лет в Таджикистане был проведен ряд серьезных социологических исследований, целью которых было определение мнения населения и экспертов по вопросам коррупции в государстве.

Так, в 2011 г. Центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и Программой развития ООН в Таджикистане было проведено исследование «Коррупция в Республике Таджикистан. Общественное мнение»², результаты которого показали, что с 2007 по 2011 г. уровень коррупции в государстве вырос на 14.2% и составил 46.1%.

В опросе участвовало 1851 мужчин и 1149 женщин (рис. 1).

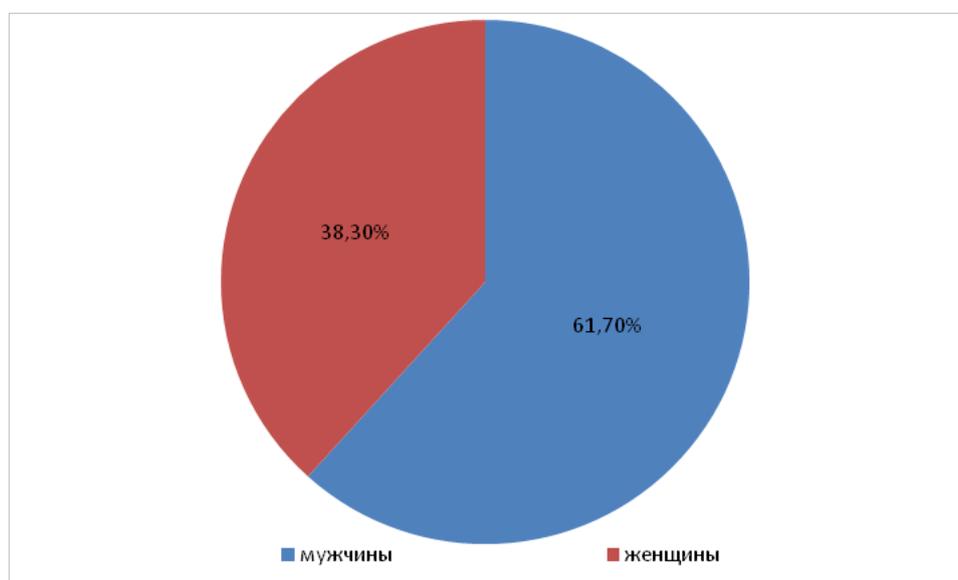

Рис. 1. Распределение участников экспертного опроса по половому признаку

При этом в возрасте от 18 до 24 лет в опросе приняли участие 375 человек, от 25 до 34 лет –

606, от 35 до 44 лет – 921, от 45 до 54 лет – 711, от 55 лет и старше – 387 человек (рис. 2).

¹ Лидеры рейтинга существенно не изменились – первое место разделили Новая Зеландия и Дания. В конце списка оказались государства, в которых уже длительное время нестабильная политическая ситуация и военные конфликты, а правительства лишь частично контролируют территорию – Сомали, Южный Судан и Сирия.

² В опросе приняли участие 3000 респондентов по выборке, репрезентующей городское и сельское население РТ в возрасте от 18 лет и старше. Исследование проводилось выборочно среди женщин и мужчин в Согдийской, Хатлонской областях, РРП, ГБАО и города Душанбе, на местах, в свободное от работы время.

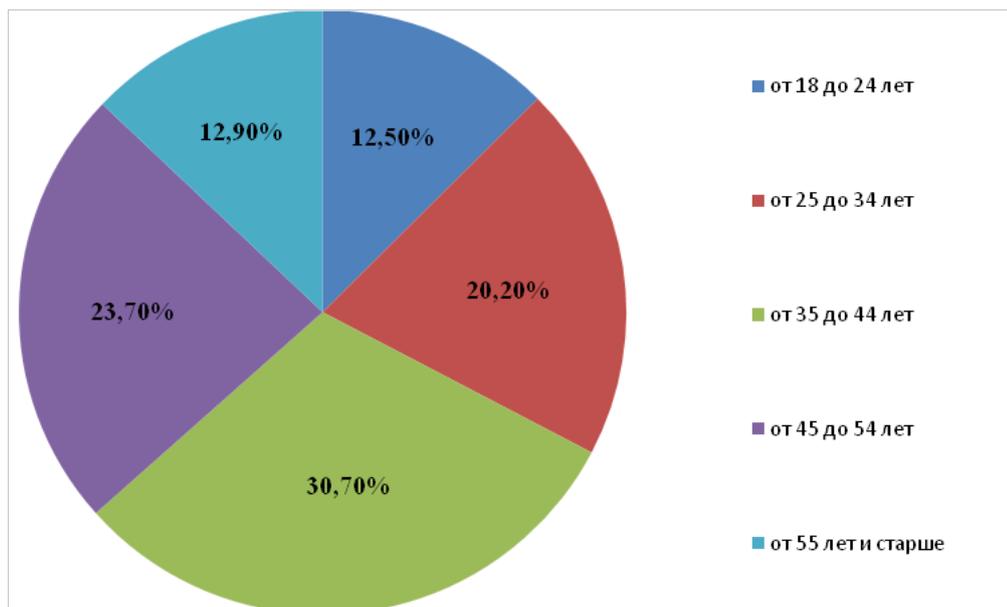

Рис. 2. Распределение участников экспертного опроса по возрасту

К пятерке лидеров по коррумпированности, согласно указанному опросу, были отнесены правоохранительные органы (милиция, налоговая служба, таможенная служба) – 15.5%, высшие учебные заведения – 10.7%, администрация и сотрудники больниц и поликлиник – 8.4%, администрация города, района, поселка и кишлаков – 6.5%, Правительство РТ (кабинет министров) – 4.7%, высшие суды – 4.7%, нижестоящие суды – 3.8%, Маджлиси Оли, Маджлиси намояндагон – 3.3%.

Респонденты выделяют в качестве самой главной причины масштабности коррупции «низкую заработную плату чиновников» – 65.8%. При этом около 1/3 опрошенных отмечает, что причины коррупции связаны с проблемой бюрократии, обилием инструкций, разрешений, проверок, ревизий, дающих чиновнику полный простор для произвола, шантажа, вымогательства взятки.

Около 2/3 респондентов считают, что уровень коррупции в государстве высок и не изменится в ближайшее время. При этом основная часть населения констатирует факт высокого уровня коррупции, однако полагает, что относится к ней негативно и считает, что можно и нужно бороться. Однако есть часть населения, которая придерживается другого мнения. Почти 1/4 респондентов считает, что взятки можно избежать, но с ними легче решить проблемы – 24.9%, а по мнению 18.5%, – необходимая часть нашей жизни [8].

Так же в конце 2016 г. экспертами Transparency International было проведено социологическое исследование «Люди и коррупция»¹, результаты которого показали, что около 50% респондентов от Таджикистана платили взятки за государственные услуги в течение последних 12 месяцев. По мнению авторов доклада, это самый высокий показатель среди государств, в которых был проведен опрос.

Кроме того, в 2019 г. Агентством по финансовому контролю и борьбе с коррупцией Таджикистана (далее – Агентство) было проведен социологический опрос по вопросам противодействия коррупции в государстве². Указанное исследование было проведено в целях подведения итогов реализации Стратегии противодействия коррупции на 2013 - 2020 годы, определения причин и факторов коррупции, отношения к коррупции и противодействия ей.

Так, результаты опроса свидетельствуют, что 4 из 10 респондентов выразили тревогу по поводу высокого уровня коррупции в государственных органах, а половина опрошенных считают прокуратуру, таможню, налоговые и судебные органы,

¹ В указанном опросе приняли участие почти 60 тыс. респондентов из 42 стран Европы и Центральной Азии.

² Всего в опросе приняли участие около 88 тыс. граждан Таджикистана. Опрос проходил в министерствах и ведомствах, государственных структурах и местных исполнительных органах государственной власти.

милицию и ГАИ самыми коррумпированными субъектами в стране. Около 35% респондентов отметили, что уровень коррупции остается высоким в сфере образования и медицины.

Результаты проведенного анализа нормативных правовых актов, официальных статистик, научных трудов представителей научного сообщества и социологических опросов населения свидетельствуют о том, что в настоящее время борьба с коррупцией во всех сферах жизнедеятельности государства является приоритетной задачей для Таджикистана.

Доктор юридических наук, председатель Союза криминологов Казахстана им. Елегена Каиржанова, директор НИИ государства и права им. Г. Сапаргалиева Н.Н. Турецкий верно отмечает, что «для полномасштабного противодействия коррупции требуется комплексная система национальной неподкупности, которая предполагает реальный гражданский контроль в установленных законом рамках, а нетерпимое отношение к коррупции со стороны общества создаст благоприятную среду для борьбы с этим социальным злом. В связи с важностью антикоррупционной политики в государстве целесообразно принятие не отраслевой, а государственной программы по противодействию коррупции» [9].

Для более эффективного противодействия коррупции в Республике Таджикистан важным перспективным представляется заимствование положительных достижений развитых зарубежных государств, в т.ч. государств – членов ОДКБ, в правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с коррупцией.

Так же представляется целесообразным проведение сравнительного анализа УК РТ, УПК РТ, Закона «О борьбе с коррупцией» и других соответствующих нормативных правовых актов Республики Таджикистан с целью гармонизации уголовного антикоррупционного законодательства государства.

Субъектами коррупционных преступлений, как правило, являются физические лица, осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления; государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах, войсках и воинских формированиях.

Ярким отличительным признаком, отражающим коррупционную направленность преступлений, в основном является незаконное использование лицом своего должностного положения и связанных с ним полномочий вопреки законным интересам общества и государства в целях получения

имущественной выгоды для себя и для третьих лиц [10].

В этой связи, необходимо осуществить комплексную проверку законодательных положений Республики Таджикистан о субъектах коррупционных преступлений с целью принятия соответствующих изменений, которые обеспечат возможность привлечения к ответственности всех без исключения представителей публичного и частного сектора за совершение таких преступлений. Так же есть необходимость введения единого понятия «должностного лица», с учетом того, чтобы оно охватывало все категории лиц, указанных в Конвенции ООН против коррупции, в т.ч. лиц, выполняющих какую-либо публичную функцию [7].

Таким образом, несмотря на то что в Таджикистане предпринимаются определенные действия в сфере противодействия коррупции, зачастую они носят ограниченный характер, а бессистемность используемых подходов иногда сказывается на их низкой эффективности.

Для эффективного противодействия коррупции необходим системный подход, все элементы которого (в т.ч. нормы уголовного права) должны быть четко согласованы между собой.

Немаловажно, что многие рассмотренные проблемы противодействия коррупции в Республике Таджикистан постепенно решаются. В государственных органах и научных организациях Таджикистана постоянно разрабатываются проекты поправок в действующее антикоррупционное законодательство, направленные на его совершенствование.

Список литературы:

- [1] Камышанский Д.Ю. Об опыте Республики Казахстан по противодействию коррупции // Образование и право. - 2019. - № 8; Потоцкий Н.К. Об оптимизации антикоррупционного образования // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2018. - № 1.
- [2] О борьбе с коррупцией: Закон РТ от 25 июля 2005 г. № 100 (в ред. Закона РТ № 1440 от 30 мая 2017 г.).
- [3] Инструкция статистического учета преступлений коррупционного характера и перечень этих преступлений (в ред. Постановления Правительства РТ от 30.11.2007 г. № 600, от 01.03.2019 г. № 85).
- [4] Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан 24 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.tj/ru/node/19582> (дата обращения: 03.07.2020).
- [5] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс].

URL: <https://мвд.рф/reports/item/12177824> (дата обращения: 03.07.2020).

[6] Нурализода В. Уголовная ответственность за взяточничество в Республике Таджикистан: дис. ... канд. **юрид.** наук. – М.: РУДН, 2019.

[7] Антикрупционные реформы в Таджикистане. Четвертый раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции // Сеть ОЭСР по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии. ОЭСР. - 2017.

[8] В Таджикистане растет уровень коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://bhr.tj/analytics/v-tadjikistane-rastet-uroven-korrupcii> (дата обращения: 03.07.2020).

[9] Турецкий Н.Н. Антикрупционная политика Казахстана на современном этапе // Диалектика противодействия коррупции: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф., 7 декабря 2012 г. Казань, 2012.

[10] Камышанский Д.Ю. Об особенностях уголовно-правового определения по законодательству государств – членов ОДКБ субъектов преступлений коррупционной направленности // Экономическая безопасность как неотъемлемая составляющая коллективной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 28 ноября 2018 г.) / под ред. П.П. Рябухина, В.В. Бондуrowsкого, И.В. Лосева, Г.И. Перекопского. – СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 2019.

Spisok literatury:

[1] Kamyshanskij D.YU. Ob opyte Respubliki Kazahstan po protivodejstviyu korrupcii // *Obrazovanie i pravo*. - 2019. - № 8; Potockij N.K. Ob optimizacii antikorrupcionnogo obrazovaniya // *Ugolovnoe syddoppoizvodstvo: pproblemy teorii i ppaktiki*. – 2018. - № 1.

[2] O bor'be s korrupciej: Zakon RT ot 25 iyulya 2005 g. № 100 (v red. Zakona RT № 1440 ot 30 maya 2017 g.).

[3] Instrukciya statisticheskogo ucheta prestuplenij korrupcionnogo haraktera i perechen' etih prestuplenij (v red. Postanovleniya Pravitel'stva RT ot 30.11.2007 g. № 600, ot 01.03.2019 g. № 85).

[4] Poslanie Prezidenta Respubliki Tadjhikistan Madzhlisi Oli Respubliki Tadjhikistan 24 dekabrya 2019 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.president.tj/ru/node/19582> (дата obrashcheniya: 03.07.2020).

[5] Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2019 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12177824> (дата obrashcheniya: 03.07.2020).

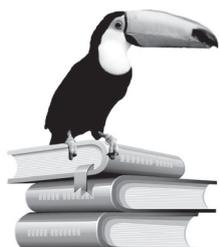
[6] Nuralizoda V. Ugolovnaya otvetstvennost' za vzyatochnichestvo v Respublike Tadjhikistan: dis. ... kand. yurid. nauk. – М.: РУДН, 2019.

[7] Antikorrupcionnyye reformy v Tadjhikistane. CHetvertyj raund monitoringa Stambul'skogo plana dejstvij po bor'be protiv korrupcii // *Set' OESR po bor'be s korrupciej dlya stran Vostochnoj Evropy i Central'noj Azii*. OESR. - 2017.

[8] V Tadjhikistane rastet uroven' korrupcii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://bhr.tj/analytics/v-tadjikistane-rastet-uroven-korrupcii> (дата obrashcheniya: 03.07.2020).

[9] Турецкий Н.Н. Антикрупционная политика Казахстана на современном этапе // Диалектика противодействия коррупции: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф., 7 декабря 2012 г. Казань, 2012.

[10] Kamyshanskij D.YU. Ob osobennostyah ugolovno-pravovogo opredeleniya po zakonodatel'stvu gosudarstv – chlenov ODKB sub»ektov prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti // *Ekonomicheskaya bezopasnost' kak neot»emlemaya sostavlyayushchaya kollektivnoj bezopasnosti: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 28 noyabrya 2018 g.)* / pod red. P.P. Ryabuhina, V.V. Bondurovskogo, I.V. Loseva, G.I. Perekopskogo. – SPb.: Sekretariat Soveta Mezhpaparlamentskoj Assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG, 2019.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЭТОГО ИНСТИТУТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрено влияние международной практики уголовно-правового регулирования ответственности за разглашение тайны усыновления на развитие этого института в Российской Федерации. Сравнительный анализ правового регулирования правоотношений в сфере усыновления (удочерения) позволяет сделать вывод о том, что сохранение тайны усыновления или ее раскрытие может рассматриваться в качестве сугубо внутрисемейного дела, сведения об усыновлении можно рассматривать как личную или семейную тайну, что предполагает введение правила о том, что только усыновители вправе решать, рассказывать ли им ребенку правду о его происхождении или нет, как и когда это сделать, обеспечивая, таким образом, благоприятные условия для его жизни и развития.

Ключевые слова: Семейный кодекс РФ, уголовно-правовое регулирование ответственности за разглашение тайны усыновления, международная практика.

ILINA Anna Yuryevna,
 post-graduate student
 of the Russian state University of justice

IMPACT OF INTERNATIONAL PRACTICE CRIMINAL-LEGAL REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR DISCLOSURE OF SECRET OF ADOPTION ON THE DEVELOPMENT OF THIS INSTITUTE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article considers the impact of international practice of criminal law regulation of responsibility for disclosure of the secret of adoption on the development of this institution in the Russian Federation. Comparative analysis of legal regulation of legal relations in the field of adoption (adoption) leads to the conclusion that the secrecy of the adoption or disclosure would be regarded as a purely family Affairs, information on adoption can be seen as personal or family secret that involves the introduction of rules that only adoptive parents have the right to decide whether to tell their child the truth about his origin or not, how and when to do it, providing thus favorable conditions for its life and development.

Key words: Family Code of the Russian Federation, criminal law regulation of responsibility for disclosure of the secret of adoption, international practice.

Важнейшей задачей уголовного законодательства является охрана прав и свобод человека и гражданина, что предусматривает системное развитие уголовного законодательства, его эффективное применение в соответствии с социальной значимостью предмета правореализации.

Проблемы соблюдения прав несовершеннолетних, в т.ч. в области усыновления (удочерения), уголовно-правового регулирования ответственности за разглашение его тайны, есть одна

из общественно значимых, «чувствительных» проблем.

В юридической науке под усыновлением (удочерением) понимается в общем виде искусственное создание потомства путем установления юридических отношений, подобных отношениям родителей и детей, к чужому ребенку.

Развитие законодательства в этой области должно соответствовать социально-политической и культурной трансформации семейно-родственных и детско-родительских правоотношений,

совершенствованию механизмов государственной поддержкой материнства и детства.

Определенное воздействие на развитие теоретико-правовых взглядов на современное содержание института уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения), его эффективность в защите прав усыновляемых (удочеряемых) оказывает опыт других стран и рассмотрения коллизий в международно-правовых институтах.

Теоретико-правовой анализ целесообразности использования зарубежного опыта в совершенствовании отечественного уголовного законодательства по вопросам ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) предполагает описание положительных и отрицательных аспектов этого института.

Ученые и практики выделяют следующие позитивные аспекты установления и реализации норм тайны усыновления: а) ребенок в семье чувствует себя не обделенным любовью, ему хорошо и комфортно находиться в ней, он – полноценный член семьи; как только ребенок достигает совершеннолетия, для него сохраняются права наследования имущества родителей; б) усыновленному ребенку можно менять фамилию, отчество, место и дату рождения, изменять сведения в свидетельстве о рождении и прочих документах; в) такая тайна строго охраняется отечественным правом.

Одновременно в юридической науке и практике отмечают следующие негативные аспекты этого правового института: а) тайна должна оформляться на законодательном уровне, выносятся решения суда, а значит, сам процесс усыновления затягивается; б) все обязанности в воспитании ребенка ложатся только на плечи усыновителей; в) для кандидатов в родители предъявляются очень жесткие требования относительно того, могут ли они выступать в роли родителей (учитываются жилищные и материальные обстоятельства); г) не каждый ребенок может быть усыновлен.

Методологически важно подчеркнуть, что охрана тайны усыновления опирается на базовые нормы отечественной правовой системы. В нашей стране на основании норм Семейного кодекса РФ (ст. 139) тайна усыновления охраняется законом, разгласившие эту тайну лица привлекаются к ответственности в установленном законом порядке. Эта норма основана на ст. 23 Конституции РФ, которая провозглашает неприкосновенность частной жизни и охрану личной и семейной тайны.

Однако ни в одном нормативно-правовом акте - ни в Декларации прав ребенка 1959 г., ни в Конвенции ООН о правах ребенка ничего не говорится о тайне усыновления. Конвенция ООН о

правах ребенка (ст. 7) говорит лишь о праве ребенка знать своих родителей «насколько это возможно», как об определенном пределе, потому что не всегда можно установить связь родителей с детьми. Например, если ребенок подброшен, найден или его кровные родители умерли.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что положения Семейного кодекса РФ, говорящие о тайне усыновления и изменении даты и места рождения, имени ребенка, а также записи усыновителей в качестве родителей, не обеспечивают в полной мере права ребенка.

В этой связи, представляется целесообразным укрепление отечественной системы уголовно-правового регулирования ответственности за разглашение тайны усыновления и удочерения, как механизма защиты прав несовершеннолетних усыновляемых (удочеряемых). Особого внимания заслуживает при этом выработка правильной позиции по отношению к использованию отечественного и зарубежного опыта в законодательном процессе, в частности критического осмысления законодательства, правоприменительной практики, а также эффективности государственных институтов регулирования семейных отношений в других странах.

Во многих **западных странах** [1] реализуется т.н. «открытая модель» усыновления (удочерения). При этом в настоящее время большинство усыновленных детей владеют той или иной информацией о своих биологических семьях, а в некоторых случаях даже поддерживают с ними контакты. Правоотношения между субъектами семейных отношений в рамках этой модели основываются на принципах честности и взаимного доверия.

Как показывает практика, открытость в вопросе усыновления не уменьшает позитивный характер отношения усыновляемых (удочеряемых) к приемным родителям. Открытость в вопросе усыновления не влияет негативно на доверительные отношения между усыновителями и усыновленными детьми.

Юридическим основанием открытого принципа усыновления (удочерения) является позиция законодателей о том, что обеспечение тайны противоречит международным конвенциям, касающимся защиты прав детей. По их мнению, анализ Конвенции о правах ребенка также подтверждает эту точку зрения, т.к. в ней сказано, что дети имеют право знать своих родителей. Одновременно при этом сознательно придается гораздо меньшее значение второй части нормы, которая гласит, что это знание ограничивается правилом «насколько это возможно».

В США родные, близкие или соседи малыша знают, что ребенок был усыновлен и из какой

страны. При этом в США воспитывается самое большое количество приемных детей. При выборе открытой модели усыновления (удочерения) учитывается практика социально-психологических служб, которая свидетельствует о том, что психологи сталкиваются с ситуациями, когда усыновляемые страдают от того, что от них много лет скрывался факт усыновления. После того, как они об этом узнали, то испытали чувство страха, унижения, гнева и перестали доверять своим усыновителям, расценив их молчание как предательство.

Эти две стратегии – отвержение либо принятие статуса принимающей семьи и самого факта приёмности («отвержение различий» и «признание различий») – отражают готовность или неготовность принимающих родителей учитывать разницу между отношениями, складывающимися у них с кровным и приёмным ребёнком [2].

Открытый порядок усыновления также закреплён в Великобритании, Франции, Канаде и других странах. Здесь нередко биологические родители принимают посильное участие в жизни усыновленного малыша. По мнению англичан, душевное состояние детей, знающих о своем усыновлении намного лучше, чем у тех малышей, которые узнают об этом от посторонних людей. Законодатели этих стран исходят из того, что в вопросах усыновления (удочерения) гораздо важнее не формальная сторона дела, а тонкая сложная психология, построение взаимоотношений между усыновленным ребёнком из роддома и его новыми родителями [3].

В этих странах не скрывается факт усыновления, нет запретов на распространение информации, касающейся проведения данной процедуры и ее субъектов, родителям не представляется сложностью найти своих детей, усыновленных другими людьми, разглашение тайны усыновления не несет за собой ответственности. В данном случае главенствующим выступает принцип, который подразумевает условие необходимости знать кто настоящие родители ребенка. Только свобода, открытость и освещение правды могут положительно сказаться на внутреннем климате общения в приемных семьях [4].

В ряде стран реализуется промежуточная модель определения границ открытости усыновления (удочерения).

Так, на Украине в этой области правового регулирования действует норма о том, что лица, которым в связи с исполнением служебных обязанностей доступна информация по усыновлению (взятие лиц, желающих усыновить ребенка, на учет, поиск ими для усыновления, подача заявления об усыновлении, рассмотрение дела об усыновлении ребенка, осуществление надзора за соблюдением прав усыновленного ребенка и т.п.),

а также иные лица, которым стал известен факт усыновления, обязаны не разглашать его, в частности, и тогда, когда усыновление для самого ребенка не является тайным [5].

В этой стране также усыновленное лицо имеет право по достижении им четырнадцати лет на получение информации относительно своего усыновления. Законодателем также учитываются связи братьев и сестёр. На Украине действует норма о том, что в случае, если усыновление для ребёнка не является тайным, брат и сестра имеют право знать о новом месте его проживания.

Аналогичная норма закреплена и в законодательстве Республики Беларусь, в соответствии с которым усыновленный ребенок по достижении совершеннолетия вправе получить от органов, осуществляющих функции опеки и попечительства, а также от суда сведения, касающиеся его усыновления [6]. Так же оговариваются права братьев и сестёр. Разъединение братьев и сестёр при усыновлении возможно в случае, когда усыновители не настаивают на сохранении тайны усыновления и обязуются не препятствовать общению усыновляемого ребёнка с братьями и сёстрами. В случае разъединения братьев и сестёр при усыновлении суд возлагает на усыновителя обязанность сообщать ребёнку об имеющихся у него братьях и сёстрах и их местонахождении.

Значительно отличается регулирование вопросов усыновления и в религиозных сообществах, как исходя из религиозных догматов, так и толкование этого акта у вероучителей различных исповеданий значительно отличается.

В **Российской Федерации** [7] реализуется т.н. «закрытая модель» усыновления (удочерения), в рамках которой большое значение придается соблюдению тайны этого юридического факта и связанной с этим уголовной ответственности за его разглашение. Предполагается, что сохранение анонимности гарантирует биологическим родителям возможность спокойно жить своей жизнью, а детям расти в стабильных семьях. При этом усыновители смогут представлять усыновленного ребенка как своего собственного.

Методологический анализ эффективности уголовно-правового регулирования ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) в нашей стране представлен в ряде подходов к исследованию этого института.

Одним из наиболее распространенных подходов при этом является рассмотрение этих вопросов в контексте более широкого понятия – института обеспечения неприкосновенности частной жизни.

В частности, некоторые ученые считают право на неприкосновенность частной жизни не

только основным, но и комплексным правом, включенным в содержание целого ряда конституционных прав и свобод человека, причем различных видов. Как дополнительные права, производные от права на неприкосновенность частной жизни, выделяют: запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, право контролировать информацию о себе, право на защиту чести и доброго имени, право на защиту персональных данных, право на тайну связи (телефонных переговоров, переписки и т.д.), право на неприкосновенность жилища, право на врачебную тайну, тайну усыновления, тайну исповеди и т.д. [8].

В рамках этого подхода, по сути, право на частную жизнь непосредственно защищает ключевые гуманитарные ценности - свободу и человеческое достоинство. Символически это право олицетворяет собой ценностный смысл прав человека и все права человека в совокупности. Оно наиболее тесно пересекается с сущностью свободы, защищает личную свободу и человеческое достоинство, определяет возможности полноценного развития личности [9].

Приверженцы этого подхода отмечают, что право на неприкосновенность частной жизни имеет большое значение в системе конституционных прав и свобод граждан и его охрана с помощью норм уголовного закона является обоснованной и необходимой [10].

Второй подход связан с исследованием генезиса понятия тайны усыновления (удочерения) в рамках семейного законодательства. Основным нормативным актом, регулирующим порядок усыновления детей, включая тайну усыновления, является Семейный кодекс РФ. Правила передачи детей на усыновление закреплены в нормативно-правовых актах, которые регламентируют процедуры контроля условий их проживания и воспитания в семье, а также соблюдение тайны усыновления (удочерения) [11].

Одним из существенных пробелов уголовно-правового регулирования ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) является отсутствие законодательного закрепления понятия «тайна усыновления (удочерения)», что позволяет утверждать, что этот пробел явно не в пользу действительного сохранения тайны усыновления (удочерения)» [12]. Это же обстоятельство детерминирует коллизионность понятийно-категориального аппарата и правоприменительной практики.

В частности, ряд ученых считают, что тайна усыновления – это лишь сведения о судебном решении, об усыновлении, причем, только в слу-

чае, если сам усыновитель скрывает факт о усыновлении [13], другие понимают под тайной усыновления сведения о личности усыновляемого ребенка и усыновителей, месте, времени и других существенных обстоятельствах усыновления [14].

В этом наблюдается очевидный правовой недостаток, т.к. за разглашение тайны усыновления против воли усыновителя виновные могут быть привлечены к уголовной ответственности согласно ст. 155 УК РФ [15].

Другим важным аспектом исследования в юридической науке правового института тайны усыновления (удочерения) является изучение правоприменительной практики по вопросам установления тайны усыновления, оно нашло свое отражение и при разбирательстве в международных инстанциях [16], в частности рассмотрение жалобы *Kuimov v. Russia* [17], касающихся защиты прав приемных родителей, а также подтверждение правомерности позиции, заключающейся в том, что судопроизводство по всем делам является открытым, за исключением случаев, когда проведение судебного заседания в закрытом режиме необходимо для защиты информации, составляющей государственную тайну, интимных подробностей жизни сторон или тайны усыновления [18].

Существенное влияние на отечественные уголовно-правовые механизмы ответственности за соблюдение норм института усыновления (удочерения), в т.ч. тайны этого юридического факта, имеют международно-правовые акты, подписанные нашим государством [19], которые нуждаются в дополнительном теоретико-правовом анализе.

Под влиянием социально-культурных изменений, выводов из зарубежной правоприменительной практики регулирования правоотношений в сфере усыновления (удочерения) среди отечественных юристов и практиков, обсуждается **возможность декриминализации** ответственности за нарушение тайны усыновления (удочерения).

Отражение этой позиции нашло в некоторых документах стратегического планирования в области защиты прав материнства и детства, в которых говорилось о целесообразности перехода к системе открытого усыновления с отказом от тайны усыновления [20].

В ряде публикаций в отечественных средствах массовой информации институт уголовно-правовой ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) представляется анахронизмом, дискредитирующим саму идею усыновления в противовес чего указывает на то, что в Европе и Америке усыновители не только не скрывают этого факта, но даже помогают выросшим детям находить их биологических родителей.

Более того, в процессе обсуждения соответствующих законопроектов в 2012 г. этот институт называли пережитком, от которого необходимо отказаться [21].

В обсуждении этих вопросов активное участие принимает российское научное сообщество.

Прежде всего это касается широкого подхода к защите прав человека. В частности, указание на несовершенство отдельных норм, входящих в гл. 19 УК РФ, порождающее круг проблем, связанных с привлечением тех или иных лиц за нарушение конституционных прав и свобод граждан (Л.А. Щербич) [22], констатация тенденции к такому изменению норм, при котором можно говорить о реальной, а не декларативной защите частной жизни лица (И.П. Галыгина) [23], и т.п.

В более конкретной форме высказываются М.В. Антокольская, которая считает, что жесткая позиция действующего законодательства по поводу сохранения тайны усыновления в отношении самого ребенка представляется устаревшей, поэтому ребенок, достигший совершеннолетия, должен иметь право получить доступ ко всем касающимся его сведениям, в т.ч. и к данным об усыновлении [24]. С.А. Абрамова, Е.А. Татаринцева также отмечают контрпродуктивность в сохранении тайны усыновления [25].

В этом смысле российские юристы, также специалисты в области семейной и демографической политики также склоняются к целесообразности использования открытой модели усыновления (удочерения) в нашей стране. При этом они ссылаются на общепризнанные нормы о закреплении права ребенка знать своих родителей, насколько это возможно.

Таким образом, сравнительный анализ правового регулирования правоотношений в сфере усыновления (удочерения) позволяет сделать вывод о том, что сохранение тайны усыновления или ее раскрытие может рассматриваться в качестве сугубо внутрисемейного дела, сведения об усыновлении можно рассматривать как личную или семейную тайну, что предполагает введение правила о том, что только усыновители вправе решать, рассказывать ли им ребенку правду о его происхождении или нет, как и когда это сделать, обеспечивая, таким образом, благоприятные условия для его жизни и развития.

Список литературы:

[1] Протопопова О.В. История становления семейного законодательства стран Латинской Америки // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В.К. Пучинского. - 2013. - С. 152 - 161; Pukhart, A.A., Najiyev, A.A. On the Issue of the

Succession Law Reform in Russia and the European Union: Some Results of 2017-2019 // Journal of advanced research in law and economics. Summer 2019. Volume X, Issue 3(41). P. 871-876.

[2] Kirk D. Shared Fate: A Theory of Adoption and Mental Health, New York, the Free Press of Glencoe, 1964.

[3] Паршуткин В., Львова Е. Всегда ли оправдано сохранение тайны усыновления // Росс. юстиция. - 1999. - № 3. - С. 22, 23.

[4] Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. - М.: Волтерс Клувер. - 2006.

[5] Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. № 2947-III.

[6] Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-3.

[7] Пухарт А.А. Становление и развитие института усыновления // Аграрное и земельное право. - 2013. - № 11 (107). - С. 137 - 142; Пухарт А.А. Понятие и правовая природа усыновления в Российской Федерации // Евразийский юрид. журнал. - 2013. - № 10 (65). - С. 165 - 168; Пухарт А.А. Правовое регулирование в России отношений по усыновлению: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: РУДН, 2013; Пухарт А.А. Многосторонние и двусторонние соглашения в области усыновления // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В.К. Пучинского. - 2013. - С. 162 - 173; Пухарт А.А. Правовая природа отношений, возникающих между усыновителем и усыновленным // Пробелы в рос. законодательстве. - 2016. - № 6. - С. 74-79.

[8] Преснякова А.В. Право на неприкосновенность частной жизни в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - № 8. - С. 18, 19.

[9] Кротов А.В. Соотношение права на частную жизнь с правом на жизнь, свободу и личную неприкосновенность // Адвокат. - 2011. - № 1. - С. 32-39.

[10] Кадников Б.Н. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни / под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2011. - С. 24.

[11] Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» .

[12] Арутюнян Г.В. Правовое регулирование усыновления в РФ // Гражданин и право. - 2002. - № 3. - С. 90.

[13] Летова Н.В. Усыновление как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2003. - 26 с.

[14] Нечаева А.М. Правовые проблемы усыновления // Сов. государство и право. - 1986. - № 7. - С. 45–52.

[15] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; 2012. - № 50 (ч. 4). - Ст. 6954.

[16] Обзор постановлений и решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам за май 2007 г.

[17] Куимов против России, жалоба № 32147/04, Кировская область.

[18] Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 декабря 2006 г. Дело «Шабанов и Трень (Shabanov and Tren) против Российской Федерации» (жалоба № 5433/02) (Пятая Секция).

[19] Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 28-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей»; Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 150-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей»; Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 148-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей»; Федеральный закон от 9 ноября 2009 г. № 258-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей».

[20] Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы (утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761).

[21] Тайна усыновления: Надо ли скрывать от брошенного ребёнка существование его родителей? // Росс. газ. - 2009. - 2 июля.

[22] Щербич Л.А. История развития противодействия преступлениям, посягающим на конституционные права и свободы человека и гражданина в России // История государства и права. - 2007. - № 10. - С. 25.

[23] Галыгина И.П. Развитие российского законодательства об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни // Вестник ТГПУ. - 2006. - Вып. 11 (62). Сер.: Гуманитарные науки (юриспруденция). - С. 30.

[24] Антокольская М.В. Семейное право: учеб. - М.: Юрист, 2004. - С. 301.

[25] Абрамова С.А. Защита прав и интересов детей - граждан России при их усыновлении иностранцами и лицами без гражданства по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: РГСИ, 2008. - С. 13–15; 225.

Spisok literatury:

[1] Protopopova O.V. Istoriya stanovleniya semejnogo zakonodatel'stva stran Latinskoj Ameriki // Sravnitel'no-pravovye aspekty pravootnoshenij grazhdanskogo oborota v sovremennom mire: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. pamyati prof. V.K. Puchinskogo. - 2013. - S. 152 - 161; Pukhart, A.A., Hajiyevev, A.A. On the Issue of the Succession Law Reform in Russia and the European Union: Some Results of 2017-2019 // Journal of advanced research in law and economics. Summer 2019. Volume X, Issue 3(41). P. 871–876.

[2] Kirk D. Shared Fate: A Theory of Adoption and Mental Health, New York, the Free Press of Glencoe, 1964.

[3] Parshutkin V., L'vova E. Vsegda li opravdano sohranenie tajny usynovleniya // Ross. yusticiya. - 1999. - № 3. - С. 22, 23.

[4] Letova N.V. Usynovlenie v Rossijskoj Federacii: pravovye problemy. - М.: Volters Kluver. - 2006.

[5] Semejnij kodeks Ukrainy ot 10 yanvarya 2002 g. № 2947–III.

[6] Kodeks o brake i sem'e Respubliki Belarus' ot 9 iyulya 1999 g. № 278-Z.

[7] Puhart A.A. Stanovlenie i razvitie instituta usynovleniya // Agrarnoe i zemel'noe pravo. - 2013. - № 11 (107). - S. 137 - 142; Puhart A.A. Ponyatie i pravovaya priroda usynovleniya v Rossijskoj Federacii // Evrazijskij jurid. zhurnal. - 2013. - № 10 (65). - S. 165 - 168; Puhart A.A. Pravovoe regulirovanie v Rossii otnoshenij po usynovleniyu: dis. ... kand. jurid. nauk. - М.: RUDN, 2013; Puhart A.A. Mnogostoronnie i dvustoronnie soglasheniya v oblasti usynovleniya // Sravnitel'no-pravovye aspekty pravootnoshenij grazhdanskogo oborota v sovremennom mire: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. pamyati prof. V.K. Puchinskogo. - 2013. - S. 162 - 173; Puhart A.A. Pravovaya priroda otnoshenij, vznikayushchih mezhdru usynovitelem i usynovlennym // Probely v ross. zakonodatel'stve. - 2016. - № 6. - S. 74–79.

[8] Presnyakova A.V. Pravo na neprikosnovenost' chastnoj zhizni v sisteme konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2010. - № 8. - S. 18, 19.

[9] Krotov A.V. Sootnoshenie prava na chastnuyu zhizn' s pravom na zhizn', svobodu i lichnyuyu neprikosnovenost' // Advokat. - 2011. - № 1. - S. 32–39.

[10] Kadnikov B.N. Uголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни / под ред. N.G. Kadnikova. - М.: ID «Yurisprudenciya», 2011. - С. 24.

[11] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 marta 2000 g. № 275 «Ob utverzhdenii Pravil peredachi detej na usynovlenie (udochereenie) i osushchestvleniya kontrolya za usloviyami ih zhizni i vospitaniya v sem'yah usynovitelej na territorii Rossijskoj Federacii i Pravil postanovki na uchet konsul'skimi uchrezhdeniyami Rossijskoj Federacii detej, yavlyayushchihya grazhdanami Rossijskoj Federacii i usynovlennyh inostrannymi grazhdanami ili licami bez grazhdanstva» .

[12] Arutyunyan G.V. Pravovoe regulirovanie usynovleniya v RF // Grazhdanin i pravo. - 2002. - № 3. - С. 90.

[13] Letova N.V. Usynovlenie kak prioritelnaya forma ustrojstva detej, ostavshihya bez popecheniya roditel'ej: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Tomsk, 2003. - 26 s.

[14] Nechaeva A.M. Pravovye problemy usynovleniya // Sov. gosudarstvo i pravo. - 1986. - № 7. - С. 45–52.

[15] Uголовный кодекс Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (s izm. i dop. ot 3 dekabrya 2012 g. № 231-FZ) // SZ RF. - 1996. - № 25. - St. 2954; 2012. - № 50 (ch. 4). - St. 6954.

[16] Obzor postanovlenij i reshenij Evropejskogo Suda po pravam cheloveka po rossijskim zhalobam za maj 2007 g.

[17] Kuimov protiv Rossii, zhaloba № 32147/04, Kirovskaya oblast'.

[18] Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 14 dekabrya 2006 g. Delo «SHabanov i Tren' (Shabanov and Tren) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 5433/02) (Pyataya Sekciya).

[19] Federal'nyj zakon ot 8 marta 2015 g. № 28-FZ «O ratifikacii Dogovora mezhdru Rossijskoj

Federaciej i Korolevstvom Ispaniya o sotrudnichestve v oblasti usynovleniya (udochereeniya) detej»; Federal'nyj zakon ot 28 iyulya 2012 g. № 150-FZ «O ratifikacii Soglasheniya mezhdru Rossijskoj Federaciej i Soedinennymi SHtatami Ameriki o sotrudnichestve v oblasti usynovleniya (udochereeniya) detej»; Federal'nyj zakon ot 28 iyulya 2012 g. № 148-FZ «O ratifikacii Dogovora mezhdru Rossijskoj Federaciej i Francuzskoj Respublikoj o sotrudnichestve v oblasti usynovleniya (udochereeniya) detej»; Federal'nyj zakon ot 9 noyabrya 2009 g. № 258-FZ «O ratifikacii Dogovora mezhdru Rossijskoj Federaciej i Ital'yanskoj Respublikoj o sotrudnichestve v oblasti usynovleniya (udochereeniya) detej».

[20] Nacional'naya strategiya dejstvuj v interesah detej na 2012 - 2017 gody (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. № 761).

[21] Tajna usynovleniya: Nado li skryvat' ot broshennogo rebyonka sushchestvovanie ego roditel'ej? // Ross. gaz. - 2009. - 2 iyulya.

[22] SHCHerbich L.A. Istoriya razvitiya protivodejstviya prestupleniyam, posyagayushchim na konstitucionnye prava i svobody cheloveka i grazhdanina v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. - 2007. - № 10. - С. 25.

[23] Galygina I.P. Razvitie rossijskogo zakonodatel'stva ob uголовной otvetstvennosti za narushenie neprikosновенности частной жизни // Vestnik TGPU. - 2006. - Vyp. 11 (62). Ser.: Gumanitarnye nauki (yurisprudenciya). - С. 30.

[24] Antokol'skaya M.V. Semejnoe pravo: ucheb. - М.: YUrist', 2004. - С. 301.

[25] Abramova S.A. Zashchita prav i interesov detej - grazhdan Rossii pri ih usynovlenii inostrannymi grazhdanami i licami bez grazhdanstva po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. - М.: RGSU, 2008. - С. 13–15; 225.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

СУБЪЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПУБЛИЧНОМ И ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ

Аннотация. *Статья содержит теоретическое исследование оснований международно-правовой дифференциации субъектов коррупционных преступлений.*

Ключевые слова: *коррупция, коррупционное преступление, субъект коррупционного преступления.*

SOROCHKIN Roman Aleksandrovich,
PhD in Law

SUBJECTS OF CORRUPTION CRIMES IN THE PUBLIC AND PRIVATE SECTOR

Annotation. *the article contains a theoretical study of the grounds for international legal differentiation of subjects of corruption crimes*

Key words: *corruption, corruption crime, subject of corruption crime.*

Дифференциация указанных в названии статьи субъектов в зависимости от принадлежности к публичному или частному сектору является традиционной для источников международного права (в т.ч. ратифицированных Россией). Эта дифференциация имеет уголовно-правовое значение. Ее отражение в национальном уголовном законе позволяет установить и дифференцировать ответственность за коррупционные преступления¹ [1] на основе правильного понимания характера общественной опасности этих преступлений, повысить эффективность уголовной политики, направленной на противодействие уголовно наказуемой коррупции.

Основания такой международно-правовой дифференциации (специальные признаки субъекта коррупционного преступления в международном праве) и возможность их отражения в российском уголовном праве требуют научного исследования.

На наш взгляд, специальные признаки субъекта коррупционного преступления – физического лица, предусмотренные в международном праве, отражают специальные признаки субъекта кор-

рупционного преступления как вида субъекта служебного управленческого преступления.

Так, нормы международного права требуют от субъекта коррупции наличия у лица служебного положения; определяют содержание служебного положения как правовой статус в правовой норме; требуют формального юридического оформления наличия у лица служебного положения.

Источники международного права следуют одной из двух технико-юридических моделей указания на субъект коррупционного преступления: 1) модель указания на «должностное лицо» («узкая модель»); 2) модель указания на категорию «публичный служащий», по объему содержания являющуюся более широкой, нежели понятие «должностное лицо» («широкая модель»).

Некоторые источники международного права, указывающие в качестве субъекта коррупционного преступления «публичного служащего», в дальнейшем уменьшают объем этого понятия до объема понятия должностного лица как субъекта преступления, существующего в национальном уголовном законодательстве (традиционного, например, для отечественного уголовного законодательства). Пример применения «узкой модели» представляют нормы Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., закрепляющие понятие «публичное должностное лицо», которое включает понятия «должностное лицо», «публичный служащий», «мэр», «министр» или «судья», существующие в национальном праве государства, в котором данное

¹ См.: «Коррупционное преступление – это запрещенное уголовным законом под угрозой наказания общественно опасное умышленное корыстное деяние, совершенное должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения вопреки интересам службы».

лицо отправляет свою должность, как они применяются в уголовном праве этого государства» (п. «а» ст. 1)¹.

Это понятие содержит указание на категорию «публичный служащий». Тем не менее, указанная Конвенция содержит следующую оговорку: «В случае разбирательства, касающегося публичного должностного лица другого государства, государство, осуществляющее преследование, может применять определение публичного должностного лица лишь в той степени, в какой это определение не противоречит его национальному праву» (п. «с» ст. 1).

«Широкая модель» получила большее распространение в источниках международного права. Данная модель признает субъектом коррупционного преступления лицо, занимающее должность в государственном органе или выполняющее любую публичную функцию или предоставляющее любую публичную услугу. Пример применения «широкой модели» представляет норма п. «а» ст. 2 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.²

¹ Другой пример применения этой модели представляет норма ст. 1 Межамериканского соглашения против коррупции 1996 г.: «Государственное должностное лицо», «должностное лицо правительства» или «государственный служащий» означает любое должностное лицо или служащего государства и его органов, включая тех, кто выбран, назначен или избран, чтобы исполнять задачи и функции от имени или находясь на службе государства на любом уровне организации власти». Аналогичная модель используется в Модельном законе о противодействии коррупции (постановление МПА СНГ № 31-20 от 01.01.01 г.): «все лица, являющиеся публичными (государственными, муниципальными) и иными служащими, в соответствии с законодательством государства» (п/п. 1 п. 1 ст. 10) и «лица, проходящие службу в коммерческих и общественных организациях» (п/п. 8 п. 2 ст. 10) являются субъектами коррупционных правонарушений. Аналогичная модель используется в Конвенции Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней 2003 г., которая в ст. 4 указывает о коррупции, совершенной наряду с публичным должностным лицом «иным лицом» и лицом, которое работает «в любом качестве» в организации частного сектора.

² «Публичное должностное лицо:

- любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе Государства – участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица;

- любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в т.ч. для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства – участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства – участника;

- любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем зако-

Международно-правовые нормы, следующие «широкой модели», исходят при определении субъекта коррупционного преступления из понятий и признаков должности, публичной функции, публичной услуги, предусмотренных национальным неуголовным законодательством, в отличие от норм, следующих «узкой модели».

Вышеуказанные нормы Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. и Конвенции ООН против коррупции 2003 г. используют термин «должность», как и иные источники международного права. Наличие должности предполагает осуществление лицом службы в организации – субъекте права; должность представляет собой особый правовой статус, предоставляющий особые полномочия (в противном случае термин «должность» заменяется термином «служебное положение»); наличие такого правового статуса у лица, как правило, требует формального юридического оформления.

Таким образом, международно-правовые нормы отражают содержание объекта (интересов службы)³ [2] и объективной стороны коррупционного преступления (способ совершения преступления – использование лицом своего служебного положения) путем указания названных выше признаков субъекта коррупционного преступления.

Осуществление полномочий служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию также является характерным признаком субъекта коррупционного преступления – физического лица в международном праве.

Так, Конвенция ООН против коррупции 2003 г. называет публичным должностным лицом лицо, занимающее должность в органе государства «на постоянной или временной основе» (п. «а» ст. 2). Одновременно публичное должностное лицо – это лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в т.ч. для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее како-

у-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства – участника. Тем не менее, для целей принятия конкретных мер, предусмотренных главой 2 настоящей Конвенции («Меры по предупреждению коррупции». – Р.С.) «публичное должностное лицо» может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства – участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования Государства – участника».

³ См.: «Таким образом, объект коррупционного преступления – это общественные отношения, обеспечивающие интересы государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, состоящие в осуществлении должностными лицами, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, своей служебной деятельности в точном соответствии с законами и (или) иными нормативными правовыми актами».

ю-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства – участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства – участника (п. «а» ст. 2 той же Конвенции). Полномочия на выполнение публичной функции или оказание публичной функции являются полномочиями, предоставляемыми по специальному основанию.

Таким образом, указание на этот признак обусловливается его необходимостью для решения вопросов о времени осуществления служебных полномочий и о наличии таковых, в т.ч. в рамках правоотношений делегированного публичного контроля¹ [3].

Необходимость установления ответственности за коррупцию в рамках указанных правоотношений подчеркивается также вышеуказанным подходом к определению субъекта коррупционного преступления, исходя из понятий и признаков должности, публичной функции, публичной услуги, предусмотренных национальным неуголовным законодательством.

Вопрос о круге субъектов, наличие правовой связи с которыми является обязательным для признания правового статуса лица служебным положением, разрешается в международном праве следующим образом.

Такой круг детерминирован, прежде всего, интересами службы как объектом коррупционного преступления и определяется вариантами сочетания специальных признаков субъекта коррупционного преступления.

Так, публичное должностное лицо является лицом, отправляющим должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства (п. «а» ст. 2 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.). Одновременно та же международно-правовая норма признает публичным должностным лицом лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, но формально-юридически не отправляющее должность в указанном «органе государства».

Эта правовая позиция разделяется и Советом Европы. Так, Пояснительная записка к Кон-

венции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. относит в категорию «публичные органы» государственные органы, органы местного самоуправления, международные межправительственные организации².

Варианты сочетания признаков субъекта коррупционного преступления, детерминированные содержанием объекта того или иного коррупционного преступления, являются основаниями для международно-правовой классификации субъектов коррупционных преступлений на субъектов таких преступлений «в публичном секторе» и «в частном секторе» (как и аналогичного деления самой коррупции).

Таким образом, субъект коррупционного преступления в публичном секторе – это лицо, занимающее служебное положение в государственном органе, органе местного самоуправления, международной межправительственной организации, а также юридическом лице, обеспечивающем интересы государственной власти и (или) интересы службы в указанном органе или организации.

Сформулированные выше две технико-юридические модели, используемые для определения субъектов коррупционных преступлений в международном праве, применяются в целях определения признаков субъектов коррупционных преступлений в публичном секторе.

Определение признаков субъектов коррупционных преступлений в публичном секторе происходит путем выбора лишь одной из двух указанных моделей и ее отражения в акте международного права.

Лицо, занимающее служебное положение в юридическом лице, не обеспечивающем интересы государственной власти и (или) интересы службы в государственном органе, органе местного самоуправления, международной межправительственной организации, является субъектом коррупционного преступления в частном секторе.

Источники международного права называют в качестве субъектов коррупционных преступлений также служащих международных организаций, под которыми понимаются любые лица, которые уполномочены такой организацией действовать от ее имени³.

¹ См.: «Делегированный публичный контроль – совокупность полномочий государственных органов и органов местного самоуправления по установлению общеобязательных норм поведения в некоторых сферах общественных отношений, контролю исполнения (соблюдения) этих норм, использованию мер публичного принуждения для достижения целей такого контроля, переданная на основании нормативного правового акта иным юридическим лицам, обеспеченная юридической ответственностью за неисполнение указанных норм и законных требований таких лиц в рамках такого контроля, – стал типичной практикой последних десятилетий».

² См.: «Что касается ответственности юридических лиц за активную коррупцию, то Конвенция явно склоняется к тому, чтобы из определения юридических лиц исключались государственные и другие публичные органы, осуществляющие полномочия государства, например, министерства и органы местного управления, а также международные публичные организации, такие как Совет Европы» (см.: URL: <http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/173> (дата обращения: 09.06.2020)).

³ См., например, ст. 2 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.

Международное право трактует указанных субъектов коррупционного преступления в рамках «широкой модели» как должностных лиц. Например, по смыслу ст. 9 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, «должностным лицом международной организации признается должностное лицо или иной нанятый по контракту сотрудник какой-либо межправительственной или наднациональной организации или органа, членом которых является эта Сторона, а также любое прикомандированное или не прикомандированное лицо, которое осуществляет функции, соответствующие функциям, выполняемым такими должностными лицами или агентами». Указание на «международную организацию» детерминируется объектом уголовно-правовой охраны (интересами публичной власти и государственной службы) и дает основание для понимания служащих международных организаций как субъектов коррупционных преступлений в публичном секторе. Деятельность любой международной организации, членами которой являются государства, может быть направлена исключительно на обеспечение интересов государственной власти, совпадающих по содержанию у государств – членов этой организации.

Подобная классификация субъектов коррупционных преступлений в целом создает международно-правовые предпосылки для:

- установления единого основания дифференциации коррупционных преступлений и исключения риска подмены борьбы с коррупцией борьбой с экономической либо должностной преступностью по причинам неверного понимания характера общественной опасности и признаков состава коррупционных преступлений;
- создания правовой основы национальной уголовной политики, направленной на противодействие уголовно наказуемой коррупции;
- установления ответственности за совершение коррупционных преступлений лицами, выпол-

няющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, при осуществлении полномочий делегированного публичного контроля и иных видов служебных полномочий, непосредственно обеспечивающих совокупность интересов государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях.

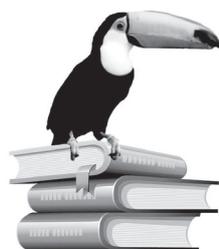
На наш взгляд, подобная классификация должна найти отражение в национальном уголовном законе при определении признаков и понятий должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Подобное отражение позволит дифференцировать ответственность за коррупционные преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности этих преступлений должным образом и повысит эффективность уголовной политики.

Список литературы:

- [1] Сорочкин Р.А. Понятие и признаки коррупционного преступления // Государство и право. - 2020. - № 5. - С. 150.
- [2] Сорочкин Р.А. Объект коррупционного преступления // Образование и право. - 2020. - № 1. - С. 315.
- [3] Сорочкин Р.А. Субъект служебного коррупционного преступления // Образование и право. - 2020. - № 2. - С. 266.

Spisok literatury:

- [1] Sorochkin R.A. Ponyatie i priznaki korrupcionnogo prestupleniya // Gosudarstvo i pravo. - 2020. - № 5. - S. 150.
- [2] Sorochkin R.A. Ob"ekt korrupcionnogo prestupleniya // Obrazovanie i pravo. - 2020. - № 1. - S. 315.
- [3] Sorochkin R.A. Sub"ekt sluzhebного korrupcionnogo prestupleniya // Obrazovanie i pravo. - 2020. - № 2. - S. 266.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КРОХИНА Дарья Александровна,
студентка Финансового университета
при Правительстве РФ, юридический факультет,
email: krohinadar@yandex.ru

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна,
профессор Департамента международного
и публичного права Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации; email: bagreg@yandex.ru

МОШЕННИК 2020: ПРОДУКТ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ?

Аннотация. Потребность настоящего исследования вызвана значительными изменениями в структуре преступлений в связи с распространением вируса COVID-19. В статье рассмотрен актуальный вопрос анализа личности преступника, совершающего преступление в виде мошенничества в период до и после пандемии, обсуждены все аспекты этого явления. Цель: осуществить анализ личности мошенника в период и после COVID-19. В качестве методов исследования были использованы анализ, абстрагирование (теоретические методы) и наблюдение, сравнение (эмпирические методы). В результате обоснован вывод о том, что пандемия оказала значительное влияние на личность мошенника так и на способы совершения рассматриваемого преступления. Во – первых, на протяжении режима самоизоляции, преобразовались навыки, которыми обладает мошенник. Во – вторых, мошенничество за этот период совершалось, в основном, с использованием компьютерных технологий. Авторы приходят к выводу, что из-за введенного режима самоизоляции значительно возросло количество случаев совершения мошенничества с использованием компьютерной информации, что изменило личность мошенника: она стала обладать высоким уровнем знаний в этой области. В этой связи важно отметить, что данная тенденция будет и дальше сохраняться из-за принимаемых мер по борьбе с распространением пандемии.

Ключевые слова: мошенничество, состояние преступности, личность преступника, причины преступности, мошеннические схемы, использование компьютерной информации, криминологический анализ, COVID-19.

KROKHINA Darya Alexandrovna,
student of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, faculty of law, email: krohinadar@yandex.ru

BAGREEVA Elena Gennadijevna,
Doctor of Law, Professor of the Department of international and public law,
Financial University under the Government of the Russian Federation

FRAUDSTER 2020: PRODUCT OF EDUCATION REFORM?

Annotation. The relevance of the research is caused by significant changes in the structure of crimes due to the spread of the COVID-19 virus. The article considers the current issue of analyzing the identity of a criminal who commits a crime of fraud in the period before and after the pandemic, and discusses all aspects of this phenomenon. Purpose: to analyze the identity of the fraudster during and after COVID-19. As research methods were used in the analysis, abstraction (theoretical methods) and observation, a comparison of the (empirical methods). As a result, the conclusion is justified that the pandemic had a significant impact on the identity of the fraudster and on the methods of committing the crime in question. First, during the regime of self-isolation, the skills that the fraudster possesses have been transformed. Second, the fraud in this period was accomplished mainly with the use of computer technology. The authors conclude that due to the imposed self-isolation regime, the number of cases of fraud involving computer information has significantly increased, which has changed the identity of the fraudster: she began to have a high level of knowledge in this area. In this connection, it is important to note that this trend will continue due to the measures taken to combat the spread of the pandemic.

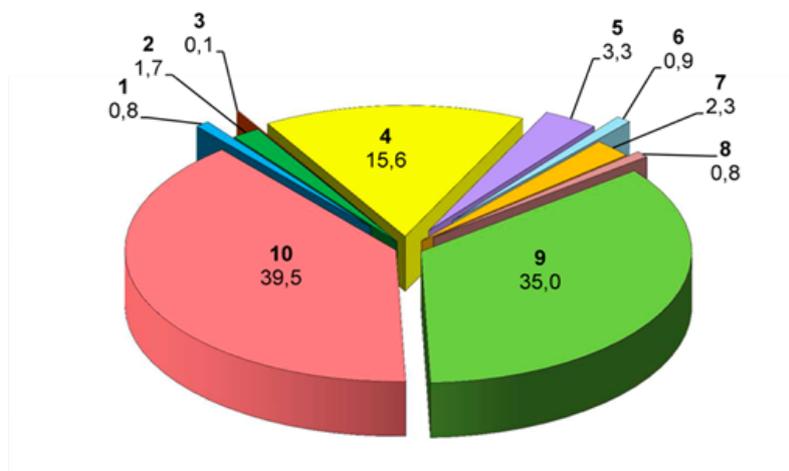
Key words: fraud, state of crime, criminal identity, causes of crime, fraudulent schemes, use of computer information, criminological analysis, COVID-19.

В настоящее время, в качестве причин преступности вообще и мошенничества, в частности, в условиях, еще не пришедших в норму после бушевавшей коронавирусной инфекции, можно выделить обострение социально-экономических противоречий, когда человек не видит возможности удовлетворить свои растущие потребности из-за недостатка материальных средств.

Актуальность данного исследования обусловлена значительными изменениями количества совершения мошенничества. Статистические данные этого вида преступления подверглись значительному увеличению в период пандемии, что отражено в отчете МВД РФ, поэтому ему стоит уделить особое внимание (диаграмма, размещенная в отчете МВД РФ) [9]:

СТРУКТУРА ПРЕСТУПНОСТИ (в %)

январь - июнь

- 1 - взяточничество
- 2 - убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование
- 3 - хулиганство
- 4 - мошенничество
- 5 - нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию
- 6 - нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств
- 7 - грабеж, разбой
- 8 - присвоение или растрата
- 9 - кража
- 10 - прочие

Возросшая интернет-коммуникация между людьми не только расширила круг общения и привнесла возможность получения образования, совершения онлайн покупок, не выходя из дома, но и повлияла, в том числе, и на «разделение» населения на богатых и бедных. Так, интернет предоставил широкую возможность, используя социальные сети, любому человеку увидеть, как живут знаменитые люди. Ощутимая разница в образе жизни в сравнении нередко приводит к рассогласованию в сознании людей истинных

ценностей, к завышенным потребностям, нежеланию жить своей жизнью, а, в случае их нереализованности, становятся причиной различного рода преступных деяний. Это и обуславливает корыстный умысел субъекта преступления – стремление овладеть чужим имуществом, «улучшая свое социальное положение». Именно невозможность удовлетворения материальных потребностей, а также «открытость жизни» обеспеченных людей дает асоциальный «заряд активности» для реализации своих желаний противоправными спосо-

бами. Более того, очень часто сами знаменитости совершают противоправные действия, что также негативно влияет на правосознание других людей.

Таким образом, социально – экономические причины совершения правонарушений и преступлений сейчас, пожалуй, особенно актуальны. Нарушение обычного, нормального ритма работы предприятий и организаций (функционирование их не в полном объеме, перевод на удаленную работу сотрудников и даже полная приостановка работы) привело к банкротству малых и средних предприятий, к увольнению работников, что значительно снизило уровень благосостояния народа. В период апрель – июнь 2020 года, 46% организаций смогли перевести работу своих компаний на дистанционную форму. При этом, выручка снизилась у 76% компаний, а 18% вынуждены были уволить своих сотрудников.[7] Стоит отметить, что на данный момент, доход меньше прожиточного минимума получает 1,9%.[8]

В качестве специфических причин мошенничества можно выделить низкий уровень правового сознания личности, считающей возможным использование своих знаний с целью обмана граждан для улучшения своего материального положения. Действительно, в последнее десятилетие из задач образовательных учреждений (включая и вузы) и всего образовательного процесса были удалены задачи по воспитанию подрастающего поколения. Это наглядно отражено в исчерпывающем перечне задач образования в Российской Федерации в Федеральном законе «Об образовании Российской Федерации». Так, к задачам относятся:

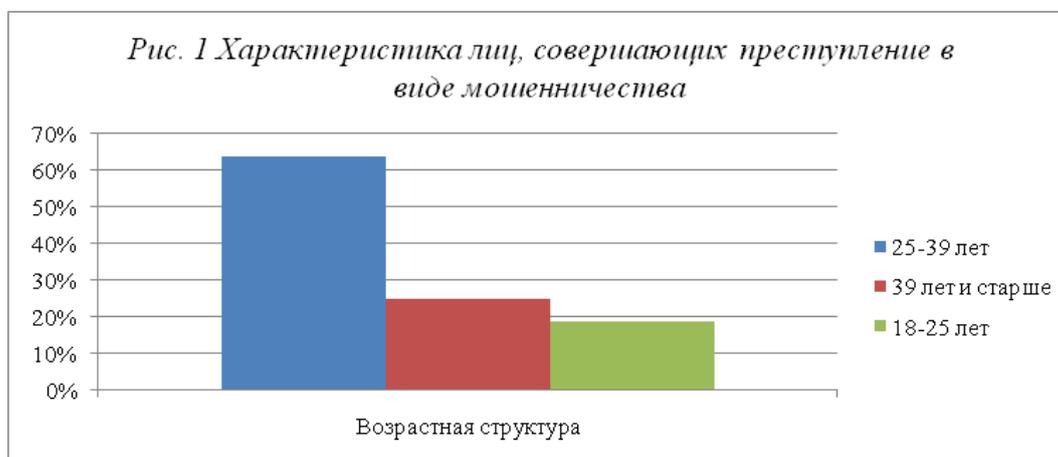
- обеспечение и защита конституционного права граждан на образование;
- создание условий для свободного функционирования и развития системы образования;
- создание правовых гарантий для согласования интересов участников отношений в этой сфере;

- определение правового положения участников отношений; создание условий для получения образования иностранными гражданами и лицами без гражданства;

- разграничение полномочий в этой сфере между разными уровнями власти.[1]

Однако сегодня стало понятно, что большой объем информации, разносторонних знаний без воспитания молодежи, без передачи им базовых нравственных норм и правил общежития не является гарантом их социально-направленного поведения в рамках закона. Именно поэтому, проблема личности современного преступника сложна, но и актуальна: точно определенный изъян в правосознании, как верно поставленный диагноз больного, позволяет эффективно применить меры не только по профилактике, но и по борьбе с преступностью, и в частности, с мошенничеством. Необходимо четко понимать «типовой портрет», что значительно будет облегчать как поиски преступника, так и выявление его мотивов.

Сформировалось понимание личности мошенника как человека, совершившего умышленно общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, который, характеризуется, прежде всего, высоким образовательным уровнем и эгоистичными убеждениями.[2] Они могут расположить к себе или быстро подстроиться под ситуацию. Такая характеристика присуща и преступникам, относящихся к категории «белых воротничков».[6] При рассмотрении социально-демографической подструктуры личности, можно сказать, что специфичным является пол (82% - мужчины, 18% - женщины).[3] Анализируя возрастную структуру, можно сделать вывод, что мошенничество сегодня совершается в основном в возрасте от 25 до 39 лет (более 60% совершенных преступлений в настоящее время). Это отражено в приведенной ниже диаграмме (Рис.1), составленной авторами на основе данных, размещенных на сайте МВД: [9]

Если рассматривать такой критерий, как трудовая занятость, то около 59% мошенников являются работающими, только 5% - учащимися и 36% - безработными. Анализируя уровень образования лиц, совершающих такие преступления, можно сказать, что постепенно проявляется тенденция повышения уровня образования [11]. Анализируя личность мошенника, действующего в условиях наступления пандемии COVID-19 и в постпандемический период, можно констатировать, что произошли значительные изменения. Сегодня наибольшее распространение получили преступления мошенников, осуществляющих свою деятельность в сфере компьютерной информации - киберпреступления. В этой связи, характеризуя и описывая портрет современного мошенника целесообразно учесть высокий уровень знаний информационных технологий. Портрету преступника в данной сфере характерен высокий уровень образования. [5]

Нравственно – психологическая подструктура личности характеризуется мотивом, который выражается в корысти (55%) и недостаточной материальной обеспеченности (45%). [10]

Таким образом, следует признать, что типичными особенностями личности сегодняшнего мошенника являются: мужской пол, наиболее активный возраст, а также корыстная мотивация. В связи со сложившейся ситуацией, стоит выделить еще одну особенность – высокий уровень знаний в сфере компьютерных технологий.

Наибольшую проблему на данном этапе составляет низкий уровень осведомленности граждан о возможных видах мошенничества в компьютерной сфере. Недостаточная информированность населения о возможных мошеннических действиях способствует значительному росту совершения преступлений в данной сфере. [4]

Рассмотрев факторы, влияющие на личность преступника, можно сделать вывод, что они претерпели значительные изменения, как за последнее десятилетие, так и за период распространения пандемии COVID-19. Из-за сложившейся напряженной ситуации и изменения функционирования предприятий (перевод большей части работы в онлайн формат), в дальнейшем по мере снятия ограничительных мер, будет также наблюдаться сохранение тенденции изменения портрета мошенника. В связи с увеличением количества совершения мошенничеств с компьютерной информацией, изменилась и личность преступника (теперь ей присущ высокий уровень знаний в информационных технологиях), что должно влиять на трансформацию приоритетов мероприятий, направленных на предупреждение совершения мошенничеств.

Сейчас, при постепенном снятии наложенных ранее ограничений происходит восстановление прежнего режима работы предприятий и компаний. Как уже отмечалось ранее, выявленные тенденции будут сохраняться, поскольку забота старших поколений о разностороннем воспитании подрастающего поколения – процесс сложный и долгий, но крайне необходимый. И всплеск мошенничества в период пандемии коронавирусной инфекции лишь подтверждает сказанное. Предвосхитим возвращение воспитательных задач в основном законе об образовании в нашей стране! Выявленные типичные черты портрета современного мошенника, а также причин совершения преступления помогут в выборе мер профилактики мошенничества. Они требуют не только правовых, но и управленческих решений с учетом криминологического анализа сложившейся ситуации в данный период.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2012. № 53 (ч.1). ст. 7598
- [2] Девятова А.О. Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика // Отечественная юриспруденция. 2018. – С. 1 – 3.
- [3] Липяговская Л.П. Криминологическая характеристика мошенничества // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11 (16). – С. 1 – 4.
- [4] Осипов Р.А. К вопросу о факторах, детерминирующих уровень правовой информированности личности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). – С. 63 – 68.
- [5] Поляков В.В., Попов Л.А. Особенности личности компьютерных преступников // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6 (104). – С. 256 – 259.
- [6] Чужмарова А.А. Криминологическая характеристика мошенничества // Научный журнал. 2016. – С. 1 – 3.
- [7] НАФИ: большинство компаний продолжали работать в период самоизоляции [Электронный ресурс] // URL: <https://finance.rambler.ru> (дата обращения: 16.07.2020)
- [8] Статистика уровня бедности в России по регионам в 2020 году [Электронный ресурс] // URL: <https://zen.yandex.ru> (дата обращения: 16.07.2020)
- [9] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 14.07.2020)
- [10] Состояние преступности в России за январь – май 2020 г. [Электронный ресурс]: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 16.07.2020)

[11] Koryagina N., Bagreeva E., Makhova L. Higher Education Restructuration: Entrepreneurship Goals and Motivational Strategies. Journal of Entrepreneurship Education, 2018. Issue 25.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva. 2012. № 53 (ch.1). st. 7598

[2] Deviatova A.O. Lichnost' prestupnika: poniatie i kriminologicheskaya kharakteristika // Otechestvennaya iurisprudentsiya. 2018. – S. 1 – 3.

[3] Lipiagovskaya L.P. Kriminologicheskaya kharakteristika moshennichestva // Tavricheskii nauchnyi obozrevatel'. 2016. № 11 (16). – S. 1 – 4.

[4] Osipov R.A. K voprosu o faktorakh, determiniruyushchikh uroven' pravovoi informirovannosti lichnosti // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii. 2019. № 4 (129). – S. 63 – 68.

[5] Poliakov V.V., Popov L.A. Osobennosti lichnosti komp'yuternykh prestupnikov // Izvestia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 6 (104). – S. 256 – 259.

[6] Chuzhmarova A.A. Kriminologicheskaya kharakteristika moshennichestva // Nauchnyi zhurnal. 2016. – S. 1 – 3.

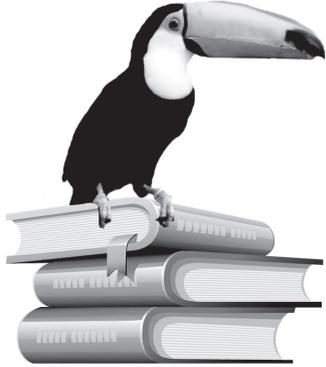
[7] NAFI: bol'shinstvo kompanii prodolzhalo rabotat' v period samoizolitsii [Elektronnyi resurs] // URL: <https://finance.rambler.ru> (data obrashcheniya: 16.07.2020)

[8] Statistika urovnia bednosti v Rossii po regionam v 2020 godu [Elektronnyi resurs] // URL: <https://zen.yandex.ru> (data obrashcheniya: 16.07.2020)

[9] Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] // URL: <https://mvd.rf> (data obrashcheniya: 14.07.2020)

[10] Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – mai 2020 g. [Elektronnyi resurs]: <http://crimestat.ru> (data obrashcheniya: 16.07.2020)

[11] Koryagina N., Bagreeva E., Makhova L. Higher Education Restructuration: Entrepreneurship Goals and Motivational Strategies // Journal of Entrepreneurship Education, 2018. Issue 25.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10556

АБРАМОВА Ольга Кузьминична,
доцент кафедры международного права и
внешнеэкономической деятельности Юридического
института Владимирского государственного
университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: oka-28@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СЕПАРАТИЗМ В ЕВРОПЕ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье проводится политико-правовой анализ основных причин очагов сепаратизма в Европе. На основе конкретных политических процессов на европейском континенте анализируются последствия сепаратистских проявлений. Делаются выводы относительно этого социального явления как одного из трендов политической реальности конца XX – начала XXI вв.

Ключевые слова: региональный сепаратизм, сепаратистские движения, референдум о независимости, Страна Басков, Каталония, Шотландия, Северная Ирландия.

ABRAMOVA Olga Kuzminichna,
Associate Professor of International Law and foreign trade activities
the Vladimirsky Institute Law of Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov's

REGIONAL SEPARATISM IN EUROPE: POLICY AND LEGAL ASPECTS

Annotation. The article provides a political and legal analysis of the main causes of the centers of separatism in Europe. Based on specific political processes on the European continent, the consequences of separatist manifestations are analyzed. Conclusions are drawn regarding this social phenomenon as one of the trends in the political reality of the late XX - early XXI centuries.

Key words: regional separatism, separatist movements, independence referendum, Basque Country, Catalonia, Scotland, Northern Ireland.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы сепаратизма в Европейской части самого большого континента на карте мира мы считаем необходимым конкретизировать позицию с которой будут рассматриваться интересующие нас проблемы. Для чего обратимся к научным позициям, изложенным в юридической литературе видными российскими учеными. Сам термин сепаратизм (лат., Separatus, фр., Separatisme – отделенный) имеет довольно древнее происхождение и, по мнению, А.Б. Барихина представляет собой одну из опаснейших для любого государства тенденций в общественно-политической жизни страны. Суть его состоит в стремлении расчленить единое государство на ряд нежизнеспособных псевдогосударственных образований (расчленение единого государства является обычной целью практически всех войн, ведущихся против данного государства враждебными державами). В результате терпят ущерб народы, ослабляются государства [11]. Фактиче-

ски ученый указывает на разрушительный характер сепаратизма для государств и проживающих в них народов.

Однако существует более ранняя позиция виднейшего ученого В.Е. Чиркина, утверждающего положительные результаты такого явления. По его мнению: «Сепаратизм – стремление к отделению, обособлению. Чаще всего термин применяется для характеристики движений, основанных на национальных и религиозных моментах, направленных к отделению территории от данного государства и присоединению к другому государству или (чаще) созданию независимого государства. В результате такого движения, которое приняло форму вооруженной борьбы, Бангладеш (Западная Бенгалия) вышел из Пакистана и образовал самостоятельное государство, что было признано Конституцией Пакистана 1973 г. В некоторых случаях сепаратистские движения имели мирный характер и увенчались успехом» [12]. Исходя из приведенных выше позиций сде-

лаем попытку проанализировать на примере ряда европейских государств, подвергнутых сепаратистским влияниям в XX - XXI веках, последствий к которым они могут привести.

Мы склоняемся к мнению, что региональный сепаратизм представляет собой местную политику, дезинтеграционную по отношению к центру. На современном этапе, как отмечают исследователи, в ряде регионов Европейского союза сохраняется тенденция к разрушению общеевропейских основ сепаратистскими средствами [10]. Важно отметить, что причины и тенденции сепаратистских проявлений имеют определенную специфику в зависимости от тех или иных европейских стран, в которых имеют место особенности в межнациональных отношениях. Наиболее типичные примеры регионального сепаратизма в XXI в. - это территории королевства Испании, а именно, страна Басков и Каталония. Как известно, баски, определяют себя потомками древнейшего коренного населения Пиренейского полуострова, обладая собственным языком, культурой и этнической идентичностью. Численность этого народа около 2 миллионов человек, населяющих три испанские провинции. В совокупности они образовали Страну Басков (административно являющуюся автономным сообществом), включающую: непосредственно Страну Басков (Pais Vasco), и две - области Гипускоа (Gipuzkoa) и Бискайя (Bizkaia). Нельзя отрицать тот факт, что население, проживающее на данной территории имеет более высокий уровень жизни, благодаря, полученному объему прав, кроме того язык используемый там получил статус государственного, что ставит его и народ говорящий на нем на один уровень с общегосударственным - испанским языком. Но несмотря на имеющиеся превосходства существующая террористическая леворадикальная «Страна басков и свобода», созданная еще в 1959 г., отстаивавшая первоначально республиканские идеи и противостоявшая режиму Франко, на сегодняшний день продолжает свою борьбу теперь уже с центральной властью, продвигая идею выхода из состава Испанского королевства, и создания нового самостоятельного государства на карте мира, тем более, что часть признаков государственности на этой территории существует реально. Но пока эти сепаратистские процессы приводят только к гибели мирного населения, только по итогам 2017 г. там погибло около 900 человек. И как видится, государства, входящие в состав ООН, смотрят на эти проблемы как на внутригосударственные, и пока не помышляют о возможном признании подобного вновь образованного государства.

Однако стоит отметить, что Испания значительно подвергнута сепаратистским движениям, о чем говорит факт признания в качестве автономии в 2007 г. Валенсии.

Но наиболее одержимой в идее самоопределения все-таки стала Каталония, автономная провинция расположенная на северо-востоке страны. Как известно каталонцы с давних времен подчеркивают свою национальную идентичность, также как и баски, они имеют свой национальный язык, с правом использования его наравне с государственным, а наличие самобытной культуры всегда отличало этот народ от остальных жителей страны. Но Каталония, в отличие от рассмотренных ранее автономий, строит отношения с центральной властью на правовой основе. Именно власти Каталонии смогли подписать Хартию с Центральным правительством, обеспечивающую обособленность этой территории и народа в общегосударственных вопросах, мало того нормы этого акта постоянно совершенствуются. Так внесенные в 2005 г. изменения обеспечили признание со стороны Центрального правительства самостоятельной нации - каталонцев. Но это вовсе не означает полное обособление жителей от общегосударственных, в первую очередь политических процессов. В Каталонии действует целый ряд общегосударственных политических партий, часть из которых поддерживает сепаратистские настроения. Результатом чего стало проведение референдума о независимости Каталонии 1 октября 2017 г. Явка составила чуть более 43%, но по данным каталонских властей 90 с небольшим процентов проголосовали за независимость. Однако результаты референдума не были признаны испанскими властями поскольку согласно Конституции и действующего законодательства, еще до проведения, он был заморожен Конституционным судом страны [2]. Тем не менее, 27 октября 2017 г. парламент Каталонии принял Резолюцию о провозглашении независимости от Испании [1]. Но данный факт не привел к процедуре сепарации.

Другим проблемным европейским регионом стала Франция. Сепаратистские настроения получили свои начала в автономных территориях. Еще в середине 70-х гг. прошлого века, националистически настроенная часть населения, проживавшая на острове Корсика, многократно вступала в вооруженные столкновения с французскими армейскими подразделениями. В результате сформировались националистические группировки, ведущими среди них стали «Движение за самоопределение» и «Националистическое объединение». Все происходившие события имели результат, заключавшийся в изменении правового положения автономии в 1982 и 1990 гг. Фактиче-

ски эта политическая автономия получила очень большие возможности для экономического и социально-культурного развития. Но, несмотря на это протестные, против решений центральной власти, акции проводятся по сей день.

Ещё одной, подвергнутой сепаратистским влияниям, оказалась территория Бретани, французской провинции, где с 1970 г. действует Бретонская революционная армия, принадлежащая к экстремистскому крылу националистического движения *Emgann*, борющегося против «французских угнетателей». Кроме того, теперь уже законными путями борется за автономию Бретани в составе Франции «Демократический бретонский союз». Причины сепаратистских тенденций провинции кроются в ее историческом развитии - до V века н. э. эта земля была населена кельтскими племенами, а после - выходцами с Британских островов. Бретонцы и в наши дни отличаются от остальных французов, обладая своим собственным языком, традициями, эпосом и сложным местным символизмом, причем свою идентичность они стараются всячески подчеркнуть.

Следующим европейским государством, подвергнутым сепаратистским нападениям можно назвать Италию. В Итальянской республике, к обретению независимости, стремятся наиболее промышленно развитые районы, располагающиеся на севере страны (Венето, Тоскана, Ломбардия). Особое влияние на политические события в этом направлении имеет «Лига Севера» - правая партия. В середине 90-х гг. прошлого века она выступала за выход северных регионов из состава страны и образование самостоятельного государства Падания со столицей в Милане. Однако в данный момент они отказываются от обретения независимости в пользу получения большей автономии и льгот от центра. Подтверждение тому – проведенные 22 октября 2017 г. в Венето и Ломбардии референдумы о вопросе автономии, в ходе которых более 95% проголосовавших при явке около 58% в Венето и около 40% в Ломбардии высказались за предоставление регионам обширных полномочий [6; 7], в первую очередь – в финансовой и налоговой сферах [5]. Подобная картина складывалась в районах Южного Тироля отошедших к Италии в 1919 г. Благодаря активной деятельности сторонников воссоединения с Австрией, эти территории получили в 1969 г. статус автономной области.

Существуют и сепаратистские тенденции в Бельгии со стороны двух языковых сообществ - говорящей по-голландски Фландрии и франкоговорящей Валлонии. Дело в том, что в ходе революции 1830 г. валлоны и фламандцы объединились в унию против Нидерландов и обрели неза-

висимость. Теперь же они пытаются разделиться, поскольку власти Фландрии считают, что им приходится неоправданно затрачиваться на поддержание экономики Валлонии.

Однако, одним из наиболее ярких примеров сепаратизма, наравне с испанскими басками и Каталонией, можно привести Шотландию, входящую в состав Великобритании. Движение за независимость Шотландии как в законном, так и экстремистском русле активизировалось в XX в., особенно после открытия в конце столетия нефтяных месторождений в Северном море и последовавшего за этим экономического возрождения региона. Обретение независимости позволит Шотландии самостоятельно распоряжаться своими доходами и не содержать менее экономически развитые регионы Великобритании. Высшей точкой противостояния Шотландии и Великобритании явилось проведение в сентябре 2014 г. референдума, итогом которого стало поражение сторонников независимости. В результате проголосовали - за сохранение в составе Соединенного Королевства 55,3% всех участников, а против - 44,7% голосовавших [3]. Однако 28 марта 2017 г. парламент Шотландии вновь одобрил проведение второго референдума о независимости от Великобритании [9], но, как известно, эта территория по сей день находится в составе королевства.

Еще одним очагом сепаратизма в Великобритании, является Северная Ирландия. Дело в том, что территория Ирландии была присоединена к Великобритании в 1801 г., но в 1921 г. ее южные графства получили статус британского доминиона, затем обрели независимость, а шесть северных графств, под названием Северная Ирландия, остались в составе королевства. Начиная с 1916 г. активизировала свою деятельность радикальная организация «Ирландская республиканская армия» (далее - ИРА), поддержавшая идею выхода из состава Великобритании Северной Ирландии. Эта деятельность сопровождалась организацией по всей стране терактов против солдат и чиновников. В результате, в 1998 г., при участии властей Великобритании и Ирландии, было подписано Белфастское соглашение, предусматривающее сохранение региона в составе страны и возможность в перспективе решения вопроса об объединении Северной Ирландии с Ирландией. Это Соглашение нашло поддержку значительной части населения. Принятие соглашения способствовало достижению политического равновесия в регионе и положило конец террористической деятельности ИРА [13].

Схожая ситуация складывалась в составе Дании в начале XXI века на Фарерских островах, ее автономии. Вопросы об отделении звучали

даже в условиях когда население островов фактически жило на субсидии Правительства, составлявшие, к примеру, в 2017 г., почти 170 млн. долларов. Кстати именно этот фактор оказался сдерживающим для сепаратистов, пытавшихся ранее провести в этой автономии референдум о независимости.

Также очаги сепаратизма в Европе наблюдаются в Швейцарии (кантон Юра стремящийся отделиться от Конфедерации, хотя шансы минимальны), в Сербии (автономный край Воеводина, более 40 % населения которого составляют венгры, стремится добиться статуса республики, провести референдум о выходе из состава Сербии и объединиться в рамках конфедерации с Венгрией), Румынии (Трансильвания, более 45% населения которой составляют венгры, преследует схожие с воеводинскими цели), Германии (федеральная земля Бавария, самый экономически развитый регион страны, также периодически проявляет тенденции к обретению независимости, не желая тратить деньги на остальные регионы Германии).

Проанализировав все вышеперечисленное, можно выделить следующие группы причин не утрачивающего силы сепаратизма в Европе:

1) этнорелигиозные причины: этническая, религиозная, культурная, языковая дискриминация со стороны центрального правительства, этноконфессиональная идентификация граждан, осознание ими своей принадлежности к этнической и религиозной общности, отличной от общности доминирующего этноса; неудовлетворенность этнических потребностей и т. д.;

2) исторические причины - долгосрочные в историческом плане территориальные, пограничные споры; обострившиеся вопросы последствий колонизации и завоевания и т. д.;

3) внутривнутриполитические причины - несовпадение политических статусов этносов, их неучастие в политической жизни, не представленность во властных структурах и т. д.;

4) внешнеполитический фактор, который заключается в поддержке сепаратистов извне (напр., распад Югославии);

5) социально - экономические причины. В первую очередь, сюда следует отнести неравномерное экономическое развитие регионов внутри государства.

Это, в свою очередь, приводит к появлению двух тенденций, которые могут идти вместе или врозь:

а) богатые регионы не хотят «кормить» более отстающие в экономическом развитии регионы страны;

б) наименее развитые регионы зачастую свои экономические проблемы связывают с политикой центрального правительства, называя его «колонизатором» и обвиняя в выкачивании ресурсов (как природных, так и финансовых и др.) из региона в центр.

Наиболее красноречиво такие тенденции нашли свое выражение в современной ситуации в Испании. Там, в экономическом отношении богатые регионы Каталонии и Страны басков с одной стороны, а наименее развитые Андалусия и Галиция с другой, в большей или меньшей степени хотят отделиться и/или углубить свои существующие автономии.

Также к этому комплексу причин можно отнести ущемление экономических прав, высокое экономическое положение отдельных диаспор или слоев общества и т. д.

Из перечисленных групп наиболее существенными видятся следующие причины сепаратизма:

1) понуждение к сохранению единства со стороны центра, вызывающее обратную реакцию у сепаратистов [4];

2) кризис легитимности правительства. Нарастает недовольство и недоверие к власти, представление о том, что все имеющиеся проблемы нельзя решить просто сменой правительства, необходимы более кардинальные меры и конституционные изменения [8];

3) потеря смысла модели крупного централизованного государства, приоритет обеспечения экономического процветания над обеспечением безопасности как функций государства.

После Второй мировой войны человечество вступило в продолжительный мирный этап своей истории. Веками расширение территории страны означало увеличение мощи за счет новых ресурсов, повышало способность защищать суверенитет и территориальную целостность государства. Сейчас же, ввиду отсутствия внешних угроз, значение территориального фактора и количества ресурсов снижается.

Сегодняшнее государство - это уже не гарант безопасности (особенно с усилением международного терроризма), а гарант экономического процветания. Венето, Каталонию и Шотландию – три провинции, которые сегодня борются за независимость, объединяет то, что они являются самыми богатыми и развитыми регионами своих стран, никто из них не желает делиться доходами с более бедными южными территориями. Следовательно, какую бы не избрало население модель государственного управления и устройства, она первоначально приведет к либо застою, либо

замедлению роста его благосостояния, в итоге станет нелегитимной.

Все вышесказанное подтверждает, что корнем всех сепаратистских тенденций в Европе является стремление к увеличению экономического благосостояния, а обретение независимости – это либо возможный способ достижения данной цели (пример Каталонии), либо инструмент шантажа центра, заинтересованного в сохранении территориальной целостности государства, ради получения необходимых привилегий и льгот в составе государства (пример Фарерских островов в составе Дании). То есть, социально - экономический фактор является более приоритетным над остальными: политическим, этнорелигиозным и другими.

Список литературы:

- [1] Гомелаури А.С., Кузнецова О. В. Проблема самоопределения регионов: на примере Каталонии // Университетская наука. 2018. – С. 147-151.
- [2] День независимости Каталонии: Пучдемон не сделал решающий шаг и ищет диалога [Электронный ресурс] // РИА-новости / URL: <https://ria.ru/20171011/1506585713.html?inj=1> (дата обращения: 04.04.2020).
- [3] Ермолаева Н. Официально: Шотландия остается в составе Британии [Электронный ресурс] // Российская газета / URL: <https://rg.ru/2014/09/19/oficialno-site.html> (дата обращения: 04.04.2020).
- [4] Козуева А.Д. Понятие сепаратизма: его сущность, предпосылки и причины возникновения [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 7. – С. 559-563 / URL: <https://moluch.ru/archive/111/27913/> (Дата обращения: 04.05.2020).
- [5] «Лига Севера» провела референдумы в Ломбардии и Венеции: что дальше [Электронный ресурс] // МК.ru / URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/10/23/liga-severa-provela-referendумы-v-lombardii-i-venecii-что-dalshe.html> (дата обращения: 04.04.2020).
- [6] Луэнго Х. Референдум о независимости Каталонии провалился, заявил премьер Испании [Электронный ресурс] // РИА - новости / URL: <https://ria.ru/world/20171011/1506642757.html> (дата обращения: 04.04.2020).
- [7] Пономаренко А. Н. Инициативы региональных референдумов: современная практика // Юридическое образование и наука. 2019. № 5. –С. 15-21.
- [8] Противоречивые причины сепаратизма [Электронный ресурс] / URL: <https://fb.ru/article/352766/separatizm-v-evrope-prichinyi-ochagi> (дата обращения: 04.04.2020).

[9] Рокоссовская А. Парламент Шотландии одобрил второй референдум о независимости [Электронный ресурс] // Российская газета / URL: <https://rg.ru/2017/03/28/parlament-shotlandii-odobril-vtoroj-referendum-o-nezavisimosti.html> (дата обращения: 04.04.2020).

[10] Рыжов В.Б. Европейский Союз: динамика развития и накопившиеся проблемы [Электронный ресурс] // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2018. № 2. – С. 42–50 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25693 (дата обращения: 04.04.2020).

[11] Сепаратизм // Большой юридический энциклопедический словарь / 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Книжный мир, 2008. – С. 622.

[12] Сепаратизм // Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юрист, 2001. – С. 987.

[13] Сепаратистские движения в Европе. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС / URL: <http://tass.ru/info/4631152> (дата обращения: 04.04.2020).

Spisok literatury:

- [1] Gomelauri A.S., Kuznecova O. V. Problema samoopredeleniya regionov: na primere Katalonii // Universitetskaya nauka. 2018. – S. 147-151.
- [2] Den' zavisimosti Katalonii: Puchdemon ne sdelal reshayushchij shag i ishchet dialoga [Elektronnyj resurs] // RIA-novosti / URL: <https://ria.ru/20171011/1506585713.html?inj=1> (data obrashcheniya: 04.04.2020).
- [3] Ermolaeva N. Oficial'no: Shotlandiya ostaetsya v sostave Britanii [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya gazeta / URL: <https://rg.ru/2014/09/19/oficialno-site.html> (data obrashcheniya: 04.04.2020).
- [4] Kozueva A.D. Ponyatie separatizma: ego sushchnost', predposylki i prichiny vzniknoveniya [Elektronnyj resurs] // Molodoj uchenyj. 2016. № 7. – S. 559-563 / URL: <https://moluch.ru/archive/111/27913/> (Data obrashcheniya: 04.05.2020).
- [5] «Liga Severa» provela referendумы v Lombardii i Venecii: chto dal'she [Elektronnyj resurs] // MK.ru / URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/10/23/liga-severa-provela-referendумы-v-lombardii-i-venecii-что-dalshe.html> (data obrashcheniya: 04.04.2020).
- [6] Luengo H. Referendum o nezavisimosti Katalonii provailisya, zayavil prem'er Ispanii [Elektronnyj resurs] // RIA - novosti / URL: <https://ria.ru/world/20171011/1506642757.html> (data obrashcheniya: 04.04.2020).

[7] Ponomarenko A. N. Inicijativy regional'nyh referendumov: sovremennaya praktika // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2019. № 5. – С. 15-21.

[8] Protivorechivye prichiny separatizma [Elektronnyj resurs] / URL: <https://fb.ru/article/352766/separatizm-v-evrope-prichinyi-ochagi> (data obrashcheniya: 04.04.2020).

[9] Rokossovskaya A. Parlament SHotlandii odobril vtoroj referendum o nezavisimosti [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya gazeta / URL: <https://rg.ru/2017/03/28/parlament-shotlandii-odobril-vtoroj-referendum-o-nezavisimosti.html> (data obrashcheniya: 04.04.2020).

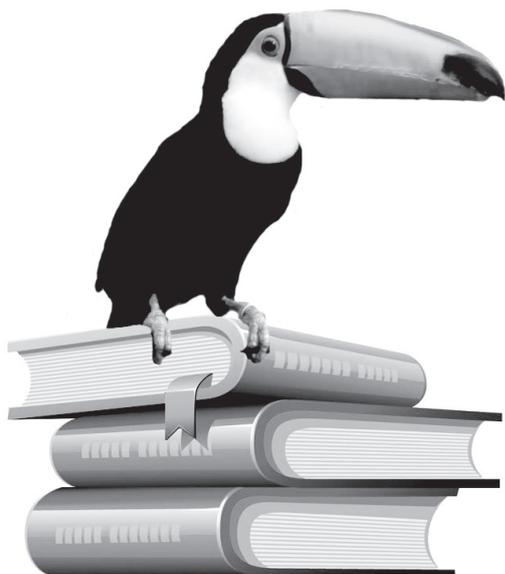
[10] Ryzhov V.B. Evropejskij Soyuz: dinamika razvitiya i nakopivshiesya problemy [Elektronnyj

resurs] // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii / International Law and International Organizations. 2018. № 2. – С. 42–50 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25693 (data obrashcheniya: 04.04.2020).

[11] Separatizm // Bol'shoj yuridicheskij enciklopedicheskij slovar' / 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. – M.: Knizhnyj mir, 2008. – S. 622.

[12] Separatizm // Yuridicheskaya enciklopediya / Otv. red. B.N. Topornin. – M.: Yurist, 2001. – S. 987.

[13] Separatistskie dvizheniya v Evrope. Dos'e [Elektronnyj resurs] // TASS / URL: <http://tass.ru/info/4631152> (data obrashcheniya: 04.04.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПРАВО В СССР (В 30-Х – 60-Х ГГ. ХХ ВЕКА)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы развития в Советском Союзе профессионального обучения и его правового регулирования в 30-60-е годы XX столетия. Конституция СССР 1936 г. предусмотрела систему образования в стране, составным элементом которого явилось профессиональное образование и профессиональное обучение трудящихся.

Ключевые слова: профессиональное обучение, ученичество, ученики, подготовка квалифицированных рабочих, школы фабрично-заводского обучения, индивидуальное и бригадное обучение, повышение квалификации.

A.YA. PETROV,

Professor at the Higher School of Economics,
Academy of Labor and social relations, Honorary Worker
of Higher Professional Education
of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

VOCATIONAL TRAINING AND LAW IN THE USSR (IN THE 30S - 60S OF THE TWENTIETH CENTURY)

Annotation. The article considers topical issues of development in the Soviet Union of vocational training and its legal regulation in the 30s and 60s of the twentieth century. The 1936 Constitution of the USSR provided for a system of education in the country, the constituent element of which was industrial education and vocational training of workers.

Key words: vocational training, apprenticeships, apprentices, training of qualified workers, factory training schools, individual and team training, advanced training.

Важнейшей вехой в истории правового регулирования профессионального образования и профессионального обучения была Конституция СССР 1936 г., которая закрепила право на образование. Согласно ст. 121 Основного Закона это право обеспечивалось всеобщим обязательным восьмилетним образованием, широким развитием среднего общего политехнического образования, профессионально-технического образования, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством, всемерным развитием вечернего и заочного образования, бесплатностью всех видов образования, организацией на заводах, в совхозах и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Итак, Конституция СССР 1936 г. предусмотрела систему образования в стране, составным элементом которого явилось профессиональное

образование и профессиональное обучение трудящихся.

Во второй половине 1930-х гг. наблюдается общее снижение количества школ фабрично-заводского ученичества и к 1940 г. они уже не обеспечивали потребности народного хозяйства в рабочих¹. Возникла необходимость реформирования системы профессиональной подготовки квалифицированных рабочих.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР»² государство переходит к созданию общегосударственной

¹ См.: Веселов А. П. Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР. М., 1955. С. 191—192.

² Ведомости ВС СССР. 1940. № 37. Указ утратил силу с 1 января 1974 г. в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1973 г. № 5205-VIII.

системы подготовки квалифицированных рабочих.

В целях подготовки квалифицированных рабочих для отраслей промышленности и транспорта были созданы ремесленные и железнодорожные училища с двухгодичным сроком обучения (за школами фабрично-заводского обучения (ФЗО) оставалась функция подготовки рабочих массовых профессий, устанавливался шестимесячный срок обучения).

Школы ФЗО создавались как низший тип профессионально-технической школы (существовали до 1963 г.). При этом учебные отношения в школах не регламентировались нормами трудового права. Вместе с тем во время прохождения производственной практики на учащихся распространялось трудовое законодательство.

Предвоенное время обусловило необходимость в изменении нормативно-правового регулирования профессионального обучения молодежи. Так, постановление СНК от 2 октября 1940 г. № 1852 «О призыве городской и колхозной молодежи в Ремесленные училища, Железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения» предусматривало, что с 10 по 25 ноября 1940 г. Главному управлению трудовых резервов следует принять в ремесленные и железнодорожные училища 350 тыс. человек мужского пола 14-15 лет, а в школы фабрично-заводского обучения 250 тыс. мужчин 16-17 лет, как на основе *добровольного решения*, так и на основе *обязательного призыва (мобилизации)*.

Согласно данному Постановлению школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) реорганизовывались в школы фабрично-заводского обучения.

В послевоенные годы ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения стали обучать работников (персонал) не только для промышленности и транспорта, но и для сельского хозяйства.

В Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы указывалось, что нужно улучшить подготовку кадров для производства путем увеличения трудовых резервов и производственного обучения новых рабочих. Развернуть широкую подготовку квалифицированных кадров массовых профессий на производстве путем индивидуального, бригадного и курсового обучения, обеспечив за пятилетнее техническое обучение новых рабочих в количестве 7,7 млн человек и повышение квалификации 13,9 млн человек.

Закон предусматривал, что в системе государственных трудовых резервов нужно подготовить 4,3 млн человек молодых квалифицированных рабочих, т. е. предпочтение было отдано про-

фессиональному обучению квалифицированных рабочих на предприятиях.

Постановлением Совмина СССР от 2 августа 1954 г. № 1573 «Об организации производственно-технической подготовки молодежи, окончившей средние школы, для работы на производстве»¹ было признано необходимым создать в системе государственных трудовых резервов *технические училища для подготовки из числа молодежи, окончившей среднюю школу*, квалифицированных рабочих и младшего технического персонала *по профессиям, требующим повышенного общеобразовательного уровня*, для работы на предприятиях, стройках, в МТС и совхозах со сроком обучения один год.

Однако в 1950-х гг. в условиях ускорения научно-технического прогресса, усиления механизации и автоматизации труда созданная в довоенные годы система школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ, перестала отвечать возросшим требованиям. Недостаточный профессионально-технический уровень работников сдерживал рост производства. Кроме того, необходимо было увеличить приток в промышленное производство молодых специалистов.

Поэтому предприятия были обязаны охватить их профессиональным обучением, а также устанавливалась для всех предприятий броня на производственное обучение молодежи, окончившей средние школы, и подростков.

Юноши и девушки, которые окончили средние школы, как правило, должны получать специальности и профессии, требующие повышенного общеобразовательного уровня¹.

Закон СССР от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»^{1 2} существенно изменил систему профессиональной подготовки работников. Школы фабрично-заводского обучения, ремесленные училища и училища механизации сельского хозяйства трудовых резервов были преобразованы в дневные и вечерние городские профессионально-технические училища (ГПТУ) со сроком обучения от одного года до трех лет и в сельские профессионально-технические училища (СПТУ) со сроком обучения один-два года.

¹ См.: постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 12 сентября 1957 г. № 1112 «О вовлечении в промышленное и сельскохозяйственное производство молодежи, окончившей средние общеобразовательные школы». Это положение актуально и в современный период.

² Утратил силу с 1 января 1974 г. в связи с принятием Закона СССР от 19 июля 1973 г. № 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании».

Изменилась система профессиональной подготовки специалистов в техникумах. При индустриальных техникумах создавались цеха и мастерские, выпускающие промышленную продукцию силами учащихся, а при сельскохозяйственных техникумах — хозяйства, в которых все основные работы должны были выполняться самими учащимися. Расширялась сеть заочных и вечерних техникумов, в которые принимались преимущественно лица, работающие по профессиям, родственным избранной специальности.

В развитие Закона были приняты постановления Правительства СССР, которыми устанавливались льготы студентам и учащимся учебных заведений, готовивших специалистов для народного хозяйства, регулировались отношения между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями и учебными заведениями¹.

Кроме того, постановление Совета Министров СССР от 10 декабря 1959 г. № 1369 «Об оплате труда учащихся средних школ в период производственного обучения, учеников на предприятиях, рабочих за время квалификации или обучения вторым профессиям, а также об оплате труда квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников по обучению этих учащихся, учеников и рабочих» установило:

- единые нормы оплаты труда учеников производственного обучения;
- право руководителям предприятий и организаций освобождать квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, занятых обучением не менее 12—15 человек (в зависимости от отрасли производства), от основной работы с сохранением среднего заработка, исчисленного за три месяца работы, предшествующих началу обучения;
- размеры оплаты труда учащихся за проделанную работу в период производственного обучения.

В 1960-е гг. вносятся изменения (новеллы) в нормативно-правовое регулирование повышения квалификации отдельных категорий работников.

Так, постановлением Совета Министров СССР от 3 июня 1960 г. № 577 «О системе повышения квалификации руководящих и инженерно-технических работников отраслей народного хозяйства и работников государственного аппарата»¹ были предусмотрены следующие основные формы повышения квалификации:

- обучение без отрыва от производства на вечерних и заочных отделениях высших и средних специальных учебных заведений;
- краткосрочные курсы повышения квалификации (организуемые при совнархозах, министерствах и ведомствах, крупных предприятиях и стройках, научно-исследовательских учреждениях).

Срок обучения устанавливался до одного года, а на краткосрочных курсах — до шести месяцев.

Положение о социалистическом государственном предприятии¹ вносит некоторые позитивные новеллы в нормативно-правовое регулирование профессионального образования и обучения. Так, предприятие должно было обеспечивать непосредственно на производстве подготовку новых кадров рабочих, обучение новым профессиям рабочих и *систематическое повышение производственной квалификации работников*. В этих целях, помимо индивидуального и бригадного ученичества, на предприятии организовывались производственно-технические курсы, школы по изучению передовых методов труда.

Работникам, обучающимся в учебных заведениях без отрыва от производства, предприятие обязано было создавать необходимые условия для совмещения обучения с работой и предоставлять им льготы, предусмотренные действующим законодательством (п. 36).

Предприятие приобретает право направлять передовых рабочих и служащих по их желанию на обучение в высшие учебные заведения и техникумы и выплачивать им в соответствии с действующим законодательством повышенные стипендии при условии дачи обязательства этими работниками по окончании учебного заведения возвратиться на предприятие, направившее их в учебное заведение (п. 88).

Вместе с тем, в середине 1960-х гг. получило развитие и нормативно-правовое регулирование, касающихся отдельных категорий работников. Так, действовавшие одногодичные школы подготовки руководящих кадров колхозов и совхозов и курсы повышения квалификации работников

¹ «Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий»; утратил силу в связи с изданием постановления Совмина СССР от 31 августа 1989 г. № 708; от 5 ноября 1959 г. № 1233 «Об установлении сокращенного рабочего дня или сокращенной рабочей недели для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодежи — вечерних (сменных, сезонных) и заочных средних общеобразовательных школах». Постановление утратило силу на территории РФ в связи с изданием постановления Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 245.

¹ См.: постановления Совмина СССР от 2 июля 1959 г. № 720 «О льготах для студентов вечерних и заочных вузов и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений»; утратил силу в связи с изданием постановления Совмина СССР от 24 декабря 1982 г. № 1116; от 18 сентября 1959 г. № 1099

сельского хозяйства были реорганизованы в факультеты повышения квалификации сельскохозяйственных вузов со сроком обучения до трех месяцев. На факультетах были созданы отделения подготовки руководящих кадров колхозов и совхозов, на которые принимались руководящие работники и специалисты сельского хозяйства в возрасте не старше 45 лет^{1,2}.

Заметным НПА в сфере повышения квалификации руководящих работников и специалистов явилось постановление Совмина СССР от 6 июня 1967 г. № 515 «О совершенствовании системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов промышленности, строительства, транспорта, связи и торговли»³. В данном НПА предусматривалось, что главной задачей повышения квалификации руководящих работников и специалистов является систематическое изучение новейших достижений отечественной и зарубежной науки и техники, эффективных методов планирования и экономического стимулирования, научной организации труда и управления, широкий обмен передовым научным и производственно-техническим опытом.

Повышение квалификации руководящих работников и специалистов указанных отраслей экономики осуществлялось:

- в институтах повышения квалификации министерств и ведомств и в филиалах этих институтов при крупных предприятиях, организациях и учреждениях;
- в межотраслевых (создаваемых несколькими министерствами и ведомствами) институтах повышения квалификации;
- на факультетах повышения квалификации при высших учебных заведениях;
- на курсах повышения квалификации при министерствах и ведомствах;
- на курсах повышения квалификации при предприятиях, научноисследовательских и

¹ Утв. постановлением Совмина СССР от 4 октября 1965 г. № 731. Утратило силу в части предприятий, объединений и организаций, переведенных на полный хозяйственный расчет и самофинансирование с сохранением распространения действия в отношении соответствующих предприятий, учреждений и организаций впредь до их перевода на полный хозяйственный расчет и самофинансирование (постановление Совмина СССР от 10 ноября 1987 г. № 1268).

² См.: постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 15 января 1966 г. № 38 «О дальнейшем улучшении системы повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства». Пункт 14 признан не действующим постановлением Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 245.

³ Настоящий НПА действует в части, не противоречащей ТК РФ.

проектно-конструкторских организациях, высших и средних специальных учебных заведениях, институтах повышения квалификации и их филиалах.

Сроки обучения в институтах повышения квалификации и их филиалах, межотраслевых институтах, на факультетах повышения квалификации и на курсах при министерствах и ведомствах до двух месяцев с отрывом от работы и до 6 месяцев без отрыва от работы, а на курсах при предприятиях, научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях, высших и средних специальных учебных заведениях, институтах повышения квалификации и их филиалах до одного месяца с отрывом от работы и до трех месяцев без отрыва от работы.

На факультеты повышения квалификации направлялись лица с высшим образованием, в институты и на курсы повышения квалификации — лица с высшим, средним специальным и общим средним образованием из числа руководителей предприятий, организаций и учреждений, их заместителей, начальников отделов, секторов, лабораторий, цехов и других структурных подразделений и их заместителей, а также из числа специалистов, проявивших себя на производстве.

За слушателями институтов повышения квалификации, их филиалов, межотраслевых институтов, факультетов и курсов на время повышения квалификации с отрывом от работы сохраняли среднюю заработную плату по месту основной работы. Иногородним слушателям, имеющим высшее образование и получающим заработную плату менее 140 руб. в месяц, выплачивали, кроме того, стипендию в размере 40 руб. в месяц, с тем, чтобы сохраняемая заработная плата и стипендия не превышали 140 руб. в месяц, а слушателям, не имеющим высшего образования, — в размере 15 руб. в месяц, если сохраняемая за ними заработная плата не превышает 100 руб. в месяц.

На время обучения указанные слушатели обеспечивались общежитием с оплатой за счет направляющей организации в порядке, установленном для аспирантов. Стоимость проезда к месту учебы и обратно и суточные за время нахождения в пути оплачивались предприятиями и учреждениями, в которых они работают.

Типовое положение о подготовке и повышении квалификации рабочих непосредственно на производстве, утвержденное Госкомтрудом СССР, Госпрофобром СССР и ВЦСПС от 18 октября 1968 г., заметно расширило регламентацию профессионального обучения на предприятиях и в организациях.

Согласно Типовому положению все вновь принятые на предприятия и в организации рабо-

чие, не имеющие производственной специальности или меняющие свою специальность, обязаны пройти профессионально-техническую подготовку в объеме требований квалификационной характеристики начального уровня квалификации по специальности и в соответствии с программами профессионального обучения.

Подготовка новых рабочих на предприятиях и в организациях проводилась:

- путем индивидуального и бригадного обучения непосредственно на производстве;
- на организуемых для этой цели курсах;
- в учебно-курсовых комбинатах и на учебных пунктах.

Подготовка квалифицированных рабочих из лиц, занятых на производстве, могла проводиться предприятиями и организациями в вечерних (сменных) профессионально-технических училищах, а также на краткосрочных курсах с отрывом обучаемых от работы на производстве, организуемых при дневных и вечерних профессионально-технических училищах.

Перечни профессий и специальностей, по которым могла проводиться подготовка рабочих непосредственно на предприятиях и в организациях, а также сроки обучения по каждой из них определялась и утверждалась Госпрофобром СССР по согласованию с ВЦСПС и Госкомтрудом СССР.

Сроки подготовки новых рабочих устанавливались в пределах до 6 месяцев с учетом сложности профессий и специальностей, объема необходимых технических знаний и производственных умений.

Обучение новых рабочих свыше шести месяцев могло производиться по отдельным сложным профессиям только с разрешения Госпрофобра СССР.

При индивидуальном производственном обучении каждый из подготавливаемых рабочих прикреплялся к квалифицированному рабочему-инструктору или другому специалисту, не освобожденному от основной работы, или же мог включаться в состав рабочей бригады, где обучался бригадиром или высококвалифицированным рабочим бригады.

При бригадной (групповой) форме обучения новых рабочих объединяли в учебные бригады (группы).

Выделяемые предприятиями и организациями инструкторы производственного обучения должны были обладать, как правило, общим средним образованием, соответствующей профессиональной подготовкой и изучить курс педагогического минимума.

Курсы подготовки новых рабочих организовывались предприятиями для обучения сложным

профессиям, овладение которыми связано с изучением значительного объема специальных, общетехнических и экономических знаний и необходимостью создания отдельной учебной базы для производственного обучения.

Производственное обучение на курсах подготовки новых рабочих могло осуществляться в учебных бригадах (группах) непосредственно на предприятиях и в организациях или на создаваемой для курсов учебно-производственной базе. В последнем периоде обучения учащиеся курсов обязательно должны проходить производственную практику индивидуально, в составе рабочих бригад или бригадами на рабочих местах предприятия или организации.

Теоретические занятия и производственное обучение при подготовке новых рабочих путем индивидуального, бригадного обучения и на курсах проводились в пределах рабочего дня, установленного законодательством о труде для рабочих соответствующих возрастов, профессий и производств.

Нормы Типового положения о переподготовке и повышении квалификации рабочих закрепили такие новеллы как:

- обучение новым профессиям рабочих, высвобождающихся внутри предприятия или организации в связи с механизацией и автоматизацией производства, ростом производительности труда, завершением выполняемых работ или по другим причинам, организуется путем индивидуального или бригадного обучения на курсах подготовки новых рабочих непосредственно на производстве, а также в профессионально-технических училищах и на курсах при них;
- продолжительность обучения устанавливается в соответствии с перечнями профессий рабочих, подготавливаемых непосредственно на предприятиях и в организациях. Сроки переподготовки могли быть сокращены с учетом фактического уровня профессиональных знаний и умений обучаемых;
- для последовательного повышения уровня производственной квалификации рабочих, получения ими технических и экономических знаний, необходимых для овладения передовой техникой, научной организацией труда, высокопроизводительными методами выполнения сложных и ответственных работ, тарифицируемых по более высоким разрядам (классам и т. п.), данной специальности организовываются:
а) *производственно-технические курсы;*

б) курсы обучения рабочих вторым и совмещаемым профессиям;

в) курсы целевого назначения;

г) школы по изучению передовых методов труда;

д) школы мастеров.

Производственно-технические курсы создавались в целях:

а) повышения производственных умений и технических знаний рабочих до уровня, необходимого для фактически выполняемых ими работ;

б) повышения квалификации рабочих (разряда, класса и т. п.) с низшего до среднего уровня;

в) повышения квалификации рабочих со среднего до более высокого уровня в пределах данной профессии и специальности.

В группы повышения производственной квалификации направлялись в первую очередь рабочие, имеющие более длительный стаж работы по специальности на данном предприятии или в организации, достигшие повышенных производственных показателей, проявившие творческую активность на производстве в области рационализации труда и изобретательства. При направлении на производственно-технические курсы учитывались уровень общего и профессионального образования рабочих;

Продолжительность обучения каждой учебной группы устанавливалась администрацией предприятия или организации по согласованию с комитетом профсоюза в зависимости от сложности осваиваемых работ и уровня образования обучаемых рабочих в пределах до шести месяцев — при обучении без отрыва от производства, до трех месяцев — при освобождении рабочих от основной работы.

Рабочие, успешно окончившие производственно-технические курсы и сдавшие квалификационные экзамены, пользовались преимуществом при повышении тарифного разряда (класса и т. п.) и продвижении по работе.

Обучение рабочих вторым и совмещаемым профессиям проводилось исходя из потребностей производства в расширении профессионального профиля рабочих, совмещении профессий и специальностей, улучшении организации труда рабочих и рационального использования оборудования.

Срок обучения устанавливался до трех месяцев.

При обучении рабочих вторым профессиям они могли быть освобождены от основной работы на весь срок производственного обучения.

Для изучения рабочими нового оборудования, изделий, материалов, новых технологических процессов, средств механизации и автоматизации производственных процессов, вопросов эконо-

мики производства, качества выпускаемой продукции, научной организации труда организовывались курсы целевого назначения.

Общая продолжительность обучения на курсах целевого назначения устанавливалась администрацией предприятия, организации.

В целях массового освоения рабочими прогрессивных приемов и методов работы передовиков производства, улучшения качества и снижения себестоимости продукции, экономии материалов, внедрения методов научной организации труда и улучшения других технико-экономических показателей производства создавались школы передовых методов труда.

Для обучения рабочих наиболее рациональным методам труда выделялись передовики производства, владеющие прогрессивными приемами работы, инженерно-технические работники и другие специалисты данного производства.

Обучение в школах проводилось по программам, составляемым на основе предварительного изучения и обобщения опыта передовых рабочих производства, и состояло из практических занятий, в процессе которых передовики производства обучали рабочих новым приемам и методам труда, а также из консультаций и сообщений, проводимых инженерно-техническими работниками и другими специалистами.

Обучение в межзаводских школах по изучению передовых методов труда в необходимых случаях проводилось с отрывом от производства.

На крупных предприятиях с разрешения министерства или ведомства и по согласованию с министерством просвещения союзной или автономной республики могли быть организованы школы мастеров с контингентом учащихся не менее 100 человек.

Индивидуальное, бригадное и курсовое обучение новых рабочих, переподготовка рабочих, повышение квалификации рабочих на производственно-технических курсах, обучение вторым и совмещаемым профессиям, обучение в школах мастеров заканчивалось квалификационными экзаменами.

Обучающимся, не закончившим полного курса обучения в установленный срок или получившим неудовлетворительные итоговые оценки по теоретической или производственной подготовке, администрация могла установить дополнительные сроки производственного обучения, организовать для них индивидуальные консультации по теоретическим предметам, а по истечении этих сроков решать вопрос о повторном допуске их к сдаче квалификационного экзамена.

Квалификационная комиссия определяла рабочему квалификационный разряд, класс и т. п. по специальности на основании заключения о ква-

лификационной пробной работе, дневника производственного обучения, журнала учета теоретических занятий, а также проверки технических знаний путем устного опроса экзаменуемого. Рабочим, успешно сдавшим квалификационные экзамены, выдавалось свидетельство по единой форме, установленной Госпрофобром СССР и ВЦСПС¹.

Список литературы:

[1] Глебов, В.Г. Ученический договор: монография. - М.: Юрист, 2006.
 [2] Дрожжин, В.А. Правовое регулирование подготовки рабочих кадров на производстве: автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Л., 1970.

[3] Занданов, И.В. Ученический договор как форма профессиональной подготовки и переподготовки работников / Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 2011.

[4] История профессионального образования в России / Под науч. ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова, Е.Г. Осовского. - М.: «Профессиональное образование», 2003.

[5] Новикова, Н. В. Правовое регулирование отношений по повышению квалификации в России: история и современность / Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Пермь, 2009.

[6] Петров А.Я. Профессиональное образование и обучение работников (персонала): правовые основы. Учебник. - М.: Юрайт, 2019.

Spisok literatury:

[1] Glebov, V.G. Uchenicheskij dogovor: monografiya. - M.: Yurist, 2006.

[2] Drozhzhin, V.A. Pravovoe regulirovanie podgotovki rabochih kadrov na proizvodstve: avtoref. diss... kand. yurid. nauk. - L., 1970.

[3] Zandanov, I.V. Uchenicheskij dogovor kak forma professional'noj podgotovki i perepodgotovki rabotnikov / Avtoref. diss... kand. yurid. nauk. - M., 2011.

[4] Istoriya professional'nogo obrazovaniya v Rossii / Pod nauch. red. S.Ya. Batysheva, A.M. Novikova, E.G. Osovskogo. - M.: «Professional'noe obrazovanie», 2003.

[5] Novikova, N.V. Pravovoe regulirovanie otnoshenij po povysheniyu kvalifikacii v Rossii: istoriya i sovremennost' / Avtoref. diss... kand. yurid. nauk. - Perm', 2009.

[6] Petrov A.Ya. Professional'noe obrazovanie i obuchenie rabotnikov (personala): pravovye osnovy. Uchebnik. - M.: Yurajt, 2019.

¹ См.: постановление Госкомтруда, Госпрофобра СССР и Секретариата ВЦСПС от 4 марта 1980 г. № 50/4/4-85. Утратило силу в соответствии с постановлением Госкомтруда СССР, Гособразования СССР, Секретариата ВЦСПС от 15 июня 1988 г. № 369/9214-147/20/18-22 «Об утверждении Типового положения о непрерывном профессиональном и экономическом обучении кадров народного хозяйства», которое применяется в части, не противоречащей ТК РФ, вступившему в силу с 1 февраля 2002 г. (ст. 423 ТК РФ). Вместе тем, предприятия и организации бытового обслуживания, осуществляющие подготовку и повышение квалификации работников в учебных комбинатах и на курсах с отрывом от производства, должны были заключать с лицами, проходящими такое обучение, договоры, предусматривающие соответствующие обязательства сторон, в частности, обязательство обучающегося проработать на этом предприятии или в организации не менее двух лет после присвоения квалификационного разряда. См.: постановление Совмина СССР от 19 декабря 1969 г. № 693 «О мерах по дальнейшему развитию материально-технической базы и улучшению бытового обслуживания населения». Утратило силу в связи с изданием постановления Совмина СССР от 4 июня 1988 г. № 712.

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЗВОНАРЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Школы права Института права и управления
Московского городского педагогического университета,
e-mail: ZvonarevAV@mgpu.ru

ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований
законодательства Института законодательства
и сравнительного правоведения при правительстве РФ,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Московского городского педагогического университета,
e-mail: theory8@izak.ru

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВЫЙ МЕСЯЦ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье раскрывается характер и значение чрезвычайного законодательства, которое было принято в течение первого месяца Великой Отечественной войны. Показано, что необходимые акты были подготовлены органами юстиции еще до начала военных действий. Раскрыта роль чрезвычайного законодательства в мобилизации сил и средств для обороны страны. Сделан вывод, что возможные чрезвычайные ситуации требуют предварительной подготовки, в том числе, разработки проектов чрезвычайных актов.

Ключевые слова: чрезвычайное законодательство; Великая Отечественная война; указ; военное положение; мобилизация.

ZVONAREV Andrei Vladimirovich,
candidate of historical sciences, associate professor,
Associate Professor, Department of State and Law Theory and History
Law Schools of the Institute of Law and Management
Moscow City Pedagogical University,

PASHENTSEV Dmitry Alekseevich,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Law Theory and Interdisciplinary Studies
legislation of the Institute of Legislation
and comparative law under the Government of the Russian Federation

EMERGENCY LEGISLATION AS A MEANS OF REGULATING PUBLIC RELATIONS IN THE FIRST MONTH OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article reveals the nature and significance of the emergency legislation that was adopted during the first month of the great Patriotic war. It is shown that the necessary acts were prepared by the judicial authorities before the start of hostilities. The role of emergency legislation in the mobilization of forces and funds for the country's defense is revealed. The conclusion is that of possible emergency situations require advance preparation, including the development of draft emergency regulations.

Key words: emergency legislation; Great Patriotic war; a decree; a state of war; the mobilization.

Вызовы современного мира актуализируют исследование вопросов, связанных с чрезвычайным законодательством, его ролью в регулировании общественных отношений, вступлением в силу и пределами действия. Подобное законодательство всегда предусматривает определенные ограничения прав и свобод человека, так как предназначено для регулирования отношений в ситуациях, связанных с войнами, эпидемиями, стихийными бедствиями и катастрофами. Отечественная и мировая практика сегодня в качестве наиболее актуальных чрезвычайных ситуаций выделяет военные, социально-политические, биологические, природные, техногенные [18, с. 179].

В современных условиях, когда в начале 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию коронавирусной инфекции, предпринятые российскими властями меры были адекватно восприняты далеко не всем населением страны. Особенно много вопросов вызвал режим, введенный в Москве и связанный с определенными нарушениями конституционных прав граждан. Возникла проблема с полноценной реализацией права на свободу передвижения, с тотальным контролем за некоторыми категориями граждан с помощью современных цифровых технологий. Такая ситуация актуализировала дискуссии о пределах и формах возможного ограничения прав человека и гражданина, о законных и эффективных способах правового регулирования общественных отношений в чрезвычайных условиях. В связи с этим, уместно обратиться к историческому опыту, когда в условиях гораздо большей опасности государству приходилось принимать решительные меры, направленные на преодоление чрезвычайных ситуаций, вызванных войнами и природными катаклизмами.

Российская история богата подобными событиями трагического характера. Одной из самых трагических страниц нашей истории стала Великая Отечественная война, которая унесла миллионы жизней. Она началась внезапно, и первый месяц оказался катастрофическим для Красной Армии и миллионов людей, часть из которых оказалась на оккупированной территории, а другая часть была вынуждена спешно эвакуироваться с места постоянного жительства. В такой ситуации многое зависело от чрезвычайного законодательства, которое принималось в первый военный месяц, в ситуации, когда от руководства страной требовались быстрые и решительные действия.

Традиционно в отечественной историко-правовой литературе, посвященной войне, уделяется большое внимание законодательным актам, направленным на укрепление оборонной мощи

Красной Армии и Военно-Морского Флота, правовым и организационным мероприятиям по совершенствованию вооруженных сил СССР накануне Великой Отечественной войны, способам проведения масштабной эвакуации промышленности. Гораздо меньшее внимание уделяется подготовке к войне юристов, в том числе военных. Однако именно от юристов во многом зависели те меры правового характера, которые стали частью общей системы достижения Победы. Тщательная довоенная подготовка юристов к чрезвычайным условиям военного времени, в том числе связанная с нормотворческой работой, позволила в кратчайший срок в условиях внезапного нападения перевести «на военные рельсы» работу органов государственной власти и управления, а также и всего общества.

Юридическая подготовка к возможной войне проводилась задолго до ее начала. Разработка чрезвычайного законодательства на случай войны началась еще в 1939 г., что было вызвано осложнением международной обстановки [1, с. 480].

Благодаря этому уже в первый день войны были приняты нормативные правовые акты, разработанные в довоенный период и ставшие основой для существенной перестройки государственного аппарата в условия войны.

Важнейшую роль в принятии чрезвычайного законодательства первого месяца войны играл Президиум Верховного Совета СССР. Уже в первый день войны, 22 июня 1941 года, он принял указы о военном положении, о введении военного положения в отдельных местностях и мобилизации военнообязанных соответствующих возрастов, утвердил положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий. Очевидно, что без предварительной подготовки, без предшествовавшей работы юристов это было бы невозможно осуществить.

Чрезвычайные обстоятельства военного времени потребовали введения на большей части территории государства военного положения. Указ Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 года «О военном положении» устанавливал, что в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, – высшему командованию войсковых соединений. Военные власти в местностях, объявленных на военном положении, наделялись чрезвычайными полномочиями. Все местные органы власти, а также предприятия, учреждения и организации обязаны были оказывать военному

командованию всю необходимую помощь при реализации им мер, необходимых «для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности».

Военным властям предоставлялось право издавать обязательные постановления для населения и распоряжения в отношении местных органов власти. Они получили право привлекать население к отбыванию трудовой, автогужевой и военно-квартирной повинностей. Под трудовой повинностью понималась обязанность трудоспособных граждан выполнять работы по указанию военных властей. В соответствии с действующим законодательством к трудовой повинности привлекались граждане для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями.

Трудовая повинность объявлялась военными властями. Она организовывалась либо на платных, либо на бесплатных началах. Лиц, привлекаемых к трудовой повинности, можно было обязать явиться для ее исполнения со своими инструментами или инвентарем. Неявка лиц, привлекаемых к ее исполнению, к назначенному времени и месту или отказ от ее выполнения мог повлечь либо в административном порядке штраф до 3000 рублей или лишение свободы на срок до 6-ти месяцев, либо в судебном порядке лишение свободы на срок до 2-х лет с конфискацией имущества [10, с. 128-129].

В тоже время государство брало на себя обеспечение лиц, утративших трудоспособность во время и вследствие выполнения трудовой повинности. В случае смерти этих граждан нетрудоспособные члены их семей также подлежали государственному обеспечению. В постановлении ГКО от 28 июля 1941 года устанавливалось: «В случае увечья или смерти, в результате действий врага, лиц из числа населения, призванного в порядке трудовой повинности на строительство оборонных сооружений, пенсии по инвалидности этим лицам или их семьям выплачиваются на общих основаниях с военнослужащими» [8, с. 231].

Военным властям предоставлялось право объявлять автогужевую повинность для военных надобностей, привлекая к ней автотранспорт и конский состав, принадлежащий отдельным гражданам, государственным и общественным организациям. В военных условиях автогужевая повинность проводилась бесплатно и военные органы освобождались от возмещения ущерба, понесенного при ее отбывании. За уклонение от автогужевой повинности или отказ от выполнения работ

законодателем устанавливалась такая же уголовная и административная ответственность, как и за уклонение от трудовой повинности.

Военные власти имели право изымать транспортные средства (автомобили, мотоциклы, велосипеды, суда, лодки, тягловую силу и т.д.) у государственных, общественных и кооперативных организаций и отдельных граждан для удовлетворения потребности Красной Армии. Изъятие транспортных средств у государственных органов и предприятий производилось в порядке безвозмездного перехода в распоряжение военных властей, поскольку собственником имущества являлось советское государство. При изъятии транспорта у колхозов или отдельных граждан предусматривалось возмездное отчуждение.

Уклонение в военное время от сдачи изымаемого имущества рассматривалось как уголовно-наказуемое деяние и влекло за собой ответственность по законам военного времени.

Военным властям предоставлялось право устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений [8, с. 232-234].

Указ о введении военного положения установил, что в тех местностях, которые были объявлены на военном положении, все виновные в совершении преступлений и неподчинении распоряжениям властей лица подлежат уголовной ответственности, применяемой «по законам военного времени».

В Указе утверждался порядок рассмотрения дел о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, согласно которому данные дела подлежали введению военных трибуналов по правилам, установленным «Положением о военных трибуналах в районах военных действий», которое также было утверждено Президиумом Верховного Совета 22 июня 1941 года. Согласно Указу, отменялось кассационное обжалование приговоров военных трибуналов [11, с. 359-361].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам» на территории указанных местностей подлежали мобилизации военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно, а первым днем мобилизации назначался 23 июня 1941 года [17, с. 129-131]. Мобилизация восточных округов СССР не объявлялась, чтобы не провоцировать Японию [3, с. 97].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» вводил военное положение на европейской территории Советского Союза. Назывались семь союзных советских социалистических республик, субъекты Российской Федерации: Крымская АССР, Краснодарский край, пятнадцать областей. Также в Указе объявлялось военное положение в городах Москве и Ленинграде [13, с. 131].

Указ Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 года «Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» вводил в действие данное положение, согласно которому устанавливался порядок организации и комплектования военных трибуналов, особый порядок рассмотрения дел и опротестования приговоров. Военным трибуналам в составе трех постоянных членов предоставлялось право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения.

Указ утверждал положение о том, что приговоры военных трибуналов не подлежали кассационному обжалованию и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора в соответствии со ст. 407 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик. В Указе также определялся особый порядок исполнения приговора с высшей мерой наказания (расстрелом) [12, с. 361-364].

Задача мобилизации имевшихся трудовых ресурсов потребовала введения новых принципов регулирования трудовых отношений, нового режима рабочего времени, которое было увеличено за счет введения обязательных сверхурочных работ и отмены отпусков (Указ от 26 июня 1941 года). Исключения допускались только для некоторых категорий граждан, таких, как несовершеннолетние или беременные [15, с. 131].

Разрабатывая еще в мирное время чрезвычайные указы, принятые Президиумом Верховного Совета СССР в первые июньские дни 1941 года, законодатель предполагал, что ведение военных действий будет удачно складываться для вооруженных сил Советского Союза. Однако серьезные поражения Красной Армии в начальный период военных действий, оставление значительных территорий страны агрессору, уже скоро заставили вносить значительные коррективы в принятые нормативные правовые акты и создавать новые чрезвычайные акты с учетом изменившихся обстоятельств.

Прежде всего, можно рассматривать как чрезвычайную меру принятие Постановления о создании Государственного Комитета Оборона от 30 июня 1941 года. Когда И.В. Сталин 4 мая 1941

года возглавил советское правительство, заменив на этом посту В.М. Молотова, то руководству мыслилось, что в случае начала военных действий необходимо было сконцентрировать власть в руках СНК СССР. Механизм использования Указов Президиума Верховного Совета и совместных постановлений СНК и ЦК ВКП(б) для создания нормативной базы управлением страной хорошо себя зарекомендовал и казался совершенным. Он был использован и в начале войны. Указы Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года перед подписанием обсуждались и были одобрены в кабинете И.В. Сталина [3, с. 97]. 29 июня была принята Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» [2, с. 277-279].

Однако катастрофа на Западном фронте, захват врагом столицы советской Белоруссии – Минска и угроза реальной потери управления страной привели к формированию чрезвычайного органа, состоящего из членов Политбюро ЦК ВКП(б), руководителей правительства, с неограниченными возможностями, сосредоточившего в своих руках «всю полноту власти в государстве», фактически поставленному над ЦК ВКП(б) и СНК [6, с. 41].

Инициатива создания данного органа, исходила не от И.В. Сталина, который фактически на полтора дня отстранился от руководства страной, а от других членов Политбюро: В.М. Молотова, Л.П. Берии, Г.М. Маленкова. Впервые историю создания ГКО изложил в июле 1953 года арестованный Л.П. Берия, обращаясь в письме к членам ЦК КПСС, он писал, что инициатива создания ГКО исходила не от Сталина» [5, с. 76].

В чрезвычайных условиях требовался единый орган, который объединил бы в себе партийную и государственную, военную и гражданскую власть, способствовал централизации властных полномочий и ускорению принятия решений. ГКО назначал и смещал высшее военное командование, решал все военно-стратегические вопросы, занимался организацией работы транспорта, промышленности, сельского хозяйства. Этот орган занимался снабжением армии и населения продовольствием и товарами первой необходимости. Принимаемые им постановления были обязательны для исполнения на всей территории Советского Союза. Наряду с ГКО, были созданы примерно 60 городских комитетов обороны – местных чрезвычайных органов [4, с. 368].

При этом конституционные государственные органы продолжали работать и не отстранялись от решения вопросов, входивших в их компетенцию. 1 июля 1941 года Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях

военного времени» были существенно расширены полномочия народных комиссаров [7, с. 280].

Жестокие поражения в приграничных сражениях и отступление Красной Армии, беженцы и раненые, приносившие неутешительные новости, а иногда и панические слухи о ходе боевых действий, отрицательно влияли на настроение оставшихся в тылу. Для борьбы с распространением ложных слухов, вызывающих тревогу и панику среди населения, 6 июля 1941 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому это деяние в условиях военного времени подлежало рассмотрению военным трибуналом и наказывалось лишением свободы на срок от 2 до 5 лет, если данное действие по своему характеру не влекло за собой предусмотренное законодательством более тяжелое наказание [11, с. 365].

Применение данного Указа на практике привело к необходимым уточнениям пределов его действия. Не являлось распространением в смысле преступления, предусмотренного Указом, передача тревожного слуха органам власти, хотя бы он и оказался ложным, например, передача слуха о высадке воздушного десанта противника, с целью, чтобы эти властные органы смогли проверить правдивость данного слуха. В тоже время, если виновный действовал с целью вызвать тревогу среди населения, то такого рода действия могли быть квалифицированы как измена Родине и как содействие врагу (ст. 58.3 УК РСФСР).

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 5 марта 1942 года по делу гр. Ч. указал, что гадание на картах и сообщение клиентам тревожных сведений, касающихся не состояния и хода военных действий, а находящихся на фронте родственников, имевшее одну цель – путем обмана получить от клиентов деньги, является мошенничеством, а не действием, предусмотренным Указом 6 июля 1941 года [10, с. 133].

Сложный порядок опротестования приговоров военных трибуналов, предусмотренный Указом от 22 июня 1941 года и УПК РСФСР, а также кодексами других союзных республик, в тяжелых условиях военного времени не всегда мог быть исполнен. Вероятно, этим объясняется значительное упрощение процедуры опротестования приговоров военных трибуналов, которая была установлена Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 11 августа 1941 года. В соответствии с данным Указом в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий право опротестования приговоров и определений военных трибуналов предоставлялось военным прокурорам и председателям военных трибуналов соответствующих фронтов или флотов [12, с. 367].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» содержал лишь примерный перечень государственных повинностей. Война возложила на граждан ряд новых обязанностей в интересах обороны страны. Это относилось в первую очередь к соблюдению новых правил противовоздушной обороны, которые вводились в действие местными властями. Постановлением СНК СССР 25 июля 1941 года население обязывалось в пятидневный срок сдать органам связи все радиоприемники. Еще одно Постановление СНК СССР от 22 августа 1941 года обязало всех городских жителей сдать в 10-дневный срок в районные военные комиссариаты имевшиеся у них призматические бинокли.

Целый ряд нормативных актов, принятых в первый военный месяц, был связан с организацией деятельности правоохранительных органов в новых чрезвычайных условиях. В этих актах в частности, устанавливался особый порядок рассмотрения дел о преступлениях, совершенных отдельными категориями лиц: несовершеннолетними, ополченцами, бойцами истребительных батальонов. Предусматривался и порядок рассмотрения дел о преступлениях, совершенных на оккупированных врагом территориях. Перестройка страны на военный лад требовала укрепления дисциплины и ответственности, и именно на решение этой задачи были направлены некоторые меры чрезвычайного характера, введение в действие сразу после начала войны [9, с. 131].

Таким образом, значительная часть чрезвычайного законодательства, принятого в первый месяц войны, была подготовлена еще до ее начала. Это законодательство было направлено на решение целого ряда важнейших задач: организацию управления в условиях войны, перестройку деятельности правоохранительных органов на основе требований военного времени, усиление ответственности за ряд опасных в военное время правонарушений, упрощение процессуальных формальностей, касавшихся привлечения виновных к ответственности. Принимавшиеся меры, таким образом, имели комплексный характер, в значительной степени дополняли друг друга. Введение чрезвычайного законодательства было связано как с расширением полномочий органов юстиции, так и с существенным ограничением прав и свобод граждан, что было оправдано в тех условиях. Этот опыт еще раз показывает ту значимую роль, которую играет право в жизни общества и государства. В обычной жизни люди привыкают к ежедневному пользованию своими правами и свободами, воспринимают их как должное, и поэтому всякое ограничение этих прав и свобод в чрезвычайных условиях нередко воспри-

нимается достаточно противоречиво, порой без должного понимания. Поэтому от норм чрезвычайного законодательства зависит нахождение того оптимального баланса, который необходим в ситуации экстраординарного характера. Кроме того, имеют значение не только сами нормы, но и практика их реализации, то есть готовность органов юстиции действовать в чрезвычайных условиях.

Первый месяц войны показал, что военная юстиция, в целом, оказалась к ней готова. Об этом свидетельствует и достаточно эффективный надзор за правоприменительной практикой, и своевременное четкое реагирование на проблемы, возникающие в процессе применения права. Этот опыт в определенной степени может быть использован в современных условиях, когда возможные чрезвычайные ситуации требуют предварительной подготовки, в том числе, разработки проектов чрезвычайных актов. В этом случае такие акты могут быть приняты достаточно оперативно, что позволит минимизировать ущерб от неблагоприятной чрезвычайной ситуации.

Список литературы:

- [1] Беланюк М.В. Основные задачи и направления деятельности органов военной юстиции в период военного положения на территории Украины (1941-1942 гг.) // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. Вып. 3.
- [2] Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917 – 1991 гг. М.: Зерцало, 1997.
- [3] Никонов В.А. Молотов: Наше дело правое. В 2-х кн. Кн.2. М.: Молодая гвардия., 2016.
- [4] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. М.: Инфра-М, 2016.
- [5] Письмо Л.П. Берии в ЦК КПСС от 1 июля 1953 года // Лаврентий Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999.
- [6] Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 30 июня 1941 года «Об образовании Государственного Комитета Обороны» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938 – 1944 г.г. М.: Издание «Ведомостей Верховного Совета СССР». 1945.
- [7] Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени» от 1 июля 1941 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917 – 1991 гг. М.: Зерцало, 1997.
- [8] Советское военно-административное право. Часть общая. / Под ред. С.С. Студеникина. М.: Издание Академии, 1945.
- [9] Сучилкина Е.В., Сучилкин А.В. Нормативное правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны // Право и образование. 2015. № 2.
- [10] Уголовное право. Особенная часть. / Под общ. ред. И.Т. Голякова. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1943.
- [11] Указ Президиума Верховного Совета СССР 6 июля 1941 года «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» // Сборник документов по истории советской военной юстиции. М.: Редакционно-издательское отделение, 1954.
- [12] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1941 года «О предоставлении военным прокурорам и председателям военных трибуналов фронтов и флотов права опротестования приговоров и определений военных трибуналов» // Сборник документов по истории советской военной юстиции. М.: Редакционно-издательское отделение. 1954.
- [13] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938 – 1944 г.г. М.: Издание «Ведомостей Верховного Совета СССР». 1945.
- [14] Указ о Указ Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 года «Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // Сборник документов по истории советской военной юстиции. М.: Редакционно-издательское отделение. 1954.
- [15] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О режиме военного времени рабочих и служащих в военное время» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938 – 1944 г.г. М.: Издание «Ведомостей Верховного Совета СССР». 1945.
- [16] Указ Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 года «О военном положении» // Сборник документов по истории советской военной юстиции. М.: Редакционно-издательское отделение. 1954.
- [17] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому

особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938 – 1944 г.г. М.: Издание «Ведомостей Верховного Совета СССР». 1945.

[18] Шмидт Т.Н. Чрезвычайные ситуации как основание введения чрезвычайного положения // Правовая культура. 2012. № 1.

Spisok literatury:

[1] Belanyuk M.V. Osnovnye zadachi i napravleniya deyatel'nosti organov voennoj yusticii v period voennogo polozheniya na territorii Ukrainy (1941-1942 gg.) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2013. T. 13. Vyp. 3.

[2] Direktiva SNK SSSR i CK VKP(b) «Partijnym i sovetskim organizacijam prifrontovyh oblastej» ot 29 iyunya 1941 goda // Hrestomatiya po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. 1917-1991 gg. M.: Zercalo, 1997.

[3] Nikonov V.A. Molotov: Nashe delo pravoe. V 2-h kn. Kn.2. M.: Molodaya gvardiya., 2016.

[4] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. M.: Infra-M, 2016.

[5] Pis'mo L.P. Berii v CK KPSS ot 1 iyulya 1953 goda // Lavrentij Beriya. Stenogramma iyul'skogo plenuma CK KPSS i drugie dokumenty. Pod red. akad. A.N. Yakovleva; sost. V. Naumov, Yu. Sigachev. M.: MFD, 1999.

[6] Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR, Soveta Narodnyh Komissarov SSSR i Central'nogo Komiteta VKP(b) ot 30 iyunya 1941 goda «Ob obrazovanii Gosudarstvennogo Komiteta Oborony» // Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR 1938 – 1944 g.g. M.: Izdanie «Vedomostej Verhovnogo Soveta SSSR». 1945.

[7] Postanovlenie Soveta Narodnyh Komissarov SSSR «O rasshirenii prav narodnyh komissarov SSSR v usloviyah voennogo vremeni» ot 1 iyulya 1941 goda // Hrestomatiya po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. 1917 – 1991 gg. M.: Zercalo, 1997.

[8] Sovetskoe voenno-administrativnoe pravo. CHast' obshchaya. / Pod red. S.S. Studenikina. M.: Izdanie Akademii, 1945.

[9] Suchilkina E.V., Suchilkin A.V. Normativnoe pravovoe regulirovanie deyatel'nosti organov vnutrennih del v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Pravo i obrazovanie. 2015. № 2.

[10] Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. / Pod obshch. red. I.T. Golyakova. M.: YUridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR, 1943.

[11] Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR 6 iyulya 1941 goda «Ob otvetstvennosti za rasprostranenie v voennoe vremya lozhnyh sluhov, vzbuzhdayushchih trevogu sredi naseleniya» // Sbornik dokumentov po istorii sovetskoj voennoj yusticii. M.: Redakcionno-izdatel'skoe otdelenie, 1954.

[12] Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 11 avgusta 1941 goda «O predostavlenii voennym prokuroram i predsedatelyam voennyh tribunyalov frontov i flotov prava oprotestovaniya prigovorov i opredelenij voennyh tribunyalov» // Sbornik dokumentov po istorii sovetskoj voennoj yusticii. M.: Redakcionno-izdatel'skoe otdelenie. 1954.

[13] Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 22 iyunya 1941 goda «Ob ob»yavlenii v otdel'nyh mestnostyah SSSR voennogo polozheniya» // Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR 1938 – 1944 g.g. M.: Izdanie «Vedomostej Verhovnogo Soveta SSSR». 1945.

[14] Ukaz o Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR 22 iyunya 1941 goda «Ob utverzhenii polozheniya o voennyh tribunalah v mestnostyah, ob»yavlennyh na voennom polozhenii, i v rajonah voennyh dejstvij» // Sbornik dokumentov po istorii sovetskoj voennoj yusticii. M.: Redakcionno-izdatel'skoe otdelenie. 1954.

[15] Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 26 iyunya 1941 goda «O rezhime voennogo vremeni rabochih i sluzhashchih v voennoe vremya» // Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR 1938 – 1944 g.g. M.: Izdanie «Vedomostej Verhovnogo Soveta SSSR». 1945.

[16] Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR 22 iyunya 1941 goda «O voennom polozhenii» // Sbornik dokumentov po istorii sovetskoj voennoj yusticii. M.: Redakcionno-izdatel'skoe otdelenie. 1954.

[17] Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 22 iyunya 1941 goda «O mobilizacii voennoobyazannyh po Leningradskomu, Pribaltijskomu osobomu, Zapadnomu osobomu, Kievskomu osobomu, Odesskomu, Har'kovskomu, Orlovskomu, Moskovskomu, Arhangel'skomu, Ural'skomu, Sibirskomu, Privolzhskomu, Severo-Kavkazskomu i Zakavkazskomu voennym okrugam» // Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR 1938 – 1944 g.g. M.: Izdanie «Vedomostej Verhovnogo Soveta SSSR». 1945.

[18] Shmidt T.N. CHrezvychajnye situacii kak osnovanie vvedeniya chrezvychajnogo polozheniya // Pravovaya kul'tura. 2012. № 1.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10559

УДК 36.364

ББК 67.3

РАТТУР Мария Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент,
научный сотрудник сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права РАН
e-mail: rattur@yandex.ru
SPIN-код: 5487-0117, AuthorID: 419204

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. Исследование ретроспективы государственной деятельности по предупреждению социальной дезадаптации детей дает возможность оценить ее сильные и слабые стороны, извлечь исторические уроки, учесть практический опыт в современных условиях. Анализ нормативно-правовых актов Российской Империи позволяет проследить динамику интеграции усилий государственной власти, общественных организаций и частных лиц по оказанию социальной помощи и поддержки несовершеннолетним. Выделение нескольких хронологических рубежей фиксирует изменения модели правового регулирования филантропической деятельности в Российской Империи. На основе обобщения законодательных актов выявлены особенности государственной деятельности по предупреждению социальной дезадаптации детей, обозначены причинно-следственные связи при реализации мер социальной помощи. Государственная поддержка трансляции и распространения опыта деятельности учреждений призрения рассмотрена в контексте социальных изменений в Российской Империи.

Ключевые слова: правовое регулирование, социальная дезадаптация, государственная политика, консолидация, превентивная помощь, социальная поддержка.

RATTUR Maria Vladimirovna,
PhD in History, associate Professor,
Researcher of the Department of Legal Philosophy,
Legal History and Legal Theory,
Institute of the State and Law, Russian Academy of Sciences

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF STATE ACTIVITIES TO PREVENT SOCIAL DISADAPTATION OF CHILDREN IN THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation. The study of the retrospective of government activities to prevent the social adaptation of children provides an opportunity to assess its strengths and weaknesses, learn historical lessons and take into account practical experience in modern conditions. An analysis of the legal and regulatory instruments of the Russian Empire makes it possible to trace the dynamics of integration of the efforts of the State authorities, public organizations and individuals to provide social assistance and support to minors. The separation of several chronological boundaries records changes in the model of legal regulation of philanthropic activities in the Russian Empire. On the basis of the generalization of legislative acts, the specifics of state activities to prevent the social adaptation of children have been identified, and causal links in the implementation of social assistance measures have been identified. State support of broadcasting and dissemination of the experience of the institutions of visioning is considered in the context of social changes in the Russian Empire.

Key words: legal regulation, social disadaptation, state policy, consolidation, preventive care, social assistance.

Петр I стал первым российским правителем, целенаправленно уделявшим внимание проблемам детей, оказав-

шихся в трудной жизненной ситуации, понимая, что утрата способности приспосабливаться к условиям социальной среды опасна и для чело-

века, и для социума. У него для этого были вполне рациональные доводы: дети в будущем станут матросами, солдатами, мастерами и работниками в молодой Российской Империи, если сегодня уделить им внимание. В противном случае, детская непригодность к условиям жизни приведет их на противоправный путь, будет способствовать формированию социальных аддикций и правовых девиаций, сделает из них врагов существующего строя, поэтому вопрос предупреждения социальной дезадаптации детей оказался актуальным для царя-реформатора еще до провозглашения России империей.

Узнав об инициативе новгородского митрополита Иова, организовавшего сиропитательницу для призрения осиротевших и незаконнорожденных детей, Петр I 4 ноября 1715 г. именным Указом повелел открыть в губерниях госпитали для «засорных» (незаконнорожденных) младенцев. Постройка и содержание госпиталей осуществлялись из губернских доходов. Царь подал и личный пример, когда годом позже, после смерти сестры Натальи, превратил основанную ею московскую богадельню в «дом для засорных младенцев». В 1724 г. Московская губернская канцелярия учитывала 895 незаконнорожденных младенцев от 6 месяцев до 8 лет. При них находились 218 кормилиц. Годовые затраты составили 4731 руб.

Этот же указ предусматривал смертную казнь за инфантицид – умышленное лишение жизни ребенка. Исполняя волю Петра I в 1719 г., казнили фрейлину Гамильтон за умерщвление двоих «незаконно прижитых» детей.

Царь активно боролся с профессиональным нищенством: указы 25 февраля 1718 г. и 16 ноября 1720 г. запрещают подавать милостыню, но разрешается направлять ее в госпитали и богадельни. Частные пожертвования увеличивали бюджет созданных по воле Петра I учреждений для детей. Заботу о финансировании госпиталей отражает и Табель о рангах, где сказано, что за почести выше своего ранга налагается штраф, две трети которого в «госпитали употреблены должны быть» [8, Т.VI, № 3890].

Устав Главного магистрата, утвержденный 16 января 1721 г., предусматривает устройство сиротских домов, в которых «определенное число убогих и после родителей оставшие дети содержатся и воспитаны бывают» [9, с. 202]. Указ Сената от 23 октября 1722 г. гласит, что детей до 10 лет, оставшихся без попечения, следует отдавать на воспитание желающим или отправлять в богадельни. Малолетних старше 10 лет необходимо отправлять в Адмиралтейство в Санкт-Петербург для зачисления в матросы.

После смерти Петра I многие созданные по его повелению учреждения для детей закрылись

из-за недостатка финансирования и внимания властей. Императрица Елизавета Петровна вернется к решению проблемы дезадаптации детей, издав 2 апреля 1747 г. Указ «О надобности учредить дома для призрения незаконнорожденных», но системно и целенаправленно дело первого российского императора в этом направлении продолжит Екатерина II.

Манифестом императрицы от 1 сентября 1763 г. создан Московский воспитательный дом под ее особым покровительством. 6 сентября 1772 г. учрежден Воспитательный дом в Санкт-Петербурге. Под руководством И. Бецкого была реализована идея воспитания из незаконнорожденных детей образованных и полезных членов общества. Авторитетный исследователь эпохи Екатерины Великой Исабель де Мадариага отмечает, что: «интерес к образованию соединялся с верой в желательность расширения третьего сословия, то есть не только умножения числа купцов и коммерсантов, но и адвокатов, врачей, архитекторов, аптекарей и т.д., а также с теориями, связывавшими силу и процветание государства с численностью его народонаселения» [5, с. 215]. Прекрасная теория, столкнувшись с российской действительностью, претерпев целый ряд изменений, все-таки нашла свое применение для профилактики детской дезадаптации.

Спустя 120 лет, как и при открытии, Правила приема гласили: «Беспрепятственно принимаются во всякое время дня и ночи незаконнорожденные младенцы не старше года» [8, С.III, Т.II, № 821]. § 5 Правил предусматривал, что ребенок, поступивший с выпиской из метрической книги, возвращался по желанию матери и родственникам до достижения им трехлетнего возраста без взимания платы за его содержание. Если метрика отсутствовала, то беспрепятственно забрать малыша из Воспитательного дома можно было только в течение шести недель. Создание условий для возвращения ребенка в семью свидетельствует о попытке государственной власти обозначить приоритет семейного воспитания. По мнению Почетного опекуна Санкт-Петербургского воспитательного дома барона Николаи, в деятельности учреждения четко прослеживаются две стороны: «одна – это сохранение жизни и попечение о младенцах, неповинных в первоначальных условиях их рождения. Другая – невольное поощрение безнравственных связей и индеферентизма к священным обязанностям родителей к своим детям» [11, с. 25].

Стремлением уменьшить «индеферентизм» продиктована формулировка § 7: «Матери, вскормившие собственной грудью в Воспитательных Домах или на дому своих детей, отданных с метрическими свидетельствами, могут просить о воз-

врате их детей, без всякой за их содержание платы, и по истечении трехлетнего срока до достижения детьми десятилетнего возраста; матери же не кормившие - до достижения пятилетнего возраста, если последние не отданы уже на воспитание, в усыновление или удочерение» [8, С. III, Т. II, № 821]. Стремление администрации к тому, чтобы матери кормили своих детей, вполне оправданно, потому что дефицит кормилиц, искусственное вскармливание, инфекции приводили к огромной младенческой смертности.

В Государственном архиве РФ хранится Краткий историко-статистический обзор (ф. 677, оп. 1, д. 623), где сказано, что с 1796 по 1828 г. воспитательные дома приняли 65 тыс. младенцев. Из них в живых осталось только 7 тыс. К концу века ситуация не изменилась. 20 февраля 1890 г. Московские ведомости писали: «Громадный, неслыханный процент смертности несчастных детей, поступающих в Петербургский и Московский Воспитательные Дома находится в настоящее время в полной диспропорции к тем колоссальным денежным средствам, которые тратятся на эти учреждения. В самом деле, Воспитательные дома расходуют два с половиной миллиона в год на то, чтоб изо ста поступающих к ним детей уморить девяносто! В виду этого не раз уже предлагалось украсить их фронтон иронической надписью: “здесь на казенный счет истребляют детей”» [7].

Другое нововведение Екатерины Великой - попытка бороться с социальной дезадаптацией детей на местах. Указ императрицы от 7 ноября 1775 г. повелевал открыть в российских губерниях под председательством губернатора приказы общественного призрения, в состав которых вошли сиротские дома, больницы, школы, богадельни и т.д. На эти цели выделялось по 15 тыс. руб. [12].

Павел I в 1797 г. усилит контроль за расходованием ими денежных средств, обязав губернаторов и прокуроров совместно ежемесячно «свидетельствовать суммы». В 1802 г. Александр I отменяет решение отца, но обяжет подавать ему рапорты «за каждую половину года о капиталах, в приказах общественного призрения состоящих, и о пожертвованиях, в оные поступающих» [1, с. 41].

Спустя почти век после создания внимание к финансированию приказов со стороны государственной власти не ослабевало. Об этом убедительно свидетельствуют документы, хранящиеся в Государственном архиве Вологодской области (ф. 19, оп. 1, д. 1151). Так, согласно им с 1861 г. Вологодский приказ общественного призрения из-за потери прибыли от кредитных операций в течение пяти лет получал 85 тыс. руб. ежегодно в течение пяти лет.

Центральный исторический архив г. Москвы хранит журналы заседаний Московского приказа общественного призрения (ф. 56, оп. 2, д. 167). Изучая их содержание, можно проследить, как было организовано взаимодействие Приказа и детских учреждений призрения. Так, 17 марта 1861 г. рассматривалось отношение, поступившее из Московского благотворительного общества, о принятии вновь назначенных пансионеров, дочери писца Валентины Знаменской и дочери титулярного советника Нонны Согадовой. Совет Общества информирует, что документы девочек получены и просит перечислить деньги, положенные «на первоначальное обзаведение». Приказ выделяет 28 руб. 57 коп., «записав в расход по расходному журналу книги 2-ой капитала 10-го разряда, из сумм, назначенных для сего предмета» и дает предписание казначею Загоскину «о получении денег уведомить Приказ».

Глава XXI «Учреждения для управления губерний 7 ноября 1775 г.» посвящена созданию городских сиротских судов, в обязанности которых входило помещение купеческих и мещанских сирот «в общественные для сырых училища или у доброхотных людей, дабы они научились науке или промыслу, или ремеслу, и предоставлен был им способ учиниться добрыми гражданами» [13]. Для попечения о малолетних сиротах-дворянах создавалась Дворянская опека. В данном случае проявился сословный характер оказания помощи детям, ведь речь шла не только о воспитании, но и о соблюдении имущественных прав несовершеннолетних.

Следует отметить, что без злоупотреблений в данном случае не обходилось. В воспоминаниях купца Н.А. Варенцова Московский Сиротский суд в конце XIX столетия представлял собой «несуразное и скверное учреждение со взяточниками... Чиновники в этом учреждении, занимая ответственные должности, получали жалованье в количестве нескольких рублей с копейками в месяц, а в то же время жили в собственных домах, имели лошадей, нарядных жен, извлекая все эти благополучия из опекаемых, интересы которых они должны бы охранять» [2, с. 358].

Начало XIX в. ознаменовано активным личным участием императорской фамилии в благотворительности. В 1802 г. по инициативе Александра I учреждается Филантропическое (Благотворительное) общество, преобразованное в 1816 г. в Императорское человеколюбивое общество. В грозный 1812 г. под руководством супруги императора Елизаветы Алексеевны приступило к работе Петербургское общество патриотических дам. Целью его деятельности стало оказание помощи нуждающимся девочкам старше 5 лет. Под покровительством вдовы Павла I Марии Федоровны

находилось множество разнообразных учреждений призрения. Среди них следует отметить прогрессивность Сиротского училища, основанного на ее личные средства. Воспитанниц туда принимали без учета сословной принадлежности.

Пристальное внимание императорского дома к благотворительным проектам вскоре дало свои плоды. В царствование Николая I начинает формироваться тенденция усиления частных инициатив в сфере оказания помощи и поддержки детям. Примером может служить устройство в Москве в 1830 г. Набилковского приюта для сирот мужского пола. На его устройство братья Василий и Федор Набилковы пожертвовали 400 тыс. руб. Воспитанники кроме общеобразовательных предметов изучали токарное, столярное, переплетное ремесла, типографское дело. Такой подход позволял предупреждать социальную дезадаптацию детей, способствовал профилактике аддикций и девиаций среди них.

Успешность деятельности учреждения подтверждает тот факт, что 28 декабря 1882 г. было высочайше утверждено мнение Государственного Совета «О преобразовании Набилковского дома призрения сирот в Москве в Набилковское училище», предоставляющее «сиротам и детям бедных родителей религиозно-нравственное и умственное образование, подготовляя при том к занятию бухгалтерских должностей в торговых и промышленных предприятиях» [8, с. III, т. II, № 1283].

Губернские города не отставали от столичных. Так, в 1838 г. в Иркутске на средства Медведковой организовано благотворительное учреждение для сирот, а 1839 г. в Калуге учреждено Женское благотворительное общество, открывшее дом трудолюбия для 15 нуждающихся девочек.

Николай I попытался регламентировать и координировать деятельность заведений помощи детям для повышения их эффективности, учредив 30 ноября 1838 г. Попечительство детских приютов и, утвердив 27 декабря Комитет Главного попечительства детских приютов изданием особого рескрипта на имя императрицы Александры Федоровны. Унификация деятельности детских приютов ужесточила за ними контроль, но не привела к консолидации усилий государства, общественных организаций и частных инициатив для предотвращения социальной дезадаптации детей.

Во второй половине XIX в. наступает новый этап в развитии этой деятельности. В 1862 г. Александр II принял решение о делегировании полномочий по утверждению уставов благотворительных заведений Министерству внутренних дел. Упрощение процедуры открытия филантропиче-

ских организаций привело к всплеску частной инициативы в деле оказания помощи детям. В самых отдаленных уголках империи возникли учреждения помощи детям. Например, в 1881 г. для детей ссыльно-каторжных начали работу учебно-воспитательные приюты в Нерченском округе Забайкальской области и на острове Сахалин [8, с. III, т. III, № 1395]. Внимание к такой уязвимой категории детей позволяло осуществлять профилактику социальной дезадаптации, предотвращать формирование аддикций и девиаций среди несовершеннолетних.

Для детей, уже совершивших преступления, существовали специальные заведения. Рассмотрим деятельность одного из них на основании Отчета Совета Вологодского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1893 г., хранящегося в Государственном архиве Вологодской области (ф. 32, оп. 1, д. 804). В 1893 г. в приюте общества содержалось 43 воспитанника. Поступило и выбыло по 16 человек. 14 выбывших отправились к родителям, а 2 поступили на работу подмастерьями. 10 воспитанников получили свидетельства на звание подмастерья из Вологодской ремесленной управы. Согласно аттестации педагогического совета 15 выпускников исправились, а вот один из них — сомнительно. Из 16 поступивших 13 совершили кражи, по одному человеку оказались в приюте за святотатство, нищенство и дурное поведение.

В отчете отмечается, что «все судились первый раз», а «мастерствам, установленным в приюте, воспитанники обучаются по своему избранию». В столярной мастерской в отчетном году учились от 20 до 23 мальчиков, а в сапожной — от 19 до 27 воспитанников. Из числа столяров занимались плетением из камыша 8 мальчиков и трое изучали токарное дело.

Воспитанники не получали заработной платы и наград за производство изделий, но выпускники обеспечивались одеждой, бельем и обувью, а также и инструментами. Это позволяло им зарабатывать на жизнь тем ремеслом, которому они обучились в приюте. Наблюдение за выпускниками настоятелей приходских церквей, заполнявших специальные карты, свидетельствует, что «выбывшие ведут себя хорошо, занимаются ремеслами, от которых и получают некоторые из них значительные заработки». Бывшие воспитанники, живущие в Вологде, находятся непосредственно под наблюдением Совета, «занимаются у мастеров хорошо, часто бывают на праздничные дни в приюте».

Эффективность такой формы предупреждения дезадаптации и профилактики социальных аддикций и девиаций была оценена государствен-

ной властью. 9 ноября 1982 г. вступили в силу изменения «действующих узаконений, касающихся отчисления сумм на устройство и содержание исправительных приютов для несовершеннолетних». Государственный Совет постановил: «из сумм, поступающих... на устройство арестных помещений, может быть отчисляемо ежегодно до 10% на устройство и содержание исправительных приютов для несовершеннолетних» [8, с. III, т. XII, № 9028]. Логика принятия решения Государственным Советом очевидна: выделение 10% средств для исправительных приютов сегодня позволит сократить расходы на содержание арестантов завтра.

Иногда обучение ремеслу для пропитания перерастало из профессионального овладения делом в настоящее искусство. Кружевоплетение в Александринском детском приюте для девочек в Вологде стало основой для открытия при нем в 1887 г. профессиональной школы вологодского кружева, знаменитого и по сей день. В Отчете о кружевном деле за 1888 г., хранящемся в Государственном архиве Вологодской области (ф. 26, оп. 1, д. 77), сказано, что приюту «кружевное дело обязано и сохранением местного характерного рисунка, особого по своей конструкции от рисунков других губерний и грозившего вследствие наплыва более современных образцов, совершенно исчезнуть». Мастерство воспитанниц-кружевниц было по достоинству оценено присуждением большой серебряной медали по решению экспертной комиссии сельскохозяйственной промышленной выставки в сентябре 1888 г.

Обучение детей ремеслам позволяло им во взрослой жизни зарабатывать своим трудом, снижало преступность и нищенство. Для реализации этой цели были созданы Московское общество обучения ремеслам детей всех сословий (1895 г.) и Попечительство о существующих личным трудом детях и подростках (1899 г.).

Кроме всплеска общественных филантропических инициатив вторая половина XIX в. характеризуется значительным (как по суммам, так и по количеству заведений в столицах и провинции) ростом частного благотворения в отношении детей. Так, по Высочайшему повелению, объявленному Управляющим Министерством юстиции 18 июля 1891 г., «О принятии пожертвованных Екатеринбургским первой гильдии купцом Рожновым каменного двухэтажного дома и капитала» был учрежден в городе Камышлове, Пермской губернии, детский приют для приходящих круглых сирот от 3 до 12 лет, с наименованием «детский приют Екатеринбургского первой гильдии купца Михаила Федоровича Рожнова» [8, с. III, т. XI, №

7929]. Сумма пожертвования составила 70 тыс. руб.

В Москве на пожертвованные братьями Бахрушиными 600 тыс. руб. 25 ноября 1901 г. был открыт бесплатный приют для мальчиков. В 1906 г. братья обратились в городскую думу с новым заявлением о желании пожертвовать 400 тыс. руб. на устройство бесплатного сельскохозяйственного приюта-колонии для 100 сирот мужского пола, «живущих в такой обстановке, которая угрожает их физическому и нравственному развитию» [3, с. 341 - 343].

Щедрые пожертвования братьев вызвали широкий общественный резонанс. Спустя годы Н.А. Варенцов вспоминал: «Стали Бахрушины известны, когда они начали делать громадные пожертвования на разные городские благотворительные дела, сыпавшиеся как из рога изобилия. Мне неизвестна общая сумма их пожертвований, но как пришлось слышать, она выражалась во многих миллионах рублей, что-то выше десяти. Причем, жертвуя на какое-то благотворительное дело, они брались лично руководить стройкой, и всегда такие постройки выходили городу гораздо дешевле и лучше, чем если бы производила их Городская управа. За щедрые пожертвования Московская городская дума поднесла им звание почетных граждан города Москвы» [2, с. 469].

Звание почетный гражданин Москвы присваивалось за заслуги перед городом городской думой при согласии императора с 1866 г. Братья Бахрушины получили его в 1901 г. «в знак искренней признательности городского общества за щедрые пожертвования в разное время недвижимых имуществ и капиталов городу Москве».

Присвоение титулов, званий, личное и потомственное почетное гражданство как принадлежность к сословию, представление к государственным наградам было действенным механизмом, позволявшим власти стимулировать столичную и провинциальную благотворительность. Так, ливенские купцы – братья Федор и Николай Адамовы «высочайше награждены орденом Святой Анны 3-й степени» за усердие и значительные «пожертвования на пользу церквей» и на нужды «образования и просвещения» [6, с. 286]. Следует отметить, что в соответствии с законодательством для купца путь к дворянству был открыт через получение почетного гражданства и наград.

Государственная деятельность пореформенного периода не ограничивалась поощрением частной благотворительности. Проведение земской (1864 г.) и городской (1870 г.) реформ позволило не только изменить местную систему управления, но и повысить эффективность оказания помощи нуждающимся, в т.ч. детям.

В конце XIX в. государственная власть приняла попытку обобщения и систематизации законодательства в области призрения для формирования общих подходов к филантропической деятельности. Специально созданная для этого особая Комиссия под председательством статс-секретаря К.К. Грота приступила к работе в октябре 1892 г. Константин Карлович обладал практическим опытом в управлении призрением. С 1882 по 1884 г. он занимал пост главного управляющего Собственной Его Императорского Величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии, ведавшей благотворительными заведениями. Работа Комиссии завершилась 13 марта 1897 г. передачей подготовленных материалов в Хозяйственный департамент МВД. Законопроект для Государственного Совета так и не появился.

Государство поддерживало стремление общественности в объединении усилий по оказанию помощи нуждающимся, прежде всего, детям, позволяя проводить съезды и оформлять союзы. 3 марта 1902 г. в столице открыт Союз учреждений детской помощи в Санкт-Петербурге. 13 - 17 октября 1908 г. в Москве состоялся Съезд представителей исправительных заведений, а в мае 1914 г. на протяжении пяти дней работал уже Всероссийский съезд представителей учебно-исправительных заведений.

«Всероссийский союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению» стал организацией, объединившей благотворителей в масштабе империи. В 1908 г. был утвержден его устав, в следующем году он приступил к работе, а 8 - 13 марта 1910 г. был созван Первый Всероссийский съезд деятелей по общественному и частному призрению.

Интеграция филантропических организаций не только позволяла обмениваться опытом, но и формировать общественное мнение, формулировать вопросы, требования и предложения для правительства. Так происходило перерастание гражданской деятельности в политическую, что очень беспокоило власть [12].

Охранительный порядок, поддерживаемый правительством, и стремление общественных организаций к независимости стали главными причинами отсутствия интеграции усилий государства, общества и частных лиц в деле предотвращения социальной дезадаптации детей. Разобщенность действий не позволила сформировать эффективную систему помощи нуждающимся несовершеннолетним, противостоящую правовым аддикциям и социальным девиациям [10].

Расщепленность общественного сознания, свойственная периодам стремительных полити-

ческих и социальных изменений, повышает конфликтность в социуме. Ведь «люди, живущие в социально разорванном обществе, неизбежно находятся во власти одной из двух взаимоисключающих концепций законности и справедливости, причем законное с точки зрения одной социальной силы оказывается незаконным с точки зрения другой» [4, с. 219]. Стремление самодержавной власти гармонизировать социальные отношения путем предотвращения дезадаптации детей вполне объяснимо, но эффективность предпринятых усилий была бы гораздо выше, если бы государство смогло консолидировать общественность и частных лиц в деле оказания помощи детям.

Список литературы:

- [1] 300 лет. История российских социальных служб. Хронограф. - М.: Изд-во «Союз», 2001. - 196 с.
- [2] Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. - М.: Новое лит. обозрение, 1999. - 848 с.
- [3] Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. - М.: Центрполиграф, 2001. - 445 с.
- [4] Лотман Ю.М. Пушкин. - СПб.: Искусство-СПб., 1998. - 847 с.
- [5] Мадариага И. Екатерина Великая и ее эпоха. - М.: Омега, 2006. - 448 с.
- [6] Меренкова Н.А. Благотворительные средства купечества в развитии книжного и библиотечного дела Орловской губернии второй половины XIX - начала XX в. // Румянцевские чтения. - 2010. - Ч. 1. - М.: Пашков дом, 2010. - С. 285-289.
- [7] Московские ведомости. - 1890. - № 50.
- [8] ПСЗРИ. - СПб., 1886. - 1895.
- [9] Регламент или устав главного магистрата // Реформы Петра I: сб. документов. - М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1937. - С. 187-206.
- [10] Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций. - М.: ИГП РАН, 2018. - 408 с.
- [11] Сборник сведений по общественной благотворительности. - СПб., 1886. - Т. 7. - 496 с.
- [12] Ульянова Г.Н. Благотворительная деятельность в Российской империи как реализация идеи «гражданской сферы» // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX - начало XX в. - М.: РОССПЭН, 2007. - С. 100-123.
- [13] Учреждения для управления губерний 7 ноября 1775 г. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. - Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/> (дата обращения: 10.06.2020).

Spisok literatury:

[1] 300 let. Istoriya Rossiyskikh sotsial'nykh sluzhnb. Hronograf. – M.: Izd-vo «Soyuz», 2001. 196 s.

[2] Varentsov N.A. Slyshannoe. Vidennoe. Peredumannoe. Perezhitoe. M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 1999. – 848 s.

[3] Vlasov P.V. Blagotvoritel'nost' i miloserdie v Rossii. M.: Tsentrpoligraf, 2001. – 445 s.

[4] Lotman Yu. M. Pushkin. - SPb.: Iskusstvo-Spb, 1998. – 847 s.

[5] Madariaga I. Ekaterina Velikaya i eyo epoha. M.: Omega, 2006. – 448 s.

[6] Merenkova N.A. Blagotvoritel'nye sredstva kupechestva v razvitii knizhnogo i bibliotechnogo dela Orlovskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. // Rummyantsevskie chteniya – 2010. Ch.1. M.: Pashkov dom, 2010. – S. 285 - 289.

[7] Moskovskie vedomosti. 1890. №50.

[8] PSZR. - Spb., 1886 - 1895.

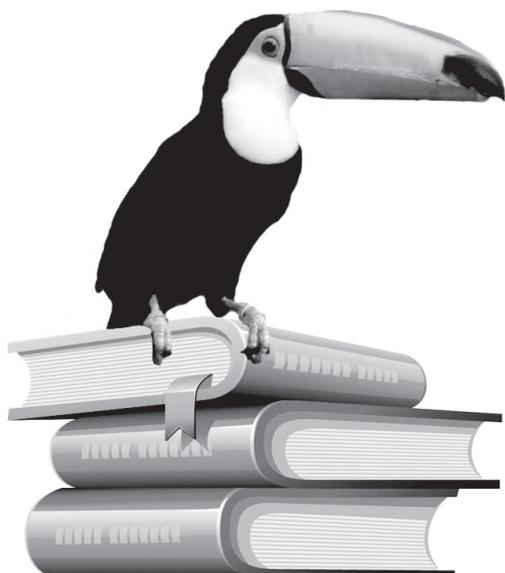
[9] Reglament ili ustav glavnogo magistrata // Reformy Petra I. Sbornik dokumentov. M.: Gos. soc.-ek. izd-vo, 1937. – S. 187 - 206.

[10] Savenkov A.N., Zhukov V.I. Sotsiologiya pravovykh deviatsiy i sotsial'nykh addiktsiy. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2018. – 408 s.

[11] Sbornik svedeniy po obchestvennoy blagotvoritel'nosti. T.7. – SPb., 1886. – 496 s.

[12] Ul'yanova G.N. Blagotvoritel'naya deyatelnost' v Rossiyskoy imperii kak realizatsiya idei «grazhdanskoy sfery» // Grazhdanskaya identichnost' i sfera grazhdanskoy deyatelnosti v Rossiyskoy imperii. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v. M.: ROSSPEN, 2007. – S. 100 - 123.

[13] Uchrezhdeniya dlya upravleniya guberniy 7 noyabrya 1775 g. [Elektronnyy resurs] / Sayt Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii. – Rezhim dostupa: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/> (data obrashcheniya: 10.06.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье исследуются основные положения исправительно-трудовой политики в первые годы Советской власти. Говорится о насущной необходимости разработки правовых аспектов исправительно-трудовой системы. Характеризуются виды исправительно-трудовых учреждений, существовавшие в Советской России в 20-е годы прошлого столетия, показывается взаимосвязь и взаимозависимость каждого из звеньев этой системы друг с другом.

Ключевые слова: правоохранительная система, места лишения свободы, осужденный, централизация, исправление, система исправительно-трудовых учреждений.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

GENERAL CHARACTERISTICS OF CORRECTIONAL LABOR INSTITUTIONS IN THE EARLY YEARS OF SOVIET POWER: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. The article explores the main provisions of the labor policy in the first years of Soviet power. The urgent need to develop the legal aspects of the correctional labor system is discussed. The types of correctional labor institutions that existed in Soviet Russia in the 1920s are characterized. of the last century, the interconnection and interdependence of each of the links of this system with each other is shown.

Key words: law enforcement system, places of deprivation of liberty, convicted person, centralization, correction, system of correctional labor institutions. На систему мест заключения молодого Советского государства существенное влияние оказывали происходившие в стране сложные социально-экономические и политические процессы. В зависимости от экономической политики государства, материального и культурного уровня населения менялись состояние преступности и состав лиц, преступивших закон, изменялись и места заключения.

В период Гражданской войны в РСФСР сложились две крупные системы исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ), подведомственные Наркомату юстиции (далее – НКЮ) и Наркомату внутренних дел (далее – НКВД). Несмотря на различие поступавшего в них спецконтингента, для деятельности обеих систем было характерно единство в методах исправления и перевоспитания заключенных – производительный труд, культурно-просветительная и учебно-воспитательная работа [10].

Важной причиной, вызвавшей необходимость разработки единого законодательного акта, регулировавшего процесс исполнения наказаний,

стала проводившаяся в стране общая реформа государственных, в т.ч. правоохранительных, органов, призванных решать задачи в новых мирных условиях. Преобразование в 1921–1922 гг. правоохранительной системы включало в себя такие важные меры, как реорганизация системы чрезвычайных органов, создание единой судебной системы, подчинение всех мест заключения одному ведомству – НКВД, образование прокуратуры и др. Поскольку эти организационные изменения сопровождалось принятием целого ряда кодифицированных нормативных актов, пенитенциарная сфера также нуждалась в подобных изменениях [7, с. 40].

Система ИТУ не складывается случайно. Будучи частью механизма Советского государства, исправительно-трудовые учреждения занимали определенное место среди государственных органов, а также выполняли определенные функции. Функционирование указанной системы обусловлено рядом объективных обстоятельств. Во-первых, важную роль играет их ведомственная принадлежность. Известно, что в первые годы Советской власти управление в пенитенциарной сфере было децентрализованным. Так, общие места заключения (тюрьмы, реформатории, земледельческие колонии, испытательные учреждения с ослабленным режимом, карательно-лечебные заведения для лиц с ярко выраженными психическими дефектами, тюремные больницы) находились в ведении НКЮ РСФСР. Наряду с этим в ведении НКВД РСФСР находились лагеря принудительных работ; существовали также места заключения системы ВЧК-ГПУ-ОГПУ, куда входили внутренние тюрьмы и лагеря особого назначения типа Соловецкого. Помимо названных ведомств отдельными вопросами пенитенциарной политики занимались народные комиссариаты здравоохранения, просвещения, социального обеспечения и труда.

С окончанием Гражданской войны в системе исправительно-трудовых учреждений произошли изменения: отпала необходимость в лагерях принудительных работ, им на смену пришли колонии, которые постепенно вытесняли исправительные дома и к началу 1930-х годов стали основным видом исправительно-трудовых учреждений [5].

Во-вторых, первостепенное значение для системы исправительно-трудовых учреждений имеет экономический фактор. В зависимости от экономического положения государства и решаемых им хозяйственных задач определяется сфера применения труда заключенных, выделяются конкретные производственные объекты, что, в свою очередь, оказывает влияние на структуру и функции исправительно-трудовых учреждений. Экономический фактор обуславливает и решение целого ряда чисто технических вопросов строительства и оборудования мест лишения свободы. Именно в силу состояния экономики нередко не получалось (и теперь не получается) быстро обновить существующую систему исправительных учреждений, поэтому более или менее длительное время продолжает существовать прежняя система учреждений, исполняющих лишение свободы.

В-третьих, на систему исправительно-трудовых учреждений существенным образом оказывает влияние характер и состояние преступности в стране, а следовательно, и состав осужденных к лишению свободы. Конкретно влияние этих обстоя-

тельств выражается в виде требований, которые предъявляются к разделению осужденных на категории (классификации осужденных), установлению необходимых для каждой категории условий содержания и в конечном счете наличию исправительных учреждений определенных видов. Представляется, что исправительно-трудовые учреждения должны отличаться разнообразием: в них с соблюдением принципа отдельного содержания должны размещаться все категории осужденных. При этом исправительное учреждение каждого вида должно обладать такими свойствами, которые обеспечивали бы исполнение наказания в отношении соответствующей категории осужденных.

Организация различных видов исправительных учреждений представляется одним из важных условий исправления и перевоспитания осужденных. Очевидно, что данные процессы не могут эффективно осуществляться при совместном содержании в одинаковых условиях различных категорий осужденных.

Исправительно-трудовые учреждения разных видов должны отличаться друг от друга прежде всего по степени кары, которая выражается в специфических для учреждения каждого вида режима, воспитательного и трудового процесса. Кара и процесс исправительно-трудового воздействия находятся между собой в определенном соотношении. Большая степень кары, и в первую очередь ее основной элемент – изоляция – ограничивают возможность проведения ряда воспитательных мероприятий, особенно носящих массовый характер, и, наоборот, меньшая степень кары расширяет такие возможности. При этом не следует думать, что учреждения с большей степенью изоляции не оказывают воспитательного воздействия на осужденных, поскольку кара, прежде всего, воспитывает сама по себе. Кроме того, именно жесткие условия содержания в тюрьме являются той необходимой обстановкой, в которой и начинается исправление осужденного [9, с. 200 - 202].

Все ИТУ независимо от их вида были организованы и осуществляли свою деятельность на основе единых принципов: социалистического демократизма, социалистической законности, неотвратимости наказания за совершенное преступление, сочетания убеждения и принуждения, социалистического гуманизма, индивидуального подхода и возможности исправления каждого осужденного. Реализация указанных принципов на практике служила достижению целей наказания в виде лишения свободы и не имели целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства заключенных.

В соответствии с положениями Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. (ст. 46)

места заключения трансформировались в направлении от тюрем к исправительно-трудовым учреждениям и делились на три группы:

а) учреждения для применения мер социальной защиты исправительного характера (дома заключения, исправительно-трудовые дома, трудовые колонии – сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные, изоляторы специального назначения, переходные исправительно-трудовые дома);

б) учреждения для применения мер социальной защиты медико-педагогического характера: трудовые дома для несовершеннолетних и трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей из рабочей и крестьянской молодежи;

в) учреждения для применения мер социальной защиты медицинского характера: колонии для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных заключенных, институты психиатрической экспертизы, больницы и др. [1].

Приведенный перечень показывает, что система мест лишения свободы по ИТК РСФСР 1924 г. [1] характеризовалась преобладанием учреждений закрытого типа. Таким образом, впервые на законодательном уровне была закреплена единая система исправительно-трудовых учреждений с различными режимом, подчиненных одному ведомству – НКВД РСФСР.

Введение Кодексом вышеназванных видов мест заключения имело целью усовершенствование ранее действовавшего порядка отбывания наказания в соответствии с принципами прогрессивной системы. Однако в связи с отсутствием реальных возможностей на практике она осуществлена не была. Как отмечалось на II Всероссийском съезде административных работников, переполнение мест заключения и ограниченность материальных ресурсов не только осложняли применение к заключенным процесса исправительно-трудового воздействия, но и сводили на нет попытку правильной классификации и размещения заключенных [2, с. 11]. Из всех представленных в Кодексе учреждений, как показала практика, дальнейшее развитие получили лишь исправительно-трудовые колонии – наиболее прогрессивный вид мест заключения, в полной мере отвечавший принципам советской исправительно-трудовой политики [6]. Определение в Кодексе [1] видов колоний (сельскохозяйственные, ремесленные, фабричные) были шагом вперед по сравнению с прежним законодательством. При этом ряд исследователей отмечают преимущества исправительно-трудовой колонии (ИТК) по сравнению с другими видами учреждений, исполняющих лишение свободы:

дислокация ИТК по месту жительства заключенных, что позволяет не нарушать их социальные связи;

наличие собственной производственной базы, что помогает обучению заключенных определенной специальности и их последующему трудоустройству;

относительно небольшое количество спецконтингента, что способствует эффективному решению задачи исправления и перевоспитания заключенных;

наличие внутри одной колонии нескольких видов условий содержания, что позволяет применять принципы прогрессивной системы отбывания наказания [4, с. 58].

Подобная организация процесса исполнения наказания в виде лишения свободы способствовала повышению эффективности исправления осужденных. Создавалась возможность для поэтапной ликвидации безграмотности всех выходящих из мест заключения и доведение грамотности до такой степени, чтобы освобождаемые из мест заключения имели возможность поступить на службу, связанную с деломпроизводством. В местах заключения читались лекции по математике, литературе, санитарии, природоведению, географии, сельскому хозяйству, химии и другим предметам, функционировали различные кружки: политические, литературные, естественнонаучные, музыкально-хоровые, спортивные, драматические. Среди заключенных проводилась психолого-воспитательная работа, которая заключалась, прежде всего, в индивидуальных беседах по поводу совершенных ими преступлений. Велись наблюдения за их поведением, политическими взглядами, отношением к труду. В перевоспитании заключенных большое место отводилось самообразованию. По рабочей части признавалось необходимым координировать приобретение квалификации заключенными в соответствии с требованиями, выдвигаемыми промышленностью, закреплять за местами заключения нужные государству виды производства, приспосабливать мастерские мест заключения к условиям местного рынка. Дальнейшее развитие сельскохозяйственных колоний должно было привести к превращению их в образцовые сельскохозяйственные коммуны [3, с. 68 - 71].

Таким образом, все рассмотренные мероприятия должны были привести к ликвидации преступности в тяжелых условиях послевоенного времени, которые еще долго продолжали оказывать свое негативное влияние и на пенитенциарную сферу. В частности, в течение длительного времени властям не удавалось осуществить строительство исправительно-трудовых учреждений в соответствии с ИТК РСФСР 1924 г. во многих регионах страны [8].

Список литературы:

- [1] Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 года // СУ РСФСР. - 1924. - № 86. - Ст. 870.
- [2] Гаранжа С.А. Исправительно-трудовая политика Советского государства (на примере общих мест заключения) в 1917–1934 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2012. – 23 с.
- [3] Гиляров Е.М., Михайличенко А.В. Становление и развитие исправительно-трудовых учреждений Советского государства (1917–1925 гг.): учеб. пособие. – Домодедово: ВИПК МВД СССР, 1990. – 83 с.
- [4] Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов: монография. – М.: Изд-во РИПК работников ОВД, 1992. – 192 с.
- [5] Михайлов В.С. К вопросу о структуре и видах системы исполнения наказаний в виде лишения свободы периода 30-60-х годов XX века // Вестник Пермского ун-та. – 2013. - № 2 (20). – С. 229–236.
- [6] Советское исправительно-трудовое законодательство. Систематизированный текст основ исправ.-труд. законодательства СССР и союз. республик и исправ.-труд. кодексов союз. Республик: пособие / сост. Л.Г. Крахмальник, Н.А. Стручков. – М.: ВНИИ МВД, 1979. – 95 с.
- [7] Советское исправительно-трудовое право. Общая часть: учеб. для вузов МВД СССР / под ред. Н.А. Стручкова и др. – М.: Акад. МВД СССР, 1977. – 307 с.
- [8] Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть: учеб. для слушателей вузов МВД СССР / под ред.: Стручков Н.А., Фефелов В.А.; отв. ред.: Маслихин А.В. – Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1987. – 624 с.
- [9] Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1970. - 271 с.
- [10] Утевский Б.С. Основные принципы советской исправительно-трудовой политики и этапы их развития. – М.: Гос. изд-во «Сов. Законодательство», 1934. – 36 с.

Spisok literatury:

- [1] Ispravitel'no-trudovoj kodeks RSFSR 1924 goda // SU RSFSR. - 1924. - № 86. - St. 870.
- [2] Garanzha S.A. Ispravitel'no-trudovaya politika Sovetskogo gosudarstva (na primere obshchih mest zaklyucheniya) v 1917–1934 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – M., 2012. – 23 s.
- [3] Gilyarov E.M., Mihajlichenko A.V. Stanovlenie i razvitie ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenij Sovetskogo gosudarstva (1917–1925 gg.): ucheb. posobie. – Domodedovo: VIPK MVD SSSR, 1990. – 83 s.
- [4] Detkov M.G. Soderzhanie penitenciarnoj politiki Rossijskogo gosudarstva i ee realizaciya v sisteme ispolneniya ugolovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody v period 1917–1930 godov: monografiya. – M.: Izd-vo RIPK rabotnikov OVD, 1992. – 192 s.
- [5] Mihajlov V.S. K voprosu o strukture i vidah sistemy ispolneniya nakazaniy v vide lisheniya svobody perioda 30-60-h godov XX veka // Vestnik Permskogo un-ta. – 2013. - № 2 (20). – S. 229–236.
- [6] Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe zakonodatel'stvo. Sistematizirovannyj tekst osnov isprav.-trud. zakonodatel'stva SSSR i soyuz. respublik i isprav.-trud. kodeksov soyuz. Respublik: posobie / sost. L.G. Krahmal'nik, N.A. Struchkov. – M.: VNII MVD, 1979. – 95 s.
- [7] Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. Obshchaya chast': ucheb. dlya vuzov MVD SSSR / pod red. N.A. Struchkova i dr. – M.: Akad. MVD SSSR, 1977. – 307 s.
- [8] Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. Osobennaya chast': ucheb. dlya slushatelej vuzov MVD SSSR / pod red.: Struchkov N.A., Fefelov V.A.; отв. red.: Maslihin A.V. – Ryazan': Izd-vo RVSH MVD SSSR, 1987. – 624 с.
- [9] Struchkov N.A. Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika i ee rol' v bor'be s prestupnost'yu. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1970. - 271 s.
- [10] Utevskij B.S. Osnovnye principy sovetskoj ispravitel'no-trudovoj politiki i etapy ih razvitiya. – M.: Gos. izd-vo «Sov. Zakonodatel'stvo», 1934. – 36 s.

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Силою исторических судеб римское гражданское право сделалось одним из главнейших оснований гражданских законодательств, действующих в настоящее время в Европе. Научная теория гражданского права ведет свое начало от трудов римских юристов. Римское право частной собственности развилось из частного владения на землю, которая в ранний период республики являлась еще собственностью римского народа. Постепенно частное владение превратилось в частную собственность. Институт права частной собственности, впервые разработанный римскими юристами, получил в Древнем Риме настолько глубокую и совершенную разработку, что оказался способным пережить на многие века своих создателей.

Ключевые слова: собственность, право собственности, гражданское право, римское право, земля, государство.

GONCHAROV Igor Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer in the Department
of State Legal Disciplines of the North Caucasus Branch
of the Russian State University of Justice (Krasnodar)

HISTORICAL BASIS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL BASIS OF PROPERTY INSTITUTE

Annotation. By virtue of historical fate, Roman civil law has become one of the main foundations of civil legislation currently in force in Europe. The scientific theory of civil law originates from the works of Roman lawyers. The Roman right of private property developed from private ownership of land, which in the early period of the republic was still the goss of the Roman people. Gradually, private ownership turned into private ownership. The Institute of Private Truth Law, first developed by Roman lawyers, received such a deep and perfect development in ancient Rome that it turned out to be able to survive for many centuries its creators.

Key words: property, ownership, civil law, Roman law, land, state.

В своем развитии римское частное, право прошло три этапа. Первый этап - период доклассического римского частного права, которое зарождается в древнейшие времена, - заканчивается в I в. до н.э. Право на этом этапе было рассчитано на регулирование патриархально-натуральных общественных отношений [9, 19, 38]. Второй этап - с начала I в. до н.э. до конца IV в. н.э. - период классического римского частного права. Право на этом этапе было приспособлено к регулированию развитых товарно-денежных отношений. Третий этап охватывает период с IV по VI в. н.э. Его характеризует не новизна сущности права, а его кодификация. Следует отметить, что социальная значимость римского частного права выходит за узкие хронологи-

ческие рамки. Оно строилось как абстрактное право, применимое с определенными модификациями к любым отношениям собственности. Не случайно именно ему, римскому частному праву, удалось сохранить жизнедеятельность на протяжении всей последующей истории развития отношений собственности. Прямым подтверждением тому является рецепция римского частного права, т.е. восприятие его другими государствами более позднего периода [21, 22, 23].

Римское право занимает особое место в истории права. Его познавательное значение трудно переоценить. Тысячелетняя история римского права представляет собой уникальную историко-правовую модель [44]. Это значит, что именно римская классическая юриспруденция вырабо-

тала понятийный аппарат в гражданском праве и обеспечила преемственность правовых категорий [43].

Наиболее тщательную и глубокую разработку получили два основных правовых института, имевших решающее значение для хозяйственного оборота Древнего Рима - институт неограниченной частной собственности и институт договора. Право частной собственности на средства производства, прежде всего, на рабов и землю, составляло основу римского рабовладельческого общества. Договоры являлись основным регулятором хозяйственного оборота этого общества.

Римское право частной собственности развилось из частного владения на землю, которая в ранний период республики являлась еще собственностью римского народа. Постепенно частное владение превратилось в частную собственность [45]. Институт права частной собственности, впервые разработанный римскими юристами, получил в Древнем Риме настолько глубокую и совершенную разработку, что оказался способным пережить на многие века своих создателей [21, 27, 28]. Так, определение права собственности как наиболее абсолютного права владеть, пользоваться и распоряжаться вещами с теми лишь ограничениями, которые установлены законом и договором, было заимствовано большинством гражданско-правовых кодификаций [4].

Римские юристы обратили внимание на двоякое положение лица, которому нужна какая-то вещь для удовлетворения своих потребностей: либо приобрести вещь в собственность, либо заключить договор с собственником вещи, в соответствии с которым собственник обязуется предоставить вещь в пользование лица на определенный срок. Эти два различных способа удовлетворения потребности в вещи порождают совершенно разные правовые отношения. В первом случае устанавливалось вещное право, а во втором – обязательственное [1].

Вещное право закрепляло господство лица над вещью, которое проявлялось в следующем. Предметом права выступала непосредственно сама вещь. Значит, субъект права имел возможность непосредственно и независимо от чьей-либо воли воздействовать на нее (например, владеть, пользоваться и распоряжаться вещью в собственных интересах). При этом возможность воздействовать на вещь возникала не на срок, не на какое-то время, а навсегда. И наконец, лицо пользовалось абсолютной защитой против любого нарушителя его права посредством вещного иска.

Обязательственное право характеризовалось тем, что, прежде всего, предметом его являлись действия лица. Так, заключив договор с соб-

ственником вещи о предоставлении ее в пользование, субъект мог требовать от собственника совершения только этого определенного действия по поводу вещи. Возможность лица воздействовать на вещь была не только ограниченной (он вправе только пользоваться вещью, нельзя повредить, уничтожить ее, передать другим лицам), но и условной, поскольку возникала, если собственник передавал вещь в пользование. При этом лицо имело право воздействовать на вещь, пользоваться вещью только в течение определенного срока (установленного договором) [33, 34, 35].

Субъект обязательственного права пользовался относительной защитой против заранее известного нарушителя (например, собственника вещи) посредством личного иска. Такие различия между вещным и обязательственным правом прослеживали римские юристы. Другими словами, различались вещные и обязательственные права предметом, содержанием, сроками и характером защиты. Следовательно, вещное право закрепляло господство лица над вещью, возможность лица непосредственно и в своих интересах воздействовать на вещь. Обязательственное право обязывало к совершению конкретным лицом определенных действий (или воздержанию от них) по поводу вещи [37]. По гражданскому праву субъективные права могли приобретаться только римлянами и лишь при условии строжайшего соблюдения установленного порядка их приобретения. Данное правило вело к тому, что если вещь приобретал чужеземец, то собственником вещи оставался продавец-римлянин. Покупатель лишь фактически владел вещью и пользовался ею, но в случае судебного спора он был лишен права на судебную защиту. Преторское право не требовало сложной процедуры при продаже вещи. Фактическая передача вещи свидетельствовала о ее продаже, право собственности на которую охранялось преторским законом. В случае споров субъективное право на вещь, приобретенное таким способом, подлежало судебной защите [3].

В древнейшую эпоху правосубъектность жены всецело поглощалась правосубъектностью мужа. Судьба жены всецело зависела от воли мужа. Последний мог продать жену в рабство, а если жена покидала дом, то по иску востребовать ее возврата даже от родителей, к которым она уходила. Идея безграничной мужней власти в патриархальной семье пронизывала и имущественные отношения супругов. Лишь муж был субъектом имущественных прав. Он был единственным владельцем имущества, нажитого в браке, и имущества, нажитого женой до брака, а также приданого. Таким образом, жена не могла иметь в собственности какое-либо имущество. Даже то имущество, которое муж ей выделял для

практических потребностей, оставалось собственностью мужа.

Первоначально приданое бесповоротно переходило в собственность мужа и не подлежало возврату ни при каких условиях. В последующем обществу стали известны случаи заключения брака с целью получения приданого, за которым следовало немедленное расторжение браков недобросовестными мужьями. Поэтому жена или ее отец при передаче приданого стали брать с мужа обещание о возврате приданого при расторжении брака. При невозвращении мужем приданого, оно могло быть возвращено в принудительном порядке. Позднее, даже без соответствующего обещания о возврате приданого, оно по иску жены подлежало возврату, если в расторжении брака был виновен муж.

Анализ права, регулирующего приданое, позволяет сделать вывод о том, что возврат приданого или, наоборот, сохранение его за мужем зависели от причин прекращения брака и от того, как было предоставлено приданое.

Брак, как известно, прекращается в случае смерти одного из супругов, либо в случае развода. Смерть мужа влекла возврат приданого при всех обстоятельствах, а смерть жены только, э при условии, что ее отец жив и имущество передавал он. В остальных случаях муж, переживший жену, вправе был сохранить имущество за собой. При разводе все зависело от того, по чьей вине расторгнут брак: в случае вины жены имущество оставалось у мужа, в случае вины мужа приданое возвращалось к жене [6].

При совместной жизни приданое считалось собственностью мужа, то им распоряжался по своему усмотрению, что создавало возможность намеренного отчуждения приданого в предвидении расторжения брака. Заявленный иск жены о возмещении вреда не всегда можно было удовлетворить. Поэтому император Август издал закон, запрещающий мужу без согласия жены отчуждать недвижимое имущество, полученное в качестве приданого. При Юстиниане недвижимое приданое запрещено было отчуждать даже и при согласии жены.

Своеобразным противовесом приданому служило так называемое послебрачное дарение, совершаемое мужем или его отцом и по своей величине равное приданому. Полученное в результате послебрачного дарения переходило в собственность жены бесповоротно лишь тогда, когда развод был вызван инициативой мужа или его виной [26].

К вещному праву на пользование чужой вещью, согласно римскому частному праву, относились сервитуты. Сервитуты были либо вещными, либо личными. Личным сервитутом явля-

ется право пользования чужой вещью известным определенным лицом. Таково, например, право пожизненного пользования земельным участком конкретным лицом. Пока это определенное лицо существует, оно может пользоваться земельным участком, а право собственности другого лица на этот земельный участок как бы замирает.

Вещным сервитутом является право пользования не конкретным лицом, а любым, кто окажется в положении собственника на определенную вещь. Так, собственник земельного участка предоставляет право проезда через этот участок (например, к реке) всем, кто в этом нуждается. С точки зрения экономической здесь вещь, имение (земельный участок) одного служит хозяйственным нуждам другого, хотя собственником остается владелец земельного участка, который распорядился таким образом, что участком теперь может пользоваться не только он один, но и каждый, кто пожелает проехать к реке [2].

И личный, и вещный сервитуты подчиняются общему правилу: сервитут есть вещное право на чужую вещь, ибо всякий сервитут создает хотя и ограниченное, но непосредственное господство над вещью.

Закладное право есть также вещное право на чужую вещь, но здесь, в отличие от залога, вещь остается в собственности должника, ее заложившего. Кредитору представлено право истребовать эту вещь для того, чтобы продать и таким образом удовлетворить свои притязания, если должник не выполняет обязательства по уплате долга. Понятие «закладное право» не использовалось в частном римском праве, там применялся термин «ипотека», а закладным оно стало называться в более поздние времена, в других правовых системах, в том числе, в русском праве [14, 46, 47].

Таковы основные типы вещно-правовых отношений, в развитии и становлении которых римскому частному праву принадлежит роль первопроходца. В этом вопросе, как и в других, история римского права представляет комбинацию двух пластов: глубоко внизу залегает пласт институтов старого гражданского права, мало-помалу над ними образуется слой институтов старого преторского права. Но образование этого последнего не уничтожает первого. Долгое время наблюдается совместное существование этих институтов, переплетающихся друг с другом иногда самым причудливым образом. И лишь позднейшее право (классическое и постклассическое) производит необходимую работу объединения и упрощения.

Древний Рим знал классификацию вещей, частично дошедшую и до наших дней. Имеется в виду деление вещей на телесные и бестелесные. Телесными римляне объявляли осязаемые пред-

меты. К ним относили землю, людей, одежду, золото, серебро и т.д. Бестелесными они называли неосязаемые вещи, которые состояли в каком-либо праве. Например, в праве наследования или в праве, возникшем из договора.

Остальные примененные к вещам классификации проявили такую жизнеспособность, что до настоящего времени не утратили практического значения. Перечислим их.

Вещи, находящиеся в обороте и изъятые из оборота. Находящимися в обороте признаются такие вещи, которые могут принадлежать любому и каждому. Если вещи вовсе неспособны быть объектом чьей-либо собственности или, будучи таким объектом, объявлены по закону неотчуждаемыми, непередаваемыми в собственность других лиц, они считаются изъятыми из оборота. В Риме к изъятым из оборота относились воздух, имущество, закрепленное за государством, священное имущество.

Движимое и недвижимое имущество. К движимым вещам относились как самостоятельно передвигающиеся вещи (скот), так и вещи, перемещаемые в пространстве. Недвижимые вещи – это, прежде всего, земля и все связанное с нею [39, 40, 41]. Вещи индивидуально-определенные и определенные родовыми признаками. Юридические правила приходится строить по-разному, в зависимости от того, как определена та или иная вещь в конкретных условиях оборота. Если вещь тем или иным образом выделена из числа подобных вещей, то она называется индивидуально-определенной. Если по условиям оборота вещь характеризуется самым общим образом, то она относится к вещам с родовыми признаками [12].

По римскому праву из этой классификации следовали важные практические выводы. Если погибла проданная индивидуально-определенная вещь, договор прекращался. Если же договор заключен по поводу вещи, определяемой родовыми признаками, то, сколько бы таких вещей у продавца не погибло, договор сохранял силу, ибо в природе однопорядковые вещи остаются [48].

Вещи потребляемые и непотребляемые. В основу классификации положено свойство вещей в процессе использования потребляться. Одни вещи (земля, строения и др.) в процессе использования потребляются, а другие (мясо, зерно и т.д.) могут быть использованы только в процессе потребления.

Вещи неделимые и делимые. Эта классификация служила основанием для целого ряда выводов. Если вещь неделима и имеет двух или больше собственников, то они владеют ею не в реальных, а в идеальных, не выделенных в натуре долях.

Если собственность – это экономическое отношение, то право собственности, благодаря закреплению соответствующих экономических связей в законе, придает им юридическое значение. В римском обществе право собственности определялось как полное господство над вещью. Здесь имелась в виду такая полнота власти, которая доступна только собственнику, но не носителю иных вещных прав. В право собственности юристы Древнего Рима включали пользование вещью, распоряжение ею и собирание плодов.

Римскому частному праву не известно такое правовое состояние, как владение вещью. Необходимое для права собственности владение, пользование, распоряжение – это требование современного права [32].

Древнейшим видом собственности в Риме была квинтская собственность. Ей присущи следующие признаки:

- а) ее субъектами являлись римские граждане. Исключение было сделано только для латинов;
- б) материальными объектами квинтской собственности выступали только манципируемые вещи;
- в) единственно возможным способом ее приобретения являлась такая сложная процедура, как манципация [7, 49, 50].

Еще одним видом собственности является преторская, или бонитарная, собственность, получившая наименование по способу защиты. Она не признавалась гражданским правом, но защищалась преторским эдиктом. Такая собственность возникла тогда, когда ее приобретатель не был римским гражданином, либо приобретались неманципируемые вещи, либо манципируемые вещи, но посредством не манципации, а простой традиции.

В дальнейшем разделение собственности по поводу одного и того же имущества на квинтскую и бонитарную превращается в чисто номинальное, а Уложением Юстиниана и вовсе упраздняется, а всеобщее значение придается тому правовому режиму, который сформировался под эгидой преторского права.

Способы приобретения права собственности по римскому частному праву разнообразны. Их можно подразделить на две группы: первоначальные и производные [41].

К первоначальным основаниям приобретения собственности относятся такие основания, которые влекут за собой самостоятельное создание собственности и поэтому не зависят от собственности другого, известного лица. Иными словами, приобретающий является первоначальным лицом и не имеет никакого предшественника. К таким основаниям относятся:

аккупация - это обращение никому не принадлежащей вещи в свою собственность. По древнеримскому праву считалось естественным, что ничейное имущество становится собственностью завладевшего им лица (например, аккупация диких зверей);

дереликция - противоположность аккупации. Это отказ от собственности. Как только этот отказ исполнен, вещь становится брошенной, не принадлежащей никому, и ей может завладеть всякий, обратив ее таким образом в собственность [8, 10, 11, 18].

К производным основаниям приобретения собственности относятся:

а) уступка права. Этот способ похож на мнимый судебный спор о праве собственности на вещь. Покупатель выявлял иск об истребовании вещи как якобы принадлежащей ему, а продавец молчал в ответ н. адресованное ему требование, тем самым уступая право на вещь [29];

б) традиция - передача владения с намерением передать и прав собственности. Соблюдались несколько условий. Во-первых, требовалась сама передача вещи. Во-вторых, было необходимо, чтобы передача вещи опиралась на достаточно справедливое основание. Таким основанием являлись договоры купли-продажи, мены, дарения и т.д. Только в тех случаях, когда налицо были оба условия, происходил передача права собственности [24];

в) отказ от завещанию - производное основание приобретен» собственности. При этом завещатель путем распоряжения в своем завещании прямо и недвусмысленно передает свою вещь кому-нибудь (со стороны отказополучателя не требовалось фактического получения вещи, как при традиции). Наоборот, он приобретал право собственное на указанные в завещании вещи с момента смерти завещателя [31];

г) переработка (спецификация) как способ приобретения прав собственности есть не что иное, как создание из чужих материал новой вещи для себя. Главным критерием здесь было появление имен новой вещи. Стоимость материалов возмещалась их собственнику [5].

д) соединение вещей - способ приобретения, при котором подчиненная вещь следует за главной. Примером соединения вещей римское частное право называет образование нового острова в реке и т.д. В первом случае право собственности на остров возникает у того, кому принадлежит право на реку. Во втором случае - у собственника более дорогих из числа смешавшихся предметов, но другому в этом случае выплачивается компенсация, равная стоимости более дешевых смешавшихся вещей [36].

е) плоды - это такой способ приобретения права собственности, когда появление одних вещей обусловлено эксплуатацией других (например, плоды сада, плоды с земельного участка и т.д.). По общему правилу право собственности на плоды приобретает лицо, которому принадлежит на праве собственности эксплуатируемая вещь. Но право собственности на плоды может возникать и у другого лица. Так, арендатор земельного участка наделен не только правом пользования, но одновременно у него возникает право собственности на урожай с этого земельного участка [20];

ж) решение судьи в процессе о разделе. Здесь одна собственность прекращается, вместо нее образуется две или более самостоятельные собственности. Посредством процесса о разделе вещь или действительно делится, т.е. разлагается на несколько вещей и каждому собственнику присуждается только одна из них, или одному из собственников присуждается целая вещь с обязательством выплатить стоимость доли другим собственникам. В первом случае суд решает судьбу делимой вещи, а во втором - неделимой вещи. Судебное решение в этих случаях имеет силу акта установления. Гражданин приобретает право собственности, которое он раньше не имел [25].

Римляне под собственностью подразумевали право собственности, а под безопасностью - стабилизацию правоотношений. При этом учитывалось следующее обстоятельство. Если бы для собственника возникла потребность защитить свое право собственности в судебном порядке путем предъявления соответствующего иска, он должен был бы доказать свое право собственности. Предположим, что он когда-то купил вещь у третьего лица [16]. Но этого недостаточно было бы для доказательства права собственности, так как продавец вещи (третье лицо) должен также доказать свое право собственности, а если он вещь тоже приобрел (например, путем покупки), то его предшественник должен доказать право собственности. И так до бесконечности можно переходить от предшественника к предшественнику [13]. Таким образом, открывается бесконечный ряд, благодаря которому становится совершенно невозможно получить доказательства права собственности. Необходимо где-то этот ряд пресечь, что и достигается установлением приобретательской давности. На основании давности достаточно доказать что вещь приобретена честно и находилась во владении определенное время. Таким образом, юридические положения относительно давности сводятся к окончательности по истечении установленного законом времени и независимости от права собственности предшественников [30].

Список литературы:

- [1] Андреев П.П. Соотношение понятий: социальное государство, социальная защита, социальные риски, социальное обеспечение. – Владимир, 2005. С. 52.
- [2] Бабаев А.Б. Система вещных прав. Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2006. - С. 367.
- [3] Воробьева Н.Ю., Кузнецов Э.В. Обеспечение социальной безопасности граждан в современном российском государстве // Шестая научная сессия аспирантов ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов: В 2-х частях. Ч. 2. - СПб.: СПбГУАП, 2003. - С. 148-150.
- [4] Гоц Е.В. Вопросы регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2015. № 3. С. 81-86.
- [5] Гоц Е.В. Направления совершенствования системы и мер административного предупреждения коррупции в сфере государственных закупок // Аграрное и земельное право. 2015. № 1 (121). С. 142-145.
- [6] Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 362.
- [7] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Законодательные и институциональные аспекты в управлении персоналом. - Владимир, 2009.
- [8] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Трудовое право в управлении персоналом. - Владимир, 2009.
- [9] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.
- [10] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82-91.
- [11] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Субъекты Российской Федерации и конституционная юстиция // Вестник международного Института управления. 2012. № 5-6 (117-118). С. 20-23.
- [12] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.
- [13] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151
- [14] Жарова А.К. Интернет, глобализация и международное право // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 97-104.
- [15] Жарова А.К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети интернет // Государство и право. 2012. № 8. С. 109-113.
- [16] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90.
- [17] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.
- [18] Мамедов С.Н. Курс лекций по дисциплине «Правоведение». – М.: Изд-во образования и науки РФ, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Владимирский гос. ун-т. Владимир, 2010.
- [19] Мамедов С.Н., Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Цыганский вопрос в Европе: статус и права цыган // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 196-201.
- [20] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 134-137.
- [21] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.
- [22] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. 2017. № 3. С. 24-32.
- [23] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.
- [24] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.
- [25] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.
- [26] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37-41.
- [27] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // Международный академический вестник. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[28] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[29] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Доменное имя и распоряжение им / Современные достижения и разработки в области юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 17-20.

[30] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Соотношение доменного имени и средств индивидуализации / Юриспруденция: научные приоритеты учёных. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 11-15.

[31] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.

[32] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 190-194.

[33] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. 2019. № 12. С. 23-29.

[34] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

[35] Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // Образование и право. 2019. № 11. С. 47-53.

[36] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[37] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[38] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[39] Печникова А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[40] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений М.: Щит - М, 2006.

[41] Печникова А.П. Становление советской государственной системы охраны здоровья граждан // Научные школы Московского университета МВД России: Н.В. Михайлова: Традиции и инновации в постижении истории государства и права. Разд. 2: Научные труды учеников и последователей Н.В. Михайловой. - М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2009.

[42] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. М., 2009. - № 16. - С. 34-36.

[43] Римское частное право: курс лекций / Д.А. Колбасин, Е.В. Лобатенко. - Минск: Акад. МВД, 2011. С. 39.

[44] Савельев В.А. Римское частное право: (Проблемы истории и теории). М.: Юристъ, 1995. С. 4.

[45] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права. Монография / Москва, 2020.

[46] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. История образования и педагогической мысли: в 3-х томах. Том 3: правовое регулирование государственного контроля качества образования. Том 3. Москва, 2020.

[47] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020; Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

[48] Шестак В.А. О некоторых вопросах применения в современных условиях судами уголовно-правовых норм, содержащих неспециальные составы мошенничества, присвоения и растраты // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3 (27). С. 178-183.

[49] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[50] Шестак В.А. Об отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

Spisok literatury:

[1] Andreev P.P. Sootnoshenie ponyatij: social'noe gosudarstvo, social'naya zashchita, social'nye riski, social'noe obespechenie. – Vladimir, 2005. S. 52.

[2] Babaev A.B. Sistema veshchnyh prav. Monografiya. – M.: Volters Kluver, 2006. - S. 367.

- [3] Vorob'eva N.Yu., Kuznecov E.V. Obespechenie social'noj bezopasnosti grazhdan v sovremenom rossijskom gosudarstve // SHeStaya nauchnaya sessiya aspirantov GUAP: Gumanitarnye nauki. Sbornik dokladov: V 2-h chastyah. CH. 2. - SPb.: SPbGUAP, 2003. - S. 148-150.
- [4] Goc E.V. Voprosy regulirovaniya kontraktnoj sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii // Novyj juridicheskij zhurnal. 2015. № 3. S. 81-86.
- [5] Goc E.V. Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy i mer administrativnogo preduprezhdeniya korrupcii v sfere gosudarstvennyh zakupok // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2015. № 1 (121). S. 142-145.
- [6] Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Pod obshch. red. V.A. Belova. M.: YUrajt-Izdat, 2007. S. 362.
- [7] Dmitriev Yu.A., Mamedov S.N. Zakonodatel'nye i institucional'nye aspekty v upravlenii personalom. - Vladimir, 2009.
- [8] Dmitriev Yu.A., Mamedov S.N. Trudovoe pravo v upravlenii personalom. - Vladimir, 2009.
- [9] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezhgosudarstvennye ob»edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. S. 62-71.
- [10] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 82-91.
- [11] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Sub»ekty Rossijskoj Federacii i konstitucionnaya yusticiya // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 5-6 (117-118). S. 20-23.
- [12] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.
- [13] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty trgovli v seti internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). S. 139-151.
- [14] Zharova A.K. Internet, globalizaciya i mezhdunarodnoe pravo // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2004. № 6. S. 97-104.
- [15] Zharova A.K. Osobennosti osushchestvleniya roznichnoj kupli-prodazhi po seti internet // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 8. S. 109-113.
- [16] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. S. 86-90.
- [17] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). S. 25-32.
- [18] Mamedov S.N. Kurs lekcij po discipline «Pravovedenie». – M.: Izd-vo obrazovaniya i nauki RF, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Vladimirsij gos. un-t. Vladimir, 2010.
- [19] Mamedov S.N., Ivanova ZH.B., Molchanov B.A. Cyganskij vopros v Evrope: status i prava cygan // Vestnik Vladimirsogo juridicheskogo instituta. 2015. № 4 (37). S. 196-201.
- [20] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskikh osnovah teorii pravotvorchestva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2017. № 4 (47). S. 134-137.
- [21] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoy deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. S. 135-145.
- [22] Matveeva M.A. Konceptsiya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Obrazovanie i pravo. 2017. № 3. S. 24-32.
- [23] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.
- [24] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak juridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.
- [25] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy juridicheskoy processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). S. 30-34.
- [26] Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoj yurisprudencii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). S. 37-41.
- [27] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2018. № 1-1 (21). S. 76-79.
- [28] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologij iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobhodimyh referentnyh izmenenij zakonodatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 8 (164). S. 92-95.
- [29] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Domennoe imya i rasporyazhenie im / Sovremennye dostizheniya i razrabotki v oblasti yurisprudencii. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 17-20.
- [30] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Sootnoshenie domennogo imeni i sredstv individualizacii / Yurisprudenciya: nauchnye priority uchyonyh. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 11-15.
- [31] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosновенosti grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti

organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss... kand. jurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.

[32] Mecger A.A. Obespechenie lichnoj neprikosновенности подозреваемого на предварительном следствии / Konstitucionnaya zashchita grazhdan ot prestupnyh posyagatel'stv, realizuemaya normami ugovolnogo i ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva materialy Vserossijskoj mezhdvdomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2004. S. 190-194.

[33] Mecger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v juridicheskoy nauke // Obrazovanie i pravo. 2019. № 12. S. 23-29.

[34] Mecger A.A. Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskikh prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. S. 49-51.

[35] Mecger A.A. Social'naya sushchnost' i znachimost' instituta garantij prav grazhdan // Obrazovanie i pravo. 2019. № 11. S. 47-53.

[36] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[37] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[38] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[39] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.

[40] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij M.: SHCHit - M, 2006.

[41] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj gosudarstvennoj sistemy ohrany zdorov'ya grazhdan

// Nauchnye shkoly Moskovskogo universiteta MVD Rossii: N.V. Mihajlova: Tradicii i innovacii v postizhenii istorii gosudarstva i prava. Razd. 2: Nauchnye trudy uchenikov i nasledovatelej N.V. Mihajlovoj. - M.: YUNITI – DANA, 2009.

[42] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdavoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. M., 2009. - № 16. - S. 34-36.

[43] Rimskoe chastnoe pravo: kurs lekcij / D.A. Kolbasin, E.V. Lobatenko. - Minsk: Akad. MVD, 2011. S. 39.

[44] Savel'ev V.A. Rimskoe chastnoe pravo: (Problemy istorii i teorii). M.: Yurist», 1995. S. 4.

[45] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava. Monografiya / Moskva, 2020.

[46] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli: v 3-h tomah. Tom 3: pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya kachestva obrazovaniya. Tom 3. Moskva, 2020.

[47] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnik / Moskva, 2020; Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. Moskva, 2020.

[48] Shestak V.A. O nekotoryh voprosah primeneniya v sovremennyh usloviyah sudami ugovolno-pravovyh norm, soderzhashchih nespecial'nye sostavy moshennichestva, prisvoeniya i rasstraty // Biblioteka ugovolnogo prava i kriminologii. 2018. № 3 (27). S. 178-183.

[49] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnyh dokumentov v hode ugovolnogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 3 (38). S. 213-217.

[50] Shestak V.A. Ob otel'nyh problemnyh voprosah kvalifikacii special'nyh vidov moshennichestva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 2 (37). S. 372-377.

JURCOMPANI

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10562

УДК 341 (075.8)

ПАШЕНЦЕВ Д.А.,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: mail@law-books.ru

ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

**(Рецензия на монографию: Терновая О.А. «Основные тенденции развития
зарубежного корпоративного законодательства».**

М.: Инфотропик Медиа, 2019. – 192 с.)

PASHENTSEV D.A.,
Doctor of Law, Professor

ON THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CORPORATE LEGISLATION IN FOREIGN COUNTRIES

**(Review of the monograph: Ternovaya O.A. «Main trends
in the development of foreign corporate legislation.»**

М.: Infotropik Media, 2019. - 192 p.)

Монография О.А. Терновой посвящена исследованию тех тенденций, которые наблюдаются в зарубежном корпоративном законодательстве на современном этапе его развития. Продолжая традиции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в сфере проведения фундаментальных исследований регулирования деятельности юридических лиц за рубежом [5], автор рецензируемой монографии обращает внимание на необходимость поиска новых эффективных правовых механизмов регулирования корпоративных отношений. В современных условиях формирования новых моделей бизнеса и мировой глобализации регулирование корпоративных отношений все чаще выходит за рамки национального законодательства [4: 138]. В связи с этим обращение к зарубежному опыту регулирования отношений представляется важным и своевременным, а исследование, проведенное автором, является весьма актуальным. Не смотря на то, что в российской доктрине неоднократно обсуждались проблемы совершенствования корпоративного законодательства [1; 2], многие вопросы на сегодняшний день так и остались открытыми.

Выбор темы монографии обусловлен необходимостью модернизации российского корпоративного законодательства. Следует учитывать, что в условиях глобализации мировой экономики эта задача не может быть решена без учета зару-

бежного и международного опыта. Именно поэтому в качестве одного из основных методов исследования автор применяет сравнительный метод, позволяющий сопоставить источники правового регулирования деятельности корпораций и основных направлений развития корпоративного законодательства отдельных стран в целях выявления общих и особенных подходов. Применение метода сравнительного анализа позволило провести исследование с учетом соотношения национально-правовых и международно-правовых регуляторов деятельности корпораций, выявить основные тенденции развития зарубежного корпоративного законодательства, а также подготовить ряд выводов и рекомендаций, основанных на лучших практиках регулирования международного бизнеса и использования позитивного зарубежного опыта.

Автор монографии формулирует конкретные предложения, направленные на совершенствование законодательства, регулирующего корпоративное управление. В книге отмечается необходимость более широкого внедрения в практику российских корпораций принципов социально ответственного инвестирования и обращает внимание на то, что развитие корпоративной социальной ответственности российского бизнеса потребует пересмотра не только отдельных положений корпоративного законодательства, но также затронет сферы экологического, антикор-

рупционного, налогового и международного права. С целью повышения конкурентоспособности российских корпораций автор предлагает ориентироваться на международные стандарты корпоративного управления и зарубежный опыт противодействия размыванию налоговой базы многонациональных компаний.

Структура работы является логичной и последовательной. Монография состоит из введения, трех глав и заключения. В Главе 1 раскрываются особенности развития зарубежного корпоративного законодательства. В Главе 2 рассматриваются основные тенденции развития корпоративного законодательства в условиях формирования новых моделей бизнеса. Автор отмечает значение «хорошего» корпоративного управления. Следует согласиться с выводом автора о том, что в условиях глобализации торговых и финансовых рынков, развития информационных технологий, усиления влияния экологических, социальных и экономических факторов, оптимальное регулирование корпоративного управления становится основной научной и практической проблемой. Именно поэтому глава 3 исследования посвящена вопросам совершенствования зарубежного законодательства, регулирующего корпоративное управление.

Заслуживает поддержки вывод автора о том, что проблемы несостоятельности корпораций имеют ярко выраженное европейское измерение, так как проблемы несостоятельности также являются барьером для трансграничных инвестиций. Поэтому более высокая степень гармонизации законодательства о несостоятельности имеет большое значение для надлежащего функционирования общего рынка и создания подлинного союза рынков капитала. В этом отношении интересен опыт Европейского Союза, на наднациональном уровне закрепившем нормы, направленные на защиту прав кредиторов и участников корпораций в случае трансграничного банкротства (с. 194). Речь идет о проекте Директивы о несостоятельности 2012/30/ЕС, текст которой окончательно был утвержден Парламентом ЕС 28 марта 2019 года¹. Директива должна позволить государствам-членам проявлять гибкость в применении этих общих принципов при соблюдении их национальных правовых систем. Государства-члены ЕС должны иметь возможность поддерживать или

внедрять в свои национальные правовые системы механизмы превентивной реструктуризации, отличные от тех, которые предусмотрены в настоящей Директиве.

Вызывает интерес тенденция цифровизации корпоративного законодательства ЕС, обусловленная необходимостью совершенствования административной среды, способствующей развитию бизнеса с учетом новых экономических реалий и социальных вызовов глобального цифрового мира (с.196). Действительно, в современных условиях глобализации и развития трансграничного бизнеса, особенно актуальной является разработка законодательной базы, направленной на внедрение цифровых технологий в деятельность корпораций [3: 39]. Речь идет о создании предприятия «он-лайн», цифровизации системы корпоративного управления, использования информационных технологий для проведения общих собраний в электронной форме, электронного голосования и т.д. Уровень цифровизации, интегрированный в правовые процессы компаний, варьируется в разных странах ЕС. Некоторые государства-члены «оцифровали» весь жизненный цикл компаний и использование онлайн-инструментов в регистрационных процедурах, связанных с деятельностью корпораций, является обязательным. Другие государства - члены установили правила о необходимости личного присутствия представителя компании для осуществления регистрации в публичных реестрах. Рассматриваемая тенденция нашла свое отражение в разработке законодательной базы, направленной на внедрение цифровых технологий в деятельность корпораций. В Европейском Союзе принята Директива Европейского парламента и Совета 2006/123 / ЕС от 12 декабря 2006 года об услугах на внутреннем рынке [6] (далее - Директива об услугах), которая устанавливает требования для всех государств-членов о создании «единого электронного окна» для выполнения административных процедур и формальностей. Требования данной Директивы нашли отражение в национальном законодательстве стран ЕС, например, в Законе Франции № 2016-1321 от 7 октября 2016 о Цифровой Республике 7 октября 2016 года². В этом контексте многие европейские корпорации применяют в своей деятельности новые цифровые технологии, такие как электронное проведение общих собраний, электронное голосование, создание виртуальных (цифровых) корпораций, чтобы про-

¹ Proposal for a DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on preventive restructuring frameworks, second chance and measures to increase the efficiency of restructuring, insolvency and discharge procedures and amending Directive 2012/30/EU Официальный текст Европейского Парламента: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2019-0321_FR.html

² Loi n° 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique. Официальный сайт законодательства Франции//URL:<https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000033202746&categorieLien=id> Дата обращения: 29.01.2018

демонстрировать, каким образом технические средства способствуют упрощению и большей гибкости ведения бизнеса.

Также следует поддержать вывод автора о значении тенденции социализации корпоративного законодательства. Такая тенденция во многом обусловлена способностью социального бизнеса оказывать влияние на устойчивость экономики, решение общественных проблем и вопросы охраны окружающей среды. Автор отмечает, что под влиянием данной тенденции Законом № 2019-486 от 22 мая 2019 о развитии и трансформации бизнеса внесены поправки в статьи Французского гражданского кодекса и Французского торгового кодекса, направленные на усиление учета социальных и экологических целей в стратегии и деятельности компаний. В частности, статья 1833 Французского гражданского кодекса дополнена параграфом: «Компания управляется в своих социальных интересах, принимая во внимание социальные и экологические аспекты своей деятельности»¹, а статья L.225-35 измененного по – новому определяет роль Совета директоров: «Совет директоров определяет направление деятельности компании в соответствии с ее социальными интересами и с учетом ее социальных и экологических проблем и обеспечивает их реализацию»². Развитие тенденции социализации корпоративного законодательства в других странах (США, Великобритания, Италия, Китай) раскрыты автором в соответствующей главе работы.

Заслуживают безусловной поддержки ряд выводов о том, что перспективными направлениями развития корпоративного законодательства государств-членов ЕАЭС и СНГ является унификация и гармонизация корпоративного законодательства. Кроме того, целесообразно продолжить разработку и применение Модельных кодексов, Типовых законов, рекомендаций и других актов «мягкого права» (с. 204). Позитивный опыт унификации и гармонизации корпоративного законодательства ЕС, раскрытый в рецензируемой монографии может быть учтен при совершенствовании законодательства ЕАЭС (с. 191). Тенденция совершенствования системы корпоративного законодательства является глобальной и наблюдается в законодательстве большинства зарубежных

стран. Если в XX веке организационные формы корпоративных отношений получили широкое распространение в национальном законодательстве развитых государств, то в современный период корпорации стали основными участниками мировой экономики, а характер их деятельности приобрел транснациональный характер. Именно поэтому основной и постоянной тенденцией развития системы корпоративного законодательства стало непрерывное ее совершенствование. На уровне интеграционных объединений (ЕС, ЕАЭС) наблюдается тенденция гармонизации корпоративного законодательства. Правовыми инструментами, применяемыми для целей гармонизации и унификации законодательства ЕС, являются Директивы и Регламенты.

Как и любая научная работа, монография содержит ряд дискуссионных положений. В частности, хотелось бы уточнить критерии выбора стран для проведения исследования.

В целом, монография содержит всестороннее исследование основных тенденций развития зарубежного корпоративного законодательства. Выводы, имеющие несомненное научное и практическое значение, сформулированы на основе изучения большого количества научных трудов последних лет, зарубежных источников правового регулирования корпоративных отношений, проектов законов. Рецензируемая работа заслуживает положительной оценки и имеет большое теоретическое и практическое значение.

Список литературы:

- [1] Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ // Адвокат. 2016. № 9. С. 5 - 13.
- [2] Сеницын С.А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 52–67.
- [3] Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоилов, О.А. Иванюк, А.А. Головина: под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. М.: Инфра-М, 2019. 234 с.
- [4] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Терновая О.А. Международное корпоративное право: учебное пособие. М.: Кнорус, 2019. 154 с.
- [5] Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / О.В. Гаврилюк, Н.И. Гайдаенко Шер, Д.О. Грачев и др.; отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. 432 с.
- [6] Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on Services in the Internal Market // Official Journal L 376. 2006. 27.12. P. 36–68.

¹ Code civil Официальный сайт законодательства Франции https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=E89ABA9FCBD01F3F15F88B8B293C49CA.tplgfr27s_3?cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20190524

² . Code de commerce. Официальный сайт законодательства Франции <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?idArticle=LEGIARTI000038799405&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20190721>
Дата обращения:

Spisok literatury:

[1] Gutnikov O.V. Subsidiarnaja otvetstvennost' v zakonodatel'stve o juridicheskikh licah: neobhodimost' reform // Advokat. 2016. № 9. S. 5 - 13.

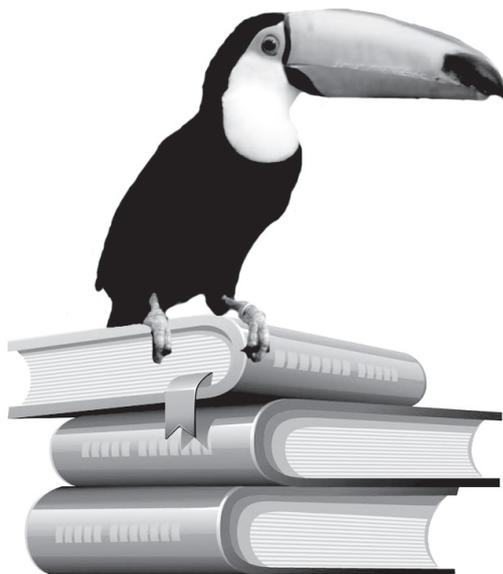
[2] Sinicyn S.A. Korporativnye pravootnosheniya: sodержanie i osobennosti regulirovaniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2015. № 6. S. 52–67.

[3] Cifrovizacija pravotvorchestva: poisk novyh reshenij: monografija / D.A. Pashencev, M.V. Zaloilo, O.A. Ivanjuk, A.A. Golovina: pod obshh. red. d-ra jurid. nauk, prof. D.A. Pashenceva. M.: Infra-M, 2019. 234 s.

[4] Chernjavskij A.G., Pashencev D.A., Ternovaja O.A. Mezhdunarodnoe korporativnoe pravo: uchebnoe posobie. M.: Knorus, 2019. 154 s.

[5] Juridicheskie lica v grazhdanskom prave zarubezhnyh stran: monografija / O.V. Gavriljuk, N.I. Gajdaenko Sher, D.O. Grachev i dr.; otv. red. N.G. Semiljutina. M.: IZiSP, INFRA-M, 2015. 432 s.

[6] Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on Services in the Internal Market // Official Journal L 376. 2006. 27.12. R. 36–68.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравнением «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного следа (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 5 • 2020

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

- [1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).
- [2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.
- [3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).
- [4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.
- [5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).
- [6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).
- [7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).
- [8].....

Spisok literatury:

- [1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).
- [2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.
- [3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).
- [4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.
- [5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatcionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).
- [6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).
- [7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).
- [8]

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 27.07.2020. Подписано в печать 08.08.2020.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 47,5.
Тираж 1200 экз. Заказ № 96.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1